



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

① H 3450.8

Harvard College  
Library



THE GIFT OF  
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.  
*Class of 1887*  
PROFESSOR OF HISTORY

Отт 3450.9  
✓

1-3  
„ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА“

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

---

# ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

---

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ

**Н. О. ЭМИНА**

(СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)

---

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ.

---

МОСКВА.

Типографія В. А. Гатцуль (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцуль.

1893.



„ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ФОНДЪ Н. О. ЭМИНА“

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

---

# ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО

---

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ

**Н. О. ЭМИНА**

(СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ)

---

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ.

---

**МОСКВА.**

Типографія В. А. Гатцуль (Д. Чернышевскій), Никитскій бульв., д. Гатцуль.

1893.

MARVARD COLLEGE LIBRARY  
GIFT OF  
ARCHIBALD CATY COOLIDGE  
JULY 1. 1922

По опредѣленію Совѣта Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института  
восточныхъ языковъ отъ 10 апрѣля 1893 г. печатать разрѣшается.

Директоръ Г. Кананосъ.

# СОДЕРЖАНІЕ.

---

Отъ Издателя . . . . .	v
Положеніе „Этнографическаго фонда Н. О. Эмина“.	ix
Предисловіе Переводчика . . . . .	xi
Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго:	
Оглавленіе Исторіи Арменіи . . . . .	xxvii
Книга Первая: Родословіе Великой Арменіи . . . . .	1
Книга Вторая: Средняя Исторія нашихъ предковъ . . . . .	51
Книга Третья: Конецъ Исторіи нашего отечества . . . . .	143
Примѣчанія . . . . .	217
Приложенія:	
I. Таблица армянскихъ царей по М. Хоренскому . . . . .	289
II. Географія древней Арменіи по М. Хоренскому . . . . .	290
III. Объ армянскомъ нахарарствѣ:	
A.—Отрывокъ изъ древнихъ Разрядныхъ книгъ армянскихъ . . . . .	295
B.—3-е примѣчаніе къ I изданію перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго (1858) . . . . .	298
C.—12-ое приложеніе къ русскому переводу Исторіи Степаноса Таронскаго, Асохика по прозванію (1864). . . . .	300
Указатель собственныхъ именъ . . . . .	305

---





## ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Завѣщательнымъ распоряженіемъ покойнаго армениста Н. О. Эмина, бывшаго профессора Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, оставленъ былъ капиталъ, который долженъ храниться неприкосновеннымъ, а проценты съ него должны употребляться на изданіе сборниковъ по армянской этнографіи, съ посвященіемъ его памяти.

Выработанный совѣтомъ Спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго Института, согласно волѣ завѣщателя, проектъ Положенія этого фонда удостоился Высочайшаго утвержденія, 27-го февраля 1893 г. Въ силу §§. 4 и 5 этого Положенія \*) Совѣтъ Спеціальныхъ классовъ Института, избравъ изъ среды себя комиссію, членами коей состоятъ—г. директоръ Института, Г. И. Канановъ, профессора Спеціальныхъ классовъ—Ө. Е. Коршъ и Г. А. Халатьянцъ, приступаетъ къ выполненію возложенной завѣщателемъ на Лазаревскій Институтъ задачи. Серія изданій Этнографическаго фонда Н. О. Эмина открывается нынѣ печатаніемъ новаго перевода Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Онъ исполненъ знаменитымъ нашимъ арменистомъ въ послѣдніе годы его неослабно трудовой жизни, послѣ глубокаго и многосторонняго изученія этого любимаго имъ армянскаго писателя, передача котораго на другіи языкъ представляетъ, какъ извѣстно, особенно большія трудности.

---

\*) Ниже помѣщаемъ самое «Положеніе».

Въ отличіе отъ перваго изданія той же Исторіи, вышедшаго въ 1858 г. и снабженнаго предисловіемъ, примѣчаніями и приложениями,—настоящій переводъ названъ новымъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, онъ представляетъ совершенно новую обработку перваго перевода, а въ отношеніи безукоризненной точности и художественнаго воспроизведенія Отца армянской исторіи на русскомъ языкѣ онъ выполненъ мастерски, превосходя, по нашему мнѣнію, существующіе до сихъ поръ переводы этого сочиненія на латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Это — относительно текста Исторіи Моисея Хоренскаго.

Что же касается предисловія, примѣчаній и приложений — переводчикъ мало внесъ въ нихъ измѣненій противъ перваго изданія: онъ только сократилъ ихъ, совершенно выключивъ изъ нихъ то, что казалось ему излишнимъ, (какъ напр., приложение II—отрывки изъ Страбона и Ксенофонта), либо несогласнымъ съ результатами позднѣйшихъ своихъ работъ (напр. вопросъ о Маръ-Абасѣ), и выдѣливъ для отдѣльнаго изданія такія, которыя, какъ самостоятельныя статьи, и понынѣ не потеряли научнаго интереса (напр. изслѣдованія объ Араѣ Прекрасномъ и армянскомъ Алфавитѣ).

При печатаніи издатель буквально придерживался рукописи самаго переводчика и его ручнаго съ помѣтками печатнаго экземпляра (I изд. Ист. М. Хор. 1858 г.), съ котораго и списаны, провѣренныя самимъ Н. О. Эминомъ, предисловіе, примѣчанія и приложения, вошедшія въ настоящее изданіе \*).

Издателю принадлежитъ только включеніе въ отдѣлъ III приложения двухъ статей (В и С.), взятыхъ изъ другихъ сочиненій Н. О. Эмина, для полноты свѣдѣній о томъ же вопросѣ, и составленіе Указателя собственныхъ именъ — въ качествѣ необходимаго пособія для справокъ.

---

\*) Упомянутыя здѣсь рукописи, ручной экземпляръ Н. О. Эмина, копіи съ нихъ и все относящееся къ новому переводу Исторіи М. Хоренскаго, по отпечатаніи, будутъ переданы комиссіей на храненіе въ бібліотеку Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

По выходѣ въ свѣтъ Исторіи Арменіи М. Хоренскаго, комиссія приступитъ, согласно волѣ учредителя фонда, Н. О. Эмина, къ печатанію вновь его собственныхъ статей, переводовъ и замѣтокъ, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ или отдѣльно вышедшихъ. Изданіе займетъ три тома: въ I т. войдутъ переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературѣ, во II т.—статьи и замѣтки по армянской мѣологии и исторіи (оба тома на русскомъ языкѣ), и въ III т.—статьи и замѣтки по исторіи литературы и исторіи армянской (на армянскомъ языкѣ). Къ одному изъ томовъ предполагается приложить біографическій очеркъ Н. О. Эмина съ его портретомъ.—Каждый томъ будетъ продаваться отдѣльно.

Только по отпечатаніи упомянутыхъ трудовъ, комиссія займется другими изданіями этнографическаго содержанія, подробно обозначеннаго въ § 3 положенія фонда имени Н. О. Эмина.

*Г. Халатьянцъ.*

24 Апрѣля 1893 г.

Москва.

Лазаревскій Институтъ  
восточныхъ языковъ.



На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 27-го февраля 1893 г. утверждаю. 7-го марта 1893 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь (подписаль) *Графъ Деляновъ*.

## П О Л О Ж Е Н І Е

о фондѣ имени Тайнаго Совѣтника Никиты Осиповича Эмина при Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ.

1) На завѣщанный бывшимъ профессоромъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Н. О. Эминомъ капиталъ въ 10.000 рублей, хранящійся вкладомъ на вѣчное время въ Московской Конторѣ Государственнаго Банка, учреждается при означенномъ Институтѣ фондъ имени Тайнаго Совѣтника Никиты Осиповича Эмина.

2) Доходы этого фонда употребляются преимущественно на изданіе заслуживающихъ вниманія сборниковъ, матеріаловъ и изслѣдованій по армянской этнографіи и народной армянской литературѣ.

3) Какъ сборники, такъ и отдѣльныя сочиненія, печатаемые на средства фонда, должны имѣть научное значеніе и относиться къ армянской *этнографіи* въ широкомъ значеніи этого слова, слѣдовательно и къ вѣрованіямъ, древностямъ и исторіи Арменіи, равно какъ и къ армянскому языку, устной и письменной литературѣ, искусствамъ. Сборники должны быть посвящены памяти Эмина.

Печатаемые на средства фонда труды должны быть написаны преимущественно на армянскомъ языкѣ, но могутъ быть издаваемы и сочиненія на русскомъ языкѣ, представляющія особенный научный интересъ.

5) Изданіе сихъ сборниковъ и вообще сочиненій на средства фонда представляется Совѣту Специальныхъ классовъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

6) Совѣтъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ комиссію, которой и вѣряется ближайшее веденіе дѣла изданія.

7) Комиссія принимаетъ на себя работу по возможности чаще предпринимать изданія указаннаго въ § 2 сего положенія содержанія, призывая къ этому дѣлу также лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами, а сверхъ того, если средства позволяютъ, отпуская на печатаніе одобренныхъ ею по разсмотрѣніи рукописныхъ трудовъ нужную сумму, съ предоставленіемъ самого печатанія авторамъ послѣднихъ. Кромѣ того, комиссія устраиваетъ время отъ времени экскурсіи съ цѣлью этнографическаго изученія русской, турецкой и персидской Арменіи, отправляя въ эти области лицъ вполне подготовленныхъ и заявившихъ себя работами по армянской этнографіи, причемъ расходы по экскурсіи не должны, по возможности, препятствовать правильному ходу дѣла изданія. Матеріалы, собранные въ такихъ экскурсіяхъ, по приведеніи ихъ въ порядокъ, и одобренные комиссіей, должны быть печатаемы въ сборникахъ.

8) Объявленія, какъ о присылкѣ рукописныхъ трудовъ для изданій комиссіи, такъ и объ устраиваемыхъ экскурсіяхъ въ Арменію, должны быть заблаговременно помѣщаемы въ газетахъ и журналахъ для свѣдѣнія специалистовъ.

9) Вырученныя отъ продажи этихъ изданій деньги частью отчисляются въ основной фондъ, частью же употребляются на разныя надобности по печатанію и т. п.

10) При могущихъ представиться въ будущемъ какихъ-либо непредусмотрѣнныхъ случайностяхъ, Совѣту Специальныхъ классовъ и начальству Лазаревскаго Института предоставляется передать право завѣдыванія изданіями фонда факультету восточныхъ языковъ при С. - Петербургскомъ Университетѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ условій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.





Имя Моисея Хоренскаго, равно популярное между древними и новыми его соотечественниками, не меньшей извѣстностью пользуется и у западныхъ ученыхъ. Оно занимаетъ почетное мѣсто между именами первоклассныхъ историковъ древняго Востока. Нельзя не сожалѣть, что, не взирая на славу и извѣстность Моисея Хоренскаго въ его древнемъ отечествѣ, никто, не говоря уже о его соученикахъ, не потрудился оставить намъ подробную біографію знаменитаго своего соотечественника. Если что мы и знаемъ о немъ, то это изъ его сочиненій и еще изданнаго мною Посланія Лаваря П'арпскаго къ Вахану, владѣтелю Мамиконскому (1853 г.).

Отецъ \*) армянской исторіи родился въ Таронской провинціи, въ селеніи Хоренъ, почему называется Хоренскимъ (Хоренаци), а нѣкоторыми армянскими писателями—Таронскимъ. Полагаютъ, что онъ родился въ 370 году, въ царствованіе Аршака II. Гдѣ и какъ прошли первые годы его жизни—мы не знаемъ: въ исторіи онъ является намъ юношей, обратившимъ уже на себя вниманіе своихъ наставниковъ—патріарха Саака и сотруд-

---

\*) Такъ онъ называется не потому, что по времени онъ—первый армянскій историкъ, ибо до него было у армянъ много историковъ,—а потому что у него одного находятъ изначальную исторію армянскаго народа (Зеновъ Глазъ, Агапангель, Фавстъ Византійскій и др., хотя и жили много прежде Хоренскаго).

ника его, Месропа. Когда въ первыхъ годахъ V вѣка послѣ усовершенствованія армянскаго алфавита задумали приступить къ исправленію армянскаго перевода св. Писанія съ сирскаго языка сличеніемъ съ переводомъ семидесяти толковниковъ; когда Саакъ и Месропъ, чтобы достойнымъ образомъ совершить этотъ важный трудъ, рѣшились отправить въ Александрію, Аѳины и Византію лучшихъ своихъ учениковъ для усовершенствованія себя въ греческомъ языкѣ въ знаменитыхъ школахъ того времени,—выборъ ихъ, между прочимъ, палъ на Моисея Хоренскаго, какъ на одного изъ даровитыхъ юношей. Путь его лежалъ по городамъ, извѣстнымъ въ то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библіотеками. Первый городъ, въ который вступилъ нашъ юный путешественникъ, была славная своими архивами Едесса. Здѣсь, вѣроятно, запасся онъ тѣми матеріалами, которыми въ послѣдствіи умѣло воспользовался для своей Исторіи \*), гдѣ неоднократно дѣлаетъ указаніе на архивъ Едесскій. Но пребываніе его въ этомъ городѣ было непродолжительно, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду другую, болѣе знаменитую школу: его влекла Александрія съ своею школою, библіотекою, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что Моисей Хоренскій провелъ здѣсь не одинъ годъ. Тутъ онъ посвятилъ себя изученію греческой литературы, неоплатонизма \*) и богословія. Во время пребыванія въ Александріи главнымъ его руководителемъ былъ какой-то философъ, котораго онъ называетъ „новымъ Платономъ“. Этотъ новый Платонъ былъ, статья можетъ, Кириллъ

---

\*) Такова, между прочимъ, приписываемая Лерубиѣ переписка армянскаго царя Абгара со Спасителемъ.

\*\*) Быть можетъ, знакомство нашего автора съ этимъ ученіемъ и было причиною тому, что въ послѣдствіи враги Хоренскаго клеймили его сочиненія философскаго содержанія названіемъ фаталистическими.

Александрійскій или эклектикъ Олимпіодоръ. Ознакомившись съ неоплатонической философіей, Моисей Хоренскій оставилъ „пресловутую“, какъ онъ называетъ, страну Египетскую и отправился въ Италію, откуда не замедлялъ отплыть въ Аѳины, гдѣ и провелъ зиму. Съ весною слѣдующаго года онъ направилъ свой путь въ Византію. Долгое отсутствіе изъ отечества, совершенное невѣдѣніе того, что происходило въ Арменіи во время этого странствованія, предчувствіе чего-то недобраго сильно тревожили его душу и не давали ему покоя. Наконецъ онъ покинулъ Константинополь и поспѣшилъ въ свое отечество.

Много протекло времени съ той поры, какъ Хоренскій по мысли своихъ наставниковъ предпринялъ для изученія греческой мудрости и языка долгое, трудное и дальнее путешествіе. Въ то время много измѣнилось въ его отечествѣ, и когда въ 441 году возвратился онъ въ Арменію, наставниковъ его, Саака и Месропа, не было уже въ живыхъ и славная династія армянскихъ Аршакидовъ, въ лицѣ юнаго Арташеса III, сына Врамшапуха, пресѣклась послѣ 580-лѣтняго существованія. Разумѣется, въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ Моисей Хоренскій не могъ ожидать себѣ такой встрѣчи, какую готовили бы ему Саакъ и Месропъ. Забытый, никѣмъ незамѣченный, предоставленный самому себѣ, погруженный въ свои ученые занятія, въ которыхъ искалъ единственнаго убѣжища отъ бѣдствій своего времени, Моисей Хоренскій долго скитался по своему отечеству—которое въ то же время изучалъ во всѣхъ отношеніяхъ,—пока наконецъ въ 460 году одинъ изъ владѣтельныхъ князей армянскихъ, великолѣпный Саакъ Багратуни, бывшій въ то время маршпаномъ (правителемъ) Арменіи, обратился къ нему съ предложеніемъ—написать Исторію Арменіи. Удрученный лѣтами и болѣзнями, старецъ охотно при-

нялся за этотъ трудъ, которымъ долженъ былъ обезсмертить и себя и юнаго своего мецената.

Какъ видно изъ словъ самого Моисея Хоренскаго, послѣдняя половина его жизни, а именно послѣ его возвращенія изъ путешествія, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и въ тѣ отдаленныя, какъ видно, времена не былъ усыянъ цвѣтами. Подобно Хоренскому и славные его соученики не могли похвалиться любовью и сочувствіемъ своихъ современниковъ.

Скорбныя жалобы старца на послѣднихъ, неоднократно вырывающіяся у него въ его Исторіи, слишкомъ громко говорятъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ, на какія способно одно только невѣжество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль постоянно была обращена къ любимому отечеству, которому онъ не переставалъ служить. Многое изъ разнообразнаго богатства греческой литературы было пересажено на армянскую почву Моисеемъ Хоренскимъ, не говоря о самостоятельныхъ его трудахъ, которые—хотя не всѣ дошли до насъ—составляютъ, однако, лучшее достояніе армянской письменности. Поэтому и немногіе лучшіе люди того времени, преимущественно свѣтскіе, называли его „вторымъ Саакомъ и Месропомъ“. Но не такъ смотрѣло на него духовенство: оно не давало ходу Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простымъ архимандритомъ. Многосторонняя его ученость, разнообразныя по содержанію сочиненія, святость жизни — все это служило къ сильнѣйшему возбужденію негодованія тогдашняго армянскаго духовенства противъ Хоренскаго старца и бросаетъ неотраднѣйшій свѣтъ на отношенія нашего автора къ современному духовенству, которое не давало ему покоя, воздвигая на него гоненіе и изгоняя изъ мѣста въ мѣсто. Наконецъ гонители его какъ бы утомились, смягчились, возвели его въ санъ епископскій,

назначивъ его епископомъ Багревандскимъ и Аршаруникскимъ на мѣсто Езника Кохбскаго. Но, какъ видно, не долго привелось ему управлять этимъ своимъ жребіемъ и не долго было примиреніе съ нимъ духовнаго начальства. По кончинѣ его, послѣдовавшей, по свидѣтельству хронографа Самуила Анискаго, въ 493 году, вырыты были кости многострадальнаго мужа изъ могилы и брошены въ рѣку \*). Лазарь Парпскій, сообщившій намъ эти подробности, заключаетъ печальную повѣсть о послѣднихъ дняхъ Моисея Хоренскаго слѣдующими словами: „неослабными своими гоненіями (монахи того времени) вогнали его въ могилу; мало того, и теперь, до сихъ поръ еще, упоенные неутоляющимъ виномъ ненависти, они не перестаютъ вести борьбу съ умершимъ!“ — Такъ кончилось наконецъ на 120 году тернистое поприще жизни старца Хоренскаго.

Несправедливость современниковъ къ Моисею Хоренскому искупили ихъ потомки; церковь армянская причислила его къ лику святыхъ и правднуетъ его память 10-го Октября.

Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, раздѣляется на три книги и заключаетъ въ себѣ исторію двухъ династій: Хайкидской и Аршакидской, изъ коихъ первая, начинаясь отъ предка армянъ, Хайка, выходца изъ Вавилона послѣ столпотворенія, доходитъ до Александра Великаго (330 г.); вторая и третья книги заключаютъ въ себѣ исторію Пароянскій династїи Аршакидовъ—отъ Вахаршака I, главы армянскихъ Аршакидовъ, до Арташеса (онъ же Арта-

---

\*) Знаменитаго армянскаго историка постигла участь, какаю ожидала и безсмертнаго летописателя Рима, Корнелія Тацита, могила котораго во второй половинѣ XVI вѣка, въ первосвященство Піа V, была разрушена и прахъ его разсыпанъ по вѣтру за то, что онъ дурно отзывался о христіанствѣ.

ширь) т. е. отъ 150 г. прежде Р. Х. до прекращенія этой династіи въ 433 году нашей эры.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ о Четвертой книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: она не дошла до насъ. О ней упоминають одинъ изъ первоклассныхъ историковъ армянскихъ, а именно Тома Артцруни, жившій въ X вѣкѣ, и Корьюнъ сотоварищъ Моисея по ученію. Въ своемъ сочиненіи Артцруни въ двухъ мѣстахъ \*) ясно говоритъ о Четвертой Книгѣ Исторіи Моисея Хоренскаго, о томъ, что въ ней разсказъ о событіяхъ былъ доведенъ до императора Зенона \*\*); между тѣмъ какъ Моисей Хоренскій дошедшую до насъ въ трехъ книгахъ Исторію свою заключаетъ 433 годомъ, т. е. годомъ пресѣченія династіи Аршакидовъ въ Арменіи.

Слова и указанія Тома Артцруни получаютъ еще бѣольшую силу, когда вспомнимъ, что Моисей Хоренскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего творенія самъ намекаетъ на существованіе этой Четвертой Книги, которая, вѣроятно, содержала въ себѣ поясненія вопросовъ, не имѣвшихъ прямого отношенія къ содержанію его Исторіи. Къ этого рода вопросамъ, можно отнести, по нашему мнѣнію, двѣ послѣднія гл. I кн. „о Парсискихъ сказаніяхъ“ и 62 гл. III кн., гдѣ нашъ авторъ описываетъ ученое свое путешествіе и возвращеніе въ отечество. Въ главѣ о „Парсискихъ сказаніяхъ“ самъ Моисей Хорен-

\*) См. Ист. Арм. Тома Артцруни, Константинополь, 1852, Кн. I, стр. 5 и 82. На этой послѣдней страницѣ сказано: „Սահակս այս այն Սահակ է, որոյ հրահանու գրեաց մեծ վարդապետն Մովսէս՝ տիեզերահաշակեալ քերթոյն, զգիրս պատմութեան Հայոց Մեծաց հրահանան յորինուածով՝ սկսեալ յԱզմայս ֆինչէ՝ ՚ի յայտք Ջեննն. որոյ (այսինքն Մովսէսի խորհնացոյ) ժամանակ կենացն տեսեալ ձգեալ ամս հարիւր քսան լի է պարարտ ենութեամբ, որպէս գրեալ ասանդեցու. մեզ այս ՚ի Չորրորդ գրուագի խոստարանեալ Պատմութեան Մովսէսի խորհնացոյ վերագարմութեան ՚ի վերայ երկոցունց գրուագեալ հասուածին, զոր է երանկին և որ ՚ի շն ուսումնակեց Մովսէսի է ասանդեցու սրբոյն Մեծարդար յիւրուսն ստուգարանեալ պատմութեան զպատիկ մեզ հաւատարմացուցանէ“:

\*\*) Царствовалъ отъ 474 до 491 года.

скій ясно указываетъ, что она не имѣетъ прямой связи съ его Исторіей \*); содержаніе 62 гл. III кн. показываетъ, что не можетъ имѣть ничего общаго съ ходомъ историческихъ событій по причинѣ, приведенной выше. По этимъ двумъ отрывкамъ мы можемъ заключить вообще о характерѣ статей, долженствовавшихъ входить въ составъ Четвертой Книги. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней имѣла мѣсто также хронологическая таблица, на которую намекаетъ въ своей Исторіи Моисей Хоренскій. Наконецъ эта Четвертая Книга вѣроятно содержала въ себѣ съ тѣмъ вмѣстѣ и продолженіе исторіи Арменіи послѣ прекращенія династіи Аршакидовъ до послѣдняго года царствованія императора Зенона, т. е. отъ 433 до 491 года, какъ увѣряетъ Томъ Арцруни \*\*).

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по тексту, въ послѣдній разъ изданному учеными Мхитаристами въ Венеціи въ 1865 году, вмѣстѣ съ прочими, дошедшими до насъ сочиненіями Моисея Хоренскаго. Этотъ текстъ, хотя далеко не удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ, ибо не совсѣмъ еще очищенъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ него по невѣжеству переписчиковъ; однако, не смотря на это, онъ считается лучшимъ, ибо изданъ по сличенію со всѣми доселѣ извѣстными списками.

Чтобы сдѣлать нашъ переводъ доступнымъ для большей части читателей, мы снабдили его необходимыми для того Примѣчаніями, которыя читатель найдетъ въ концѣ перевода.—За Примѣчаніями слѣдуютъ Приложенія.

Исторія Моисея Хоренскаго написана на древне-

\*) „Ты узнаешь наше отвращеніе къ подобнымъ рассказамъ изъ того, что мы не сочли достойнымъ включать ихъ въ Первую Книгу, ниже въ послѣднія ея главы, но поставили особо и отдѣльно“.

\*\*) См. Ист. Томъ Арцруни, Кн. I, стр. 82.

классическомъ армянскомъ языкѣ, который, какъ извѣстно знающимъ его, отличается необыкновеннымъ богатствомъ грамматическихъ формъ и удивительной свободой въ синтаксическомъ отношеніи. Подобный языкъ въ рукахъ великаго писателя является орудіемъ, способнымъ выражать всѣ изгибы и оттѣнки его мысли. Онъ дѣйствительно таковъ у Моисея Хоренскаго, который владѣеть имъ, какъ великій художникъ. Мѣткость выраженій, сила, сжатость, составляютъ отличительныя свойства его рѣчи. Отъ этой сжатости нерѣдко происходитъ у него темнота, требующая напряженнаго вниманія со стороны читателя для пониманія смысла словъ его. Если къ этому прибавить еще частые намеки на не совсѣмъ знакомыя намъ событія, относящіяся преимущественно къ древнѣйшей исторіи Востока, которыхъ касается онъ мимоходомъ, то понятны будутъ трудности, которыя предстояло побѣдить переводчику Моисея Хоренскаго. При нашемъ трудѣ, хотя мы и имѣли подъ рукою всѣ переводы Исторіи нашего автора и не рѣдко заглядывали въ нихъ; однако, не смотря на это, читатель нашъ во многихъ мѣстахъ найдетъ великую разницу между ихъ и нашимъ разумнѣемъ переводимаго текста. Замѣтимъ также, что на архаизмы, довольно часто встрѣчаемые у нашего автора, мы впервые обратили должное вниманіе. Читатель самъ увидитъ, какъ мы поняли и передали ихъ при помощи филологическихъ соображеній, представленныхъ нами въ отдѣлѣ Примѣчаній. При чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что мы старались перевести твореніе армянскаго историка по возможности близко, желая такимъ образомъ удержать вмѣстѣ съ вѣрною передачею мысли автора, колоритъ и характеристичность формы, въ какую онъ ее облакаетъ. Желанію удержать эти особенности рѣчи армянскаго историка и слѣдуетъ приписать нѣкоторую оригинальность въ оборотахъ русской рѣчи нашего пере-



вода, которую мы намеренно сохранили. Хорошо ли мы поступили—предоставляемъ судить читателю.

Армянскій текстъ Исторіи нашего автора отдѣльно издавался:

- а) въ Амстердамѣ въ 1695 г.
- б) въ Венеціи въ 1762 г. вмѣстѣ съ Географіей М. Хоренскаго.
- в) тамъ же въ 1827 г. (тоже въ 1849 и 1881 г.).
- г) тамъ же въ 1843 г. (тоже въ 1865 г.) въ полномъ собраніи его сочиненій.
- е) въ Тифлисѣ въ 1880 г.

Исторія Моисея Хоренскаго была переведена на языки: латинскій, русскій, французскій, италіянскій и нѣмецкій.

а) Латинскій переводъ появился въ Лондонѣ съ армянскимъ текстомъ въ 1736 г.: *Mosis Chorenensis Historiae armeniacaе libri III, armeniacaè ediderunt, latinè verterunt, notisque illustrarunt Gulielmus et Georgius, Gul. Whistoni filii, Londini, 1736.*

б) Русскій переводъ сдѣланъ, какъ видно по всему, съ предыдущаго латинскаго перевода. Онъ вышелъ въ 1809 г. въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: „Арменская исторія, сочиненная Моисеемъ Хоренскимъ, перевелъ архидіаконъ Іосифъ Іоаннисовъ“.—Тоже мой первый переводъ: „Исторія Арменіи М. Хоренскаго, перевелъ съ армянскаго и объяснилъ Н. Эмиль“, Москва, 1858 г.

в) Французскій переводъ имѣлъ три изданія: первое безъ армянскаго текста вышло въ Парижѣ въ 1836 г., второе съ текстомъ въ 1844 въ Венеціи въ 2 томахъ подъ заглавіемъ: *Moïse de Khorène, auteur du V siècle, Histoire d'Arménie, texte arménien et traduction française, par P. E. Le Vaillant de Florival.* Тоже безъ армянскаго текста—анонимный французскій переводъ

\*\*

помѣщенный въ Collection des Historiens Arméniens anciens et modernes, V. Langlois, T. II, Paris, 1869.

d) Итальянскій переводъ изданъ въ Венеци въ 1841 и 1850 гг. подъ слѣдующимъ заглавиемъ: „Storia di Mosè Corenese, versione italiana illustrata dai monaci armeni Mechitaristi, ritoccata quanto allo stile da N. Tommaséo. Тоже итальянскій переводъ Іосифа Каппеллетти: Mosè Corenese, storico armeno del quinto secolo, versione d'Giuseppe Cappelletti, Venezia, G. Antonelli, 1841.

e) Нѣмецкій переводъ сдѣланъ М. Лауеромъ: Des Moses von Chorene Geschichte Gross-Armeniens, aus dem Armenischen übersetzt von Dr. M. Lauer. Regensburg, 1869.

Въ транскрипціи собственныхъ именъ какъ иностранныхъ, такъ и туземныхъ, встрѣчаемыхъ у нашего автора, мы придерживались такъ называемаго араратскаго произношенія, которое, какъ извѣстно знакомымъ съ армянскимъ языкомъ, рѣзко отличается отъ произношенія Турецкихъ Армянъ.

Собственные имена лицъ, городовъ, земель и пр. какъ библейскія, такъ и небиблейскія переписали на русскій языкъ, слѣдуя примѣру армянскихъ переводчиковъ Св. Писанія, а именно порядку алфавитному, т. е. букву

բ	(бев)	мы	передали	черезъ	русск. б	напр.	Բագարան	—Багаранъ
Գ	(гим)	»	»	»	г	»	Գուգարացի	—Гугарапи
Դ	(да)	»	»	»	д	»	Դերձան	—Дерджанъ
Կ	(къен)	»	»	»	к	»	Կարենան	—Кареніанъ
Պ	(пѣ)	»	»	»	п	»	Պարայր	—Паруйръ
Թ	(тъюн)	»	»	»	т	»	Տարան	—Таронъ.

Затѣмъ для выраженія въ русской транскрипціи особенностей звуковъ нѣкоторыхъ армянскихъ буквъ,

которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ способамъ:

1) бук.	а	мы выразили черезъ	тц,	напр.	Երանգըր—Тпанарі
	»	»	»	»	Ծըրու—Дциравъ
	»	»	»	»	Շուշ—Тчуашъ
	»	»	»	»	Ճը—Джуа
2) } привычнѣ	»	Ի՛ (t'h)	»	»	Թաթիկ—Т'аѳикъ, Thathik
	»	»	»	»	Փարոխ—П'арохъ, P'haroch
	»	»	»	»	Մարկ—Марк, Mark'h
	»	»	»	»	Հայ—Хай, Hai
	»	»	»	»	Չերուբն—Х'ерубна, G'heroubna.

Собственныя имена армянскія мы передали въ нашемъ переводѣ, строго придерживаясь армянскаго произношенія, имѣя въ этомъ случаѣ въ виду удержать ту физиономію, въ которой представляетъ намъ эти имена языкъ армянскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильнымъ ихъ изображеніемъ замѣнить искаженную форму, въ которой обыкновенно являются онѣ у греческихъ и римскихъ писателей, а въ послѣдствіи и у новыхъ европейскихъ народовъ. Такъ напр. вмѣсто Тиридать, Ховрой или Ховроесъ, Арвасъ, Сумбатъ, Валарсакъ, Арзакиды, и пр. мы пишемъ: Трдать, Хосровъ, Аршакъ, Сибать, Вахаршакъ, Аршакуни и пр.

Равнымъ образомъ удержана нами форма, въ которой являются у Моисея Хоренскаго собственныя имена персидскія, такъ напр. мы пишемъ: Шапухъ, Дарехъ, Парсъ, Аждахакъ, Бюраспъ, Хруденъ, Зрадаштъ, Атрпатаканъ, Стахръ и пр. вмѣсто—Сапоръ, Дарій, Персъ, Астіагъ, Пейвераспъ, Феридунъ, Зороастръ, Азербейджанъ, Истахаръ и пр. Поступая такимъ образомъ, мы думали удержать для ученыхъ произношеніе этихъ собственныхъ именъ у Пар-

совъ V вѣка; къ тому же въ филологическомъ отношеніи весьма важно имѣть передъ собою вмѣсто искаженныхъ именъ, не представляющихъ никакого смысла, такія имена, этимологическій составъ которыхъ явственно выступаетъ передъ нами и въ добавокъ въ ясныхъ грамматическихъ формахъ.

На этомъ же самомъ основаніи имя ассирійской царицы мы пишемъ не Семирамида, а Шамирамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что армянская форма этого имени, если не тождественна съ ассирійской, то по крайней мѣрѣ ближе къ ней, нежели греческая—Семирамида.

Переводчикъ.

---

# И С Т О Р І Я   А Р М Е Н І И

МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.



# ОГЛАВЛЕНИЕ

## ИСТОРИИ АРМЕНИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

### КНИГА ПЕРВАЯ

#### РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ.

##### Главы.

1. Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Саагу Багратуни радости жалаеть.
2. Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было бы (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.
3. Нелюбовнительность прежнихъ царей и князей нашихъ.
4. Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патриарховъ.
5. Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама.—Нинъ—не Бель и не сынъ Бела.
6. Одни археологи согласны (въ своихъ мнѣніяхъ) съ Моисеемъ, другіе—нѣтъ.—Устные сказанія философа Олимпіодора.
7. Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими писателями Бель есть дѣйствительно Набрутъ Священнаго Писанія.
8. Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?
9. Письмо армянскаго царя Вах'аршака къ парсійскому царю, Аршаку Великому.
10. Восстаніе Хайка.

11. Сраженіе съ Бѣломъ и смерть его.
12. Потомки и поколѣнія Хайка и дѣянія каждого изъ нихъ.
13. Война (Арама) съ восточанами, побѣда его; смерть Нюк'ара Мадеса.
14. Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Пайаписъ К'ах'ья. — Кесарія. — Первая Арменія и другія земли, названныя Арменіей.
15. Арай. — Смерть его въ войнѣ съ Шамирамъ.
16. Какъ, послѣ смерти Арая, Шамирамъ строитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.
17. Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бѣгство въ Арменію отъ мага Зрадапта. Ея смерть отъ руки Нинія, ея сына.
18. Война Шамирамъ въ Индіи и смерть ея въ Арменіи.
19. То, что произошло по смерти Шамирамъ.
20. Арай, сынъ Арая. — Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.
21. Паруйръ, сынъ Скайорди — первый вѣнценосецъ въ Арменіи. — Онъ помогаетъ мару Варбаку въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.
22. Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.
23. О сыновьяхъ Сennaхирима, отъ которыхъ происходятъ роды — Арцруни, Гнуни и бдешхъ Ахцниг'скій. Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангех', происшедшемъ отъ Паск'ама.
24. Подробности о Тигранѣ.
25. Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахаку дружественнымъ союзомъ Кира съ Тиграномъ.
26. Аждахакъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою будущность.
27. Мнѣнія совѣтниковъ — вѣтъмъ собственныя мысли Аждахака и приведеніе ихъ въ исполненіе.
28. Письмо Аждахака. — Согласіе Тиграна. — Отправленіе Тигрануи въ землю Мар'овъ.
29. Имѣна открываются. — Начинается война. — Смерть Аждахака.
30. Тигранъ отправляетъ сестру свою Тигрануи въ Тигранокертъ. — Объ Ануйшѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ.



31. Потомки Тиграна и происшедшіе отъ него роды.
32. Иліонская война при Тевтамѣ.— Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ египетскому ополченію.— Смерть его.

Конецъ Первой Книги Родословія Великой Арменіи.

- Изъ парсійскихъ сказаній о Бюраспѣ Аждахака.
- Изложеніе того, что заключаетъ въ себѣ истиннаго сказаніе о Бюраспѣ.

## КНИГА ВТОРАЯ

### СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

1. Вступленіе.
2. Водареніе Аршака и его сыновей.— Война съ Македонянами.— Дружба съ Римлянами.
3. Вах'аршакъ назначается царемъ въ Арменіи.
4. Вах'аршакъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.
5. Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.
6. Вах'аршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашей земли.
7. Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нахарарствъ.—Устанавливаетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.
8. Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Аждахака, царя Мар'овъ.
9. О нашемъ Аршакѣ и его дѣянїяхъ.
10. Откуда заимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послѣ книги Мар-Абаса Катини.
11. О нашемъ Арташесѣ и о томъ—какъ онъ захватилъ первенство.

12. Походъ Арташеса на западъ.—Взятіе въ плѣнъ Креза.—Статуи боговъ, взятыхъ въ добычу и перенесенныя въ Арменію.
13. Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.
14. Водареніе Тиграна Средняго.—Отпоръ греческимъ войскамъ.—Построеніе храмовъ (языческихъ).—Походъ въ Палестину.
15. Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Арменію.—Взятіе Мажак'а.—Смерть Михрдата.
16. Нападеніе Тиграна на римскія войска.—Бѣгство Габинія и освобожденіе юнаго Михрдата.
17. Сраженіе Красса.—Тигранъ наноситъ ему пораженіе.
18. Кассій противодѣйствуетъ Тиграну.—Возстаніе Михрдата.—Возобновленіе Кесарія.
19. Союзъ Тиграна съ Арташесомъ.—Нападеніе на Палестину.—Плѣненіе первосвященника Гиряна и множества Евреевъ.
20. Вторая война съ Римлянами, пораженіе Силона и Вентидія.
21. Антоній лично идетъ на армянскія войска и беретъ Шампать.
22. Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.
23. Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.
24. Царствованіе Аршама.—Впервые Арменія является отчасти данницею Рима.—Освобожденіе Гиряна.—Вслѣдствіе сего опасность, угрожающая роду Багратуни.
25. Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго послѣднему.
26. Царствованіе Абгаря.—Вся Арменія становится данницею Рима.—Война съ войсками Ирода.—Смерть Юсіфа, племянника его по брату.
27. Построеніе города Едессы.—Краткое извѣстіе о родѣ нашего Просвѣтителя.
28. Абгаръ отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Просвѣтитель и его сродники.
29. Абгаръ возвращается съ востока—оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ, Иродомъ.
30. Абгаръ отправляетъ князей къ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

31. Письмо Абгаря къ Спасителю Иисусу Христу.
32. Отвѣтъ на письмо Абгаря, написанный апостоломъ Фомою по приказанію Спасителя.
33. Проповѣдь апостола Фаддея въ Едесѣ и копія пяти писемъ.
34. О мученической кончинѣ нашихъ апостоловъ.
35. Царствованіе Санатрука.—Умерщвленіе дѣтей Абгаря.—Царица Елена.
36. Возобновленіе города Мцбйна.—Наименованіе Санатрука и смерть его.
37. Царствованіе Еруанда.—Убіеніе сыновей Санатрука.—Бѣгство и спасеніе Арташеса.
38. Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.
39. Построеніе города Еруандашата.
40. Еруандъ строятъ Багаранъ, городъ кумировъ.
41. Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія.
42. О виллѣ, названной Еруандакертомъ.
43. Сибать съ помощью парсійскихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Арташеса.
44. Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.
45. Удача Арташеса со вступленіемъ его въ Арменію.
46. Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бѣгство его; вятіе его города и смерть его.
47. Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.
48. Убіеніе Еруаза.—Построеніе другаго Багарана.—Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.
49. Построеніе города Арташата.
50. Нашествіе на насъ Алановъ.—Пораженіе ихъ.—Свойство съ ними Арташеса.
51. Убіеніе Артама и сыновей его.
52. Изображеніе Сибата.—Дѣйствія его въ землѣ Алановъ.—Населеніе города Артаза.
53. Разгромъ земли Каббовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Сибатомъ.
54. Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Висэвѣ.
55. Траянъ и его дѣянія.—Смерть Мазана отъ его братьевъ.

56. Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставитъ межи.
57. Нахарарство Амагуни.
58. Племя Аруех'еановъ.—Его происхожденіе.
59. Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.
60. Смерть Арташеса.
61. Царствованіе Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. — Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.
62. О Тиранѣ.
63. Трдатъ Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.
64. Тигранъ послѣдній и его дѣянія.
65. Воцареніе Вах'арша. — Построеніе городка Басѣна. — Объединеніе стѣною города Норъ. — Война съ Хазирами. — Смерть Вах'арша.
66. Откуда все это заимствовано?
67. Какъ Агаангелъ разсказываетъ вкратцѣ.
68. Царственные роды, отъ которыхъ произошли парянскія племена.
69. Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.
70. Сказанія о Пахлавикахъ.
71. Первый походъ Хосрова въ Ассирію съ цѣлью помочь Артавану.
72. Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.
73. Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.
74. О приходѣ Анака и зачатіи святаго Григорія.
75. Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.
76. Нашествіе на насъ Арташира. — Пораженіе, понесенное императоромъ Тацитомъ.
77. Миръ между Парсами и Греками. — Арташиръ обстраиваетъ Арменію въ годы безначалія.
78. Истребленіе рода Мандакуни Арташиромъ.
79. Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.
80. О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей. — Краткое изложеніе изъ письма епископа Артитеса, написаннаго по просьбѣ отшельника Марка, жившаго въ Агротчанѣ.

81. Происхождение рода Мамиконяновъ.
82. Подвиги воцарившагося Трдата до его увѣрованія.
83. Трдаты беретъ себѣ въ жены Ашхенъ. — Константинъ женится на Максиминѣ. — Какъ совершается обращеніе послѣдняго.
84. Истребленіе рода Сякуни Мамгуномъ-Ченомъ.
85. Подвиги Трдата на войнѣ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя Басиловъ.
86. Блаженная Нуне, виновница спасенія иверійцевъ.
87. Пораженіе Шапуха. — Его невольное покореніе Константину Великому. — Трдаты занимаетъ Экбатанъ. — Приходъ его родичей. — Явленіе спасительнаго древа.
88. Ликинъ заключенъ въ оковы. — Перенесеніе царскаго двора изъ Рима. — Основаніе Константинополя.
89. Ересіархъ Арій. — Соборъ, созванный въ Никеи противъ него. — Чудо, явившееся на Григоріѣ.
90. Возвращеніе Рстакеса изъ Никеи. — Обращеніе его родичей. — Построеніе Гарни.
91. Кончина Григорія и Рстакеса. — Причина названія горы „Пещерою Мане“.
92. Кончина царя Трдата и сѣтованіе съ укоромъ.

Конецъ Второй Книги продолженія Исторіи Великой Арменіи.

---

### КНИГА ТРЕТЬЯ

## КОНЕЦЪ ИСТОРИИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

---

1. Вступленіе.
2. Провсшествія, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Врт'анесомъ и съ тремя нахарарствами.
3. Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ

4. Отпаденіе бдешка Бакура отъ союза Армянъ. — Намѣреніе нахараровъ воцарить Хосрова.
5. Копія письма Армянъ.
6. Прибытіе Антіоха и его дѣвнія.
7. Проступокъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смерть его.
8. Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — Назначеніе роцци.
9. Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова. — Подвиги Вахана Аматыни.
10. Кончина Хосрова. — Войсца Армянъ съ Парсами.
11. Царствованіе Тирана. — Смерть Врт'анеса Великаго; престолъ его наследуетъ святой Іусикъ.
12. Война Шапуха съ Констанціемъ.
13. Тиранъ идетъ навстрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.
14. Мученическая кончина святаго Іусика и Данила.
15. Возвращеніе Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребленіе его со всѣмъ его родомъ.
16. Смерть сыновей Іусика. — Престолъ его занимаетъ Гарнерсехъ.
17. Тиранъ, обманутый Шапухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.
18. Шапухъ воцаряетъ Аршака и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.
19. Аршака съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.
20. Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.
21. Умерщвленіе Трдата, брата Аршака. — Святой Нерсесъ отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.
22. Распри между Аршакомъ и Гнедомъ. — Смерть Тирана.
23. Аршака продолжаетъ завидовать Гнеду и умерщвляетъ его.
24. Аршака дерзнулъ внять жену Гнеда, отъ которой родился Папъ.
25. Убіеніе Тирит'а.
26. Пораженіе Шапуха въ Тигранакертъ.
27. Построеніе Аршакавана; его разрушеніе. — Взятіе Ани.
28. Взятіе Тигранакерта и совершенное его разрушеніе.
29. Война Аршака съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.
30. Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе на необитаемомъ островѣ. — Какъ сосланные находили пропитаніе по волѣ Провидѣнія.

31. Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Образъ жизни епископа Хада.
32. Аршакъ, обличаемый блаженнымъ Хадомъ въ порокахъ, приказываетъ схватить его и побить камнями.
33. Воцареніе Θεодосія Великаго. — Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.
34. Аршакъ неволью отправляется къ Шапуху, откуда не возвращается болѣе.
35. Бѣдствія, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршака.
36. Бѣдствія, постигшія насъ отъ Меружана. — Воцареніе Папа въ Арменіи.
37. Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полѣ. — Околѣваетъ нечестивый Меружанъ.
38. Папъ даетъ святому Нерсесу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.
39. Вступленіе на престолъ Саака. — Умерщвленіе Папа по приказанію Θεодосія.
40. Царствованіе Варавдата. — Заключение его въ оковы.
41. Царствованіе Аршака и Вах'аршака.
42. Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.
43. Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владѣнія на служеніе каждому изъ двухъ государей.
44. Хосровъ принимаетъ аспета Саака съ почетомъ. — Подвиги послѣдняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Вананда.
45. Сурянъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.
46. Побѣжденный Хосровомъ Аршакъ умираетъ отъ болѣзни.
47. Блаженный Месропъ.
48. Возвращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.
49. Хосровъ единолично управляетъ Арменіею. — Саакъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.
50. Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его Врамшапухъ.
51. Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

52. Письмена Даниїла.
53. Письмена Месропа, дарованныя черезъ посредство Божіей благодати.
54. Письмена армянскія, иверскія и ах'ванскія.
55. Вторичное воцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.
56. Событія, совершившіяся по отъѣздѣ Шапуха изъ Арменіи.—  
Безначаліе послѣ него.
57. Месропъ отправляется въ Византію.—Коши съ пяти писемъ.
58. Ученіе въ западной части нашего отечества.—Водвореніе общаго мира.—Воцареніе Арташира.
59. Построеніе города Карина, названнаго Феодосіополемъ.
60. Месропъ вторично является проповѣдникомъ.—Переводчики отправляются въ Византію.
61. Соборъ ефесскій, собранный противъ нечестиваго Несторія.
62. Объ учителяхъ своихъ, о самомъ себѣ, о путешествіи, принятомъ для собственнаго образованія съ уподобленіемъ небесному чину.
63. Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную гибель.
64. Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ.—  
Униженіе первосвященническаго престола.
65. Саакъ Великій отпускается изъ Парсіи съ совѣстникомъ,  
Шмуэломъ.
66. Дѣйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.
67. Преставленіе изъ міра святаго Саака и блаженнаго Месропа.
68. Плачь о прекращеніи армянскаго царства изъ рода Аршакуни  
и патриаршества изъ дома святаго Григорія.

Конецъ Третьей Книги, (закрывающей въ себѣ) окончаніе Исторіи Великой Арменіи.



## КНИГА ПЕРВАЯ.

# РОДОСЛОВІЕ ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ.

### 1.

Моисей Хоренскій, въ началѣ своего труда о нашемъ (народѣ), Саану Багратуни радости желаетъ.

Неизякаемое изліяніе на тебя божественной благодати и постоянное навіе Духа на твои помыслы узналъ я по прекрасной (твоей) просьбѣ. Не зная тебя лично, (по ней) я получилъ понятіе о твоей душѣ. (Просьба эта) мнѣ по сердцу и вполне соотвѣтствуетъ моимъ обычнымъ занятіямъ. За нее надлежитъ не только хвалить тебя, но и молиться, чтобы ты всегда былъ таковымъ.

Если по разуму, какъ говорится, мы — образъ божій, и если (отличительное) свойство словомъ-одареннаго (существа) — умъ, то ты, прекрасными размышленіями поддерживая огонь умственной твоей дѣятельности пламенѣющимъ — а это постоянное твое желаніе — украшаешь разумъ и не перестаешь быть образомъ (божіймъ). Этими услаждаешь Первообразъ разума ты, который съ такимъ прекраснымъ и умѣреннымъ влеченіемъ преслѣдуя питаешь подобныя (мысли).

При этомъ усматриваю и то: если династы и князья земли армянской, бывшіе до насъ и живущіе въ наше время, не приказывали ни находившимся въ ихъ распоряженіи и бывшимъ при нихъ ученымъ — приводить въ строй воспоминанія о событіяхъ, ниже подумали извнѣ пригласить на помощь (мужей) науки; то ясно, что

ты, совершающій теперь это, стоишь выше всѣхъ до тебя бывшихъ и достоинъ высочайшихъ похвалъ, и что подобающее тебѣ мѣсто— въ этомъ памятникѣ событій.

Поэтому, принявъ съ удовольствіемъ твою просьбу, я постараюсь исполнить ее и оставить этотъ (трудъ) безсмертнымъ памятникомъ тебѣ и грядущимъ твоимъ потомкамъ, (тебѣ, происходящему) изъ рода древняго, доблестнаго, богатаго не только умомъ и полезными мыслями, но и многими величайшими достославными дѣяніями: о чемъ упомянемъ въ продолженіи этой Исторіи, при общемъ изложеніи генеалогіи происхожденія сыновъ отъ отцевъ, съ краткимъ (въ то же время) указаніемъ—откуда и какъ возникли всѣ нахарарства <sup>1)</sup> въ Арменіи; (и все это) на основаніи достовѣрныхъ извѣстій нѣкоторыхъ греческихъ историковъ <sup>2)</sup>.

## 2.

Почему мы захотѣли (повѣсть) о событіяхъ нашего (отечества) заимствовать изъ греческихъ (источниковъ), тогда какъ желательнѣе было-бы (черпать ее) изъ халдейскихъ и ассирійскихъ книгъ.

Пусть не удивляются, что при существованіи писателей у многихъ народовъ, какъ то всѣмъ извѣстно, въ особенности у Парсовъ и Халдеевъ, у которыхъ упоминается о многихъ событіяхъ нашей исторіи, мы упомянули только о греческихъ историкахъ, изъ которыхъ и обѣщали приводить указанія на нашу родословную. Греческіе цари, по устройствѣ домашнихъ дѣлъ своихъ, позаботились передать Грекамъ не одно только касающееся ихъ завоеваній, но и плоды мудрости: такъ Птоломей Филадельфъ заботился о переводѣ на греческій языкъ книгъ и эпическихъ сказаній всѣхъ народовъ.

Но пусть не считаютъ насъ за неуча и не цорицаютъ какъ (человѣка) необразованнаго и не свѣдущаго за то, что бывшаго египетскаго царя мы называемъ теперь греческимъ: онъ покоривъ подъ власть свою также и Грековъ, былъ названъ царемъ александрійскимъ и Греческимъ—ни одинъ изъ Птоломеевъ ниже изъ другихъ, господствовавшихъ надъ египтянами, никогда такъ не именовался. Онъ, какъ большой филгелленъ, всю свою заботу сосредоточилъ на греческомъ языкѣ. Кромѣ того есть еще много другихъ

причинъ, почему мы его называемъ греческимъ царемъ, но, чтобы не слишкомъ распространяться, ограничимся вышесказаннымъ.

Въ тому же многіе знаменитые мужи Греціи, посвятившіе себя мудрости, старались о переводѣ на греческій языкъ памятниковъ, находившихся въ храмовыхъ и царскихъ архивахъ другихъ народовъ, какъ то сдѣлалъ склонившій на такое (дѣло) халдея Бероза, мужа свѣдущаго во всѣхъ отрасляхъ знанія. Много великаго и достойнаго удивленія въ искусствахъ, съ (большимъ) трудомъ найденное въ разныхъ мѣстахъ, они также перевели на греческій языкъ, какъ *айб* на *к'е* и *за* и *т'о* на *п'юрь*, *къемъ* на *еи* и *ша* на *сэ* <sup>3</sup>). — Мужи, имена которыхъ и мы достоверно знаемъ, собравъ все это, посвятили гелленскому міру на славу. Достойны похвалъ ученые за любовь свою къ мудрости и стараніе находить произведенія другихъ (ученыхъ), но достойнѣе ихъ тѣ, кои, принявъ, почтили научныя ихъ приобрѣтенія. — Поэтому смѣло называю Грецію матерью или кормилицей наукъ.

Сказанное нами достаточно доказываетъ необходимость указаній на греческіе источники.

### 3.

Нелюбезность премныхъ царей и князей нашихъ.

Не хочу оставить безъ порицанія также нелюбезность нашихъ предковъ: и здѣсь въ самомъ началѣ нашего труда да падутъ на нихъ слова моея укоризны. Мы воздали должную хвалу царямъ, кои описали время (своего царствованія) съ перечисленіемъ мудрыхъ дѣяній, чѣмъ и увѣковѣчили свои подвиги въ сказаніяхъ и лѣтописяхъ; мы не оставимъ безъ похвальнаго отзыва и тѣхъ тружениковъ-лѣтописцевъ, кои въ архивахъ посвящали себя подобнымъ же занятіямъ. Читая ихъ творенія, мы узнаемъ гражданскіе законы и учрежденія человѣческихъ обществъ. Изученіе ученыхъ твореній и сказаній Халдеевъ, Ассиріянъ, Египтянъ и Гелленовъ рождаетъ и въ насъ желаніе идти по слѣдамъ этихъ мудрыхъ мужей, принявшихъ на себя подобные (труды).

Намъ же всѣмъ хорошо извѣстны царей и предковъ нашихъ нерадѣніе о мудрости и неразвитость ихъ ума. Мы хотя народъ неболь-

шой, весьма малочисленный, слабосильный, и часто находившійся подъ чужимъ господствомъ; однако и въ нашей странѣ много совершено подвиговъ мужества, достойныхъ внесенія въ лѣтописи — (подвиговъ), которые ни одинъ изъ нихъ не позаботился передать письму. Не кстати-ль наши упреки, обращенные къ тѣмъ, кои не подумали ни о собственной пользѣ, ни о томъ, чтобы оставить по себѣ память въ мѣрѣ? И если они этого не сдѣлали, можемъ-ли мы требовать отъ нихъ бѣльшаго (—сохраненія памяти) о совершившемся во времена древнѣйшія?

На это, статья можетъ, скажутъ: тому причиною неимѣніе письменъ и письменности въ то время и различныя войны, безпрерывно смѣнявшія однѣ другія.

Мнѣніе несправедливое; ибо были же между этими войнами промежутки и были же у насъ въ употребленія парсіійскія и греческія письмена, которыми написаны безчисленные сборники сказаній, тяжель и договоровъ между деревнями, областями и отдѣльными семействами и въ особенности (дѣла) о наслѣдствѣ земельной собственности между дворянскими родами <sup>4)</sup>. А мнѣ кажется: какъ теперь, такъ и (прежде) у древнихъ Армянъ не было любви къ наукѣ и сборникамъ устно-передававшихся пѣсенъ. И потому излишне говорить о людяхъ неразумныхъ, слабоумныхъ и дикихъ.

Но я не могу надивиться находчивости твоего ума: отъ начала возникновенія нашихъ (нахарарскихъ) родовъ до нынѣшнихъ (нахараровъ) лишь одинъ ты принимаешься за подобное великое дѣло и предлагаешь намъ изслѣдовать въ обширномъ и полезномъ трудѣ исторію нашего народа, царей и нахарарскихъ родовъ и племенъ; (опредѣлить съ точностью ихъ происхождение съ указаніемъ на дѣянія каждаго изъ нихъ; (показать) — какія изъ этихъ отдѣльных родовъ свои, одного съ нами племени <sup>5)</sup> и какіе изъ нихъ пришлые, освоившіеся, ассимилировавшіеся съ нами (и получившіе у насъ право гражданства); описать всѣ эпохи со всѣми событіями, начиная отъ безпорядочнаго построенія башни <sup>6)</sup> до нашего времени — это доставить тебѣ прекрасную славу и наслажденіе безъ труда.

При этомъ скажу одно: «развѣ книга мнѣ предстоитъ», какъ говоритъ Іовъ, или анналы твоихъ предковъ <sup>7)</sup>, помощью которыхъ я бы могъ, подобно еврейскимъ историкамъ <sup>8)</sup>, безошибочно изво-

дять отъ начала до тебя; или, отправляясь отъ тебя и отъ другихъ, возводить до начала? — Но начну, хотя и не безъ малаго труда: были бы только благодарны намъ за наше стараніе. И начну, съ чего начинали другіе—церковные и христіанскіе (историки), считая излишнимъ повторять легенды языческихъ писателей о началѣ <sup>9)</sup>, (за исключеніемъ) развѣ того, что касаться будетъ послѣдующихъ временъ и мужей извѣстныхъ, о которыхъ упоминаетъ Божественное бытописаніе,—пока вынужденно дойдемъ до языческихъ сказаній, изъ которыхъ позаимствуемъ, впрочемъ, то, что покажется намъ достовѣрнымъ.

#### 4.

Несогласіе другихъ историковъ относительно Адама и прочихъ патріарховъ.

Слѣдуетъ намъ слегка коснуться корня, или, если угодно, вершины всего человѣчества и упомянуть въ немногихъ словахъ — почему другіе историки—я разумѣю Бероза <sup>10)</sup>, Полигистора <sup>11)</sup> и Абидена <sup>12)</sup> — вопреки (святому) Духу, иначе думали объ этомъ, равно какъ о самомъ Кораблестроителѣ <sup>13)</sup> и другихъ патріархахъ: (они не сходятся) не только въ именахъ и во времени, но и въ указаніяхъ своихъ на происхожденіе рода человѣческаго, которыя (указанія) совершенно противорѣчатъ нашему мнѣнію.

Ибо Абиденъ, подобно другимъ, говоритъ о немъ (объ Адамѣ) слѣдующее: «И всепромыслительный Богъ указалъ на него своему народу, какъ на пастыря и вождя»; за сямъ присовокупляетъ: «Алорось царствовалъ десять саровъ <sup>14)</sup>, что составляетъ тридцать шесть тысячъ лѣтъ». Точно также, говоря о Ноѣ, они (историки) называютъ его другимъ именемъ и (даютъ ему) безмѣрное число лѣтъ, хотя относительно усиленія водъ (потопа) и истребленія земли они говорятъ согласно духовнымъ глаголамъ и считаютъ десять патріарховъ съ Кенсуеромъ <sup>15)</sup> включительно. Ихъ годъ отличается не только отъ солнечнаго четырехвременнаго года нашего, но и отъ (лѣтъ) божественныхъ; и не считаютъ они по рожденіямъ луны, какъ Египтяне. (Наконецъ), еслибъ вздумалось кому-нибудь считать (годами періоды), носящіе названія боговъ, (тотъ увидѣлъ

бы), что у нихъ (историковъ) эти періоды не равнаго объема и что въ нихъ заключается число лѣтъ иногда больше, иногда меньше.— Слѣдовало бы намъ изложить здѣсь ихъ мнѣніе (и то), что каждый изъ нихъ разумѣлъ, писавши такимъ образомъ. Но, имѣя въ виду обширность предстоящаго труда, мы отложимъ это для другаго мѣста и времени: остановимся здѣсь и начнемъ объ этомъ (предметѣ) разсказъ по собственному нашему убѣжденію.

Адамъ первозданный: онъ жилъ двѣсти тридцать лѣтъ и родилъ Сноа.

Сноа жилъ двѣсти пять лѣтъ и родилъ Еноса, который сдѣлалъ двѣ надписи <sup>16)</sup> о двухъ грядущихъ событіяхъ, какъ говоритъ Іосифъ, хотя и безъ указанія мѣста. Еносъ первый возымѣлъ упованіе призывать имя Бога.

Почему же это такъ и почему говорится, что онъ первый призвалъ Бога, и какъ должно разумѣть «призывать»? Ибо Адамъ дѣйствительно богозданный и о немъ говорится, что онъ изъ устъ Божіихъ получилъ повелѣніе и что, согрѣшивъ и скрывшійся отъ самого Бога, а не отъ кого другаго, услышалъ «гдѣ ты»? Равнымъ образомъ изъ устъ Его же слышитъ приговоръ надъ собой. За симъ и Авель, какъ близкій и извѣстный Богу, приноситъ жертву, которая и принята. (Спрашивается): почему оба они, будучи приняты Богомъ и знакомы Ему, объ немъ (Еносѣ) говорится «онъ первый призвалъ Бога», и то «съ упованіемъ»?—Для подробнаго ознакомленія съ нашимъ мнѣніемъ объ этомъ (вопросѣ) <sup>17)</sup> отсылаемъ (читателя) къ указанному (нами) мѣсту; здѣсь же приведемъ (только) находящееся подъ рукою. Ибо послѣ нарушенія заповѣди, первый изъ человѣковъ былъ, какъ говорится, изгнанъ изъ рая и изъ Божія (присутствія) за (свое) преступленіе; затѣмъ и приближеннѣйшій къ Богу изъ сыновей Адама убить рукою роднаго брата. Послѣ этого не было ни Божьяго глагола, ни откровенія для рода человѣческаго, который въ недоумѣніи и безнадежности начинаетъ дѣйствовать самопроизвольно. Еносъ, твердый надеждою и праведностью, призываетъ Господа. (Слово) же «призывать» двояко разумѣется: или вспомнить какъ забытаго, или призвать на помощь. Первое, т. е. «вспомнить какъ забытаго», нейдетъ сюда: не такъ же много прошло времени, чтобы люди могли забыть имя Бога, или Его самого; къ тому же Божье созданіе не знало еще ни смерти, ни

погребенія. Слѣдовательно, онъ (Енось) на помощь призываетъ Бога.

Енось жилъ сто девяносто лѣтъ и родилъ Байнана.

Байнанъ жилъ сто семьдесятъ лѣтъ и родилъ Малелеила.

Малелеиль жилъ сто шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Іареда.

Іаредъ жилъ сто шестьдесятъ два года и родилъ Еноха.

Енохъ жилъ сто шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Маеусала.— Послѣ рожденія Маеусала, Енохъ, живши въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ жизнью достойною и угодною, какъ то вѣдомо Тому, Кому она была угодна, былъ переселенъ, говорится, изъ среды нечестивыхъ. Причину <sup>18)</sup> этого приведемъ послѣ.

Маеусалъ жилъ сто шестьдесятъ семь лѣтъ и родилъ Ламеха.

Ламехъ жилъ сто восемьдесятъ восемь лѣтъ, родилъ сына и назвалъ его Ноемъ <sup>19)</sup>.

Почему именемъ «сына» назвалъ только одного (Ноя), о прочихъ же всѣхъ сыновьяхъ говорится просто «родилъ»?—Объ немъ нѣчто противорѣчивое предвѣщаетъ отецъ его, говоря: «сей успокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, которую проклялъ Господь Богъ»; и было не успокоеніе, но истребленіе всего существующаго на землѣ. Мнѣ кажется «успокоитъ» значить «прекратить»; и прекратить именно нечестіе и злодѣянія погубленіемъ развращенныхъ людей втораго вѣка. Ибо прекрасно сказалъ «отъ дѣлъ нашихъ» т. е. отъ беззаконій, и «отъ печали рукъ нашихъ», которыми совершаемъ скверну.— По сему пророчеству успокоиваются, однако, не всѣ, но души, искушенные въ добродѣтели, когда потопомъ какъ бы смываются преступленія, которымъ люди предавались при Ноѣ. Именемъ же «сына» почтило его Писаніе, какъ извѣстнаго, замѣчательнаго, достойнаго наслѣдника отцевскихъ добродѣтелей.

## 5.

Согласіе родословія трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арама.—Нинъ—не Бэлъ и не сынъ Бэла.

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно и утомительно собирать (вѣрныя) указанія для опредѣленія времени отъ самаго начала до насъ. (Труд-

ность эта) еще болѣе увеличивается при желаніи опредѣлить по вѣкамъ непрерывный рядъ патриаршихъ родовъ (пронеседшихъ) отъ трехъ сыновей Ноевыхъ. И это тѣмъ болѣе, что Божественное Писаніе, отдѣливъ собственный свой народъ, отвергло исторію прочихъ народовъ, какъ презрѣнную и недостойную упоминанія. Съ нихъ-то начнемъ свой разсказъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, какъ то нашли мы у древнихъ историковъ, заслуживающихъ, по нашему мнѣнію, полнаго довѣрія.

Но ты, мудрый читатель <sup>20)</sup>, взгляни на послѣдовательный рядъ трехъ племенъ до Авраама, Нина и Арама, и дивись!

### С и м ъ.

Симъ былъ ста лѣтъ, и черезъ два года послѣ потопа, родилъ, по Божественному писанію, Арфаксада.

Арфаксадъ ста тридцати пяти лѣтъ родить Байнана.

Байнанъ ста двадцати лѣтъ родить Салу.

Сала ста тридцати лѣтъ родить Евера.

Еверъ ста тридцати четырехъ лѣтъ родить Фалека.

Фалель ста тридцати трехъ лѣтъ родить Рагава.

Рагавъ ста тридцати лѣтъ родить Серуха.

Серухъ ста тридцати лѣтъ родить Нахора.

Нахоръ семидесяти девяти лѣтъ родить Фарру.

Фарра семидесяти лѣтъ родить Авраама.

### Х а м ъ.

Хамъ родить Хуса.

Хусъ родить Местраима.

Местраимъ родить Неврода.

Невродъ родить Баба.

Бабъ родить Анебиса.

Анебисъ родить Арбела.

Арбель родить Хаэла.

Хаэль родить другаго Арбела.

Арбель родить Нина.

Нинъ родить Нинія.

### І а ф е т ъ.

Іафетъ родить Гомера.

Гомеръ родить Фираса.

Фирасъ родить Форгома.

Форгомъ родить Хайка.

Хайкъ родить Арменака.

Арменакъ родить Армайса.



Армайсъ родить Амасію.  
Амасія родить Гехамъ.  
Гехамъ родить Хармая.

Хармай родить Арама.  
Арамъ родить Арая Прекраснаго.

Всѣ хронографы ставятъ Байнана четвертымъ по Ноѣ, а по Смиѣ третьимъ; также и Оираса—четвертымъ по Ноѣ, а по Іафетѣ третьимъ по нашему переводу, хотя въ текстѣ (Библии) нигдѣ этого не находится. Местраима же, какъ четвертаго по Ноѣ и третьяго по Хамѣ, не находимъ ни въ нашемъ переводѣ, ни у хронографовъ. Но мы нашли его у одного умнѣйшаго и любознательнаго Сириянина <sup>21)</sup> и намъ показалось заслуживающимъ вѣры сказанное имъ. Ибо Местраимъ есть Медираимъ, т. е. Египеть; и многіе изъ хронографовъ, считая Неврода, т. е. Бѣла, ефіопляниномъ, убѣдили насъ въ вѣрности этого мнѣнія, что еще болѣе подтверждается сопредѣльностью Ефіопіи съ Египтомъ.

За симиъ скажемъ и то, что хотя лѣта времени Хамовыхъ племенъ до Нина нигдѣ не исчислены, или не дошли до насъ, и хотя о самомъ Нинѣ также ничего вѣрнаго (не имѣемъ) и еще менѣе о нашемъ Іафетѣ—не смотря на это, приведенное родословіе заслуживаетъ довѣрія: каждый изъ трехъ родовъ состоитъ изъ одиннадцати лицъ до Авраама, Нина и нашего Арама; ибо Арай, умершій въ юныхъ лѣтахъ, (показанъ) двѣнадцатымъ послѣ Нина. И это вѣрно, пусть никто не сомнѣвается; ибо Абиденъ, во многихъ отношеніяхъ достовѣрный, повѣствуетъ такъ: «Нинъ отъ Арбела, отъ Хаала, отъ Арбела, отъ Анебиса, отъ Баба, отъ Бѣла». Также и наше (родословіе) отъ Хайка до Арая Прекраснаго, убитаго сладострастною Шамирамъ, онъ исчисляетъ такъ: «Арай Прекрасный отъ Арама, отъ Хармая, отъ Гехама, отъ Амасіи, отъ Армайсѣ, отъ Арменака, (отъ Хайка) который сталъ противникомъ Бѣла и въ то же время его убійцей. Это намъ говоритъ Абиденъ <sup>22)</sup> въ особомъ (отдѣлѣ) Первой своей Книги при изложеніи мелвихъ родословіи, что впоследствии опущено другими.

Этому свидѣтельствуется также Везаліонъ, говоря въ одной главѣ слѣдующее: «Приступая къ нашему труду, мы начали было излагать подробно всѣ родословія по государственнымъ архивамъ; но получили приказаніе отъ царей—не упоминать о незначительныхъ мужахъ и трусахъ, жившихъ въ древности, а приводить только (имена) храб-

рыхъ, мудрыхъ мужей и древнихъ завоевателей, и не терять напрасно времени» и пр.

Намъ кажется совершенно несообразнымъ и лишеннымъ основанія (мнѣніе) тѣхъ, кои считаютъ Нина сыномъ Бела и даже самымъ Беломъ; ибо ни родословіе, ни сопоставленіе годовъ не подтверждаютъ этого: Статься можетъ, кто-нибудь, желая прославиться, счелъ нужнымъ представить далекое близкимъ. Но мы все это нашли дѣйствительно на греческомъ языкѣ; и хотя Греки сами перевели это на свой языкъ съ халдейскаго, а статься можетъ, какой-нибудь халдей добровольно или по повелѣнію царей предпринялъ такой трудъ, какъ, напримѣръ, Аріосъ <sup>23)</sup> и многіе другіе, но мы считаемъ это греческимъ, такъ какъ мы заимствовали у Грековъ.

## 6.

Одни археологи согласны (въ своихъ мнѣніяхъ) съ Моисеемъ, другіе—нѣтъ.—Устныя сказанія философа Олимподора.

**М**ы, по возможности, выбрали достовѣрное изъ многихъ сочиненій и представили родословіе трехъ сыновей Ноевыхъ до Авраама, Нина и Арая, чему, думаемъ, никто изъ мыслящихъ не воспротивится. Но если кому вздумается обратить въ сказку правдивый рассказъ, тотъ можетъ потѣшаться этимъ сколько ему угодно.

Если ты, мужъ любознательный, заставляющій насъ трудиться надъ этимъ, будешь благодаренъ за стараніе наше и за бессонныя ночи; то мы возвратимся къ изложенному выше и вратцѣ расскажемъ—какъ и что первые эпические повѣствователи излагаютъ объ этомъ (вопросѣ), хотя и не могу теперь сказать (навѣрное) — въ книжныхъ-ли складахъ <sup>24)</sup> царей нашли они такъ, или произвольно каждый изъ нихъ измѣнялъ имена, сказанія и эпохи, или же по какой-нибудь другой причинѣ. Относительно начала въ ихъ словахъ встрѣчается иногда истинное, иногда ложное: такъ (напр.) первозданнаго (человѣка) считаютъ они не первымъ человѣкомъ, но царемъ; равнымъ образомъ даютъ ему названіе варварское, бессмысленное и тридцать шесть тысячъ лѣтъ (жизни). Относительно потопа и числа патріарховъ они согласны съ Моисеемъ; также и послѣ потопа они (вѣрно) приводятъ трехъ знаменитыхъ мужей до построенія башни,

послѣ плаванія Ксисуера въ Арменію; въ измѣненіяхъ же именъ и во всемъ прочемъ много у нихъ ложнаго.

Но я радуюсь теперь, начиная свой разсказъ по указаніямъ мною любимой и болѣе многихъ истинновѣщающей Берозовской Сибиалы. «Прежде (построенія) башни, говоритъ она, и размноженія говора человѣческаго языка, и послѣ плаванія Ксисуера въ Арменію, владыками земли являются Зруанъ, Титанъ и Іапетосъ»<sup>25</sup>). Мнѣ кажется, это — Симиъ, Хамъ и Іафетъ. — «По раздѣленіи ими, говоритъ она, всей вселенной подѣ власть свою, Зруанъ, усилвшись, властвуетъ надъ обоими (своими) братьями». — Его-то въ послѣдствіи магъ Зрадаштъ<sup>26</sup>), царь бактрійскій, т. е. марскій, назвалъ *началомъ* и *отцемъ боговъ* и много сплелъ на его счетъ сказокъ, которыя повторять намъ здѣсь неумѣстно.

«Когда Зруанъ захватилъ власть, говоритъ она, Титанъ и Іапетосъ воспротивились ему и возстали противъ него войною; ибо онъ задумалъ воцарить сыновей своихъ надъ всѣми. И въ этихъ смутахъ, говоритъ она, Титанъ завладѣлъ частью наслѣдственныхъ земель Зруана. Но тутъ сестра ихъ, Астхикъ<sup>27</sup>), заступилась и уговорила ихъ прекратить раздоры. Они соглашаются на царствованіе Зруана съ клятвеннымъ, однако, обѣщаніемъ — истреблять всѣхъ дѣтей мужскаго пола, какія будутъ у Зруана, дабы онъ не могъ царствовать надъ ними въ лицѣ своего потомства. Съ этой цѣлью они назначаютъ могучихъ мужей изъ Титановъ, долженствовавшихъ наблюдать за родами женъ Зруана. Послѣ того какъ два (младенца) были умерщвлены въ силу утвержденныхъ клятвенныхъ условій — сестра ихъ Астхикъ вмѣстѣ съ женами Зруана задумала уговорить нѣкоторыхъ изъ Титановъ спасать прочихъ младенцевъ и отправлять ихъ на западъ, на гору, названную Дьюцинецъ<sup>28</sup>), теперь называющуюся Олимпомъ».

Хотя бы считали эти (сказанія) сказкой, или истиной, но я убѣжденъ, что въ нихъ много правды. Ибо Епифаній, епископъ констанскій, что на Кипрѣ, въ своемъ «Опроверженіи ересей», доказывая правоту и истинность суда Божія и истребленіе семи колѣнъ черезъ сыновъ израильскихъ, говоритъ: «Богъ справедливо истребилъ эти семь колѣнъ передъ лицемъ сыновъ израильскихъ; ибо земля этихъ владѣній выпала въ удѣлъ сыновьямъ Симовымъ; Хамъ же, напавъ на нее, захватилъ ее силою. Но Богъ въ соблюденіе

справедливости клятвеннаго обѣта отмстилъ племени Хама возвращеніемъ наслѣдія Симова».

Титаны и Рафаны упоминаются и въ Божественномъ Писаніи.

Слѣдуетъ намъ, хотя и вкратцѣ, повторить здѣсь древнія устныя сказанія, которыя рассказывались въ стародавнія времена между греческими мудрецами и дошли до насъ черезъ Горгы, Банана и еще третьяго, Давида. Одинъ изъ нихъ, свѣдущій въ философіи, говорилъ: «старцы, когда я былъ въ Греціи и изучалъ философію, случилось разъ, что между ученѣйшими и мудрыми мужами зашла рѣчь объ описаніи земель и раздѣленіи народовъ. Одни такъ, другіе инако толковали сказанія, заключавшіяся въ книгахъ. Но совершеннѣйшій между этими мужами, по имени Олимпіодоръ, сказалъ слѣдующее: «расскажу вамъ устныя сказанія, дошедшія до насъ по преданію, которыя до сихъ поръ рассказываютъ многіе изъ поселянъ. Существовала книга о Ксисуерѣ и сыновьяхъ его, которой теперь нигдѣ не оказывается. Говорятъ, въ ней такой былъ порядокъ разсказа:

«Послѣ того какъ Ксисуеръ отплылъ въ Арменію и встрѣтилъ сушу, одинъ изъ его сыновей, названный Симономъ, идетъ на сѣверо-западъ развѣдать землю; приходитъ на небольшую поляну у подошвы горы съ продольнымъ основаніемъ, прорѣзываемую рѣками, текущими къ предѣламъ Ассиріи. Онъ останавливается у рѣки въ продолженіи двухъ лунныхъ мѣсяцевъ, называетъ гору по своему имени Симономъ и возвращается на юго-востокъ, откуда онъ отправился. А одинъ изъ младшихъ его сыновей, по имени Тарбанъ, съ тридцатью сыновьями и пятнадцатью дочерьми вмѣстѣ съ ихъ мужьями, разставшись съ отцемъ своимъ, поселился на берегу той рѣки. По его имени эту область Симъ назвалъ Тарономъ, мѣсто же, гдѣ онъ самъ поселился, именовалъ Цронкомъ: такъ какъ тутъ впервые началось отдѣленіе его сыновей отъ него самого. Говорили, что онъ нѣкоторое время жилъ также близъ предѣловъ Бактріи и что одинъ изъ его сыновей тамъ и остался. Ибо въ восточныхъ странахъ Сима называютъ Зруаномъ, и область его до сихъ поръ именуется Заруандомъ. Но чаще всего старцы изъ потомковъ Арама помнятъ все это на память, во время представленій, въ плясовыхъ (своихъ) пѣсняхъ при сопровожденіи звука бамбирн'а».

Дѣйствительны, или ложны эти сказанія — намъ нѣтъ до того дѣла. Въ этой Книгѣ я привожу все: чтò изъ книгъ, чтò изъ уст-

ныхъ преданій, дабы ты зналъ все и съ тѣмъ вмѣстѣ убѣдился въ искренности моихъ помышленій въ отношеніи тебя.

7.

Краткое показаніе того, что такъ называемый языческими писателями  
Бэлъ есть дѣйствительно Набруть Священнаго Писанія.

○ Бэлъ, при которомъ жилъ предокъ нашъ, Хайкъ, многіе повѣствуютъ различно; но я говорю, что Хроносъ и Бэлъ не что иное какъ Невродъ.—Египтяне приводятъ такое же число лицъ, какъ и Моисей: Епестосъ, Солнце, Хроносъ, т. е. Хамъ, Хусъ и Невродъ, не считая Местраима. Ибо они говорятъ, что первый ихъ человекъ—Епестосъ, онъ же изобрѣтатель огня.

И почему этотъ (последній)—изобрѣтатель огня, или же почему Прометей укралъ огонь у боговъ и даровалъ его людямъ? Это — иносказаніе, о которомъ порядокъ нашей исторіи не позволяетъ говорить.

Порядокъ египетскихъ династій и все преемство, начиная отъ династии Пастуховъ до Епестоса, согласны съ династіей Евреевъ, восходя отъ временъ Юсифа до Сима, Хама и Іафета.

Но довольно объ этомъ; ибо если мы захотимъ доводить до твоего свѣдѣнія все совершившееся отъ столпотворенія до нашего времени, то не скоро дойдемъ до желанной тобою исторіи сказаній. Въ тому же предстоящій нашъ трудъ дологъ, а жизнь смертнаго коротка и покрыта неизвѣстностью.

Начну же и покажу тебѣ нашу (исторію) съ указаніемъ — какъ и откуда (она заимствована).

8.

Кѣмъ и гдѣ найдены эти сказанія?

«Аршакъ Великій<sup>29</sup>), царь парсійскій и пареянскій, пареянинъ родомъ, отложившись, говорятъ отъ Македонянъ, завладѣлъ всѣмъ Востокомъ и Ассиріей, убилъ царя Антиоха въ Ниневіи и, покоривъ

подъ власть свою вселенную, ставить брата своего Вахаршака царемъ въ Арменіи, считая это удобнымъ для прочности своего государства. Онъ назначаетъ ему столицею городъ Мцбинъ <sup>30</sup>); предѣлами его царства — часть западной Сиріи, Палестину, Асію, всю Средиземную <sup>31</sup>) страну и Италію <sup>32</sup>), начиная отъ понтійскаго моря до мѣста, гдѣ Кавказъ оканчивается у западнаго моря; (къ этому еще) — Атрпатаканъ <sup>33</sup>); «а тамъ, говоритъ (ему Аршакъ), умъ и мужество твое укажутъ тебѣ границы; ибо границы героямъ — ихъ мечъ: сколько отрубить, столькоимъ они и владѣютъ».

Вахаршакъ, широко установивъ власть свою и утвердивъ свое государство, пожелалъ узнать — кто и какіе мужи владѣли до него Арменіей, приходится ли ему занимать мѣсто храбрыхъ, или трусовъ? Поэтому, отыскавъ одного Сирина, (по имени) Маръ Абасъ Катина, мужа разумнаго и свѣдущаго въ халдейской и греческой письменности, отправляетъ его къ брату своему, Аршаку Великому, съ достойными дарами, прося его открыть передъ ученымъ мужемъ государственный архивъ; и пишетъ Аршаку слѣдующее:

## 9.

Письмо армянскаго царя Вах'аршана къ парсійскому царю, Аршаку Великому.

«Аршаку, царю земли и моря, образъ и особа котораго словно (образъ) боговъ нашихъ, а счастье и жребій выше (судьбы) всѣхъ царей, а ума обширность какъ (ширь) неба надъ землею—Вахаршакъ, младшій братъ твой и соратникъ, тобою поставленный царемъ въ Арменіи, желаетъ (тебѣ) здравія со всегдашней побѣдой.

«Я получилъ отъ тебя повелѣніе заботиться о подвигахъ и мудрости: я еще ни разу не пренебрегалъ твоимъ совѣтомъ; я заботливо старался обо всемъ сколько позволяли мнѣ умъ и разумніе мое. И теперь, когда я, благодаря твоимъ заботамъ, привелъ въ порядокъ это царство, желаю знать: кто до меня владѣлъ Арменіей, и откуда нахарарства, въ ней существующія? Ибо не видно, чтобы здѣсь были какіе-нибудь порядки, или служеніе при храмахъ; не видно — кто первый между главными лицами страны и кто послѣдній; нѣтъ ничего опредѣленнаго—все перепутано, все дико.

«Поэтому прошу твое величество приказать открыть царскій архивъ мужу, являющемуся передъ твое мощное владычество, дабы онъ, нашедъ желанное братомъ твоимъ и сыномъ, доставилъ ему въ скорѣйшемъ времени вѣрныя (свѣдѣнія). Удовольствіе, причиненное исполненіемъ нашей воли, твердо увѣренъ я, доставить и тебѣ радость.—Здравствуй, знаменитый сожителемъ между богами!»

Аршагъ Великій, получивъ письмо изъ рукъ Маръ Абаса Катины, съ большой охотою приказываетъ показать ему государственнй архивъ, что въ Ниневіи, радуясь въ то же время, что такое желаніе возымѣлъ братъ его, которому ввѣрилъ онъ половину своего царства. Маръ Абасъ, рассмотрѣвъ всѣ рукописи, нашелъ (между ними) книгу на греческомъ языкѣ, носившую слѣдующую, говоритъ онъ, надпись: «Эта Книга, переведенная, по приказанію Александра <sup>34</sup>), съ халдейскаго на греческій языкъ, заключаетъ въ себѣ подлинныя стародавніе рассказы древнихъ и предковъ».

#### Н а ч а л о К н и г и .

Начало этой Книги говорить о Зруанѣ, Титанѣ и Іапетосѣ. Тутъ по порядку въ надлежащихъ мѣстахъ приведены (имена) мужей изъ поколѣній именитыхъ трехъ этихъ родоначальниковъ, (мужей, жившихъ) въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Изъ этой Книги Маръ Абасъ Катина извлекаетъ достовѣрную исторію только нашего народа, (написанную) греческими и сирскими письменами и приноситъ ее въ Мцбинъ къ царю Вахаршагу. — Мужественный Вахаршакъ, искусный стрѣлометатель, собой красивый, рѣчистый и разумный, считая эту (исторію) первымъ своимъ сокровищемъ, принимаетъ ее и тщательно хранитъ въ своемъ дворцѣ, приказавъ отрывокъ изъ нея начертать на столбѣ.

Вникнувъ въ порядокъ сказаній, изложенныхъ въ этой книгѣ и убѣдившись въ ихъ достовѣрности, мы повторяемъ ихъ теперь для твоей любознательности <sup>35</sup>), доводя собственныя наши нахарарства до халдейскаго Сарданапала и далѣе. Вотъ чѣмъ открывается помнятая книга:

«Страшны и дивны были первые боги—виновники величайшихъ «благъ въ мірѣ. Отъ нихъ — начало міра и размноженіе рода чело-

«вѣческаго. Отъ нихъ пошло поколѣніе исполиновъ безобразныхъ, «крѣпкочленныхъ и чудовищныхъ. Въ нихъ, чреватыхъ высокогѣріемъ, зародилась нечестивая мысль о столпотвореніи, за что они «принялись немедленно. Но ужаснымъ божественнымъ вѣтромъ, под- «нятымъ гнѣвомъ боговъ, была разметана башня. Боги, давъ каж- «дому изъ людей непонятный говоръ, ввергли ихъ въ смятеніе. «Одинъ изъ этихъ (мужей) былъ Хайкъ Іапетосскій, именитый и «мужественный родоначальникъ, могучій метатель (стрѣлъ, владѣв- «шіи) толстымъ лукомъ».

Но мы прекратимъ этотъ родъ повѣствованія: намъ предстоитъ— не выписывать цѣликомъ всю исторію, но стараться показать пер- выхъ, коренныхъ, исконныхъ нашихъ предковъ. Итакъ, слѣдую этой книгѣ, скажу: Іапетось, Мерогъ, Сираеъ, Факладъ, т. е. Іафеть, Гомеръ, Фирасъ, Форгомъ. — За симъ тотъ же хронографъ, продол- жая, говоритъ о Хайкѣ, Арменакѣ и о прочихъ по порядку, какъ мы сказали выше.

## 10.

### Возстаніе Хайка.

«Этотъ, говоритъ, Хайкъ, статный, рослый, быстроокій <sup>36</sup>), съ божественными кудрями, съ крѣпкими мышцами, славившійся между исполинами храбростью, былъ противникомъ всѣхъ, кто подымалъ руку единоличнаго господства надъ всѣми исполинами и полубогами.

«Онъ гордо выступилъ, поднялъ руку противъ самовластиа Бѣла (въ то время), когда родъ человѣческій распространялся по всей широкой землѣ, (выступилъ онъ) въ среду множества исполиновъ безмѣрно-неразумныхъ и сильныхъ. Ибо разъяренные люди, вонзая мечъ въ боги своимъ собратамъ, думали господствовать другъ надъ другомъ.

«Тутъ представлялся Бѣлу удобный случай захватить въ свои руки всю землю. Хайкъ, не желая покориться Бѣлу, послѣ рожденія сына его, Арменака, въ Вавилонѣ, двинувшись пошелъ въ землю Араратскую, что въ странахъ сѣвера, съ сыновьями, дочерьми и сыновьями своихъ сыновъ—мужами сильными, числомъ около трехъ



соть, въ сопровожденіи домочадцевъ и пришельцевъ, приставшихъ къ нему со всёми ихъ скарбомъ.

«(Здѣсь) онъ поселился у подошвы одной горы на полянѣ, гдѣ жило уже небольшое число еще прежде разсѣявшихся людей, которыхъ Хайгъ подчинилъ себѣ. Здѣсь онъ строитъ домъ—обиталище и отдаетъ его въ наследство Кадмосу, сыну Арменака.

Это оправдываетъ древнія устныя сказанія.

«Самъ же Хайгъ, говоритъ, съ другими домочадцами направляетъ свой путь на сѣверо-западъ, поселяется на высокой полянѣ и именуется эту горную равнину Харкомъ<sup>27)</sup>, что значитъ: поселившіеся здѣсь суть родоначальники племени дома Форгома. — Онъ строитъ также одну деревню и называетъ своимъ именемъ Хайкашен'омъ<sup>28)</sup>».

Упоминается и здѣсь слѣдующая исторія: «на южной сторонѣ этой равнины, близъ горы съ продольнымъ основаніемъ, еще прежде жило небольшое число людей, которые добровольно покорились полубогу».

И это также оправдываетъ устныя сказанія.

## 11.

Сраженіе съ Беломъ и смерть его.

Продолжая далѣе свой разсказъ, говоритъ: «утвердивъ власть свою надъ всёми, Белъ титанидъ отправляетъ въ сѣверную страну одного изъ сыновей своихъ въ сопровожденіи преданныхъ мужей съ предложеніемъ Хайгу—покориться ему и жить въ мирѣ. «Ты поселился, говоритъ онъ (Хайгу), посреди холодныхъ ледниковъ: согрѣй, смягчи холодъ оцѣпенѣлаго, гордаго твоего нрава и, покорившись мнѣ, живи въ мирѣ въ странѣ, мною обитаемой, гдѣ только будетъ тебѣ угодно». — Но Хайгъ отослалъ посланцевъ Бела съ суровымъ отвѣтомъ.—Посланный обратно возвращается въ Вавилонъ.

«Тогда Белъ титанидъ, собравъ рать, состоявшую изъ полчища нѣшихъ воиновъ, приходитъ на сѣверъ въ землю Араратскую къ дому Кадмоса. Кадмосъ бѣжитъ къ Хайгу, пославъ напередъ добрыхъ гонцевъ. «Да будетъ извѣстно тебѣ, о великій изъ полубо-

говъ, приказываетъ сказать, что Бэлъ идетъ на тебя въ сопровожденіи безсмертныхъ кадж'овъ и высокорослыхъ бойцовъ-испоиновъ. Узнавъ о приближеніи его къ моему дому, я убѣждалъ, и поспѣшно иду къ тебѣ. Итакъ, немедля подумай что тебѣ дѣлать».

«(Межь тѣмъ) Бэлъ съ дervновенной и чудовищной силою своего полчища, словно бурный потокъ, низвергающійся съ крутизны, спѣшитъ дойти до мѣста жительства Хайка, увѣренный въ мужество и силу мощныхъ (своихъ) мужей. Тутъ умный, разумный, быстроокій испоинъ съ божественными мудрами поспѣшно собираетъ сыновей своихъ и внуковъ — мужей храбрыхъ, луконосцевъ, числомъ очень небольшимъ, (присоединивъ къ нимъ) и другихъ, бывшихъ подъ своей властью; доходить до солянаго озера, изобилующаго мелкими рыбками. Собрать своихъ воиновъ, онъ говоритъ имъ: «при встрѣчѣ съ полчищемъ Бѣла, постарайтесь проникнуть туда, гдѣ въ толпѣ героевъ находится будетъ Бэлъ. Или умремъ, и домочадцы наши поступятъ въ рабство Бѣлу, или же, показавъ на немъ мѣткость перстовъ нашихъ, разсѣемъ его полчище и явимся побѣдителями». — И двинувшись впередъ и прошедъ все пространство, они достигаютъ равнины межъ высочайшихъ горъ и укрѣпляютъ направо отъ водъ потока на возвышенномъ мѣстѣ. Поднявъ глаза вверхъ, они увидали множество беспорядочнаго наплыва полчища Бѣла, въ разбродѣ стремительно несущагося по лицу земли; (увидали) Бѣла, столицаго посреди сплошной и неподвижной толпы налѣво отъ водъ на бугрѣ, какъ бы на наблюдательномъ пунктѣ. Хайкъ узналъ вооруженную дружину, во главѣ которой предшествовалъ своему полчищу Бэлъ, сопровождаемый немногими избранными. Большое пространство раздѣляло Бѣла отъ полчища. На головѣ у него была желѣзная шапка съ блестящими привѣсками; мѣдные наперсники и нарамenniки защищали грудь и лопатки, а поножи и локотники — икру и длани; чресла были опоясаны; при лѣвомъ бедрѣ—обоюдоострый мечъ; въ правой рукѣ—ретивое копьѣ, въ лѣвой—щитъ; по обѣимъ сторонамъ его—избранные (мужи). Хайкъ, завидѣвъ титанида въ (такомъ) сильномъ вооруженіи, окруженнаго съ правой и лѣвой сторонъ избранными (мужами), ставитъ Арменака съ двумя (его) братьями направо, Бадмоса съ другими двумя своими сыновьями налѣво—они искусно владѣли мечемъ и лукомъ—самъ (становится) впереди ихъ; остальныхъ же своихъ ратниковъ

ставитъ за собой и, выстроивъ ихъ трехугольникомъ, спокойно двинулся впередъ.

«Страшно колебалась земля отъ столкновенія исполиновъ обѣихъ сторонъ и отъ воинственнаго натиска. Образомъ своихъ нападеній они наводили другъ на друга ужась. Немало крѣпкочленныхъ исполиновъ падало тамъ съ обѣихъ сторонъ отъ лезвія меча — и для обѣихъ сторонъ побѣда оставалась сомнительною. При видѣ такого неожиданнаго случая, царь-титанидъ въ недоумѣніи, объятый страхомъ, подаваясь вспять, начинаетъ подыматься на тотъ холмъ, съ котораго было спустился, думая укрѣпиться тамъ посреди полчища, пока приспѣетъ вся его воинская сила и онъ возобновитъ нападеніе. — Луконосецъ Хайкъ понялъ это; устремившись впередъ, приблизился къ царю и, туго натянувъ широкій-какъ-озеро лукъ, угодилъ въ наперсникъ Бѣла стрѣлою съ на-три-ращепленнымъ наконечникомъ: желѣзо пробилось насквозь межъ плечъ и упало на землю. Гордый титанидъ, пораженный такимъ образомъ, грохнувшись о землю, испускаетъ духъ. Полчище, видя такой ужасный подвигъ мужества, обращается въ бѣгство по направленію лица своего.» — Но довольно объ этомъ.

На мѣстѣ (этого) сраженія Хайкъ построилъ виллу и въ память одержанной побѣды назвалъ ее Хайкъ.<sup>39)</sup> Поэтому теперь еще область эта называется Хайок-диор.<sup>40)</sup> Холмъ же, гдѣ палъ Бѣлъ съ своими бойцами-героями, Хайкъ наименовалъ Герезманкъ<sup>41)</sup>, что и теперь называется Герезманкомъ.

Расписанный какими-то красками трупъ Бѣла Хайкъ приказалъ, говорить, отнести въ Харі и погребсти на возвышенномъ мѣстѣ, на виду женъ и сыновей своихъ».

Страна же наша по имени предка нашего, Хайка, называется Хайкъ.

## 12.

Потомки и поклѣткіе Хайка и дѣянія каждаго изъ нихъ.

За симъ еще многое разсказывается въ той книгѣ; но мы приведемъ (изъ нея) только нужное для нашего сборника.

«Послѣ этого Хайкъ, говорить, возвращается на мѣсто прежняго (своего) жительства. Внуку своему, Кадмосу, онъ даетъ большую часть отъ оставшагося (на полѣ) сраженія, также мужей именитыхъ изъ своихъ домощадцевъ; приказываетъ ему жить на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Самъ же возвращается на мѣсто, названное Харі.

Какъ мы уже сказали, въ Вавилонѣ у него родился Арменакъ; послѣ чего, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ, поручивъ весь (свой) народъ сыну своему, Арменаку.

(Этотъ послѣдній) оставляетъ двухъ изъ своихъ братьевъ, Хора и Манавѣза, со всѣми ихъ домощадцами, равно какъ и сына Манавѣза—Бѣза, на мѣстѣ, называемомъ Харі. Изъ нихъ Манавѣзъ наследуетъ Харі, а сынъ его, Базъ, сѣверо-западный берегъ солянаго озера, и называетъ море и область своимъ именемъ. Отъ этихъ послѣднихъ, говорятъ, произошли нахарарскіе роды: Манавезеанъ, Банунеанъ и Ордуні, которые, какъ рассказываютъ, истребили другъ друга въ усобицахъ послѣ святаго Трдата. Хоръ же, размножившись на сѣверѣ, устраиваетъ свои селенія и отъ него, говорятъ, идетъ великій нахарарскій родъ Хорхоруні—мужей храбрыхъ и именитыхъ, каковы они и нынѣ въ наше время.

Арменакъ, взявъ все множество (своихъ) отправляется на сѣверо-востокъ, останавливается въ глубокой равнинѣ, окруженной высоковершинными горами, по которой съ запада протекаютъ журчація рѣки. Поле, что на востокѣ, разстилаясь далеко, тянется къ сторонѣ солнца. У подошвы (тѣхъ) горъ бьетъ множество прозрачныхъ ключей, воды которыхъ сливаясь образуютъ спокойныя рѣки и окружаютъ подошвы горъ и окраины поляны, словно юноши, обходящія молодыхъ дѣвъ. Но южная гора, надъ которой солнце совершаетъ свое теченіе, съ бѣлоснѣжной вершиной прямо возникаетъ изъ земли, слегка заканчиваясь остроконечіемъ. О ней одинъ изъ нашихъ сказалъ: «мужъ рѣвно-опоясанный (едва) въ три дня обойдетъ ее». Дѣйствительно, это — гора старая между молодыми горами.—Арменакъ, поселившись въ глубинѣ этой поляны, обстроиваетъ часть ея на сѣверной сторонѣ (равно какъ и) подошву горы на той же сторонѣ; гору же, примѣнительно къ своему имени, называетъ Арагѣтц<sup>42</sup>), а владѣнія (свои)—Арагѣтц-отн.

Но историкъ говорить нѣчто (достойное) удивленія: «до прихода

кореннаго предка нашего, Хайка, во многихъ мѣстахъ нашей страны разбросанно жило небольшое число людей».

Этотъ Арменакъ, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Арманса и и умираетъ послѣ многихъ лѣтъ жизни.

Сынъ его, Армансъ, строитъ себѣ жилище на бугрѣ, (возвышающемся) на берегу рѣки и по имени своему называетъ его Армавиромъ, а рѣкѣ даетъ названіе Ерасхъ <sup>43)</sup> по имени внука своего, Араста. Сына (же) своего, Шарая, многолюднаго и прожорливаго, со всѣми его домочадцами отправляетъ на близкую, добрую и плодотворную поляну, по которой протекають многія воды, за хребтомъ сѣверной горы, названной Арагáтц'омъ. По имени его, говорятъ, и область названа Ширакомъ. Этимъ оправдывается поговорка, повторяемая между поселянами: «кожь у тебя глотка Шарая, у насъ не Ширакскіе амбары». Армансъ, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Амасю, послѣ чего, проживъ еще нѣсколько лѣтъ, умираетъ.

Амасія, поселившись въ Армавирѣ черезъ нѣсколько лѣтъ родитъ Гехамъ; послѣ Гехамъ (родитъ) мужественнаго Парóха и Цолака. Послѣ рожденія послѣднихъ, перешедъ рѣку, идетъ къ южной горѣ и тамъ у подошвы ея въ ущельяхъ строитъ, съ большими затратами, два дома: одинъ на востокѣ отъ истоковъ ключей, бьющихъ у подошвы горы; другой на западѣ отъ того же дома, на разстояніи полудневной ходьбы мужа-пѣшехода. Эти (дома) отдаетъ онъ въ наслѣдство двумъ сыновьямъ своимъ — мужественному Парóху и рѣзвому Цолаку. Они, поселившись въ нихъ, назвали тѣ мѣста своими именами; отъ Парóха — Парохотъ, отъ Цолака <sup>44)</sup> — Цолакертъ. Но Амасія своимъ именемъ называетъ гору Масис'омъ <sup>45)</sup>, и, возвратившись въ Армавиръ, умираетъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

А Гехамъ, по истеченіи лѣтъ, родитъ Хармаъ въ Армавирѣ и, оставивъ Хармаъ въ Армавирѣ съ которыми онъ жилъ, самъ отправляется на сѣверо-востокъ къ другой горѣ на берегъ небольшого озера. Обстроивъ берегъ озера, населяетъ его жителями и онъ также гору называетъ Гехомъ по своему имени, а селеніе — Гехакуни. Этимъ именемъ называется также и море. Здѣсь у него родился сынъ Сисакъ — мужъ великолѣпный, рослый, благообразный, рѣчистый и (владеющій) красивымъ лукомъ. Ему онъ даетъ большую часть своего имущества, много слугъ и гранью его наслѣдію назначаетъ отъ моря на востокъ до поляны, гдѣ рѣка Ерасхъ, про-

рѣзвая горныя ущелья, протекая по далеко-тянувшимся тѣснинамъ, съ ужаснымъ грохотомъ спускается на поляну. Сисакъ, поселившись здѣсь, наполняетъ предѣлы своего обиталища, и страну называетъ именемъ своимъ Сюникъ, что Парсы вѣрнѣе называютъ Сисакан'омъ. Изъ его потомковъ здѣсь впоследствии первый изъ Пароянъ, армянскій царь Вахаршакъ, нашедъ мужей именитыхъ, назначаетъ владѣтелей этой страны: отсюда — родъ Сисаканъ. Это дѣлаетъ Вахаршакъ по справкѣ съ исторією; но какъ именно, расскажем въ свое время.

Самъ Гехамъ возвращается на ту же поляну, и тамъ у подошвы той же горы, въ небольшой неприступной долинкѣ строитъ виллу и называетъ ее Гехамі, что впоследствии внучъ его Гарникъ именовалъ Гарні. — Изъ его потомковъ происходилъ нѣкій юноша, по имени Варжъ, отличавшійся на охотѣ за оленями, сернами и кабанями ловкостью въ метаніи стрѣлъ. Арташесъ, внучъ Вахаршана, нашедъ его здѣсь, назначаетъ надъ царской охотой и жалуетъ ему селенія по берегамъ рѣки, называемой Хравданомъ: отъ него, говорятъ, происходитъ домъ Варажнуни.—Этотъ Гехамъ, какъ мы сказали, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ родитъ Хармаю, затѣмъ и другихъ сыновей и, умирая, приказываетъ сыну своему Хармаю поселиться въ Армавирѣ.

Вотъ (родословіе) Хайка, сына Өоргома, сына Өираса, сына Гамѣра, сына Іафета—предка Армянъ! вотъ родъ его и потомки, и страна, ими обитаемая! «Отнынѣ, говорить, начали размножаться и наполнять страну».

Хармаі же, проживъ нѣсколько лѣтъ, родитъ Арама. Рассказываютъ, что Арамъ совершилъ много воинскихъ подвиговъ въ бояхъ, что онъ раздвинулъ предѣлы Арменіи на всѣ стороны; что всѣ народы стали называть нашу страну его именемъ: Греки — Арменъ, Парсы и Сирійцы — Арміи. Но пространную его исторію и подвиги мужества, какъ они совершены и въ какое время, если пожелаешь, представимъ (особо), внѣ этой книги, или обойдемъ ихъ; если же нѣтъ, (включимъ) въ эту же (Исторію).

13.

Война (Арама) съ востечанами, побѣда (его); смерть Нюк'ара Мадеса.

Такъ какъ пріятно было намъ считать предложенный тобою трудъ наслажденіемъ, превосходящимъ то (удовольствіе), какое ощущаютъ другіе на пирахъ, (изобилующихъ) яствами и напитками, то мы охотно упомянемъ въ немногихъ словахъ о воинскихъ подвигахъ Арама-Хайгида.

По указанію того же историка, «Арамъ, мужъ трудолюбивый, любящій (свое) отечество, предпочиталъ (скорѣе) умереть за родной край, нежели видѣть, какъ сыны инородныхъ попираютъ родную землю, а чужеродные мужи господствуютъ надъ единственными его соплеменниками».

«Этотъ Арамъ немного прежде воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи, тѣснимый окружающими его народами, собираетъ множество храбрыхъ мужей (изъ) своихъ домочадцевъ, луконосцевъ, мощныхъ копьеносцевъ юныхъ и благородныхъ, отличавшихся мѣткостью рукъ, мужественныхъ, жаждущихъ боя — числомъ до пятидесяти тысячъ; встрѣчаетъ на границахъ Арменіи Марсвяхъ юношей и подъ предводительствомъ нѣкоего Мадеса, прозваннаго Нюк'аромъ, (мужа), по словамъ того же историка, кичливаго и войнолюбиваго. Мадесъ <sup>46)</sup> продолженіи двухъ лѣтъ, держа подъ гнетомъ Арменію, протопталъ наши границы конскими копытами, подобно разбойникамъ-К'у-нианамъ. Арамъ напалъ на него внезапно до восхода солнца, истребилъ многихъ изъ его полчища и самого Мадеса, прозваннаго Нюк'аромъ, схвативъ, приводитъ въ Армавиръ. И тутъ приказываетъ влопотить ему въ лобъ желѣзный колъ и пригвоздить къ вершинѣ башенной стѣны на позоръ (мимо) проходящихъ и всѣхъ, туда приходившихъ. На его страну до самой горы, называемой Зараспомъ, (Арамъ) налагаетъ дань и держитъ ее въ зависимости (отъ себя) до воцаренія Нина въ Ассиріи и Ниневіи.

Нинъ, воцарившись въ Ниневіи, имѣя въ умѣ память о враждѣ предка своего, Бала, дошедшую до него по сказаніямъ, долгіе годы думалъ объ отмести, выжидая только благопріятнаго времени для истребленія всего племени, происшедшаго отъ потомковъ полу-

бога Хайка. Но опасаясь, какъ бы не привелось лишиться своего царства, скрываетъ свой умысль, приказывая Араму смѣло удержать за собою власть свою, разрѣшаетъ ему носить жемчужную повязку и называться *сторымъ* <sup>47)</sup> по себѣ. — Но довольно объ этомъ; ибо предстоящій трудъ не позволитъ намъ мѣшкать, останавливаясь на этой исторіи.

#### 14.

Война (Арама) съ Ассирійцами, его побѣда. — Памятникъ Н'ах'я. — Кесарія. — Первая Армения и другія земли, называемыя Арменией.

Изложимъ въ немногихъ словахъ и то, что повѣствуется въ той же книгѣ о подвигахъ Арама на западѣ, о войнѣ съ Ассирійцами и, указавъ лишь на причину и значеніе событій, вкратцѣ представимъ подробный рассказъ (лѣтописца).

Этотъ самый Арамъ послѣ сраженія, даннаго имъ восточанамъ, отправляется съ тою же (воинскою) силою къ предѣламъ Ассиріи, гдѣ находятъ опустошителя своей страны изъ поколѣнія исполиновъ, по имени Баршамъ, во главѣ сорока тысячъ вооруженной пѣхоты и пяти тысячъ всадниковъ: тяжелой данью, наложенною на всѣ окрестныя страны, онъ обратилъ ихъ въ пустыню. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ большую часть его воинства, заставляетъ его броситься, черезъ область Бордукъ, на ассирійскую равнину; но Баршамъ убитъ, наступивъ его (Арама) оруженосцами. — Сирійцы причисляли Баршама къ лику боговъ и долго чествовали за мужественные его подвиги. Арамъ долгое время брагъ дань съ большей части полей поработенной Ассиріи.

Намъ предстоитъ еще рассказать о подвигахъ храбрости, совершенныхъ имъ на западѣ въ борьбѣ противъ Титанидовъ. Отсюда (Арамъ) во главѣ сорока тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ всадниковъ, двинувшись на западъ, приходитъ въ страны кападокійскія, на мѣсто, называемое теперь Кесарією. И такъ какъ послѣ завоеванія странъ восточной и южной онъ поручилъ ихъ двумъ родамъ: восточную — потомкамъ Сисакана, Ассирію же — потомкамъ Бадмоса; то и не опасался, чтобы откуда-нибудь могли возникнуть смуты. По этой причинѣ Арамъ долго остается на западѣ, гдѣ встрѣчаетъ



его съ оружіемъ въ рукахъ титанидъ Пайалисъ К'ахья, захватившій въ руки страну между великими морями — Понтомъ и Океаномъ. Арамъ, напавъ на него, заставляетъ его броситься на какой-то островъ асійскаго моря. Оставивъ въ этой странѣ одного изъ своихъ сродниковъ, по имени Мшагъ, съ десятью тысячъ войска, самъ онъ возвращается въ Арменію.

Арамъ предписываетъ жителямъ той страны учиться языку армянскому; вотъ почему эта страна до сихъ поръ называется *Противъ Арменія*, что въ переводѣ значитъ *Первая Арменія*; вѣла же, построенная намѣстникомъ Арама, названная по его имени *Мшаг'омъ* и обведенная небольшими стѣнами, старожилы, по неумѣнію правильно произносить, называли *Мажак'омъ*. Впослѣдствіи обстроивъ расширили его и назвали Кесарією. — Такимъ же образомъ Арамъ, начиная съ этого мѣста до собственныхъ своихъ владѣній, населилъ жителями многія пустынные земли, которыя были названы Второю, Третьею и даже Четвертою Арменіей. Вотъ первоначальная и настоящая причина—почему западная часть нашего отечества названа Первою, Второю, Третьей и Четвертой Арменіей! Мы не согласны съ тѣмъ, какъ нѣкоторые объ этомъ думаютъ въ греческой части Арменіи. Впрочемъ всякому своя воля.

Арамъ такъ прославился могуществомъ, что окрестные народы до сихъ поръ страну нашу называютъ, какъ всѣмъ извѣстно, по его имени. Онъ совершилъ еще много другихъ подвиговъ; но мы ограничимся вышеприведенными.

Пусть никто не усомнится, недоумѣвая—почему обо всемъ этомъ не упомянуто въ собственныхъ книгахъ царей и въ храмовыхъ исторіяхъ?—Потому во-первыхъ, что это случилось ранѣе воцаренія Нина, когда никто не заботился о подобныхъ вещахъ; во-вторыхъ, потому что не находили нужнымъ и необходимымъ вносить въ свои храмовыя книги или въ книги царей древнія преданія и стародавнія сказанія, касающіяся чужихъ народовъ и отдаленныхъ странъ. Бъ тому же какая слава или гордость (описывать) подвиги мужества и храбрости чужихъ народовъ?—Впрочемъ, хотя (эти сказанія) и не (вошли) въ собственные книги (царей)<sup>48)</sup>, однако они собраны незначительными и неизвѣстными гусанами<sup>49)</sup> и хранятся въ царскихъ архивахъ, какъ говоритъ Маръ Абасъ Катина. Онъ же приводитъ тому еще другую причину, говоря, что «Нинъ, какъ я узналъ,

какъ человѣкъ вичливый и себялюбивый, желая выставить только себя одного первоначальникомъ завоеваній, храбрости и совершенства, приказываетъ предать огню находившіяся въ разныхъ мѣстахъ книги и сказанія древнихъ о чьихъ бы то ни было подвигахъ храбрости; (равнымъ образомъ) онъ запрещаетъ изображать подвиги своихъ современниковъ, а писать только о себѣ одномъ.

Впрочемъ излишне было намъ говорить объ этомъ.

Арамъ послѣ рожденія Арая, проживъ еще много лѣтъ, умираетъ.

## 15.

Арай. — Смерть его въ войнѣ съ Шамирамъ.

Арай незадолго до кончины Нина облеченъ былъ (последнимъ) такою же властью на управленіе своимъ отечествомъ, какою и отецъ его, Арамъ. Но сладострастная и блудная Шамирамъ, давно уже слышавшая о красотѣ его, хотя и искала случая видѣть его <sup>50</sup>), но не рѣшалась дѣйствовать открыто; послѣ же кончины, или бѣгства Нина на Критъ—я раздѣляю (последнее) мнѣніе—она смѣло начинаетъ лелѣять страсть свою: посылаетъ пословъ къ Араю Прекрасному съ дарами и приношеніями; дѣлая ему большія обѣщанія, проситъ его убѣдительно пріѣхать къ ней въ Ниневію, взять ее въ супружество и царствовать надъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ Нинъ; или же, удовлетворивъ ея страсть, возвратиться съ миромъ на свое мѣсто съ большими дарами.

Послѣ неоднократныхъ сношеній съ Араемъ и несогласія его (на предложеніе царицы), по прекращеніи переговоровъ, Шамирамъ, въ сильномъ гнѣвѣ, въ сопровожденіи многочисленнаго войска, спѣшитъ проникнуть въ землю Армянскую и (напасть) на Арая. Но по всему было видно, что она шла не съ тѣмъ, чтобы умертвить его или преслѣдовать; но чтобы, покоривъ его и взявъ (въ плѣнъ), заставить его исполнить волю ея и желаніе. Въ страстномъ своемъ безуміи она, какъ (поется) о ней въ Пѣснѣ, горѣла къ нему желаніемъ, живо представляя его себѣ. Она стремительно является на поле Арая, названное по имени послѣдняго Айраратомъ. Передъ боемъ она даетъ приказаніе своимъ военачальникамъ стараться, если удастся,

сохранить жизнь Арая. Но когда завязался бой, войско Арая понесло поражение и онъ самъ палъ (подъ ударами) юношей Шамира́мъ. Послѣ побѣды царица отправляетъ на мѣсто сраженія расхитителей<sup>51)</sup> труповъ искать между тѣлами падшихъ (своего) многожеланнаго любимца. Находятъ Арая мертвымъ между (падшими) храбрецами. Царица приказываетъ положить его въ горнищѣ дворца.

И когда армянскія войска снова востали войною противъ царицы Шамира́мъ на отомщеніе за смерть Арая, она сказала: «я приказала моимъ богамъ лизать его раны, и онъ оживетъ».— Въ то же время она, обуянная безумною страстью, надѣялась оживить его чарами<sup>52)</sup> своего волшебства. Но когда трупъ его разложился, она приказала бросить его въ глубокой ровъ и засыпать; и объ одномъ изъ своихъ любимцевъ, втайнѣ облеченномъ въ пышную одежду, распустила такую молву: «боги, облизавъ Арая, оживили его, и тѣмъ исполнили наше страстное желаніе. Посему отнынѣ они, какъ угождающіе намъ, исполняющіе нашу волю и доставляющіе усладу, достойны большаго отъ насъ поклоненія и прославленія». — Она воздвигла во имя (этихъ) боговъ<sup>53)</sup> какое-то новое изображеніе и торжественно чествовала (его) жертвами, желая показать всѣмъ, что сила этихъ боговъ возвратила Арая къ жизни. — Такимъ образомъ Шамира́мъ, пустивши въ ходъ эту молву по землѣ армянской и убѣдивъ (въ томъ) всѣхъ, положила конецъ войнѣ.

Достаточно этого краткаго упоминанія объ Араѣ<sup>54)</sup>. — Проживъ ... лѣтъ, онъ родитъ Кардоса.

## 16.

Накъ, послѣ смерти Арая, Шамира́мъ строитъ городъ, рѣчную плотину и свой домъ.

Послѣ этихъ удачныхъ событій, немного отдохнувъ на полѣ, названномъ по имени Арая Айраратомъ, она отправляется на югъ въ гористую часть страны съ желаніемъ прогуляться по долинамъ и цвѣтистымъ полянамъ, ибо пора была весенняя. Видя красоту страны, чистоту воздуха, воды прозрачныхъ источниковъ, журчаніе величественныхъ рѣкъ, она сказала: «надлежитъ намъ построить го-

родъ и дворецъ въ этой странѣ, гдѣ такой благорастворенный воздухъ и такія прозрачныя воды; и проводить четвертую часть года—лѣтнее время, въ Арменіи въ полномъ удовольствіи, другія же три прохладныхъ времени года—въ Ниневіи.»

Осмотрѣвъ многія мѣста и дошедъ съ восточной стороны до берега солянаго озера, Шамирамъ увидѣла близь берега озера продолговатый холмъ съ легкимъ скатомъ съ сѣверной стороны, тянувшійся въ протяженіи своемъ къ заводу; на югѣ же находилась пещера, прямо и отвѣсно обращенная къ небу. Поодаль отъ нея, на полуденной сторонѣ, долина раскинулась пологой на востокъ отъ горы и спускалась къ берегу озера въ видѣ красивой и широкой долины. По этимъ мѣстамъ текли студеныя воды, которыя, низвергаясь съ горы, сочась и струясь изъ ложинокъ, долинъ и расщелинъ, находящихся у основаній горъ, и стекаясь въ одно, разливались, какъ пышныя рѣки. И немало было въ этой небольшой долинѣ селеній, построенныхъ направо и налево отъ водъ. На востокъ отъ холма, пригнувшася (царицѣ), была небольшая гора.

Здѣсь-то сладострастная, съ мужавымъ духомъ Шамирамъ остановила свой взоръ и дала приказаніе привести немедленно на желанное (это) мѣсто изъ Ассиріи и другихъ подвластныхъ (ей странъ) двѣнадцать тысячъ простыхъ работниковъ и шесть тысячъ изъ ея мастеровъ искусныхъ рѣшниковъ на деревѣ, камнѣ, на мѣди и желѣзѣ, знающихъ въ совершенствѣ свое искусство. Повелѣніе царицы съ точностью было исполнено: немедленно приведена разнородная толпа работниковъ и много искусныхъ совершенныхъ художниковъ.

Прежде всего Шамирамъ приказываетъ строить рѣчную плотину изъ огромныхъ дикихъ камней, вмѣстѣ сплоченныхъ посредствомъ извести и песку—на безмѣрную ширину и вышину, что, какъ говорятъ, твердо стоитъ до настоящаго времени. Въ расщелинахъ этой плотины теперь, какъ слышно, скрываются бѣглецы и разбойники той страны, живущіе въ нихъ, какъ въ пещерахъ высокихъ горъ.

Напрасны были-бы усилія того, кто пытался-бы вынуть изъ этой постройки камешекъ, годный для пращи<sup>55</sup>). Глядя на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собой разлитое (растопленное) сало<sup>56</sup>).—Такъ провела Шамирамъ эту плотину на протяженіи многихъ стадій до мѣста, назначеннаго для города.

Тамъ она приказываетъ раздѣлить толпу на нѣсколько разрядовъ

и назначить надъ каждымъ изъ разрядовъ мастерами избраннѣйшихъ изъ художниковъ. Занимая ихъ такимъ образомъ сильно-напряженной работой, она, по прошествіи немногихъ лѣтъ, завершаетъ постройку дивнаго (города), обведеннаго крѣпчайшими стѣнами съ мѣдными воротами. Строить также внутри города множество великолѣпныхъ двухъ и трехъ этажныхъ дворцовъ, обращенныхъ, какъ надлежало, на востокъ и украшенныхъ различными красками и разноцвѣтными камнями. Части города она отмѣчаетъ яркими красками и проводитъ между ними широкія улицы. Посреди города на надлежащихъ мѣстахъ строитъ чудесныя бани, удивленія достойныя. Часть рѣки, отводя, проводитъ по городу для разныхъ нуждъ — орошенія садовъ и цвѣтниковъ, а другую ея часть—по правому и лѣвому берегамъ озера для орошенія города и всѣхъ его окрестностей. Восточную, сѣверную и южную стороны города украшаетъ вилами, вѣтвистыми деревьями, отличающимися (одни отъ другихъ) плодами и листвою; сажаетъ также множество виноградныхъ лозъ, плодоносныхъ, обильно общающихъ вино. И во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпно и славно создаетъ она крѣпостный (городъ) и населяетъ его безчисленнымъ множествомъ народа.

Что же касается окранный города и ихъ дивныхъ построекъ, то для многихъ онѣ остаются непонятными, поэтому и мы не говоримъ о нихъ.

Шамирамъ обводитъ окранный города стѣнами и на ихъ вершинахъ строитъ потаенные царскіе покои съ трудными входами и съ труднѣйшими выходами.

Никто не доводилъ до нашего свѣдѣнія вѣрнаго описанія этихъ построекъ, почему въ нашей Исторіи мы и не указываемъ на ихъ назначеніе. Скажемъ только одно, что изъ построекъ всѣхъ царей, какъ мы слышали, эти считаются первѣйшими и великолѣпнѣйшими.

На сторонѣ пещеры, обращенной на востокъ, по поверхности которой не проведешь теперь черты посредствомъ желѣзнаго (рѣза) — такова твердость вещества <sup>57)</sup> — изсѣчены различные дворцы <sup>58)</sup>, покои съ почивальнями, казнохранилища, продолговатыя углубленія — и кто расскажетъ, какихъ чудесъ она не настроила тутъ! По всей поверхности скалы она, какъ перомъ по воску, начертила множество письменъ. Одинъ только видъ этой скалы приводитъ въ изумленіе всякаго. Этого мало: Шамирамъ во многихъ мѣстахъ страны армян-

ской воздвигла столпы, и подобными же письменами приказала начертить какія-то надписи. Во многих мѣстахъ утвердила термы съ такими-же письменами <sup>50)</sup>.

Вотъ все, касающееся дѣяній Шамирамъ въ Арменіи!

## 17.

Почему Шамирамъ истребляетъ своихъ сыновей. Ея бѣгство въ Арменію отъ мага Зрадашта. Ея смерть отъ руки Нинія, сына ея.

Всякій разъ, когда Шамирамъ въ лѣтнее время отправлялась въ сѣверныя страны, въ городъ, построенный ею въ Арменіи и служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ, она оставляла правителемъ Ассиріи и Ниневіи мага Зрадашта <sup>60)</sup>, родоначальника Мар'овъ. Такой порядокъ продолжался долгое время. Наконецъ Шамирамъ вполне передала Зрадашту всю свою власть.

Шамирамъ, часто порицаемая своими сыновьями за сильно-распутный и распущенный образъ жизни, истребляетъ ихъ всѣхъ за исключеніемъ младшаго, Нинія. Она, нимало не заботясь о своихъ сыновьяхъ, предалась своимъ любовникамъ: дѣлила съ ними власть и всѣ свои сокровища. Вотъ почему и мужъ ея, Нинъ — который умеръ не въ Ниневіи и погребенъ не въ дворцѣ, какъ говорятъ — узнавъ сладострастный и злолюбивый ея нравъ, покинулъ царство и удалился на Бритъ. Сыновья ея, по достиженіи совершеннолѣтія, напоминаютъ ей все это, думая остановить ее въ бѣсовскомъ неудержимомъ ея сладострастіи и (требуютъ, чтобы она) передала имъ власть и свои сокровища. Это сильно возбудило ея ярость — она истребляетъ ихъ всѣхъ. Остается одинъ Ниній, какъ мы сказали выше.

Вслѣдствіе какихъ-то проступковъ Зрадашта противъ царицы и возникшихъ между ними распрей Шамирамъ идетъ на него войною; ибо Маръ задумалъ-было завладѣть всѣмъ. Когда сильно возгорѣлась война, Шамирамъ спасается отъ Зрадашта бѣгствомъ въ Арменію. Здѣсь-то Ниній, улучивъ удобное время для своей мести, убиваетъ мать свою и самъ воцаряется въ Ассиріи и Ниневіи.

Вотъ мы и сказали о смерти Шамирамъ — гѣмъ и какъ она была совершена!

18.

Война Шамирамъ въ Индіи и смерть ея въ Арменіи.

Я помню и Кесаліона, чтобы не дать себя на посмѣяніе многимъ. Основываясь на словахъ другихъ, онъ повѣствуетъ сначала о рожденіи Шамирамъ, затѣмъ о войнѣ съ Индійцами. Но достовѣрнѣе этихъ (сказаній) показали намъ изслѣдованія халдейскихъ книгъ Маръ Абасомъ Катиною, который рассказываетъ все это послѣдовательно, объясняя и причины войны. Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосвѣдущаго сирина. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменіи), о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о мучительной жадѣ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воинами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ <sup>61</sup>). Отсюда и Пѣснь про нее: «Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море». Впрочемъ, если ты любишь баснь <sup>62</sup>), (то скажу), что Шамирамъ раньше Ніобеи (превратилась) въ камень.

«Но довольно, займемся случившимся послѣ этого.

19.

То, что произошло по смерти Шамирамъ.

Въ этой книгѣ я въ порядкѣ представляю тебѣ старѣйшихъ мужей и предковъ нашего народа, сказанія о нихъ и дѣянія каждого изъ нихъ, не вымышляя произвольную и нескладную повѣсть, но (заимствуя все) изъ книгъ и словъ мужей мудрыхъ и глубоковѣдущихъ во всемъ этомъ, изъ которыхъ мы старались извлекать, со всею точностью, стародавнія сказанія. Скажу (болѣе), въ этой Исторіи мы будемъ правдивы по склонности нашей и по прямодушію, которая руководить будутъ нами при составленіи этого Сборника, хотя, Богъ знаетъ, похвалу или порицаніе заслужитъ онъ отъ людей. Впрочемъ, я равнодушенъ къ тому и къ другому. Ровный языкъ и послѣдовательный порядокъ числа лицъ (нижеслѣдующихъ)

указываютъ на точность нашего труда. Но такъ, или иначе, я будучи увѣренъ, или почти увѣренъ, въ истинности, расскажу тебѣ въ исторической послѣдовательности совершившееся послѣ вышеприведеннаго.

По смерти Шамирамъ отъ (руки) ея сына Замасиса, т. е. Нинія, что совершилось послѣ убіенія Арая, мы принимаемъ слѣдующій достовѣрный порядокъ: воцаряется Ниній, умертвивъ <sup>63)</sup> сладострастную (свою) мать, и живетъ въ мирѣ. При немъ прекращаются дни Авраама.

Сравнительное родословіе нашего народа съ (родословіями) Евреевъ и Халдеевъ до Сарданапала, названнаго Гомосъ-Конхолоросъ'омъ.

Еврейское.	Халдейское.	Армянское.
Исаакъ.	Аріосъ.	Ара.
Іаковъ.	Араіюсъ.	

Шамирамъ вѣрять управление нашей страной сыну нашего Арая, названному ею Араемъ.

Левій.	Сусарисъ.	Анушаванъ.
Бзатъ.	Бесексеръ.	Пареть.
Амрамъ.	Галеосъ.	Арбакъ.
Моисей.	Армаитреосъ.	Заванъ.
Іисусъ.	Белохосъ.	Парнасъ.

Начиная отъ Іисуса слѣдуютъ мужи не по происхожденію, но по личнымъ достоинствамъ, и всѣ они отъ Авраама. Хананейне во время понесеннаго ими отъ Іисуса пораженія убѣжали отъ него и перешли въ Аграсъ <sup>64)</sup>, плывя на Фарсисъ <sup>65)</sup>, что видно изъ надписей, начертанныхъ на столпахъ въ Африкѣ и точно сохранившихся до нашего времени такимъ образомъ:

«МЫ, ХАНАНЕЙСКІЕ ВОЖДИ, ВЪЖАВШІЕ ОТЪ РАЗБОЙНИКА ІИСУСА, ПРИШЛИ СЮДА НА ЖИТЬЕ» <sup>66)</sup>.

Одинъ изъ этихъ (вождей)—знаменитый нашъ Хананидасъ (поселился) въ Арменіи. По наведеннымъ вѣрнымъ справкамъ мы нашли, что родъ Гнѣтуні <sup>67)</sup> происходитъ отъ него несомнѣнно. Хананейское происхожденіе мужей этого рода доказывается ихъ обычаями.



Еврейское.	Халдейское.	Армянское.
Гаоніилъ.	Алтагосъ.	Суръ.
Аодъ.	Мамитосъ.	Хаванагъ.
Барокъ.	Масхалеосъ.	Ваштагъ.
Гедеонъ.	Зіаросъ.	Хайкагъ.

Говорятъ, Хайкагъ жилъ при Бѣлохосѣ и погибъ во время недобдуманно вызваннаго имъ возмущенія.

Абимелевъ.	Мамихосъ.	Ампагъ.
Фола.	Спареосъ.	Арнагъ.
Іанръ.	Скатадесъ.	Шаваршъ.
Іефѳай.	Аминтесъ.	Норайръ.
Есевонъ.	Бѣлохосъ.	Ветаскаръ.
Елонъ.	Балоторесъ.	Горакъ.
Авдонъ.	Лампаритесъ.	Хрантъ.
Сампсонъ.	Сусарисъ.	Ендзагъ.
Елій.	Ламбарисъ.	Гѣагъ.
Самуилъ.	Паніасъ.	Хорой.
Саулъ.	Сосармосъ.	Зармайръ.
Давидъ и т. д.	Миереосъ.	
	Тевтамосъ.	

Зармайръ, посланный съ египетскимъ войскомъ на помощь Пріаму, погибаетъ отъ героевъ Эялады.

Халдейское. Армянское.

Тевтеосъ.	Перчъ.
Тиневсъ.	Арбунъ.
Деркиюль.	Базугъ.
Евпалмосъ.	Хой.
Лавостенисъ.	Іусакъ.
Придіацисъ.	Кайпагъ.
Сіратесъ.	Скайорді.
Пратинисъ.	
Акрзанисъ.	
Сардапапалосъ.	

20.

Арай, сынъ Арая. — Анушаванъ, сынъ послѣдняго, прозванный Сос'омъ.

Еще при своей жизни Шамирѣмъ, рожденнаго отъ Нуардъ — любимой жены Арая, сына, оставшагося двѣнадцатилѣтнимъ при смерти отца его, называетъ Араемъ (въ память) прежней любви своей къ Араю Прекрасному. Она съ полнымъ къ нему довѣріемъ возлагаетъ на него управленіе нашей страной. Говорятъ, что этотъ Арай умеръ на войнѣ противъ Шамирѣмъ.

Затѣмъ она продолжаетъ повѣствованіе слѣдующимъ образомъ: «Арай, сынъ Арая, умираетъ на войнѣ противъ Шамирѣмъ, оставивъ по себѣ сына, Анушавана, богато-одареннаго (отъ природы) многоумнаго въ словѣ и дѣлѣ. Онъ былъ прозванъ Сос'омъ, потому что по священнымъ обрядамъ былъ посвященъ въ платаны Араманеака <sup>68</sup>), чтѣ въ Армавирѣ. Шелестъ листьевъ этихъ деревьевъ и колебаніе ихъ при тихомъ или сильномъ дуновеніи воздуха составляли, въ теченіе долгаго времени, предметъ гаданія въ землѣ Хаевъ. Анушаванъ довольно перенесъ униженія отъ Замасиса и томился при царскомъ дворѣ; однако съ помощью друзей онъ получилъ въ управленіе — сначала часть нашей страны, а потомъ и всю страну съ обязательствомъ платить дань.

Но было бы слишкомъ много, если бы мы стали повѣствовать въ этой книгѣ заслуживающія вниманія слова и дѣянія вышеупомянутыхъ мужей.

21.

Паруйръ, сынъ Скайорди — первый вѣстникъ въ Арменіи. — Онъ помогаетъ Мѣру <sup>69</sup>) Варбану <sup>70</sup>) въ завладѣваніи царствомъ Сарданапала.

Оставимъ ненужное и расскажемъ необходимое. — Послѣднимъ изъ жившихъ во время ассирійскаго царства, со временъ Шамирѣмъ и Нина, былъ нашъ Паруйръ при Сарданапалѣ. Онъ получилъ немалую помощь отъ Мѣра Варбака и отнялъ у Сарданапала его царство.

И вотъ я чувствую не малую радость, теперь, когда прибли-

жаюсь къ коренному, настоящему, нашему родоначальнику, потомки котораго достигаютъ царскаго сана. Здѣсь предстоитъ намъ совершить великое дѣло и повѣствовать о многомъ. Мы сами удостоились читать и лично убѣдиться доводами въ пользу этихъ событій, (приведенныхъ) въ четырехъ книгахъ мужа, плодовитаго въ словѣ, мудраго и мудрѣйшаго изъ мудрыхъ.

Варбакъ родомъ изъ одной изъ крайнихъ, небольшихъ, но сильно-укрѣпленныхъ областей Мидіи, мужъ хитрѣйшій въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчательный въ бою, зная женоподобный нравъ и сладострастную изнѣженность слабохарактернаго Конхолероса <sup>71)</sup>, хитростью и щедрыми дарами окружаетъ себя приверженцами изъ людей мужественныхъ и полезныхъ, которые въ то время, какъ извѣстно, твердо правили ассирійскою монархіею. Онъ склоняетъ на свою сторону также храбраго нахарара нашего Паруйра, обѣщая ему царскія почести и вѣнецъ, и многихъ мужественныхъ воиновъ, искусно владѣющихъ копьемъ, лукомъ и мечемъ. Такимъ образомъ (Варбакъ), завладѣвъ царствомъ Сардананапа, господствуетъ надъ Ассиріею и Ниневіею. Поставивъ здѣсь другихъ правителей, онъ переноситъ царскій престолъ (ассирійскій) въ Маркѣ.

Ты не удивляйся, что у другихъ (историковъ) повѣствуется объ этомъ иначе. Какъ мы уже въ первыхъ главахъ (нашего труда) порицали нелюбезность нашихъ предковъ, это самое встрѣчаемъ и здѣсь. Ибо дѣянія отца Навуходносора описаны хранителями деотерей <sup>72)</sup>, наши же объ этомъ не заботились, и потому записаны только событія, совершившіяся впоследствии.

Если (насъ) спросятъ—откуда же мы заимствуемъ имена и дѣянія многихъ изъ нашихъ предковъ—скажу—изъ древнихъ архивовъ халдейскихъ, ассирійскихъ и персійскихъ, гдѣ хранятся царскія хартии, въ которыя вошли имена и дѣянія ихъ, какъ начальниковъ, правителей, великихъ намѣстниковъ, ими поставленныхъ въ нашей странѣ.

## 22.

Рядъ нашихъ царей и исчисленіе ихъ отъ отца къ сыну.

Теперь я перейду къ исчисленію нашихъ мужей, въ особенности царей до владычества Пароянъ. Ибо любезны мнѣ эти мужи,

(происшедшіе) отъ нашего царя (Паруйра), какъ коренные, единокровники мои и навѣрные сродники. О! какъ бы я желалъ, чтобы пришествіе Спасителя и мое искупленіе совершились въ то время; чтобы я родился въ свѣтъ при тѣхъ царяхъ; чтобы я могъ наслаждаться ихъ лицеизрѣніемъ, и тѣмъ избавиться отъ настоящихъ бѣдъ! Но рано сврылся отъ насъ этотъ случай, равно какъ и жребій! — Однако во времена Мар'скихъ царей жили уже эти вѣнчанные коренные мужи, имена которыхъ начертываемъ ниже.

Что дѣйствительно въ то время существовало царство нашего народа, тому свидѣтелемъ пророкъ Іеремія, который призываетъ его на войну противъ Вавилона, говоря: «созовите царство араратское и воинство аскенаское» <sup>73)</sup>, чѣмъ и подтверждается существованіе нашего царства въ то время. Но мы, соблюдая порядокъ (преемства нашихъ царей), приведемъ рядомъ (съ ними) также имена Мар'скихъ царей.

Первый Марскій царь.

Нашъ первый царь, увѣнчанный Варбакомъ.

Варбакисъ.

Паруйръ, сынъ Свайорди.

Модакисъ.

Храчей.

Артикисъ.

П'арнуасъ.

Деовкисъ.

Пачуйчъ.

Гравортисъ.

Корнакъ.

Квакъ.

Павось.

Аждахакъ.

Хайнакъ II.

Еруандъ Братковѣчный.

Тигранъ.

Я полагаю, что по именамъ двухъ послѣднихъ названы (слѣдующіе) за ними Еруандъ и Тигранъ, вѣроятно, по надеждамъ, на нихъ возлагавшимся. — (Впрочемъ) мы приближаемся къ (тому) времени, когда эти имена выступятъ передъ нами.

Храчей <sup>74)</sup>, такъ онъ называется потому, что лицо у него было открыто-ясное, глаза огненные, цвѣта пламени. Говорятъ, въ его время жилъ Навуходносоръ <sup>75)</sup>, царь вавилонскій, отведшій въ плѣнъ Евреевъ. Говорятъ (также), что Храчей, выпросивъ у Навуходносора одного изъ главныхъ полоненныхъ Евреевъ, по имени Шамбатъ, привелъ его и поселилъ въ (Арменіи) съ великой честью. Историкъ говоритъ, что отъ него происходитъ родъ Багратуні <sup>76)</sup>—и это вѣрно. Но какихъ усилій стоило нашимъ царямъ склонить ихъ

на поклоненіе идоламъ, или сколько изъ нихъ, и кто именно, кончили жизнь въ богопочитаніи—мы расскажем послѣ по порядку.

Ибо нѣкоторые незаслуживающіе довѣрія люди говорятъ—произвольно, не руководясь истиной—что вѣнденалагающей <sup>77)</sup> родъ Багратуніи происходитъ отъ Хайка. На это скажу: не вѣрь такимъ глупымъ рѣчамъ; ибо въ этихъ словахъ нѣтъ ни слѣда, ни признака правды. Нелѣпо <sup>78)</sup> и нескладно болтаютъ они о Хайкѣ и о подобныхъ ему. Но знай, что имя Сибать, которое Багратуніи даютъ часто своимъ сыновьямъ, есть собственно Шамбатъ на ихъ первоначальномъ, т. е. еврейскомъ, языкѣ.

## 23.

О сыновьяхъ Сеннахирима, отъ которыхъ происходятъ роды—Арцруни, Гюни и бдешъ Ахцини'сній. Въ этой же главѣ говорится о домѣ Ангех', происшедшемъ отъ Паси'ама.

Прежде чѣмъ взяться за исторію Тиграна Великаго, девятаго между древними нашими вѣнденосцами, могучаго, именитаго, побѣдоноснаго подобно другимъ завоевателямъ, расскажем что необходимо для порядка нашего повѣствованія.

Мы было забыли о Сеннахиримѣ. Восьмью-десятью годами—богѣ или менѣе—прежде воцаренія Навуходоносора жилъ Сеннахиримъ, царь ассирійскій, который осадилъ Іерусалимъ при Езекии, начальникѣ Евреевъ. Онъ умерщвленъ своими сыновьями—Адрамомъ и Саннасаромъ, которые спаслись бѣгствомъ у насъ <sup>79)</sup>.

Одного изъ нихъ, т. е. Саннасара, мужественный родоначальникъ нашъ, Скайорди <sup>80)</sup>, поселилъ на юго-востокѣ нашей страны, близъ предѣловъ Ассиріи. Его потомки, размножившись, наполнили (собою) гору, называемую Сии'омъ. Впослѣдствіи главнѣйшіе и славнѣйшіе изъ нихъ, показавъ на службѣ вѣрность нашимъ царямъ, удостоились получить достоинство бдеш'а въ этихъ странахъ. — Аргамозанъ <sup>81)</sup> же поселился на юго-востокѣ отъ той страны. Отъ него, говоритъ историкъ, произошли роды Арцруни и Гюни.

Вотъ причина, почему мы упомянули здѣсь о Сеннахиримѣ!

Тотъ же историкъ говоритъ, что домъ <sup>82)</sup> Ангех' происходитъ отъ нѣкоего Паскама, внука Хайка.

24.

Подробности о Тигранѣ <sup>83</sup>).

Расскажемъ теперь о Тигранѣ и его дѣяніяхъ. Державствомъ и разумностью онъ превосходилъ всѣхъ нашихъ царей, а мужествомъ не только этихъ мужей, но и всѣхъ прочихъ. Въ союзѣ съ Бирошъ онъ сокрушилъ владычество Мар'овъ и, покоривъ Грековъ, не малое время держалъ ихъ въ повиновеніи. Онъ раздвинулъ границы нашего иѣстожителства до древнихъ крайнихъ его предѣловъ. Онъ былъ предметомъ зависти для своихъ современниковъ, для насъ же (его потомковъ) являются желанными и онъ и его время.

И какой мужъ, въ истинномъ значеніи этого слова, любящій мужество и разумность, не порадуется при мысли о немъ и не пожелаетъ сдѣлаться такимъ же мужемъ? Ставъ во главѣ мужей и показавъ мужество, онъ тѣмъ возвысилъ нашъ народъ, и насъ, находившихся подъ игомъ другихъ, сдѣлалъ налагателями ярма на многихъ и заставляющими платить себѣ дань. Онъ умножилъ склады золота, серебра и драгоценныхъ камней; (онъ ввелъ всюду) разноцвѣтную, разнотканную одежду для мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ. Въ такой одеждѣ невзрачные оказывались красивыми, а красивые богоподобными, по понятіямъ того времени.— Пѣхота очутилась на коняхъ; пращники явились вообще иѣткими стрѣлками; паличники вооружены мечемъ и копьемъ; (прежде) безоружные покрылись щитомъ и желѣзной броней. Достаточно было одного вида этого воинства, собраннаго въ одно, закованнаго въ блестящія и сіяющія латы, чтобы обратить непріятеля въ бѣгство. Насадитель мира и виждитель, Тигранъ медомъ и елеемъ питалъ всѣ возрасты.

Много еще подобнаго совершилъ для нашей страны бѣловурый этотъ Тигранъ, съ завитыми концами волосъ, Тигранъ Еруандовичъ, съ лицомъ румянымъ, красивоглазый, рослый, плечистый, съ крутыми икрами, красивоногий, умѣренный въ пищу и нитѣ, воздержный на пирахъ. О немъ древніе наши Пѣвцы, при звукахъ бамбирн'а <sup>84</sup>), пѣли: «Онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ полезномъ для человечества».— Въ этой книгѣ всего пріятнѣе для меня распространяться въ похвалахъ и

повѣствованіяхъ о немъ. — «Правосудный, нелицепріятный, онъ на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ поступки каждаго; не завидовалъ лучшимъ (мужамъ), не презиралъ простолюдина, а старался равноиѣрно простирать на всѣхъ покровъ своей заботливости».

Тигранъ, давній союзникъ Аждахака, что изъ Мар'овъ, по убѣдительной просьбѣ послѣдняго, отдаетъ за него замужъ сестру свою, Тигрануі. Ибо Аждахагъ говорилъ (самъ съ собой): «такой союзъ или упрочить дружбу съ Тиграномъ, или же облегчить черезъ измѣну известіе его». — Аждахагъ опасался его вслѣдствіе какаго-то пророчества, неожиданно внушеннаго ему слѣдующимъ случаемъ.

## 25.

Опасеніе и страхъ, внушенные Аждахану дружественнымъ союзомъ  
Кира съ Тиграномъ.

Причиною подобныхъ думъ былъ союзъ дружбы между Киromъ и Тиграномъ: часто сонъ покидалъ Аждахака при одномъ воспоминаніи объ этомъ. Онъ безпрестанно предлагалъ о томъ вопросы своимъ совѣтникамъ — какими средствами расторгнуть намъ узы дружбы, соединяющіе Парса съ многодесятитысячнымъ Хайкидомъ? — Между тѣмъ какъ такіа мысли волновали его, въ какихъ-то вѣщихъ сновидѣніяхъ представляется ему откровеніе предстоящаго, о чемъ онъ рассказываетъ слѣдующимъ образомъ.

## 26.

Аждахагъ, волнуемый сомнѣніемъ, видитъ въ чудесномъ снѣ свою  
будущность.

Въ тѣ дни, говоритъ (Эпосъ), немалой опасностью угрожалъ Аждахану, что изъ Мар'овъ, союзъ Кира съ Тиграномъ. Поэтому отъ сильнаго волненія мыслей ночью во снѣ явилось ему видѣніе, какаго не приходилось ему видѣть на яву глазами, ниже слышать ушами. — Онъ вскакиваетъ со сна и, недожидаясь установленнаго обычнаго часа совѣщанія—хотя была еще глубокая ночь—сзываетъ своихъ совѣтниковъ. Сидитъ онъ съ печалью на лицѣ, съ потуп-

ленными въ землю глазами, и изъ глубины сердца рыкаетъ, вздыхая. Совѣтники спрашиваютъ о причинѣ такой печали — онъ долго медлитъ отвѣтомъ. Наконецъ съ воздыханіями начинаетъ высказывать мысли и опасенія, сокровенно лежавшія въ тайникѣ его сердца, и съ тѣмъ вмѣстѣ подробности ужаснаго видѣнія.

«Сегодня, говоритъ онъ, былъ я, друзья мои, въ какой-то невѣдомой странѣ близъ горы, высоко поднимающейся надъ землею; (горы), вершина которой казалась покрытою льдами. Говорили, будто, это было въ землѣ Хайкидовъ. Между тѣмъ какъ я пристально смотрѣлъ на эту гору, представилась моимъ глазамъ женщина, сидящая на самой ея вершинѣ, одѣтая въ пурпуръ, и покрытая небеснаго цвѣта покрываломъ; (женщина) прекрасноглазая, высокорослая и краснощекая: она мучилась родами. Въ то время какъ я въ удивленіи смотрѣлъ на это зрѣлище, та женщина вдругъ разрѣшилась тремя взрослыми совершеннотѣтными полубогами. Изъ нихъ, первый, съѣвъ на льва, понесся къ закату; второй на леопардѣ держалъ путь на полночь; третій же, взнуздавъ чудовищнаго дракона, стремился на наше государство.

Во время этихъ смутныхъ сновидѣній, казалось, я стою на кровлѣ своего дворца; вижу всю поверхность моихъ палатъ убранною разноцвѣтными красивыми коврами; (вижу) вѣнчавшихъ насъ боговъ, стоящими тамъ въ дивномъ величіи и себя, чествующаго ихъ съ вами омиагомъ и жертвоприношеніями. Взглянувъ наверхъ, я завидѣлъ вдругъ сидящаго на драконѣ несущимся на орлеподобныхъ крыльяхъ; онъ, приблизившись, хотѣлъ сокрушить боговъ. Но я, Аждахагъ, бросился межъ нихъ, принявъ на себя нападеніе полубога и вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала мы копьями наносили другъ другу раны и, проливая кровь ручьями, обратили солнце-подобную <sup>83)</sup> поверхность нашихъ палатъ въ море пролитой крови. Такъ (мы бились) въ продолженіе многихъ часовъ и на другихъ оружіяхъ.

«Но какая мнѣ польза продолжать этотъ рассказъ, такъ какъ дѣло кончилось моимъ пораженіемъ. Сильный потъ, вызванный страхомъ, обливалъ меня;—улетѣлъ отъ меня сонъ: съ тѣхъ поръ я не считаю себя въ числѣ живыхъ.

«Явленіе этихъ видѣній означаетъ не иное что, какъ сильное на насъ нашествіе, приготовляемое Тиграномъ Хайкидомъ. Но кто, по-



слѣ боговъ, оказавшій намъ помощь словомъ или дѣломъ, не имѣлъ бы права дѣлить съ нами власть царскую?

Аждахакъ, выслушавъ много полезныхъ мыслей отъ своихъ совѣтниковъ, почтилъ ихъ благодарностью.

## 27.

Мнѣнія совѣтниковъ—затѣмъ и собственные мысли Аждахака и приведене ихъ въ исполненіе.

«Услышавъ отъ Васъ, друзья мои, много мудраго и разумнаго, выскажу и свои мысли и мнѣніе, которыя въ настоящемъ случаѣ, послѣ помощи боговъ, могутъ быть полезны. Въ отношеніи враговъ, не смотря (даже) на извѣстность ихъ замысловъ, ничто не бываетъ такъ полезно, какъ измѣна, совершенная посредствомъ дружбы. И это возможно теперь исполнить не посредствомъ совровищъ и обманчивыхъ словъ, но дѣйствуя такъ, какъ задумалъ я: исполнить мою мысль и разставить сѣть прекрасная и разумная между женою, сестра его (Тиграна), Тигрануі. Ибо подобное извнѣ-явившееся свойство много облегчить исполненіе самаго замысла, когда начнутся тайныя сношенія. Тогда общаніемъ богатства и почестей приближеннымъ Тиграна можно дать приказаніе или убить его мечемъ, или извести ядомъ; или же общая сокровища приближеннымъ его и правителямъ (областей) привлечь ихъ на нашу сторону. Тогда мы возьмемъ (Тиграна), какъ безсильнаго ребенка.

Друзья Аждахака, находя эту мысль убѣдительною, приступаютъ къ дѣлу: Аждахакъ отправляетъ къ Тиграну одного изъ своихъ совѣтниковъ съ большими сокровищами и съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

## 28.

Письмо Аждахака.—Согласіе Тиграна.—Отправленіе Тиграну въ землю Мар'овъ.

«Ты знаешь, любезный братъ, что изъ даровъ, данныхъ намъ богами, въ жизни на этомъ свѣтѣ полезнѣе всего имѣть много дру-

зей, въ особенности (друзей) мудрыхъ и могучихъ. Ибо тогда не возникнутъ крамолы извнѣ; если же явятся, то, не имѣя возможности проникнуть внутрь (государства), скоро будутъ отражены. Видя такую пользу отъ дружбы, я рѣшился еще тверже и глубже утвердить существующую между нами пріязнь. Укрѣпившись со всѣхъ сторонъ, мы оба можемъ въ цѣлости непоколебимо сохранять власть нашу. А это осуществится, когда ты отдашь мнѣ въ жены царевну <sup>86)</sup> Великой Арменіи, сестру твою Тигрануи; и если сочтешь для нея за благо, она будетъ назначена царицею царицъ. — Будь здоровъ, раздѣляющій съ нами вѣнецъ, любезный братъ нашъ!»

Скажу въ короткихъ словахъ: приходитъ посланный и исполняетъ (порученіе) относительно прекрасной царевны. Тигранъ соглашается и отдаетъ сестру свою Тигрануи Аждахаку въ жены. Не подозрѣвая еще (тутъ) измѣнническихъ замысловъ, (Тигранъ) отправляетъ сестру свою, (по заведенному) у царей обычаю. Аждахакъ принимаетъ и назначаетъ ее первою между своими женами не только по затаенной въ его сердцѣ измѣнѣ, но и по красотѣ ея. — А (между тѣмъ) злоба внизу снуетъ основу.

## 29.

Измѣна открывается. — Начинается война. — Смерть Аждахана.

«Послѣ этого, говоритъ, Аждахакъ, по назначеніи Тигрануи-царицею, ничего не предпринималъ въ своемъ государствѣ безъ ея воли; онъ по слову ея приводилъ въ порядокъ все; повелѣнію ея должны были повиноваться всѣ. Устроивъ это такимъ образомъ, онъ начинаетъ осторожно предлагать ей обманъ. Знаешь-ли ты, говоритъ онъ, что твой братъ, Тигранъ, возбуждаемый своей женой, Заруи <sup>87)</sup>, завидуетъ назначенію твоему арійскою царицей? И чѣмъ это можетъ кончиться, если не моею сначала смертью, а затѣмъ и назначеніемъ Заруи (царицею) надъ арійцами <sup>88)</sup> и занятіемъ ею мѣста богинь <sup>89)</sup>. Теперь остается тебѣ избрать одно изъ двухъ — или изъ любви къ брату согласиться на позорное униженіе въ глазахъ арійцевъ, или же для собственнаго блага предложить (мнѣ) полезный совѣтъ и позаботиться о предстоящемъ.

«Подъ этимъ лукавствомъ скрывалось и то, что если Тигрануи не

согласится дѣйствовать по волѣ Маро-Парса, то будетъ умерщвлена. Но хитроумная красавица угадавъ измѣну, отвѣчаетъ Аждахаку словами любви. И она немедленно сообщаетъ объ (этихъ) ковахъ брату своему черезъ преданныхъ людей.

«Послѣ того (Аждахакъ) приступаетъ къ дѣлу: черезъ пословъ предлагаетъ Тиграну пріѣхать на свиданіе въ назначенное на границахъ двухъ государствъ мѣсто какъ бы для совѣщанія о важномъ дѣлѣ, которое невозможно рѣшить письменно, или черезъ посольство, но только при свиданіи ихъ между собою лицомъ къ лицу. Но Тигранъ, зная исходъ посольства, не скрылъ отъ Аждахака замысловъ послѣдняго и въ письмѣ высказалъ ему все лежавшее въ глубинѣ его сердца. И когда это обнаружилось, никакія слова, никакая хитрость не могли бросить на него покрыва. Тогда явно загорѣлась война.

«И собираетъ царь армянскій изъ предѣловъ Каппадокіи, Иверіи, земли Ахвановъ <sup>90)</sup>, изъ Великой и Малой Арменіи все отборное воиство и со всею своею силою идетъ на страну индійскую. Теперь ожидала Аждахака опасность при встрѣчѣ съ Хайкидомъ войною, (хотя онъ и былъ) не съ малымъ числомъ войска. Непріязненные отношенія продолжались уже около пяти мѣсяцевъ. Здоровое <sup>91)</sup> и скороспозннное дѣло изнемогало, какъ только Тигранъ вспомнить бывало любимую сестру свою. Онъ старался устроить исходъ дѣла такъ, чтобы можно было найти средство спасти Тиграну. Между тѣмъ приближалось время боя.

Но хвалю моего копьеносца, роста божественнаго, стройнаго, совершеннаго красотою, (отличающагося) соразмѣрностью членовъ и не имѣющаго себѣ равнаго по силѣ. Но зачѣмъ длю я свой рассказъ?— Когда завязался бой, Тигранъ широкимъ остриемъ копья (своего) разсѣкъ крѣпкую желѣзную броню Аждахака, какъ воду, и Маръ, насквозь пронзенный, очутился на концѣ копья его. Тутъ Тигранъ, отдергивая свою руку, вмѣстѣ съ оружіемъ вынулъ половину легкихъ Аждахака.— Но бой былъ изумительный: герои, столкнувшись съ героями, не скоро обращали тылъ другъ передъ другомъ. Поэтому въ теченіе долгихъ часовъ продолжалось дѣло, которому положила конецъ только смерть Аждахака <sup>92)</sup>. Этотъ случай вмѣстѣ съ другими счастливыми удачами еще болѣе увеличилъ славу Тиграна.

Тигранъ отправляетъ сестру свою Тиграну въ Тигранакертъ <sup>83</sup>). — Объ Ануишѣ, первой женѣ Аждахака, и о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ.

Повѣствуется и слѣдующее: «Послѣ совершенія этихъ дѣлъ, Тигранъ съ многочисленной свитой по-царски отправляетъ сестру свою Тиграну въ Арменію, въ пригородъ, построенный Тиграномъ и по его имени названный Тигранакертомъ, подчинивъ (прилежащія) области служенію ей. Отъ потомковъ Тиграну, говорить, происходитъ дворянство, встрѣчаемое въ тѣхъ странахъ и называемое Остан'омъ <sup>84</sup>), какъ происхожденія царскаго.

Первую жену Аждахака, Ануишъ, и многихъ дѣвъ отъ его сѣмени вмѣстѣ съ юношами и множествомъ другихъ плѣнныхъ — числомъ болѣе десяти тысячъ — поселилъ (Тигранъ) за восточнымъ хребтомъ великой горы до предѣловъ Гохт'а, т. е. въ Тамбатѣ, въ Ослюхѣ, Дажгуйникѣ и въ другихъ вилахъ, стоящихъ у берега рѣки, изъ которыхъ одна называется Вранджуникъ, насупротивъ крѣпости Нахчавана <sup>85</sup>). (Онъ отводитъ имъ) также три пригорода: Храмъ, Джуху <sup>86</sup>) и Хошакуникъ; а по другую сторону рѣки— всю равнину, начинающуюся отъ Ажданака до самой крѣпости Нахчавана. Вышеупомянутую жену (Аждахака)—Ануишъ, съ ея сыновьями Тигранъ поселилъ въ безопасномъ мѣстѣ, откуда (начиная) тянутся (остатки) обрушившагося обвала съ великой горы, что случилось, какъ говорятъ, отъ ужаснаго землетрясенія <sup>87</sup>). Объ этомъ повѣствуютъ многостранствовавшіе пугешественники, измѣрившіе на стадіи по приказанію Птоломея, не только обитаемая земля, но отчасти и море и страны необитаемая, начиная отъ жаркаго пояса до Б'иммеріона <sup>88</sup>).

Тигранъ назначаетъ (царицѣ) Ануишѣ служителей изъ тѣхъ же Мар'овъ, которыхъ поселилъ онъ у подошвы (помянутой) горы. Истину этихъ (словъ) подтверждаютъ также Хронологическія <sup>89</sup>) Пѣсни, которыя, какъ слышу, охотно сохраняютъ жители Гохтенской области, изобилующей виномъ. Въ нихъ-то нанизаны слова Пѣсней, объ Арташесѣ и его сыновьяхъ, и иносказательно упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ *сшапазум*'ами, такъ какъ *аж-*

*дахак* на нашемъ языкѣ значитъ «драконъ».—(Въ тѣхъ Пѣсняхъ) поется также, что Аргаванъ <sup>100</sup>) въ честь Арташеса приготовилъ обѣдъ и въ дворецѣ *вишан'овъ* устроилъ было ему ковы. — Поется въ нихъ также, что при основаніи Арташата, храбрый сынъ Арташеса — Артаваздъ, не нашедъ мѣста для (своего) дворца, пошелъ, говорить Пѣснь, и между Мар'ами выстроилъ Марабѣртъ на полянѣ, называемой Шарур'омъ.— Въ этихъ Пѣсняхъ поется также, что царица Сартенигъ горѣла сильнымъ желаніемъ носить діадему Аргавана и возлечь на подушкахъ <sup>101</sup>) его...

Не удивляешься ли ты правдивости нашего повѣствованія, (видя) какъ мы объясняемъ сокровенныя (даже) дѣянія *вишан'овъ* <sup>102</sup>), живущихъ на свободномъ Масисѣ!

### 31.

Потомки Тиграма и происшедшіе отъ него роды.

Какъ для меня, повѣствователя, пріятно въ моей повѣсти вѣрно рассказать о дѣйствительномъ, коренномъ, первомъ Тигранѣ, и его дѣлннхъ, такъ и для тебя, читателя, пріятна будетъ рѣчь объ этомъ Тигранѣ, сынѣ Еруанда: каковы мужъ и его подвиги, такова и его исторія. Поэтому пріятно мнѣ въ такомъ (порядкѣ) именовать по мужеству—Хайгъ, Арамъ, Тигранъ. По моему, потомки полубоговъ (также) полубоги; посредственныхъ же (людей) пусть всякій называетъ, какъ угодно. Но относительно геройства вѣрно и сказанное нами.— Арамазда <sup>103</sup>) не существуетъ; но если хотять, чтобы Арамаздъ существовалъ, то Арамаздовъ четыре, изъ которыхъ одинъ — Кундъ Арамаздъ. Также много было именовавшихся Тигранами, но одинъ и единственный—Тигранъ изъ нашихъ Хайкидовъ, который убилъ Аждахака, отвелъ въ плѣнъ домъ его: мать *Вишан'овъ*, Ануишъ, и при согласіи и помощи Кира захватилъ въ свои руки государство Мар'овъ и Парсовъ.

Сыновья его Бабъ, Тиранъ, Вахганъ <sup>104</sup>). Объ этомъ послѣднемъ легенда гласитъ:

«Въ мукахъ рожденія находились Небо и Земля;  
Въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое Море;  
Море разрѣшилось красненькимъ Тростникомъ;

Изъ горлышка Тростника выходилъ дымъ;  
Изъ горлышка Тростника выходило пламя;  
Изъ пламени выходилъ юноша —  
У него были огонь-волосы,  
У него была борода-пльмя,  
И глаза (словно два) солнышка».

Мы собственными ушами слышали, какъ пѣли эту (пѣснь), сопровождая ее бамбир'омъ.

Затѣмъ въ Пѣснѣ воспѣвали борьбу Вахагн'а съ драконами и побѣду надъ ними. Все воспѣваемое (о немъ) имѣло большое сходство съ подвигами Геракла. — Воспѣвали также его апофеозу; и тамъ, въ странѣ Иверовъ, была ему воздвигнута статуя въ ростъ его, которую чествовали жертвами. — Вахнуикъ суть потомки Вахагн'а. Отъ его младшаго сына, Аравана, происходятъ Аравенеан'ы.

Отъ него (Вахагн'а) родился Араванъ.

Отъ Аравана — Нерсѣхъ.

Отъ Нерсѣха — Зарѣхъ. Отъ потомковъ сего (последняго) происходятъ такъ называемые роды Зарѣхаван'овъ.

Первый (сынъ) Зарѣха — Армогъ.

Отъ Армога — Багамъ.

Отъ Багама — Ванъ.

Отъ Вана — Вахэ <sup>103</sup>), который возстаетъ противъ Александра Македонскаго и погибаетъ отъ него <sup>106</sup>).

Отсюда начиная до воцаренія Вахаршака въ Арменіи, ничего вѣрнаго не могу рассказать тебѣ. Ибо велѣдствіе возникшихъ смуть всякій о томъ только и думалъ, какъ бы господствовать надъ нашей страной <sup>107</sup>). Поэтому Аршакъ Великій легко проникъ въ Арменію и воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ странѣ армянской.

### 32.

Илюнская война при Тевтамѣ. — Нашъ Зармайръ съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ египетскому ополченію. — Смерть его.

Твоя нетерпѣливая любознательность требуетъ отъ насъ двухъ вещей: краткости и быстроты разказа, который бы (съ тѣмъ вмѣстѣ) былъ ясенъ и изященъ, какъ бы рѣчь Платона; (разказа), далекаго

ото яжи, проникнутаго тѣмъ, что противопологается яжи. (Ты желаешь), чтобы я безъ перерыва рассказалъ все отъ перваго чело-вѣка до тебя. Все это соединить въ одно—нѣтъ возможности. Ибо самъ Творецъ всего (сущаго), будучи въ состояніи однимъ взглядомъ въ одно мгновеніе ока произвести все, не дѣлаетъ этого; но назна-чаетъ дни и порядокъ тварямъ, изъ которыхъ однѣ созданы въ пер-вый день, другія—во второй, въ третій и такъ далѣе дни. Ученіе Св. Духа этимъ указываетъ намъ (соблюсти) подобный же порядокъ. Но мы замѣчаемъ, что твое желаніе не хочетъ знать этихъ ограни-ченій: расскажи тебѣ все, да вѣрно, да подробно, да скоро! Чтобы угодить тебѣ, должно рассказать тебѣ подробно все; если же пройти бѣгло, то это тебѣ не понравится.—Благодаря твоему торопленію, мы еще ничего не успѣли сказать въ надлежащемъ мѣстѣ ни объ (Александрѣ) Македонскомъ, ни объ иліонской войнѣ — и дѣлаемъ здѣсь приставку. Не знаю, искуснымъ, или бездарнымъ сочтутъ насъ мастерамъ, если мы теперь только пришьемъ къ нашему труду необходимое и достойное (вниманія).

Здѣсь, (разумѣется), первое мѣсто принадлежитъ тому, что по-вѣствуетъ Гомеръ и что онъ говоритъ объ иліонской войнѣ при Тевтамѣ, ассирійскомъ царѣ, и о нашемъ Зармайрѣ, который, какъ вассалъ ассирійскаго царя, съ небольшимъ отрядомъ присоединяется къ еіонскому воинству на помощь Пріаму. Тамъ умираетъ Зармайръ, раненный гелленскими героями, или скорѣе, Ахилломъ, но не гѣмъ-нибудь другимъ изъ героевъ <sup>108</sup>).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ РОДОСЛОВІЯ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ.

## ИЗЪ ПАРСИНСКИХЪ СКАЗАНІЙ.

### О БЮРАСПѢ АЖДАХАКЪ <sup>109</sup>).

И что за страсть у тебя къ негѣпой и чудовищной баснѣ о Бюраспѣ Аждахагѣ; и зачѣмъ это ты заставляешь насъ повторять нескладныя, безсвязныя, (скажу болѣе), безсмысленныя сказанія Парсовъ о недобромъ, первомъ благодѣяніи Бюраспа; о служеніи ему дѣвовъ; о томъ, что она не будучи въ силахъ совратить совращеннаго и лукаваго, (добиваются) у Бюраспа (позволенія) цѣловать у него плеча, на которыхъ вырастають драконы. Съ этой минуты къ злодѣяніямъ присоединяется еще истребленіе людей для его чрева; а тамъ и Хрудѣнъ <sup>110</sup>), заключивъ его въ мѣдныя оковы, уводитъ на гору, называемую Дибавендомъ <sup>111</sup>). Хрудѣнъ дорогою засыпаетъ; Бюраспъ тащитъ его на холмъ; Хрудѣнъ, проснувшись, ведетъ его въ одну изъ горныхъ пещеръ, сажаетъ его на цѣпь и самъ статуемъ становится противъ него. Бюраспъ, пораженный ужасомъ, повинуется оковамъ и не можетъ выйти и опустошать землю.

Какая тебѣ охота до этихъ живыхъ сказаній? какая надобность въ безсмысленныхъ, нескладныхъ сказкахъ? Или это — изящная, выложенная баснь Грековъ со смысломъ, въ которой подъ иносказаніемъ скрывается истина? — Ты просишь отъ насъ объясненія ихъ безсмысленности и сообщенія изящества ихъ безобразію. Уступаемъ молодости <sup>112</sup>) твоего возраста, приписывая твое желаніе незрѣлости лѣтъ и неопытности.—Пусть такъ; мы и на этотъ разъ исполнимъ твое желаніе и волю.



Изложеніе того, что заключаетъ въ себѣ истиннаго сказаніе  
о Бюраспѣ.

Смѣло произношу слова Платона: можетъ-ли другъ быть для друга другимъ я?—Конечно, нѣтъ.—Для тебя мы уже сдѣлали возможнымъ невозможное, и потому исполнимъ и это (твое желаніе). Ненавистные для меня рассказы и дѣянія, одна молва о которыхъ неприятно поражала мой слухъ, начертываю теперь собственной рукой, сообщая смыслъ ихъ безсмыслию, открывая (тебѣ) стародавнія событія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ — лишь доставило-бы это тебѣ удовольствіе или пользу. Пойми наше отвращеніе къ подобнымъ рассказамъ (изъ того), что мы не сочли достойнымъ включить ихъ въ Первую Книгу нашу, ниже въ послѣднія ея главы; но (поставили) особо и отдѣльно.

И начинаю такъ.

Такъ называемый Парсами Бюраспѣ Аждахакъ, ихъ предокъ, жилъ при Небрутѣ. Раздѣленіе языковъ по всей землѣ происходило не безъ порядка и не безъ предводителей и начальниковъ; но по Божественному мановенію отдѣлялись (изъ массы) начальники племенъ, изъ которыхъ каждый, руководимый порядкомъ и властью, наследовалъ особую область.

Настоящее имя этого Бюраспа—кентавр<sup>113)</sup> Пюрида, какъ то нашелъ я въ одной халдейской книгѣ. Онъ не столько храбростью, сколько могуществомъ и ловкостью управлялъ своимъ родоначальствомъ въ зависимости отъ Небрута. Онъ хотѣлъ, чтобы образъ жизни людей былъ не тайною для всѣхъ; говорилъ, что никто не долженъ имѣть собственности; что все должно быть общее; что мысль и поступокъ каждаго должны быть извѣстны<sup>114)</sup>. У него не было тайной мысли, и все сокровенное (своего) сердца онъ высказывалъ всѣмъ. Друзья, по назначеніи его, какъ днемъ, такъ и ночью имѣли (къ нему и отъ него) свободный входъ и выходъ. Вотъ что называлось «первымъ и недобрымъ его благодѣяніемъ».

Бюраспѣ, сильный въ астрологіи, пожелалъ изучить въ совершенствѣ также чародѣйство, что оказалось невозможнымъ для него. Имѣя обыкновеніе, какъ сказано выше, съ цѣлью обмануть другихъ, ничего не дѣлать втайнѣ—а изучить всенародно высшее искусство

волшебства въ совершенствѣ было дѣломъ невозможнымъ — онъ, чтобы быть въ состояніи предаваться лихому ученію, притворяется страдающимъ какими-то болями въ животѣ, которыя могли-бъ быть исцѣлены не инымъ чѣмъ, какъ только какимъ-то словомъ и ужаснымъ именемъ, слышать которое никому не обходилось даромъ. — И злой духъ, внушавшій обыкновенно Бюраспу зло, училъ его дома и на площадяхъ преспокойно, кладя голову къ нему на плечо и говоря ему на ухо — училъ недоброму искусству <sup>115</sup>). Его-то Парсы въ сказаніи называютъ «сыномъ Сатаны», который прислуживалъ Бюраспу и исполнялъ его волю. За это, какъ награду себѣ — просилъ позволенія поцѣловать у него (Бюраспа) плеча <sup>116</sup>).

Такъ называемое рожденіе драконовъ, или совершенное обращеніе Бюраспа въ дракона, означаетъ слѣдующее: онъ началъ безчисленное множество людей приносить въ жертву дѣвамъ. Наконецъ народъ сталъ чувствовать къ нему отвращеніе и возсталъ противъ него; онъ-же скрылся въ вышеупомянутыя горныя страны. Войска, видя что сильно преслѣдуютъ Бюраспа, отпали отъ него, что ободрило преслѣдовавшихъ его, которые тутъ-же остановились на нѣкоторое время отдохнуть. Но Бюраспъ, собравъ разсѣявшихся-было (воиновъ), совершенно неожиданно для враговъ, нападаетъ на нихъ, наноситъ имъ сильное пораженіе. Но численность беретъ верхъ, и Бюраспъ обращается въ бѣгство. Настигаютъ его недалеко отъ горы <sup>116</sup>), убиваютъ и бросаютъ въ большой ровъ, обилующій сѣрой <sup>117</sup>).

---

## КНИГА ВТОРАЯ.

### СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ.

#### 1.

Теперь опишу тебѣ въ этой Второй Книгѣ событія, относящіяся къ нашему отечеству, начиная отъ царствованія Александра до воцаренія святаго и храбраго мужа Трдата Великаго; (опишу) по порядку совершившіяся здѣсь дѣянія мужества, храбрости, мудрыя постановленія каждаго изъ государей, (начиная) отъ Парсійскаго царя, Аршака и брата его Вахаршака, котораго онъ поставилъ царемъ надъ нашимъ народомъ. (Опишу) царей нашей страны, происшедшихъ отъ его (Вахаршака) сѣмени, наслѣдовавшихъ власть и названныхъ Аршакуні <sup>118)</sup> по Аршаку. (Изъ его преемниковъ), умножившихся до великаго множества, только одному по (установленному) порядку надлежало наслѣдовать царскую власть. Впрочемъ опишу вкратцѣ что намъ слѣдуетъ, оставляя излишнее; ибо что касается другихъ народовъ, то достаточно сказаннаго многими (историками).

Александръ <sup>119)</sup> Македонскій, сынъ Филиппа и Олимпіады, двадцать четвертый отъ Ахилла, завоевавъ всю вселенную, завѣщаетъ <sup>120)</sup> многимъ свое царство съ тѣмъ, чтобы государство всѣхъ называлось Македонскимъ—и самъ умираетъ. За нимъ Селевкъ, воцарившись въ Вавилонѣ, силою отымаетъ власть у многихъ. Послѣ великаго сраженія онъ поворилъ также Парейнъ и потому былъ названъ Никоноромъ <sup>121)</sup>. Проществовавъ тридцать одинъ годъ, онъ оставилъ

государство сыну своему Антиоху, названному Сотеромъ, (государствовавшему) девятнадцать лѣтъ. Ему наследовалъ Антиохъ, прозванный Θεосомъ; (онъ царствовалъ) десять лѣтъ. На одиннадцатомъ (году его правленія) вышли Паряне изъ-подъ вассальной зависимости Македонянъ; вслѣдствіе чего воцарился Аршакъ <sup>122</sup>) Храбрый, происходившій отъ племени Авраама, изъ рода Хеттуры, во исполненіе слова Господа къ Аврааму: «Цари народовъ отъ тебя произойдутъ <sup>123</sup>)».

## 2.

Воцареніе Аршака и его сыновей.—Война съ Македонянами.—Дружба съ Римлянами.

Какъ мы уже сказали, шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Александра воцарился надъ Парянами Аршакъ Храбрый въ городѣ, называемомъ Бахл. — Араватін <sup>124</sup>), (что) въ землѣ Б'ушановъ. Послѣ жестокихъ войнъ онъ покоряетъ всѣхъ восточанъ; изъ Вавилона изгоняетъ Македонянъ; узнавъ, что на западѣ и на морѣ усилились Римляне, что они отняли у Испанцевъ золотые и серебряные рудники и что, послѣ пораженія Галатовъ, ихъ и всю Асію обложили данью — Аршакъ отправляетъ (къ нимъ) пословъ съ предложеніемъ о заключеніи союза съ тѣмъ, чтобы они отказались помогать Македонянамъ; (самъ же) соглашается не дань платить Римлянамъ, а посылать (имъ) ежегодно дары на сто каніаровъ.

Такъ онъ царствуетъ тридцать одинъ годъ. Послѣ него Арташесъ, сынъ его—двадцать шесть лѣтъ. Ему наследуетъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ. (Послѣдній) ведетъ войну съ Димитріемъ и съ сыномъ Димитрія — Антигономъ, который съ Македонскимъ войскомъ напалъ на него въ Вавилонѣ и, взятый въ плѣнъ на войнѣ, отведенъ Аршакомъ въ желѣзныхъ оковахъ въ землю Парянскую — почему и названъ Сирипиндес'омъ. Но братъ его, Антиохъ Сидискій <sup>125</sup>), узнавъ о походѣ Аршака, проникаетъ въ Сирію и занимаетъ ее. (Между тѣмъ) Аршакъ возвращается во главѣ ста двадцати тысячъ воиновъ; и Антиохъ, вынужденный суровою зимою, встрѣчается въ горныхъ ущельяхъ съ Аршакомъ, даетъ ему сраженіе и погибаетъ со (всѣмъ своимъ) воинствомъ. (Послѣ того) Аршакъ

господствуетъ надъ третьей частью свѣта, какъ то можно видѣть у Геродота въ Четвертой Книгѣ исторіи событій, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части: на Европу, Ливію и Азію, надъ которой и господствуетъ Аршакаъ.

### 3.

Вах'аршакаъ назначается царемъ въ Арменіи.

Въ то же время (Аршакаъ) назначаетъ брата своего Вах'аршака царемъ въ нашей странѣ, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ. Вах'аршакаъ, какъ мы уже сказали въ Первой Книгѣ нашей, будучи мужемъ храбрымъ и разумнымъ, расширилъ свои владѣнія; установилъ, сколько могъ, общественный порядокъ въ нашей землѣ, учредилъ нахарарства, назначивъ во главѣ ихъ мужей полезныхъ изъ потомковъ предка нашего, Хайка, и изъ другихъ (родовъ).

Обуздавъ Македонянъ и прекративъ войны, храбрый парянинъ принимается за благоустройства. Первѣе всего онъ вознаграждаетъ могущественнаго и мудраго мужа изъ Евреевъ—Шамбу Багарата <sup>126</sup>), давъ его роду право возлагать корону на Аршакидовъ и называться по его имени Багратуні. Родъ этотъ теперь составляетъ великое нахарарство въ нашей странѣ, этотъ Багаратъ первый добровольно предался всеѣмъ существомъ своимъ Вах'аршаку еще до войны Аршака съ Македонянами, (принять) при царскомъ дворѣ и назначенъ намѣстникомъ и начальникомъ надъ десятками тысячъ воиновъ на западныхъ предѣлахъ Арменіи, гдѣ уже перестаетъ раздаваться говоръ армянскій.

Но обратимся назадъ и расскажем о войнѣ Вах'аршака съ Понтидцами и Фригійцами и объ его побѣдѣ.

### 4.

Вах'аршакаъ, собравъ въ одно храбрѣйшихъ изъ Армянъ, идетъ войною на союзниковъ Македонянъ.

Послѣ войны Аршака съ Македонянами, взятія Вавилона (и захвата) восточной и западной странъ Ассиріи, и Вах'аршакаъ соби-

раетъ въ Атриатаканѣ <sup>127)</sup> и внутренней Арменіи множество войска изъ мужей именитыхъ и храбрыхъ; (приглашаетъ) помянутого Багарата съ находившимися подъ его начальствомъ храбрецами; (вызываетъ) приморскихъ юношей, (потомковъ) Геѣама и Хананеянъ, Шарая и Гушара, и сосѣднихъ Сисакидовъ и Кадмосидовъ съ ихъ сродниками, (словомъ) — почти половину нашего отечества — проникаетъ въ центръ Арменіи, повыше истоковъ Мецамбра <sup>128)</sup>, на берегъ Ерасха, недалеко отъ холма, называемаго Армавиромъ. Здѣсь онъ остается долгое время; ибо слѣдуетъ замѣтить, что (войско его) не было знакомо съ дисциплиной.

Средоточивъ (войска) всей нашей страны, онъ (отсюда) доходить до предѣловъ Хахтиа <sup>129)</sup>; ибо Лазика <sup>130)</sup>, Понть, Фригія, Мажа и другія (страны), не зная ничего о войнѣ Аршака, хранили ненарушимый союзъ съ Македонскимъ государствомъ. Поэтому нѣкто Морфиликъ, собравъ (жителей) помянутыхъ странъ, выступилъ войною противъ Вахаршака. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, нынѣ называемой Колонією, и приблизившись стали другъ противъ друга на разстояніи многихъ стадій. Обѣ стороны начали укрѣпляться въ продолженіе многихъ дней.

## 5.

Сраженіе съ Морфиликомъ, который умираетъ, пораженный копьемъ.

По прошествіи многихъ дней, (употребленныхъ) обѣими сторонами на укрѣпленіе (своихъ позицій), начинается бой и нападеніе съ нашей стороны; почему Морфиликъ волей-неволей, выстроивъ чело своего войска, дѣлаетъ стремительное нападеніе. Онъ былъ мужъ неустрашимый, съ крупными, но соразмѣрными членами, одаренный ужасной силой, соответствовавшей его росту. Покрытый мѣдью и желѣзомъ, окруженный весьма немногими, (но) избранными воинами, онъ опрокидываетъ храбрѣйшихъ и избраннѣйшихъ изъ юношей Вахаршака, сляясь пробиться до армянскаго царя, окруженнаго многочисленной вооруженной дружиной. И онъ подошелъ; и удалось ему метнуть копье; и какъ мужъ могучій и далекочешій онъ издали пустилъ свой дротъ, словно на крыльяхъ быстролетной птицы. Но тутъ не замедлили выступить ему навстрѣчу именитые, храбрые мужи

изъ поколѣнія Хайка и Сеннахирима ассиріянина, которые ударомъ копій убили храбреца и, обративъ въ бѣгство его войско, погнали передъ собою. Ручьи пролитой крови, какъ потоки дождя, орошали землю.—Послѣ того успокоилась страна, покоренная подъ власть Вахаршака: и прекратились нашествія Македонянъ.

## 6.

Вахаршакъ занимается устройствомъ западной и сѣверной странъ нашей земли.

По совершении этого и по установлении порядка въ областяхъ—мажакской, понтійской и егерской<sup>131)</sup>, Вахаршакъ возвращается къ подошвѣ Пархара<sup>132)</sup> во внутрь Тайка, въ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, мохомъ и (вредными) испареніями. Онъ прекрасно устраиваетъ эту страну, выравниваетъ гористыя мѣстности, умѣряетъ удушливый воздухъ (и тѣмъ) превращаетъ ее въ прекраснѣйшее мѣсто удовольствія въ своемъ царствѣ и назначаетъ (ее) своимъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ во время своихъ поѣздокъ на сѣверъ. Изъ равнинъ, покрытыхъ лѣсами, окруженныхъ холмами, образуетъ два парка для охоты; жаркую же страну Коха обращаетъ въ виноградники и цвѣтники.

Я бы хотѣлъ здѣсь до мелочныхъ подробностей описать все кашащееся до любимаго мужа (Вахаршака); но я при описаніи этихъ мѣстностей, ограничусь указаніемъ только на достовѣрные факты, оставляя въ сторонѣ послѣдовательность ихъ, лишь бы сохранить неразрывную связь любви моей къ дивному мужу<sup>133)</sup>.

Здѣсь Вахаршакъ созываетъ дикихъ пришельцовъ, живущихъ на сѣверной равнинѣ у подошвы великой кавказской горы, въ долинахъ, въ глубокихъ продольныхъ ущельяхъ, начинающихся съ южной горы до устьевъ великой равнины, и приказываетъ имъ отказаться отъ разбоя и не заниматься угономъ людей, (а) повиноваться царскому приказу и платить подати; дабы онъ, при вторичномъ своемъ посѣщеніи, могъ дать имъ начальниковъ и князей со введеніемъ (у нихъ) благоустройства. И онъ отпускаетъ ихъ, давъ имъ блюстителями отъ себя мудрыхъ мужей. Отпустивъ людей западныхъ странъ, онъ самъ спускается на луговые земли близъ предѣловъ Шарая, назы-

ваемыя древними Верхнимъ и Безлѣснымъ Басеномъ <sup>134</sup>); (земли), которыя впоследствии были заселены переселенцами Вхндуръ Булгаръа Вундъа <sup>135</sup>), по имени котораго названы Вананд'омъ. Селенія (этихъ переселенцевъ) до сихъ поръ называются именами братьевъ и потомковъ его (Вундъа).

Съ наступленіемъ суроваго дуновенія съвера, Вахаршакъ спустился на великое поле и тамъ на берегу Мецамбра расположился станомъ на мѣстѣ, гдѣ великая рѣка, принимая начало изъ сѣвернаго озера, спускаясь, сливается съ Мецамбромъ. Вахаршакъ устраиваетъ войско этой страны и, оставивъ тамъ своихъ блюстителей, въ сопровожденіи всѣхъ начальниковъ возвращается въ Мибинъ.

## 7.

Устройство государства.—Откуда онъ увеличилъ число нахарарствъ.—  
Устанавливаетъ отношенія между людьми разныхъ сословій.

Въ этомъ большомъ отдѣлѣ, богатомъ достовѣрными историческими событіями, требующими подробнаго и ровнаго изложенія, я (представляю) многое объ установленіяхъ, учрежденіяхъ, домахъ, родахъ, городахъ, селеніяхъ, виллахъ, словомъ — о цѣломъ строѣ государства и обо всемъ касающемся государства: о войскѣ, военачальникахъ, правителяхъ областей и тому подобныхъ.

Прежде всего царь (Вахаршакъ) устанавливаетъ все то, что относится къ его особѣ и дому. И начинаетъ онъ съ головы своей и короны. Въ благодарность Еврею Багарату за прежнюю самоотверженную помощь, оказанную царю, за вѣрность и мужество, жалуетъ ему и его роду, какъ сказано выше, титулъ домовладыки, право возлагать корону на голову царя, называться вѣнценалагателемъ <sup>136</sup>) и аспетомъ <sup>137</sup>); (собственно же ему царь разрѣшаетъ) носить повязку меньшаго размѣра съ жемчугомъ въ три ряда, но безъ золота и драгоцѣнныхъ камней — и это когда ему являться во дворецъ и въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хананеянъ (Вахаршакъ назначаетъ) мужей, имѣющихъ надѣвать ему рукавицы: родъ ихъ называютъ Гитуніи.

(Назначаетъ) себѣ тѣлохранителями изъ племени Хора-Хайкида мужей избранныхъ и храбрыхъ, копейщиковъ и меченосцевъ, давъ



имъ въ начальники нѣкоего Малхаза, оставляя (впрочемъ) за нимъ первоначальное названіе ихъ рода.

Изъ племени Гарника, чѣмъ отъ Гехама, назначаетъ надъ царскою охотою Дат'а, котораго родъ по имени сына его, Варж'а, получаетъ свое наименованіе;—впрочемъ это (было) послѣ—во дни Арташеса.

Нѣкто Габѣхъ (назначается) надъ конскими табунами; Абель же—допомправителемъ и постельничимъ. Царь жалуетъ имъ селенія, носящія ихъ имена; нахарарства же ихъ называются Абехѣнъ и Габехѣнъ.

Арцруні должны были бѣ называться Арцві-уні потому, что они носили передъ царемъ орловъ.—Пропускаю недѣльныя сказки, рассказываемыя въ Хадамакертѣ: «Дремлетъ юноша (подъ открытымъ небомъ), его сбьетъ дождичекъ, его печетъ солнышко—птица крыльями осыняетъ изможеннаго юношу»<sup>138</sup>).

Гнуні, по моему, означаетъ Гині-уні<sup>139</sup>). (Родоначальникъ этого рода) приготовлялъ для царя напитки. Счастливое совпаденіе имени этого человѣка съ его занятіемъ: онъ приготовлялъ для царя отличныя вкусныя вина, и было ему имя Гинъ. Говорятъ, что Вахаршагъ, весьма довольный этимъ, вноситъ имя его въ число нахарарскихъ родовъ.—Эти два дома—Арцруні и Гнуні, происходятъ отъ потомковъ Сеннахирима.

Скажу далѣе—Спандуні<sup>140</sup>) (назначены) надъ бойнями.—Хавенуні<sup>141</sup>) были соколоносцы и соколоры, и жили въ лѣсахъ. И если не сочтешь меня за пустобая, скажу, что Дцюаканы<sup>142</sup>) были хранителями лѣтнихъ дворцовъ, снабжавшими ихъ снѣгомъ: возведены въ дворянство, какъ дворцовый людъ.

Вахаршагъ образуетъ четыре полка для охраны дворца, которые всѣ составлены (были) изъ вооруженныхъ (мужей), потомковъ древнихъ царей Хайкидовъ; (мужей) получившихъ въ разныя времена отъ отцовъ въ наслѣдство сѣла и виллы. Впослѣдствіи, какъ я слышу, при персійскомъ владычествѣ составлены были полки, изъ людей другихъ (родовъ) и названы Остан'омъ<sup>143</sup>). Не знаю—(потому ли, что) вымерло прежнее поколѣніе, или же вслѣдствіе какого-либо возмущенія оно было истреблено и на мѣсто его составлены полки изъ другихъ, подъ названіемъ Дворцовыхъ. Вѣрно то, что первые происходили отъ поколѣнія первыхъ нашихъ царей, подобно тому какъ теперъ въ странѣ Иверовъ—Сейпулъ<sup>144</sup>).

Вахаршакъ приказываетъ оскопить скопцовъ изъ (людей) того же поколѣнія, (давъ) имъ Хайра <sup>146</sup>) въ родоначальники (и назначивъ его) начальникомъ страны — отъ Атрпатакана до Тчуаш'а и Нахчавана. Но гдѣ происходили дѣянія Хайра и какъ (могло случиться), что о нихъ не сохранилась (даже) память—не знаю <sup>146</sup>).

## 8.

Второй (сановникъ) въ государствѣ изъ потомковъ Амдахама, царя Мар'овъ.

Послѣ устройства царскаго дома, второй <sup>147</sup>) (сановникъ) государства назначается изъ потомковъ бывшаго Мар'скаго царя, Амдахама, называемыхъ теперь Мурацан'ами. Ибо родоначальникъ этого рода именуется не Мурацан-тер <sup>148</sup>), но Марацбц-тер. Вахаршакъ оставляетъ за нимъ всѣ селенія (принадлежавшія) полоненнымъ Мар'амъ.

На восточной сторонѣ, на окраинѣ армянскаго говора (назначаетъ онъ) намѣстниками родоначальниковъ двухъ родовъ—Сисака и Бадмоса, имена которыхъ приведены нами въ Первой Книгѣ.

За симъ царь назначаетъ Арана, мужа именитаго, перваго въ дѣлѣ мудрости и разума, намѣстникомъ страны сѣверо-восточной, великой, славной и густо-населенной, близъ большой рѣки, прорѣзывающей великую равнину и называемой Куромъ. Но знай, что я забылъ въ Первой Книгѣ упомянуть объ этомъ великомъ и именитомъ родѣ, т. е. о родѣ Сисака, которому выпала въ наследство Ахванская равнина съ ея горной частью, начиная отъ рѣки Ерасха до крѣпости, называемой Хнаракерт'омъ, и что страна эта по кротости права Сисакá названа Ахванк, такъ какъ ему самому названіе было Аху <sup>149</sup>). Изъ рода послѣдняго пареянинъ Вахаршакъ назначаетъ именитаго, храбраго Арана правителемъ страны съ десяти-тысячной (дружиной). Говорятъ, отъ потомковъ Арана происходят племена—Утицы, Гардманцы, Подэцы и княжество Гаргарское.

Гушаръ, чтò отъ сыновъ Шарая, получилъ въ наследство Темную гору, т. е. Бангарк и половину (страны) Джаваховъ, Кохбъ, Тцобъ, Дцоръ до крѣпости Хнаракерт'а. Но владѣнія Апоцскія и домены Таширскія Вахаршакъ жалуетъ потомкамъ Гушара-Хайкида.

Управленіе сѣверной страномъ, лежащею насупротивъ горы Кавказа возлагаетъ на великое, могучее племя; родоначальнику же его жалуетъ титулъ бдѣшх'а Гугарскаго <sup>150</sup>). — Племя это происходитъ отъ Михрдата, сатрапа Дарех'а, котораго привелъ Александръ и поставилъ правителемъ надъ плѣнными Иверійцами, приведенными Навуходоносоромъ, о чемъ такъ повѣствуетъ Абидѣнъ: «Великомощный <sup>151</sup>) Навуходоносоръ былъ могущественнѣе ливійскаго Гераклеса; онъ, собравъ войско, нападаетъ на страну Иверовъ, разоряетъ, покоряетъ ее подъ власть свою и нѣкоторую часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правомъ берегу Понтійскаго моря на западѣ».

Въ великой же долинѣ Басѣнской Вахаршагъ назначаетъ родоначальство, названное Ордуні, изъ потомковъ Хайка.

Мужа съ грубыми чертами, высокаго, неуклюжаго, со сплюснутымъ носомъ, вналыми глазами, дикимъ взглядомъ, исполина ростомъ и силою, изъ потомковъ Пасхана—внука Хайкана, по имени Торк, котораго по чрезвычайному его безобразію прозвали Ангеѣя, Вахаршагъ называетъ правителемъ запада. По безобразію Торка Вахаршагъ называетъ и родъ его «Домъ Ангеѣя» <sup>152</sup>). Впрочемъ, если желаешь, расскажу тебѣ о немъ (такія же) невѣроятныя и нелѣпыя сказки, какія Парсы рассказываютъ о Ростомѣ Сагчійкѣ <sup>153</sup>), увѣряя, что онъ обладалъ силою ста двадцати слоновъ. Слова Пѣсни о силѣ и неустрашимости Торка до того нескладны, что съ трудомъ рѣшишься приписать (ихъ) Самсону, или Ераклесу, или даже Сагчійку.— Пѣли про него: возьмется, бывало, руками за гранитныя, безъ трещины, скалы, отломить отъ нихъ, по желанію, большіе, или малые куски; примется сглаживать ихъ ногтями и образуетъ изъ нихъ плиты, на которыхъ ногтями же изобразить орловъ и тому подобное. (Пѣли про него также), что близъ береговъ Понтійскаго моря, встрѣтивъ непріятельскіе корабли, бросился за ними. Но корабли успѣли отплыть въ открытое море на разстояніи восьми стадій; и Торк <sup>154</sup>) не поспѣлъ за ними. «Тогда онъ, поется въ Пѣснѣ, схватываетъ скалы величиною съ холмъ и кидаетъ имъ вслѣдъ. Отъ сильнаго разступленія водъ потонуло не мало кораблей; и волны, поднявшіяся отъ всколыханія водъ, разогнали оставшіеся корабли на многія миль». — Ужъ не слишкомъ ли это?—ну, за то сказка хоть куда! Да чтѣ тебѣ за дѣло. Вѣрно одно: Торк обладалъ чудовищною силою и не даромъ сложены про него подобныя сказанія.

За сими Вахаршагъ утверждаетъ великое родоначальство Цопк<sup>155</sup>) въ такъ называемой Четвертой Арменіи, равно какъ и нахарарства — Апахуні, Манавазеанъ и Бзнуеанъ изъ потомковъ же Хайка. — Изъ именитѣйшихъ жителей (страны) назначаетъ начальниковъ селеній и областей, назвавъ ихъ именами послѣднихъ.

Мы было забыли свирѣпаго мужа Слака<sup>156</sup>), который не могу сказать навѣрное, отъ Хайка-ли происходитъ, или отъ аборигеновъ, бывшихъ въ странѣ до него, о чемъ повѣствуютъ древнія сказанія. — Впрочемъ онъ былъ мужъ храбрый: ему-то съ немогими (его) мужами Вахаршагъ поручаетъ охрану горы и охоту за сернами; и названы они Сякуні. — Манданъ, необращающійся вспять, отъ котораго (происходитъ) Мандакуні, назначенъ на такое же дѣло.

Вахаршагъ нашелъ мужей изъ потомковъ Вахагъа<sup>157</sup>), которые добровольно испросили себѣ служеніе при храмахъ. Онъ оказываетъ имъ большой почетъ, подчиняя имъ жречество, причисляя ихъ къ первымъ нахарарскимъ родамъ съ наименованіемъ Вахуні.

Вахаршагъ отыскалъ также Аравенеан'овъ и Зарехавенеан'овъ, которые происходили отъ потомковъ первыхъ царей, и назначилъ ихъ въ пригородахъ съ (омильными) ихъ именами.

Шарашанъ, изъ дома Санасара, назначается великимъ Бдеш'омъ и правителемъ юго-западной части, на самыхъ границахъ Ассиріи на берегу рѣки Тигра. Ему жалуетъ область Ардицъ съ окрестными (землями), гору Тавръ съ Сив'омъ и всю Беле-Сирію<sup>158</sup>).

Вахаршагъ, нашедъ въ области Моикъ мужа, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ большое число разбойниковъ, утверждаетъ въ достоинствѣ нахарара, назвавъ его Мокицемъ; также Бордукцы, Андцевацы<sup>159</sup>), Акеацы (получили свои наименованія отъ своихъ областей).

Я нашелъ, что Рштуницы и Гохтенцы суть дѣйствительно выходцы, происходящіе отъ Сисака. — Не знаю только отъ этихъ ли именъ происходятъ названія ихъ областей, или отъ областей получили свои наименованія ихъ нахарарства.

Послѣ всего этого Вахаршагъ строить въ Армавирѣ<sup>160</sup>) храмъ<sup>161</sup>), въ которомъ ставитъ статуи Солнца и Луны и своихъ Предковъ<sup>162</sup>). — Онъ настоятельно проситъ еврея Шамбу Багарата, вѣнцамагателя и Аспет'а, чтобъ онъ отказался отъ еврейскаго закона и поклонился

бы идоламъ. — Багаратъ не соглашается — и царь оставляетъ его (въ покоѣ).

Вахаршакъ даетъ приказаніе возобновить также городъ Шамирамъ и строить въ многихъ другихъ мѣстахъ города со многими жилищами и густо-населенныя села.

Въ царскомъ своемъ домѣ онъ заводитъ (такой) порядокъ: назначаетъ опредѣленные часы для прихода и выхода, для совѣщаній, празднествъ и забавъ.

Раздѣляетъ войско на разряды—первый, второй, третій и т. д.

Назначаетъ двухъ напоминателей, имѣющихъ письменно доносить ему обо всемъ: одинъ о добрыхъ дѣлахъ, другой—о справедливыхъ воздаяніяхъ. Напоминающему добрыя дѣла приказывается въ минуту царскаго гнѣва, или несправедливаго повелѣнія, напоминать ему о справедливости и милосердіи.

Назначаетъ судей при царскомъ домѣ, судей въ городахъ и пригородахъ.

Предоставляетъ горожанамъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ передъ сельчанами, а поселянамъ (предписываетъ) почитать горожанъ наравнѣ съ вельможами.—Городскимъ жителямъ приказываетъ не слишкомъ кичиться передъ простолюдиномъ, а обращаться съ нимъ побратски для сохраненія добраго порядка и согласія, какъ источника благоденствія, спокойства въ жизни — и много тому подобное.

Такъ какъ у Вахаршака было много сыновей, то онъ нашелъ неудобнымъ — всѣмъ имъ находиться при немъ въ Мцбинѣ, а потому отправляетъ ихъ на житье въ Хаштеаніскую область и въ сопредѣльную съ нею долину, что за Тарономъ, предоставивъ имъ всѣ села съ присовокупленіемъ особаго дохода и содержанія, назначаемого (имъ) отъ казны. Онъ оставляетъ при себѣ лишь своего старшаго сына, названнаго Аршакомъ, для наслѣдованія престола, и сына послѣдняго, любимца своего, которому онъ далъ имя Арташесъ. И дѣйствительно, это былъ мальчикъ рѣзвый, крѣпкаго тѣлосложенія. При взглядѣ на него, невольно думалось о доблестяхъ, имѣющихъ развиться въ немъ (впослѣдствіи). — Съ этихъ поръ межъ аршакидами установился законъ: одному лишь изъ сыновей жить при царѣ для наслѣдованія престола, прочихъ же сыновей и дочерей отправлять въ страну Хаштеаніскую въ домены ихъ рода.

Вахаршакъ, послѣ такихъ доблестей и благоустройствъ, умираеть въ Мцбнѣ, процарствовавъ двадцать два года.

9.

О нашемъ Аршакѣ и его дѣяніяхъ.

Аршакъ, сынъ Вахаршака, царствуетъ въ Арменіи тринадцать лѣтъ.—Ревностный послѣдователь своего отца въ доблестныхъ дѣяніяхъ, онъ ввелъ много улучшеній. Воевалъ съ Понтійцами, и на берегу великаго моря оставилъ памятникъ: копье свое съ округленнымъ остриемъ, пропитанное кровью (ядовитыхъ) гадовъ, метнулъ онъ, слѣшившись, и всадилъ его глубоко въ памятникъ изъ жерноваго камня, воздвигнутый имъ на берегу моря. Жители Понта долгое время чествовали этотъ памятникъ, какъ дѣло рукъ боговъ. Когда Аргашесъ вторично пошелъ войною на Понтійцевъ, они бросили, говорятъ, тотъ памятникъ въ море.

Во дни его возникли большія смуты въ цѣпи великой Кавказской горы въ землѣ Булгаровъ <sup>183</sup>), изъ которыхъ многіе, отдѣлившись, пришли въ нашу землю и надолгое время поселились на югѣ отъ Коха, въ плодородныхъ и хлѣбородныхъ мѣстахъ.

Изъ сыновей Багарата, которыхъ Аршакъ принуждалъ чествовать идоловъ, двое подъ мечемъ мужественно кончили жизнь за законъ отцовъ. И я, не затрудняясь, скажу, что они явились послѣдователями Ананіи и Елеазара.

Другіе же (сыновья) соглашались лишь на слѣдующее—въ субботніе дни выѣзжать на охоту и на войну и будущихъ своихъ младенцевъ не подвергать обрѣзанію. И такъ какъ они не имѣли еще женъ, то Аршакъ приказалъ всѣмъ нахарарамъ не иначе выдавать своихъ дочерей за нихъ, какъ заключивъ съ ними условіе, что они отказываются отъ обрѣзанія.—Они соглашались только на эти два условія, но не на поклоненіе идоламъ.

Здѣсь прекращается рѣчь старца Маръ Абаса Ватины.

10.

Откуда заимствуетъ авторъ матеріалъ для своей Исторіи послѣ Книги  
Мар-Абаса Катинны.

Начнемъ разсказывать тебѣ изъ Пятой Книги хронографа Африкана <sup>164</sup>), въ достовѣрности котораго свидѣтельствуютъ Иосифъ, Ипполитъ <sup>165</sup>) и многіе другіе изъ Грековъ. Африканъ сдѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ архива Едессы <sup>166</sup>), т. е. Урхі, относящагося къ исторіи нашихъ царей. Эти книги были перенесены туда изъ Мцбина. Онъ пользовался также храмовыми исторіями, что въ Синодѣ Понтійскомъ. — Пусть никто не сомнѣвается: мы сами собственными глазами видѣли тотъ архивъ. Въ этомъ можетъ свидѣтельствовать тебѣ также Церковная Исторія Евсевія кесарійскаго, которую приказалъ перевести на армянскій языкъ блаженный вардапѣтъ Маштоцъ <sup>167</sup>); поищи ее въ Гехакуні, въ Сюникской области и Первой Книги въ главѣ 13-ой <sup>168</sup>) найдешь свидѣтельство о томъ, что въ едесскомъ архивѣ существуетъ (исторія) всѣхъ дѣяній первыхъ нашихъ царей до Абгара и отъ Абгара до Вруанда. Полагаю—она и теперь хранится въ томъ городѣ.

11.

О имени Арташесъ и о томъ—какъ онъ захватилъ первенство.

Арташесъ на двадцать четвертомъ году царствованія царя парсійскаго, Аршакана, наследуетъ престолъ отца своего, Аршака. Послѣ большихъ успѣховъ Арташесъ не второе занимаетъ мѣсто, а домогается старшинства: Аршаканъ <sup>169</sup>) соглашается и уступаетъ ему первенство. Арташесъ былъ человекъ кичливый, войнолюбивый; онъ построилъ себѣ дворецъ въ Парсін и сталъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Онъ поставилъ царемъ надъ Парсами Аршакана въ зависимости отъ себя, какъ и сына своего, Тиграна, надъ Армянами.

Арташесъ поручилъ воспитаніе своего сына, Тиграна, юному Варяжу, сыну Дата, изъ потомковъ Гарніка, (происшедшаго) отъ Гехамы, такъ какъ Варяжъ былъ юноша, замѣчательный своею силою

и мѣткостью въ стрѣлометаніи. Арташесъ назначилъ его начальникомъ надъ царской охотой, пожаловалъ ему селенія близъ рѣки Храздана: отъ него ведетъ свое названіе родъ Варажнуні. Онъ (Арташесъ) выдаетъ дочь свою, Арташаму, за нѣкоего Михрдата <sup>170</sup>), великаго бдѣша иверійскаго, (происходящаго) отъ Михрдата, сатрапа Дарѣха, поставленнаго Александромъ надъ плѣнными Иверійцами, какъ мы сказали выше. Ему то Арташесъ довѣряетъ управленіе сѣверными горами и Понтійскими моремъ.

## 12.

Пеходъ Арташеса на западъ.—Взятіе въ плѣнъ Креза.—Статуи боговъ, взятыхъ въ добычу и перенесенныя въ Арменію.

Тогда Арташесъ даетъ приказаніе набрать войско на востокъ и сѣверъ въ такомъ множествѣ, что онъ даже не зналъ ему счета; (приказалъ), чтобы на мѣстахъ, гдѣ пройдетъ это войско или будетъ имѣть стоянку, оно поголовно оставляло въ кучѣ по камню въ доказательство его многочисленности.

Арташесъ идетъ на западъ и беретъ въ плѣнъ Креза, царя лидійскаго. Онъ нашелъ въ Азіи литыя изъ мѣди золоченыя изображенія Артемиды, Гераклеса и Аполлона, приказалъ отправить ихъ въ нашу страну и поставить въ Армавирѣ. Главные жрецы изъ рода Вахуні, поставили въ Армавирѣ изображенія Аполлона и Артемиды, а статую Гераклеса, изваянную Скиллисомъ и Дипѣномъ критскимъ <sup>171</sup>), считая (за изображеніе) предка своего, Вахаги'а—поставили въ Таронѣ, въ таронской провинціи, въ собственной ихъ деревнѣ—Аштишатѣ <sup>172</sup>), по смерти Арташеса.

Но Арташесъ, покоривъ всю сушу между двумя морями, покрылъ Океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ; и такъ какъ въ Римѣ были (въ то время) большія смуты и волненія <sup>173</sup>), то никто слишкомъ не сопротивлялся Арташесу. Но я не могу сказать (навѣрно)—вслѣдствіе чего возникли ужасные беспорядки и смуты (и отъ чего его) многочисленныя войска начали истреблять другъ друга. Арташесъ искалъ было спасенія въ бѣгствѣ, но, какъ говорятъ, палъ отъ руки своихъ воиновъ, послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія.



Также въ Елладѣ Арташесъ, взявъ изображенія Діа, Артемиды, Лейны, Ефеста, Аеродиты, приказываетъ отправить ихъ въ Арменію<sup>174</sup>). Не успѣли еще они проникнуть во внутрь нашей страны, какъ приходитъ вѣсть о смерти Арташеса. Тогда бросили ихъ успѣшно въ крѣпость Ані, а жрецы послѣдовали за ними и остались при нихъ.

### 13.

Свидѣтельство о завоеваніяхъ Арташеса и о заключеніи Креза въ оковы—изъ другихъ источниковъ.

Объ этомъ говорить не одинъ или два греческихъ историка, но многіе. (Не смотря на то), все еще недоумѣвая, мы сдѣлали большія размысланія потому, что въ нѣкоторыхъ исторіяхъ мы нашли, что Киръ убилъ Креза и уничтожилъ лидійское царство. Къ тому же повѣствуютъ о войнѣ Креза съ Нектанебомъ; а Нектанебъ этотъ, по Манефону, послѣдній царь египетскій, котораго нѣкоторые считаютъ отцемъ Александра. Но оказывается, что Крезъ жилъ двумястами годами прежде Нектанеба, а Нектанебъ—слишкомъ за двѣсти лѣтъ до Арташеса Перваго, царя Армянскаго. Но такъ какъ многіе говорятъ о взятіи въ плѣнъ Креза Арташесомъ, и рассказываютъ это со всею подробностью, то я охотно вѣрю имъ.

Поликратесъ<sup>175</sup>) говорить такъ: по мнѣ царянинъ Арташесъ превосходитъ Александра Македонскаго, потому что, оставаясь въ своей странѣ, повелѣваетъ Фивами и Вавилономъ; едва перешедъ рѣку Ализъ, какъ успѣлъ уже истребить лидійское войско и захватить Креза. Прежде вступленія его въ Асію, имя его гремѣло уже въ крѣпости Аттигѣ. Злосчастная его судьба: если бъ онъ, по крайней мѣрѣ, умеръ во власти, а не во время бѣгства!

Подобно этому выражается Евагаросъ<sup>176</sup>): «въ сравненіи съ войною Арташеса ничтожна война Александра съ Дарѣхомъ; потому что во время ихъ боя отъ взметенной пыли дневной свѣтъ не ясно былъ виденъ; между тѣмъ какъ Арташесъ пущенными стрѣлами затмилъ солнце и въ полдень произвелъ рукотворную ночь. Ни одинъ Лидіецъ не спасся бѣгствомъ, чтобы быть вѣстникомъ, и царя ихъ Креза

приказалъ Арташесъ поставить на сковородку. Отъ потоковъ не вздувалась рѣка, ибо войска его, утоляя изъ нея жажду, довели ее до зимняго мелководія. Для (опредѣленія) количества его воинства числа оказались бессильными: при этомъ скорѣе слѣдовало бы прибѣгнуть къ измѣренію, нежели къ исчисленію. Впрочемъ, онъ не возгордился этимъ, но, прослезившись, сказалъ: увы! какъ скоротечна слава наша!»

Камадросъ пишетъ такъ: «Лидійцы въ своей надменности обманулись отвѣтомъ, даннымъ Крезу пелійскимъ оракуломъ: «Крезъ перешедъ рѣку Алисъ, сокрушитъ могущество». — Крезъ, разумѣя подъ этимъ чужое могущество, сокрушилъ самого себя. Взятый въ плѣнъ паряниномъ Арташесомъ, поставленъ на желѣзную сковородку. Но Крезъ, вспомнивъ слова аоняннина Солона, говорить на своемъ языкѣ: о, Солонъ, Солонъ! правду говорилъ ты, что не должно называть человѣка счастливымъ до его кончины. Стоявшіе вблизи, услышавъ это, передали Арташесу, что Крезъ призываетъ какого-то новаго бога. Арташесъ, сжалившись, велѣлъ привести его къ себѣ; сталъ вопрошать и, узнавъ значеніе его воззванія, приказалъ прекратить его мученія».

Флегониосъ <sup>177)</sup> пишетъ: «Парянинъ Арташесъ, могущественнѣйшій изъ всѣхъ царей, не только Лидійцевъ обратилъ въ бѣгство и Креза заключилъ въ оковы, но и въ Елеспонтѣ и въ Фракіи измѣнилъ природу стихій: плылъ по сушѣ и шествовалъ по морю, грозилъ Фессалійцамъ и молва о немъ приводила въ изумленіе гелленскій міръ, сокрушилъ лакедемонянъ, обратилъ въ бѣгство фокейцевъ, жители Локриды предались ему, Беотійцы вошли въ составъ его народа, однимъ словомъ: вся Еллада платила ему дань ужаса. Но немного спустя, бѣдствія (его) превзошли (несчастія) всѣхъ. Не такъ былъ несчастливъ Киръ въ войнѣ съ Маскутами, не такія перенесъ страданія Дарехъ въ Скиѳіи, ниже Камбизъ въ Еѳіопіи, ни Ксерксъ въ походѣ своемъ въ Елладу, гдѣ онъ оставилъ свои сокровища, шатры и обратился въ бѣгство, спасая жизнь свою. Но Арташесъ, возгордившійся своими великими трофеями, зарѣзанъ собственными войнами <sup>178)</sup>.

Я считаю эти повѣствованія достойными вѣры. Но тотъ Крезъ, который, говорятъ, жилъ во время Кира и Нейтанеба, или лице вымышленное, или же существовали многіе цари, носившіе то же самое имя, какъ то встрѣчается часто.

14.

Воцареніе Тиграма Средняго.—Отпоръ греческимъ войскамъ.—Построеніе храмовъ (языческихъ).—Походъ въ Палестину.

Послѣ Арташеса Перваго воцарился сынъ его, Тигранъ, въ девятнадцатомъ году царствованія Аршанака, царя парсійскаго. Онъ собираетъ армянскія войска, идетъ противъ Грековъ, которые, послѣ смерти отца его Арташеса, и когда разсѣлялись (его) войска, шли на страну нашу. Тигранъ встрѣчаетъ ихъ, останавливаетъ и заставляетъ обратиться вспять. Поручивъ мужу сестры своей, Михрдату, Мажай и управленіе Средиземными странами, оставляетъ ему большое войско и самъ возвращается въ нашу страну.

Первое его дѣло было построеніе капищъ. Но жрецы, пришедшіе изъ Греціи, опасаясь, чтобъ ихъ не повели въ глубь Арменіи, стали указывать на предвѣщаніе отъ боговъ, изъяснившихъ, будто бы, желаніе оставаться въ томъ же мѣстѣ. Тигранъ соглашается на это и ставитъ изображеніе Діа олимпійскаго въ крѣпости Ані<sup>179)</sup>, Аенну въ Тилъ<sup>180)</sup>, другое изображеніе Артемиды въ Еригъ<sup>181)</sup> и Бюеста въ Багайариндъ<sup>182)</sup>. Но изображеніе Аеродиты, какъ любовницы Ераклеса, приказалъ поставить въ Аштишатъ<sup>183)</sup> рядомъ съ изображеніемъ Ераклеса. Тигранъ, разгнѣвавшись на (жрецовъ) Вахуні, осмѣлившихся въ собственномъ своемъ владѣніи поставить изображеніе Еракла, присланное его отцемъ,—лишаетъ ихъ жреческаго достоинства и отбираетъ въ казну деревню, гдѣ поставлены были статуи.

Такимъ образомъ выстроивъ храмы и поставивъ передъ храмами жертвенники, приказываетъ всѣмъ нахарарамъ приносить жертву съ поклоненіемъ. Родъ Багратуні не соглашается на это. Одному изъ этого рода, по имени Асудъ, отрѣзываютъ языкъ за неуваженіе къ кумирамъ. Этими и ограничиваются истязанія, такъ какъ Багратуні соглашаются ѣсть отъ жертвеннаго мяса и свинину, хотя и не сами совершили жертвоприношеніе съ поклоненіемъ. Поэтому Тигранъ лишаетъ ихъ начальства надъ войскомъ, оставляя впрочемъ за ними достоинство аспета, нераздѣльное съ правомъ вѣнценалогателя. Потомъ онъ спускается въ Месопотамію и, нашедъ тамъ изображеніе

Баршаміна<sup>184</sup>) изъ слоновой кости и хрустала, обдѣланное въ серебро, приказываетъ отвезти и поставить въ городѣ Торданѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ идетъ въ страну Палестинскую<sup>185</sup>) отмстить Клеопатрѣ въ Птолемаидѣ за проступокъ ея сына, Діонисія, противъ своего отца<sup>186</sup>); беретъ въ плѣнъ множество Евреевъ и осаждаетъ городъ Птолемаиду. Но царица еврейская, Александра, она же Мессалина, супруга Александра<sup>187</sup>), сына Іоанна, сына Симеона, брата Іуды Маккавея, которая въ то время управляла царствомъ іудейскимъ, (лишь) большими дарами могла уговорить его снять осаду<sup>188</sup>). Къ тому же до Тиграна дошла молва, что какой-то разбойникъ, по имени Вайкунъ, опустошаетъ землю армянскую, укрѣпившись на одной неприступной горѣ, которая до сихъ поръ, по имени этого разбойника, называется Вайкуній.

## 15.

Походъ Помпея, римскаго военачальника, въ Армению. — Взятіе Мажан'а. — Смерть Михрдата.

Въ то время Помпей, римскій военачальникъ, съ многочисленнымъ войскомъ является въ средиземныя страны и отправляетъ полководца своего, Скавра, въ Сирію дать сраженіе Тиграну. Но Скавръ не застаётъ тамъ Тиграна, который возвратился уже въ свою страну по причинѣ смуть, произведенныхъ (вышеупомянутымъ) разбойникомъ, — и потому отправляется въ Дамаскъ и находитъ (этотъ) городъ уже въ рукахъ Метелла и Лоллія. Прогнавъ ихъ оттуда, самъ спѣшитъ въ Іудею, чтобы напасть на Аристобула при содѣйствіи старшаго брата его первосвященника Гиркана, сына Александра.

Помпей въ войнѣ съ Михрдатомъ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе, страшную сѣчу, на которой понесъ онъ большую потерю. Впрочемъ численность беретъ верхъ и Михрдатъ бѣжитъ въ Понтіискія страны. Помпей, какъ бы избавившись отъ него совершенно неожиданно, беретъ Мажанъ и, взявъ въ плѣнъ сына его, Михрдата, оставляетъ въ городѣ войско; самъ же не преслѣдуетъ его, но спѣшитъ черезъ Сирію провинуть въ Іудею. При посредствѣ отца Понтія Пилата онъ отправляетъ Михрдата, чему свидѣтельствуеетъ также

Юснѣ, который, упоминая о бальзамѣ <sup>189</sup>), говоритъ такъ: Помпей недалеко отъ Іерихона получаетъ радостное извѣстіе о смерти Мнхрдата».

16.

Налаженіе Тиграна на римскія войска. — Бѣгство Габинія и освобожденіе юнаго Мнхрдата.

Но армянскій царь, Тигранъ, поселивъ плѣнныхъ Евреевъ въ Армавирѣ и въ городѣ Вардгеса, что на рѣкѣ Б'асахѣ, очистивъ гору отъ разбойниковъ и оплакавъ смерть Мнхрдата, идетъ на римскія войска въ Сирію, чтобы отомстить имъ. Ему навстрѣчу идетъ римскій полководецъ Габиній, котораго оставилъ тамъ Помпей, возвращаясь въ Римъ. Но Габиній не рѣшился дать ему сраженіе, и потому съ береговъ Евфрата возвращается въ Египетъ, какъ бы имѣя въ виду Птолемея. Тайно заключилъ миръ съ Тиграномъ, возвращаетъ ему племянника его, юнаго Мнхрдата, сына Мнхрдата, взятаго Помпеемъ въ Мажакѣ, распустивъ молву, что онъ ушелъ тайно.

17.

Сраженіе Красса. — Тигранъ наноситъ ему пораженіе.

Римляне, усомнившись въ Габиніѣ, смѣняютъ его и на мѣсто его отправляютъ Красса, который, прибывъ, захватываетъ всѣ сокровища въ храмѣ Божіемъ въ Іерусалимѣ, идетъ на Тиграна. Но, перешедъ Евфратъ, понесъ пораженіе со всѣмъ своимъ войскомъ въ сраженіи съ Тиграномъ, который, захвативъ всѣ его сокровища, возвращается въ Арменію.

18.

Кассій противодействуетъ Тиграну. Возстаніе Мнхрдата. — Возобновленіе Кесарія.

Римляне въ сильномъ негодованіи отправляютъ съ безчисленнымъ войскомъ Кассія, который, прибывъ, препятствуетъ армянскимъ войскамъ переходить Евфратъ и опустошать Сирію.

Въ это время въ Тигранѣ рождается сомнѣніе на счетъ юнаго Мнхрдата: онъ не считаетъ его сыномъ сестры своей (и потому) не даетъ ему никакой власти, ниже его домѣновъ въ Иверіи. Мнхрдатъ, видя такое презрѣніе со стороны дяди своего, Тиграна, отложился отъ него и перешелъ къ Цезарю. Этотъ послѣдній подчинилъ его власти городъ Пѣргу <sup>190</sup>) и по приказанію его Мнхрдатъ пошелъ на помощь Антипатру, отцу Ирода. Онъ перестроилъ Мажакъ въ болѣе обширномъ видѣ, украсилъ его великолѣпными зданіями и въ честь Цезаря назвалъ его Кесаріею. Съ этихъ поръ прекращается господство Армянъ надъ этимъ городомъ.

## 19.

Союзъ Тиграна съ Арташесомъ.— Нападеніе на Палестину.— Плъненіе первосвященника Гиркана и множества Евреевъ.

Послѣ всего этого Тиграна посѣщаетъ болѣзнь, и потому онъ начинаетъ искать дружбы Арташеса, царя парсійскаго, который потерялъ верховенство, благодаря кичливости его (Тиграна) отца, отнявшаго у нихъ (парсійскихъ царей) первенство. Но Тигранъ возвращаетъ Арташесу первенство, а самъ добровольно по (принадлежащему уже ему) праву удерживаетъ (за собой) второе мѣсто. Помирившись (такимъ образомъ) съ нимъ, Тигранъ получаетъ отъ него войско себѣ на помощь, назначаетъ командующимъ армянскими и парсійскими войсками Барзаіранъ <sup>191</sup>), родоначальника рштуническаго нахарарства и отправляетъ его противъ римскихъ войскъ, приказавъ (въ тоже время) заключить миръ съ жителями Сиріи и Палестины. Ему навстрѣчу выступаетъ нѣкій Пакаръ, отецъ котораго былъ царемъ сирійскимъ, а самъ — въ свойствѣ съ Антигономъ изъ рода Аристокбула; онъ приходитъ къ Барзаірану, родоначальнику изъ рода Рштуниъ и военачальнику Армянъ и Парсовъ, обѣщаетъ ему пятьсотъ красивыхъ женщинъ и тысячу талантовъ золота, если тотъ поможетъ ему свергнуть съ еврейскаго престола Гиркана и поставить царемъ Антигона.

Когда Гирканъ, первосвященникъ и царь еврейскій, и Фасангъ, братъ Ирода, увидали, что Барзаіранъ, обративъ въ бѣгство римскія войска и разогнавъ ихъ частью по морю, частью по городамъ, съ

иномъ проходить всю страну—сами съ своей стороны вступаютъ съ нимъ въ мирные переговоры. А онъ отправляетъ Гнэла, главнаго кравчаго армянскаго царя, изъ рода Гнуни, въ Иерусалимъ съ конницей, какъ бы для заключенія мира, въ сущности же на тайную помощь Антигону. Гирканъ не принимаетъ главнаго кравчаго со все́мъ (его) войскомъ въ Иерусалимъ, но только съ пятью стами человекъ конницы. Главный кравчій предлагаетъ Гиркану коварный совѣтъ отправиться къ Барзаірану и вступить съ нимъ въ переговоры на счетъ отношеній страны, обѣщая ему свое посредничество. Гирканъ требуетъ клятвы отъ Барзаірана, который клянется ему солнцемъ, и все́ми небесными и земными богами и свѣтомъ солнца<sup>192)</sup> Арташеса и Тиграна. Гирканъ въ полной увѣренности оставляетъ Ирода въ Иерусалимѣ, беретъ съ собой Фасаила, старшаго брата Ирода, отправляется на берегъ моря къ Барзаірану въ деревню, называемую Еѣтипономъ.

Барзаіранъ лукаво дѣлаетъ имъ почетный приемъ, и вдругъ уходитъ оттуда, отдавъ приказаніе оставшемуся войску схватить ихъ и передать въ руки Антигону. Антигонъ бросился на Гиркана, откусилъ ему ухо<sup>193)</sup> съ тѣмъ, чтобы, при перемѣнѣ обстоятельствъ, невозможно было ему получить первосвященство; ибо законы предписываютъ ставить священниками неизмѣющихся тѣлесныхъ недостатковъ. Братъ Ирода, Фасайлъ, самовольно ударился головой о камень; Антигонъ, подъ предлогомъ оказать больному помощь, послалъ къ нему врача, который наполнилъ рану ядомъ и тѣмъ положилъ конецъ его жизни.

Барзаіранъ приказалъ армянскому кравчему захватить Ирода въ Иерусалимѣ. Кравчій вышелъ за городскія стѣны съ цѣлью обмануть Ирода. Иродъ не поддавался на это, но въ тоже время не хотѣлъ оставаться въ городѣ, опасаясь сторонниковъ Антигона; и потому ночью, тайкомъ, со все́мъ своимъ семействомъ убѣжалъ къ Идунеямъ, оставилъ семейство въ крѣпости Масанданѣ и самъ послѣшно отправился въ Римъ. Армянскія войска при помощи сторонниковъ Антигона вступаютъ въ Иерусалимъ и, не нанося обиды никому, забираютъ только имущества Гиркана, стояція слишкомъ триста талантовъ. Потомъ производя набѣги по всей области, стали грабить сторонниковъ Гиркана и, взявъ городъ Мариссу, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана вмѣстѣ съ плѣнными въ оковахъ приводятъ

къ Тиграну, который приказываетъ Барзапрану поселить плѣнныхъ Евреевъ изъ Мариссы въ городъ Шамирами. Послѣ этого, по прошествіи трехъ лѣтъ, умираетъ Тигранъ, царствовавъ тридцать три года <sup>194</sup>).

## 20.

Вторая война съ Римлянами, поражение Силона и Вентидіа.

**И**родъ, прибывъ въ Римъ, представляется Антонію-Цезарю и сенату, увѣряя Римлянъ въ своей къ нимъ преданности. Антоній назначаетъ его римскимъ царемъ, даетъ ему въ помощь войско подъ начальствомъ полководца Вентидіа (съ приказаніемъ) дать сраженіе армянскимъ войскамъ и сокрушить Антигона. Вентидій, по прибытіи въ Сирію, обращаетъ въ бѣгство армянскія войска, оставляетъ Силона недалеко отъ Евфрата для удержанія Армянъ и, убивъ Пакара, идетъ въ Іерусалимъ на Антигона. Армяне, получивъ новое подрѣпленіе отъ Парсовъ, нападаютъ на Силона и послѣ страшнаго кровопролитія заставляютъ его бѣжать къ Вентидію.

## 21.

Антоній лично идетъ на армянскія войска и беретъ Шамшатъ.

**Р**азгнѣванный Антоній самъ лично спѣшитъ со всѣмъ римскимъ войскомъ. Прибывъ въ Шамшатъ, онъ узнаетъ о смерти Тиграна, беретъ этотъ городъ, оставляетъ Сосіа въ помощь Ироду воевать въ Іерусалимѣ противъ Антигона и самъ отправляется въ Египетъ на зимовку. Онъ спѣшитъ туда подобно женолюбивому, страстью ослѣпленному мужу, горя любовью къ Клеопатрѣ, царицѣ египетской. Эта Клеопатра, дочь Птолемея Діонисія, внука Птолемаиды Клеопатры, весьма любимая Иродомъ. Поэтому самому Антонію особенно рекомендуетъ Ирода Сосію, который послѣ мужественнаго боя беретъ Іерусалимъ, умерщвляетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Іудеи и Галилеи.



22.

Царствованіе Артавазда и война съ Римлянами.

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдастъ въ наслѣдственное владѣніе братьямъ своимъ и сестрамъ области— Ахіовитъ и Арберані, предоставивъ имъ наравнѣ съ своими сродниками, находившимися въ странахъ Хаштянскихъ, взимаемую съ селеній тѣхъ областей казенную подать съ назначеніемъ (сверхъ того) особеннаго отпуска на кормленіе (отъ казны), дабы тѣмъ придать ихъ (положенію) больше блеску и больше царственнаго въ сравненіи съ другими Аршакуні, съ обязательствомъ только не жить въ Айраратѣ—мѣстопробываніи царя <sup>195</sup>).

Затѣмъ Артаваздъ не совершилъ никакого подвига мужества или храбрости. Онъ весь былъ преданъ яствамъ и питію; бродилъ, блуждалъ по болотамъ, по чащѣ тростниковъ, по крутизнамъ, охотясь на онагровъ и кабановъ; не заботился ни о мудрости, ни о храбрости, ни (объ оставленіи по себѣ) доброй памяти: служитель и рабъ своего чрева, онъ утучнялъ только его. Обвиняемый своимъ войскомъ въ празднолюбіи и чрезмѣрной прозорливости, и въ особенностяхи за то еще, что Антоній отнялъ у него Месопотамію, онъ запылалъ гнѣвомъ, приказалъ собрать много десятковъ тысячъ войска изъ области атрпатакан'ской, изъ жителей горы Кавказской, изъ Ахвановъ и Иверійцевъ, спустился въ Месопотамію и прогналъ оттуда римскія войска <sup>196</sup>).

23.

Антоній беретъ въ плѣнъ Артавазда.

Антоній зарычалъ, какъ разъяренный левъ, подстрекнутый въ особенностяхи Клеопатрою, питавшей (къ нему) вражду за притѣсненія, причиненныя ея бабѣ Тиграномъ. Антоній явился губителемъ не только Армянъ, но и многихъ царей, владѣнія которыхъ желалъ захватить. Поэтому, убивъ многихъ государей, онъ передаетъ ихъ власть Клеопатрѣ, за исключеніемъ Тира и Сидона и странъ, лежа-

щихъ близъ рѣки Азатъ; собираетъ множество войска, идетъ на Артавазда и, пройдя черезъ Месопотамію, жестоко предаетъ мечу армянскія войска и беретъ въ плѣнъ ихъ царя; возвращается въ Египетъ и предлагаетъ Клеопатрѣ Артавазда, сына Тиграна, вмѣстѣ съ богатой военной добычей.

## 24.

Царствованіе Аршама.—Впервые Армения является отчасти данницею Рима.—Освобожденіе Гиркана.—Вслѣдствіе сего опасность, угрожающая роду Багратунн.

Въ послѣдніе дни двадцатаго года царствованія Аршеза <sup>197</sup>) армянскія войска собрались и по приказанію его поставили надъ собой царемъ Арджаму—онъ же Аршамъ—сына Арташеса, брата Тиграна, отца Абгаря. Нѣкоторые Сирійцы называютъ его Мановою, ибо онъ по обыкновенію многихъ (государей) имѣлъ два имени, какъ напр. Иродъ Агриппа, Титъ Антонинъ и Титъ Іустъ. Но такъ какъ въ томъ же году скончался Аршесъ, оставивъ парсійское царство сыну своему Аршавиру, бывшему еще младенцемъ, то некому было помочь Аршаку противостоятъ Римлянамъ; и потому онъ заключаетъ съ ними договоръ, обязуясь платить имъ дань черезъ Ирода съ Месопотаміи и странъ Бесарійскихъ. Это было началомъ вступленія части Арменіи въ данничество Риму.

Около этого времени разразился великій гнѣвъ Аршама на Енанія, нѣкоего аспета-вѣнценалагателя, который освободилъ Гиркана, еврейскаго нервосвященника, плененнаго Барзаправомъ Рштуни еще въ царствованіе Тиграна. Енаній оправдывается передъ царемъ тѣмъ, что Гирканъ за свой выкупъ обѣщалъ сто талантовъ; что онъ (Енаній) <sup>198</sup>) надѣется получить вскорѣ и обязуется представить ихъ царю. Аршамъ назначаетъ срокъ Енаніи, который отправляетъ одного изъ своихъ братьевъ, по имени Сенекія, въ Іудею къ Гиркану для полученія выкупа за освобожденіе. Но посланный Енанія, по прибытіи туда, узнаетъ, что Иродъ убилъ Гиркана, дабы спасти отъ коварныхъ покушеній свое государство. Когда же наступилъ срокъ и Енаній не въ состояніи былъ заплатить выкупъ за освобожденіе Гиркана, раз-

гнѣванный Аршамъ лишаетъ его почестей и приказываетъ заключить въ темницу.

Тогда Зора, родоначальникъ дома Гитуні, является къ царю съ доносомъ, говоря: знай, государь, что Енаній хотѣлъ отложиться отъ тебя; предлагалъ мнѣ просить іудейскаго царя, Ирода, принять насъ и клясться отвести намъ домены въ землѣ предковъ нашихъ, такъ какъ въ этой странѣ мы опозорены неслыханными пытками. Я не согласился на это, говоря: зачѣмъ намъ обманывать себя стародавними сказаніями и обветшалыми легендами, считая себя палестинцами. (Тогда) Енаній, потерявъ всякую на меня надежду, отправилъ первосвященника Гиркана; но и тутъ онъ жестоко обманулся въ Иродѣ. Онъ не откажется отъ измѣнническихъ своихъ замысловъ, если ты, государь, не предупредишь его. Аршамъ повѣрилъ этому доносу; приказалъ собрать на главу Енанія всевозможныя истязанія съ цѣлью заставить его отречься отъ еврейскаго закона, поклоняться солнцу и идоламъ царя: въ такомъ только случаѣ государь возвратитъ ему прежній санъ. (Въ противномъ случаѣ) Енанія ожидаетъ висѣлица, и весь его родъ будетъ истребленъ. Одинъ изъ его сродниковъ, по имени Сарія, былъ казненъ въ его глазахъ; тутъ же приведены на мѣсто казни сыновья его — Сафатія и Азарія. Енаній, опасаясь лишиться сыновей и тронутый мольбами своихъ женъ, соглашается исполнить волю царя со всѣми своимъ родомъ, и потому снова утверждается въ прежнемъ санѣ. Впрочемъ царь не могъ положиться на него совершенно, и потому отправилъ его въ Арменію, давъ ему въ управленіе страну, лишь бы удалить его изъ Месопотаміи.

## 25.

Споръ Аршама съ Иродомъ и невольное покореніе перваго послѣднему.

Послѣ этого возникли неудовольствія между Иродомъ, царемъ іудейскимъ, и царемъ нашимъ, Аршамомъ. Иродъ по совершеніи многихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство — воздвигаетъ много зданій въ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Аршама множество простыхъ работниковъ, дабы при ихъ помощи вынести въ Сиріи непроходимыя, грязью наполненныя

антиохійскія площади. Аршамъ не соглашается на то и собираетъ противъ Ирода войско. Потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ къ императору просить избавить его отъ зависимости отъ Ирода. Императоръ не только не освобождаетъ Аршамъ отъ зависимости отъ Ирода, но даже поручаетъ (последнему) управленіе всѣми Средиземными странами.

Тогда Иродъ ставитъ царемъ Средиземныхъ странъ, въ зависимости отъ себя, тестя сына своего, Александра, который происходилъ по отцѣ отъ Тимона, а по матери — изъ царства Мар'овъ, отъ потомка Дарѣха, сына Вштаспа — взявъ къ себѣ на службу десять полковъ изъ Галатовъ и Понтійцевъ. Аршамъ, при видѣ этого, челомъ бьетъ Ироду, какъ владыкѣ всего, и даетъ ему работниковъ, которыхъ тотъ просилъ. Съ ихъ помощью Иродъ наполняетъ антиохійскія площади на протяженіи двадцати стадій, моститъ ихъ плитами изъ блага мрамора, чтобы потоки, имѣя по нимъ свободное теченіе, не причиняли никакого поврежденія городу<sup>199</sup>). Аршамъ умираетъ послѣ двадцатилѣтняго царствованія.

## 26.

Царствованіе Абгаря. — Вся Арменія становится данницею Рима. — Война съ войсками Ирода. — Смерть Іосифа, племянника его по брату.

На двадцатомъ году царствованія Аршавира, царя парсійскаго, вступилъ на престолъ Абгаръ<sup>200</sup>), сынъ Аршамъ. Этотъ Абгаръ назывался Аваг-айр'омъ, по причинѣ великой своей кротости и мудрости, затѣмъ и роста. Греки и Сирійцы, которые не могли правильно произносить его имя, назвали его Абгаріос'омъ. На второмъ году его царствованія Арменія со всѣми своими странами стала данницею Рима. Вышло повелѣніе отъ императора Августа — какъ говорится въ Евангеліи св. Луки — сдѣлать перепись по всей вселенной. Присланные также и въ Арменію римскіе комиссары привезли съ собой изображенія императора Августа и поставили ихъ во всѣхъ храмахъ. — Въ это время родился Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій.

Около этого же времени возникаютъ распри между Абгаремъ и Иродомъ; ибо Иродъ приказывалъ поставить свое изображеніе въ армянскихъ храмахъ рядомъ съ изображеніемъ императора, на что

не соглашался Абгарь. И такъ какъ Иродъ искалъ только повода сдѣлать нападеніе на Абгаря, то и отправилъ онъ еракійское и германское войска <sup>201)</sup> опустошать страну парсійскую, давъ имъ приказаніе пройти черезъ страну Абгаря. Абгарь противится этому, говоря, что императоръ приказалъ вести войска въ парсійскую землю черезъ пустыню. Не будучи въ силахъ дѣйствовать лично, оскорбленный Иродъ, одержимый болѣзнями, постигшими его за то, что онъ дерзнулъ на Христа, какъ повѣствуетъ Іосифъ <sup>202)</sup>, посылаетъ своего племянника по брату, за которымъ въ замужествѣ была дочь его, бывшая прежде женою брата его, Ферура. Послѣдній во главѣ многочисленнаго войска встрѣчаетъ въ Месопотаміи Абгаря въ провинціи Бугнанѣ—мѣстѣ стоянки войска; даетъ ему сраженіе, на которомъ умираетъ, а войско его обращается въ бѣгство. Вслѣдъ затѣмъ умираетъ и самъ Иродъ. — Августъ назначаетъ правителемъ еврейскаго народа сына его Архелая.

## 27.

Построеніе города Едессы. — Краткое извѣстіе о родѣ нашего Пресвѣтителя.

Немного спустя умираетъ Августъ; его мѣсто заступаетъ Тиверій въ Римѣ. Германикъ, ставъ Кесаремъ, ругается надъ князьями, посланными въ Римъ отъ Аршавира и Абгаря, за веденную ими войну, на которой они убили племянника по брату Ирода. Абгарь, разгнѣванный на то, замышляетъ отложиться и готовится къ войнѣ. Тогда онъ строитъ городъ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде наблюдательный корпусъ Армянъ, защищавшій Евфратъ отъ (нападений) Бассія, и называетъ его Едессою. Онъ переноситъ туда свой дворъ, бывший въ Мцбинѣ, и своихъ боговъ — Набога, Бала <sup>203)</sup>, Багшихаха и Тарату, книги храмовыхъ училищъ и всѣ царскіе архивы.

Послѣ сего умираетъ Аршавиръ и воцаряется надъ Царями сынъ его, Арташесъ. Хотя ни по исторической послѣдовательности, ни по хронологіи не слѣдовало бы говорить о томъ, что мы намѣрены сказать, но, такъ какъ рѣчь идетъ о потомкахъ царя Аршавира, ставшихъ виновниками вѣры армянскаго народа, и о сродникахъ сына его, Арташеса, то мы въ этой книгѣ преждевременно поставимъ

этихъ почтенія достойныхъ мужей рядомъ съ Арташесомъ, дабы читатель могъ узнать, что они — сродники храбраго (мужа). Затѣмъ мы укажемъ на время прихода ихъ отцовъ въ Арменію, т. е. Баренеановъ и Суренеановъ <sup>204</sup>), отъ которыхъ (происходятъ) св. Григорій и Камсараканы, когда по норядку послѣдовательности дойдемъ до царствованія государя, ихъ принявшаго.

Но Абгарю не удалось отложиться по причинамъ раздоровъ, возникшихъ между сродниками его въ персійскомъ царствѣ; и онъ, собравъ войско, отправился примирить ихъ и прекратить между ними несогласія.

## 28.

Абгаръ отправляется на востокъ, утверждаетъ на царскомъ престолѣ Арташеса, примиряетъ его братьевъ, отъ которыхъ происходятъ нашъ Пресвѣтитель и его сродники.

Абгаръ, прибывъ на востокъ, находитъ Арташеса, сына Аршавира, воцарившагося надъ Парсами, а братьевъ его возставшими противъ него; ибо Арташесъ задумалъ царствовать надъ ними потомственно, а тѣ не соглашались. Поэтому Арташесъ окруживъ ихъ (со всѣхъ сторонъ), грозилъ имъ смертію. Раздоры и несогласія возникли въ войскѣ и между другими сродниками. Ибо у царя Аршавира было три сына и одна дочь: первый — самъ царь Арташесъ, второй — Баренъ, третій — Суренъ и сестра ихъ по имени Бошмъ, жена военачальника всѣхъ Аріицевъ, назначеннаго ихъ отцомъ.

Абгаръ убѣждаетъ ихъ помириться и постановляетъ между ними слѣдующее: Арташесу царствовать потомственно, какъ тотъ и думалъ; — братьямъ его, по названію ихъ города и обширной плодородной страны, именоваться Пахлав'ами, такъ чтобы они, какъ царскіе потомки, считались первыми и почетнѣйшими между всѣми персійскими сатрапами, утвердивъ между ними клятвенными обѣщаніями, что въ случаѣ прекращенія рода Арташеса въ мужскомъ колѣнѣ, они вступаютъ на престолъ, и что, помимо царствующаго рода Арташеса, братья его должны быть раздѣлены на три рода со слѣдующими наименованіями: Барен-Пахлавъ, Сурен-Пахлавъ, а сестра ихъ Аснахапѣт-Пахлавъ, названная такъ по сану мужа ея.

И говорятъ, что св. Григорій (происходить) отъ Сурэн-Пахлава, а Камсараканы—отъ Барэн-Пахлава. Но подробности о приходѣ ихъ въ Арменію мы расскажемъ своимъ чередомъ; теперь назначаемъ ихъ только рядомъ съ Артасесомъ, дабы ты зналъ, что этотъ великій родъ есть дѣйствительно кровь Вахаршана, т. е. потонокъ Аршака Великаго, брата Вахаршана.

Устроивъ все это такимъ образомъ, Абгарь, взявъ съ собою договорную грамоту, возвращается не со здоровымъ тѣломъ, но одержимый жестокою болѣзнью.

## 29.

Абгарь возвращается съ Востока—оказываетъ помощь Арету въ войнѣ его съ четвероначальникомъ Иродомъ.

Абгарь, по возвращеніи съ востока, узнаетъ, что Римляне усомнились на счетъ его, полагая, что онъ отправился на востокъ за войскомъ. Вслѣдствіе сего онъ извѣщаетъ римскихъ комиссаровъ о причинѣ своей поѣздки въ Парсію, пославъ въ тоже время и договорную грамоту, (заключенную) между Артасесомъ и его братьями. Но римляне не повѣрили Абгарю, потому что противъ него возставляли ихъ враги его — и Пилать, и четвертовластникъ Иродъ, и Лизаній, и Филиппъ. Но Абгарь, прибывъ въ свой городъ Едессу, заключилъ союзъ съ Аретомъ, царемъ петрійскимъ <sup>205</sup>); послалъ ему войско съ нѣкимъ Хосраномъ Арцруні для веденія войны съ Иродомъ, который прежде былъ женатъ на дочери Арета, послѣ отпустилъ ее съ позоромъ и взялъ себѣ въ жены Иеродиаду еще при жизни мужа послѣдней, что и было причиною обезглавленія Іоанна Крестителя. И возникла война между Иродомъ и Аретомъ за безславіе дочери (послѣдняго). Въ сильной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе вслѣдствіе помощи, оказанной мужественными Армянами, какъ бы Провидѣнію Божию угодно было отмстить за смерть Крестителя <sup>206</sup>).

30.

Абгарь отправляетъ нмзей къ Марину; они видятъ Спасителя нашего, Христа.—Начало обращенія Абгаря.

Въ то время назначенъ былъ отъ императора правителемъ Финикіи и Палестины, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгарь отправилъ двухъ изъ главныхъ своихъ приближенныхъ—Мар-Ихаба, бдеша Ахдциійскаго и Шамшаграма, родоначальника племени Апахуні, и преданнаго ему Анана. Они прибыли въ городъ Беткубинъ для объясненія Марину причины поѣздки Абгаря на востокъ, показали ему также договорную грамоту, заключенную между Арташесомъ и его братьями, прося его содѣйствія. Они застали его въ Елевтерополѣ; онъ принялъ ихъ дружелюбно и съ почестями, давъ (такой) отвѣтъ: «за это не опасайся императора, послѣши только внести всю дань сполна».

На обратномъ пути посланные отправились въ Іерусалимъ видѣть Спасителя нашего, Христа, (привлеченные) молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о чемъ, какъ очевидцы, повѣдали Абгарю. Абгарь удивленный этимъ, дѣйствительно увѣровалъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій, и говоритъ: «это не человѣческая сила, но Божья; ибо изъ людей никто не въ силахъ воскрешать мертвыхъ, кромѣ Бога».—И такъ какъ все тѣло Абгаря поражено было жестокою болѣзною, постигшей его въ землѣ парсійской семь лѣтъ предъ тѣмъ, и онъ не ожидалъ отъ людей никакого исцѣленія, поэтому отправилъ къ Спасителю письмо, умоляя Его придти и исцѣлить его недуги. Оно гласило такъ:

31.

Письмо Абгаря къ Спасителю Іисусу Христу.

Абгарь, сынъ Аршама, князь страны <sup>207)</sup>, Іисусу Спасителю и благодѣтелю, явившемуся въ Іерусалимской странѣ, привѣтъ.

Я слышалъ о Тебѣ и объ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ Тобю безъ лѣкарствъ и кореньевъ; ибо, какъ говорятъ, Ты заставляешь



слѣпыхъ видѣть, хромыхъ—ходить; Ты очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь нечистыхъ духовъ, исцѣляешь одержимыхъ хроническими болѣзнями, Ты и мертвыхъ воскрешаешь. Услыхавъ все это о Тебѣ, я положилъ въ умѣ своемъ одно изъ двухъ: или Ты—Богъ, сошедшій съ неба для совершенія всего этого, или же—Сынъ Божій, творящій все это. Вотъ почему пишу къ Тебѣ и прошу потрудиться прибыть ко мнѣ для исцѣленія недуговъ, коими я одержимъ. Слышалъ я также, что Евреи ропщутъ на Тебя и хотятъ предать Тебя мученіямъ. У меня есть небольшой, но красивый городъ: его достаточно было бы для насъ обоихъ».

Съ этимъ письмомъ посланные встрѣтили Иисуса въ Иерусалимѣ, чему свидѣтельствуетъ и евангельское слово <sup>208</sup>): «тамъ находились нѣкоторые изъ язычниковъ, пришедшихъ къ Нему; слышавшіе объ этомъ не дерзають сказать Иисусу, но говорятъ Филиппу и Андрею, они же передаютъ Иисусу». — Но Самъ Спаситель въ то время не принялъ приглашенія, слѣдовавшаго Ему Абгаремъ, но удостоилъ письма слѣдующаго содержанія:

### 32.

Отвѣтъ на письмо Абгара, написанный апостоломъ Фомаю по приказанію Спасителя.

**Б**лаженъ тотъ, кто вѣруетъ въ Меня, не видавши Меня; ибо написано обо мнѣ: видящіе Меня не будутъ въ Меня вѣровать, но не видящіе Меня будутъ вѣровать и будутъ жить.

Ты мнѣ пишешь, чтобы я пришелъ въ тебѣ: мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все то, для чего Я посланъ; и когда совершу все это, вознесусь къ Тому, Кто послалъ Меня. И когда вознесусь—пришлю одного изъ Моихъ учениковъ, который исцѣлитъ твои недуги и дастъ жизнь тебѣ и всѣмъ, находящимъ я съ тобою.

Ананъ, гонецъ Абгара, привнесъ ему это письмо вмѣстѣ съ изображеніемъ лица Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ <sup>209</sup>).

33.

Преподѣла епископа Фаддея въ Едессѣ и коимъ пяти писемъ.

Послѣ вознесенія Спасителя нашего, апостолъ Тома, одинъ изъ двѣнадцати, отправилъ Фаддея, одного изъ семидесяти учениковъ, въ городъ Едессу исцѣлить Абгаря и благовѣствовать по слову Господа. Фаддей приходитъ въ домъ Товія, еврейскаго вельможи, который, говорятъ, былъ изъ рода Багратуні. Товій убѣждалъ отъ Аршама, не желая вмѣстѣ съ другими своими сродниками отречься отъ іудейства, остался вѣренъ своему закону до вѣрованія своего во Христа.—И разнеслась молва о Фаддее по всему городу. Абгарь, услышавъ о томъ сказалъ: «это—тотъ, о комъ писалъ Иисусъ», и тотчасъ призвалъ его. И случилось, когда вошелъ Фаддей, Абгарь увидалъ на его лицѣ чудесное явленіе. Тогда (царь), вставъ съ своего престола, палъ ницъ и поклонился ему. Всѣ вельможи окружавшіе его изумились, ибо не поняли явленія. Абгарь говоритъ ему: «не ты-ли въ самомъ дѣлѣ ученикъ благословеннаго Иисуса, котораго Онъ обѣщалъ прислать сюда, и не можешь-ли ты исцѣлить мои недуги?»—Отвѣчалъ Фаддей: «если увѣруешь во Христа Иисуса, Сына Божія, то исполнятся твоего сердца просьбы».—Говоритъ ему Абгарь: «я уже вѣрую въ Него и въ Отца Его; и потому я готовъ былъ съ своимъ войскомъ идти на истребленіе Евреевъ, которые распяли Его, если бы не воспрепятствовало тому римское правительство».

Съ этого слова началъ Фаддей благовѣствовать и ему и городу его; и положивъ на него руку, исцѣлилъ его и подагрика Абдіу, начальника города, уважаемаго во всемъ царскомъ домѣ. Исцѣлилъ также всѣхъ больныхъ и недужныхъ, находившихся въ городѣ—и всѣ увѣровали.—Абгарь и весь городъ приняли крещеніе. Заперли двери храмовъ идоловъ и закрыли тростникомъ изображенія кумировъ, находившихся на столпѣ и на жертвенникѣ. Никого не принуждали къ принятію вѣры, но съ каждымъ днемъ число вѣрующихъ умножалось.

Апостолъ Фаддей окрестилъ нѣкоего Аддея, занимавшагося приготовленіемъ шелковыхъ шапокъ; рукоположивъ, оставилъ его за себя при царѣ въ Едессѣ, а самъ взявъ отъ Абгаря грамоту, въ

слу которой всё должны были внять Евангелію Христа, приходить къ племяннику его, Санатруку, начальнику надъ страной и войскомъ<sup>210</sup>).

Абгарю угодно было написать къ Тиверію письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Абгара къ Тиверію.

Абгарь, царь Армянскій, государю своему Тиверію, римскому императору, радости желаетъ.

Хотя знаю, что ничто не скрывается отъ твоего величества, но, какъ искренній твой другъ хочу черезъ письмо увѣдомить тебя подробно. Евреи, живущіе въ палестинскихъ областяхъ, собравшись, распяли Христа, не причастнаго никакому преступленію, не смотря на величайшія къ нимъ благодѣянія, знаменія и чудеса, ниже на то, что Онъ воскрешалъ даже мертвыхъ. И знай, что это сила не просто человѣческая, но Божеская. Ибо въ то время, когда распяли Его, солнце покрылось мракомъ и земля, всколебавшись, потряслась; Самъ же послѣ трехъ дней воскресъ изъ мертвыхъ и явился многимъ. И теперь, во всѣхъ мѣстахъ имя Его, посредствомъ Его учениковъ, совершаетъ великія чудеса. Оно на мнѣ самомъ явственно явило это. За симъ, величество твое знаетъ, что надлежитъ приказывать относительно народа еврейскаго, совершившаго такое (преступленіе) и что писать по всей вселенной, предписывая поклоненіе Христу, какъ истинному Богу<sup>211</sup>). Будь здоровъ!

Отвѣтъ Тиверія на письмо Абгара.

Тиверій, римскій императоръ, Абгарю, царю армянскому, радости желаетъ.

Твое дружеское письмо прочли передъ нами; прими за него нашу благодарность. Мнѣ еще прежде приходилось слышать отъ многихъ о знаменіяхъ Иисуса, и Пилать подтверждаетъ ихъ, присовокупляя, что послѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, многіе удостовѣрились, что Онъ Богъ. Поэтому я и самъ хотѣлъ дѣлать то, что и ты задумалъ. Но такъ какъ по римскому обычаю богъ поставляется по повелѣнію не одного только государя, но послѣ внимательнаго изслѣдованія сената—то я предложилъ это дѣло сенату, который отвергъ

его за то, что предварительно оно не было имъ рассмотрѣно <sup>212</sup>). Но мы повелѣли — кому угодно, тотъ можетъ принять Иисуса въ число боговъ, грозя смертью тому, кто осмѣлится злословить христіанъ. Что же касается еврейскаго народа, дерзнувшаго распять Иисуса, который, какъ слышу, былъ достоинъ не креста и смерти, а почести и поклоненія, то, какъ только удосужусь отъ войны противъ возставшихъ Испанцевъ, — рассмотрю (дѣла) и воздамъ Евреямъ должное.

Абгарь вторично пишетъ письмо Тиверію.

Абгарь, царь армянскій, государю своему Тиверію, императору римскому, радости желаетъ.

Достойно твоего величества написанное письмо я получилъ и порадовался мудрому твоему намѣренію. Скажу не во гнѣвъ тебѣ, что дѣйствіе сената достойно смѣха въ высшей степени; ибо у него божественность дается по изслѣдовапію людей. И потому отнынѣ Богъ, если не будетъ угоденъ человѣку, не можетъ быть Богомъ; ибо человѣку предоставлено оправдать божество. Благоволите, государь, послать въ Іерусалимъ кого-нибудь другаго на мѣсто Пилата, который съ позоромъ долженъ быть лишенъ власти, которой ты его уполномочилъ; ибо онъ исполнилъ волю Евреевъ и распялъ Христа напрасно, безъ твоего повелѣнія. — Желая тебѣ здравствовать.

Написавъ это письмо, Абгарь копии съ него, равно какъ и съ другихъ писемъ, оставилъ въ своемъ архивѣ. Писалъ онъ также въ Вавилонъ къ юному ассирійскому царю, Нерсѣху.

Письмо Абгара къ Нерсѣху.

Абгарь, царь армянскій, сыну своему Нерсѣху, радости желаетъ. Я получилъ пріятнае твое письмо и освободилъ отъ оковъ Перова, простивъ ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителемъ Ниневи. Басательно же того, что пишешь отравить къ тебѣ врача, который совершаетъ знаменья и проповѣдуетъ другаго бога, превосходящаго огонь и воду <sup>213</sup>), дабы ты могъ видѣть его и слышать — знай, что онъ былъ врачъ не по человеческому искусству, но ученикъ Сына Божія, творца огня и воды: онъ по жребію былъ посланъ въ страны армянскія. Одинъ изъ глав-

ныхъ его товарищей, по имени Симонъ, отправленъ въ Парсію: ищи и услышишь его и ты и отецъ твой Арташесъ; онъ исцѣлитъ всѣ недуги и укажетъ путь жизни.

Абгаръ написалъ также парсіекому царю Арташесу слѣдующее:

Письмо Абгаря къ Арташесу.

Абгаръ, царь армянскій, Арташесу, брату своему, царю парсіекому, радости желаетъ.

Знаю, что ты уже слышалъ объ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, котораго распяли Евреи, который воскресъ изъ мертвыхъ, послалъ учениковъ своихъ по всей вселенной для наставленія всѣхъ. Одинъ изъ главныхъ Его учениковъ, по имени Симонъ, находится въ землѣ твоего величества. Ищи его и онъ исцѣлитъ всѣ ваши недуги и укажетъ путь жизни. И повѣришь слову его и ты, и братья твои, и всѣ, добровольно повинующіеся тебѣ. Пріятно было бы мнѣ видѣть васъ, сродниковъ по плоти, также друзьями и сродниками по духу.

Абгаръ, не получивъ еще отвѣта на эти письма, умираетъ послѣ тридцатисемилѣтняго царствованія.

34.

О мученической кончинѣ нашихъ апостоловъ.

По смерти Абгаря, царство армянское распадается на двѣ половины: Ананунъ, сынъ его, возложивъ на себя корону, царствуетъ въ Едессѣ; а племянникъ его (по сестрѣ), Санатрукъ, въ Арменіи. Еще прежде описано другими все совершившееся при нихъ, а именно пришествіе апостола въ Арменію, обращеніе Санатрука, его отступничество отъ вѣры вслѣдствіе опасенія, внушеннаго ему армянскими захарарами; мученическая кончина апостола и его спутниковъ въ области Шаваршанской, называемой теперь Артазомъ; разсупленіе камня и вторичное его соединеніе по принятіи тѣла апостола; вынутіе оттуда (тѣла) учениками его и погребеніе въ полѣ; мученическая кончина дочери царя—Сандухтъ, близъ дороги; явленіе мощей ихъ обоимъ и перенесеніе ихъ на каменистую крутизну. Все это,

какъ мы сказали, прежде насъ рассказано другими и мы не сочли за нужное повторять здѣсь подробно. Равнымъ образомъ касательно мученической смерти апостольскаго ученика, Аддея, постигшей его въ Едессѣ отъ сына Абгаря, рассказано прежде насъ другими.

Анагнуъ, воцарившись по смерти своего отца, не явилъ себя наследникомъ отцовской добродѣтели, но открылъ храмы кумировъ и принялъ языческое богослуженіе. И послалъ онъ къ Аддею (приказаніе) сдѣлать для него изъ златотканнаго виссона шапку, какую дѣлалъ онъ прежде для отца его. И получилъ въ отвѣтъ: «руки мои не сдѣлаютъ шапки для главы недостойной, не поклоняющейся Христу, Богу живому». Царь тотчасъ приказалъ одному изъ (своихъ) оруженосцевъ мечемъ отсѣчь у Аддея ноги. Оруженосецъ приходитъ и видитъ его сидящемъ на учительскомъ стулѣ — заноситъ мечъ и отсѣкаетъ по колѣна ноги у Аддея, который тотчасъ испускаетъ духъ. Мы упоминаемъ объ этомъ вкратцѣ, какъ (о событіи), прежде рассказанномъ другими.

Арменіи выпалъ по жребію и апостолъ Вареоломей, который принялъ мученическую кончину у насъ, въ городѣ Арбанѣ. — О Симонѣ, которому на жребій выпала Парсія, ничего достовѣрнаго рассказать не могу, ниже о дѣяніяхъ его, или (о мѣстѣ), гдѣ онъ принялъ мученичество. Нѣкоторые повѣствуютъ о нѣкоемъ апостолѣ Симонѣ, принявшемъ мученичество въ Веріоспорѣ: я не знаю навѣрное онъ ли это и зачѣмъ пришелъ туда. Я указываю на это съ тѣмъ только, дабы ты зналъ, что никакихъ трудовъ не жалѣю рассказать тебѣ все надлежащее.

### 35.

Царствованіе Санатрука. — Умерщвленіе дѣтей Абгаря. — Царица Елена.

Санатрукъ, по воцареніи, собираетъ войско при содѣйствіи храбрыхъ Багратуні и Арцруні, своихъ кормильцевъ<sup>214</sup>), чтобы дать сраженіе сыновьямъ Абгаря и завладѣть всѣмъ государствомъ. Между тѣмъ какъ онъ замышлялъ это, по Божіему нановенію мечь постигла сына Абгаря за убіеніе Аддея; мраморная колонна, которую онъ хотѣлъ воздвигнуть въ горницѣ дворца своего, когда стоя внизу давалъ онъ приказаніе, какъ ее установить, вырвавшись изъ рукъ,

державшихъ ее, упала на него, раздробила ему ноги и тѣмъ положила конецъ его жизни.

Велѣдъ за тѣмъ жители города отправили къ Санатруку посла съ условіемъ: если онъ оставитъ за ними свободное отправленіе христіанской вѣры, они отдадутъ ему городъ и всѣ царскія сокровища. Онъ согласился, но послѣ измѣнилъ своему слову: предалъ мечу всѣхъ чадъ дома Абгара, кромѣ дѣвицъ, которыхъ вывелъ изъ города и поселилъ въ странахъ Хаштіанскихъ. Равнымъ образомъ и главную изъ женъ Абгара, по имени Елена, отправилъ онъ на житье въ ея собственный городъ, въ Харранъ, оставляя за нею верховное управленіе всей Месопотаміей—за благодаренія, полученныя имъ отъ Абгара черезъ ея посредство.

Елена <sup>215</sup>), украшенная вѣрою, какъ и мужъ ея, Абгаръ, не носила жизни между идолопоклонниками: отправилась въ Іерусалимъ въ дни Клавдія во время голода, предсказаннаго Агавомъ <sup>216</sup>). И пославъ все свое сокровище въ Египеть, купила хлѣбъ въ большомъ количествѣ и раздала нуждающимся, чему Іосифъ также свидѣтельствуеть.—Замѣчательная могила Елены до сего времени существуетъ передъ воротами Іерусалима.

## 36.

Возобновленіе города Мцбина.—Наименованіе Санатрука и смерть его.

Изъ всѣхъ дѣяній Санатрука <sup>217</sup>) считаемъ заслуживающимъ вниманія только перестройка города Мцбина, который, будучи поврежденъ землетрясеніемъ, былъ разрушенъ Санатрукомъ и снова выстроенъ въ болѣе великолѣпномъ видѣ. Онъ обвелъ его двойною стѣной съ контрфорсами; (велѣлъ) поставить посреди (города) свою статую съ единственной монетой въ рукѣ, что означало слѣдующее: на построеніе этого города издержаны всѣ мои сокровища и осталась одна эта (монета).

Но почему онъ названъ Санатрукомъ? — на это скажу: сестра Абгара, Одѣ, отправляясь въ Арменію, достигнута была мателью въ горахъ Бордукскихъ. Вьюга разметала всѣхъ и никто не зналъ въ какую сторону отброшенъ его товарищъ. Бормилица Санатрука, Са-

ночь, сестра Бюрата Багратуні, жена Хосрѣна Арцруні, взявъ дитя, еще младенца, прижала его къ груди и оставалась подъ снѣгомъ три дня и три ночи. — Объ этомъ говоритъ легенда, что какое-то новое, дивное, бѣлое животное, посланное богами, хранило дитя. Но сколько мы ни изслѣдовали, удостовѣрились лишь въ слѣдующемъ: у посланныхъ за ребенкомъ была бѣлая собака, которая встрѣтила дитя и кормилицу. Названо же оно Санатрукомъ по имени кормилицы, которое значитъ «даръ Санота».

Онъ воцарился на двѣнадцатомъ году (правленія) Арташеса, царя парсійскаго и, проживъ тридцать лѣтъ, умеръ на охотѣ, пораженный кѣмъ-то въ животь, какъ бы въ отищеніе за мученія, воздвигнутыя имъ на святую дочь свою.

Лерубнѣ, сынъ писца Айшадара, описалъ всѣ дѣянія, (совершившіяся) во дни Абгаря и Санатрука и внесъ (свои записки) въ едесскій архивъ.

### 37.

Царствованіе Еруанда. — Убиеніе сыновей Санатрука. — Бѣгство и спасеніе Арташеса.

По смерти Санатрука возникаютъ смуты въ (цѣломъ) государствѣ. Еруандъ, сынъ женщины изъ рода Аршакуні, вступаетъ на престолъ на восьмомъ году царствованія послѣдняго Дарѣха. Въ сказаніяхъ находимъ о немъ слѣдующее: «какая-то женщина, Аршакуні по происхожденію, огромнаго роста, съ крупными чертами лица, женщина сладострастная, которой никто не рѣшался взять въ жены, прижила вслѣдствіе противоестественнаго сочетанія<sup>218</sup>) двухъ дѣтей какъ Пазифае — Минотавра». Когда дѣти подросли, одного назвали Еруандомъ, другаго Еруазомъ. По достиженіи совершеннолѣтія Еруандъ является (человѣкомъ) неустрашимымъ съ сильно-крупными членами.

Во многихъ дѣлахъ, въ которыхъ Санатрукъ назначалъ его инспектирующимъ начальникомъ, онъ до такой степени прославился, что скоро сталъ первымъ между всѣми армянскими нахарарами. Кротостью и щедростью онъ привязывалъ къ себѣ всѣхъ, такъ что, по смерти Санатрука, всѣми единодушно былъ избранъ царемъ, хотя



при этомъ никто изъ рода Багратидовъ не присутствовалъ для возложенія (на него) короны.

Еруандъ, воцарившись, сталъ опасаться дѣтей Санатрука, (и потому) истребилъ ихъ всѣхъ. — Кажется, это было отмщеніемъ за убіеніе сыновей Абгара. — Однако (спасся) одинъ отрокъ, по имени Арташесъ: кормилица, взявъ его, скрылась въ странахъ Хѣра <sup>219</sup>). въ Малказанскихъ пастушескихъ пристанищахъ; отсюда извѣстила она его воспитателя, Сибата, сына Бюрата Багратуні, находившагося въ Сперской области <sup>220</sup>) въ селеніи Сибатаванѣ. Сибать, сынъ Бюрата, узнавъ о кончинѣ Санатрука и истребленіи сыновей его, беретъ двухъ дочерей своихъ—Сибатануйшъ и Сибатурхі, сажаетъ ихъ въ Байбердѣ, оставляя въ (этой) вѣрности храбрыхъ людей; самъ же съ одною своею женою и съ малымъ числомъ людей отправляется искать отрока Арташеса. Царь Еруандъ, узнавъ о томъ, разсылаетъ всюду соглядатаевъ. Вслѣдствіе этого Сибать въ теченіе всего времени нашелся вынужденнымъ, переодѣтымъ, скитаться пѣшкомъ по горамъ и по полямъ съ отрокомъ, котораго воспитывалъ въ пастушескихъ пристанищахъ между пастухами, пока наконецъ, нашедъ удобный часъ, перешелъ къ парсійскому царю, Дарѣху. И такъ какъ Сибать былъ мужъ храбрый и съ давнихъ поръ извѣстный, то и былъ принятъ съ почестями, съ какими принимались парсійскіе военачальники, также отрокъ—наравнѣ съ царскими сыновьями; мѣстомъ жительства (имъ) назначены области Бать и Озомъ.

### 38.

Стараніе Еруанда схватить юнаго Арташеса и оставленіе имъ Месопотаміи.

Еруандъ, съ ненавистью въ душѣ, вращая въ умѣ мысль—какое зло вскормливается для его государства въ странѣ Маровъ, не зналъ пріятности сна. (Эта мысль) непрестанно заботила его наяву, а во снѣ представлялись ему ужасныя о томъ же видѣнія. Поэтому черезъ пословъ и черезъ дары старался склонить парсійскаго царя выдать ему Арташеса, (говоря): «ты мнѣ сродникъ, въ жилахъ нашихъ течетъ одна и та же кровь, зачѣмъ это ты вскормливаешь

противъ меня и моего государства Мара Арташеса, преклоняя слухъ къ рѣчамъ разбойника Сибата, который говоритъ, что Арташесъ сынъ Санатрука. Онъ старается представить сына пастуха и скотопаса за Аршакуни, за единокровнаго съ тобою, за сродника. Нѣтъ, онъ не сынъ Санатрука, онъ—какой-то молодой Маръ. Обманутый Сибатъ нашелъ его гдѣ-то и теперь имъ только и бредить».

Еруандъ неоднократно посылаетъ также къ Сибату: «къ чему всѣ эти напрасныя твои старанія? обманутый кормилицей, ты воспитываешь на зло мнѣ сына какого-то Мара».—И онъ слышитъ въ отвѣтъ себѣ непріятныя рѣчи. Тогда Еруандъ приказываетъ истребить храбрыхъ мужей, находившихся въ Байбердѣ, взять въ полонъ дочерей Сибата и содержать ихъ въ крѣпости Ані приличнымъ образомъ.

Еруандъ, вспомошествоваемый Римлянами, не потерпѣлъ болѣе ущерба въ царствованіе Веспасіана и Тита, уступивъ имъ Месопотамію. Съ этого времени прекращается господство Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаетъ платить еще большую дань съ Арменіи. Римскіе комиссары, великолѣпно возобновивъ городъ Едессу, въ немъ назначаютъ мѣсто склада податей, собиравшихся съ Арменіи, Месопотаміи и Ассиріи. Они сосредоточиваютъ въ Едессѣ всѣ архивы; учреждаютъ двѣ школы: одну для туземнаго — сирійскаго, другую для греческихъ языковъ; туда же переводятъ архивъ дѣлъ о налогахъ и храмовой (архивъ), бывший въ Синопѣ понтійскомъ.

### 39.

#### Построеніе города Еруандашата.

Во дни Еруанда царскій дворъ переносится съ холма, называемаго Армавіромъ, ибо рѣка Ерасхъ удалилась и въ продолжительную зиму суровое дыханіе сѣвернаго вѣтра сковывало льдомъ ея воды такъ, что не было возможности имѣть достаточно воды для мѣстопробыванія царя. Еруандъ, вынужденный этимъ, ищетъ къ тому же болѣе неприступнаго мѣста и переноситъ свой дворъ на западъ, на скалистый холмъ, кругомъ котораго извивается Ерасхъ и по противоположной сторонѣ котораго течетъ рѣка Ахурианъ<sup>221</sup>). Еруандъ обводитъ холмъ (стѣнами) и во многихъ мѣстахъ прорѣзываетъ

скалы ниже фундамента стѣнъ до основанія холма въ уровень съ рѣкою—дабы воды рѣки могли стекаться въ вырытое углубленіе для продовольствія жителей. Укрѣпляетъ <sup>222</sup>) вышгородъ высокими стѣнами, въ срединѣ которыхъ утверждаетъ мѣдныя ворота и чугунную лѣстницу снизу до самой двери. Между ступенями послѣдней устраиваетъ какія-то потаенныя западни, въ которыхъ могъ бы быть пойманъ тайкомъ пробирающійся по нимъ для покушенія на жизнь царя.—Говорятъ, что (эта лѣстница) была двойная: одна для дворцовыхъ служителей и дневныхъ сообщеній, другая—(ночная), чтобы скрыться отъ (покушенія) злодѣевъ.

#### 40.

Еруандъ строитъ Багаранъ <sup>223</sup>), городъ кумировъ.

Еруандъ, построивъ свой городъ, переноситъ туда изъ Армавира все, кромѣ кумировъ <sup>224</sup>), которыхъ не счелъ онъ удобнымъ для себя пережѣстить въ свой городъ; ибо (онъ опасался), что, когда мѣръ <sup>225</sup>) приходитъ будетъ туда для жертвоприношенія, невозможно будетъ охранять городъ съ (надлежащей) осторожностью. И потому на разстояніи сорока стадій на сѣверъ строитъ небольшой городокъ на подобіе своего города по рѣкѣ Ахурианѣ, назвавъ его Багараномъ, что значитъ «въ немъ устроены жертвенники», и перенесъ туда всѣхъ кумировъ, бывшихъ въ Армавирѣ. И построивъ храмы, поставилъ онъ брата своего, Еруаза, главнымъ жрецомъ.

#### 41.

Насажденіе рощи, называемой Рощею рожденія <sup>226</sup>).

Еруандъ насадилъ также большую рощу на сѣверной сторонѣ рѣки, обвелъ ее стѣнами, выпустилъ туда быстрыхъ оленей, ланей, онагровъ и вепрей, которые размножившись, наполнили рощу для царской забавы во время охоты. Онъ назвалъ ее Рощею Рожденія.

42.

О виллѣ, названной Еруандакертомъ <sup>227</sup>).

Мнѣ пріятно рассказать и о прекрасной виллѣ, Еруандакертѣ, которую тотъ же Еруандъ украсилъ изящными и неподобными постройками. Онъ наполнилъ средину большой долины людьми и веселыми (на видѣ) зданіями, свѣтлыми, какъ зеница ока. (Жилища) же людей обвелъ онъ цвѣтниками, цвѣтами благоухающими, какъ окружаетъ зеницу весь кругъ глаза. Множество виноградниковъ представляютъ какъ бы кругъ густыхъ, прекрасныхъ рѣсницъ. Круговидное положеніе сѣверной части (виллы), дѣйствительно, походить на брови прелестной дѣвы. На югѣ ровность полей напоминаетъ гладкость прекрасныхъ ланитъ, а рѣка съ высокими берегами изображаетъ (какъ бы) двѣ губы. И эта великолѣпная мѣстность глядитъ, подумаешь, неподвижно-прямо на высокое обиталище царя. Вилла плодородная и поистинѣ царская!

Всѣ эти постройки Еруанда Трдатъ Великій жалуется людямъ изъ рода Камсаракановъ, какъ близкимъ своимъ и единокровнымъ съ родомъ Аршакидовъ, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Говорятъ, что вслѣдствіе чаръ у Еруанда былъ дурной глазъ; поэтому дворцовые служители каждое утро держали обыкновенно гранитные камни передъ Еруандомъ, отъ нехорошаго взгляда котораго они, какъ говорятъ, лопались. Но это или ложь и баснь, или же онъ обладалъ какой-нибудь дьявольской силой, чтобы вредить, кому захочетъ, подъ предлогомъ дурнаго глаза.

43.

Смбать съ помощью парсійскихъ сатраповъ старается возвести на престолъ Аргашеса.

Между тѣмъ какъ юный Аргашесъ росъ и выросъ, его кормилецъ Смбать успѣлъ оказать много подвиговъ мужества и храбрости. Аріійскіе сатрапы, довольные имъ, стали просить царя пожаловать ему, чего онъ попросить. Царь, изъявивъ на это согласіе,

говорить нахарарамъ: «узнайте, чего желаетъ храбрый тотъ мужъ.» Тѣ отвѣчаютъ: «безсмертное твое благодѣяніе! Сибать желаетъ лишь одного: утвержденія на царство кровнаго и близкаго твоего сродника, сына Санатрука, Арташеса, изгнаннаго изъ собственнаго его государства.» Царь царей соглашается, даетъ Сибату часть войска ассирійскаго и войска атрпатаканскія для сопровожденія и утвержденія Арташеса на отцевскомъ престолѣ.

#### 44.

Еруандъ узнаетъ о приходѣ Арташеса, собираетъ войско и готовится къ бою.

Въ области Уті <sup>228</sup>) доходитъ до Еруанда вѣсть, что царь персійскій собралъ множество войска и подъ начальствомъ Сибата отправляетъ на тебя, для возведенія молодаго Арташеса на царство. Еруандъ услышавъ это, тутъ же оставляетъ многихъ изъ своихъ нахараровъ для охраны страны, а самъ немедленно отправляется въ свой городъ, стягиваетъ къ себѣ войска армянскія, иверійскія, месопотамійскія и странъ кесарійскихъ — однимъ (общая) дары, другихъ (склоняя) просьбами. Это случилось весною, и потому быстро собрались всѣ войска. Прибыль къ нему также Аргамъ, домовладыка племени Мурацана изъ потомковъ Аждахака, съ многочисленной пѣхотой, ибо Еруандомъ было уже ему возвращено второе мѣсто <sup>229</sup>), которое Тигранъ, отнявъ у его рода, отдалъ зятю своему Михрдату. По смерти же Михрдата никто не занималъ этого мѣста, пока Еруандъ не возвратилъ его Аргаму. Еруандъ раздавалъ дары не ему только, но и всѣмъ нахарарамъ и еще съ большею тароватостью — всему войску.

#### 45.

Удача Арташеса съ вступленіемъ его въ Арменію.

Между тѣмъ Сибать съ юнымъ Арташесомъ спѣшили прибыть въ предѣлы Утицевъ. Ему навстрѣчу вышли войска той страны,

равно и нахарары, оставленные (тамъ) Еруандомъ. Другіе армянскіе нахарары, узнавъ о приближеніи Сибата, упали духомъ и начали замышлять (какъ бы) отложиться отъ Еруанда. Ибо они видѣли, что римское войско не идетъ ему на помощь. Но Еруандъ налегаль все болѣе и болѣе на подарки и каждому изъ нихъ удѣляль изъ своихъ сокровищъ, и чѣмъ больше раздаваль, тѣмъ ненавистнѣе дѣлался (въ ихъ глазахъ). Ибо всѣ знали, что онъ даетъ не по щедрости, но расточаетъ изъ страха—и не столько привязывалъ къ себѣ тѣхъ, кому даваль много, сколько дѣлалъ себѣ врагами тѣхъ, коихъ награждалъ не довольно щедро.

#### 46.

Сраженіе Еруанда съ Арташесомъ; бѣгство его; взятіе его города и смерть его.

Сибать съ юнымъ Арташесомъ идетъ на берегъ Гехамскаго <sup>230</sup> моря, за гору, называемую Арагатц'омъ: они спѣшили прибыть въ лагерь Еруанда. Не обращая вниманія на множество его войска, опасались они единственно мурацан'а Аргаму, мужа храбраго, повелителя многочисленныхъ копьеносцевъ. Лагерь Еруанда былъ расположенъ на разстояніи болѣе чѣмъ на триста стадій отъ его города на сѣверъ, на рѣкѣ Ахурианѣ. Еруандъ, узнавъ объ этомъ, выдвинулъ многочисленное свое войско и выстроилъ его недалеко отъ своего стана. Арташесъ отправилъ посла къ Аргаму, родоначальнику Мурацан'овъ, клятвенно обѣщаясь оставить за нимъ всѣ (милости), полученные имъ отъ Еруанда, и удвоить ихъ новыми, если только онъ оставитъ Еруанда и перейдетъ къ нему.

И когда знамена Арташеса начали развѣваться передъ челою войска Еруанда, Аргамъ съ многочисленной своей пѣхотой перешелъ на сторону (Арташеса). Сибать приказалъ трубить въ мѣдныя трубы и, выдвинувъ свой отрядъ, налетѣлъ какъ орелъ на стадо куропатокъ. Армянскіе нахарары, находившіеся на правомъ и лѣвомъ крылѣ, также присоединились къ нему. Войско Иверійцевъ вмѣстѣ съ царемъ своимъ Парсман'омъ, въ стремительномъ своемъ нападеніи хотя и нанесло сильное пораженіе, однако скоро обратилось въ бѣгство. Тутъ можно было видѣть страшную рѣзню, произведенную въ войскѣ

Еруанда и въ полкахъ месопотамійскихъ. Когда тагъ смѣшались все полки, окружили Арташеса храбрые мужи изъ жителей Тавра, обѣщавшіе Еруанду, во что бы то ни стало, убить Арташеса. Гисагъ, сынъ кормилицы Арташеса, спѣшившись, бросился между ними и всѣхъ положилъ на мѣстѣ; тутъ же мечемъ снесли половину лица его, и онъ умеръ побѣдителемъ послѣ такого подвига. Остальное (непріятельское) войско обратилось въ бѣгство.

Но Еруандъ на своемъ конѣ, проѣхавъ огромное пространство, очутился на станціяхъ, назначенныхъ между его станомъ и городомъ его, и на каждой станціи мѣняя коня, бѣжалъ; а храбрый Смбагъ гнался за нимъ и сильно преслѣдовалъ его ночью до самыхъ городскихъ воротъ. Тогда войска Маровъ заняли мѣсто войска Еруанда и съ наступленіемъ сумерекъ расположились станомъ на трупахъ. Арташесъ, доѣхавъ до палатки Еруанда, обтянутой кожей и парусной, спѣшилъ и въ ней провелъ ту ночь. Съ разсвѣтомъ поступилъ онъ какъ побѣдитель: приказалъ предать землѣ убитыхъ и назвалъ долину, гдѣ онъ станомъ расположился надъ трупами, Маран-Марг, а поле сраженія—Еруандаван, какъ оно называется до сихъ поръ, т. е. на этомъ мѣстѣ онъ обратилъ въ бѣгство Еруанда — и самъ отправился въ городъ Еруанда. До наступленія полудня Арташесъ прибылъ въ виллу Еруанда и приказалъ войску кричать въ одинъ голосъ: «Мар амед»<sup>231</sup>), что значитъ: «Мар пришелъ», желая тѣмъ напомнить Еруанду оскорбленіе, съ которымъ онъ обращался къ персійскому царю и Смбату, называя Арташеса Мар'омъ. Вслѣдствіе этого крика вилла была названа Мармѣд'омъ: Арташесъ не желалъ, чтобы то мѣсто называлось именемъ Еруанда. Вотъ причина наименованія виллы!

Смбагъ, который съ небольшимъ отрядомъ преслѣдовалъ Еруанда ночью, охранялъ городскія ворота до прибытія Арташеса и всего войска. Но когда храбрые (воины) завязали дѣло съ крѣпостью, народъ, въ ней находившійся, сдался и отперъ городскія ворота. Одинъ изъ вошедшихъ воиновъ ударилъ мечемъ по головѣ Еруанда: мозгъ его разсыпался по полу дома.—Такъ умеръ Еруандъ послѣ двадцатилѣтняго управленія государствомъ. Но Арташесъ, помня, что Еруандъ былъ помѣсью Аршакидскою, приказалъ похоронить его трупъ (и поставить надъ нимъ) надгробный памятникъ.

47.

Воцареніе Арташеса и награжденіе имъ своихъ приверженцевъ.

По смерти Еруанда, Смбаť идетъ въ царское казнохранилище и, перебирая (все), находитъ корону Санатрука, возлагаетъ ее на голову Арташеса и воцаряетъ его надъ всею землею армянскою на двадцать девятомъ году правленія парсійскаго царя, Дарѣха. Арташесъ же, получивъ царскую власть, раздаетъ дары войскамъ — марскимъ и парсійскимъ, и отпускаетъ ихъ въ ихъ земли. Жалуетъ также Аргáму, мужу храброму и знаменитому, обѣщанное второе мѣсто, также вѣнецъ, усыпанный яхонтами, пару серегъ для ушей, красную обувь для одной ноги, прэво ѣсть золотую ложкою и вилокъ и пить изъ золотыхъ чашъ<sup>232</sup>). Такія же милости онъ оказываетъ и кормильцу своему, Смбату, кромѣ пары серегъ и красной обуви и, сверхъ наслѣдственнаго права аспета-вѣнцаалагателя и начальства надъ западною арміею, поручаетъ ему также всѣ армянскія войска и управленіе царскимъ домоу съ подчиненіемъ ему всѣхъ чиновъ страны нашей. И Нерсеса, сына Гисáка, сына своей кормилицы, возводитъ въ дворянскій родъ и въ память подвиговъ отца называетъ его Димаксан'омъ<sup>233</sup>); ибо, какъ мы уже сказали, Гисáку снесли мечемъ половину его лица, когда онъ защищалъ Арташеса.

Разсказываютъ, что въ эти дни Арташесъ возводитъ въ дворянство сыновей Тур'а, въ числѣ пятнадцати юношей, называя ихъ, по имени отца ихъ, Трунї, не за какіе-нибудь подвиги, но единственно за наущничество отца ихъ Смбату (обо всемъ), происходившемъ въ царскомъ домѣ (Еруанда). Тур принадлежалъ ко двору Еруанда, который за это (наущничество) приказалъ казнить его.

48.

Убленіе Еруза. — Построеніе другаго Багарана. — Арташесъ платитъ дань Римлянамъ.

Послѣ этого Арташесъ приказываетъ Смбату отправляться въ крѣпость Багаранъ, (находящуюся) близъ города Еруанда на рѣкѣ



Ахурианъ, и умертвить Еруаза, брата Еруанда. Сибать, взявъ его, приказалъ привязать ему на шею жерновой камень и бросить въ водоворотъ рѣки. На его мѣсто при жертвенникахъ ставить одного изъ приближенныхъ Арташеса, ученика какого-то мага, снотолкователя, названнаго по этому могпаштѣ <sup>234</sup>). Потомъ захвативъ всѣ сокровища Еруаза вмѣстѣ съ пятьюстами рабовъ и съ лучшими сокровищами храма, представляетъ ихъ Арташесу, который даруетъ Сибату рабовъ Еруаза, а сокровища, къ которымъ онъ прибавилъ также изъ своего, приказываетъ отвезти персійскому царю, Дарѣху, какъ отцу и пособнику, въ знакъ благодарности.

Сибать рабовъ Еруаза, взятыхъ въ Багаранѣ, отводитъ и поселяетъ за Масис'омъ, называя эту выду также Багараномъ. — Самъ же отправляется въ Персію съ дарами къ Дарѣху, мало заботясь о римскомъ правительствѣ. Вслѣдъ за отъѣздомъ Сибата въ Персію, императорскіе собиратели дани въ сопровожденіи большого войска вступаютъ въ предѣлы Арменіи. Арташесу (однако) удается успокоить ихъ просьбами и уплатою двойной дани. Объ этомъ вѣрно повѣствуетъ намъ Улюпъ <sup>235</sup>), жрецъ Ані, писавшій Анналы храма и (исторію) многихъ другихъ событій, о которыхъ предстоитъ еще намъ говорить, о чемъ свидѣтельствуютъ также персійскія книги и Пѣснь армянскихъ випасан'овъ <sup>236</sup>).

#### 49.

##### Построеніе города Арташата.

Дѣянія послѣдняго Арташеса большею частью извѣстны тебѣ изъ (Пѣсней) випасан'овъ, которыя поются въ Гохтн'ѣ <sup>237</sup>): построеніе города, свойствѣ (Арташеса) съ Аланами, — рожденіе (его) потомковъ, — страстная любовь (царевны) Сатиникъ <sup>238</sup>) къ Драконидамъ <sup>239</sup>), какъ говоритъ Баснь, т. е. къ потомкамъ Аждахан'а, занимающимъ все (пространство) у подошвы Масиса — война съ ними и сокрушеніе ихъ могущества — истребленіе ихъ и преданіе огню всѣхъ зданій, — зависть сыновей Арташеса, возбужденныхъ другъ противъ друга ихъ женами. Все это, какъ мы сказали, извѣстно тебѣ изъ пѣсней випасан'овъ. Впрочемъ и мы упомянемъ объ этомъ вкратцѣ и подтвердимъ иносказательный ихъ смыслъ.

Артасешъ отправляется на (то) мѣсто, гдѣ сливается Ерасхъ съ Медамбр'омъ. (Здѣсь) полюбился ему холмъ, на которомъ строить городъ и называетъ его по своему имени Арташат'омъ <sup>240</sup>). Ерасхъ его снабжаетъ сосновымъ лѣсомъ; поэтому скоро и безъ особеннаго труда построивъ городъ, сооружаетъ въ немъ храмъ и изъ Багарана переноситъ туда изображеніе Артемиды и всѣхъ боговъ своихъ предковъ <sup>241</sup>); но изображеніе Аполлона ставитъ за городомъ поодаль отъ (большой) дороги. — Онъ выводитъ изъ города Еруанда плѣнныхъ Евреевъ, переведенныхъ туда изъ Армавира, и поселяетъ въ Арташатъ. Также всѣ украшенія города Еруанда, перенесенныя туда изъ Армавира, равно и все сдѣланное послѣднимъ переводитъ въ Арташатъ. Ко всему этому Артасешъ прибавляетъ еще отъ себя многое и создаетъ (его), какъ городъ царской резиденціи.

## 50.

Нашествіе на насъ Алановъ. — Пораженіе ихъ. — Свойствъ съ ними Артасеса.

Около того времени Аланы <sup>242</sup>), соединившись съ горцами и привлеки на свою сторону половину Иверин, огромными массами рассыпались по нашей странѣ. Артасешъ также собираетъ множество своего войска, и тогда происходитъ сраженіе въ нашей странѣ межъ двухъ храбрыхъ народовъ-копченоцевъ. Народъ Аланскій отступаетъ немного, переходитъ великую рѣку Куръ и лагерьъ располагается на сѣверномъ берегу рѣки; Артасешъ приходитъ и располагается на югѣ: рѣка раздѣляетъ оба народа.

Но такъ какъ сынъ Аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Артасесу, то царь Алановъ просилъ мира, обѣщая дать Артасесу, чего онъ пожелаетъ, и заключить съ нимъ вѣчныя влчтвенныя обѣщанія, чтобы отнынѣ юноши Аланскіе не дѣлали набѣговъ на Армянскую страну. И когда Артасешъ отказался выдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ рѣки, на высокую возвышенность, и черезъ толмачей гласитъ въ станъ Артасеса: «въ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Артасешъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа Алановъ, поди-согласись со мною, прекрасноголазю <sup>243</sup>) дочерью <sup>244</sup>) Алановъ и выдай юношу. Ибо не

слѣдъ у потомковъ боговъ, мести ради, отнимать жизнь, или держать ихъ въ рабскомъ униженіи и (тѣмъ) питать вѣчную вражду между двумя храбрыми народами.» Услышавъ такія мудрыя рѣчи, Арташесъ идетъ на берегъ рѣки и, увидавъ прекрасную дѣву, говорившую слова мудрости, полюбилъ ее.

И позвавъ кормильца своего, Сибата, отрываетъ ему задушевную мысль свою—взять себѣ въ жены дѣву, заключить договоръ и условіе съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Сибатъ одобрилъ это, и Арташесъ посылаетъ къ царю Алановъ (предложеніе) отдать царевну-дѣву Алановъ — Сатиніи, замужъ за Арташеса. И говоритъ царь Алановъ: «и гдѣ возьметъ храбрый Арташесъ тысячи изъ тысячъ и тѣму изъ тѣмъ, чтобы заплатить за божественнаго происхожденія царевну-дѣву <sup>245)</sup> Алановъ?»

Это мѣсто, облеченное въ иносказаніе, такъ поется випасан'ами въ ихъ Пѣснѣ:

- «Сѣлъ мужественный царь Арташесъ на красиваго вороного (коня);
- «И вынулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ,
- «И промчался быстрокрылымъ орломъ черезъ рѣку;
- «И метнулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ
- «И обхватилъ станъ царевны Алановъ,
- «И сильную причинилъ боль стану нѣжной царевны,
- «Быстро промчавъ (ее) въ свою ставку.»

Вотъ сущность этихъ словъ: такъ какъ у Алановъ въ большомъ уваженіи красная кожа, то Арташесъ отпускаетъ въ приданое много красной кожи <sup>246)</sup>, много золота и беретъ царевну-дѣву Сатиніи. Вотъ что означаетъ «арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ.»

Также и о свадьбѣ иносказательно поютъ слѣдующимъ образомъ:

- «Золотой дождь шелъ на свадьбѣ Арташеса,
- «Жемчужный дождь шелъ на свадьбѣ Сатиніи.»

У нашихъ царей было обыкновеніе, когда они женихами доходили до дверей дворца, начинали сыпать деньги <sup>247)</sup>, подобно римскимъ консуламъ; равнымъ образомъ и въ брачныхъ чертогахъ царицы разбрасывали жемчугъ.—Вотъ истинное значеніе этихъ словъ!

Сатиніи стала первою между женами Арташеса и родила ему Артавазда и много другихъ сыновей, которыхъ не считаемъ нужнымъ высчитывать теперь по именамъ; (поговоримъ о нихъ) послѣ, когда дойдемъ до ихъ дѣяній.

51.

Убіеніе Аргама и сыновей его.

Артаваздъ, сынъ Арташеса, достигнувъ совершеннолѣтія, явился мужемъ храбрымъ, самолюбивымъ и гордымъ. Питая зависть къ старцу Аргаму, возбудилъ онъ на него гнѣвъ отца своего, (говоря ему, что Аргамъ) замышляетъ царствовать надъ всѣмъ. Такимъ образомъ Артаваздъ, лишивъ его почестей, самъ получаетъ второе мѣсто (въ государствѣ).

Послѣ этого (случилось) Арташесу отправиться къ Аргаму на объѣдъ. (Царевичи) возбудили подозрѣніе, будто бы (этими послѣднимъ) устроены козни противъ царя, подняли гвалтъ и тутъ же за объѣдомъ стали выщипывать сѣдую бороду Аргама. Въ великомъ смущеніи царь Арташесъ возвращается въ Арташатъ, снова отправляетъ туда сына своего, Мажана, съ большимъ отрядомъ, приказавъ истребить многихъ изъ рода Мурацанъ, предать огню чертоги Аргама и Манту, дивной красоты наложницу его, привести къ себѣ въ наложницы.

По прошествіи двухъ лѣтъ Арташесъ наноситъ Аргаму второе пораженіе, послѣ чего приказываетъ возвратитъ ему его имущества, кромѣ наложницы.

Но Артаваздъ мало того что лишилъ ихъ (драконидовъ) втораго мѣста, онъ отнял у нихъ также Нахчаванъ и всѣ деревни, лежащія на сѣверѣ отъ Ерасха, въ которыхъ выстроилъ себѣ чертоги въ наслѣдіе. Сыновья Аргама не вынесли этого, возстали противъ него войною; но царевичъ, одержавъ верхъ, истребилъ всѣхъ чадъ Аргама вмѣстѣ съ ихъ отцемъ и знатнѣйшими изъ рода Мурацановъ, захватилъ всѣ селенія и владѣнія ихъ. И никто не спасся, кромѣ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ лицъ и младшихъ (сановниковъ), которые, убѣжавъ къ Арташесу, нашли спасеніе въ царскомъ дворцѣ.

Это тотъ Аргамъ, который въ легендѣ называется Аргаван'омъ; и вотъ причина войны его съ Артаваздомъ!

52.

Изображеніе Сибата.—Дѣйствія его въ землѣ Алановъ.—Населеніе города Артаза.

Мнѣ пріятно говорить также о храбромъ мужѣ Сибатѣ. И дѣйствительно, легенда немного удаляется отъ истины, (говоря): «размѣры его членовъ соотвѣтствовали его храбрости; добродѣтель его привлекала сердца; прекрасная сѣдина украшала его; въ глазахъ у него были тонкія кровяныя жилки подобно тѣмъ, какія встрѣчаются на золотѣ и на жемчугѣ; при живости духа и подвижности тѣла, онъ былъ остороженъ во всемъ и болѣе чѣмъ кто-нибудь удачливъ на войнѣ.

Послѣ столькихъ подвиговъ мужества Сибатъ, по приказанію Арташеса, идетъ съ войскомъ въ землю Алановъ на помощь брату Сатиніи; ибо отецъ Сатиніи умеръ и другой, завладѣвъ страню Алановъ, преслѣдовалъ брата Сатиніи. Сибатъ опустошилъ землю враговъ послѣдняго, которыхъ въ большомъ множествѣ привелъ плѣнными въ Арташатъ. Арташесъ приказалъ поселить ихъ на юго-восточной сторонѣ Масіса, называвшейся Шаваршаканской областью, давъ (этой послѣдней) названіе Артазъ<sup>248</sup>), потому что земля, откуда переведены были плѣнные, называется понынѣ Артазомъ.

53.

Разгромъ земли Касбовъ.—Раздоръ сыновей Арташеса между собою и съ Сибатомъ.

По смерти послѣдняго Аршака, царя парсійскаго, нашъ Арташесъ возводитъ на парсіискій престолъ сомненнаго себѣ сына его, Арташеса, которому не хотѣли повиноваться ни жители горы, называемой на ихъ языкѣ Областью Патихахара, т. е. Горою Руна<sup>249</sup>), ни приморскіе жители, ни жители странъ, лежащихъ по сю сторону отъ послѣднихъ. Также земля Касбовъ по этому случаю вздумала отложиться отъ нашего царя; вслѣдствіе чего Арташесъ отправляетъ на нихъ Сибата со всѣмъ армянскимъ воинствомъ и самъ лично

провождаетъ его въ продолженіе семи дней. Смбаъ усмиривъ всѣхъ и, опустошивъ землю Басбовъ, привелъ въ Арменію плѣнныхъ, числомъ превосходившихъ плѣненіе Артаское, и съ ними Зардманбса, царя ихъ.— За эти заслуги Арташесъ жалуетъ Смбау часть казенныхъ удѣловъ въ Гоѣтенскихъ селеніяхъ и Уѣту-Авунѣ <sup>250</sup>), кромѣ того предоставляетъ ему всю (военную) добычу.

Артаваздъ, движимый завистью, хотѣлъ убить Смбаа: замышляя открылся и отецъ его пришелъ въ сильное негодованіе. Смбаъ между тѣмъ отправился къ странамъ ассирійскимъ, добровольно сложивъ съ себя начальство надъ армянскими войсками, чему такъ завидовалъ Артаваздъ; по приказанію Арташеса водворился въ Тморійѣ <sup>251</sup>), нынѣ называемомъ Кордрикомъ, поселивъ въ Алкі <sup>252</sup>) многочисленныхъ плѣнниковъ. И такъ какъ Смбаъ подъ старость привелъ себѣ жену изъ ассиріянокъ, которую страстно полюбилъ, то и остался жить въ тѣхъ странахъ.

Между тѣмъ Артаваздъ, по отъѣздѣ Смбаа, получаетъ отъ своего отца желанное надъ всѣми войсками начальство. Ему начинаютъ завидовать братья, возбуждаемые ихъ женами; вслѣдствіе чего Арташесъ назначаетъ главнымъ начальникомъ Вруйра <sup>253</sup>), мужа мудраго и поэта, ввѣряя ему управленіе всѣми дѣлами царскаго дома <sup>254</sup>), а Мажана— главнымъ жрецомъ бога Арамазда въ Ані. Арташесъ раздѣляетъ начальство надъ войсками на четыре: начальство надъ восточною арміею предоставляетъ Артавазду, надъ западною—Тирану, южную армію поручаетъ Смбау, а сѣверную—Зарѣху. Зарѣхъ былъ мужъ кичливый, отважный на звѣриной охотѣ, но нерѣшительный и трусливый на войнѣ. Царь иверійскій К'ардцамъ, зная это по опыту, отложился, поднявъ (всю) страну, схватилъ Зарѣха и заключилъ въ темницу на Кавказѣ. Артаваздъ и Тиранъ вмѣстѣ съ Смбаомъ нападаютъ на К'ардцамъ и освобождаютъ брата изъ тяжкихъ оковъ заключенія.

## 54.

Сраженіе съ войскомъ Домиціана въ Басентѣ.

Возникли какія-то смуты на Западѣ, и Арташесъ, рассчитывая на это, отложился отъ Римлянъ и отказался платить имъ дань. Им-

ператоръ Домиціанъ, разгнѣванный, посылаетъ на Арташеса войско, которое, дошедъ до Кесарійскихъ странъ, начинаетъ сильно преслѣдовать Тирана и западную армию до обширной долины Басѣнской; но тутъ встрѣчается Артаваздъ съ восточною и сѣвѣрною арміями и вѣстѣ со всѣми сыновьями царя даетъ сильное сраженіе. Имъ угрожала большая опасность; но подъ конецъ сраженія подоспѣлъ Смбаť съ южной арміею и, вступивъ въ дѣло, спасаетъ царевичей, одерживаетъ верхъ и тѣмъ полагаетъ конецъ бою. Хотя Смбаť былъ уже старъ, но какъ юноша устроилъ и повелъ атаку; потомъ, пустившись вслѣдъ за римскими войсками, преслѣдовалъ ихъ до самыхъ предѣловъ Кесаріи.

Пѣвцы, воспѣвая это событіе, говорятъ въ Пѣсняхъ: «Какой-то Дометъ пришелъ (въ нашу землю)», разумѣя самого императора Домиціана, который самъ лично не былъ у насъ: его повелѣніе и войско метафорически названы здѣсь его именемъ.

Бъ счастіи Арташеса въ это время умираетъ Домиціанъ въ Римѣ и послѣ него Нерва царствуетъ не болѣе года. Ободренные этимъ, армянскія и парсіискія войска совершаютъ нападеніе даже на Грецію. Глядя на это, Египтяне и Палестинскія страны также перестаютъ платить дань Римлянамъ.

## 55.

Траянъ и его дѣтля. — Смерть Мажана отъ его братьевъ.

Около этого времени вступаетъ на римскій престолъ Траянъ. Водворивъ миръ на всемъ Западѣ, идетъ онъ на Египтянъ и Палестинцевъ и, подчинивъ ихъ своей власти, отправляется на Востокъ на Парсовъ. Тутъ Арташесъ поспѣшно идетъ на встрѣчу Траяну съ большими дарами, съ повинной головой предлагаетъ ему слѣдующую за предшествовавшіе годы дань и, получивъ отъ него прощеніе, возвращается въ армянскую страну, а Траянъ отправляется въ Парсію и исполнивъ (тамъ) все, чего желалъ, возвращается черезъ Сирію.

Бъ нему навстрѣчу выступаетъ Мажанъ съ доносомъ на своихъ братьевъ: «вѣдай, царь, говоритъ онъ, до тѣхъ поръ, пока не удалишь Артавазда и Тирана и не поручишь армянское войско Зарѣху, безъ труда не получишь дани». Такъ поступилъ Мажанъ по нена-

висти своей въ Сибату, воспитавшему также его. (Одновременно) съ нимъ думалъ онъ удалить и Тирана, чтобы самому сдѣлаться и главнымъ жрецомъ и главнымъ начальникомъ западной арміи. Но Траянъ не обратилъ на это вниманія и отпустилъ Мажана ни съ чѣмъ. Артаваздъ и Тирапъ, узнавъ его замыслъ, сдѣлали на него засаду на охотѣ, убили, перенесли его въ Багаванъ <sup>255</sup>), гдѣ и похоронили какъ великаго жреца. Съ тѣхъ поръ Арташесъ исправно платилъ дань Траяну, а послѣ него императору Адриану впродолженіе всей своей жизни.

## 56.

Арташесъ увеличиваетъ народонаселеніе нашей страны и ставитъ межи.

Послѣ всѣхъ подвиговъ и мудрыхъ дѣяній Арташесъ приказалъ опредѣлять границы деревень и полей, такъ какъ онъ увеличилъ народонаселеніе армянской земли введеніемъ въ нее многихъ чужеземцевъ, водворяя ихъ въ городахъ, долинахъ и равнинахъ. Пограничные знаки утвердилъ онъ такіе: приказалъ обтесать четырехгранные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе, зарыть ихъ въ землю и поставить на нихъ четырехугольныя башеньки, слегка возвышающіяся надъ землею. Арташиръ, сынъ Сасана, ревнуя этому, приказываетъ дѣлать то же самое и въ странѣ парсійской, называя ихъ своимъ именемъ, дабы не поминалось болѣе имя Арташеса.

Относительно благоустройства нашей страны говорится, что во время Арташеса не было невоздѣланной земли въ Арменіи—ни на горахъ, ни на поляхъ.

## 57.

Нахарактерство Амадуни.

Говорятъ, что во дни Арташеса пришелъ родъ Амадуни изъ восточныхъ странъ арійскихъ. Амадуни первоначально были Евреи и происходятъ отъ какого-то Мануэ, котораго сынъ, огромнаго роста



и необычайной силы, назывался Самсономъ: принято у Евреевъ давать (дѣтямъ) имена предковъ въ надеждѣ (лучшаго). И дѣйствительно, ибо и теперь можно видѣть между потомками Амагуніи людей рослыхъ, стройныхъ, сильныхъ и благообразныхъ. Они отведены были Аршакомъ, который первый изъ Паряевъ воцарился—въ землѣ арійской, въ странахъ Ахмадана <sup>286</sup>), они (постепенно) дошли до высокихъ почестей. Но не знаю, что заставило ихъ переселиться къ намъ. Арташесъ дѣлаетъ имъ почетный пріемъ, жалуетъ деревни и виллы и называетъ ихъ Амагуніи <sup>287</sup>), что значитъ «Пришельцы».— Нѣкоторые изъ Парсовъ называютъ ихъ Мануеанами по имени ихъ предка.

## 58.

Племя Аруех'яновъ.—Его происхожденіе.

Въ царствованіе Арташеса Аруехеаны, родомъ изъ Алановъ, сродники Сатиніи, ее сопровождавшіе, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство, какъ родственники великой царицы. При Хосровѣ, отецъ Трдата, они вступили въ свойство съ однимъ могущественнымъ Басиломъ <sup>288</sup>), переселившимся (въ Арменію).

## 59.

Знакомство съ искусствомъ во дни Арташеса.

Такъ какъ много совершено дѣяній во дни Арташеса, поэтому мы разбили ихъ на многія главы, дабы длинными разказами не наскучить читателямъ. Эта послѣдняя глава заключаетъ въ себѣ прочія событія, совершившіяся во времена Арташеса. Хотя, какъ можно судить по всему упомянутому въ предыдущихъ главахъ, много введено установленій и прекрасныхъ порядковъ Вахаршакомъ и другими предшествовавшими государями, однако они не имѣли понятія о главныхъ наукахъ и искусствахъ. Будучи заняты нашествіями и набѣгами, они или не заботились о такихъ наукахъ, или же не постигали ихъ: я говорю о смѣнахъ недѣль, мѣсяцевъ и го-

довъ, что не было имъ знакомо, хотя у другихъ народовъ это было введено. Суда не ходили по озерамъ и по рѣкамъ нашей страны; не было снастей для рыболовства; земля воздѣлывалась не вездѣ, а въ рѣдкихъ мѣстахъ. По примѣру (жителей) сѣверныхъ странъ и у насъ питались сырымъ мясомъ и тому подобнымъ. — И все это приводится въ строй во дни Арташеса.

## 60.

### Смерть Арташеса.

Аристонъ <sup>259</sup>) изъ Пеллы прекрасно повѣствуетъ о смерти Арташеса. Въ это время Евреи, отложившись отъ Адриана, римскаго императора, дали сраженіе епарху Руфу подъ начальствомъ какого-то разбойника, по имени Баркоба, что значитъ «Сынъ звѣзды», который, будучи злодѣемъ и убійцей, кичился своимъ именемъ, считая себя Мессіею, сошедшимъ съ неба для избавленія угнетенныхъ и плѣнныхъ. Онъ такъ сильно и далеко повелъ войну, что, глядя на него, отказались платить дань Римлянамъ—Сирія, Месопотамія и вся Персія; къ тому же молва дошла до Баркобы, что Адриана постигла проказа. Но нашъ Арташесъ не измѣнилъ императору.

Около этого времени Адрианъ, прибывъ въ Палестину, нанесъ поражение возставшимъ, осадивъ ихъ въ небольшомъ городѣ близъ Іерусалима. Потомъ приказалъ всему еврейскому народу удалиться изъ отечественной земли, дабы ему невозможно было видѣть Іерусалимъ издали. Адрианъ возобновилъ Іерусалимъ, разрушенный Веспасіаномъ, Титомъ и имъ самимъ, назвавъ его своимъ именемъ Эліей <sup>260</sup>), ибо дѣйствительно Адрианъ назывался Солнцемъ. Онъ населилъ его язычниками и христіанами, у которыхъ епископомъ былъ какой-то Маркъ. Около того же времени онъ послалъ большое войско въ Ассирію и нашему Арташесу приказалъ отправиться въ Персію во главѣ своей гвардіи. При немъ находился секретаремъ тотъ мужъ <sup>261</sup>), который оставилъ намъ эту исторію: онъ встрѣчаетъ Арташеса въ Марскѣ, въ мѣстности, называемой Сохундомъ.

Повѣствуется, что Арташесъ заболѣваетъ въ Марандѣ, въ городѣ Бакуракертѣ, и Абехо—родоначальника рода Абеханъ, мужа

живаго характера, льстиваго и лживаго, по его собственной просьбѣ, царь отправляетъ въ Еризуну<sup>262</sup>), что въ области Екехеацъ, въ храмъ Артемиды просить у боговъ исцѣленія и долгой жизни. Онъ не успѣлъ еще возвратиться, какъ Арташеса постигла смерть.

(Историкъ) пишетъ: много народу погибло во время смерти Арташеса; (погибли) любимыя жены, наложницы, вѣрныя слуги. Похороны въ честь его трупа были великолѣпны, не по обычаю варваровъ, а народовъ образованныхъ. Одръ былъ золотой, ложе и постель — изъ виссона, одежда на немъ — златотканная, корона на головѣ, передъ нимъ (лежало) золотое оружіе; сыновья и многочисленные сродники окружали одръ; за ними — воинскіе начальники, родоначальники, сонмъ нахараровъ и полки воиновъ, вооруженныхъ, какъ бы на войну идущіе; впереди (трубили) въ мѣдныя трубы, сзади (шли) рыдающія дѣвы, облеченныя въ трауръ, плакальщицы, а за (ними) толпа простолюдиновъ. — Таковы были (погребальное) шествіе и похороны Арташеса. Вокругъ его могилы совершалось много добровольныхъ смертей, какъ мы сказали выше. Такъ умеръ этотъ царь, любимый нашей страной, послѣ двадцати одного года царствованія.

## 61.

Царствованіе Артавазда. — Преслѣдованіе имъ братьевъ и сестеръ своихъ. —  
Смерть его и аллегорическій объ немъ разсказъ.

Послѣ Арташеса воцарился сынъ его Артаваздъ, который выселилъ изъ Айрарата всѣхъ своихъ братьевъ въ области Ахїовитъ и Арберані, дабы они не жили въ Айраратѣ — въ домѣнахъ царя. И какъ у него не было сына, то онъ оставилъ при себѣ одного только Тирана своимъ преемникомъ. Спустя нѣсколько дней послѣ вступленія на престолъ Артаваздъ, при переѣздѣ черезъ мостъ города Арташата, чтобы охотиться на кабановъ и онагровъ у истоковъ рѣки Гіна, встревоженный какими-то видѣніями, долго носился на конѣ безъ цѣли, пока наконецъ не упалъ въ глубокую пропасть и не пропалъ безъ слѣду.

Объ немъ Гохтѣнскіе пѣвцы поютъ такъ: «по случаю смерти Ар-

ташеса большая была гибель народу, по языческому обычаю; огорчился, говорить, Артаваздъ и говорить отцу — «ты ушелъ и унесъ съ собою всю нашу землю, какъ же мнѣ царствовать надъ развалинами?» За это Арташесъ проклялъ его, сказавъ: «если ты пойдешь на охоту на свободный Масисъ <sup>263</sup>), тебя захватятъ Баджи <sup>264</sup>), повлекутъ на свободный Масисъ; тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе <sup>265</sup>).»

Старухи также рассказываютъ про него, что онъ, связанный желѣзными цѣпями, заключенъ въ какой-то пещерѣ; что двѣ собаки грызутъ безпрестанно его цѣпи и онъ силится выйти и положить конецъ міру; но что отъ звука ударовъ кузнечныхъ молотовъ снова, говорятъ, оковы укрѣпляются <sup>266</sup>). Поэтому также и въ наше время многіе изъ кузнецовъ, слѣдуя легендѣ, по воскресеніямъ ударяютъ трижды или четырежды (молотомъ) о наковальню, чтобы укрѣпились, какъ говорятъ, цѣпи Артавазда <sup>267</sup>). Но справедливо то, что мы сказали выше.

Другіе говорятъ, что при рожденіи его приключилось съ нимъ несчастіе, и полагаютъ, что женщины изъ рода Аждахака заколдовали его; почему и Арташесъ долго и жестоко пыталъ ихъ. Объ этомъ же самомъ поютъ пѣвцы такъ: «Дракониды украли младенца Артавазда и дѣва положили на его мѣсто.»

Но мнѣ справедливою кажется молва, что онъ родился помѣшаннымъ и умеръ въ помѣшательствѣ. — И принявъ царскую власть брать его, Тиранъ <sup>268</sup>).

## 62.

### О Тиранѣ.

Воцарился въ Арменіи Тиранъ, сынъ Арташеса, на третьемъ году правленія парсійскаго царя, Пероза Перваго. Объ немъ ничего замѣчательнаго не говоритъ исторія, кромѣ того, что вѣрно служилъ римлянамъ и, какъ говорятъ, жилъ мирно, потѣшался охотой и предавался утѣхамъ. — У него было два коня, легкостью и безмѣрной быстротой (бѣга) превосходившихъ Пегаса: они, казалось, не касались земли, а носились по воздуху. (Разъ) Датайзъ, одинъ изъ князей

Бенуни выпросилъ (позволенія) выѣхать на нихъ и хвалился, что онъ великолѣпнѣе самого царя.

Къ Тирану являются Аршакиды, древняго происхожденія, жившіе въ странахъ Хаштеанскіихъ, и говорятъ: «расширь наши домѣны— намъ становится тѣсно, мы размножились.» Онъ приказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ переселиться въ области Ахіовитъ и Арберані. Но они сильнѣе стали жаловаться царю, говоря: «здѣсь намъ еще тѣснѣе», на что Тиранъ не обратилъ никакого вниманія. Онъ постановилъ, чтобы (впредь) не отводить имъ новыхъ домѣновъ, и чтобы они дѣлили между собою поровну то, чѣмъ владѣютъ. Раздѣлъ былъ произведенъ по числу лицъ: оказалось, что домѣновъ жителей Хаштеанскіихъ было недостаточно; вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ отправились въ области Ахіовитъ и Арберані.

Говорятъ, что въ его время жилъ нѣкій юноша изъ рода Андцаваці, по имени Ерахнау, великолѣпный во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ женился на послѣдней изъ женъ Артавазда, приведенной изъ Греціи. И какъ у Артавазда не было дѣтей, то царь представилъ Ерахнау весь домъ Артавазда. Ибо говорили, что Ерахнау — человекъ отличный, скромный во всѣхъ отношеніяхъ и вполне владѣющій своими страстями, какъ отшельникъ. Царь полюбилъ его и пожаловалъ ему второе мѣсто, которое занималъ Артаваздъ, возложилъ на него начальство надъ восточной арміей, оставилъ при немъ приближеннаго своего парса Друаспа, бывшаго въ свойствѣ съ васпураканскими нахарарани. Царемъ ему были пожалованы городокъ Татіонъ со всѣми прилежащими землями и большой виноградникъ, который орошался каналомъ, проведеннымъ изъ озера Гайлату. Самъ же Тиранъ отправился въ страны Екехеац' и выбралъ своимъ мѣстопребываніемъ городокъ Чрмэсъ. Онъ спокойно управлялъ царствомъ двадцать одинъ годъ и умеръ въ дорогѣ, застигнутый снѣговымъ обваломъ.

### 63.

Трдать Багратуни и имена первыхъ изъ его рода.

Трдать изъ рода Багратуни, сынъ Сибатухі — дочери храбраго Сибата, былъ мужъ неустрашимый, сильный, но невзрачный и малъ

ростомъ; царь Тиранъ женилъ его на своей дочери Еранеагъ <sup>269</sup>). Она возненавидѣла своего мужа Трдата, дулась на него, роптала непрестанно, сѣтуя на свою судьбу, что ей, красавицѣ царскаго происхожденія, пришлось жить съ человѣкомъ безобразнымъ и происхожденія низкаго. Разгнѣванный на это, Трдатъ прибилъ ее однажды жестоко, обрѣзалъ русые ея волосы, выщипалъ у нея кудри, приказалъ стащить и выбросить ее изъ комнаты; самъ же, отложившись (отъ царя), отправился въ неприступныя страны Мировъ. Но, по прибытіи въ землю Сюникскую, получилъ извѣстіе о смерти Тирана и остановился тамъ.

Разъ Бакуръ, родоначальникъ Сюникскій, пригласилъ его на вечерній столъ. Трдатъ, разгоряченный виномъ, увидалъ женщину, чрезвычайно красивую, по имени Назиня <sup>270</sup>), которая плѣла руками <sup>271</sup>). Она приглянулась ему, и онъ говоритъ Бакуру: «уступи мнѣ эту наемницу». — «Не уступлю», тотъ отвѣчаетъ, «она моя наложница». — Тогда Трдатъ, схвативъ эту женщину, привлекъ ее на свое сѣдалище и, распаленный страстью, безумствовалъ, какъ необузданный юноша. Бакуръ, обуянный ревностью, вскочилъ, чтобы вырвать ее изъ его рукъ; но Трдатъ всталъ, схватилъ вазу съ цвѣтами, какъ оружіе, и разогналъ даже гостей, возлежавшихъ на подушкахъ. Казалось, видишь передъ собою новаго Одиссея, поражающаго любовника Пенелопы <sup>272</sup>), или борьбу Лапиевъ и оноентавровъ по случаю свадьбы Перисея <sup>273</sup>). Такимъ образомъ пришедъ къ себѣ домой, онъ тотчасъ садится на коня вмѣстѣ съ наложницей и отправляется въ Сперъ <sup>274</sup>). — Излишне было рассказывать объ отважности сластолюбиваго мужа.

Но вѣдай, что, когда родъ Багратуні оставилъ законъ своихъ отцевъ, сначала наслѣдовалъ варварскія имена — Бюратъ, Смбатъ и другія подобныя названія, и лишился такимъ образомъ первоначальныхъ именъ, какими они назывались до своего отступничества, какъ-то Багадія, Тубія, Сенеція, Асудъ, Сапатія, Вазарія, Енаносъ. И мнѣ кажется, что имя Багаратъ, которымъ называются теперь Багратуні, есть Багадія, Ашотъ есть Асудъ, такъ же и Варазъ—Вазарія, какъ Смбатъ есть Шамбатъ.

64.

Тигранъ послѣдній и его дѣланіа.

Заступаетъ мѣсто Тиграна братъ его, Тигранъ послѣдній, вступившій на Армянскій престолъ на двадцать четвертомъ году царствованія персійскаго царя, Пероза <sup>273</sup>), и умираетъ послѣ долгаго сорокадвулѣтняго правленія, не совершивъ никакого достопамятнаго подвига, кромѣ развѣ того, что попался въ плѣнъ къ какой-то молодой гречанкѣ въ то время, когда умеръ Титъ второй, императоръ римскій, названный Антониномъ Августомъ. Перозъ, царь персійскій, совершилъ нашествіе на римское государство, отъ чего и названъ Перозомъ, т. е. побѣдителемъ; ибо прежде онъ назывался Вологезомъ по-гречески; но какъ его называютъ Парсы — не знаю.

Когда Перозъ совершалъ нападеніе на Сирію и на Палестинскія страны, нашъ Тигранъ за него и по его приказанію дѣлалъ нападенія на Средиземныя страны и былъ взятъ въ плѣнъ какой-то дѣвой, управлявшей тѣми странами, въ то время, когда Луциній цезарь воздвигалъ храмъ въ Аѣннахъ. По смерти Пероза, Луциній съ многочисленнымъ войскомъ проходитъ черезъ Средиземныя страны, покоряетъ Арменію и освобождаетъ Тиграна. Онъ отдаетъ за него замужъ родственницу свою, дѣву Руфу (Роіі), которую, по возвращеніи своемъ въ Арменію, Тигранъ отпускаетъ. Рожденныхъ отъ нея четырехъ сыновей Тигранъ возводитъ въ особый (дворянскій) родъ и, по имени матери ихъ Роіі, называетъ (этотъ родъ) Роісеанъ; и перваго изъ этихъ юношей назначаетъ главнымъ родоначальникомъ племени, причисленнаго имъ къ прочимъ нахарарствамъ, дабы они не назывались Аршакуні.

Что же касается до младшихъ нахараровъ, то какъ здѣсь, такъ и въ Борчайскіихъ странахъ, они водворены этимъ Тиграномъ. Они, какъ люди худородные, въ полкахъ не занимали видныхъ мѣстъ, хотя сами по себѣ были замѣчательны и сражались въ Греціи за освобожденіе Тиграна. Изъ нихъ одни — жители Борчайка, другіе — странъ нашихъ изъ первыхъ нашихъ сосѣдей Вченіковъ, изъ потомковъ Хайка и изъ пришлыхъ. Мы ихъ не станемъ называть по именамъ (во первыхъ), потому что они намъ неизвѣстны; (во вто-

рыхъ), потому что мы избѣгаемъ дальнѣйшихъ объ нихъ изслѣдованій; въ третьихъ, потому что шатки и невѣрны (мнѣнія о томъ) многихъ, которыя слѣдовало бы подвергнуть разсмотрѣнiю. Поэтому мы ничего не скажемъ о родахъ, назначенныхъ Тиграномъ послѣднимъ, хотя ты неоднократно просилъ насъ о томъ, но упомянемъ только о послѣдующихъ достовѣрныхъ событiяхъ. Мы старались по возможности избѣгать излишнихъ прикрасъ, недостовѣрныхъ разсказовъ и сужденiй, слѣдуя только по возможности истинному и справедливому, будетъ ли оно заимствованное, или наше собственное. Точно тоже и здѣсь дѣлаю — удерживаю свою рѣчь отъ всего неумѣстнаго, могущаго возбудить недоувѣрiе. А тебѣ, какъ прежде неоднократно, такъ и теперь прошу не принуждать меня къ излишнему и изъ нашего важнаго, добросовѣтнаго творенiя не дѣлать трудъ бесполезный и пустой, что равно вредно для насъ обоихъ.

65.

Воцаренiе Вах'арша.—Построенiе городка Басэна.—Обведенiе стѣною города Неръ.—Война съ Хазирами.—Смерть Вах'арша.

Послѣ смерти Тиграна воцаряется сынъ его Вах'аршъ на 32 году царствованiя соименнаго своего парсiйскаго царя Вах'арша. Вах'аршъ выстроилъ большое селенiе на мѣстѣ своего рожденiя на дорогѣ, гдѣ у его матери, отправлявшейся зимовать въ Айрататъ, неожиданно начались муки рожденiя и она разрѣшилась отъ бремени въ Басiанской области тамъ, гдѣ сливаются Мурць и Ерасхъ. Вах'аршъ обстроилъ это мѣсто и своимъ именемъ назвалъ его Вах'аршаваномъ <sup>276</sup>). Онъ обвелъ стѣною также большое селенiе Вардгеса, что на рѣкѣ К'асахъ, о чемъ въ легендѣ говорится слѣдующее:

- «Отдѣлился—пошелъ Вардгесъ-юноша <sup>277</sup>)
- «Изъ области Туховъ къ К'асахъ—рѣкѣ.
- «Онъ пришелъ (и) сѣлъ на Шреш—холмѣ
- «Близъ Артимедъ—города у К'асахъ—рѣки
- «Тесать да ваять врата Еруанда царя» <sup>278</sup>).

Тутъ рѣчь идетъ объ Еруандѣ Первомъ Братковѣчномъ, изъ Хайкидовъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Вардгесъ, построившiй это селенiе. Тигранъ Среднiй Аршакуни поселилъ здѣсь всѣхъ Ев-



резовъ перваго плѣненія и изъ того (мѣста впоследствии) образовалось большое торговое село. Вахаршъ теперь обвелъ его стѣною и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапатомъ, иначе Нор-каха́к (т. е. Нов-городъ).

Онъ умеръ послѣ 20-тилѣтняго царствованія; другіе (цари) жили только, объ немъ же скажу, что онъ и послѣ смерти живетъ за доброе имя, ставящее его выше извѣстныхъ государей. Во дни его массы горцевъ, я разумѣю толпы Хазировъ и Басиловъ<sup>279</sup>), соединившись, прошли чрезъ Врата Чора подъ предводительствомъ цари своего, Внасена Сурхапа. Перешедъ черезъ рѣку Куръ, они рассыпались по сѣю сторону ея. Имъ навстрѣчу выступилъ Вахаршъ во главѣ многочисленныхъ храбрыхъ воиновъ, разсѣялъ ихъ полчище, все поле усыпавъ ихъ трупами и, преслѣдуя ихъ передъ собою, прошелъ черезъ ущеліе Чора<sup>280</sup>). Здѣсь снова соединяются непріатели и строятся къ бою. Хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обращаютъ въ бѣгство, однако Вахаршъ падаетъ отъ руки мощныхъ стрѣльцовъ.

И наследуетъ царскую власть сынъ его Хосровъ на третьемъ году правленія Артавана, цари парсійскаго. Хосровъ немедленно собираетъ армянскія войска, переходитъ великую гору<sup>281</sup>) для отмщенія за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ преслѣдуетъ онъ сильныя эти племена, беретъ съ каждой ихъ сотни по одному годному заложнику и въ знакъ господства своего воздвигаетъ колонну съ греческой надписью, какъ доказательство зависимости отъ Римлянъ.

## 66.

Откуда все это заимствовано?

Это намъ рассказываетъ Бардацанъ<sup>282</sup>) изъ Едессы, который явился историкомъ во дни послѣдняго Антонина. Сначала онъ былъ послѣдователемъ Валентиніановой ереси<sup>283</sup>); послѣ отказался отъ нея и написалъ на нее опроверженіе. Онъ не обратился къ истинѣ; но только, отдѣлившись отъ Валентиніана, образовалъ свою секту. Бардацанъ не сказавъ историческихъ фактовъ, ибо былъ человѣкъ съ мощнымъ словомъ. Онъ осмѣлился написать письмо къ Антонину,

писалъ много трактатовъ противъ секты Маркіонитовъ <sup>284</sup>), о Рокѣ <sup>285</sup>), о культѣ вушировъ въ нашемъ отечествѣ. Онъ пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы найти себѣ послѣдователей между грубыми нашими язычниками; но они его не приняли, (тогда) онъ вступилъ въ крѣпость Ані, гдѣ прочитавъ Храмовую Исторію, заключавшую въ себѣ также дѣянія царей, перевелъ ее на сирскій языкъ съ присовокупленіемъ (совершившихся) при немъ событій. Эта Исторія впоследствии была переведена на греческій языкъ. Въ ней, въ отдѣлѣ о Богослуженіи въ языческихъ храмахъ, (авторъ) повѣствуетъ, что царь армянскій, Тигранъ Послѣдній, желая почтить могилу брата своего, верховнаго жреца Мажана, въ Багаванѣ, что въ Багревандской области, воздвигъ надъ могилой жертвенникъ съ тѣмъ, чтобы мимо проходящіе могли пользоваться отъ жертвоприношеній, а странники — получать ночлегъ. Впоследствии Вахаршъ учредилъ здѣсь всенародный праздникъ въ началѣ новаго года со вступленіемъ (мѣсяца) Навасарда <sup>286</sup>). Изъ этой Исторіи <sup>287</sup>) мы заимствовали для тебя, начиная съ царствованія Артавазда до колонны Хосрова.

67.

Какъ Агаангелъ разсказываетъ вкратцѣ.

Какъ мы сказали, отъ Вахарша царскую власть наследуетъ сынъ его Хосровъ, отецъ святаго Трдата Великаго. Агаангелъ <sup>288</sup>), искусный секретарь Трдата, разсказывая вкратцѣ о Хосровѣ и его сродникахъ, говоритъ между прочимъ и о смерти парсійскаго царя Артавана, о сокрушеніи парсійскаго владычества Арташиромъ, сыномъ Сасана, о покореніи Парсовъ его власти; объ отмщеніи ему Б'усровомъ, отцемъ Трдата, опустошившимъ землю Парсовъ и Ассирію своими нашествіями и набѣгами. За сими исторіями продолжаетъ: «Хосровъ отправилъ на родину свою—въ страну кушановъ просить сродниковъ своихъ придти на помощь, дабы противостать Арташиру. Но они, говоритъ историкъ, не послушались его и предпочли жить подъ властью Арташира, нежели сродника своего и брата. Впрочемъ Хосровъ безъ ихъ помощи отмстилъ своему врагу и въ продолженіе десяти лѣтъ не переставалъ опустошать всю (его) землю. Затѣмъ

Агаангелъ говоритъ о приходѣ предателя Анака <sup>289</sup>), обольщеннаго обѣщаніями Арташира, сказавшаго ему: «я вамъ возвращу Пахлавъ—вашъ собственный, паслѣдственный, дворянскій удѣлъ, а тебя украшу короною». Анакъ согласился и убилъ Хосрова.

Хотя Агаангелъ кратко проходитъ всѣ эти событія, однако я намѣренъ обстоятельно разсказать исторію этого времени съ самаго начала, со всѣми подробностями и съ малѣйшими, вѣрными сказаніями.

## 68.

Царственные роды, отъ которыхъ произошли парянскія племена.

Священная Исторія представляетъ намъ Авраама двадцать первымъ патриархомъ, начиная отъ Адама. Отъ него-то (Авраама) происходитъ народъ парянскій. Ибо говоритъ (Писаніе): по смерти Сарры Авраамъ беретъ себѣ въ жены Х'еттуру, отъ которой родились Емранъ <sup>290</sup>) и его братья, которыхъ Авраамъ, при жизни своей отдѣливъ отъ Исаака, отправилъ въ землю восточную. Отъ нихъ-то происходитъ народъ парянскій, а отъ послѣдняго — Аршакъ Храбрый, который, свергнувъ македонское иго, воцарился въ землѣ В'ушановъ 31 годъ; послѣ него сынъ его Арташесъ—26 лѣтъ; за нимъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ, который убилъ Антиоха и брата своего Вахаршака поставилъ царемъ въ Арменіи, назначивъ его вторымъ по себѣ. Самъ онъ отправился въ Бахлъ, утвердилъ (тамъ) свой престолъ (и царствовалъ) 53 года. Поэтому потомки его были названы Пахлавами, какъ и потомки брата его Вахаршака по имени предка названы Аршакуни. И суть цари Пахлавики слѣдующіе: послѣ Аршака Великаго наследуетъ ему Аршаканъ на 13-мъ году (царствованія) армянскаго царя Вахаршака и правилъ 30 лѣтъ; потомъ Аршанакъ—31 годъ; послѣ него Аршесъ—20 лѣтъ; затѣмъ Аршавиръ—46 лѣтъ. У послѣдняго было три сына и одна дочь, какъ я уже сказалъ прежде: старшій назывался Арташесомъ, второй — Карэномъ, третій — Сурэномъ, а дочь называлась Кошмъ.

По смерти отца своего Арташесъ задумалъ потомственно царствовать надъ своими братьями, которые дали на то свое согласіе не

вслѣдствіе убѣдительныхъ и обманчивыхъ рѣчей, но вынужденные угрозою. Абгарь <sup>291)</sup> заключилъ между ними условіе и договоръ, чтобы Арташесъ царствовалъ потомственно; но въ случаѣ прекращенія его рода, чтобы престолъ занимали братья по порядку старшинства. Арташесъ, получивъ на это ихъ согласіе, жалуетъ имъ области, возводитъ каждаго изъ нихъ въ (особый) родъ и назначаетъ эти роды выше всѣхъ нахарарствъ съ сохраненіемъ первоначальнаго названія ихъ рода, а именно такъ: Каренъ-Пахлавъ, Суренъ-Пахлавъ, а сестра — Аспахапѣтъ-Пахлавъ, такъ какъ мужъ послѣдней былъ военачальникомъ (по кавалеріи). Въ этомъ порядкѣ продолжалась ихъ власть многіе годы до самаго ея прекращенія.

Впрочемъ ты не долженъ порицать насъ, какъ человѣка, напрасно трудящагося, который пересказываетъ однажды уже рассказанное; но знай, что мы охотно повтораемъ (эти событія), дабы наши читатели могли имѣть полное понятіе о сродникахъ нашего Просвѣтителя.

## 69.

Потомство парсійскаго царя Арташеса до его прекращенія.

Теперь представимъ перечисленіе царей изъ рода Арташеса до прекращенія ихъ владычества. Послѣ Арташира, какъ мы сказали, процарствовалъ Арташесъ 34 года; Дарехъ—30 лѣтъ; Аршакъ—20 лѣтъ; Арташесъ—20 лѣтъ; Первозъ—34 года; Вахаршъ—50 лѣтъ; Артаванъ—31 годъ. Сынъ Сасана, Арташиръ изъ Стахра <sup>292)</sup>, убивъ Артавана, уничтожилъ пареянское царство и отнялъ у нихъ наследственную ихъ страну.

Эта эпоха имѣетъ много историковъ изъ Парсовъ, Сирійцевъ и также изъ Грековъ; потому что съ самаго начала своего царства до паденія его Паряне были въ сношеніяхъ съ Римлянами, то въ зависимости отъ послѣднихъ, то воюя противъ нихъ, какъ о томъ говорятъ Палесатъ, Порфирій, Филемонъ <sup>293)</sup> и многіе другіе. Но мы расскажем, слѣдуя книгѣ Барсумы, принесенной Хорохбутомъ.

70.

Сказанія о Пахлавицахъ.

Этотъ Хорохбуть, будучи секретаремъ парсійскаго царя Шапуха, попался въ плѣнъ къ Грекамъ, когда Юліанъ Парабатесъ<sup>294</sup>) съ войсками отправился въ Тизбонъ<sup>295</sup>). По смерти Юліана Хорохбуть съ Іовіаномъ прибылъ въ Грецію въ числѣ прочихъ придворныхъ служителей и, при принятіи нашей вѣры<sup>296</sup>), названъ Елеазаромъ. Изучивъ греческій языкъ, онъ написалъ исторію дѣяній Шапуха и Юліана; съ тѣмъ вмѣстѣ перевелъ Историческую Книгу<sup>297</sup>) о древнѣйшихъ временахъ, написанную товарищемъ его по плѣну— Барсумою, и называемую Парсами Растсохунъ. Изъ этой книги заимствуемъ нужное для нашего сочиненія, оставляя въ сторонѣ баснословныя нелѣпости. Неумѣстно было бы намъ повторять здѣсь баснь о сновидѣніи Папана, объ исхожденіи вьющагося пламени изъ Сасана, (о томъ, какъ это пламя) обхватывало стадо, о лунѣ, о предсказаніяхъ астрологовъ, т. е. халдеевъ, и о прочемъ; дажѣ, о блудныхъ помыслахъ Арташира купно съ убійствами, о бессмысленныхъ хитросплетеніяхъ дочери мага относительно козла и тому подобное, также (о томъ, какъ) коза кормила младенца подъ сѣнію (крыльевъ) орла, о предвѣщаніи ворона, объ охранѣ горделиваго льва при служеніи волка, о подвигѣ единоборства и обо всемъ, носящемъ аллегорическій характеръ<sup>298</sup>): мы расскажемъ только вѣрное, достойное исторической правды.

71.

Первый походъ Хсорова въ Ассирию съ цѣлью помочь Артавану.

Послѣ убіенія Артавана и воцаренія Арташира, сына Сасана, двѣ Пахлавскихъ отрасли, называющихся въ Пахлѣ Сурэн'омъ и Аспахапет'омъ, завидуя царствующей отрасли, (происходящей) отъ собственнаго ихъ рода, т. е. Арташеса, добровольно изъявляютъ согласіе, чтобы царствовалъ Арташиръ, сынъ Сасана. Но дожъ Карена-Пахлава, сохраняя вѣрность въ брату и роднымъ, возстаетъ войско

противъ Арташира, сына Сасана. Царь армянскій, Хосровъ, какъ только узналъ о смутахъ, пошелъ на помощь Артавану съ мыслью спасти, буде возможно, хоть одного только Артавана. (Едва) вступилъ онъ въ Ассирію, какъ услышалъ печальную вѣсть о смерти Артавана, о союзѣ всего войска, сатраповъ, сродниковъ своихъ — Паряня и Пахлавиковъ, кромѣ рода Карэна. Царь, отправивъ къ послѣднему пословъ, самъ возвращается въ Арменію въ великомъ горѣ и раздраженіи. Затѣмъ онъ немедленно извѣщаетъ о томъ римскаго императора Филиппа, прося его помощи.

## 72.

Хосровъ, получивъ помощь отъ Филиппа, идетъ войною на Арташира.

По причинѣ смутъ, возникшихъ въ имперіи, Филиппъ не могъ найти для римскихъ легіоновъ досуга и послать ихъ на помощь Хосрову; но онъ помогъ ему грамотой, приказавъ всѣмъ провинціямъ ему содѣйствовать. Получивъ такое повелѣніе, спѣшатъ къ нему на помощь изъ Египта и изъ пустыни до береговъ Понта. Съ такимъ множествомъ войска Хосровъ идетъ на Арташира, даетъ ему сраженіе, обращаетъ въ бѣгство и отнимаетъ у него Ассирію и другія страны съ царскимъ мѣстопробываніемъ.

Хосровъ вторично отправляетъ пословъ къ сродникамъ своимъ изъ Паряня и Пахлавиковъ и ко всему воинству земли Б'ушановъ (съ вызовомъ) придти къ нему на отищеніе Арташиру, обѣщая имъ поставить царемъ достойнѣйшаго изъ нихъ, дабы не переходила отъ нихъ (къ другому) власть (царская). Но вышеупомянутые роды Аспахапета и Сурэна не изъявили на то согласія; и потому Хосровъ возвращается въ нашу страну не столько довольный побѣдой, сколько огорченный отказомъ своихъ сродниковъ. Тогда возвращаются къ Хосрову нѣкоторые изъ его пословъ, отправленные къ благороднѣйшему племени, живущему въ самой внутренней части того государства, а именно въ Бахлѣ; приносятъ ему вѣсть, что сродникъ твой—Вехсачанъ, съ родомъ своимъ—Карэномъ-Пахлавомъ, не покорился Арташиру, а является къ тебѣ на твой зовъ.

73.

Хосровъ снова идетъ на Арташира, но безъ помощи Римлянъ.

Хотя сильно обрадовался Хосровъ (вѣсти) о приходѣ своихъ сродниковъ, однако радость его продолжалась недолго: вскорѣ онъ получилъ печальное извѣстiе, что Арташиръ во главѣ всего своего войска лично пошелъ по слѣдамъ Карѣна-Пахлава, настигъ его и предалъ мечу весь его родъ, истребилъ дѣтей мужскаго рода, начиная отъ юношей до грудныхъ младенцевъ, кромѣ одного мальчика, котораго одинъ изъ друзей дома Карѣна, по имени Бурзь, взявъ, ушелъ въ землю Б'ушановъ и доставилъ къ его родственникамъ. Арташиръ, не смотря на всѣ свои старанiя имѣть этого мальчика, не могъ получить его отъ дружныхъ между собою его родственниковъ до тѣхъ норъ, пока противъ воли не далъ клятву не покушаться на жизнь его. По этому случаю Парсы выдумали насчетъ его тысячи сказокъ, (говоря, что) «ему служили безсловесныя (животныя)». Тотъ и есть Перозамать, предокъ великаго рода Камсарагановъ, о которомъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Но теперь расскажем о случившемся по истребленiи рода Карѣна-Пахлава, за чтó жестоко отомстилъ армянскiй царь Хосровъ. По смерти Филиппа начались смуты въ римской имперiи; хотя кратковременная власть переходила изъ рукъ въ руки и императоры—Децій, Галлъ и Валерiанъ не могли оказать помощи Хосрову, однако онъ съ своимъ войскомъ, при содѣйствiи союзниковъ и сѣверныхъ народовъ, побѣдилъ Арташира и преслѣдовалъ его до самой Индiи.

74.

О приходѣ Анака и зачатiи святаго Григорiя.

Арташиръ, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемый Хосровомъ до Индiи, дѣлаетъ большiя обѣщанiя своимъ сатрапамъ: если кто-нибудь избавитъ его отъ Хосрова посредствомъ ли яда, или тайнымъ ударомъ меча, тому онъ обѣщамъ различные дары. «Въ особенности вамъ, Пароянамъ, легко, говоритъ онъ, подъ видомъ притворной

друзбы обмануть его подъ личиною родства и уловить Хосрова въ сѣти, (въ чемъ) онъ вполне на нихъ полагается». Онъ обѣщалъ возвратить имъ собственный ихъ домъ, называвшійся Пахлавоми, престольный городъ Бахлъ и всю страну К'ушановъ. Онъ обѣщалъ имъ даже царскія регалии и свиту, половину Арин и право быть вторымъ по себѣ. Анагъ, изъ рода Сурена-Пахлава, обольщенный этимъ, принялъ на себя убить Хосрова и подъ предлогомъ переселенія уходитъ тайкомъ отъ Арташира. Парсійскія войска пускаются за бѣглецомъ, какъ бы для преслѣдованія, и выводятъ его черезъ Ассирию къ границамъ Атрпатакана въ самый центръ Кордука. Хосровъ Великій узнаетъ объ этомъ въ области Ути и, полагая, что это—переселеніе Баренеиновъ, отправляетъ на помощь Анаку отрядъ. Онъ встрѣчаетъ Анака и по приказанію государя приводитъ его въ область, называемую Артазомъ—открытое поле, гдѣ (впослѣдствіи) явились мощи святаго и великаго апостола Фаддея.

Здѣсь я приведу разсказъ дивнаго старца<sup>\*\*\*</sup>), который говорилъ: «я получилъ отъ предковъ привычку собирать преданія, переходящія отъ отца къ сыну, какъ напр., сказанія Олимпіодора о Таронѣ и о горѣ, названной Симоми<sup>\*\*\*</sup>). Когда Анагъ селился на Артазскомъ полѣ, пришлось ему (занять) мѣсто для жилища близъ могилы св. апостола, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. (Говорятъ), здѣсь зачала мать святаго и великаго Просвѣтителя. Получившій свое бытіе у могилы Апостола, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ отъ него и благодать восполнить недостатокъ духовнаго его воздѣланія».

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода своего въ Арменію, на третьемъ году, Анагъ убиваетъ Хосрова, царствовавшего 48 лѣтъ, и самъ онъ погибаетъ со всѣми своими. Божественное Провидѣніе сохраняетъ только того, кто по Божіему Провидѣнію и по благодати Апостола, будучи сотворенъ и еще во чревѣ матери просвѣщенъ, получаетъ благодать апостольства.—Остальныя подробности ты найдешь у Агаангела.



75.

Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, и его Исторія.

Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, мужъ удивительной любознательности, (еще) въ молодые лѣта отправился на ученіе къ Оригену. Фирмилианъ написалъ много сочиненій, между прочимъ и Исторію гоненій, воздвигнутыхъ на церковь, сначала во дни Максимиана и Деція, а потомъ при Диоклетіанѣ. Въ этой Исторіи онъ касается также дѣяній государей. Онъ говоритъ, что на девятомъ году гоненій принялъ мученическую смерть Петръ, шестнадцатый въ числѣ епископовъ александрійскихъ; что многіе также въ нашей странѣ приняли мученіе отъ Хосрова, равно какъ послѣ сего послѣдняго другіе отъ другихъ (государей). Но какъ Фирмилианъ въ своемъ повѣствованіи неточенъ, не назначаетъ ни именъ, ни мѣста кончины мучениковъ, то мы не сочли за нужное приводить рассказъ его. (Мы также оставляемъ) сказанное имъ объ Антоніѣ, сынѣ Севера, ведшемъ войну съ парсійскимъ царемъ, Вахаршомъ, въ Месопотаміи и умершемъ между Едессою и Харраномъ,—и о нашемъ Хосровѣ, не принявшемъ участія ни въ той, ни въ другой сторонѣ. Но то, что онъ говоритъ о случившемся по смерти Хосрова до воцаренія Трдата въ эпоху безначалія, мы приводимъ въ немногихъ словахъ какъ достоверное. Касательно же царствованія Трдата и случившагося послѣ него Фирмилианъ не щадилъ ни труда, ни заботъ и не выпеталъ въ свой рассказъ умышленной ошибки; напротивъ, все заимствовалъ изъ лѣтописей греческихъ архивовъ. Все остальное мы рассказали тебѣ по словамъ мудрыхъ мужей—филологовъ-археологовъ, предвѣрительно удостовѣрившись въ вѣрности ихъ рассказовъ.

76.

Нашествіе на насъ Арташтра.—Норамеи,несенное императоромъ Тацитомъ.

Тотъ же мужъ <sup>301)</sup> говоритъ, что послѣ убіенія Хосрова, армянскіе нахарары согласились призвать себѣ на помощь бывшія во

Фригійя греческія войска для сопротивленія Парсамъ и охраны страны нашей. Они, не медля, извѣстили императора Валеріана; но такъ какъ Гуты, т. е. Готы, перешли Дунай, взяли плѣнныхъ изъ многихъ областей и опустошили Цикладскіе острова, поэтому не успѣлъ Валеріанъ на помощь нашему отечеству. Впрочемъ, онъ и жилъ недолго. Царство отъ него переходитъ къ Клавдію, потомъ къ Авреліану, которые скоро смѣнили другъ друга. По нѣскольку только мѣсяцевъ занимали престолъ братья: Квинтъ, Тацитъ и Флоріанъ. Поэтому Арташиръ смѣло дѣлаетъ на насъ нападеніе, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, полонивъ большую часть нашего отечества, предаетъ его опустошенію; вслѣдствіе чего армянскіе нахарары вмѣстѣ съ родомъ Аршакуні переселяются въ Грецію. Въ ихъ числѣ былъ также Артаваздъ Мандакуні, который, взявъ Трдата, сына Хосрова, доставилъ его къ императорскому двору. Такимъ образомъ Тацитъ нашелся вынужденнымъ идти противъ Арташира въ Понтійскія страны и брата своего, Флоріана, съ другимъ войскомъ отправляетъ въ Вилликію. Арташиръ настигаетъ Тацита и обращаетъ его въ бѣгство. Императоръ убитъ своими въ Джаникѣ Понтійскомъ, т. е. въ Хахтикѣ; равнымъ образомъ и братъ его, Флоріанъ, по прошествіи 88 дней, (погибаетъ) въ Тарсѣ <sup>302</sup>).

## 77.

Миръ между Парсами и Гречами. — Арташиръ обстраиваетъ Арменію въ годы безначалія.

Пробъ <sup>303</sup>), воцарившись въ Греціи <sup>304</sup>) и заключивъ миръ съ Арташиромъ, раздѣлилъ нашу страну и рвами обозначилъ границы. Арташиръ усмирилъ (все) племя нахараровъ, возвратилъ переселившихся, вызвалъ укрѣпившихся въ неприступныхъ мѣстахъ кромѣ одного нахарара, по имени Отá, изъ рода Аматуні, зятя роду Слжуні, кормильца Хосровидухтъ <sup>305</sup>), дочери Хосрова: онъ угнѣздился преспокойно въ крѣпости Ані, какъ бы въ догонищѣ.

Арташиръ, прекрасно устроивъ армянскую страну, утверждаетъ въ ней прежній порядокъ. Аршакидовъ, отчуждавшихся отъ короны и (отъ права) жить въ Айраратѣ, онъ снова водворяетъ на тѣхъ же мѣстахъ, съ назначеніемъ дохода и царскаго корма по примѣру преж-

нихъ лѣтъ. Онъ еще болѣе усиливаетъ служеніе при храмахъ, приказываетъ неугасимо поддерживать огонь Ормузда <sup>306</sup>) на жертвенникѣ въ Багаванѣ. Но статуи — изображенія предковъ Вахаршага, (имъ поставленныя) въ Армавирѣ вмѣстѣ съ солнцемъ и луною <sup>307</sup>), переименованныя въ Багаранъ и потомъ въ Арташата, Арташиръ разбиваетъ и на землю нашу приказомъ (своимъ) налагаетъ дань и всюду утверждаетъ свое имя.

Границы, назначенныя Арташесомъ, возобновилъ Арташиръ, утверждая въ землѣ каменные термы, которые онъ по имени своему назвалъ *Арташировскими*. Онъ владѣлъ нашею странною 26 лѣтъ, какъ одною изъ своихъ земель, черезъ персійскихъ правителей. За нимъ сынъ его, названный Шапухомъ, что значить «сынъ царя,» до воцаренія Трдата, (управлялъ) одинъ годъ.

## 78.

Истребленіе рода Мандакуні Арташиромъ.

Слышалъ Арташиръ, что одинъ изъ армянскихъ нахараровъ, взявъ одного изъ сыновей Хосрова, спасъ его бѣгствомъ. (Онъ велѣлъ изслѣдовать — кто именно это могъ быть; и узналъ, что то былъ Артаваздъ изъ рода Мандакуні, и потому приказалъ истребить весь этотъ родъ. Когда Армяне переселенцами ушли отъ Арташира, также и Мандакуні переселились съ другими нахарарскими родами. Но когда Арташиръ снова привлекъ ихъ себѣ въ покорность, Мандакуні также возвратились и всѣ были преданы мечу. Одна изъ сестеръ Артавазда, дѣвица рѣдкой красоты, была похищена нѣкимъ Тачатомъ изъ рода Ашопана, изъ потомковъ Гушара Хайкида, и увезена въ городъ Весарию и такимъ образомъ спасена. Тачать, прельщенный дивною ея красотой, взялъ ее себѣ въ жены.

## 79.

Подвиги Трдата въ годы безначалія въ Арменіи.

(Тотъ же мужъ), повѣствуя о подвигахъ Трдата, (говорить), что еще въ юношескомъ возрастѣ садился онъ на неукротимаго коня

и искусно управлялъ имъ; ловко владѣлъ оружіемъ и упражнялся въ другихъ военныхъ упражненіяхъ. По оракулу целопоннеской Пиеи, на играхъ Трдать превзошелъ Клеострата Родосскаго, который схватится бывало за шею (своего противника) и низложитъ его; равно и Кераса Аргивскаго, сорвавшаго копыто у быка, между тѣмъ какъ Трдать, схвативъ одною рукою за рога двухъ дикихъ быковъ, сорвалъ ихъ, свернулъ и сокрушилъ имъ шею. Захотѣвъ править колесницей на ристаніяхъ большаго цирка, Трдать получилъ толчекъ отъ искуснаго противника, вслѣдствіе чего очутился на землѣ; но, схвативъ колесницу, остановилъ ее, что изумило всѣхъ.—Во время войны Проба съ Готами былъ большой голодъ и войско, не имѣя запаса, возстало противъ Проба и убило его; затѣмъ оно устремилось на всѣхъ вельможъ; но Трдать одинъ воспротивился ему и никому не дозволилъ вступить во дворецъ Линнія, у котораго онъ самъ находился.

Воцарился Каръ <sup>308</sup>) вмѣстѣ съ своими сыновьями—Кариномъ и Нумеріаномъ и, собравъ войско, далъ сраженіе царю персійскому и, одержавъ побѣду, возвратился въ Римъ. Вслѣдствіе этого Арташиръ собралъ себѣ на помощь множество войска, имѣя за собой также пустыню Тачкастана <sup>309</sup>), снова напалъ на Римлянъ съ обѣихъ сторонъ Еврата и убилъ Бара въ Ринонѣ. Тоже случилось съ Кариномъ, который пошелъ въ пустыню на Корнака; съ нимъ находился и Трдать. Каринъ погибъ съ большей частью своего войска, остальные обратились въ бѣгство. Трдать, у котораго конь былъ раненъ, отсталъ отъ бѣгущихъ; и потому, взявъ свое оружіе и сбрую коня своего, пустился вплавъ черезъ широко-растляющуюся и глубоководный Евратъ къ главному стану войска, гдѣ находился Линній. Въ тѣ дни убитъ и Нумеріанъ во Фракин, мѣсто котораго заступилъ Діоклетіанъ <sup>310</sup>). Обо всемъ совершившемся во время сего послѣдняго повѣствуеть тебѣ Агавангель.

## 80.

О рожденіи и житіи Григорія и его сыновей. Кратное изложене изъ письма епископа Артигеса <sup>311</sup>), написаннаго по просьбѣ отшельника Марна, жившаго въ Агротчанѣ.

Нѣкто изъ Парсовъ, не изъ мелкихъ и незначительныхъ, по имени Бурдаръ, покинувъ свое отечество, приходитъ въ страны

Гаміровъ <sup>312</sup>) и поселяется въ Кесаріи. Взявъ себѣ жену изъ вѣрующихъ, по имени Софія, сестру нѣкоего богача, названнаго Евфаліемъ, снова пускается обратно въ путь въ землю парсійскую съ своей женой. Но тесть его, Евфалій, пустившійся за нимъ, убѣждаетъ его не продолжать дальѣе пути своего.

(Въ то время) родился нашъ Просвѣтитель. Софія случайно постоунаетъ кормилицей къ младенцу. Съ наступленіемъ бѣдствія <sup>313</sup>) Евфалій беретъ сестру свою и ея мужа вмѣстѣ съ младенцемъ и возвращается въ страну Каппадокійскую. Впрочемъ, все это дѣйствіе божественнаго Предвидѣнія, какъ я разумѣю, относительно Пути нашего спасенія; иначе, зачѣмъ было воспитывать младенца Пахлавига въ римскомъ государствѣ и посвятить его вѣрѣ Христовой.

По (достиженіи) юноши совершеннолѣтія, одинъ изъ вѣрующихъ, по имени Давидъ, женить его на дочери своей, Маріи. По истеченіи трехъ лѣтъ (у нихъ) родилось два сына <sup>314</sup>), послѣ чего они добровольно разстались. Марія съ младшимъ сыномъ вступила въ женскій монастырь и посвятила себя монашеской жизни. По достиженіи совершеннолѣтія пошелъ онъ по слѣдамъ одного отшельника, по имени Никомахъ, который отправилъ его въ пустыню. Старшій, оставшійся у своихъ воспитателей, избралъ свѣтское поприще и послѣ женился. Но отецъ ихъ, Григорій, отправился къ Трлату уплатить отцовскій долгъ, или, вѣрнѣе сказать, исполнить въ странѣ нашей апостольство, священство съ принятіемъ мученичества.

И дѣйствительно, у дивнаго отца и сыновья одинъ другаго достойнѣе удивленія; ибо когда онъ возвратился съ Трлатомъ, ни онъ не потребовалъ ихъ (къ себѣ), ни они не пошли къ нему, опасаясь, быть можетъ, гоненій. Но и во время священства и прославленія отца, они не возгордились. Поэтому онъ не долго оставаясь въ Кесаріи и, немедленно возвратившись въ городъ Севастъ, началъ собирать матеріалъ для своего учительства. Если бы даже пришлось долѣе жить въ Кесаріи, то и тогда не стали бы они дѣлать того, что его заботило: они думали только о неисчерпаемомъ и непреходящемъ; они не искали себѣ почестей, а почести шли за ними, какъ о томъ учить тебя Агаангелъ.

81.

Происхожденіе рода Мамиконяновъ.

Арташиръ, сынъ Сасана, по кончинѣ своей оставляетъ царство парсійское сыну своему Шапуху. Въ его дни приходитъ въ Арменію предокъ рода Мамиконяновъ изъ сѣверо-восточныхъ странъ, изъ земли славной и великой, первой между сѣверными народами, и говорю о землѣ Тченовъ<sup>315</sup>), о которыхъ такъ гласитъ сказаніе.

Въ годъ прекращенія жизни Арташира (прибылъ) нѣкто Арбокъ Тченбакуръ, что значить на ихъ языкѣ «честь государства»; онъ имѣлъ двухъ молочныхъ братьевъ<sup>316</sup>), называвшихся Бѣдохомъ и Мамгуномъ: (оба) великіе сатрапы. Бѣдохъ оклеветалъ Мамгуна; вслѣдствіе чего царь Тченовъ, Арбокъ, велѣлъ умертвить Мамгуна. Послѣдній, узнавъ о томъ, не явился на зовъ царя, но со всѣми своими домохадцами убѣжалъ къ парсійскому царю, Арташиру. Арбокъ отправляетъ за нимъ пословъ къ царю; и когда Арташиръ отказалъ царю въ просьбѣ, царь Тченовъ сталъ готовиться идти на него войною. Но Арташиръ скорѣ умираетъ и вступаетъ на престолъ Шапухъ.

Хотя Шапухъ не выдаетъ Мамгуна, но и не оставляетъ его въ арійской землѣ, а отправляетъ его, какъ странника, со всѣми домохадцами въ Арменію къ своимъ правителямъ. (Потомъ) посылаетъ къ царю Тченовъ сказать: «да не покажется тебѣ противнымъ, что я не выдалъ тебѣ Мамгуна: мой отецъ поглялся свѣтомъ солнца за его безопасность. Но, чтобы успокоить тебя, я его прогналъ изъ своего государства на край свѣта, гдѣ заходитъ солнце. Для него это тоже, что смерть. И потому пусть не будетъ войны между мною и тобою». И какъ Тчени миролюбивѣе всѣхъ народовъ, живущихъ на лицѣ земли, какъ рассказываютъ, то Арбокъ соглашается на примиреніе. Изъ этого ясно, что, дѣйствительно, народъ Тченовъ миролюбивъ и животолубивъ.

Дивна и страна ихъ обиліемъ всѣхъ плодовъ. Она украшена всѣми растеніями; богата шафраномъ, шелкомъ, павлинами; въ ней множество дикихъ ковъ и чудовищъ — ослось - оленей. Говорятъ, что фазанъ, лебедь и тому подобное, составляющее у насъ измсканную

пищу, и то для немногихъ, тамъ — пища общая. У вельможъ счета нѣтъ драгоценнымъ камнямъ и жемчугу. Одежда, считаемая у насъ роскошною и не многимъ доступною, у нихъ во всеобщемъ употребленіи. — Это о землѣ Тченовъ<sup>317</sup>).

Мамгунъ противъ воли прибылъ въ нашу землю въ то самое время, когда возвратился Трдатъ, и не пошелъ назадъ съ парсійскими войсками, но со всѣми своими домочадцами пошелъ съ большими дарами навстрѣчу Трдату, который принялъ его, хотя и не взялъ его съ собою на войну въ землю парсійскую: отвелъ мѣсто (ему и) домочадцамъ его, назначилъ имъ содержаніе и въ теченіе многихъ лѣтъ мѣнялъ мѣста его жительства.

## 82.

Подвиги воцарившагося Трдата до его устроиванія.

Такъ какъ исторія не полна безъ хронологіи, поэтому и мы, по подробномъ изслѣдованіи, нашли, что приходъ Трдата сюда съ большимъ войскомъ и воцареніе его относится къ третьему году царствованія Діоклетіана<sup>318</sup>). Когда онъ прибылъ въ Кесарію, многие изъ нахараровъ вышли ему навстрѣчу. Вступивъ въ нашу страну, онъ узналъ, что Отá — воспитатель сестры его, Хосровидухтъ, сберегъ и сохранилъ сокровища и крѣпость съ большой заботливостью. Отá былъ человекъ справедливый, терпѣливый и въ особенности мудрый; и хотя онъ не позналъ истины относительно Бога, однако постигъ, что идолы ложны. Воспитанница его, Хосровидухтъ, была дѣвица скромная, какъ-бы посвятившая себя монашеской жизни: ея уста не оставались незамкнутыми<sup>319</sup>), какъ (уста) женщинъ вообще.

Трдатъ назначаетъ Оту главнымъ правителемъ Арменіи, осыпавъ его почестями, а еще болѣе — своего молочнаго брата, Артавазда Мандакуні, виновника своего спасенія и достиженія отцовскаго престола. Онъ назначаетъ его главнымъ военачальникомъ надъ армянской кавалеріей. Въ угоду послѣднему зятя его Тачáта опредѣляетъ начальникомъ области Ашбца. Тачáтъ впоследствии извѣстилъ тестя своего, Артавазда, а тотъ царя сначала о томъ, что Григорій — сынъ Анака, а потомъ и о сыновьяхъ Григорія. Онъ узналъ это во время пребыванія своего въ Кесаріи.

Храбрый Трдатъ вскорѣ далъ много сраженій сначала въ Арменіи, потомъ въ Парсіи, и вездѣ самъ лично рѣшалъ побѣду. Однажды Трдатъ превзошелъ древняго Вліанама <sup>320</sup>): поднялъ копьё свое на помощь равному числу <sup>321</sup>) раненыхъ.—Въ другой разъ мужественные Парсы на опытъ узнали силу исполнителя и крѣпкихъ его доспѣховъ: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и грѣхнувшись о землю, сбросилъ съ себя царя; но царь всталъ и цѣпкій пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ за себя; потомъ схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него.—Въ другомъ еще случаѣ Трдатъ, слышавшись добровольно, мечемъ своимъ разогналъ стадо слоновъ.—Таковы подвиги Трдата въ бытность его въ Парсіи и Ассиріи! Трдатъ переходитъ за Тизбонъ.

### 83.

Трдатъ беретъ себѣ въ жены Ашхенъ.—Константинь женится на Максимѣ.—Какъ совершается обращеніе послѣднего.

Трдатъ, по возвращеніи въ нашу страну, посылаетъ аспѣта Сибата, отца Багарата, привести ему въ жены дѣвицу Ашхенъ, дочь Ашхадара, которая ростомъ не уступала царю, (который) приказалъ записать ее въ Аршагуніи, облечь въ пурпуръ, возложить на нее корону, дабы она могла быть супругою царя. Отъ нея родился сынъ, который ростомъ не походилъ на своихъ родителей.

Въ тѣ дни въ Никомедіи была свадьба Максимины, дочери Діоклетіана, съ кесаремъ Константиномъ, сыномъ Констанція, императора римскаго. (Этотъ послѣдній) родился не отъ дочери Максиміана, но отъ Елены блудницы.—Константинь познакомился съ царемъ нашимъ, Трдатомъ, на своей свадьбѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя Констанцій умираетъ и Діоклетіанъ посылаетъ на его мѣсто сына того же Констанція, усыновленнаго имъ, Константина.

Этотъ (государь), прежде своего воцаренія, бывши еще кесаремъ, побѣжденный на битвѣ, заслужъ въ великой печали. (Тогда) во снѣ представился ему звѣздный крестъ на небѣ съ надписью: «смиръ побѣждай». Константинь сдѣлавъ (это) знаменіе <sup>322</sup>), велѣлъ нести (его) впереди (войска) и побѣдилъ непріятеля. Но впоследствии, подстрекаемый женой своей, Максиминной, дочерью Діоклетіана, воздвигъ гоненіе



на церковь и многихъ предалъ мученической смерти. (Вскорѣ) его постигла проказа элефактиазъ, поразившая все его тѣло за дерзновѣнность. Не могли вылѣчить его ни кудесники, ни врачи изъ племени Марсовъ<sup>323</sup>); повѣтому онъ отправилъ къ Трдату за парсійскими и индійскими кудесниками, но и тѣ не принесли ему никакой пользы. Тогда нѣкоторые жрецы, по совѣту боговъ, приказали ему зарѣзать множество младенцевъ въ водоемѣ и для исцѣленія купаться въ ихъ теплой крови. Воснулися слуха Константина плачь младенцевъ и вопли матерей—онъ сжалился надъ ними и предпочелъ ихъ спасеніе своему собственному. За это Богъ воздастъ ему: въ сновидѣніяхъ онъ получаетъ приказаніе отъ апостоловъ очищаться омовеніемъ въ животворной купели черезъ посредство Сильвестра, римскаго епископа, скрывавшагося отъ его же гоненій на горѣ Сорактионѣ. Имъ-то назначенный, Константинъ увѣровалъ, и Богъ<sup>324</sup>) разсѣялъ передъ лицомъ его всѣхъ сильныхъ, какъ о томъ вкратцѣ повѣствуетъ тебѣ Агаангелъ.

#### 84.

Истребленіе рода Слунимъ Мамгуномъ-Ченомъ.

(Между тѣмъ какъ) парсійскій царь, Шапухъ, отдыхалъ отъ войны, Трдать отправился въ Римъ къ святому Константину. Шапухъ на досугѣ сталъ замышлять зло противъ нашей страны: онъ позволилъ всѣмъ сѣверянамъ вторгнуться въ Арменію, условившись напасть на нее съ другой стороны во главѣ Арійцевъ.—Слукъ, родоначальникъ рода Слуні, обольщенный его словами, убиваетъ собственнаго зятя, старца Оту изъ рода Аматуні, кормильца сестры царя, Хосровидухт. Трдать Великій, вскорѣ возвратившись съ запада и узнавъ все это, равно и то, что Шапухъ не успѣлъ придти къ назначенному сроку, идетъ на сѣверянь. Родоначальникъ рода Слуні заперся въ своей крѣпости, называемой Охаканомъ<sup>325</sup>), рассчитывая на помощь жителей горы, именуемой Симомъ. Сопротивляясь государю, онъ возмущалъ всю страну и никому изъ живущихъ у той горы не давалъ заниматься дѣломъ. Тогда царь объявляетъ всѣмъ армянскимъ нахарарамъ: «тому, кто приведетъ ко

миѣ родоначальника Слуніи, отдавъ на вѣчное владѣніе деревни, виллы и всѣ домены рода Слуніи». Мамгунъ, изъ рода Чѣновъ, принимаетъ предложеніе.

И когда царь отправился черезъ землю Ахвановъ на сѣверягъ, Мамгунъ со всѣми своими домочадцами пошелъ въ страны таронскія подѣ предлогомъ, что отложился отъ царя. Пустившись въ путь, тайно отправляетъ онъ пѣшихъ гонцовъ извѣстить родоначальника рода Слуніи о походѣ царя въ землю Ахвановъ: «великая опасность, говоритъ онъ, угрожаетъ царю Трдату; поэтому-то онъ и пошелъ черезъ страны Ахвановъ воевать со всѣми живущими у подошвы горы. Теперь настало для насъ благопріятное время задумать и совершить намъ угодное. Я рѣшился заключить съ тобою союзъ за оскорбленіе, нанесенное миѣ царемъ». Родоначальникъ рода Слуніи, обрадовавшись, принимаетъ данную Мамгуномъ клятву; но не пускаетъ его въ крѣпость, дабы убѣдиться—какъ онъ сдержитъ клятву и (исполнитъ) условія. Но упомянутый Мамгунъ всячески старался доказать непокорному нахарару свою искренность и вкраснѣе въ его довѣренность, какъ вѣрный сотрудникъ, пока наконецъ получилъ позволеніе свободнаго входа въ крѣпость и выхода (изъ нея).

Послѣ многихъ увѣреній однажды Мамгунъ уговорилъ родоначальника рода Слуніи выйти изъ крѣпости и отправиться на охоту на копытчатыхъ звѣрей. Когда началась охота, Мамгунъ пустилъ стрѣлу въ непокорнаго нахарара, попалъ ему межъ плечъ — и тотъ грохнулся о землю. Тогда Мамгунъ со своими людьми пошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ, занялъ цитадель и заключилъ въ оковы всѣхъ, тамъ находившихся. Онъ задумалъ истребить также родъ Слуніи и всѣхъ предалъ мечу. Изъ нихъ только двое убѣжали и спаслись въ странѣ Цѣловъ <sup>326</sup>). Мамгунъ немедленно извѣщаетъ государя, который, весьма тому обрадовавшись, пишетъ грамоту, назначаетъ ему владѣть всѣмъ, быть нахараромъ на мѣсто непокорнаго и нахарарству называться по его имени Мамгунскимъ. Оставшихся Слуніи (царь) приказываетъ оставить въ покоѣ.

85.

Подвиги Трдата на войнѣ въ Ах'ваніи, гдѣ онъ разсѣкъ пополамъ царя  
Басиловъ.

Царь Трдать во главѣ всей Арменіи, спустившись на равнину Гаргараці, встрѣчаетъ сѣверянъ войною. Когда обѣ стороны сошлись, царь разсѣкъ толпу непріятелей, совершая исполнскіе подвиги. Не могу описать быстроты его руки, отъ которой многіе, падая, катились по землѣ. Они прыгали по лицу земли, какъ напримѣръ (прыгаютъ) рыбы, высланные изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ, при видѣ этого, приближается къ государю и, вынувъ изъ-подъ конской сбруи арканъ, обвитый ремнемъ, обтянутый кожей, мощною рукою бросивъ съ тѣлу, ловко попадаетъ на лѣвое плечо и въ правую подмышку царя, который въ это время поднять-было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Трдатѣ броня, на которой ни малѣйшаго слѣда не оставляли стрѣлы. И такъ какъ царь (Басиловъ) не могъ рукою даже сдвинуть исполина, то сталъ налегать на грудь коня Трдата. (Послѣдній) не тронулъ своего коня даже бичемъ, но быстро схватилъ лѣвою рукою арканъ, рванулъ его и притянулъ къ себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечемъ и разсѣкъ его пополамъ, съ тѣмъ виѣстѣ снесъ голову коню его виѣстѣ съ шею.

Все воинство, увидавъ мощнаго своего царя разсѣченнымъ такою страшною рукою, обратилось въ бѣгство. Трдать пошелъ по ихъ слѣдамъ и гналъ ихъ до земли Гунновъ. И хотя не мало понесло пораженія и его войско и многіе изъ вельможъ пали — между прочимъ и главный военачальникъ всѣхъ Армянъ, Артаваздъ Мандакуніи, — однако, не смотря на то, Трдать возвратился оттуда, взявъ, по обычаю отцовъ своихъ, заложниковъ. Пользуясь этими обстоятельствами, Трдать сзываетъ всѣхъ сѣверянъ, собираетъ большое воинство, соединяетъ ихъ всѣхъ въ одно и идетъ въ землю парсійскую на Шапуха, сына Арташира. Онъ изъ своихъ полководцевъ избираетъ четырехъ: Михрана, правителя Иверіи, на котораго онъ полагался, какъ на увѣровавшаго во Христа; аспета Багарата; Мачичхра — родоначальника рода Рштуни, и Вахана — родоначальника Аматуни. — Но намъ предстоитъ поговорить объ увѣрованіи Михрана и земли иверійской.

Блаженная Нунé, виновница спасенія иверійцевъ.

Нѣкая женщина, по имени Нунé <sup>327</sup>), изъ разсѣявшихся по-другъ святой Рипсѣимы, убѣжавъ, прибыла въ землю иверійцевъ въ ихъ первопрестольный городъ, Мцхиту. Вслѣдствіе строгой жизни она получила даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ, какъ и жену Михрана, правителя Иверіи. Поэтому, когда Михранъ спросилъ ее: «какою силою творишь ты эти чудеса»? узнавъ, что черезъ проповѣданіе Евангелія Христова. Выслушавъ ее охотно, онъ разсказалъ (о томъ) своимъ сатрапамъ съ большою похвалою. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершенныхъ въ Арменіи надъ паремъ и нахарарами и о подругахъ блаженной Нунé. Изумленный Михранъ разсказываетъ о всѣхъ этихъ чудесахъ блаженной Нунé, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

Въ тѣ дни пришлось Михрану выѣхать на охоту. Въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: «голосомъ призываетъ мракъ» <sup>328</sup>), и еще: «день въ ночь помрачаетъ» <sup>329</sup>). Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо, изумленный (этимъ), онъ вспомнилъ разсказанное о Трдатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли пораженія отъ Господа. Михранъ думалъ, съ нимъ тоже самое можетъ случиться. Обуянный страхомъ, онъ въ молитвахъ просилъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, общаясь поклоняться Богу Нунé.—Просьба его услышана— и онъ исполняетъ обѣщаніе.

Блаженная Нунé потребовала вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить—что онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать; ибо Иверійцы охотно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идоловъ по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго. Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря на управленіе ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ

котораго его раздѣляла великая рѣка <sup>330</sup>). Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель своихъ домовъ поклоняться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; желавшіе же приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершали закланія.

Сатрапы города возстали, говоря: «кому же будемъ поклоняться вмѣсто идоловъ?»—«знаменію Креста Христова», получили отвѣтъ. Сдѣлали его и воздвигли на востокъ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшой рѣкой <sup>331</sup>). Съ наступленіемъ утра всѣ жители, по обыкновенію, поклонились ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда взошли на холмъ и увидали обтесанное не художественной рукой дерево, многіе съ презрѣніемъ сказавши, что всѣ лѣса ихъ полны покорнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благодати воззрѣвъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благоуханіемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и показался свѣтъ съ изображеніемъ креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣднимъ. Всѣ увѣровали и поклонились.—Съ тѣхъ поръ отъ того креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нунэ отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иверіи; проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или лучше сказать, пригвожденная ко Кресту, изощряя свою жизнь въ постоянной смерти, словомъ исповѣдующая Слово Божіе и готовностью своею увѣнчанная, какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать — она, ставъ апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ Кхарчовъ <sup>332</sup>) близъ Аланскихъ Воротъ <sup>333</sup>) и Касбовъ до предѣловъ Маскутовъ <sup>334</sup>), какъ повѣствуетъ тебѣ Агаангелъ.—Но мы обратимся къ исторіи нашествія Трдата на Парсію.

87.

Пораженіе Шапуха. — Его невольное покореніе Константину Великому. — Трдать занимаетъ Зибатанъ. — Приходъ его родичей. — Явленіе спасительнаго древа.

Хотя Трдать и одержалъ верхъ, но, такъ какъ войско его (также) понесло пораженіе и многіе изъ его нахараровъ пали, то онъ, опасаясь вступить въ бой съ Шапухомъ одинъ съ своими войсками, ждалъ прихода большаго римскаго войска, которое и напало на Ассирію. Когда Шапухъ обратился въ бѣгство; они предали грабежу всю страну. Трдать же во главѣ своихъ и всего, находившагося подъ его начальствомъ, войска не прекращалъ въ продолженіе цѣлаго года своихъ набѣговъ на сѣверныя страны парсійскаго государства.

Въ то время приходитъ къ нему родичъ его, Камсаръ, старшій сынъ Перозамата. Этотъ Перозаматъ есть тотъ самый младенецъ, котораго, во время истребленія Арташиромъ рода Карена Пахлава, увезъ Буръ и спасъ <sup>335</sup>). По достиженіи Перозамата юношескаго возраста, Арташиръ утверждаетъ его въ честь отца военачальникомъ для веденія войны съ варварскими народами съ предательскимъ умысломъ бросить его въ руки варварамъ. Онъ оказался мужемъ храбрымъ, который чудеснымъ образомъ велъ всѣ войны. И когда онъ низложилъ Варка, называвшагося Хаханомъ <sup>336</sup>), побѣжденный отдаетъ свою дочь за него замужъ. Перозаматъ беретъ себѣ также другихъ женъ изъ родни Арташира. У него родилось много сыновей и, усилившись, твердою рукою держалъ всѣ страны (въ повиновеніи). Хотя онъ былъ на (хорошемъ) счету у Арташира, но не желалъ видѣть его. По смерти Арташира онъ не хотѣлъ покориться сыну его, Шапуху, котораго побѣдилъ на многіхъ сраженіяхъ. Наконецъ онъ умираетъ, отравленный приближенными Шапуха.

Около этого времени жилъ другой Вэръ Хаханъ, который былъ въ большой враждѣ съ Камсаромъ <sup>337</sup>), сыномъ Перозамата. Но Камсаръ, считая труднымъ жить во враждѣ между двухъ могущественныхъ государей еще болѣе потому, что братья его не были съ нимъ въ согласіи, приходитъ со всѣмъ семействомъ и домохадцами своими къ царю нашему Трдату, а братья его отправляются къ Шапуху.

Этотъ Камсаръ отличился на сраженіяхъ еще при отцѣ своемъ немовѣрной храбростію: во время стремительнаго его нападенія кто-то ударилъ его мечемъ по головѣ и снесъ часть кости его черепа. Хотя дѣварства и помогли ему, но такъ какъ недоставало круглоты въ верхней части его черепа, прозвали его Кам—сар'омъ.

Но Трдать, утвердивъ за собой семистѣнный второй Экбатанъ<sup>328</sup>), оставляетъ въ немъ своихъ правителей и самъ возвращается въ Арменію, вѣдя съ собою Камсара со всѣмъ (его семействомъ). Ибо Шапухъ просилъ побѣдоноснаго Константина согласиться на заключеніе вѣчнаго мира. Святой Константинъ исполнилъ это; послѣ чего отправилъ Елену, мать свою, въ Іерусалимъ за честнымъ Крестомъ: она дѣйствительно нашла спасительное древо вмѣстѣ съ пятью гвоздьми.

## 88.

Ликиній заключенъ въ оковы. — Перенесеніе царскаго двора изъ Рима. — Основаніе Константинополя.

Когда Богъ разсѣялъ передъ лицомъ Константина всѣхъ сильныхъ его (враговъ), императоръ высоко возвеличилъ Ликинія, отдалъ за него сестру свою неединоутробную, украсилъ его пурпуромъ и императорскимъ вѣнцомъ и, пожаловавъ ему второй санъ, поставилъ его царемъ всего востока. Но божественное слово къ Евреямъ: «перемѣна зла невозможна<sup>329</sup>),» совершается и здѣсь. Барсъ не перемѣнитъ пестроты своей и Коіоплянинъ — черноты, также и нечестивый права своего. Ибо Ликиній является вопервыхъ, намѣнникомъ противъ церкви, а вовторыхъ, непокорнымъ своему благодѣтелю: воздвигъ онъ гоненіе на церковь и приготовилъ тайную измѣну противъ Константина. Этотъ сладострастный, отвратительный старикъ, съ крашенными волосами, причинилъ различныя бѣдствія находившимся подъ его властію; держалъ жену свою въ тяжкомъ заключеніи по причинѣ страсти своей къ блаженной Глафирѣ, за что и убилъ святаго Василія, епископа Амасіи понтійской.

Когда открылась намѣна, Ликиній, зная, что Константинъ не останется безмолвнымъ, собралъ войско, дабы противиться ему войной. Онъ, какъ врага, боялся царя нашего Трдата, къ которому охладѣла его дружба; ибо онъ зналъ, что праведному ненавистенъ

всякій нечестивый. И когда прибылъ побѣдоносный Константинъ, Богъ предалъ ему Ликию въ руки; онъ пощадилъ его, какъ старца и мужа своей сестры, отправилъ его въ желѣзныхъ оковахъ въ Галлію въ рудники, дабы молиться Богу, передъ Которымъ согрѣшилъ и Который, статья можетъ, будетъ къ нему милосердъ.— Константинъ, желая показать, что онъ съ своими сыновьями составляетъ одну имперію римскую, праздновалъ двадцатилѣтіе (своего царствования) въ Никомидіи: онъ началъ царствовать съ четвертаго года гоненій до тринадцатаго года мира, что и празднуетъ міръ донинѣ.

Константинъ, не считая нужнымъ возвращаться въ Римъ, отправляется въ Византію, гдѣ утверждаетъ свой дворъ по повелѣнію, полученному имъ въ предвидѣніяхъ сна; строитъ въ ней великолѣпныя зданія, увеличивъ ее въпятеро. Ни одинъ изъ великихъ государей не воздвигъ въ Византіи подобныхъ сооружений, кромѣ тѣхъ немногихъ, оставшихся отъ Александра, македонскаго завоевателя, который, ополчаясь здѣсь противъ Дарѣха, поэтому самому построилъ въ память себя такъ называемый Стратегіонъ, гдѣ онъ дѣлалъ всѣ свои военныя приготовленія. Впослѣдствіи римскій императоръ Северъ возобновилъ его и построилъ бани на мѣстѣ колонны, на которой надписью на Фракійскомъ языкѣ служило таинственное имя солнца — Зевксиппонъ, имя, которымъ названы бани. Онъ также построилъ театры: одинъ для боя со звѣрями, другой для комедіантовъ, и гипподромъ, котораго не успѣлъ докончить. Но Константинъ многократно украсилъ городъ и назвалъ его Новымъ Римомъ, міръ же назвалъ его Градомъ Константина. Говорятъ и то, что онъ тайно вывезъ изъ Рима такъ называемый Палладіумъ скульптурной работы и поставилъ его на форумѣ подъ колонной, имъ воздвигнутой<sup>340</sup>). Но это кажется намъ невѣроятнымъ; другіе могутъ думать, какъ имъ будетъ угодно.

## 89.

Ереслархъ Аріи.—Соборъ, созванный въ Никее противъ него.—Чудо, явившееся на Григоріѣ.

Въ то время явился Аріи александрійскій, который училъ злѣйшее нечестіе, что Сынъ не равенъ Отцу и что Онъ не отъ естества



и не отъ сущности Отца; что Онъ не рожденъ отъ Отца прежде вѣковъ, но что Онъ чужой, твореніе, младшій и получившій бытіе во времени. Этотъ нечестивый Аріѳ получилъ должное воздаяніе: околѣлъ при отправленіи естественныхъ нуждъ <sup>241</sup>). По поводу Аріѳ самодержецъ Константинъ повелѣлъ собраться многимъ епископамъ въ Никей, что въ Византіи. И собрались Витонъ и Викентій — іереи изъ города Рима, назначенные святымъ Сильвестромъ; Александръ александрійскій, Евстаѳій антиохійскій, Макарій іерусалимскій, Александръ, епископъ константинопольскій.

Тогда пришла грамота отъ самодержца Константина къ нашему царю Трдату, чтобы онъ, взявъ съ собою святаго Григорія, отправился на соборъ. Трдатъ не согласился на это, потому что онъ уже слышалъ о свойствахъ Шапуха съ индійскимъ царемъ и съ восточнымъ Хаханомъ, о порученіи (имъ) начальства надъ войсками Персѣху, царствовавшему (впослѣдствіи) девять лѣтъ, и Ормизду, который за послѣднимъ также царствовалъ со славою три года. Трдатъ опасался, что Шапухъ, по обыкновенію язычниковъ, нарушитъ условія, и потому не рѣшился оставить государство безъ себя. Да и святой Григорій, видя съ какимъ сильнымъ желаніемъ и съ какою великою поспѣшностью призываютъ его, не согласился идти туда, боясь получить отъ собора слишкомъ большія почести за имя исповѣдника. Но они посылаютъ за себя Рстагеса <sup>242</sup>) съ истиннымъ исповѣданіемъ ихъ обоихъ, (изложеннымъ) письменно. Рстагесъ, отправившись въ путь, встрѣчается съ Леонтіемъ Великимъ въ тотъ часъ, когда онъ крестилъ Григорія, отца Григорія Богослова. Когда Григорій вышелъ изъ воды, его осіялъ свѣтъ, чего никто изъ многихъ (присутствовавшихъ) не замѣтилъ, кромѣ Леонтія, его крестившаго, нашего Рстагеса, Евеалія едесскаго, Якова <sup>243</sup>) Мцбинскаго и Іоанна, епископа парсійскаго, которые шли на соборъ тѣмъ же путемъ.

## 90.

Возращеніе Рстагеса изъ Никей. — Обращеніе его родичей. —  
Построеніе Гарни.

Рстагесъ, отправившись съ Леонтіемъ Великимъ, прибылъ въ городъ Никейю, гдѣ собралось триста осемнадцать отцовъ для опро-

верженія ученія Аріанъ, которыхъ, предавъ анаемѣ, отвергли отъ общенія съ церковью; а самодержецъ сослалъ ихъ въ рудники. Затѣмъ Ретакесъ возвращается съ достовѣрнымъ исповѣданіемъ<sup>344</sup>) и съ двадцатью каноническими главами правилъ, (постановленныхъ) Соборомъ, и встрѣчается съ царемъ и отцемъ своимъ въ городѣ Вахаршанатѣ. Святой Григорій, возрадовавшись тому, самъ отъ себя прибавляетъ нѣсколько краткихъ главъ къ правиламъ Собора для большей охраны своей паствы.

Въ то время и родичъ ихъ, Камсаръ, со всѣми своими принимаетъ крещеніе отъ Григорія Великаго. Царь, бывши восприемникомъ при выходѣ Камсара изъ воды, жалуетъ въ наслѣдство ему, вѣрному своему сроднику, большую виллу Арташеса, называющуюся теперь Драсханакертотъ<sup>345</sup>), и ширакскую область. Но онъ, по прошествіи семи дней послѣ крещенія, скончался. Царь Трдатъ, чтобы утѣшить старшаго изъ сыновей Камсара, Аршавира, опредѣляетъ его на мѣсто отца, возводитъ въ родъ по имени его отца, включивъ въ число нахараствъ. Сверхъ этого жалуетъ ему и другія награды: городъ Еруанда съ его областью до конца великой долины съ цѣлью—заставить его забыть родную свою землю, называемую Пахлавомъ, и неизмѣнно сохранить свою вѣру. Но Аршавиръ очень полюбилъ эту область и назвалъ ее своимъ именемъ Аршаруникъ, а раньше она называлась Ерасхапор'омъ.—Мы уже сказали причину прихода двухъ родовъ—паряйскаго и пахлавуниковъ.

Около этого времени Трдатъ завершилъ постройку крѣпости Гарн<sup>346</sup>), изъ тесаныхъ гранитныхъ камней, сѣрпленыхъ желѣзными костылями, спаянныхъ свинцомъ. Въ ней онъ выстроилъ также виллу съ колоннами, (украшенными) горельефными чудесными изваяніями, для сестры своей Хосровидухъ, начертавъ въ ней<sup>347</sup>) на память о себѣ (надпись) греческими письменами.

Но святой Григорій возвращается въ тѣ же горы, послѣ чего онъ никому болѣе не является до самой своей кончины.

## 91.

Смерть Григорія и Ретакеса. — Причина названія горы «Пещерою Малѣ».

Мы нашли, что на семнадцатомъ году царствованія Трдата на престолѣ святаго апостола Ѡаддея возсѣлъ Григорій, патриархъ нашъ

и родшіи насъ по Евангелію. Послѣ просвѣщенія всей Арменіи свѣтомъ богопознанія и послѣ разсѣянія мрака идолопоклонства и наполненія всѣхъ странъ нашихъ епископами и учителями, Григорій возлюбилъ горы, пустыни и жизнь созерцательную въ безмятежности духа, дабы бесѣдовать съ Богомъ, не развлекаясь. Оставивъ по себѣ преемникомъ сына своего, Рстакаеса, самъ поселился въ области Даранахій, на горѣ, называемой Пещерами Манѣ <sup>348</sup>).

Но скажемъ, почему гора эта называется Пещерами Манѣ. — Изъ подругъ святой Рипсимѣ, какъ Нунѣ учительница иверійцевъ, ибкая женщина, по имени Манѣ, не послѣдовала за своими спутницами, шедшими къ намъ. Зная, что всѣ мѣста Богу принадлежать, осталась она жить на этой горѣ въ каменныхъ пещерахъ. Поэтому и гора была названа Пещерами Манѣ. Въ этихъ пещерахъ впоследствии поселился и святой Григорій.

Хотя онъ и поселился тамъ, однако по временамъ являлся, ходилъ по нашему отечеству и утверждалъ неопитовъ въ вѣрѣ. Но по возвращеніи сына его, Рстакаеса, съ никейскаго Собора, святой Григорій не сталъ болѣе являться никому. Такимъ образомъ съ самаго начала его священства до сорока шестаго года царствованія Трдата — время, въ которое святой Григорій никому болѣе не являлся — можно считать тридцать лѣтъ.

Послѣ него Рстакаесъ (управлялъ престоломъ) семь лѣтъ, съ сорока седьмаго до пятьдесятъ третьяго года царствованія Трдата, когда совершилась мученическая кончина Рстакаеса, который былъ дѣйствительно духовнымъ мечемъ, какъ сказано, и потому всѣ неправосудные и развратные (люди) считали его своимъ врагомъ. Вотъ почему и Архелай, правитель Четвертой Арменіи, имъ порицаемый, выждалъ удобный день и, встрѣтивъ его въ области Цоій на дорогѣ, убилъ его и самъ скрылся на Таврѣ Киликійскомъ. Ученики блаженнаго мужа, взявъ его тѣло, перенесли въ область Елехсацъ и положили въ его селеніи, Тилѣ. Наслѣдовалъ престолъ старшій братъ его, Вртанесъ, на пятьдесятъ четвертомъ году царствованія Трдата.

Но святой Григорій, проживъ много лѣтъ въ Пещерѣ Манѣ, невидимо отъ людей, перенесенъ смертью въ чинъ ангеловъ. Пастухи, нашедшіе его мертвымъ, на томъ же мѣстѣ схоронили, не зная, кто онъ. И дѣйствительно, подобало, чтобы тѣ, кои были свидѣтелями рожества нашего Спасителя, совершили также похороны его уче-

ника. Въ теченіе многихъ лѣтъ (тѣло его) оставалось скрытымъ, какъ бы по волѣ Божественнаго Провидѣнія, подобно тѣлу Моисея въ древности, дабы варвары-неофиты не поклонялись ему. Но послѣ долгаго времени, когда вѣра получила твердое основаніе въ этихъ странахъ, мощи святаго Григорія открылись отшельнику, по имени Гарникъ, и были перенесены въ деревню Торданъ <sup>349</sup>).

Святой Григорій, какъ то извѣстно всѣмъ, былъ родомъ паряннинъ изъ области Пахлавской, царскаго рода, отдѣлившійся Аршакуні <sup>350</sup>) изъ отрасли Сурѣна, отъ отца названнаго Анакомъ: изъ странъ, лежащихъ на востокѣ отъ нашей земли, явившійся намъ востокомъ и духовнымъ лучемъ мысленнаго Солнца, онъ (былъ) для насъ исходомъ изъ глубокаго зла идолопоклонства, истиннымъ благомъ, гонителемъ бѣсовъ, виновникомъ блаженства и духовнаго созиданія—сущюю божественною пальмою, насажденною въ домѣ Господа и цвѣтущею въ оградѣ Бога нашего. Святой Григорій, достигшій въ старости духовнаго утученія, окруженный такимъ и столькимъ народомъ, собралъ насъ (во едино) для славы и восхваленія Бога.

## 92.

Кончина царя Трдата и сѣтованіе съ укоромъ.

Говоря о святомъ, великомъ, второмъ подвижникѣ и свѣтломъ виновникѣ нашего просвѣщенія—объ истинномъ царѣ <sup>351</sup>), бывшемъ когда-нибудь со времени Христа, надлежало-бы говорить языкомъ возвышеннымъ, какъ о содѣятелѣ и сподвижникѣ, равномъ нашему первопутеводителю и первоначальнику нашего просвѣщенія <sup>352</sup>). Святому Духу угодно было облечь Просвѣтителя моего саномъ іерея и исповѣдника, я же прибавлю, и апостола; за симъ царь является равнымъ святому Григорію и словомъ и дѣломъ. Скажу даже, что (здѣсь) преимущество было на сторонѣ царя: въ созерцаніи Бога и въ строгой жизни оба они были равны, но, касательно покоренія кого-нибудь убѣдительнымъ и сильнымъ словомъ, преимущество дара было на сторонѣ царя, ибо у него вѣра шла руку объ руку съ его дѣйствіями. Поэтому я и его называю первымъ путемъ и вторымъ отцемъ нашего просвѣщенія. Но такъ какъ теперь время писать исторію, а не панегирикъ—тѣмъ болѣе, что все сказанное въ этой

книгѣ заимствовано у другихъ историковъ, а не нами сочинено—то мы перейдемъ къ порядку нашего повѣствованія о Трдатѣ.

Трдатъ послѣ обращенія въ вѣру Христову, сіяя всеми добродѣтелями, все болѣе посвящалъ и слово и дѣло свое имени Христову и убѣждалъ великихъ нахараровъ и все множество простаго народа сдѣлаться дѣйствительно Христовыми, дабы дѣла всѣхъ свидѣтельствовали о вѣрѣ ихъ. — Но я хочу указать на жестокосердіе, какъ и на высокомѣріе нашего народа съ самаго начала до нашихъ временъ, (народа), отвергающаго благое, измѣняющаго истинѣ, надменнаго отъ природы и своевольнаго; онъ противится царской волѣ въ дѣлѣ христіанской вѣры, слѣдуя волѣ женъ и наложницъ. Царь не вынесъ этого, бросилъ земной вѣнецъ и пошелъ за небеснымъ: посѣпшилъ удалиться на мѣсто, гдѣ жилъ святой отшельникъ Христовъ и уединиться въ горной пещерѣ <sup>333</sup>).— При этомъ стыжусь сказать истину и въ особенности беззаконіе и нечестіе нашего народа и его поступки, достойные многихъ слезъ и плача: посылають къ царю, вызываютъ его, обѣщаясь поступать согласно его волѣ, лишь бы онъ снова принималъ царство. Но получивъ отъ святаго мужа отказъ, даютъ ему напитокъ, какъ нѣкогда въ древности аеніяне предложили Сократу цикуту; или же скажемъ о нашемъ — какъ обезумленные евреи поднесли Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Такимъ образомъ, совершивъ это, они угасили у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія.

Поэтому, оплакивая своихъ, говорю, какъ говорилъ Павелъ о своихъ и о врагахъ Креста Христова; но я повторяю слова не свои, а Святаго Духа: народъ строптивый и преступный, сердце котораго несправлено, душа котораго не вѣрна Богу! Мужи арамяскіе! долго ли будете жестокосердыми? зачѣмъ вы полюбили суету и безбожіе? вы не познали, что Господь прославилъ святыхъ своихъ и что Господь не услышитъ, когда вы воззовете къ Нему. Вы согрѣшили прогнѣвленные и въ ложахъ вашихъ не принесли раскаянія; вы заклали закланіе беззаконія и уповающихъ на Господа презрѣли. Поэтому найдутъ на васъ сѣти Того, Кого вы не познали, и добыча, за которой вы гонялись, содѣлаетъ Васъ своею добычей и вы попадете въ тѣ же сѣти. Но душа его возрадуется Господомъ и возвеселится въ спасеніи своемъ и всѣмъ своимъ существомъ скажетъ: Господи, кто подобенъ Тебѣ <sup>334</sup>)!

Такъ, все это дѣйствительно такъ, а потому утѣшимся и мы въ своихъ бѣдствіяхъ; ибо говорить Христось: «если съ юнымъ деревомъ это творять, что же будетъ съ сухимъ?» Поэтому если вы такъ поступаете съ Божиими святыми, унижившими себя Бога ради, отказавшись отъ царской власти, то что значать наши слова передъ Богомъ за бѣдствія, отъ васъ постиршія насъ, конемъ выпали въ удѣлъ и бѣдствія и нищета. Впрочемъ скажу: кто изъ васъ (подумая) о нашихъ нуждахъ? кто съ просьбой (обратился) къ учителямъ? кто (сказалъ намъ когда-нибудь) ободрительное слово? кто (облегчилъ) наше бремя во время странствованія, или же приготовилъ для нашего отдыха покой, или домъ, или ночлегъ? Не говорю о прочемъ—вы не могли даже обуздать ваши злые языки, свое невѣжество, сопряженное съ суетнымъ славолюбіемъ и съ бѣшеною болтливостію; вы сдѣлали пищую для безумныхъ вашихъ языковъ ненависть вашу къ ученію и воспламенили ее сильнѣе печи вавилонской <sup>355</sup>).

Вотъ почему (теперь) каждый самъ по себѣ и жрецъ и служитель, какъ говорить Писаніе. И теперь многіе говорятъ о божественныхъ предметахъ, не постигая ихъ значенія; и говорятъ не по изволенію Св. Духа, но по внушенію лукаваго; и потому поразительны ихъ рѣчи и ужасны для мыслящаго: говорятъ о Богѣ и божественномъ, но мысли говорящаго обращены не къ божественному; говорятъ, не заботясь о чемъ—и не тихо и скромно, какъ ихъ учили, «дабы никто извнѣ не могъ слышать его говора;» но для стяжанія славы у людей провозносятъ громогласно свои рѣчи во всеуслышаніе. Потокъ ихъ болтливости бьетъ, какъ изъ ключа, какъ сказалъ одинъ изъ древнихъ, и тревожить на площадяхъ всѣхъ пльницъ. Кто изъ мыслящихъ не посятуетъ на нихъ? Если не вознегодуютъ (на меня), скажу—есть люди, кои поощряютъ ихъ быть такими. Удерживаюсь сказать слово Христово, что потребуется мечь отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, пролитой между храмомъ и алтаремъ <sup>356</sup>).

Но пусть остановится здѣсь мое слово утомленное, какъ говоренное въ слухъ мертвымъ.

Впрочемъ повѣствованіе о святомъ Трдатѣ вѣрпо: давъ царю смертоносный напитокъ, лишили себя лучей свѣта благодати Трдата, царствовавшаго пятьдесятъ шесть лѣтъ.

## КНИГА ТРЕТЬЯ.

# КОНЕЦЪ ИСТОРИИ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

### 1.

Въ нашей странѣ не было археологін, пройти же въ подробности всѣ греческія (древнія исторіи) мы не могли за краткостью времени. Нѣтъ также у насъ подъ рукою творенія Діодора <sup>217</sup>), въ которое могли бы мы заглядывать и безъ пропусковъ пройти все такъ, чтобы ничто изъ главныхъ (событій), необходимыхъ для нашего сочиненія, не оставалось неупомянутымъ. Но, сколько стараніе и память позволяли, мы съ точностью рассказали всѣ событія раннихъ и древнихъ временъ, начиная отъ Александра Великаго до кончины святаго Трдата. За это не станешь издѣваться надъ нами, ниже порицать насъ.—Но вотъ расскажу тебѣ безошибочно все, что случилось въ наше или въ недавнее время: въ этой Третьей книгѣ (ты найдешь) событія, совершившіяся послѣ святаго Трдата и до прекращенія династіи Аршакуні въ Арменіи и священства въ родѣ святаго Григорія. Эту Исторію мы изложимъ языкомъ общеупотребительнымъ, дабы (читатель) не ища краснорѣчія, полюбовивъ правдивый нашъ рассказъ, чаще и чаще и съ жадностью предавался чтенію отечественной нашей исторіи.

2.

Промшества, совершившіяся, по кончинѣ Трдата, съ Вртанесомъ и съ тремя нахарарствами.

Во время кончины Трдата Вртанесь<sup>359</sup>) Великій случился въ церкви (во имя) святаго Іоанна, построенной отцемъ его въ Таронѣ. Здѣсь жители горы, подстрекаемые нахарарами, строили козни и хотѣли убить его; но невидимая рука связала ихъ, какъ то случилось въ древности при Елисеѣ или при Богѣ нашемъ Христѣ, когда Евреи пали пораженные. Вртанесь невредимъ отправился въ область Енехеацъ въ деревню Тилъ, гдѣ находилась гробница брата его, Рстакеда. Здѣсь онъ оплакивалъ страну армянскую, покинутую въ безначаліи, гдѣ нахарарскіе роды, возставъ, истребляли одни другіе; вслѣдствіе чего всѣ три племени Бзнунсановъ, Манавазановъ и Ордуніи уничтожили другъ друга<sup>359</sup>).

3.

Мученическая кончина святаго Григориса отъ руки варваровъ.

Блаженный Трдатъ съ великой твердостью ревновалъ вѣры и доброй нравственности въ особенности тѣхъ, кои живутъ въ отдаленныхъ частяхъ государства. Поэтому правители сѣверо-восточныхъ частей, управлявшіе отдаленнымъ городомъ, называемымъ П'аитаканомъ<sup>360</sup>), пришедъ, сказали царю: «если желаешь вести эти страны къ вѣрѣ, пошли туда епископа изъ рода святаго Григорія, ибо они сильно того желаютъ; и мы увѣрены, что они убоятся прославленнаго имени Григорія и чада его и сдѣлаютъ все по (его) приказанію». Блаженный Трдатъ, согласившись, посылаетъ туда епископомъ юнаго Григориса, старшаго сына Вртанеса. Хотя Трдатъ, видя молодость юноши, считалъ неправильнымъ такое назначеніе, но съ другой стороны, видя величіе души его и припоминая воцареніе двѣнадцатилѣтняго Соломона надъ Израилемъ, смѣло отправляетъ его туда съ сродникомъ своимъ, нѣкимъ Санатрукомъ Аршакидомъ.



Григорисъ, прибывъ (на мѣсто), явилъ собой добрый пригѣръ, идя по слѣдамъ добродѣтельныхъ предковъ своихъ: онъ даже превосходилъ ихъ цѣломудріемъ, а въ строгой жизни былъ равенъ царю. Когда пришла вѣсть о кончинѣ Трдата, по кознямъ самого Санатрука и нѣкоторыхъ другихъ вѣчно-живыхъ людей—Ахвановъ, варвары убили блаженного мужа подъ конскими копытами на Ваткеанской равнинѣ не далеко отъ моря, называемаго Каспійскимъ<sup>361</sup>). Дявоны Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малый Сюниѣ и погребли въ селеніи Амарасѣ; Санатрукъ же, возложивъ на себя корону, завладѣлъ городомъ П'айтакараномъ: при помощи чужихъ народовъ онъ думалъ завладѣть всею Арменіей.

#### 4.

Отпаденіе бдешха Бакура отъ союза Армянъ.— Намѣреніе нахараровъ воцарить Хосрова.

Въ Божественной Исторіи находимъ, что у еврейскаго народа послѣ Судей, во время безначалія и смутъ, не было царя и всякій дѣлалъ себѣ угодное: то же самое видимъ и въ нашей странѣ. — По кончинѣ блаженнаго Трдата, великій князь Бакуръ<sup>362</sup>), называвшійся бдешхомъ Ахцнійскимъ<sup>363</sup>), видя Санатрука воцарившимся въ П'айтакаранѣ, самъ то же замыслилъ: если не царить—ибо онъ не былъ Аршакуні — то по крайней мѣрѣ стать независимымъ; (и потому) отдѣлившись отъ союза Армянъ, соединился съ персійскимъ царемъ, Ормиздомъ. Вслѣдствіе сего армянскіе нахарары, образумившись, съѣхались къ Великому Вртанесу, отправили двухъ изъ почетныхъ князей: Мара, князя Цоисаго, и Гага, князя Хаштеаніскаго, въ первопрестольный городъ къ императору Констанцію, сыну Константина, съ дарами и съ письмомъ слѣдующаго содержанія.

#### 5.

Копія письма Армянъ.

Глава епископовъ, Вртанесъ, и подъ его властью находящіеся епископы и всѣ нахарары Великой Арменіи господину нашему Констанцію, самодержавному императору, радости желаютъ.

Вспомни мирный договоръ, заключенный отцомъ твоимъ Константиномъ съ царемъ нашимъ Трдатомъ: не отдавай страну свою безбожнымъ Парсамъ; помоги намъ войскомъ возвести Хосрова, сына Трдата, на престолъ. Ибо Богъ поставилъ васъ господиномъ не только Европы, но и всѣхъ странъ Средиземныхъ. Страхъ, внушаемый могуществомъ вашимъ, проникъ до предѣловъ земли. Просимъ (Бога) о непрерывномъ распространеніи твоего господства.—Будьте здравы!

Констанцій согласился и отправилъ куропалата своего Антиоха, съ большимъ войскомъ, съ порфирой и вѣнцомъ, при письмѣ такого содержанія:

Письмо Констанція.

Самодержецъ августъ, императоръ Констанцій, Вртанесу Великому со всѣми его соотечественниками радости желаетъ.

Я послалъ вамъ въ помощь войско, повелѣвъ возвести Хосрова, сына царя вашего Трдата, на престолъ, водворить (у васъ) добрый порядокъ, дабы вы служили намъ вѣрно.—Будьте здравы!—

6.

Прибытіе Антиоха и его дѣяній.

Антиохъ, по прибытіи своемъ, возвелъ на престолъ Хосрова и утвердилъ въ прежнемъ званіи четырехъ главнокомандующихъ, назначенныхъ Трдатомъ еще при его жизни, послѣ смерти его кормильца, Артавазда Мандакуні, бывшаго единоначальникомъ и командующимъ всѣми армянскими войсками. Первый изъ нихъ, аспетъ Багарать, назначенъ военачальникомъ западной арміи; второй—Михранъ, правитель Иверіи и бдешхъ Гугарскій, начальникомъ конницы сѣверной арміи; третій — Вахянъ, родоначальникъ (рода) Аматуні, военачальникомъ западной арміи; четвертый—Маначихръ, родоначальникъ (рода) Рштуні, начальникомъ конницы южной арміи.—Антиохъ, раздѣливъ войско, отдалъ каждому изъ нихъ часть его: Маначихра съ южной арміею и съ вилкиійскими полками отправилъ въ Ассирію и Месопотамію, а Вахана, родоначальника Аматуні, съ вос-

точной армією и съ полками Галатовъ послалъ въ страны Атриатанскія для защиты ихъ отъ нападенія царя персійскаго. — Самъ Антиохъ, оставивъ царя Хосрова, который, будучи малъ ростомъ и тщедушенъ, не имѣлъ ничего воинственнаго въ осанкѣ — взялъ съ собою Михрана и Багарата съ ихъ войсками и со всѣмъ греческимъ (воинствомъ) и пошелъ на Санатрука. Но (последній) наполнилъ Пайтаваранъ персійскими войсками и самъ съ ахванскими нахарарами пошелъ искать убѣжища у Шапуха. Антиохъ, видя, что они отказываются покориться, приказалъ грабежомъ ослабить силу непокорныхъ, самъ же, собравъ дань, отправился къ императору.

7.

Преступокъ Маначихра передъ Яковомъ Великимъ и смерть его.

Маначихръ во главѣ южной арміи и съ киликійскими войсками, отправившись въ ассирійскія страны, даетъ сраженіе бдешу Бакуру и убиваетъ его, обращаетъ въ бѣгство его армію и Парсовъ, (пришедшихъ) ему на помощь. Сына Бакура, Хешу, взятого въ плѣнъ, отправляетъ въ желѣзныхъ оковахъ къ Хосрову; безпощадно предаетъ мечу подвластныя ему области — не только воиновъ, но и простыхъ сельчанъ; изъ окрестностей Мдбина отводитъ въ плѣнъ многихъ, въ томъ числѣ и восемь діаконовъ великаго епископа Якова<sup>364</sup>). Яковъ идетъ вслѣдъ за Маначихромъ, увѣщаваетъ его освободить плѣнныхъ поселанъ, какъ ни въ чемъ неповинныхъ; но Маначихръ не соглашается, ссылаясь на царя.

Яковъ отправляется къ царю. Маначихръ пуще распалился гнѣвомъ и, подстрекаемый жителями той области, приказываетъ бросить въ море восьмерыхъ діаконъ, находившихся въ заключеніи. Когда Яковъ Великій узналъ это, возвратился въ свое мѣсто, исполненный гнѣва, какъ Моисей изъ присутствія Фараона. Взошедъ на одну гору<sup>365</sup>), съ которой видѣлась вся область, онъ прозялъ Маначихра и область его. И судъ Божій надъ нимъ не замедилъ: онъ постигъ его и Маначихръ, подобно Ироду, околѣлъ отъ разныхъ болѣзней; плодоносная область, изобиловавшая водою, вся обратилась въ солончаки и, по Писанію<sup>366</sup>), стало надъ нею мѣдное небо

и возмутившееся море поглотило всё поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, Великій Врѣанесъ и царь Хосровъ, разгнѣванные, приказываютъ освободить плѣнныхъ, съ просьбой и раскаяніемъ обратиться къ тому мужу, дабы онъ отвратилъ Божій гнѣвъ. Послѣ того, какъ Яговъ оставилъ сей миръ, сынъ и наслѣдникъ Маначихра прекраснымъ раскаяніемъ, слезами, рыданіями, черезъ ходатайство его (св. мужа) обрѣтаетъ исцѣленіе и себѣ и своей области.

## 8.

Царствованіе Хосрова Короткаго. — Перенесеніе двора. — Насажденіе рощи.

На второмъ году царствованія персійскаго царя, Ормизда, и на восьмомъ году царствованія Констанція, Хосровъ вступаетъ на престолъ при помощи послѣдняго. Онъ не совершилъ никакихъ подвиговъ, какъ отецъ его, ниже препятствовалъ отнятію (у себя) странъ греческими войсками. Онъ предоставляетъ персійскому царю (дѣйствовать по своему желанію), а самъ довольствуется господствомъ надъ остальными частями своего государства, не питая въ себѣ никакихъ благородныхъ мыслей. — Хосровъ былъ малъ ростомъ, но не до такой степени, какъ Александръ Македонскій, который хотя и былъ ростомъ три локтя, но имѣлъ духъ бодрый и дѣятельный. Онъ не заботился о (подвигахъ) храбрости, ниже о томъ, чтобы оставить по себѣ добрую память; его, (напротивъ), занимала охота на звѣря и птицу. Для этого онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Азата<sup>367</sup>) рощу, до сего времени называющуюся его именемъ. Онъ переноситъ свой дворъ на высокое мѣсто, (возвышающееся) надъ лѣсомъ; строить тамъ тѣмныя палаты — (мѣсто), называющееся по персійски Двинъ<sup>368</sup>), что значитъ «Холмъ». Ибо въ то время Арей<sup>369</sup>) сопутствовалъ Солнцу и дули знойные, зараженные, зловонные вѣтры. Жители Арташата, не въ состояніи будучи выносить это, охотно согласились на перемѣщеніе.

9.

Нашествіе сѣверныхъ народовъ на нашу страну во дни Хосрова.—  
Подвиги Вахана Амагуни.

Во дни Хосрова жители сѣверной части Кавказа, зная бездѣйственность и слабодушіе Хосрова, подстрекаемые въ особенности просьбами Санатрука, по тайному приказанію Шапуха, царя парсійскаго, соединяются и дѣлаютъ нападеніе на центръ нашего отечества массою около двадцати тысячъ человекъ<sup>370</sup>). Восточная и западная армянскія арміи встрѣчаютъ ихъ подъ предводительствомъ полководцевъ: асиѣта Багарата и Вахана, родоначальника Амагуни; ибо южныя наши полки находились (въ то время) при царѣ Хосровѣ въ землѣ Цоповъ. Михранъ былъ убитъ, непріатели нанесли пораженіе сѣвернымъ нашимъ полкамъ, обратили ихъ въ бѣгство, очутились подъ стѣнами Вахаршаната и осадили его. Восточная и западная наши арміи внезапно напали на нихъ, вытѣснили ихъ оттуда къ скалѣ Ошаванской, не давъ имъ время развернуться и пустить въ дѣло стрѣлы, по ихъ обыкновенію. Храбрые (наши) всадники жестоко стали тѣснить ихъ и загнали въ непроходимыя, каменистыя мѣста, покрытыя скалами. Въ такомъ положеніи непріатель вынужденнымъ нашелся выстроить чело своего войска къ бою. Предводителемъ конейщиковъ выступилъ какой-то чудовищный исполинъ во всеоружіи, весь покрытый густымъ войлокомъ, онъ совершалъ чудеса храбрости посреди войска. Храбрѣйшіе изъ Армянъ, внимательно слѣдившіе за нимъ, напали на него, но не могли причинить ему вреда: отъ ударовъ копій только вращалась его войлочная (броня.) Тогда храбрый Ваханъ Амагуни, взглянувъ на соборную церковь<sup>371</sup>), сказалъ: «помоги мнѣ, Господи! Ты, Который направилъ въ чело возгордившемуся Голіау камень пращи Давида, направь и мое копье въ око сего могучаго». Мольба его была услышана: онъ опрокинулъ черезъ задъ лошади ужасное чудовище. Такой случай принудилъ къ бѣгству непріателей, а полкамъ армянскимъ придалъ отваги на побѣду. — Багаратъ, возвратившись отсюда въ землю Цоповъ, свидѣтельствуеетъ передъ царемъ вѣрно и безъ зависти о мужествѣ и храбрости Вахана, за что царь жалуетъ Вахану мѣсто сраженія — Ошаванъ, гдѣ

онъ отличился, добровольно выступивъ на бой. На мѣсто Михрана царь назначаетъ надъ войскомъ Гарчуйла Махаза, родоначальника Хорхоруні.

## 10.

Кончина Хосрова — Война Армянь съ Парсами.

Послѣ этого Хосровъ, узнавъ, что царь персійскій, Шапухъ, помогаетъ его врагамъ, разрываетъ съ нимъ союзъ, прекращаетъ назначенную ему частную дань и (начинаетъ) платить ее императору; приводитъ греческія войска и возстаетъ противъ Парсовъ. Но вскорѣ онъ умираетъ послѣ девятилѣтняго царствованія. Онъ погребенъ въ Ані подлѣ отцовъ своихъ. Вртанесъ Великій, созвавъ всѣхъ армянскихъ нахараровъ вмѣстѣ съ войсками и военачальниками, поручаетъ страну армянскую Аршавиру Камсаракану, какъ главному и болѣе всѣхъ почетному послѣ царя (мужу); самъ же, взявъ Тирана, сына Хосрова, отправляется къ императору (просить) поставить его царемъ армянскимъ на мѣсто его отца.

Но персійскій царь, Шапухъ, услышавъ о смерти Хосрова и о томъ, что сынъ послѣдняго, Тиранъ, пошелъ къ императору, собравъ многочисленное войско подъ начальство брата своего, Нерсѣха, котораго онъ желалъ возвести на армянскій престолъ, отправилъ въ нашу страну, считая ее безъ начальниа. Нерсѣхъ <sup>272</sup>) встрѣчается съ храбрымъ Аршавиромъ Камсараваномъ, который во главѣ всѣхъ армянскихъ войскъ даетъ ему сраженіе на полѣ, называемомъ Мрухѳомъ; и хотя многіе изъ нашихъ нахараровъ пали на (этомъ) сраженіи, однако армянскіе полки, одержавъ побѣду, обращаютъ въ бѣгство персійскія войска и охраняютъ нашу страну до прихода Тирана.

## 11.

Царствованіе Тирана. — Смерть Вртанеса Великаго; престолъ его наследуетъ святой Іусинъ.

На семнадцатомъ году своего державства Констанцій августъ, сынъ Константина, воцаряетъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ

его въ Арменію съ Вартанесомъ Великимъ. По прибытіи своемъ, онъ начинаетъ мирно править нашей страной, заключивъ миръ съ Парсами и прекративъ войны; платитъ дань Грекамъ, отчасти и Парсамъ, и живетъ въ спокойствіи подобно отцу своему, не совершая никакихъ подвиговъ мужества и храбрости. Онъ не слѣдуетъ примѣру добродѣтели предковъ, втайнѣ отказывается отъ всякаго благочестія, не дерзая явно предаваться пороку при Вртанесѣ Великомъ.

По исполненіи патнадцати лѣтъ епископства своего, Вртанесъ Великій переселяется изъ сего міра на третьемъ году правленія Тирана. По приказанію самого Вртанеса тѣло его перенесено и положено въ деревнѣ Торданѣ. Онъ, какъ бы пророческимъ окомъ, провидѣлъ, что послѣ долгаго времени также останки отца его будутъ тамъ покониться.—И наследуетъ ему Іусигъ <sup>273</sup>), сынъ его, на четвертомъ году царствованія Тирана, являясь ревностнѣйшимъ послѣдователемъ добродѣтелей (своихъ) отцовъ.

## 12.

### Война Шапуха съ Констанціемъ.

**Ш**апухъ, сынъ Ормизда, еще болѣе упрочилъ союзъ дружбы съ Тираномъ, царемъ нашимъ, такъ что, оказавъ ему помощь, избавляетъ его отъ нападенія сѣверныхъ народовъ, которые, соединившись, перешли ущелье Чоръ <sup>274</sup>) и поселились въ предѣлахъ ахванскихъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Шапухъ, покоривъ (еще) много другихъ царей и призвавъ себѣ на помощь многіе варварскіе народы, напалъ на Средиземныя страны и на Палестину. Констанцій, назначивъ кесаремъ Юліана, ополчился противъ Парсовъ: дано сраженіе и обѣ стороны понесли пораженіе, ибо много пало съ обѣихъ сторонъ и ни одинъ не обратилъ тыла передъ другимъ, пока съ общаго согласія не было заключено перемиріе на немногія лѣта. По возвращеніи изъ Парсіи, Констанцій, послѣ продолжительной болѣзни, кончилъ жизнь въ виллійскомъ городѣ Момісуестѣ, процарствовалъ двадцать три года.—Во дни Констанція явился свѣтозарный крестъ при блаженномъ Кириллѣ.

13.

Тиранъ идетъ навстрѣчу Юліану и даетъ ему заложниковъ.

Въ то время воцарился въ Греціи нечестивый Юліанъ: онъ отрекся отъ Бога, сталъ поклоняться кумирамъ, воздвигъ гоненіе на церковь и (наполнилъ) ее раздоромъ, вслѣдствіи старался погасить вѣру христіанскую <sup>375</sup>), не силою, но всѣми ухищреніями, старался склонить (людей) на поклоненіе дѣвамъ <sup>376</sup>). И когда правосудіе (Божіе) вооружило его противъ Парсовъ, онъ, прошедъ черезъ Киликію, явился въ Месопотаміи. Парсійскія войска, охранявшія эту страну, отрѣзавъ канаты понтоннаго моста на Евфратѣ, защищали переправу. Но царь нашъ, Тиранъ, отправившись навстрѣчу Юліану, нападаетъ на парсійское войско и обращаетъ его въ бѣгство. Желая оказать услугу нечестивому Юліану, онъ перевозитъ его съ многочисленной его конницею, за что Юліанъ осыпаетъ его почестями.

Тиранъ проситъ (разрешенія) не слѣдовать за нимъ въ Парсію подъ предлогомъ, что затрудняется ѣздить верхомъ. Юліанъ соглашается, но проситъ у него войска и заложниковъ. Тиранъ, жалѣя втораго своего сына Аршака, даетъ императору Трдата, третьяго сына, съ женою и сыновьями его, также и Тирита, сына умершаго старшаго своего сына, Арташеса. Юліанъ немедленно отправляетъ ихъ въ Византію, а Тирана отпускаетъ въ его страну, отдаетъ ему свой портретъ, писанный на доскѣ вмѣстѣ съ изображеніями нѣкоторыхъ дѣвовъ, приказавъ поставить ихъ въ церквахъ на восточной сторонѣ, говоря: всѣ данники, находящіеся подъ владычествомъ Римлянъ, обязаны дѣлать то же. Тиранъ соглашается и приноситъ ихъ съ собою, не размысливъ, что они, обманутые Юліаномъ, поклонятся будутъ изображеніямъ дѣвовъ.

14.

Мученическая кончина святаго Іусина и Даліила.

Тиранъ, по прибытіи въ область Цопі, пожелалъ поставить упомянутое изображеніе въ придворной своей церкви. Святой Іусинъ



выхватилъ его изъ рукъ царя и, бросивъ на землю, сталъ топтать его ногами и разбилъ на мелкія части, давъ этимъ почувствовать скрытый тутъ обманъ. Но Тиранъ не видалъ его голоса, ибо опасался Юліана. Онъ думалъ: его ожидаетъ смерть, какъ поппрателя изображенія царя, и потому воспаленный злобою, которую питалъ къ святому Іусику за постоянныя обличенія въ проступкахъ, приказалъ бить его кнутомъ, пока Іусикъ не испустилъ духъ подъ ударами <sup>877</sup>).

Послѣ мученической кончины Іусика Тиранъ, осипанный проклятіями стараго іерея Даніила <sup>878</sup>), бывшаго ученика и служителя <sup>879</sup>) святаго Григорія, приказалъ задушить его. Ученики Даніила взяли и погребли его на мѣстѣ его уединенія, называемомъ Хаціац-драхт <sup>880</sup>).— Тѣло святаго Іусика перенесли въ деревню Т'орданъ, гдѣ (покоился) его отецъ.—Онъ епископствовалъ шесть лѣтъ.

## 15.

Возвращеніе Зоры отъ Юліана съ армянскими войсками и истребленіе его со всѣми его родомъ.

Вѣсть о убіеніи святаго Іусика и ропоть всѣхъ нахараровъ дошли до Зоры, родоначальника Рштуни, назначеннаго, на мѣсто Маначіхра, главнокомандующимъ южной армянской арміей и отправленнаго, по повелѣнію Тирана, съ войсками (своими) сопровождать Юліана. Получивъ такое извѣстіе, Зора говоритъ своему войску: не станемъ повиноваться тому, кто вноситъ соблазнъ въ поклоненіе Христу и убиваетъ его святыхъ, не будемъ сопутствовать этому нечестивому государю. И склонивъ на свою сторону войско, онъ возвращается, укрѣпляется въ Тморисъ въ ожиданіи, что сдѣлаютъ прочіе нахарары. Но гонцы Юліана прибыли до его прихода и принесли Тирану письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Юліана къ Тирану.

«Самодержецъ Юліанъ, рожденіе Инака, сына Арамзда, судьбою предназначенный къ безсмертію, Тирану, нашему прокуратору, радости желаетъ.

«Войско, отпущенное тобою съ нами, военачальникъ его, взявъ, пошелъ назадъ. Мы могли бы послать за нимъ часть безчисленныхъ нашихъ полковъ и схватить его; но мы дали ему сдѣлать это по двумъ причинамъ: вопервыхъ, чтобы Парсы не говорили, что мы насильно, а не по собственному ихъ желанію, собираемъ войска; а во вторыхъ, чтобы испытать твою вѣрность. И потому, если Зорá безъ твоей воли сдѣлалъ это, истреби его со всѣмъ его родомъ, не оставляя ему потомка. Въ противномъ случаѣ, вланусъ Расомъ<sup>381)</sup>, даровавшимъ намъ царство, и Авиною, давшюю намъ побѣду, что, по возвращеніи нашемъ, несокрушимюю нашей силой преслѣдовать буду и тебя и страну твою».

Тиранъ ужаснулся, услышавъ это; онъ отправляетъ начальника евнуховъ, называемаго Хайр'омъ, къ Зорѣ, заставляя его прибыть къ нему. Когда войско его увидало, что всѣ нахарары молчатъ, по свойственной нашему народу нетерпѣливости, разошлись по домамъ. Зорá, покинутый всѣми, невольно приходитъ къ царю, который, схвативъ его, завладѣваетъ также крѣпостью его Ахтамаромъ<sup>382)</sup> и истребляетъ его со всѣмъ его родомъ<sup>383)</sup>. Одинъ только младенецъ, сынъ Мехендана, брата Зоры, спасенъ кормилицами. Царь назначаетъ на мѣсто Зоры Сахамута, владѣтеля Анцитскаго<sup>384)</sup>.

## 16.

Смерть сыновей Іусика. — Престоль его занимаютъ П'арнерсѣхъ.

Нахарары просятъ Тирана на мѣсто Іусика ставить епископомъ достойнаго мужа; ибо сыновья послѣдняго по непохвальному поведенію оказались недостойными того апостольскаго престола. Въ тому же въ тѣ дни постигла ихъ ужаснѣйшая смерть, приводяшая въ трепетъ (слушателя): на одномъ и томъ же мѣстѣ громомъ поражены оба (брата<sup>385)</sup>, называвшіеся Папомъ и Атанагинесомъ. Отъ нихъ не осталось совершеннолѣтняго чада для такого сана, кромѣ юноши—сына Атанагинеса, по имени Нерсесъ. Этотъ послѣдній находился тогда въ Кесаріи въ ученіи и въ то время отправился въ Византію жениться на дочери нѣкоего Аспіона, знатнаго вельможи. И такъ какъ не было мужа изъ рода Григорія, избрали П'арнерсѣха

изъ Аштишата Таронской (области), назначили его первосвященникомъ на десятомъ году царствованія Тирана. Парперсехъ занимаетъ престолъ четыре года.

17.

Тиранъ, обманутый Шанухомъ, идетъ на зовъ его и ослѣпленъ имъ.

Послѣ всего этого нечестивый Юліанъ въ воздаяніе за (свои) злые помыслы получаетъ рану въ животъ и умираетъ въ Парсіи. Войска возвращаются съ (новымъ) государемъ, Іовіаномъ, который умираетъ на дорогѣ, не достигши Византіи. Парсійскій царь, Шанухъ, ихъ преслѣдуетъ и обманомъ приглашаетъ къ себѣ Тирана, написавъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Письмо Шануха къ Тирану.

«Храбрѣйшій изъ маздэзновъ <sup>386</sup>), возсѣдающій съ Солнцемъ, Шанухъ—царь царей, добромъ помянутому любезному брату нашему Тирану, царю армянскому, много здравія <sup>387</sup>)».

«Мы навѣрно узнали, что ты твердо сохранилъ нашу дружбу и не пришелъ съ императоромъ въ землю Парсовъ; что даже войско, взятое имъ у тебя, было тобою отозвано. Сдѣланное тобою сначала совершенно было, мы знаемъ, для того, чтобы попрепятствовать ему переходить черезъ твою страну, что онъ сдѣлалъ бы (безъ сомнѣнія). Поэтому и наши сторожевыя войска, потерявъ множество, возвратились, складывая вину на тебя. Вслѣдствіе сего и мы въ гнѣвъ нашемъ приказали напоить начальника этого войска бычачьей кровью <sup>388</sup>). Мы никакого вреда не нанесемъ твоему государству: влянусь великимъ богомъ Мух'ромъ <sup>389</sup>); только послѣши повидаться съ нами, чтобы можно было намъ поразмыслить объ общей (нашей) пользѣ».

Тиранъ при видѣ этого (письма) обезумѣлъ и отправился къ нему: правосудіе влекло его на мѣсто воздаянія. Когда Шанухъ увидалъ Тирана, началъ укорять его передъ войскомъ и приказалъ ослѣпить его, какъ то было въ древности съ Седекіей. Быть мо-

жеть, отмщено было ему за святаго мужа, служившаго свѣтиломъ для нашей страны, по глаголу Евангельскому: «вы есте свѣтъ міра <sup>390</sup>». Сего-то свѣта <sup>391</sup>) лишилъ Тиранъ Арменію; онъ и самъ потемнѣлъ послѣ одинадцатилѣтняго царствованія.

## 18.

Шапухъ воцаряетъ Аршана и дѣлаетъ нападеніе на Грецію.

**Ш**апухъ воцарилъ, вмѣсто Тирана, сына его, Аршана, опасаясь, чтобы армянскія войска не препятствовали ему въ его предпріятіяхъ. Онъ думалъ такимъ благодареніемъ упрочить за собой нашу страну. Онъ также поставилъ въ зависимость отъ себя нахарарскіе роды, взявъ у нихъ у всѣхъ заложниковъ. На мѣсто Вахана Амагуні онъ назначилъ главнокомандующимъ восточною арміею преданнаго себѣ Вахиніана Сюні, ему передалъ Арменію и самъ пошелъ за греческими войсками. Прибывъ въ Вионію, онъ остался тамъ много мѣсяцевъ, но ничего не могъ сдѣлать; воздвигъ на берегу моря колонну со львомъ на вершинѣ, подпирающимъ книгу, что означало: (какъ) левъ сильнѣе всѣхъ звѣрей, такъ и царь парсійскій могущественнѣе всѣхъ государей. Книга есть вмѣстѣлище мудрости, таково и римское государство.

## 19.

Аршанъ съ презрѣніемъ относится къ греческому царю.

Въ то время противъ парсійскаго царя, Шапуха, возникли смуты, вызванныя сѣверными народами. Греческій царь, Валентиніанъ, отправилъ войско въ Средиземныя страны и изгналъ Парсовъ; потомъ послалъ письмо къ царю нашему, Аршаку.

Письмо Валентиніана къ Аршаку.

«Самодержецъ Валентиніанъ августъ съ кесаремъ Валентомъ, раздѣляющимъ съ нами престолъ и корону, Аршаку, царю армянскому, радости желаетъ».

«Надлежало тебѣ вспомнить бѣдствія, претерпѣнныя вами отъ безбожныхъ Парсовъ, и благодаренія, (полученныя) отъ насъ отъ древнѣйшихъ временъ до тебя, удалиться отъ нихъ и приблизиться къ намъ; соединить свои войска съ нашими и сражаться противъ Парсовъ.— Пришли слѣдующую съ твоей стороны дань при одобрительныхъ письмахъ нашихъ полководцевъ: и будутъ возвращены братья твои и находящіеся съ ними изгнанники.— Будь здоровъ съ совершенною покорностью римскому нашему государству».

Аршакъ не только не отвѣчалъ на это письмо, но съ презрѣніемъ отнесся къ Римлянамъ. Сердце его не совсѣмъ лежало также и къ Шапуху. Самовольный, онъ проводилъ свое время въ попойкахъ при звукѣ пѣсенъ наемныхъ пѣвицъ. На видъ онъ казался храбрѣе и мужественнѣе Ахилла, а въ сущности походилъ на хромаго, остроголового Ѳерсита <sup>392</sup>). Отложившись отъ своихъ первоначальниковъ, онъ получилъ наконецъ воздаяніе за свою надменность.

## 20.

Святой Нерсесъ и его полезныя учрежденія.

На третьемъ году царствованія Аршака, сталъ первосвященникомъ въ Арменіи Нерсесъ Великій, сынъ Атанагинеса, сына Іусика, сына Вртанеса, сына святаго Григорія. По возвращеніи изъ Византии въ Кесарію, онъ прибылъ въ Арменію и возстановилъ всѣ порядки, установленныя его отцами, присовокупляя къ нимъ много новыхъ. Онъ ввелъ въ наше отечество благочиніе, какое видѣлъ въ Греціи, въ особенности въ царствующемъ градѣ. Созвавъ соборъ епископовъ и всѣхъ мірянъ, онъ утвердилъ каноническими постановленіями милосердіе, (старался) вырвать корень безжалостности, естественнымъ образомъ обратившейся въ привычку въ нашей землѣ. Ибо проклятые изгнаны, какъ считаемыя закопомъ скверными; одержимыхъ элѣантіазисомъ гнали, дабы другіе не заражались отъ нихъ. Имъ служили жилищами пустыни и безлюдныя мѣста, а кровомъ—свалы и кустарники: ни отъ кого не было имъ утѣшенія въ ихъ несчастіи. Въ тому же налѣки оставались безъ попеченія; чужіе не принимались, странникамъ не давали пріюта.

Нерсесь приказалъ во многихъ областяхъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и отдаленныхъ строить богадѣльни, которыя, подобно больницамъ въ Греціи, служили бы утѣшеніемъ для страждущихъ. Онъ назначилъ на нихъ небольшіе города и хутора, которые обязаны были отъ времени до времени снабжать ихъ огороженными произведеніями, молокомъ и шерстью рогатаго скота, дабы эти несчастные, имѣя все нужное, не выходили изъ назначенныхъ имъ жилищъ. Надворъ надъ ними онъ поручилъ Хадду, дьякону своему изъ Маргацъ, что въ Баринѣ <sup>333</sup>). Нерсесь приказалъ также построить во всѣхъ деревняхъ гостиницы для странниковъ, гдѣ могли бы (въ тоже время) получать пропитаніе сироты, старики и немощіе. Онъ строить также въ пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ общины, монастыри и скиты для отшельниковъ и назпачаетъ имъ отцами и смотрителями Шахиту, Епифанія, Ефрема и Гинда, что изъ рода Слуні, и еще другихъ.

Нерсесь вывелъ изъ среды нахараровъ слѣдующія двѣ вещи: первое, бракъ между близкими родственниками, что поддерживало у нихъ сохраненіе родоваго дворянства; второе, истязанія, которыя совершали надъ собою при умершихъ по языческимъ обычаямъ <sup>334</sup>). Съ этихъ поръ можно было видѣть жителей нашей страны не безобразными варварами, но порядочными горожанами.

## 21.

Умерщвленіе Трдата, брата Аршака. — Святой Нерсесь отправляется въ Византію и возвращаетъ заложниковъ.

Валентиніанъ былъ строгъ и грозенъ для неправосудныхъ, почему и казнилъ многихъ вельможъ за грабительство; (такъ напримѣръ) онъ велѣлъ сжечь живымъ нѣкоего Родана, начальника евнуховъ, который, по троекратномъ приказаніи (государя), не возвратилъ отнятыя имъ у одной вдовы имущества. Въ тотъ же самый день возвратились, отправленные имъ въ Арменію, послы, которые еще болѣе возбудили негодованіе императора разказами о надменности Аршака; и онъ въ эту минуту гнѣва приказалъ умертвить Трдата, брата Аршака, отца юнаго Гнѣла.

Θеодосій съ многочисленнымъ войскомъ идетъ на Арменію. Едва онъ вступаетъ въ предѣлы ея, какъ Аршакъ, приведенный въ ужасъ,

отправляетъ ему навстрѣчу Нерсеса Великаго просить мира, выплачиваетъ сполна всю остановленную имъ дань съ присовокупленіемъ богатыхъ даровъ. Нерсесъ отправляется, склоняетъ государя на миръ и самъ (въ свою очередь) принять съ большими почестями; проситъ выдачи заложниковъ и пускается въ обратный путь, вѣдъ съ собою дѣвицу Олимпіаду, родственницу императора, въ жены Аршаку. Но императоръ, желая оказать благодѣяніе молодому Гнѣлу за напрасное умерщвленіе отца его, Трдата, жалуется ему консульское достоинство и большія сокровища. Тиритъ, съ завистью смотрѣвшій на это, не перестаетъ замышлять козни противъ Гнѣла, выжидая благоприятной минуты.

## 22.

Распри между Аршакомъ и Гнѣломъ. — Смерть Тирана.

Гнѣлъ прибылъ въ городокъ Куашъ, что у подошвы горы, называемой Арагацомъ, къ лишенному зрѣнія дѣду своему Тирану, который былъ еще въ живыхъ. Тиранъ горько оплакивалъ сына своего Трдата, отца Гнѣла, считая себя причиною его умерщвленія. Поэтому онъ отдалъ Гнѣлу все свое достояніе — домены, деревни и виллы, приказавъ ему жить въ томъ же городѣ Куашѣ. Послѣ сего Гнѣлъ женится на Паранцѣмъ, изъ рода Сюникъ, и, по-царски сыгравъ свадьбу, щедро раздаетъ дары всѣмъ нахарарамъ. Эти послѣдніе, довольные имъ, полюбили его и отдали къ нему сыновей своихъ. Онъ нарядилъ ихъ въ великолѣпную одежду и вооружилъ, за что (нахарары) еще болѣе полюбили его.

Здѣсь-то Тиритъ нашелъ поводъ къ своимъ навѣстамъ; въ сопровожденіи Вардана, друга своего и царскаго оруженосца изъ рода Маниконеановъ, пришедъ къ царю, говоритъ: «развѣ не знаешь, что Гнѣлъ замышляетъ убить тебя, чтобы самому занять твой престолъ? Ты можешь, государь, видѣть это изъ того, что Гнѣлъ поселился въ Ашрататъ — въ царскихъ вашихъ доменахъ и привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ нахараровъ. Эти козни подготовлены императорами, которые дали ему консульское достоинство и много золота, чѣмъ онъ и подкунилъ нахараровъ». — Варданъ вѣлся свѣтомъ солнца царя<sup>393</sup>).

говоря: «своими ушами слышалъ, какъ говорилъ Гнѣлъ — не прощу дядѣ моему смерть отца моего, имъ причиненную».

Аршакъ повѣрилъ; онъ послалъ того же Вардана къ Гнѣлу сказать: «зачѣмъ поселился ты въ Айраратъ и (тѣмъ) нарушилъ порядокъ, установленный нашими отцами»?—Ибо, по обычаю, одинъ лишь царь имѣлъ право жить въ Айраратѣ, да одинъ изъ его сыновей, который долженъ былъ быть преемникомъ царя, прочіе же Аршакуни должны были жить въ областяхъ: Хаштеанкѣ, Ахіовитѣ и Арберані, получая жалованье и содержаніе отъ казны.—«Тебѣ предстоитъ выбрать или смерть или оставить Айраратъ и раснустить сыновей на хараровъ». Когда Гнѣлъ услышалъ это, исполнилъ приказаніе царя—отправиться въ область Ахіовитъ и Арберані. Но Тиранъ, дѣдъ его, послалъ жестокіе упреки сыну своему Аршаку, вслѣдствіе чего онъ по тайному повелѣнію царя камергерами своими былъ задушенъ и въ томъ же городкѣ Куашѣ погребенъ, не удостоившись погребальницы отцовъ своихъ.—Быть можетъ, Тиранъ получилъ возмездіе за смерть мужа Божія Данила, и какою мѣрою онъ мѣрилъ, тою же и возмѣрилось <sup>396</sup>) ему, по Писанію.

### 23.

Аршакъ продолжаетъ завидовать Гнѣлу и умерщвляетъ его.

Послѣ этого царь отправляется за Масісъ охотиться въ любимой своей области, Вогаовитѣ. Охота была такъ удачна и такъ много (появились) звѣрей въ одинъ часъ, что никто не запомнилъ подобной охоты при другомъ государѣ. И царь, упоенный виномъ, хвалился этимъ. Тиритъ и Варданъ тутъ снова принялись за прежнія козни и говорятъ: Гнѣлъ на дняхъ гораздо болѣе убилъ звѣрей на своей горѣ, называемой Шаханиваномъ, доставшейся ему отъ Гнѣла Гнуни, дѣда его со стороны матери. Вслѣдствіе сего Аршакъ посылаетъ Гнѣлу слѣдующую грамоту:

Письмо Аршака къ Гнѣлу.

«Аршагъ, царь Великой Арменіи, Гнѣлу, сыну своему, радости желаетъ».



«Поищи на горѣ Цахѣац <sup>397)</sup> по берегамъ водъ, усѣянныхъ кустарникомъ, мѣсть, изобилующихъ звѣрями, дабы по прибытіи нашемъ найти намъ охоту, истинно царскую».

Вслѣдъ за этой грамотой тотчасъ отправляется Аршакъ, полагая, что Гнелъ не успѣетъ приготовить все, по его приказанію, и, подъ предлогомъ, что онъ съ завистью смотритъ на царскія забавы, заключить его въ оковы. Но когда Аршакъ увидалъ приготовленіе къ охотѣ, какого никогда не приходилось ему видѣть и множество звѣрей, терзаемый завистью и подозрѣніемъ, приказалъ Вардану тутъ же на охотѣ убить Гнела, какъ бы ненарокомъ, ошибкой попалъ въ Гнела, между тѣмъ какъ мѣтилъ онъ въ звѣря. Варданъ, получивъ такое приказаніе, исполнилъ его тотчасъ не столько потому, что это было повелѣніе царя, сколько для того, чтобы угодить другу своему, Тириту. Аршакъ въ сопровожденіи нахараровъ перенесъ тѣло Гнела на Ахіовитскую равнину и похоронилъ въ царскомъ городѣ Заршатѣ <sup>398)</sup>; горько оплакивалъ его, притворяясь неучастнымъ его смерти.

## 24.

Аршакъ дерзнулъ взять жону Гнела, отъ которой родился Палъ.

Хотя Аршакъ и думалъ, что совершилъ злодѣйство тихомолкомъ, однако, что не скрывается отъ всевидящаго ока Божія, открывается также міру на ужасъ преступникамъ: такъ было и съ убіеніемъ Тирана и Гнела. Ибо, когда всѣ узнали это, узналъ и Нересѣсъ Великій; онъ проклялъ Аршака и виновника убійства, удалился и наложилъ на себя трауръ на многіе дни, какъ Самуилъ по Саулѣ. Аршакъ не принесъ раскаянія, но въ безстыдствѣ захватилъ сокровища и наслѣдіе убитаго, взялъ себѣ къ тому же жену его, Парандѣмъ, отъ которой родился сынъ, названный Пáпомъ.

Эта Парандѣмъ совершила неслыханное и невообразимое злодѣяніе, приводящее въ содроганіе слушателей: черезъ посредство какого-то недостойнаго жесвященника <sup>399)</sup> примѣшавъ въ снѣдь жизни смертоносный ядъ, она предложила ее Олимпіадѣ, первой женѣ Аршака и такимъ образомъ лишила ее жизни; ибо завидовала тому,

что (Олимпиада) была царицей. Она заставила Аршака умертвить также Вахшнака и на его мѣсто назначить отца ея, Антиоха.

25.

Убіеніе Тирита.

Шапухъ, заключивъ миръ съ сѣверными народами и отдохнувъ отъ войнъ, выразилъ негодованіе Аршаку за то, что онъ въ продолженіе столькихъ лѣтъ не ему, а императору платилъ дань. Поэтому Аршакъ посылаетъ къ нему Тирита и друга его Вардана съ достойными дарами просить примиренія. Но такъ какъ Шапухъ хотѣлъ отплатить Грекамъ за прошедшія войны, то онъ самъ пошелъ на нихъ войною; почему и просилъ царя нашего, Аршака, сопутствовать ему со всѣми армянскими войсками. Аршакъ не желалъ идти лично и, подъ разными предлогами, отправилъ лишь небольшой отрядъ къ Шапуху.

Аршакъ, разсердившись на Тирита, лишаетъ его почестей за то, что все это случилось будто-бы по его наущеніямъ вслѣдствіе ненависти, которую питалъ Тиритъ къ Грекамъ. Еще болѣе возбуждалъ царя оруженосецъ его, Васакъ, который негодовалъ на брата своего за наложницу, за что царь поносилъ ихъ обоихъ постыдными и оскорбительными словами. Тиритъ и Варданъ не вынесли такого униженія и брани, отложились отъ Аршака и перешли къ Шапуху. Царь еще болѣе раздосадованный такимъ поступкомъ, тутъ же приказываетъ Васaku идти вслѣдъ за ними съ большимъ отрядомъ и убить ихъ, гдѣ только застигнетъ. Васакъ не замедлилъ совершить это, хотя Варданъ и былъ ему братъ. Такимъ образомъ нечестивому Тириту пришлось отвѣчать за невинную кровь Гидла по проклятію Нерсеа, какъ и Вардану — умереть отъ руки роднаго своего брата.

26.

Пораженіе Шапуха въ Тиграмакергѣ.

(Между тѣмъ) Шапухъ доходитъ до города нашего Тиграмакерта; бывшіе въ городѣ люди противятся ему съ наскоро набран-

нымъ отрядомъ; ибо Антиохъ, родоначальникъ Сунійскій, тесть Аршака и правитель города, приказалъ запретъ (ворота) передъ Шапухомъ. Онъ не только не впустилъ его, но и не отправилъ къ нему пословъ и не принялъ отъ него (посланцевъ). Начался сильный бой: многіе изъ Парсовъ убиты и войско Шапуха, понесшее пораженіе, возвращается въ Мцбинъ. Отдохнувъ и собравшись съ силами, Шапухъ старается взять Тигракаертъ; но передовые полки и лазутчики не допустили его, увѣряя, что отъ этого пострадаетъ греческое дѣло. Но Шапухъ, продолжая идти впередъ, пишетъ къ жителямъ (города) письмо такого содержанія:

Письмо Шапуха въ Тигракаертъ.

«Храбрѣйшій изъ Мавдѣзновъ, Шапухъ, царь царей, Тигракаертцамъ, которые отнынѣ не будете именоваться между Арійцами и Неарійцами <sup>400</sup>)».

«Я желалъ съ васъ начать вступленіе свое во всѣ предстоящіе города свободно и съ миромъ. Но вы, Тигракаертцы, первые не подвигами, а положеніемъ вашимъ на пути <sup>401</sup>) моемъ, воспротивились мнѣ; поэтому и другіе города то же самое сдѣлають, научившись у васъ. На возвратномъ пути въ гнѣвъ своемъ преслѣдую васъ такъ, что вдвойнѣ будете служить примѣромъ упорствующимъ и непокорнымъ».

27.

Построеніе Аршакавана; его разрушеніе.—Взятіе Ам.

Аршакъ задумалъ, да и совершилъ безумное дѣло: за горою Масісомъ построилъ убѣжище для преступниковъ и объявилъ, что всякій, тамъ укрывающійся, (будетъ) внѣ закона. Немедленно вся долина, какъ море, наполнилась людьми; ибо залогомцы, должники, слуги, преступники, воры, убійцы, разведенцы и другіе тому подобныя бросались туда и скрывались тамъ, никто не искалъ ихъ. Нарарары не разъ приносили жалобу, но Аршакъ не слушалъ ихъ. Наконецъ они вынуждены были жаловаться Шапуху, который на

возвратномъ пути изъ Гредіи послалъ одного изъ полководцевъ своихъ и съ нимъ отрядъ Армянъ, чтобы, если удастся, схватить Аршака. Но онъ скрылся отъ нихъ въ странахъ кавказскихъ при содѣйствіи Иверійцевъ.

Но парсійскій полководецъ, прибывъ въ Арменію, при помощи нахараровъ беретъ крѣпость Ані, всю царскую казну, въ ней находившуюся, и даже кости царей: не знаю, для того ли это было сдѣлано, чтобы оскорбить Аршака, или для какихъ-нибудь чаръ языческихъ. Впослѣдствіи нахарары вымогли эти кости и погребли въ городѣ Ахцгѣ, находящемся у подошвы горы, называемый Арагацомъ. И такъ какъ нельзя было отличить кости язычниковъ отъ костей вѣрующихъ, которыя грабители смѣшали въ одно, то по этой причинѣ не сочли приличнымъ схоронить ихъ въ усыпальницѣ святыхъ въ городѣ Вахаршанатѣ.

Армянскіе нахарары, соединившись, пошли на царскую виллу Аршакаванъ и (тамъ) предали мечу мужчинъ и женщинъ, кромѣ грудныхъ младенцевъ; ибо они всё были озлоблены противъ слугъ своихъ и преступниковъ. Нерсѣсъ Великій, хотя заранѣе былъ извѣщенъ, но не успѣлъ прибыть туда прежде кровопролитія, по совершении котораго онъ засталъ лишь младенцевъ отдѣленными для отведенія въ плѣнъ, какъ дѣтей дальныхъ непріятелей. Нерсѣсъ Великій, освободивъ ихъ, приказалъ нести въ корзинахъ въ одинъ хлѣвъ, назначивъ имъ кормилицъ и содержаніе. Впослѣдствіи это мѣсто росло и образовало изъ себя небольшой городокъ, названный поэтому Уорткомъ <sup>402</sup>).

## 28.

Взятіе Тиграканерта и совершенное его разрушеніе.

Когда Шапухъ подступилъ къ Тиграканерту, его жители снова заперли (ворота), чтобы противостоять ему. Взомедъ на городскія стѣны, стали кричать: «пошегъ отъ насъ прочь, Шапухъ, чтобы и на этотъ разъ не пришлось тебѣ, воюя съ нами, испытать бѣдствій, алгійшихъ, чѣмъ въ первомъ случаѣ». Онъ отвѣчалъ: «о вы, храбрецы Армяне, которые, запершись въ стѣнахъ Тиграканерта, грозите изъ-за нихъ! храбрые мужи сражаются на открытомъ полѣ

и на свободномъ мѣстѣ; запираются лишь женщины, страшась предстоящей брани». Сказавъ это, онъ обратился къ плѣннымъ греческимъ воинамъ: «если съ вашей помощью возьму этотъ городъ, всѣмъ вамъ съ вашими семействами дарю свободу». Парсійскому же войску далъ приказаніе окружить городъ и стрѣлами поражать находившихся на стѣнахъ.

Греки съ величайшимъ порывомъ приступили къ дѣлу, прикладывая къ стѣнамъ (машины), пазываемыя ослими: это суть механическіе аппараты на колесахъ, приводимыя въ движеніе тремя человѣками, снабженные изнутри топорами, обоюдоострыми сѣкирами и острокопечными молотами для срытія фундаментовъ. Они, расшатавъ, разрушили, опрокинули стѣны, плотно и массивно выведенныя Тиграномъ Хаймдомъ; подложивъ огонь къ воротамъ и со всѣхъ сторонъ, они принялись метать камни, стрѣлы и копья; а наши, покрытые ранами, были ошеломлены. Ворвавшись въ городъ со всѣмъ воинствомъ, рука Парса неустанно поила кровью многогубящее желѣзо, пока наконецъ горячая кровь убитыхъ не наполнила фундаменты (города). (Тѣмъ временемъ) рука Грека въ мгновеніе ока предавала огню всѣ деревянныя строенія. И Шапухъ, взявъ въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни, возвратился въ Парсію, откуда отправилъ нолось къ полкамъ, бывшимъ въ Арменіи, съ приказаніемъ истребить весь родъ Сюниіскій.

## 29.

Война Аршана съ его нахарарами. — Папъ отправляется въ Византію заложникомъ.

Снова возстали противъ Шапуха (выше) упомянутыя (сѣверные) народы и миръ обратился къ Грекамъ, согласно тому, какъ сказано: всему чередъ — одно смѣняется другимъ: для однихъ миръ въ смутахъ другихъ, для другихъ миръ въ смутахъ этихъ; конецъ для одного — начало для другаго. Валентиніанъ занемогъ въ крѣпости, называемой Бергиціумомъ <sup>403</sup>), и умеръ—его братъ наследовалъ царство. Послѣ счастливаго и побѣдоноснаго возвращенія своего съ войны противъ Гутовъ (Готовъ), Валентъ немедленно посылаетъ войско въ Месопотамію и въ Арменію на помощь Шапуху.

Аршагъ возвращается съ иверійскимъ войскомъ, собираетъ также немногихъ изъ преданныхъ ему и даетъ сраженіе своимъ нахарарамъ въ отищеніе за разрушеніе ими виллы его Аршакавана. Но и нахарары, соединившись подъ предводительствомъ Нерсеса, сына Каксара, выступаютъ противъ Аршака войною. Завязался жестокий бой, и многіе пали съ обѣихъ сторонъ; ибо сошлись мужи храбрые, изъ которыхъ никто не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ. Въ этихъ обстоятельствахъ подоспѣли императорскія войска. Тогда Аршагъ, видя, что имѣетъ врагами Шапуха, Валента и своихъ нахараровъ и оставленъ всѣми, не разъ посылаетъ просить Нерсеса Великаго, обѣщая отказаться отъ всѣхъ порочныхъ путей, слѣдовать волѣ его и одѣтый во вретнице, покрытый пепломъ, (готовъ) принести раскаяніе, если только Нерсесъ придетъ водворить миръ между ними и освободить его, Аршака, отъ рукъ мощныхъ Грековъ. Также и со стороны нахараровъ безпрестанно приходили просьбы объ этомъ же; также епископы, собравшись, умоляли Нерсеса поразмыслить о гибели, ожидающей его жребій.

Наконецъ Нерсесъ Великій согласился явиться посреди ихъ и примирить ихъ. Царь и нахарары послушались его за исключеніемъ Меружана, родоначальника Арпруні, и зятя его, Вахана Мамиконяна, которые, не обращая вниманія на увѣщанія Нерсеса, отложились отъ царя и перешли къ Шапуху. Всѣ же прочіе нахарары заключили договоръ, чтобы отнынѣ царь руководствовался правосудіемъ, и что они въ свою очередь будутъ служить ему вѣрою.— Вотъ что происходило между ними!—Но Нерсесъ Великій отправился въ лагерь Грековъ просить, чтобы они не причиняли вреда нашей странѣ и согласились взять дань и заложниками сына Аршака—Папа и сыновей всѣхъ нахараровъ и возвратиться. Кроткій и великій полководецъ, Θεодосій, согласившись на его предложеніе, возвратился къ императору съ заложниками въ сопровожденіи Нерсеса Великаго, снабженнаго отъ Аршака письмомъ слѣдующаго содержанія:

Письмо Аршака къ Валенту.

«Аршагъ, царь Великой Арменіи, и всѣ нахарары народа Арама <sup>101</sup> государю нашему самодержцу, Валенту августу и сыну его Граціану, радости желаемъ».

«Да не подумасть самодержецъ, что мы отложились отъ него по ненависти къ нему или, считая себя сильными, напустили на греческую землю отрядъ грабителей; (нѣтъ), узнавъ о великихъ смутахъ, возникшихъ между вами, и опасаясь Шапуха, что никто не избавитъ насъ отъ руки его, послали ему на помощь небольшой отрядъ. Но я, Аршакъ, не пошелъ съ нимъ, сохраняя (свою) къ вамъ вѣрность, за что Шапухъ опустошилъ и повелъ въ полонъ всю страну нашу, унося съ собою даже кости отцовъ (нашихъ), вырытыя изъ могилъ. И такъ вѣрте посланнымъ отъ насъ, сохраните прежнюю вашу къ намъ дружбу и мы воздадимъ вамъ искреннею покорностью».

Но Валентъ не прочиталъ письма, ниже пожелалъ видѣть Нерсеса Великаго, котораго приказалъ сослать въ дальнюю ссылку, а всѣхъ гнѣбныхъ предать мечу.

### 30.

Ссылка Нерсеса Великаго и заточеніе на необитаемомъ островѣ. — Какъ сосланные находили пропитаніе по волѣ Провидѣнія.

Въ то время на епископскомъ византійскомъ престолѣ былъ духоборецъ Македоній. И когда восплѣдовало повелѣніе императора объ изгнаніи Нерсеса Великаго, какъ обманщика и измѣнника царю, нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, пришедъ къ нему, сказали: «если ты примешь наше исповѣданіе, отецъ нашъ Македоній спасетъ тебя». Нерсесъ не согласился и былъ сосланъ. Во время плаванія сильнымъ дуновеніемъ зимняго вѣтра выбросило на какой-то пустынный островъ ихъ корабль и разбило его: матросы, перѣшаясь плыть (далѣе) на шлюпкѣ, остались (тамъ), объятые ужасомъ, питаются гнѣбными кореньями. Но, по Божіему попеченію, впродолженіе восьми мѣсяцевъ они питались живою рыбою, выбрасываемою моремъ. Папъ со всѣми заложниками, согласившись на предложеніе Македонія, былъ освобожденъ имъ.

31.

Аршакъ истребляетъ нахараровъ. — Образъ жизни епископа Хѣда.

Съ отъѣздомъ Нерсѣса Великаго Аршакъ измѣнилъ всѣмъ договорамъ, заключеннымъ съ нахарарами, желая отомстить за (разореніе) своей виллы, Аршакавана. Онъ предалъ мечу многихъ нахараровъ и въ особенности окончательно истребилъ родъ Камсаракановъ, ибо съ завистью смотрѣлъ на крѣпость ихъ, Артагерсъ <sup>405</sup>), и на Еруандашатъ <sup>406</sup>) — ихъ мѣстопребываніе. Подъ предлогомъ наградить ихъ, онъ созвалъ ихъ къ себѣ, какъ сродниковъ своихъ, въ покинутый (свой) дворецъ въ Армавирѣ и приказалъ перерѣзать всѣхъ — мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми. И никто изъ нихъ не спасся, кромѣ Спандарата, сына Аршавира, вторая жена котораго была родомъ Аршакуни, и онъ жилъ въ своихъ владѣніяхъ въ странахъ Таронскихъ и Хаштеанскихъ, какъ недовольный Нерсѣхомъ, дядей своимъ со стороны матери; поэтому его и не случилось тамъ во время рѣзни. Но, получивъ эту печальную вѣсть, онъ съ сыновьями своими, Шаваршомъ и Газавномъ, и со всѣмъ семействомъ ушелъ въ Грецію.

Нерсѣсъ Великій передъ отъѣздомъ въ Грецію рукоположилъ діакона Хѣда епископомъ Багревандскимъ и Аршарунискимъ, возложивъ на него управленіе всею страной до своего возвращенія. Хѣдъ во всемъ слѣдовалъ Нерсѣсу Великому, въ особенности (въ дѣлѣ) попеченія о бѣдныхъ. Житницы его чудеснымъ образомъ не оскудѣвали, какъ при Иліѣ и Елисеѣ <sup>407</sup>). Онъ былъ ужасенъ, строгъ и неустрашимъ, когда укорялъ царя. Діаволь нашель въ немъ одно: Хѣдъ одѣвался въ великолѣпную одежду и любилъ коней; и потому тѣ, коихъ онъ обличалъ, за это издѣвались надъ нимъ; вслѣдствіе чего онъ оставилъ великолѣпную одежду и, надѣвъ власяницу, ѣздилъ на ослѣ по день своей кончины.



32.

Аршакъ, облеченный блаженнымъ Хăдомъ въ порокахъ, приказываетъ схватить его и побить камнями.

По истребленіи рода Камсаракановъ, Аршакъ приказалъ стащить трупы убитыхъ и, безъ погребенія, бросить на съѣденіе собакамъ, а самъ, какъ увѣнчанный великой побѣдой, проводилъ дни на пирахъ, давъ приказаніе собрать въ Армавиръ всѣ сокровища Камсаракановъ. Открыто было двѣ глубочайшихъ огромной ширины ямы (въ которыхъ хранился зерновой хлѣбъ въ запасъ) въ селеніи Нахчаванъ и (оттуда) перевезено на повозкахъ въ ихъ же (Камсаракановъ) селенія (въ Армавиръ). Когда возчики увидали кости человѣческія брошенными тамъ (въ Армавиръ) на снѣдъ звѣрямъ и раскиданными по краямъ рва, спросивъ, узнали, что это кости ихъ господъ; они собрали ихъ подъ камышь своихъ телѣгъ, повезли и погребли въ тѣхъ же ямахъ. Аршакъ, узнавъ о томъ, приказалъ повѣсить ихъ надъ тѣми же ямами.

Но Хăдъ, котораго не случилось во время первой (рѣзни), подошелъ на этотъ разъ и началъ укорять царя обличительными словами. Аршакъ приказалъ взять его и побить камнями. (Но тутъ случились) деверья его дочери — великіе нахарары изъ сильнаго и храбраго рода Апахуні, которые, обнаживъ мечи, положили на мѣстѣ полумертвыми присланныхъ за Хăдомъ и, вырвавъ послѣдняго изъ ихъ рукъ, ушли въ свои области. — Аршакъ не воспріятствовалъ имъ, но скрывался, опасаясь возстанія всѣхъ нахараровъ.

33.

Воцрненіе Феодосіа Великаго. — Соборъ, созванный противъ Духоборцевъ.

Валентъ, еще въ сей жизни являя на себѣ примѣръ вѣчнаго огня, околѣлъ по заслугамъ въ Адрианополѣ въ пламени, а Феодосій возложилъ на себя корону. Въ Византіи онъ разрушилъ до основанія храмы идоловъ, закрытые еще святымъ Константиномъ, назы-

ваемые (храмами) Солнца, Артемиды и Афродиты; онъ упразднилъ равнымъ образомъ храмъ въ Дамаскѣ и обратилъ его въ церковь; то же сдѣлалъ съ храмомъ города Геліуса <sup>408</sup>), великимъ и пресловутымъ храмомъ ливанскимъ, состоявшимъ изъ трехъ скалъ.

Феодосій возвратилъ всѣхъ Отцовъ святыхъ, за православіе посланныхъ въ рудники; съ ними вмѣстѣ возвратилъ онъ къ себѣ въ Византію и Нерсеса Великаго. Осыпанный великими почестями, Нерсесъ оставался при немъ, пока не утвердилась истинная вѣра по случаю богохульствъ нечестиваго Македонія. (Этотъ послѣдній) не признавалъ Святаго Духа Господомъ, ниже поклоняемымъ и прославляемымъ съ Отцемъ и Сыномъ; но, чуждымъ Божіа естества, твореніемъ, слугою и служителемъ; какимъ-то внушеніемъ, а не сущностью и лицемъ. И собрались въ царствующемъ градѣ Византіи святые отцы—Дамасій римскій, Нектарій константинопольскій, Тимоѳей александрійскій, Милетій антиохійскій, Кириллъ іерусалимскій, Григорій нисскій, Геласій кесарійскій, Григорій назіанзинскій, Амфилохій иконійскій и другіе епископы въ числѣ ста пятидесяти, которые, предавъ анаѳемѣ, отвергли Македонія и всѣхъ духоборцевъ.

### 34.

Аршахъ неволью отправляется къ Шапуху и не возвращается болѣе.

Шапухъ, снова отдохнувъ отъ войнъ, посылаетъ на Аршаха нѣкоего Аланаозана Пахлавика, сродника Аршаку, съ сильнымъ войскомъ. Аршахъ обращается въ бѣгство, оставленный многими изъ нахараровъ, которые, предавшись Аланаозану, добровольно отправились къ Шапуху, выведенные изъ терпѣнія царемъ своимъ, Аршакомъ, и, осыпанные почестями, возвратились въ нашу страну. Тогда Аршахъ въ недоумѣніи отправляетъ посланца къ начальнику парсійскаго войска: <ты, кровь моя и сродникъ! зачѣмъ съ такимъ ожесточеніемъ преслѣдуешь меня? знаю, ты противъ воли идешь на меня, сродника твоего, не дерзая ослушаться повелѣнія Шапуха; но дай мнѣ по крайней мѣрѣ возможность скрыться гдѣ-нибудь на время, пока, собравшись съ духомъ, можно будетъ перейти въ Грецію; тогда ты завладѣешь моею страной и отъ меня, искреннаго твоего сродника, получишь много благодарній>.

Аланаованъ посылаетъ ему такой отвѣтъ: «ты не пощадишь сродниковъ нашихъ Камсаракановъ, которые болѣе, чѣмъ я, были близки тебѣ и единствомъ вѣры <sup>409</sup>) и (единствомъ) отечества; какъ же можешь ты надѣяться пощады отъ меня, кто далеко отъ тебя и вѣрою и мѣстомъ жительства? и какъ же я, въ надеждѣ на твои благодѣянія, которыя, какъ знать, получу-ли еще—(согласнусь) потерять полученные (уже) отъ моего государя?».

Тогда Аршагъ, доведенный до крайности, противъ воли отправляется къ Шапуху, который, отдавъ его подъ стражу, заставляетъ его написать къ женѣ своей П'арандцѣмъ прибыть ко двору. Шапухъ приказываетъ всѣмъ вельможамъ явиться вмѣстѣ съ П'арандцѣмъ.

### 35.

Бѣдствіа, постигшія Арменію отъ Шапуха, и смерть Аршага.

Когда ариянскіе нахарары, еще прежде предавшіеся Шапуху, увзвали, что онъ требуетъ (пріѣзда) ихъ женъ, равно какъ и женъ нахараровъ, оставшихся вѣрными Аршагу; что Аланаованъ отправился обратно и что отрядъ, прибывшій съ этой цѣлью, немногочисленъ—соединились (въ одно), прогнали непріятеля и сами съ женами и дѣтьми своими ушли въ страну греческую. Такъ же и царица П'арандцѣмъ не пошла на зовъ своего мужа, но, взявъ свои сокровища, бросилась въ крѣпость Артагерсъ, о чемъ извѣстила сына своего Пана въ надеждѣ избавить отъ Шапуха. Шапухъ приходитъ въ ярость, приказываетъ отвести Аршага въ кандалахъ въ Хужастанскую <sup>410</sup>) землю въ крѣпость, называемую Аніушъ <sup>411</sup>), и, собравъ многочисленное войско, отправилъ въ Арменію подъ начальствомъ Меружана Арцруни и Вахана Мамикона, отступниковъ отъ Христа, которые пришли и осадили крѣпость Артагерсъ. И хотя они ничего не могли предпринять противъ неприступной крѣпости, но гнѣвъ Божій тяготѣлъ уже надъ Аршагомъ: люди, находившіеся въ крѣпости, не согласились дожидаться извѣстія отъ Пана, а предали его добровольно, не будучи вынуждены. Они взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ сокровищами и царицею П'арандцѣмъ, отведены въ Ассирію, гдѣ посажены на колъ, на оглобли телѣгъ и погублены.

Въ то же время пришло повелѣніе отъ Шапуха — скрыть укрѣпленія всѣхъ городовъ и Евреевъ отвести въ плѣнъ вмѣстѣ съ тѣми Евреями, которые слѣдовали закону іудейскому, жили въ Ванѣ въ Тоспской <sup>413)</sup> области и были приведены въ дни Тиграна Барзаіраномъ Рштуні <sup>414)</sup>. Шапухъ поселилъ ихъ въ Аспаханѣ <sup>414)</sup>. Отведены такъ же въ плѣнъ Евреи, бывшіе въ Арташатѣ и Вахаршпатѣ, приведенные во дни святаго Григорія и Трдата и обращенные въ христіанскую вѣру: съ ними былъ и Зунтѣ, іерей изъ Арташата. Меружанъ и Ваханъ оклеветали передъ Шапухомъ Зунта, іерея изъ Арташата, говоря, что онъ пошелъ въ плѣнъ съ цѣлью увѣщевать ихъ оставаться вѣрными христіанскому закону. Поэтому Шапухъ приказалъ пытать Зунта, дабы заставить его отречься отъ христіанской вѣры. Іерей отвергъ предложеніе и принялъ мученическую смерть. Аршакъ, услыжавъ объ этихъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, поступилъ съ собою, какъ Саулъ <sup>415)</sup>.—Онъ царствовалъ тридцать лѣтъ.

### 36.

Бѣдствія, постигшія насъ отъ Меружана.—Воцареніе Пала въ Арменіи.

По смерти Аршака Шапухъ, собравъ многочисленное войско подъ начальствомъ Меружана, отправилъ въ Арменію и возложилъ на него управленіе нашею страной. Онъ отдалъ за него замужъ свою сестру Ормиздухъ и грамоты на многія селенія и виллы въ землѣ Парсовъ, обѣщавъ возвести его на престолъ армянскій, если онъ успѣетъ покорить нахараровъ и обратить Арменію въ религію Маздѣзновъ. Меружанъ принялъ предложеніе и, прибывъ въ Арменію, взялъ многихъ изъ женъ нахараровъ, заключилъ ихъ въ разныя крѣпости въ надеждѣ на возвращеніе ихъ мужей. Онъ старался уничтожить весь чинъ христіанскій: епископовъ и священниковъ, но въ предлогахъ (невзноса) дани, заключалъ въ оковы и отправлялъ въ персійскую землю. Предавалъ огню какія только находилъ книги и давалъ приказаніе учиться не греческому, а только персійскому языку, не говорить по-гречески, ниже дѣлать переводы съ греческаго. И это для того, чтобы прекратить знакомство и дружественныя сношенія Армянъ съ Греками; а въ сущности онъ хотѣлъ остановить даль-

нѣйшее распространеніе христіанскаго ученія. Въ то время не было еще у Армянъ письменъ и богослуженіе въ церквахъ отправлялось на греческомъ языкѣ.

Когда Нерсѣсъ Великій узналъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Арменію, и о смерти Аршака, просилъ у самодержца Θεодосія помощи. Императоръ воцарилъ Папа, сына Аршака, и далъ ему многочисленное войско подъ начальствомъ храбраго полководца Терентія. Нерсѣсъ Великій, взявъ съ собою всѣхъ нахараровъ, признавшихъ и не признавшихъ власти Папа, и спасеннаго Камсаракаана Спандарата, при содѣйствіи ихъ приводитъ Папа въ землю армянскую. Здѣсь они находятъ нечестиваго Меружана господствующимъ надъ нашею страной, изгоняютъ его и овладѣваютъ Арменіей. Но Меружанъ приказываетъ начальникамъ крѣпостей повѣсить нахарарскихъ женъ на крѣпостныхъ стѣнахъ, пока онѣ перемрутъ, и оставить ихъ тѣла на висѣлицѣ до тѣхъ поръ, пока распадутся на части и сдѣлаются пищею для хищныхъ птицъ.

### 37.

Большое сраженіе, данное на Дциравскомъ полѣ. — Околѣваетъ нечестивый Меружанъ.

Меружанъ извѣщаетъ Шапуха, бывшаго въ Хорасанѣ, о помощи, оказанной Θεодосіемъ Папу. Шапухъ приказываетъ всѣмъ парсійскимъ войскамъ идти съ Меружаномъ войною на Арменію. Папъ и Терентій также доводятъ до свѣдѣнія самодержца Θεодосія, что Шапухъ повелѣлъ всему войску, кромѣ гвардіи <sup>416)</sup>, идти на насъ. Августъ Θεодосій приказалъ великому комсу <sup>417)</sup> Аддею идти на помощь Папу, взять съ собою все греческое войско, не оставляя никого; взять даже пѣхоту, составлявшую гарнизонъ города и носящую шелковыя (знамена) съ изображеніемъ драконовъ <sup>418)</sup>.

Сраженіе произошло на полѣ, называемомъ Дциравомъ. Полки выстроились другъ противъ друга. Юноши (сыновья) храбрыхъ армянскихъ нахараровъ, добровольно выступивши впередъ, вступили въ бой подъ предводительствомъ военачальника своего, аспѣта Сибата, сына Багарата, изъ рода Багратуні. Изъ среды парсійскаго войска также выступили сверстники ихъ (по лѣтамъ) и ринулись на нихъ:

всѣ рассыпались. Какъ только парсійскіе юноши обращали тылъ, тотчасъ наши пускались имъ во слѣдъ. Какъ ураганъ несется изъ лѣсу, срывая листья, точно съ такой же быстротой юноши наши, съ коней подымая (своихъ противниковъ) на коня, холодными трупамъ бросали (ихъ) на землю, не давъ имъ времени снова присоединиться къ своимъ полкамъ. Когда же Парсы обращали нашихъ въ бѣгство, то послѣдніе скрывались за щитами Грековъ, какъ бы въ укрѣпленномъ городѣ безъ всякаго (для себя) вреда. Ибо Гергоній, начальникъ пѣхоты, щитами, какъ бы стѣнами, окружилъ чело войска Пана.

Греческое войско носило золотое и серебряное оружіе; такое же убранство было на коняхъ. Казалось, видишь (предъ собою) стѣну; многіе (изъ воиновъ) были въ бронѣ изъ ремней и кожи и представляли собою видъ крѣпкихъ скалъ; на головѣ у нихъ развѣвались гривы, какъ листья тѣнистыхъ деревьевъ. Вьющіеся (на знаменахъ) драконы съ ужасно-разинутой пастью, вздуваемые дыханіемъ вѣтра, ни съ чѣмъ инымъ не могу сравнить, какъ съ алмазною горой <sup>419</sup>), наклонившеюся надъ моремъ: такъ точно чело греческаго войска висѣло надъ парсійскимъ войскомъ. Это послѣднее также походило на великую рѣку, широко разлившуюся на сторонѣ. И дѣйствительно, эти воины, покрытые броней, цвѣтомъ своимъ походили на воду.

Когда Персесъ Великій увидалъ все это, взмогъ на вершину горы Нпатъ <sup>420</sup>), водѣлъ руки къ небу и въ мольбѣ своей не опускалъ ихъ, подобно первопророку Моисею, пока не понесъ пораженія второй Амаликъ.

Когда взошло солнце противъ нашего войска, лучи отъ мѣдыю покрытыхъ щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ; тогда полетѣли изъ среды нашихъ нахараровъ храбрые мужи, одѣтые въ панцырь, (блестящіе) какъ искры молніи. Одинъ ихъ видъ приводилъ въ ужасъ парсійское войско; страшно было и машинъ, ибо восходящее солнце мѣшало имъ глядѣть прямо. Но какъ только сшиблись обѣ стороны, нашло осѣняющее облако и съ нашей стороны подулъ сильный вѣтеръ противъ Парсовъ. Когда все смѣшалось, Камсараканъ Спандаратъ встрѣчается съ отрадомъ, при которомъ находился храбрый Шэргіръ, царь Лековъ <sup>421</sup>), твердо стоявшій во главѣ средней его части. Ринулся Спандаратъ, разсѣвъ

отрядъ и положилъ на мѣстѣ храбраго мужа, какъ громомъ пораженнаго, опрокинулъ его отрядъ и обратилъ въ бѣгство. Такимъ образомъ греческое и армянское войска, поддерживаемыя помощью свыше, покрыли все поле трупами неприятелей, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Съ ними вмѣстѣ и Урайра, царя Ахвановъ, израненнаго Мушехомъ, сыномъ Васала Мамиконяна, принудили покинуть поле сраженія.

И такъ какъ конь нечестиваго Меружана былъ раненъ, то онъ не могъ слѣдовать за бѣгущими. Армянскій военачальникъ, Сибать, настигаетъ его и предаетъ мечу всѣхъ бывшихъ съ нимъ, а самого нечестиваго Меружана беретъ въ плѣнъ у опушки Югаіовитскаго тростника. Сибать, полагая, что, быть можетъ, Нересъ Великій освободитъ его, не ведетъ его въ станъ. Въ близости находитъ все нужное на пагубу нечестиваго, а именно, подъ однимъ шатромъ (онъ видитъ) нѣсколько человѣкъ, разведшихъ огонь, и желѣзный вертелъ съ жаренымъ мясомъ. Сибать, нагрѣвъ это желѣзо, свернулъ его вдвое въ кружокъ на подобіе вѣнца и, когда оно раскалилось, сказалъ: «вѣнчаю тебя, Меружанъ: ты искалъ армянской короны, и мнѣ, аспету, по обычному наслѣдственному нашему праву, надлежитъ возложить на тебя корону». И когда желѣзо раскалилось до красна, Сибать надѣлъ его на голову Меружану. Такъ околѣлъ этотъ злой человѣкъ!

### 38.

Паль даетъ святому Нересу смертоносный напитокъ и лишаетъ его жизни.

**П**о прекращеніи войнъ и водвореніи спокойствія въ нашей землѣ, Нересъ Великій увѣщевалъ царя и нахараровъ идти по воѣмъ путямъ справедливости, дабы дѣла каждаго свидѣтельствовали о вѣрѣ его; въ особенности, чтобы царь не слѣдовалъ примѣру своего отца; не дѣлалъ бы несправедливости, не притѣснялъ бы; но напротивъ руководствовался бы правотою и имѣлъ бы отцовское попеченіе о нахарарахъ, чтобы послѣдніе не возставали противъ царя и не изгнвали ему, но служили бы вѣрно. Тогда царь Паль возвратилъ Камсараману Спандарату все, что было конѣшковано у него отцемъ

его Аршакомъ: области Ширакъ и Аршаруні, не какъ отнятое несправедливой алчностью отца своего Аршака, но какъ жалованное за заслуги храброму Спандарату, убившему царя Лековъ. Папъ возвратилъ также и другимъ нахарарамъ все у нихъ конфискованное; (словомъ), онъ показывалъ себя нелюбостязательнымъ, но щедрымъ.

Но такъ какъ Папъ былъ преданъ постыдной страсти, то Нерсесъ Великій не переставалъ укорять его. Царь косо смотрѣлъ на него и замышлялъ противъ него недоброе. Не въ состояніи будучи явно вредить ему, боясь самодержца Θεодосія, онъ тайно далъ святому Нерсесу смертоносный напитокъ и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ тридцатичетырехлѣтнаго управленія его епископскимъ престоломъ<sup>422</sup>). И переселился изъ сего міра Нерсесъ въ области Екехеац въ деревнѣ, называемой Хайонъ. Царь Папъ перенесъ тѣло его и похоронилъ въ городѣ Тилъ, держа въ тайнѣ все совершившееся.

### 39.

Вступленіе на престолъ Саама. — Умерщвленіе Папа по приказанію Θεодосія.

Царь Папъ, видя всю Арменію погруженною въ печаль по блаженномъ Нерсесѣ, былъ принужденъ искать—и нашелъ нѣкогого Шахана, изъ рода и потомковъ Аабіапа, (мужа), недалеко отъ похвалъ; его-то Папъ поставилъ на мѣсто Нерсеса безъ (участія) великаго архіепископа Кесарійскаго. Шаханъ управлялъ престоломъ четыре года.

Но когда Папъ узналъ, что Θεодосій Великій направилъ свой путь изъ Византіи въ Римъ; что при вступленіи его въ Фессалоннику съ арміею, по случаю занятія квартиръ, возникли непріятности между нимъ и жителями города, даже схватка; что императоръ, одержавъ верхъ, предалъ мечу пятнадцать тысячъ изъ жителей—Папъ, полагая, что долго продолжаться эти смуты, съ презрѣніемъ отложился и, на собственную свою гибель, прогналъ Терентія съ войскомъ и началъ готовиться къ войнѣ. Но, по приказанію Θεодосія Великаго, храбрый Терентій возвратился назадъ и, къ счастью своему, неожиданно нашелъ на непріятельскій станъ—однихъ предалъ мечу, другихъ обратилъ въ бѣгство. Здѣсь оказалъ мужественное сопротив-



леніе Гнелъ, родоначальникъ Андцевациковъ и командующій восточною арміею Папа. Побѣдоносный Терентій мечемъ разсѣкъ ему голову и взялъ царя Папа, который умолялъ полководца не лишить его жизни, но позволить представиться императору. Храбрый Терентій сжалился (надъ нимъ) и въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ къ Θεодосію Великому царя, который за вѣроломство свое погибъ подъ сѣкирою, послѣ семилѣтняго правленія <sup>423</sup>).

#### 40.

Царствованіе Варздата.—Заключеніе его въ оковы.

Между тѣмъ Θεодосій, августъ и Великій, на двадцатомъ году своего царствованія возвелъ на престолъ армянскій, на мѣсто Папа, Варздата изъ того же рода Аршакуні. Этотъ Варздатъ былъ молодой человекъ, храбрый, рослый, сильный, мужественный и искусный въ метаніи стрѣлъ. Во время бѣгства Шапуха отправился онъ ко двору императора и отличился сперва въ Пизѣ побѣдою на кулачномъ бою, потомъ въ Геліополѣ <sup>424</sup>), что въ Элладѣ, среди бѣлаго дня поразилъ львовъ; на олимпійскихъ играхъ слава его была провозглашена собраніемъ атлетовъ, а подвиги мужества, совершенные имъ у народа Ланкуартовъ <sup>425</sup>), смѣю ставить наряду съ подвигами Трдата, ибо пятерыхъ непріятельскихъ воиновъ, напавшихъ на него, убилъ мечемъ одного за другимъ. При осадѣ какой-то крѣпости онъ поразилъ стрѣлами на крѣпостномъ валу семнадцать человекъ, которые, покрытые ранами, падали одни за другими, какъ скороспѣлая смоква отъ сильной бури.

Варздатъ, (облеченный) царскою властью, вступилъ въ Арменію на пятьдесятъ пятомъ году (царствованія) Шапуха и (тутъ же) на первый случай, встрѣтивъ сирійскихъ разбойниковъ въ ущельяхъ Даранахі <sup>426</sup>), далъ имъ первое сраженіе, обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ далеко. Разбойники перешли черезъ узкій мостъ на Евфратъ и разрушили его за собой. Но Варздатъ, дошедъ (до берега), перепрыгнулъ черезъ Евфратъ и такимъ образомъ прыжкомъ своимъ въ двадцать два локтя превзошелъ Хіона законійца: казалось, видѣли передъ собою новаго Ахилла, переходящаго рѣку Скамандръ <sup>427</sup>). Разбойники, приведенные въ ужасъ, бросили оружія и сдались.

Вараздаты, съ юныхъ лѣтъ приученный къ смѣлымъ предпріятіямъ, остается имъ вѣренъ и на престолѣ, и вотъ почему онъ не подчиняется совѣтамъ начальниковъ греческаго войска. Онъ отправляетъ пословъ къ Шапуху, проситъ одну изъ дочерей его за себя замужъ, обѣщавъ поставить въ зависимость отъ него страну армянскую. Греческіе полководцы, узнавъ объ этомъ, извѣщаютъ императора. Императоръ Θεодосій приказалъ взять Вараздата, если онъ не согласится добровольно явиться на зовъ самодержца. Вараздаты нашелся вынужденнымъ отправиться добровольно, въ надеждѣ разубѣдить императора, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія, а повелѣлъ въ желѣзныхъ оковахъ отвести на Тулисъ <sup>428</sup>), островъ на Океанѣ, послѣ четырехлѣтняго (его) царствованія.

На второмъ году царствованія Вараздата вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи Завенъ, изъ рода того же Албіана, и управлялъ четыре года.

#### 41.

##### Царствованіе Аршака и Вахаршака.

Θеодосій Великій послѣ сего поставилъ на мѣсто царя Вараздата двухъ сыновей Папа: Аршака и Вахаршака (II), съ тою мыслью, что оба они (вмѣстѣ) не скоро согласятся на отложеніе. Удержавъ при себѣ мать юношей, Θεодосій отпустилъ ихъ въ сопровожденіи войска и преданныхъ себѣ людей. Аршакъ и Вахаршакъ по прибытіи въ нашу страну вступили въ управленіе и завладѣли ею послѣ жестокихъ сраженій съ Парсами. И женились они—Аршакъ на дочери Бабіка, родоначальника Сюникскаго, а Вахаршакъ на дочери аспета Саака. Вахаршакъ скончался въ томъ же году.

На второмъ году правленія Аршака вступилъ на первосвященническій престолъ Арменіи Аспуракесъ, родственникъ Шахака и Завена, и управлялъ пять лѣтъ.

Между тѣмъ Θεодосій Великій отправился на войну, занемогъ въ Мидуланонѣ <sup>429</sup>) и умеръ, оставивъ царство сыновьямъ своимъ: Византію—Аркадію,—Римъ Гонорію. Оба они не заслуживаютъ похвалъ и являются недостойными наследниками отцовскихъ добродѣтелей.

42.

Раздѣленіе Арменіи на двѣ части между двумя царями Аршакидами въ вассальной зависимости отъ двухъ народовъ: Парсовъ и Грековъ.

Шапухъ, узнавъ, что Аркадій (человѣкъ) не совсѣмъ справедливый, рѣшился заключить съ нимъ миръ, такъ какъ Шапухъ не разъ понесъ пораженіе отъ отца его, Θεодосія Великаго. Аркадій тоже соглашается на заключеніе мира, уступая скорѣе своимъ полководцамъ; и хотя въ продолженіе всей жизни блаженнаго Θεодосія Богъ всегда даровалъ ему побѣду, но военачальники его устали, паскучилились трудностями непрерывныхъ войнъ; поэтому добровольно рѣшились границами отдѣлять Месопотамію и Арменію на два государства. Вслѣдствіе чего Аршакъ, покинувъ родное царство отцовъ своихъ—Айраратъ и всю часть парсійскаго удѣла, отправился владѣть западною частью нашей страны, доставшейся въ удѣлъ Грекамъ—не только потому, что мать его <sup>430)</sup> находилась въ имперскомъ городѣ <sup>431)</sup>, но еще болѣе потому, что Аршакъ предпочиталъ владѣть скорѣе малою частью и быть въ вассальной зависимости отъ христіанскаго государя, нежели повелѣвать обширнѣйшей частью и подпасть подъ иго язычниковъ. Вслѣдъ за Аршакомъ отправились съ женами и дѣтьми нахарары, бывшіе въ удѣлѣ Шапуха, покинувъ свое достояніе, деревни и виллы <sup>432)</sup>.

Шапухъ, разгнѣванный этимъ, пишетъ къ Аршаку: «зачѣмъ ты возжегъ войну между мною и императоромъ и передалъ ему нахарарства моего удѣла?»—«Зачѣмъ, отвѣчаетъ Аршакъ, что они невынесли-бъ быть подъ управленіемъ Парса и потому послѣдовали за мною. Если ты передашь мнѣ начальство надъ твоимъ удѣломъ, какъ императоръ (передалъ управленіе) своимъ, я готовъ служить тебѣ, какъ императору; если же это не угодно тебѣ и если нахарары добровольно возвратятся къ тебѣ, не буду служить имъ помѣхою».—Шапухъ, узнавъ это, поставилъ царемъ надъ армянами въ удѣлѣ своемъ нѣкоего Хосрова <sup>433)</sup>, родомъ Аршакуни, и къ нахарарамъ своего удѣла, ушедшимъ за Аршакомъ, написалъ слѣдующую грамоту:

Письмо Шапуха къ нахарарамъ.

«Я, храбрѣйшій изъ героевъ, Шапухъ, царь царей—армянскимъ нахарарамъ, владѣнія которыхъ оказались въ моему удѣлѣ, посылаю много привѣта».

«Хотя вы, покидая свои владѣнія, поступили не какъ люди благородные и не причинили мнѣ никакого изъяна; однако мы, какъ государь заботливый, сжалились надъ вами и надъ вашей страной. Размысливъ, что паствы не могутъ оставаться безъ пастырей, а пастырь безъ добраго начальника—мы поставили царемъ надъ вами Хосрова, вашей же религiи и изъ рода кровныхъ вашихъ царей. Предлагаю вамъ возвратиться въ ваши домены и владѣть ими, какъ владѣли до сихъ поръ. Блянемся огнемъ и водою <sup>434</sup>) и славою бессмертныхъ нашихъ предковъ, что мы безъ умысла и обмана поступаемъ и сохранимъ обѣтъ нашъ непременно. Дома, деревни и виллы тѣхъ, кои окажутся ослушниками, мы приказали отобрать въ казну. Будьте здравы!»

43.

Армянскіе нахарары возвращаются въ свои владѣнія на слушеніе каждому изъ двухъ государей.

Когда узнали армянскіе нахарары, имѣвшіе свои владѣнія въ областяхъ парсійскаго удѣла, что Шапухъ поставилъ царемъ вѣрующаго Аршакуні, и когда увидали договорную грамоту, оставили Аршака и возвратились на мѣста своего жительства, кромѣ трехъ юношей, близкихъ сродниковъ царя, вскормленныхъ съ нимъ вмѣстѣ, а именно: Дары, сына Бабіка, владѣтеля Сюнийскаго, бывшаго тестя Аршака; Газавона, сына Спандарата, владѣтеля Ширакскаго <sup>435</sup>) и Аршарунійскаго, и Пербоза, изъ рода Гардманскаго, и приставшихъ къ нимъ: Атата, изъ рода Гнуні, Кенана, изъ рода Амагуні, Сурян, изъ рода Моконъ, Рестома Аравенеяна и еще другихъ неизвѣстныхъ. Поэтому самому Хосровъ, по приказанію Шапуха, отобралъ въ казну ихъ владѣнія и не позволилъ отцу владѣть наслѣдіемъ сына, или брату наслѣдіемъ брата.

При Аршагѣ находились также нѣкоторые изъ нахараровъ, имѣвшихъ свои владѣнія въ греческомъ удѣлѣ, какъ напримѣръ, аспѣтъ Саакъ, бывший тесть Вахаршака, брата Аршака: они просили (позволенія) перейти къ Хосрову. Аршагъ, безпрестанно возбуждаемый своею женой, косо смотрѣлъ на Саака за то, что онъ, будто, носилъ царскую регалию, оставшуюся отъ его зятя. Къ тому же родственники Саака изъ Сперской <sup>436</sup>) области явились къ царю съ ложнымъ доносомъ на него. Вслѣдствіе чего царь Аршагъ подвергъ его пыткамъ. По этой причинѣ Саакъ искалъ случая, какъ бы уйти отъ Аршака и перейти къ Хосрову. Единомышленниками у него въ этомъ дѣлѣ были Суренъ Хорхоруні, Ваханъ Аравехѣанъ и Ашхадаръ, изъ рода Димахсеановъ. Когда Саакъ ушелъ, эти послѣдніе, остановленные войскомъ Аршака, не могли слѣдовать за нимъ, и потому подъ личиною притворства скрыли они (свои замыслы) въ ожиданіи благопріятнаго дня.

#### 44.

Хосровъ принимаетъ аспѣта Саака съ почетомъ.—Подвиги послѣдняго противъ разбойниковъ изъ племени жителей Вананда.

Хосровъ весьма обрадовался прибытію аспѣта Саака и назначилъ его главнымъ начальникомъ конницы, возвратилъ ему отцовскія его владѣнія съ пожалованіемъ къ тому же другихъ городковъ съ землями, принадлежавшими тѣмъ изъ нахараровъ изъ парсійскаго удѣла, которые остались при Аршагѣ.

Около этого времени часть племени Ванандцевъ отложилась отъ Хосрова и нашла себѣ убѣжище въ своихъ лѣсахъ и тѣснинахъ Талісскихъ горъ, отсюда направляли разбойническіе свои набѣги на владѣнія обохъ армянскихъ царей, держа въ тревогѣ и безпокойствѣ всю Арменію. На нихъ пошелъ начальникъ конницы Хосрова, Саакъ: многихъ изъ нихъ истребилъ и еще большее число (ихъ) заставилъ бѣжать въ страны Четвертой Арменіи. Они не бросились въ землю Хахтикъ, расчитывая на Грековъ, ниже перешли къ Аршаку, но пристали къ нѣкоторымъ разбойникамъ, бывшимъ въ Четвертой Арменіи на границѣ Сиріи, надѣясь у нихъ найти убѣжища. Жители Вананда вообще охотно предаются разбойамъ, считая это

дѣломъ справедливымъ и пріятнымъ. Саакъ преслѣдовалъ ихъ далеко до самыхъ предѣловъ Мананахи.

#### 45.

Суренъ, Ваханъ и Ашхадаръ съ сокровищами Аршака приходятъ къ Хосрову.

Суренъ Хорхоруні, Ваханъ Аравехеанъ и Ашхадаръ Димакеанъ, нашедъ благопріятный случай, (именно), когда сокровища Аршака перевозили изъ крѣпости Ані въ страну Цоіовъ, захвативъ (эти сокровища), хотѣли перейти къ Хосрову, но не успѣли. Потому что Самэль Мамиконанъ, приближенный Аршака, съ многочисленнымъ отрядомъ погнался за ними и заставилъ ихъ броситься въ неприступную пещеру области Мананахи, куда не было другого входа, кромѣ небольшого отверстія на скатѣ. Передъ дверью этой пещеры была острая, прямая, цѣльная скала, а надъ нею выдавшійся впередъ гротъ, который смотритъ въ бездну глубокой долины. И все, что срывается оттуда, несется съ необычайной скоростью и катится въ непрерывномъ вращеніи, не встрѣчая никакой препоны. Самэль, въ недоумѣніи, не зналъ, что дѣлать при видѣ неприступности мѣста. Онъ извѣстилъ о томъ Аршака, который приказалъ сдѣлать желѣзомъ окованный сундукъ, посадить въ него храбрыхъ мужей и на цѣпяхъ спустить сверху къ отверстию пещеры. Но и это не помогло, ибо вустъ мѣшалъ сундуку подходить близко.

Между тѣмъ какъ они были этимъ заняты, случайно пришелъ туда аспетъ Саакъ со всѣмъ царскимъ войскомъ, съ которыми онъ преслѣдовалъ разбойниковъ. Оставивъ послѣднихъ, онъ идетъ на тѣхъ, кои боролись съ пещерой, и, прогнавъ ихъ оттуда, освобождаетъ Сурена, Вахана и Ашхарада съ сокровищами и немедленно посылаетъ къ Хосрову. Царь удѣляетъ часть этихъ сокровищъ Шапуху и, по приказанію послѣдняго, жалуетъ имъ деревни, прекрасныя и удобныя виллы изъ владѣній тѣхъ, кои, будучи изъ удѣла парсійскаго, остались у Аршака. И это служило началомъ войны Аршака съ Хосровомъ.

46.

Побѣжденный Хосровомъ Аршака умираетъ отъ болѣзни.

Хотя Шапухъ и Аркадій не подали руку помощи Хосрову и Аршаку и не оказали имъ никакого содѣйствія во время войны ихъ между собою, однако и не помѣшали имъ воевать. По прекращеніи переговоровъ, Аршака съ войскомъ своимъ пошелъ на Хосрова. Хосровъ также двинулся изъ своего стана, (расположеннаго) у Геламскаго моря, называемаго Мурсомъ, навстрѣчу Аршаку, желая помѣшать ему вступить въ предѣлы своихъ владѣній. И такъ какъ Хосровъ не слишкомъ спѣшилъ, то нашелъ Аршака уже вступившимъ въ свои владѣнія въ Ванандской области. Они встрѣчаются на полѣ, называемомъ Бревель, и даютъ жестокое сраженіе. Войско Аршака понесло пораженіе, начальникъ его кавалеріи, Дара Сюникскій, палъ на этомъ сраженіи и (самъ) царь обратился въ бѣгство съ немногими.

Аспетъ Саакъ, начальникъ конницы Хосрова, пошелъ за нимъ и сильно его преслѣдовалъ. Въ этотъ день Газавонъ, сынъ Спандарата, оказалъ чудеса храбрости: онъ неоднократно обращался вспять, разгонялъ преслѣдующихъ и тѣмъ давалъ Аршаку время уйти.

Хосровъ возвратился въ свое мѣсто, а Аршака отправился въ Екехецъ, гдѣ заболѣлъ чахоткою и умеръ отъ изнурительной лихорадки. Онъ царствовалъ надъ всею Арменіей пять лѣтъ, надъ половиною Арменіи два года съ половиною. Послѣ того Греки не стали назначать царя въ своемъ удѣлѣ: главою надъ всѣми нахарарами той страны поставленъ былъ храбрый Газавонъ, надъ своимъ же удѣломъ стали правителями графы.

47.

Блаженный Месропъ.

Видя, что наступаетъ конецъ армянскому царству, и взирая на смуты, какъ на испытаніе своему терпѣнію, Месропъ <sup>487)</sup> изъ Таронскаго

(селенія) Хацекац, воспитанный и получившій образование при Нерсесѣ и по смерти послѣдняго назначенный секретаремъ при царскомъ дворѣ—возлюбилъ жизнь отшельническую. Какъ сказала нѣкто: «корабль обуреваемый слѣзнить въ пристань, а мужъ терпѣливый ищетъ пустыни»; точно такъ и Месропъ бѣжитъ мірскихъ заботъ, оставляетъ за собой земныя почести и идетъ за небесными. Пошелъ поселился въ Гоѳтенской <sup>438)</sup> области, посвятивъ себя отшельнической жизни. Здѣсь при помощи правителя этой области, называемаго Шабитомъ, Месропъ искоренилъ языческій расколъ, который скрывался тамъ со временъ Трдата и снова возникъ въ эпоху паденія династїи Аршакуні. Здѣсь совершались чудеса Божїи, какъ при святомъ Григорїѣ: изгонялись бѣсы и въ тѣлесномъ образѣ бросались въ страны Маровъ. Не менѣе этихъ чудесъ совершено и въ Сюникской странѣ при содѣйствїи правителя ея, называемаго Вахїнакомъ.

Блаженный Месропъ во время своего учительства терпѣлъ большія затрудненія: въ одно и то же время онъ былъ и чтецомъ и переводчикомъ. И если другому приходилось читать тамъ, гдѣ его не было, слушатели ничего не понимали за немѣнимъ переводчика <sup>439)</sup>. По этому самому Месропъ рѣшился изобрѣсти письмена для армянскаго языка: онъ не щадилъ трудовъ и безпрестанно дѣлалъ различные опыты.

## 48.

Возращеніе къ Хосрову нахараровъ, бывшихъ у Аршака.

Армянскіе нахарары, видя, что Греки не поставили надъ ними царя и считая труднымъ быть безъ начальника, согласились добровольно покориться царю Хосрову. Почему и пишутъ къ нему слѣдующее письмо:

Письмо нахараровъ къ Хосрову.

«Полюводець <sup>440)</sup> Газавонъ и всѣ армянскіе нахарары греческаго удѣла господину нашему Хосрову, царю Айраратской страны, радости желаютъ».



«Ты самъ знаешь, господинъ, привязанность нашу къ памяти царя нашего Аршака, (привязанность), которую мы сохранили неугасимою до послѣдняго дня его кончины. Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если утвердишь договоромъ слѣдующія три (статьи): вопервыхъ, предать забвенію нашъ проступокъ—войну нашу съ тобою, веденную не добровольно, но по принужденію; во вторыхъ, возвратитъ намъ всѣ наши наслѣдія, (находящіяся) въ персійскомъ удѣлѣ и тобою конфискованныя; въ третьихъ, найти возможность избавить насъ отъ императора такъ, чтобы Греки не разоряли нашихъ достояній, которыми владѣемъ въ этомъ удѣлѣ. Всѣ эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего мы не замедлимъ явиться на твою службу. Будь здоровъ, господинъ нашъ!».

Письмо Хосрова къ нахарарамъ.

«Храбрѣйшій изъ мужей, Хосровъ, царь армянскій, полководцу Газавону и всѣмъ нахарарамъ нашимъ привѣтъ!»

«Радуйтесь, ибо мы здравы, а мы порадовались извѣстію о вашемъ здравіи.—По просьбѣ вашей мы отправили (къ вамъ) слѣдующій договоръ: вопервыхъ, предать забвенію проступокъ вашъ, котораго мы не считаемъ проступкомъ, но напротивъ доказательствомъ вашей вѣрности царю Аршакуни, которому вы служили: надѣемся, что будете питать къ намъ такую же вѣрность; во вторыхъ, возвратитъ вамъ конфискованныя ваши наслѣдія за исключеніемъ тѣхъ, которыя мы уже пожаловали кое-кому—ибо жалованное царями можетъ быть отнято только за преступленіе — тѣмъ болѣе, что (тѣ) игоны внесены уже въ (списки) архива отца нашего, господина Шапуха, царя царей. Недостающее же мы восполнимъ казеннымъ; въ третьихъ, освободитъ васъ отъ греческихъ правителей или посредствомъ войны съ императоромъ, или мирными переговорами».

«Газавонъ, кровь моя и сродникъ не по древнему родству, а по нынѣшнему: по матери твоей Аршануиш-Аршакуни. — Я исключаю тебя изъ отцовскаго твоего рода Камсаракановъ и возведу въ материнскій твой родъ, что также и мой; и почту тебя именовъ Аршакуни».

Газавонъ, видя это, возвращаетъ всѣхъ нахаровъ къ Хосрову. Осыпанный почестями и окруженный славой, онъ видитъ исполненіе всѣхъ просьбъ и обѣщаній. Но Самелъ Мамиконезъ, захвативъ письмо Хосрова и копию съ письма нахаровъ, отдѣлился отъ нихъ и отправился къ императору Аркадію; ибо Самелъ убилъ отца своего Вардана за отступничество и мать свою Тачатурхі, поэтому, опасаясь Парсовъ и Арпруні, своихъ дядей съ материнской стороны, не рѣшался отложиться отъ Грековъ. Аркадій принялъ его благосклонно, приказалъ списать копии съ этихъ писемъ <sup>441)</sup> греческими письменами и положить въ свой архивъ, чтобы сохранить память о непокорныхъ родахъ. (Эти копии) до сихъ поръ существуютъ.

#### 49.

Хосрокъ единолично управляетъ Армению. — Саакъ Великій вступаетъ на первосвященническій престолъ.

Когда Хосровъ сталъ во главѣ всѣхъ армянскихъ нахаровъ, чего онъ желалъ, послалъ къ Аркадію просить передать себѣ управленіе греческою частью Арменіи, обѣщаясь заботиться о благосостояніи ея и исправно платить ему дань, какъ (до сихъ поръ платилъ) его правителямъ. Аркадій, видя, что армянскіе нахары соединились и, опасаясь, что они отнимутъ у него этотъ удѣлъ и передадутъ Парсамъ, исполняетъ просьбу Хосрова.

Послѣ этого умираетъ первосвященникъ Аспуракесъ и Хосровъ ставитъ на его мѣсто Саака—сына Нересса Великаго, сына Атананиса, сына Іусіака, сына Вртанеса, сына святаго Григорія. Саакъ, имѣя всѣ добродѣтели отцовъ своихъ, превосходилъ ихъ любовью къ молитвѣ. У него было шестьдесятъ учениковъ, которые во всемъ слѣдовали примѣру столичныхъ Спудеевъ <sup>442)</sup>. (То были) мужи, предавшіеся духовной жизни, носящіе власяницу, опоясанные желѣзомъ, ходящіе босикомъ, всегда сопутствующіе Сааку, который съ ними совершалъ правила въ немолчныхъ молитвахъ, подобно пустынножителемъ. Саакъ занимался мірскими дѣлами какъ тѣ, кои живутъ въ мірѣ. Къ нему-то приходитъ Месрокъ просить объ армянскихъ письменахъ и находить, что Саакъ сильнѣе его желаетъ этого. И

послѣ многихъ напрасныхъ трудовъ снова съ молитвами они обращаются къ Богу, прося объ исполненіи своихъ желаній. Месропъ, разставшись съ нимъ, уходитъ въ свое уединеніе, и оба они, предавшись строгой жизни, не переставали подвизаться въ ней.

## 50.

Хосровъ заключенъ въ оковы. — Наслѣдуетъ его корону братъ его  
Врамшалухъ.

**Ш**апухъ негодовалъ на Хосрова за непосредственную дружбу его къ Аркадію и за назначеніе Саака Великаго епископомъ безъ его позволенія: онъ съ угрозою обвинялъ въ этомъ Хосрова. Армянскій царь пренебрегъ имъ, въ гордости своей отвѣчалъ кичливо и отослалъ пословъ съ презрѣніемъ. Онъ немедленно вступилъ въ переговоры съ Аркадіемъ, предлагая ему прервать всякое сношеніе съ Шапухомъ, если императоръ пришлетъ ему войско, обѣщаясь съ своей стороны отдать ему во власть всю Арменію. Но Шапухъ, подстрекаемый наущеніями армянскихъ родоначальниковъ, немедленно посылаетъ сына своего, Арташира, съ большимъ войскомъ въ Арменію. И когда Аркадій отказался помочь Хосрову, этотъ послѣдній, видя, что никто изъ чужихъ народовъ не идетъ ему на помощь, и не будучи въ состояніи противиться или убѣжать, отправился къ Шапуху.

Арташиръ свергнулъ его съ престола и на его мѣсто поставилъ брата его, Врамшалуха. Онъ не оставилъ <sup>443)</sup> ни Саака Великаго, ниже кого-нибудь изъ нахараровъ, назначенныхъ Хосровомъ, но ихъ всѣхъ лишилъ достоинствъ, приказавъ тоже самое дѣлать также съ Греками. И оставивъ тамъ сильный отрядъ, Арташиръ поспѣшилъ въ Тизбонъ, опасаясь преклонныхъ лѣтъ отца своего: онъ взялъ съ собою Хосрова, чтобы заключить его въ крѣпость, называемую Анушъ. Хосровъ царствовалъ пять лѣтъ. Арташиръ съ нимъ вмѣстѣ повелъ также Газавбна, мужества котораго опасался, приказавъ отобрать въ казну домъ его, равно какъ и дома брата его, Шаварша, и Партева Амагуні. Оба они съ семьюстами вооруженныхъ людей выжидали благоприятнаго часа на дорогѣ, по которой шелъ караванъ <sup>444)</sup>, чтобы спасти царя своего Хосрова; но не удалось имъ, ибо

у царя ноги были въ оковахъ. Завязался жестокий бой; пали Шаваршъ и Мануэль, сынъ Паргѣва, и съ ними многіе другіе. Но Паргѣвъ, взятый въ плѣнь, былъ приведенъ къ Арташиру, который приказалъ содрать съ него кожу, раздуть ее, какъ мѣхъ, и имѣть всегда передъ Хосровомъ.

## 51.

Саакъ Великій отправляется въ Тизбонъ и возвращается съ почестями и дарами.

Первые патріархи и пастыри нашей страны были мужи святыя, знаменитые виновники нашего просвѣщенія. Рядъ этихъ мужей отъ отца къ сыну нисходитъ до Саака Великаго, съ которымъ преращается мужское колѣно. У него была единственная дочь по имени Саак-ануиш, выданная за Хамазаспа Мамиконяна. По смерти храбраго армянскаго начальника конницы, аспѣта Саака, святой мужъ просилъ царя Хосрова и, послѣ заключенія сего послѣдняго въ оковы, брата его Врамшануха назначить Хамазаспа на мѣсто Саака. Но Врамшанухъ отказался отъ этого назначенія безъ приказанія царя царей; ибо твердо помнилъ, что за подобный случай пострадалъ братъ его, Хосровъ. Вслѣдствіе этого святой Саакъ, снабженный письмами отъ царя, по убѣдительной просьбѣ своей дочери отправился самъ къ персійскому царю Арташиру, который, послѣ семидесятилѣтняго царствованія отца своего, правилъ четыре года.

Саакъ осыпанъ почестями: во первыхъ, за знатное свое происхожденіе изъ рода Пахлавиковъ; во вторыхъ, за то, что передъ невѣрными Богъ являетъ служителей своихъ достойными уваженія и почестей. Царь исполняетъ всѣ просьбы Саака касательно зятя его Хамазаспа и тѣхъ родовъ Камсаралановъ и Аमतуні, оказавшихся виновными передъ Арташиромъ, которые скрывались въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Архипастырь просилъ жалиться и, по божественному повелѣнію, не взыскать съ сыновъ преступленій отцовъ ихъ; тѣмъ болѣе, что виновные отцы погибли за свои преступленія. Арташиръ даровалъ оставшимся жизнь, приказавъ возвратить отобранные въ казну ихъ дома; онъ только не утвердилъ ихъ на мѣстахъ ихъ отцовъ, спустилъ ниже многихъ, заключивъ въ разрядъ младшихъ

нахараровъ. Родъ Хамазаспа, (происходящій) отъ сѣмени Мамиконяновъ, выдвинулъ выше, дабы онъ могъ занять пятое мѣсто между армянскими нахарарами. И (приказалъ) записать все это въ своей канцеляри.

Слѣдующія два (правила) соблюдались обыкновенно такъ: когда вступалъ на престолъ новый государь, немедленно переливали бывшую въ царской казнѣ монету и перечеканивали ее съ его изображеніемъ; въ царской канцеляри (заголовки грамотъ) слегка измѣняли внесеніемъ въ нихъ имени новаго государя, не уничтожая (однако) прежняго. Но если царь жилъ долго и приходилось ему дѣлать (новую) перепись, тогда опускали (изъ заголовка) имя прежняго царя и вписывали имя только новаго <sup>445</sup>). Въ непродолжительной (своей) жизни Арташиръ не успѣлъ сдѣлать новой переписи: въ переписи (своихъ) предшественниковъ, имъ измѣненной, приказалъ записать все это отъ своего имени, (а именно), что онъ жалуетъ Хамазаспу (право) на мѣсто и почести (нахарарскія), деревни, помѣстія и главное начальство надъ армянской кавалеріей, чего онъ такъ желалъ.

Арташиръ написалъ нашему царю Врамшануху слѣдующее:

Письмо Арташира къ Врамшануху.

«Храбрѣйшій изъ Маздезновъ Арташиръ, царь царей, брату Врамшануху, царю армянскому, большой привѣтъ!»

«Я получилъ письмо твое относительно епископа Саака и вспомнилъ заслуги предковъ его, бывшихъ родоначальниками рода Сурэна-Пахлава, которые добровольно признали власть предка моего и соименника, Арташира. Они любили его болѣе, чѣмъ своихъ сродниковъ. Они не только не довольствовались сражаться съ ними въ странѣ персійской, но изъ любви къ нему перешли въ вашу (страну) и убили предка твоего Хосрова. Они жизнью заплатили за это убійство. И когда Трдать, вслѣдствіе болѣзни, потерялъ и царство и здоровье, Григорій, сынъ убійцы, возвратилъ ему и то и другое исцѣленіемъ его отъ недуговъ и тѣмъ еще болѣе явился вашимъ благодѣтелемъ. Поэтому въ силу нашего повелѣнія Хамазаспа, усвоеннаго Саакомъ, поставитъ главноначальствующимъ надъ твоими войсками, роду его дашь пятое мѣсто <sup>446</sup>) между твоими нахарарами

съ правомъ владѣть деревнями и вилами, пожалованными отцамъ ихъ твоими предками. Равнымъ образомъ допустить, чтобы оставшіеся члены опальныхъ родовъ, владѣнія которыхъ конфискованы нами, безъ опасенія могли наследовать дома (последнихъ); но отнюдь не удостоивать ихъ почетныхъ мѣстъ, которыя занимали ихъ отцы. Мы повелѣли записать (все это) въ нашей канцеляріи. — Будь здравъ!»

По возвращеніи Саака Великаго и приведенія имъ въ исполненіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ Арташиромъ, царь парсійскій, Арташир, умираетъ и на его престолъ вступаетъ Врамъ, онъ же Крманъ, (царствовавшій) десять лѣтъ. Онъ сохранилъ прежнія дружественныя отношенія къ армянской странѣ, къ царю нашему Врамшапуху и къ Сааку Великому.—Врамъ и Аркадій также жили въ мирѣ. Врамшапухъ управлялъ нашей страной и служилъ обоимъ государямъ, платя дань съ парсійскаго удѣла—Враму, съ греческаго—Аркадію.

## 52.

### Письмена Данила.

Въ то время занемогъ Аркадій. Ужасное землетрясеніе и пожары случились въ Византіи по поводу Іоанна Великаго <sup>447</sup>). Возникли смуты въ греческой имперіи и войска вели войну между собою и съ Парсами. Поэтому Врамъ приказалъ царю нашему, Врамшапуху, отправиться въ Месопотамію для умиротворенія страны, водворенія въ ней порядка и разрѣшенія недоумѣній, возникшихъ между правителями. Врамшапухъ по прибытіи своемъ привелъ все въ порядокъ, при чемъ онъ встрѣчалъ большія неудобства (за неимѣніемъ) секретаря, ибо съ тѣхъ поръ, какъ Месропъ оставилъ парсійскій дворъ, не было тамъ искуснаго секретаря, такъ какъ употребляли парсійскія письма. (Тутъ) представился царю нѣкій священникъ, по имени Абель, и обѣщалъ приспособить къ армянскому языку письма, расположенныя родственникомъ его, епископомъ Даниломъ. Но царь не обратилъ на то вниманія. По возвращеніи въ Арменію, онъ нашелъ собравшимися у Саака Великаго и Месропа всѣхъ епископовъ, озабоченныхъ изобрѣтеніемъ армянскихъ писемъ. Царь, извѣщенный

о томъ, разсказалъ слова монаха. Епископы, услышавъ это, стали убѣдительно просить царя позаботиться о такомъ полезномъ дѣлѣ.

Вслѣдствіе этого Врамшапухъ отправилъ посланцемъ изъ нашей страны одного почетнаго и преданнаго себѣ мужа, по имени Вахричъ, изъ рода Хадуни, сильно заинтересованнаго успѣхомъ этого дѣла, къ упомянутому Абелу. Вахричъ, въ сопровожденіи послѣдняго, отправился къ Даниилу, у котораго познакомился въ подробности съ письменами, изобрѣтенными въ древнѣйшія времена и расположенными (имѣ) по порядку греческаго (алфавита). По возвращеніи они представили ихъ Сааку Великому и Месропу. Послѣдніе, познакомившись съ ними, въ продолженіе немногихъ лѣтъ учили ихъ мальчиковъ, но пришли къ убѣжденію, что для точнаго выраженія звуковъ армянскаго языка недостаточно того нищенски-заимствованнаго скуднаго алфавита <sup>448</sup>).

### 53.

Письмена Месропа, дарованная черезъ посредство Божіей благодати.

Послѣ этого Месропъ самъ лично отправляется въ Месопотамію въ сопровожденіи учениковъ своихъ къ упомянутому Даниилу и, не найдя у него ничего болѣе прежняго, направляетъ свой путь въ Едессу къ одному языческому ритору, Платону, начальнику архива. Этотъ (послѣдній) принялъ его съ радостью и, вникнувъ по возможности въ звуки армянскаго языка, нашелся принужденнымъ, послѣ многихъ бесполезныхъ трудовъ, сознаться въ своемъ безсиліи. Платонъ указалъ затѣмъ Месропу на одного (мужа) весьма ученаго, который былъ прежде его учителемъ, а послѣ, взявъ сочиненія ученыхъ изъ Едесской библіотеки, пошелъ и принялъ христіанскую вѣру: его звали Епифаніемъ. «Если найдешь его, онъ исполнитъ твое желаніе».

Тогда Месропъ при содѣйствіи епископа Бабиласа (Вавила) отправляется черезъ Финикію въ Самосатъ <sup>449</sup>). Епифанія не было уже въ живыхъ, но онъ оставилъ одного ученика, по имени Рофаносъ (Руфинъ), владѣющаго дивнымъ искусствомъ греческой каллиграфіи, удивившагося въ Самосатѣ. Месропъ, пришедъ къ нему, не могши и

туть извлечь никакой пользы, предается молитвамъ. И видитъ онъ не сонъ во снѣ и не видѣніе на яву, но въ глубинѣ сердца своего десницу, явившуюся очамъ души его, писавшую на камнѣ *u. b. t. c. r. o. s.* Ибо на камнѣ, какъ на снѣгу, видны были слѣды этихъ буквъ. И было то не простое видѣніе, напротивъ, всѣ подробности сосредоточились въ умѣ Месропа, какъ бы въ какомъ сосудѣ. Тогда, по совершеніи молитвы, создалъ онъ наши письма вѣстѣ съ Роіаносомъ, который немедленно изобразилъ формы Месроповскихъ писменъ, придавая армянскимъ стихіямъ точность складовъ греческаго языка. Месропъ съ учениками своими—Іоанномъ изъ Екехеаца и Іосифомъ изъ Пахіна немедленно принялись переводить и съ намѣреніемъ начали съ Книги Притчей; и перевели на армянскій языкъ всѣ двадцать двѣ каноническія книги и Новый Завѣтъ. Въ то же время онъ заставляеть обучать младшихъ своихъ учениковъ искусству писанія.

## 54.

*Письма армянскія, иверскія и ахъванскія.*

По кончинѣ Аркадія, воцарился сынъ его, названный Θεодосіемъ Младшимъ, который поддержалъ прежнія дружественныя отношенія къ Арменіи и къ царю нашему, Врамшануху, хотя не поручилъ ему управленія своею половиною, а предоставилъ своимъ правителямъ. Θεодосій заключилъ миръ съ парсійскимъ царемъ, Язгертомъ. Около этого времени возвращается Месропъ и приноситъ письма нашего языка и по приказанію Врамшануха и Саака Великаго, собравъ избранныхъ мальчиковъ, умныхъ, чисто выговаривающихъ, съ пріятнымъ голосомъ и долгимъ дыханіемъ, учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ части парсійскаго удѣла, кромѣ греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять греческія, а не сирійскія письма (48°).

Месропъ, отправившись въ страну Иверовъ, съ помощью Божіей благодати и для нихъ устраиваетъ письма при содѣйствіи нѣкоего Джаха, переводчика греческаго и армянскаго языковъ: царь Иверовъ, Бакуръ, и епископъ (ихъ), Моисей, помогаютъ Месропу. Туть онъ выбираетъ мальчиковъ, раздѣляетъ ихъ на два разряда и оставляетъ



ить учителями двухъ изъ своихъ учениковъ — Тѣра изъ Хордцѣна, и Мушѣ изъ Тарона.

За сими Месропъ направляетъ свой путь въ Ахванкъ къ Арсва-хѣну, царю (этой страны), и къ главѣ епископовъ, Іереміи. Они охотно принимаютъ его ученіе и даютъ ему избранныхъ мальчиковъ. И при-звавъ къ себѣ даровитаго переводчика Веніамина, котораго немед-ленно отпустилъ къ нему юный Васягъ, владѣтель Сюнийскій, че-резъ посредство епископа своего Ананію, Месропъ при помощи ихъ создалъ письмена языка Гаргарскаго, языка, богатаго горловыми звуками, безсвязнаго (?), варварскаго, въ высшей степени несклад-наго. Поручивъ надзоръ ученику своему Іонаѣану и назначивъ свя-щенниковъ при царскомъ дворѣ, самъ Месропъ возвращается въ Ар-менію и находитъ Саака Великаго занятымъ переводомъ съ сирскаго языка за неизвѣстнымъ греческаго <sup>451)</sup> (текста). Ибо прежде Меружанъ сжегъ всѣ греческія книги, бывшія въ нашей странѣ, а потомъ, со времени раздѣленія Арменіи, парсійскіе правители не позволяли въ своей части кому бы то ни было учиться греческому, но только си-рійскому.

## 55.

Вторичное воцареніе Хосрова, а за нимъ Парса Шапуха.

Врамшанухъ умираетъ послѣ двадцати одного года царствованія, оставивъ по себѣ десятилѣтняго сына, по имени Арташесъ. Тогда Саакъ Великій отправился ко двору парсійскаго царя, Язкерта, вы-просить Хосрова, заключеннаго въ оковахъ, который, освобожденный отъ оковъ по смерти Арташіра, содержался свободно въ крѣпости, называемой Анушъ, во дни Врама. Язкертъ соглашается исполнить просьбу Саака: возвратитъ Хосрову власть и отпустить его въ Ар-менію. Этотъ (последній) выпросилъ (у царя) Храхата, сына Газа-вѣна, который, послѣ смерти отца своего, выведенный изъ Крѣпости Забвѣнія, былъ сосланъ за Сагастанъ <sup>452)</sup>; но Хосрову не пришлось видѣть его, потому что при вторичномъ своемъ воцареніи онъ жилъ только одинъ годъ.

Послѣ этого Язкертъ не армянина, а сына своего Шапуха, ста-вить царемъ армянскимъ съ коварнымъ умысломъ, что нахарары въ

безпрерывныхъ своихъ съ нимъ сношеніяхъ, въ бесѣдахъ, на пирахъ, въ забавахъ на охотѣ, незамѣтно сближаются, породнившись, и тогда не трудно будетъ обратить ихъ въ религію Маздезновъ, и что такимъ образомъ удастся совершенно отдѣлать ихъ отъ Грековъ. А онъ, безумный, не зналъ, что Господь разсѣетъ замыслы язычниковъ, хотя они и удались вскорѣ. Ибо по смерти Хамазаспа Саакъ Великій былъ въ большомъ горѣ; и не было человѣка, который собралъ-бы въ одно подки армянскіе: влѣдствіе чего легко было Шапуху проникнуть въ страну нашу, приводя съ собою Храхата и всѣхъ изгнанниковъ. Впрочемъ ему не удалось завладѣть умами нахараровъ, которые всѣ возненавидѣли его и на охотѣ и на играхъ обращались съ нимъ не какъ съ царемъ.

Случилось однажды, что царь, несясь стремительно за стадомъ онагровъ, очутился въ непроходимыхъ каменистыхъ мѣстахъ. Шапухъ сталъ отставать. Тогда Атѣмъ Мокскій сказалъ съ усмѣшкой: «иди, иди, сынъ бога парсійскаго, если ты мужъ!»—Тотъ въ отвѣтъ: «самъ ступай, (ибо) по камнямъ дѣвамъ только дорога <sup>453</sup>)».

Другой разъ пришлось въ камышахъ, зажженныхъ (кругомъ) охотиться на кабановъ. Шапухъ не рѣшался пускать коня своего въ чашу, а между тѣмъ пламя охватывало кругомъ. Озираясь направо и налево, онъ носился на конѣ туда и сюда. Опять говорить (ему) Атѣмъ: «сынъ парсійскаго бога! вѣдь это — отецъ твой и богъ, чего же боишься?». Шапухъ отвѣчаетъ: «оставь шутки; повороты коня (своего) и проѣзжай сквозъ пламя и я за тобой. Конь мой ртачится, не идетъ впередъ».—Тогда осмѣялъ его Атѣмъ, говоря: «ужь не камни ли и тутъ, чтобы мнѣ вѣхать впереди? Ну, если ты меня, Мокаці, называешь исчадіемъ дѣвовъ, то вась, Сасанидовъ, я назову бабами». Тутъ онъ хлыстомъ ударилъ коня и пронесся сквозъ пламя, какъ по долину, усѣянной цвѣтами, спасая такимъ образомъ Шапуха.—Послѣ этого Атѣмъ, зная, что Шапухъ не будетъ молчать, удалился въ землю Мокковъ.

Какъ то разъ Шаваспъ Арцруні во время игры въ шары <sup>454</sup>) съ палками два раза вышибаетъ шаръ изъ рукъ Шапуха. Царь заноситъ (на него) палкой, говоря: «не забывайся». Тотъ ему въ отвѣтъ: «не забываюсь, помню себя и происхождение свое отъ царскаго сѣмени Санназара <sup>455</sup>) и имѣю право наравнѣ съ твоими братьями цѣловать подушку царя въ силу имени, которое ношу».

Сказавъ это, Шаваспъ съ величайшимъ пренебреженіемъ выскочилъ изъ ристалища, несясь, какъ солнце, (текущее) по эфирному пространству.

Другой разъ на веселомъ пиру Хосровъ Гардманскій, упоенный виномъ, въ присутствіи Шапуха, присталъ, какъ разгоряченный любовникъ, къ женщинѣ, искусно игравшей на киеарѣ. Шапухъ, оскорбленный этимъ, приказалъ взять Хосрова и запереть въ залѣ. Но тотъ схватился правой рукой за свой мечъ и, подобно Трдату Багратуні<sup>486</sup>), отправился къ себѣ домой; и никто изъ царскихъ слушателей не посмѣлъ остановить его, ибо всѣ знали, какова его сила.

Я рассказалъ тебѣ (все) это, уступая твоей просьбѣ.

## 56.

Событія, совершившіяся по отъѣздѣ Шапуха изъ Арменіи. — Безначаліе послѣ него.

Послѣ четырехлѣтняго презрѣннаго правленія Шапухъ получаетъ извѣстіе о болѣзни отца своего, отправляется немедленно, давъ приказаніе замѣстителю своему взять армянскихъ вельможъ и отвести въ Парсію. Вскорѣ по прибытіи Шапуха въ Тизбонъ умираетъ отецъ его, Якерть, послѣ одиннадцатилѣтняго царствованія. Въ тотъ же день Шапухъ вѣроломно умерщвленъ придворными. Армянскіе нахарары съ войсками своими, собранные храбрымъ и удачливымъ Нересомъ Чичракскимъ, избраннымъ ими въ военачальники, даютъ сраженіе парсійскому войску и поражаютъ его; полководецъ ихъ погибаетъ отъ руки Апреама Спандуні. Сами (нахарары) самовольно, думая только о собственномъ спасеніи, разсыпаются по горамъ и скрываются въ неприступныхъ мѣстахъ. Въ этомъ (случаѣ) одни только жители Вананда ознаменовали себя чудесами храбрости. Вслѣдствіе чего наша страна, терзаемая смутами и раздорами, опустошаемая грабителями, бѣдствовала въ безначаліи три года. Казенныя подати вносились неисправно; пути сообщенія для простаго народа прекращены и (прежній) установленный порядокъ уничтоженъ.

Въ тѣ дни воцарился въ Парсіи Врамъ II. Онъ искалъ случая выместить свой гнѣвъ на Арменію, заключилъ миръ съ Греками и не коснулся принадлежащаго имъ удѣла.

57.

Месропъ отправляется въ Византію.—Копія съ пяти писемъ.

Когда Саакъ Великій увидѣлъ всѣ эти бѣдствія въ парсійскомъ удѣлѣ, отправился черезъ восточныя страны нашей земли въ удѣлъ греческій, гдѣ впрочемъ ему былъ сдѣланъ пріемъ, недостойный его. Поэтому онъ посылаетъ Месропа и внука своего, Вардана, въ Византію къ императору Θεодосію съ письмомъ такого содержанія:

Письмо Саака къ Θεодосію.

«Миролюбивому императору, господину моему августу Θεодосію Саакъ, епископъ армянскій, желаетъ радости о Господѣ».

«Знаю, что молва о стѣсненныхъ нашихъ обстоятельствахъ дошла уже до снисходительнаго слуха твоего самодержавства, и потому, въ надеждѣ на твое милосердіе, ищу убѣжища у ногъ твоихъ. Я не нашелъ пріема въ жребіи моемъ, благодаря приказанію его правителей. Они до такой степени ненавидятъ насъ, что не приняли даже (нашихъ) писемъ<sup>497)</sup>, принесенныхъ тѣмъ же мужемъ, котораго я отправилъ къ тебѣ, благодѣтелю: не мало приходилось переносить ему трудностей и въ странѣ сирійской. Да благоугодно будетъ вашему величеству не лишить насъ (нашей) власти въ нашемъ жребіи и приказать принять насъ и ученіе отъ насъ.—Будь здоровъ».

Пишетъ Саакъ и къ епископу царствующаго города<sup>498)</sup> слѣдующее:

Письмо Саака къ Аттику.

«Саакъ, епископъ армянскій, учителю нашему Аттику, епископу всемірнаго двора, благословеніе и привѣтъ».

«Въ надеждѣ на вашу святость, я отправилъ (къ вамъ) учителя<sup>499)</sup> нашей страны, Месропа, и внука моего, Вардана, съ тѣмъ, чтобы ты

могъ слышать (отъ нихъ) о бѣдствіяхъ нашихъ и несчастіяхъ и ходатайствомъ своимъ у великаго государя помочь намъ, какъ любящій братъ.—Будь здоровъ!».

Пишетъ онъ и полководцу Анатолію слѣдующее:

Письмо Саака къ Анатолію.

«Саакъ, епископъ армянскій, храброму полководцу Анатолію, радости желаетъ».

«Благодарю Бога, что онъ уготовилъ тебя на защиту нашу. Поэтому извѣщаю тебя, что, ища выхода изъ стѣсненнаго положенія, отправилъ я учителя нашего, Месропа, и внука моего, Вардана, къ царскому двору. Прошу тебя, мужественнаго воина, оказать имъ помощь во время ихъ путешествія.—Будь здоровъ!».

Прочитавъ это письмо и вспомнивъ въ тоже время молву о добродѣтели Месропа, еще прежде распространившуюся, онъ сдѣлалъ имъ отличный приемъ и съ нарочнымъ увѣдомилъ императора письмомъ (о прибытіи ихъ). Онъ получаетъ (отъ государя) приказаніе немедленно и приличнымъ образомъ отправить ихъ (къ нему). Поэтому онъ удержалъ въ городѣ Милитенѣ <sup>460</sup>) множество учениковъ, приведенныхъ Месропомъ съ главнымъ между ними, Леонтіемъ, поручивъ ихъ епископу Акакію, а Месропа и Вардана Держанскому епископу Гниѣту и съ почестями отправилъ въ путь. Они вступили въ Византію; представились великому государю, получили, чего ожидали и чего не ожидали, и пустились въ обратный путь съ слѣдующимъ письмомъ:

Письмо Θεодосіа къ Сааку.

«Самодержецъ Θεодосій августъ, императоръ римскій, епископу Сааку Великому радости желаетъ».

«Повелѣвъ рассмотреть письмо твое, мы узнали тобою писанное; мы обвинили тебя въ томъ, что ты всѣмъ сердцемъ предался языческому царю и не подумалъ познакомить себя съ нами по крайней мѣрѣ черезъ письмо. Еще болѣе обвиняемъ тебя за то, что ты преобретъ искусными мужами нашего города и у какихъ-то Сирійцевъ

пошелъ искать мудрыхъ открытій; и потому мы остались довольны, узнавъ, что подвластные намъ (люди) пренебрегли вашимъ ученіемъ. Но такъ какъ Месропъ послѣ разсказалъ намъ, что исполненіе этого искусства было посредствомъ благодати свыше, то мы предписали, чтобы всѣ неотложно обучались ему, принимали бы тебя, какъ истиннаго своего учителя, наравнѣ съ Бесарійскимъ епископомъ съ честью, и чтобы содержаніе стола вашего и издержки шли отъ казны. Мы приказали выстроить городъ въ Арменіи, въ которомъ и вы и войска наши могли бы найти убѣжище. Тебѣ въ угожденіе мы назначили начальникомъ кавалеріи Вардана, тобою усыновленнаго, а Месропа записали въ число первыхъ учителей.—Будь здравъ!».

Также архіепископъ Аттікъ писалъ слѣдующее:

Письмо Аттіка къ Сааку.

«Аттікъ, автокефальный епископъ Константинопольскій, любезному брату своему и сопрестольнику Сааку, епископу армянскому, желаетъ радости о Господѣ».

«Воздаемъ много благодаренія Богу за доброе твое имя посредъ такого варварскаго народа; но не оставляемъ тебя безъ обвиненій, что ты не раньше вспомнилъ дружбу (къ намъ) отцовъ вашихъ блаженныхъ, Григорія и Нерсеса. Еще болѣе удивляемся, какъ могъ ты оставить и забыть источникъ церкви, отца нашего, святаго Іоанна, ученіемъ котораго наставляется не только сія столица вселенская, но и всѣ христіане и весь міръ, отъ чего и названъ Золотыя Уста, (какъ вы, повторяю), пренебрегли имъ и захотѣли утолить жажду свою проточною водою—пока наконецъ Вседержитель, видя суетные труды ваши, ниспослалъ благодать Духа Своего, чему мы нынѣ радуемся. —Итакъ, по повелѣнію самодержца августа, дается тебѣ право учить и проповѣдывать въ странѣ нашей, убѣждать или изгонять изъ твоего жребія мерзкую ересь.—Посланнаго же тобою Месропа мы рукоположили въ епископа «61»».

58.

Ученіе въ западной части нашего отечества. — Возвращеніе общаго  
мира. — Возвращеніе Арташира.

Месропъ и начальникъ конницы, Варданъ, по прибытіи своемъ, нашли недалеко отъ нашихъ предѣловъ полководца Анатолія, который, получивъ царское повелѣніе, живо и ревностно исполнилъ порученіе: князья, начальники и всѣ знатныя лица, бывшія въ странѣ, сошлись добровольно въ одно мѣсто со всѣми духовнымъ чиномъ, какъ созванные гласомъ Божиимъ. Тогда безотлагательно приступили къ ученію и быстро начали наставлять западную страну, какъ и восточную.

Тогда приходили посланные отъ многихъ нахараровъ за Саакомъ Великимъ и просили его явиться посреди нихъ и соединить ихъ въ одно. Ибо Врамъ, царь персійскій, убѣдившись, что невозможно ему безъ нахараровъ владѣть Арменіею, вступилъ (съ ними) въ мирныя переговоры черезъ аспета Сибата. Поэтому Саакъ оставляетъ Месропа для наставленія западной страны и при немъ внуковъ своихъ — Хмасака и Хамазаспеана, братьевъ начальника конницы, Вардана, приказавъ разсмотрѣть гнусную ересь борборитовъ и, въ случаѣ если невозможно будетъ кротостью или угрозами направить ихъ на прямой путь, то подвергнуть ихъ мученіямъ, дабы оскорбленія были отищены оскорбленіями и справедливою смертію была посрамлена несправедливая смерть душъ. — Самъ же Саакъ направляетъ путь въ Айраратскую область и, собравъ всѣхъ нахараровъ, отправляетъ аспета Сибата и внука своего, начальника конницы, Вардана, ко двору персійскаго царя. Этотъ послѣдній, заключивъ миръ, своею печатью скрѣпилъ грамоту забвенія и по ихъ просьбѣ поставилъ царемъ Арташеса, сына Врамшапуха, имя котораго, перемѣнивъ, назвалъ его Арташиромъ, и поручилъ ему управленіе армянской страной безъ персійскаго правителя. — Арташиръ царствовалъ шесть лѣтъ.

Построеніе города Карина, названнаго *Θεοδοσιόπολη*.

Полководец Анатолій, получивъ царское повелѣніе, приходитъ въ нашу страну и, объѣхавъ всѣ части ея, рѣшается въ Каринской <sup>462</sup>) области, какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ плодородномъ, тучномъ и изобилующемъ водою. Это мѣсто, составляющее какъ бы центръ, не слишкомъ далеко отстоитъ отъ того мѣста, гдѣ бьютъ истоки нѣкоторой части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи разливаются, какъ морю подобное болото. Здѣсь неслѣдуетъ множество рыбъ и различныхъ птицъ, однихъ янцъ отъ которыхъ достаточно было на прокормленіе жителей. На берегахъ этого болота росли камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля же покрыты густою травой и обильно производятъ плоды съ сѣменами; горы полны жвачными съ раздвоенными копытцами животными. Здѣсь разводатъ также рогатый скотъ крупной породы, (способный) утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво-расположенной горы Анатолій находитъ множество студеныхъ мелкихъ ключей: тамъ онъ планировалъ городъ, который обвелъ глубокимъ ровомъ и валомъ съ глубоко-(заложеннымъ) фундаментомъ. Построилъ онъ ужасно-высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ *Θεοδοсіемъ*, въ честь *Θεοδοсіа*. Поодаль отъ нея выстроилъ зубчатая башни на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными на гору. Точно такія же на сѣверной сторонѣ поля; а на восточной и западной сторонахъ его возвелъ круглыя башни. Въ серединѣ города на возвышенномъ мѣстѣ выстроилъ много магазиновъ, назвавъ ихъ *Αυγουστιόνομъ*, въ честь *Αυγουστα*. Провелъ воду по многимъ мѣстамъ сокровенными путями; наполнилъ оружіемъ и охранительными полками весь городъ, назвавъ его *Θεοδοσιόπολη* <sup>463</sup>), дабы память города обезсмертила имя императора. (Анатолій) воздвигъ надъ горячими источниками зданія изъ тесаннаго камня.



60.

Месропъ вторично является проповѣдникомъ.—Переводчики отправляются въ Византію.

Месропъ, живя въ пустынныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, называемыхъ Шахгомкѣ, довершилъ начатое имъ поставленіе народа. Онъ училъ не искусству, но, какъ апостолъ, передавалъ ученикамъ душу. Затѣмъ онъ поручилъ надзоръ нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ; на этомъ мѣстѣ—Леонтію, въ Сперѣ—Еноху, въ Держанѣ же—мѣстному епископу, Гниѣту, въ Екохеацѣ <sup>464</sup>)—Данану, самъ Месропъ приходитъ въ Айраратъ, откуда направляетъ свой путь въ Гохтенскую область, на прежнее мѣсто своего жительства.

Оставшійся злой корень языческой ереси, снова возникшей во время безначалія, распространился по многимъ мѣстамъ. Блаженный (Месропъ), искоренивъ его при помощи владѣтеля области, Гита, достойнаго сына Шабита, узнаеть, что начальники этихъ лжеучителей находятся въ Бахасаванѣ <sup>465</sup>). Пришедъ (на это мѣсто), Месропъ многихъ направляетъ на путь истины, кромѣ немногихъ упорныхъ, которыхъ прогоняетъ во владѣніе Гунновъ. Возложивъ проповѣдываніе въ тѣхъ странахъ на епископа, названнаго Мушѣ, самъ возвращается въ Гардманскую долину; ибо дошло до него, что и тамъ находятся послѣдователи той ереси. Месропъ, (дѣйствительно), открываетъ ихъ, приводитъ къ познанію истины и съ ними, уже вторично, Гардманскаго владѣтеля, по имени Хурсъ. Тутъ же онъ получаетъ приглашеніе отъ Ашуші, бдѣшка Гугарскаго, пріѣхать на подобное же дѣло въ его владѣнія, въ Таширскую <sup>466</sup>) область. Месропъ отправляется и наставляетъ жителей, которые и съ болѣею готовностію принимаютъ его ученіе, нежели всѣ прочіе изъ поставленныхъ.—Въ это время въ Иверіи царствовалъ нѣкій Арцилъ.

Послѣ этого Месропъ и Саакъ Великій, пришедъ, взяли тѣхъ же учениковъ—Іосифа и товарища его, по имени Евникъ, изъ деревни Бохбъ <sup>467</sup>), отправляютъ въ Месопотамію въ городъ Едессу переводить всѣ книги первыхъ святыхъ Отцовъ, какія найдутъ тамъ, на нашъ языкъ и принести неотлагательно, чтобы послѣ того ѣхать въ Византію на такое же дѣло. (Эти ученики), вслѣдствіе полученныхъ

ими обманчивыхъ писемъ отъ нѣкоторыхъ лживыхъ людей, увѣрившихъ, будто Саакъ Великій и Месропъ хотятъ другихъ отправить въ Византію, безъ приказанія своихъ учителей, движимые любовью къ наукѣ, немедленно отправились въ Византію. Изучивъ вполнѣ греческую письменность, они принялись переводить и писать. Сотоварищи и соученики ихъ—Леонтій и Корюнъ, возбужденные соревнованіемъ, сами собою отправились къ нимъ въ Византію. За ними (вслѣдъ) прибыли туда Іоаннъ и Ардцянъ, которые, еще прежде будучи посланы Саакомъ Великимъ и Месропомъ, путешествовали медленно и долгое время провели въ Кесаріи <sup>468</sup>). Византійскій епископъ, Максиміанъ, сдѣлалъ имъ всѣмъ приемъ самый радушный.

## 61.

Соборъ Ефесскій, созванный противъ нечестиваго Несторія.

Въ то время не по достоинству возсѣдалъ на епископскомъ престолѣ Византійскомъ нечестивый Несторій, который, слѣдуя еврейскому пониманію, богохульствовалъ, говоря, что Всесвятая Дѣва не Богородица, но человѣкородица; ибо отъ Нея рожденный получилъ начало (отъ Нея). Онъ говорилъ: иной сынъ (рожденный) отъ Маріи (черезъ посредство) благодати, иной сынъ отъ Отца предвѣчный. Такимъ образомъ выходило два Сына, вслѣдствіе чего Троица становилась четверицей! Поэтому, извѣщенные письмами, собрались въ Азію въ приморскомъ городѣ Ефесѣ святые отцы—Целестинъ изъ Рима, Кириллъ александрійскій, Ювеналій іерусалимскій, Іоаннъ антиохійскій, Мемнонъ ефесскій, Павелъ емесскій, Феодотъ анкирскій и многіе другіе въ числѣ двухъ сотъ отцовъ, которые, предавъ анаѳемѣ Несторія, исповѣдали единымъ Сыномъ Божиимъ Господа нашего Іисуса Христа и Богородицей Всесвятую Дѣву Марію.

И такъ какъ Саакъ Великій и Месропъ не присутствовали на этомъ соборѣ, то епископы—Кириллъ александрійскій, Прокулъ константинопольскій и Акакій мелитенскій, написали къ нимъ предостерегательное письмо. Они услышали, что нѣкоторые ученики этихъ нечестивыхъ, взявъ сочиненія Феодора Мопсуестскаго, учителя Несторія, и ученика его, Феодора, отправились въ Арменію. Вслѣдъ за

сами прибыли наши переводчики <sup>469</sup>), имена которых приведены нами выше, застали Саака Великаго и Месропа въ Аптисатъ Таронскомъ, представили имъ письма, постановленія Еоесскаго Собора въ шести главахъ и вѣрные списки (Священныхъ) Книгъ.

Саакъ Великій и Месропъ, взявъ эти (книги), вѣстѣ съ ними (т. е. съ учениками) снова неотлагательно принялись за переводъ <sup>470</sup>) и исправленіе однажды уже переведеннаго. Но такъ какъ они не владѣли нашимъ искусствомъ <sup>471</sup>), то дѣло (перевода) во многихъ частяхъ оказывалось неудовлетворительнымъ. Вслѣдствіе чего Саакъ Великій и Месропъ отправили насъ въ Александрію для изученія въ академіи возвышеннаго языка и для близкаго знакомства съ науками.

## 62.

Объ учителяхъ (своихъ), о самомъ себѣ, о путешествіи, предпринятомъ для собственнаго образованія съ удобоудобіемъ небесному чину.

Всегдашніе послѣдователи философовъ и наблюдатели математическихъ наукъ говорятъ, что звѣзды отъ луны получаютъ свѣтъ, луна—отъ солнца, а солнце—отъ эфирнаго неба. Эфиръ разливаетъ свой свѣтъ по двумъ поясамъ, изъ которыхъ каждый освѣщается солнцемъ, (смотря) по положенію, по вращенію и по времени. Точно такъ и мы, освѣщенные мысленными лучами благодати, постоянно исходящей отъ духовныхъ нашихъ отцовъ <sup>472</sup>), проѣхавъ полуденныя страны, прибывъ въ городъ Едессу, слегка пронеслись по глубинамъ архива <sup>473</sup>), заѣхали поклоняться святымъ мѣстамъ и пробыть нѣкоторое время для ученія въ Палестинѣ.

Такъ-то медленно мы вступили въ Египетъ, въ страну пресловутую, неподверженную безмѣрной стужѣ и зною, наводненію и засухѣ; (въ страну), расположенную въ прекрасной части земли, изобилующую всевозможными плодами, опоясанную, какъ бы нерукотворною стѣною—Ниломъ, который служитъ ей не только защитой, но и доставляетъ нужное продовольствіе; потому что посредствомъ разлитія онъ является господиномъ, раздавателемъ сухости и влажности для водѣльванія почвы и все, чего она не можетъ производить, обильно приносить рѣка, которая, будучи раздѣлена на двѣнадцать

каналовъ, образуешь изъ этой страны плодоноснѣйшій островъ, окружая его и протекая по всеѣмъ направленіямъ. Здѣсь-то правильно и симметрично воздвигнута великая Александрія въ пріятномъ климатѣ между моремъ и рукотворнымъ озеромъ <sup>474</sup>). Отъ устьевъ озера, обращенныхъ къ морю, и отъ близлежащаго моря постоянно вѣетъ легкій вѣтеръ, производящій благорастворенность воздуха: тонокъ вѣтеръ, дующій съ моря, и густъ, несущійся съ озера. Ихъ сліяніе приноситъ человѣку здоровье и крѣпость <sup>475</sup>).

Въ этой странѣ является теперь первенствующимъ не пятиглавый <sup>476</sup>) Плутонъ <sup>477</sup>), обтекающій безпредѣльный міръ <sup>478</sup>), но Маркъ, проповѣдникъ Евангелія. Здѣсь не видны болѣе могилы полубоговъ, происшедшихъ отъ драконовъ <sup>479</sup>); напротивъ, красуются часовни, воздвигнутыя въ честь святыхъ. Двадцать пятаго Туби <sup>480</sup>) не празднуются болѣе нелѣпости, не убираютъ вьючныхъ скотовъ вѣнками <sup>481</sup>), не поклоняются ужамъ <sup>482</sup>), не раздають пироговъ <sup>483</sup>), но въ одиннадцатый день того же Туби <sup>484</sup>) совершается праздникъ Богоявленія, восхваляютъ побѣдоносныхъ мучениковъ, принимаютъ странниковъ и немущимъ раздають милостыню. Не приносится уже жертва злому богу Серапису, но предлагается кровь Христова. Не вопрошаютъ болѣе оракула подземнаго князя Продеіады <sup>485</sup>), но изучаютъ всю силу различныхъ наукъ у новаго Платона <sup>486</sup>), разумію своего учителя, котораго недостойнымъ явился я ученикомъ, хотя и усвоилъ себѣ науку постояннымъ трудомъ и прилежаніемъ.

Желая плыть въ Егладу, силою вѣтровъ мы были брошены въ Италію. Поклонившись могиламъ святыхъ Петра и Павла и недолго оставшись въ городѣ Римлянъ, мы, проѣхавъ черезъ Егладу и Атику, пробыли нѣкоторое время въ Аѳинахъ, съ исходомъ же зимы направили свой путь въ Византію, горя желаніемъ видѣть наше отечество.

### 63.

Злосчастный союзъ Армянъ, замышлявшихъ собственную гибель.

Арташиръ, царь армянскій, окончательно погрязъ въ нечистую глубь сладострастія, такъ что все нахарары съ омерзевеніемъ отсту-

шли отъ него. Они пришли къ Сааку Великому съ жалобой, приглашая его на помощь себѣ въ доносѣ парсійскому царю—просить свергнуть съ престола своего царя и правителемъ нашей страны назначить парса. На это онъ отвѣчалъ: «я не считаю васъ лжецами, я самъ слышалъ о постыдныхъ этихъ дѣйствіяхъ, не разъ и самъ упрекалъ, но — Арташіръ отрекается. Остается намъ терпѣть эти недостатки и подождать немного, пока съ помощью греческаго императора, Θεодосія, найдемъ исходъ этому дѣлу: не предадимъ нашего царя невѣрнымъ на посмѣніе и поруганіе».

Но они не соглашались и старались склонить Саака на свою сторону; а тотъ говорилъ: «нѣтъ, не быть этому; не брошу волкамъ заблудшую овцу свою; я долженъ пещись о ней, раненой, больной, а не свергнуть ее со скалы въ бездну. Еслибъ это было передъ вѣрующимъ царемъ, я бы не замедлилъ, напротивъ, я послѣднимъ бы явиться въ надеждѣ восстановить падшаго; но передъ язычникомъ—чтобы содѣлать паденіе нашего царя еще глубже, я не согласенъ, ибо сказано: «не предавай звѣрямъ душу, исповѣдующуюся тебѣ»<sup>497</sup>). Онъ, правда, распутенъ, но носить на себѣ печать крещенія; онъ блуденъ, но христіанинъ, тѣло его осквернено, но душою онъ вѣрующій; онъ человекъ безъ правилъ, но не огнепоклонникъ; имѣетъ слабость къ женщинамъ, но не поклоняется стихіямъ. Возможно ли дѣло, чтобы я промѣнялъ большую свою овцу на здороваго звѣря, самое здоровье котораго есть для насъ наказаніе?».

Тогда нахарары, думая, что Саакъ употребляетъ хитрость, чтобы удержать ихъ, а самому успѣть предупредить царя, всѣ (въ одинъ голосъ) сказали: «такъ какъ ты не соглашаешься съ нами на его низложеніе, то мы не желаемъ имѣть тебя нашимъ патриархомъ». И всѣ они, соединившись, отправились къ парсійскому царю, Врану, вмѣстѣ съ честолюбивымъ іереемъ, Сурмагомъ изъ Арцдѣ, съ доносомъ на царя своего Арташіра и на Саака Великаго, какъ на сторонника Грековъ.

64.

Паденіе армянскаго царства по желанію самихъ Армянъ. — Униженіе первосвященническаго престола.

Тогда персійскій царь, Врамъ, вызвалъ ко двору Арташіра, царя армянскаго, и Саака Великаго, котораго просили нахарары сдѣлать доносъ на Арташіра, но Саакъ отказывался говорить о немъ худо или хорошо. Наконецъ царь приказываетъ тысяченачальнику Аріицевъ, Сурену-Пахлаву, убѣдить Саака дружескими совѣтами, какъ сродника. Суренъ сталъ обольщать его (объщаніями), говоря: «такъ какъ ты единокровникъ мой и сродникъ, то я подумалъ о твоёмъ благѣ. Если ты только теперь согласишься съ вашими нахарарами, персійскій царь возвеличитъ тебя, а внука твоего, Вардана, поставитъ надъ Арменіей, даровавъ ему санъ и почести царскія». Но Саакъ не соглашался, говоря: «могу ли изъ-за тщеславія и властолюбія злословить ближняго? За что это вы желаете низложить Арташіра?— Сколько мнѣ извѣстно, онъ не замышляетъ отложиться. Ужъ не потому ли обвиняютъ его, что онъ человекъ безпутный? Но вѣдь за это онъ по вашимъ нечистоту-любящимъ законамъ заслуживаетъ уваженія, хотя по нашему онъ осужденія достоинъ.— Впрочемъ, вы отъ меня рѣшительно ничего не услышите».

Врамъ, разгнѣванный, приказалъ разсмотрѣть это дѣло въ великомъ судѣ, не обращая вниманія на слова Арташіра, охотно слушалъ доноскиговъ и въ особенности мерзостныя слова Сурмака. Враждолюбивые нахарары-клеветники общали послѣдному первосвященническій престолъ; и потому онъ, подстрекаемый самолюбіемъ, обратилъ свой языкъ въ губительный мечъ. Врамъ повелѣлъ лишить Арташіра царской власти, тутъ же заключить его въ темницу <sup>488</sup>) и всѣ владѣнія его рода отобрать въ казну. Точно также (поступилъ) онъ съ Саакомъ Великимъ: домъ каеаликоса приказалъ взять въ казну и вмѣсто Саака возвелъ Сурмака на первосвященническій престолъ; отпустилъ нахараровъ съ большими дарами, давъ имъ маршана-парса <sup>489</sup>), по имени Вех-Михр-Шапухъ.

Но Сурмакъ управлялъ не болѣе года, и тѣ же самые нахарары свергли его съ престола. Впослѣдствіи онъ потомственно получилъ отъ персійскаго царя епископство въ своей Бзунійской области.

Между тѣмъ наши нахарары стали просить у Врама другого архипастыря; онъ далъ имъ нѣкоего сирянина, по имени Бркишó, который прибылъ въ сопровожденіи дурныхъ товарищей, ведя за собой женщинъ — домоправительницъ. Онъ правилъ три года и въ теченіе этого времени жилъ невоздержно, расточалъ и расхищалъ имущества тѣхъ (епископовъ), которые умирали въ своихъ епархіяхъ. Нахарары и его возненавидѣли, снова стали просить Врама смѣнить его и дать имъ другого, (и на этотъ разъ) имъ едино-вѣрца. Половина нахараровъ просила о Саакѣ Великомъ.

65.

Саакъ Великій отпускается изъ Парсін съ совѣтникомъ Шмуэломъ.

Какъ мы уже сказали, армянскіе нахарары раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ каждая отправила просить у парсійскаго царя патріарха: Вачé, Арпруниѣскій владѣтель, и Хмайáкъ, владѣтель Ашóцскій — кого царь пожелаетъ; владѣтель Апахуніѣскій, Манéчь, и Спандарáтъ — владѣтель Аршаруніѣскій, просили Саака Великаго. Греческій полководецъ, Анатолій, отправилъ изъ Баріна Хавука, изъ Букаіаріча, просить Врама, чтобы онъ, если ему не угодно имѣть въ своемъ удѣлѣ Саака, далъ его греческому удѣлу. Соборъ епископовъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Месрóпомъ и со всѣмъ клиромъ отправили съ просьбою Тирука, сына Мовсисіа, изъ За-ришáта, что въ Ванандской области. Врамъ, снизойдя ко всѣмъ этимъ просьбамъ, исполняетъ желаніе обѣихъ партій: назначаетъ на первосвященнической престолъ другого, нѣкоего сиряна, Шмуэла <sup>490</sup>), который и саномъ и престоломъ долженъ былъ быть соперникомъ Саака Великаго, возложивъ на него обязанность содѣйствовать марз-пану, наблюдать за распредѣленіемъ взимаемыхъ податей, за судебными и другими гражданскими учрежденіями. Отпуская Саака Великаго, царь оставилъ за нимъ нѣсколько деревень, его же дому принадлежащихъ, гдѣ бы онъ могъ имѣть свое мѣстопробываніе, давъ ему право наставлять лишь свою паству и рукополагать тѣхъ, коихъ назначить Шмуэль.

Но прежде чѣмъ отпустить Саака, Врамъ пригласилъ его къ себѣ и въ присутствіи многочисленнаго дивана <sup>491</sup>) сказалъ: «клянись

своею вѣрой, что вѣрно будешь служить намъ, что не будешь замышлять измѣну, не обманешь насъ подъ предлогомъ единства ложной вѣры съ Греками, не станешь виною гибели черезъ насъ земли армянской и не заставишь насъ переимѣнить наше имя «благодѣтеля» на имя «злодѣтеля». Тогда всталъ Саакъ Великій, скромно, величаво приготовился къ публичной бесѣдѣ; съ смиреннымъ взглядомъ и съ смиреннѣйшимъ голосомъ началъ исчислять свои заслуги на ихъ службѣ и неблагодарность ихъ (къ себѣ), обличая ихъ въ лицемерныхъ, сладкихъ рѣчахъ, подъ которыми скрываются жестокіе замыслы и злѣйшія дѣла, присоединяя ко всему этому безумное богохульство, высказанное Врагомъ (въ словахъ): «единство ложной вѣры». Саакъ показалъ несостоятельность ихъ культа и заключилъ все это дивнымъ изложеніемъ христіанской вѣры, на сколько оно могло быть доступно слуху язычниковъ. Онъ не бросилъ всей высоты своего слова на осмѣяніе язычникамъ, какъ жемчугъ на поспраніе свиньямъ; но онъ до такой степени раскрылъ рѣчь свою, что она испепелила языки Маговъ <sup>492</sup>). Тогда ужасъ объялъ самого изумленного царя, и весь многочисленный сонмъ <sup>493</sup>) величаво-красивыхъ Парсовъ, поднявшись на цыпочки, обратился въ слухъ. Врамъ приказалъ выдать много денегъ Сааку, какъ мужу красно-рѣчивому, твердому и смѣло говорящему предъ такимъ великимъ государемъ.

Но онъ не принялъ и сказалъ сроднику своему, Сурѣну Пахлăву: «пусть при немъ остается его серебро; уговори его только дать мнѣ эти двѣ (вещи): первое, мѣста армянскихъ нахараровъ, какъ они назначены Арташиромъ и какъ до сихъ поръ они были занимаемы (ими); пусть онъ утвердитъ ихъ такъ и на будущее время, дабы парсійскіе марзпаны не дерзали измѣнять ихъ самовластно и произвольно простымъ (лишь) о томъ объявленіемъ; второе, пусть Врамъ возвращаетъ юному Газавону, сыну Храхата, домъ <sup>494</sup>) моего и твоего сродника; и если не желаетъ возвратить (принадлежащее) ему <sup>495</sup>) его мѣсто (на ряду съ другими нахарарами) по ненависти своей къ имени «Аршакуні», то пусть по крайней мѣрѣ включитъ его въ разрядъ <sup>496</sup>) и считаетъ наравнѣ съ прочими нахарарами, назначивъ ему мѣсто, какое ему (царю) будетъ угодно, подобно тому, какъ (это было сдѣлано) со сродникомъ его Камсараканомъ-же и съ Аматуні, лишивъ ихъ мѣста ихъ отцовъ въ первыхъ рядахъ и низводя въ



низшія; или же пусть возложитъ управление страной на него и на дѣтей его съ равнымъ довѣріемъ, пока наконецъ умилостивится Богъ и возвратитъ ему черезъ посредство какого-нибудь царя мѣсто его отцовъ. Итакъ, постарайся убѣдить Врама своими словами, какъ искусный заговорщикъ».

Врамъ согласился и приказалъ исполнить все и, утвердивъ снова внука Саака, Вардана, начальника кавалеріи, владѣтелемъ Мамиконскимъ, отпускаетъ его въ Арменію.

Можетъ быть, скажутъ: слѣдовало бы намъ приводить здѣсь все, говоренное Саакомъ Великимъ въ публичномъ собраніи Парсовъ. Скажу: вся эта рѣчь не дошла до насъ цѣликомъ и въ точности и мы не могли включить ее въ нашу Исторію. Къ тому же я—человѣкъ старый, болѣзненный, не имѣющій досуга отъ переводовъ — думалъ только скорѣе кончить и мало заботился объ изяществѣ моего слова.

Я хотѣлъ исполнить твою волю и тѣмъ избавиться отъ твоихъ настойчивыхъ словъ и просьбъ. Я считаю тебя человѣкомъ, состраданіемъ равнымъ намъ, а не «княземъ, какъ говорятъ поэты, ведущимъ свое происхожденіе, родъ и начало отъ боговъ<sup>497</sup>)».

## 66.

Дѣйствія Шмуэла, недостойнаго соправителя Саака Великаго.

Шмуэль, по прибытіи своемъ, занялъ первосвященническій престолъ и явился послѣдователемъ Брѣкино, котораго превзошелъ въ жадности: тотъ овладѣвалъ достояніемъ умершихъ епископовъ, этотъ захватывалъ имущества даже живыхъ. Онъ не позволялъ Сааку Великому рукополагать преемниковъ на мѣста скончавшихся и, при малѣйшемъ замедленіи взноса казенныхъ податей, удалялъ епископовъ и захватывалъ ихъ имущества. Поэтому всѣ епископы возненавидѣли его и смотрѣли на него съ презрѣніемъ; и, не взирая на многообразныя притѣсненія, какія онъ имъ причинялъ, никто изъ нихъ не желалъ видѣть его, кромѣ вышеупомянутаго Сурмага, епархію котораго онъ расширялъ. Царскимъ повелѣніемъ у многихъ отнималъ епархіи и отдавалъ ему. Движимые завистью, другіе епи-

скопы дерзнули дѣйствовать такимъ же образомъ: черезъ посредство своихъ князей каждый изъ нихъ просилъ парсійскаго царя объ утвержденіи себя въ епархіи.

Но Саакъ Великій ни на минуту не переставалъ предлагать духовное млеко чадамъ церкви при содѣйствіи Месропа, котораго оставилъ и утвердилъ въ соборной церкви города Вахаршапата, между тѣмъ какъ онъ самъ имѣлъ свое мѣстопробываніе въ Багревандской <sup>498</sup>) области, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ просіялъ свѣтъ во время крещенія святымъ Григоріемъ царя Трдата и всей Арменіи.

Шмуэль по прошествіи пяти лѣтъ умираетъ въ нашей странѣ. Тогда всѣ нахарары собрались и отправились къ Сааку Великому и, раскаяваясь въ своей винѣ, просили его снова занять престолъ. Объявляли просить парсійскаго царя объ его утвержденіи и готовы были письменно съ приложеніемъ своихъ печатей дать ему патриаршескую власть потомственно отъ внуковъ къ внукамъ. Но онъ не соглашался. И когда начали неотступно упрашивать его, онъ нашелся вынужденнымъ рассказать имъ видѣніе, которое, много прежде того, представилось ему во снѣ, (видѣніе), которое предзнаменовало грядущее <sup>499</sup>). При этомъ нахарары, узнавъ, что по Божіему опредѣленію прекращается его первосвященство, начали проливать слезы, оплакивая себя, по слову Евангельскому: «нужно совершиться соблазну <sup>500</sup>), но горе тому, черезъ кого совершится соблазнъ», и не стали приставать къ нему болѣе.

## 67.

Преставленіе изъ міра святаго Саака и блаженнаго Месропа.

Вражъ II послѣ двадцати одного года царствованія умираетъ въ Парсіи, передавъ власть сыну своему, Язкерту <sup>501</sup>), который, забывъ о существованіи договора, немедленно по воцареніи нападаетъ на греческія войска, расположенныя въ окрестностяхъ Мцобна. Онъ даетъ приказаніе Атрпатаканскому войску идти въ Арменію, которое и пришло въ беспорядкѣ и стало близъ Багавана <sup>502</sup>).

Тогда смертный недугъ посѣтилъ Саака Великаго. Ученики отвезли его въ деревню, называемую Блур'омъ <sup>503</sup>), какъ въ мѣсто уединенное, далеко отстоящее отъ нападенія парсійскаго войска, которое не

оставляло ихъ въ покоѣ. Здѣсь-то смерть постигла его. Онъ патриаршествовалъ пятьдесятъ одинъ годъ, начиная съ третьяго года правленія армянскаго царя, Хосрова послѣдняго, до начала втораго года воцаренія царя парсійскаго, Язгерта, въ исходѣ мѣсяца Навасарда <sup>504</sup>) въ самый день своего рожденія. Саакъ, родившись смертнымъ, оставилъ по себѣ бессмертную память; онъ почтилъ образъ (Божій); съ уваженіемъ смотрѣлъ на призвавшаго его; онъ пережилъ (только) жизнь <sup>505</sup>). Онъ жилъ такъ, что ни старость, ни болѣзни не произвели въ немъ никакого недостатка,—и слѣдовало бы намъ возвышеннымъ словомъ достойно прославить отца нашего; но, боясь обременять читателя пространною рѣчью, мы откладываемъ говорить о немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время внѣ этой книги, какъ мы общались еще въ началѣ нашего повѣствованія.

Архидіаконъ Саака Великаго, Іеремія, со своими соучениками и съ владѣтельницей Мамиконскою, невѣсткою святаго мужа, Дстрікъ <sup>506</sup>), супругою начальника конницы, Вардана, взявъ тѣло досточтимаго мужа, перенесъ и положилъ въ ихъ деревнѣ, Аштишатѣ, чтò въ Таронской области. Послѣ сего ученики Саака Великаго, монахи—спудей <sup>507</sup>), разошлись по своимъ областямъ, основали монастыри и собрали братію.

По прошествіи шести мѣсяцевъ, тринадцатаго Мекеана <sup>508</sup>), блаженный Месропъ также переселился изъ сего міра въ городъ Вахаршпатѣ. Месропъ превзошелъ всѣхъ добродѣтельныхъ (мужей) того времени: гордость и угодливость не нашли въ немъ себѣ мѣста. Кроткій, благожелательный, благомыслящій, онъ являлъ себя украшеннымъ качествами небожителей. Онъ имѣлъ видъ ангельскій, умъ творческій, рѣчь свѣтлую, постоянство въ дѣлахъ, блестящую наружность, величественную осанку. Онъ былъ великъ въ совѣтахъ, прямъ въ дѣлѣ вѣры, терпѣливъ въ надеждѣ, непритворенъ въ любви, неутомимъ въ наставленіи.

Я не въ состояніи исчислить всѣ его достоинства, поэтому пусть мое слово скажетъ—какъ его останки были преданы землѣ. Я слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ людей, что надъ домою, гдѣ блаженный мужъ испустилъ духъ, сталъ блестящій свѣтъ въ видѣ неясно-обозначеннаго креста; то было сіяніе не мгновенное, замѣченное немногими, напротивъ, его видѣло все множество (народа), такъ что многіе изъ невѣрующихъ приняли крещеніе. Тогда въ на-

родѣ, раздѣлившись на три партіи, возникъ споръ о томъ, гдѣ положить смиренное тѣло того, кто еще до смерти приучилъ себя умирать. Одни говорили перенести въ его родную Таронскую область, другіе—въ Гохін, первый получившій пастырское его наставленіе, третьи предлагали тутъ же въ городѣ Вахаршпатѣ положить его въ усыпальнѣ святыхъ. Но (миѣніе) храбраго Вахана Амагуні взяло верхъ, какъ мужа твердаго въ вѣрѣ и сильнаго матеріальнымъ богатствомъ, къ тому же въ то время Парсы поручили ему управленіе армянскою странюю. Ваханъ приказалъ поднять тѣло и съ подбавящимъ погребальнымъ шествіемъ перенести въ свою деревню, Ошаканъ <sup>309</sup>). Видѣніе святаго креста шло надъ самымъ гробомъ святаго мужа передъ глазами всего народа, пока Ваханъ и Т'атикъ, ученики Месропа, не предали его землѣ: тогда скрылось и знаменіе крестное.

Между тѣмъ первосвященническій престолъ, по приказанію блаженнаго Месропа, занялъ, какъ намѣстникъ, ученикъ его Іосифъ, іерей изъ Ваюц-дзора <sup>310</sup>), изъ деревни Хохоціма.

Плачь о прекращеніи армянскаго царства изъ рода Аршакуни и патриаршества изъ дома святаго Григорія.

○ Плакиваю тебя, земля армянская, оплакиваю тебя, (страна), благороднѣйшая изъ всѣхъ странъ сѣвера: у тебя нѣтъ болѣе ни царя, ни іерея, ни совѣтника, ни учителя! Миръ возмутился, вкоренился безпорядокъ, потряслось православіе, невѣжество утвердило лжеученіе.

Жалѣю тебя, церковь армянская: омрачено благолѣпіе твоего святилища, лишенаго мужественнаго пастыря и его сподвижника <sup>311</sup>). Не вижу болѣе разумное твое стадо (пасущимся) на зеленомъ лугу, покоющимся у водъ, ни же собраннымъ въ овчарнѣ и защищеннымъ отъ волковъ: оно разсѣяно по пустынямъ и крутизнамъ горъ.

Счастливыя были первая и вторая перемѣны; ибо то было время удаленія жениха и дружки; и ты, невѣста, цѣломудренно сохранила супружество, какъ то прекрасно сказалъ нѣкто прежде насъ. Потомъ, когда другой дерзновенный <sup>312</sup>) съ безстыдствомъ устремился на безпорочное твое ложе, ты, невѣста, осталась неоскверненною, не-

смотря на то, что насміе отдалило жениха и возгордившіяся дѣти <sup>513</sup>) презрѣли родителя <sup>514</sup>), какъ то справедливо дѣлають пасынки съ чужимъ отцемъ и съ пришлымъ отчимомъ <sup>515</sup>). Но и тутъ ты не совсѣмъ была оставлена, надѣясь видѣть возвращеніе своего (жениха), а съ его сподвижникомъ <sup>516</sup>) ты поступила не какъ съ деверемъ, не шадя ласкъ къ чадамъ (твоимъ), какъ къ рожденнымъ отъ одного отца. Но во время третьяго этого отсутствія нѣтъ надежды на возвращеніе: жизнь покинула и товарища и сподвижника его <sup>517</sup>).

Нѣтъ, имъ <sup>518</sup>) лучше жить со Христомъ и покоиться на лонѣ Авраамовомъ и видѣть хоры ангеловъ. Но горе тебѣ, оставшейся въ своемъ вдовствѣ безъ попеченій, и намъ, несчастнымъ, лишившимся отцовскаго призора! Ибо не то съ нами, чтò съ древнимъ народомъ <sup>519</sup>): нѣтъ, наше бѣдствіе превосходитъ его несчастіе. — Моисей скрывается и Іисусъ не наследуетъ ему, чтобы ввести въ землю обѣтованную <sup>520</sup>). Ровоамъ удалился отъ своего народа и заступилъ его мѣсто сынъ Навата <sup>521</sup>); не левъ истребилъ мужа Божія, но время его поспѣло. Ілія вознесся и не остался Елисей съ сугубымъ духомъ для помазанія Інуя <sup>522</sup>), и призванъ Асаилъ для истребленія Израиля <sup>523</sup>). Седекія отвезенъ въ плѣнъ и нѣтъ нигдѣ Зоровавеля, который возстановилъ бы его могущество <sup>524</sup>). Антиохъ принуждаетъ оставить законъ отцовъ, а Матаеія не противится <sup>525</sup>). Насъ окружаетъ война <sup>526</sup>) и Маккавей не спасаетъ <sup>527</sup>). Теперь борьба внутри и ужасы извнѣ: ужасы отъ язычниковъ, борьба отъ еретиковъ — и нѣтъ совѣтника, который, наставляя, устранивалъ бы къ бою!

Увы, плачевное повѣствованіе! Какъ я перескажу всѣ эти бѣдствія? Какъ бы мнѣ настроить и умъ свой и языкъ, чтобы воздать отцамъ моимъ немногими словами за рожденіе (духовное) и ихъ попеченія (обо мнѣ)? Они дали мнѣ жизнь своими наставленіями и, воспитавши, отправили къ другимъ совершенствоваться. И когда они надѣялись видѣть наше возвращеніе и радоваться на многостороннія мои познанія и совершеннѣйшія свѣдѣнія, мы съ своей стороны, скоро и поспѣшно отправившись изъ Византіи, надѣялись плясать на свадьбѣ и свадебныя пѣть пѣсни — и вотъ вмѣсто радости жалобно рыдаю, проливая слезы надъ могилой. Не суждено было мнѣ хоть видѣть ихъ, закрыть имъ глаза или слышать послѣднее слово и благословеніе!

И сжимается сердце и стѣсняется грудь при мысли, что не увижу отца нашего. Гдѣ теперь сладкое спокойствіе взгляда на справедливаго и ужасающее негодованіе на злыхъ? Гдѣ пріятная улыбка при встрѣчѣ съ добрыми учениками? Гдѣ сердечное добродушіе при приѣздѣ служителей? Гдѣ надежда, улаждающая долгій путь, успокоивающая труды? Исчезъ пріютодатель, скрылась пристань, покинулъ помогающій, замолокъ увѣщающій голосъ!

Кто теперь оцѣнитъ наше ученіе? Кто порадуется на мои, ученика его, успѣхи? Кто выскажетъ отеческую радость при видѣ меня, своего сына, его превзошедшаго? Кто наложитъ молчаніе на дерзость возставшихъ противъ здраваго ученія, которые, не имѣя въ себѣ ничего твердаго и прочнаго, безпрестанно мѣняють учителей и книги, какъ то сказалъ одинъ изъ отцовъ? Тяжко слышать малѣйшее возраженіе этимъ людямъ, дающимъ собой дурной примѣръ. Они издѣваются надъ нами и пренебрегаютъ нами, какъ людьми непостоянными, не владѣющими никакою полезною наукою. Кто замкнетъ имъ уста своей угрозой, утѣшитъ насъ похвалою и назначитъ мѣру слову и молчанію?

При одной мысли объ этомъ во мнѣ возбуждаются рыданіе и слезы, заставляющія высказать печальное, плачевное слово. И не знаю, какъ направить вопль свой, кого оплакивать—юнаго, несчастнаго ли царя <sup>328</sup>) моего, который, на нечестивомъ совѣтѣ отвергнутый со всѣмъ его потомствомъ и преждевременно низложенный съ престола, прежде смерти испыталъ смерть безславія: или самого себя, съ главы котораго упалъ вѣнецъ роскошный и полезный въ жизни? (Долженъ ли я оплакивать) отца моего и первосвященника съ возвышеннымъ умомъ, который (всюду) являлся съ совершеннымъ словомъ, посредствомъ котораго управлялъ и устраивалъ все и, взявъ въ руки бразды, направлялъ людей, обуздывалъ разноглагольные языки: или себя, лишеннаго Духа (Святаго) и предоставленнаго сердечнымъ терзаніямъ и бѣдствіямъ? (Долженъ ли я оплакивать) родителя моего—источника ученія, орошавшаго справедливость и силою теченія (своего) изгоняющаго нечестіе: или самого себя, изсыхающаго отъ недостатка его наставленій? (Долженъ ли я оплакивать) бѣдствія, насъ уже постигшія, или ожиданіе грядущаго <sup>329</sup>)?

Кто съ нами расскажетъ эти бѣдствія, раздѣляя нашу печаль? Кто, собогѣзнуя намъ, поможетъ пересказать или начертать все это

на камнѣ? — Возстань, Іеремія, возстань! Вѣщай намъ въ своемъ пророчествѣ бѣдствія, нами пережитыя и еще ожидающія насъ! Предсказывай возникновеніе невѣжественныхъ пастырей, какъ нѣкогда Захарія во Израили <sup>330</sup>)!

Учителя глушые, самодовольные, сами себѣ присвоившіе честь (священства), а не призванные Богомъ, избранные серебромъ, а не Святымъ Духомъ; сребролюбивые, завистливые, забывшіе кротость, въ которой обитаетъ Богъ, и ставшіе волками, терзающими свое стадо.

Монахи лицемерные, чванливые, тщеславные, любящіе почести болѣе, чѣмъ Бога.

Епископы гордые, скорые на осужденіе другихъ, суесловные, лѣнливые, презирающіе науку и пастырское наставленіе, любящіе торжища и скоморошество.

Ученики лѣнливые въ ученіи и скорые на наставленіе другихъ: богословы прежде изученія теоріи.

Народъ надменный, дерзкій, велерѣчивый, празднолюбивый, насмѣшливый, зловредный, чуждающійся духовнаго званія.

Воины жестокие, хвастливые, нелюбящіе своего званія, лѣнливые, изнѣженные, нетерпѣливые, грабители—достойные товарищи разбойниковъ.

Князья мятежники, товарищи воровъ, хищные, скупые, алчные, грабители, разорители, безнравственные, единомысленники слугъ своихъ.

Судьи безчеловѣчны, лживые, обманщики, лихоимцы, неуважающіе законъ, непостоянные, любящіе тяжбы.

Всѣ вообще лишены любви и стыда.

И слѣдствіемъ всего этого то, что Богъ покинулъ насъ и измѣнилъ природу стихій: весна сухая, лѣто дождливое, осень—ставшая зимою; зима суровая, бурная, продолжительная. — Вѣтры, приносящіе метель, зной и болѣзни; облака, мечущія огонь, градъ; дожди несвоевременные, бесполезные; воздухъ холодный, порождающій изморозь; прибыль водъ бесполезная, ихъ убыль чрезмѣрная; бесплодіе земли и неразмноженіе животныхъ; къ тому же трусъ и потрясеніе всюду. Прибавьте ко всему этому смуты со всѣхъ сторонъ согласно тому, какъ сказано: «нѣтъ мира для нечестивыхъ <sup>331</sup>)».

Цари царятъ жестокиѣ, злыѣ, налагающіе большія, тяжелыя бремена, дающіе приказанія невыносимыя. Начальники равнодушны ко всему и безжалостны. Друзья—измѣнники; враги—услившіеся. — Вѣра продана за суетную жизнь. — Нѣтъ числа разбойникамъ, нападающимъ со всѣхъ сторонъ. — Дома разорены, имущества расхищены. — Оковы для начальниковъ, темницы для вельможъ, отведеніе въ плѣнъ (людей) благородныхъ, безчисленныя бѣдствія для простаго народа. — Взятіе городовъ, разрушеніе крѣпостей, разореніе селеній, пожаръ зданій. — Голодъ продолжительный, повсюдный, болѣзни и смерть многообразныя. — Забыто служеніе Богу и впереди—адъ.

Христось Богъ да сохранить отъ этихъ бѣдъ насъ и всѣхъ, кои поклонятся Ему во истинѣ. Да будетъ Ему слава отъ всѣхъ твореній. Аминь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ, (ЗАКЛЮЧАЮЩЕЙ ВЪ СЕБѢ) ОКОНЧАНІЕ ИСТОРИИ  
ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ.



# ПРИМЪЧАНІЯ.



1. Нахарарутюн, նահարարութիւն; начало его нахарар, նահարար. Долгое время напрасно я старался опредѣлить его таинственное значеніе. Последнее изъ этихъ словъ большой армянскій словарь ученыхъ Мхитаристовъ объясняетъ чуть-ли не дюжиной словъ, каковы: սարարաց, նահապետ, աւագ իշխան, իսրահայկան արքայի, մեծամեծք, աւագանի, կուսակալ, բզեւալի, գուքս, արքայիկ, շահապ, которыя однако ни мало не объясняютъ его. Эта авторитетная книга предлагаетъ слова, которыя не объясняютъ дѣла, а скорѣе затемняютъ. Писатели армянскіе и западные армянысты, кажется, также блуждаютъ во тьмѣ, (въ томъ числѣ—я самъ, въ чемъ они могутъ убѣдиться моими сочиненіями, гдѣ вышеприведенныя слова толкуются неудовлетворительно). Однако мысль моя не переставала вращаться около этого слова для опредѣленія его значенія. Наконецъ я остановился на такомъ предположеніи: слова эти въ этимологическомъ отношеніи очень ясны, но внутренній смыслъ ихъ ускользаетъ отъ вниманія критика. Думая постоянно о нихъ я, наконецъ, напалъ на два слова въ Исторіи Моисея Хоренскаго, которыя освѣтили и для меня сдѣлали ихъ понятными. Эти слова находятся въ слѣдующихъ строкахъ его Третьей Книги: «Իսրահայկ եմք (пишутъ нахарары царю Хосрову) նշնպէս ծառայել թեղ փրկանութեամբ, եթէ հաստատեցես առ մեզ դաշամբք զերեսս զյոստիկ... և զյոս զյոսման ուրախ գրել և իսչ հաստատել կնքեցես. զոր տեսեալ փութացուք ի ծառայութիւն շիր...» „Мы рѣшились съ такой же вѣрностью служить и тебѣ, если утвердишь договоромъ слѣдующія три (статьи)... Всѣ эти условія договора должны быть написаны и скрѣплены печатью съ изображеніемъ креста, при видѣ чего мы не замедлимъ явиться на твою службу“. Ист. Арм. М. Хор. кн. III, гл. 48.).

Выходитъ на повѣрку, что въ первомъ мѣстѣ слово „цара“, а во второмъ—„цпараютюн“, означаютъ „вассалъ“ и „вассалство“. Слова эти мы находимъ употребленными въ V вѣкѣ по Р. X. Слѣдовательно, по моему

убъжденію, толкованіе мое по возможности удовлетворительно, по крайней мѣрѣ, для меня. Достаточно читателю выкинуть въ вышеприведенныя изъ Хоренскаго цитаты, чтобы убѣдиться въ вѣрности моего толкованія. Здѣсь я остановлюсь, ибо подробное разсмотрѣніе этихъ словъ завлекло-бы меня далеко.

Нахарары-вассалы въ древней Арменіи раздѣлялись на старшихъ и младшихъ. И тѣ, и другіе зависѣли непосредственно отъ царя и обязаны были по первому его зову являться во главѣ своего войска и по изволенію царя идти на врага. Послѣ похода они распускались и возвращались въ свои домѣны. Нахарары часто являлись — вслѣдствіе какого-нибудь неудовольствія отъ царя — непокорствующими и возставали противъ своего сюзерена. Нѣкоторые изъ нихъ были даже царьками, такъ напр.: царь Ахванскій, царь Иверскій, царь Ахцнискій и др.

Феодальные порядки, когда Арменія потеряла свою самостоятельность, продолжались въ широкомъ размѣрѣ: цари армянскіе сами стали вассалами греческихъ императоровъ и парсійскихъ Сасанидскихъ царей; это была эпоха глубокаго униженія армянскихъ Аршакидовъ. Чаша униженія переполнилась для армянскихъ властителей, когда явились въ Арменіи Аравитяне, а за ними Монголы. Армяне нашли спасеніе, когда вооруженною рукою вступили въ Билікію и тамъ, нанеся глубокое пораженіе грекамъ, покорили ее себѣ и владѣли ею до прихода крестоносцевъ, до второй половины XII вѣка. (См. также Приложение III.)

2. Греческими, халдейскими, ассирійскими источниками для Первой Книги своей Исторіи не видно, чтобы непосредственно пользовался Хоренскій; ибо нѣкоторые небольшія цитаты изъ Бероза, Александра Polyhistor'a и Абидена заимствованы изъ Хроникъ Евсевія Кесарійскаго почти буквально.

3. Это мѣсто служитъ камнемъ преткновенія для ученыхъ армянъ и западныхъ арменистовъ, которые принимались за толкованіе отношенія гласныхъ и согласныхъ буквъ армянскаго алфавита, приведенныхъ здѣсь въ безпорядкѣ. — Мы рѣшительно отказываемся отъ объясненія этого мѣста, которое, замѣтнымъ мимоходомъ, толкуется совершенно произвольно Мхитаристами и нѣкоторыми изъ переводчиковъ нашего автора. Въ послѣднемъ Венеціанскомъ изданіи Исторіи Хоренскаго (1881) приведенъ вариантъ этого мѣста изъ Ванакан-вардапѣта, писателя, жившаго въ XIII в.; но онъ также неудовлетворителенъ, какъ и предшествовавшіе толкователи.

Для знакомыхъ съ армянскимъ языкомъ приведемъ здѣсь въ подлинникѣ этотъ любопытный вариантъ.... „ որդէս զԱ(ստեղծարարու) թիւն) առ Ք(աղգէացիս) և զԵ(րկրաշարժու) թիւն) առ Ե(րկուսացիս), զԲ(ուսկանու) թիւն) առ Փ(իւնիկացիս) և զԵ(րաշտականու) թիւն) առ Թ(րակացիս)“:

4. Т. е. нахарарскими.

5. Ассимилировавшіяся, *Երբնայնապէս* и различнацлк — être assimilé, s'assimiler. Замѣчательно здѣсь слово мерознацлк интереснымъ своимъ составомъ. Оно стоитъ въ причастіи прошедшаго времени отъ глагола и е р а з н а н а л, которое, безъ сомнѣнія, создано Хоренскимъ и весьма удачно: оно пластично выражаетъ идею ассимиляціи и состоитъ изъ мѣстоименія *Երբ*. нашъ и азн *-ն* племя и значить „становиться нашимъ племенемъ, народомъ“.—Древняя Арменія обладала въ высшей степени способностью ассимилировать пришлыя въ нее племена, что доказывается множествомъ иноплеменныхъ выходцевъ, въ разныя времена прибывавшихъ въ эту страну. Изъ нихъ среды вышелъ рядъ великихъ государственннхъ дѣятелей и великихъ царей, не говорю уже о просвѣтителѣ Арменіи, святомъ Григоріѣ, сынѣ Анака, выходящѣ изъ Парсіи.

6. Т. е. башни Вавилонской.

7. „анналы твоихъ предковъ“, *Երբնայնապէս Հայրենիաց*. Анналы, о которыхъ здѣсь ведется рѣчь, были вродѣ фамильныхъ генеалогій древнихъ римскихъ аристократическихъ родовъ. Вносились въ эти анналы замѣчательныя дѣянія, совершенныя членами княжескихъ и нахарарскихъ родовъ и заключали въ себѣ драгоценныя историческія свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, не всѣ фамильные анналы сохранились до насъ.

Кромѣ анналовъ, или генеалогіи рода Багратуні, мы имѣемъ анналы фамилій Мамеконевановъ—въ Исторіи Таронской области—далѣе Исторію Дома Ахуановъ, Исторію Дома Арцуні и друг.

8. Намекъ на еврейское происхождение князя Саака Багратуні.

9. „О началѣ, т. е. о сотвореніи міра“.

10. Берозъ.—Халдейскій историкъ жилъ, какъ полагаютъ, во время Александра Македонскаго. Онъ пашель Исторію Вавилоніи или Халден по памятникамъ, находившимся въ храмовыхъ архивахъ. Флавію Іосифу было извѣстно это сочиненіе, на которое онъ указываетъ въ своей древней еврейской Исторіи. (кн. I гл. 6). Историкъ Берозъ, быть можетъ, тотъ самый Халдейскій астрономъ этого-же имени, который былъ жрецомъ при храмѣ Бѣла въ Вавилонѣ. Считающіе различными лицами Бероза-историка и Бероза-астронома не опредѣлили—когда именно жилъ этотъ послѣдній. Изъ словъ-же Іосифа ясно, что Берозъ-астрономъ и Берозъ-историкъ одно и то-же лицо; ибо въ своемъ отвѣтѣ Аппіану онъ приписываетъ Берозу и сочиненія по части астрономіи и древне-халдейскую Исторію. (см. упомянутое сочиненіе Іосифа кн. I. гл. 6). Касательно-же Берозовской Сибиллы должно замѣтить, что у Бероза, какъ говорятъ, была дочь, которой онъ далъ самое тщательное образованіе и которая вскорѣ была включена въ число Сибиллъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ее-то

разумѣть Моисей Хоренскій въ этихъ первыхъ главахъ своей Исторіи. Вавилонская Сибилла, которая принесла Тарвинію извѣстныя сибиллинскія книги, полагають, была дочь Бероза-астронома.

11. Александръ, прозванный Polyhistor'омъ, по причинѣ разнообразной и обширной своей учености, родился въ Милетѣ. Жилъ въ Римѣ во второй половинѣ I-го столѣтія по Р. Х. Изъ сорока двухъ сочиненій его дошли до насъ только нѣкоторые отрывки. На Polyhistor'a указываютъ многіе изъ древнихъ, какъ-то: Плиній, Плутархъ, Евсевій, св. Кириллъ и др.

12. Абиденъ—греческій историкъ, время и мѣсто рожденія котораго неизвѣстны. Онъ написалъ два сочиненія: Исторію Ассирійскую и Исторію Халдейскую. (см. Euseb. Chron. pars. I. p. 51). Эти творенія не дошли до насъ; на нихъ указываютъ кромѣ Евсевія и другіе древніе писатели.

13. Кораблестроитель, т. е. Ной.

14. Десять саровъ. Саръ или Шаръ у Халдеевъ былъ чудовищный періодъ времени, заключавшій въ себѣ 36,000 лѣтъ (Евсевій ч. I. стр. 14 и далѣе) и потому десять саровъ соответствовало 360,000 лѣтъ, какъ говорить и самъ Хоренскій.

15. Ксисутръ, Ксисуеръ, Сисутръ, такъ называется Ной у вышеупомянутыхъ историковъ Бероза, Александра Polyhistor'a и Абидена.

16. Рѣчь идетъ о двухъ колоннахъ — кирпичной и каменной, воздвигнутыхъ потомками Снеа. Преданіе говоритъ, что на этихъ колоннахъ были начертаны мудрость и познанія тогдашняго человѣчества, дабы такимъ образомъ сохранить ихъ, въ случаѣ новаго потопа, для будущаго поколѣнія людей. (см. Флав. Иосиф. Antiq. Judaic. кн. I. гл. 2).

17. Въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Моисея Хоренскаго нѣтъ трактатовъ объ этихъ вопросахъ; должно думать, что они или не дошли до насъ, или же нашъ авторъ не успѣлъ или забылъ изложить ихъ, или же они были изложены, но утратились, какъ это случилось съ Четвертой Книгой его Исторіи.

18. Причина эта не приведена у Моисея Хоренскаго.

19. Ной значитъ „утѣшеніе“.

20. Слѣдующій отрывокъ, а именно: „но ты, мудрый читатель, взгляни на послѣдовательный рядъ трехъ временъ Авраама, Нина и Арама и ди-

высы! конечно, не принадлежит Хоревскому, который не мог такъ навивно восхищаться своимъ собственнымъ трудомъ: оно просто—продуктъ пера переписчика, который слѣдуетъ, какъ неудачную интерполяцію, опустить.

21. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что здѣсь вмѣсто Сирия слѣдуетъ читать Египтянинъ и подъ послѣднимъ разумѣть Манеона, о которомъ упоминаетъ Евсевій. См. его Хронику стр. 97 и 112. Венеція, 1818, in 8°.

22. Объ этомъ мѣстѣ изъ Абидена см. наше изслѣдованіе: Монсей Хор. и древній Эпосъ армянскій, М. 1881.

23. А р і о с ъ—Arius Didyme—авторъ Исторія философіи, см. гл. 5.

24. Въ книжныхъ амбарахъ, т. е. въ книжныхъ складахъ, ср. у Ленормана объ ассиро-вавилонскихъ бібліотекахъ.

25. Въ подлинникѣ стоитъ Іапетосте. *Եպետոստէ*. Въ послѣднее время восстановлено правильное чтеніе этого имени, какъ оно стоитъ въ нашемъ переводѣ. См. у Гаркави и Гутшмитъ.

26. З р а д а ш т ь *Ջրադաշտ*. армянская форма имени Зердаштъ.

27. А с т х і е ъ *Աստիէ*; армянское слово въ ласкательной формѣ и значить „звѣздочка“.

28. Д ѣ ю ц н е ё ц ъ *Դեյոցեաց*; слово армянское, сложное, означающее: (мѣсто), куда брошены боги.—Замѣчательно, что такъ называется Олимпъ, жилище греческихъ боговъ.

29. По мнѣнію Сен-Мартена, ученаго ориенталиста и армениста, имя Аршакъ было общее наименованіе Парейскихъ царей, которые кромѣ того обыкновенно носили еще и другое названіе. Онъ полагаетъ, что Аршакъ, основатель Парейской династіи, есть Митридатъ Первый — побѣдитель Сирийскаго царя, Димитрія Низатора. Монсей Хоревскій и другіе армянскіе историки, его послѣдователи, называютъ этого царя Аршакомъ Великимъ, который, занявъ первое мѣсто между Арійскими государями поставилъ брата своего, Вахаршака, царемъ въ Арменіи около 150 года до Р. X.

30. М ц б и н ъ *Մծբին*, Nisibis древнихъ, столица въ Арменіи въ армянской Месопотаміи, *Մծբինի շրջան*—(Такъ называлась сѣверная часть Месопотаміи, гдѣ находились города Низибисъ, Едесса, Адиабенъ и дру-

гія земли, отнятыя Тиграномъ у Паряня). Мдбин былъ столицей Вахаршака, перваго армянскаго царя изъ династїи Паряинской.

81. По географіи Моисея Хоренскаго Средиземными странами назывались земли, лежащія между Греческимъ моремъ и Понтомъ Евксинскимъ, и суть онѣ слѣдующія: Виеннія, Мизія, собственная Азія, Ликия, Фригія, Онорія, Пафлагонія, Галатія первая, Галатія вторая, Памфілія, Исаврія, Ливаонія, Линапонть, Понть Полемонскій, Каппадокія, Киликія, островъ Кипръ, Первая, Вторая и Третья Арменія и Понть Каппадокійскій.

82. Т'яталія или Онталія ~~отъ~~. У армянскихъ историковъ это имя именовъ назывались земли, находившіяся подъ владичествомъ Индійскихъ Аршакидовъ, которыхъ власть простиралась надъ Бактрією, странами, прилежащими къ Инду и надъ племенами Саковъ, Гетовъ или Джетовъ, Азіановъ или Алабовъ, разсѣянныхъ на пространствахъ, начинающемся у Бандагарскихъ горъ до устьевъ упомянутой рѣки. Индійскіе Аршакады у древнихъ армянскихъ историковъ называются царями К'ушановъ. Моисей Хоренскій, указывая на происхождение Паряня отъ Авраама, говоритъ, что отъ его племени произошелъ народъ Паряинскій, изъ среды котораго возникъ мужественный Аршакъ, свергнувшій Македонское иго и воцарившійся въ землѣ К'ушановъ. (См. его ист. кн. II, гл. 68).

83. Атрипатаканъ, ~~царь~~, Атропатене Грековъ: сѣверная часть Мидїи, долгое время составлявшая часть царства армянскихъ Аршакидовъ.

84. Рѣчь идетъ о Александрѣ Великомъ Македонскомъ.

85. Моисей Хоренскій обращается здѣсь къ Сааку Багратуни, какъ онъ это дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ своего труда. Онъ писалъ свою Исторію отрывками, въ письмахъ, по мѣрѣ возможности на досугѣ, и потому въ продолженіи его труда часто встрѣчаемъ отвѣты на предложенные Саакомъ Багратуни вопросы и неоднократное къ нему обращеніе и воззваніе.

86. Хайт-акн, ~~рыцарь~~, сложное слово (отъ гл. хайтал — прыгать и акн — око), въ буквальномъ смыслѣ означающее „имѣющій прыгающіе глаза“, т. е. живые, быстрые глаза — быстроокій. Одно изъ многихъ эпическихъ эпитетовъ, которые такъ часто встрѣчаются въ Первой Книгѣ Исторіи нашего автора.

87. Считаемо нужнымъ разъ навсегда сдѣлать слѣдующее общее замѣчаніе: сближенія многихъ топографическихъ именъ съ именами первыхъ родоначальниковъ армянъ, встрѣчаемыя у М. Хоренскаго, совершенно



произвольны и не выдерживают критики; вслѣдствіе чего мы не будемъ подвергать ихъ подробному разбору.

38. Хайкашѣнъ, Հայկաշեն, сложное слово (отъ Хайк и шен—отъ глагола шинѣм—строю), означающее „Хайкомъ построенное“.

39. Хайк, Հայկ Хаи—Армяне, употребляется древними писателями армянскими также вмѣсто Арменіи. Точно такъ, какъ Парсы, Պարսքе собственно значить Парсы, и съ тѣмъ вмѣстѣ и земля Парсовъ, Парсія. Ср. въ русскяхъ гѣтоисяхъ Греки—вмѣсто Греція. См. примѣч. 37.

40. Хайоц-дзоръ, Հայոց Ձոր. значить „долина Хаевъ—Армянъ“—Армянская долина. См. пр. 37.

41. Герезманк, Գերեզմանք. множ. число слова герезман; значить „могилы, курганы“.

42. Арагатцъ, Արագած, названіе одной изъ высочайшихъ армянскихъ горъ, извѣстной теперь подъ искаженнымъ именемъ Алагѣза. См. прим. 37. Арагатц-отн, Օտն Արագադ, и Арватцу, Բերդ Արագածու, сложное слово, означающее собственно „нога, подошва Арагатца“.

43. Ерасхъ, Երասխ, армянское названіе рѣки Аракса. См. прим. 37.

44. Цолакъ, Շուկ—собственное имя, означающее „пылающіе глаза (отъ гл. цоланал, Շուկանալ—пылать, метать огонь—и акн—око).

45. Масисъ, Մասիս, собственно-армянское названіе высочайшей изъ Армянскихъ горъ, вообще извѣстной подъ именемъ Арарата. По библейскимъ преданіямъ, послѣ потопа Ноевъ ковчегъ остановился на этой горѣ. Армянское преданіе подтверждаетъ тоже самое. У Флавія Іосифа Халдея Берозъ (Antiq. Jud. кн. I, гл. 10) такъ выражается объ этомъ: „Говорятъ, что до сихъ поръ видны остатки ковчега на горѣ Кордіенскихъ въ Арменіи; нѣкоторые приносятъ отсюда куски смолы, которой ковчегъ былъ смазанъ и которую употребляютъ, какъ предохранительное средство“.

Николай Дамаскинъ въ 96 кн. своей Ист. пишетъ слѣдующее: „Въ Арменіи, въ провинціи Миніадѣ, находится высокая гора, называемая Барисомъ; говорятъ, что на этой горѣ многіе спаслись во время потопа и что ковчегъ, остатки котораго сохранились по прошествіи многихъ лѣтъ и въ которомъ заключался какой-то человѣкъ, остановился на вершинѣ этой горы. Можно допустить, что это — тотъ самый человѣкъ, о которомъ говорить Еврейскій законодатель, Моисей“. (Тамъ-же). — Самъ Іосифъ въ упомянутой своей Исторіи тоже утверждаетъ.

У Моисея Хоренскаго въ его „Описаніи путешествія по Арменіи

святыхъ дѣвъ, сопутницъ Рипсимѣ“, встрѣчаемъ любопытное Сирійское преданіе о потопѣ, которое гласитъ, „что послѣ того, какъ вода стала убывать, ковчегъ дошелъ до вершини горы Сохоіа (въ Васпураканской области), называемой Сирійцами Сарарадомъ; тогда пошла ему навстрѣчу пила-рыба и остановила его. Селеніе-же (у этой горы) получило названіе Т'мни сь, что означаетъ — „восемь душъ вышло изъ ковчега“.—Есть у Армянъ другое поэтическое преданіе: Ноевъ ковчегъ, когда дошелъ до горы Гргуръ, (второй по своей высотѣ между Армянскими горами послѣ Арарата) обратился къ нему съ словами: „Гргуръ, прими меня“. — Гора отвѣчаетъ: „ступай къ Масису, онъ выше меня“. См. критич. Исторію Арменіи Гарагаша, *Հանգ. Պատմ. Հոյս. Գ. Պօլիս. 1880.*

46. Мадесъ — изъ Мад и греческое окончаніе ес, что значить мидянинъ.

47. Ниже увидимъ, что значило въ политической іерархіи Востока называться вторымъ.

48. Матіан тагаворѣц, *Մատան Թագավորաց*, „Книга царей“. См. мое изслѣдованіе „Моисей Хоренскій и древній Эпосъ армянскій“.

49. Гусанакан, *Գուսանական*, мало употребительная форма множественнаго числа слова гусан, *գուսան*. Оно означаетъ древняго рабсоду, поющаго передъ народомъ пѣсни, сопровождаѣ ихъ мимикой. (Вспомнимъ начало трагедіи въ Греціи).

50. *Համանիկ* — Ламбронскій Списокъ М. Хоренскаго, стр. 35, имѣеть *անանիկ*.

51. Въ текстѣ стоитъ „діавапутс аракѣл, *ճիւղապուտս արակել*. Изъ этихъ двухъ словъ первое состоитъ изъ ди, *ճի*, трупъ, и капут, *պուտ* (отъ сл. капѣл, *կապել* грабить, расхитить.) По этому діакапут означаетъ того, кто на полѣ битвы снимаетъ съ убитаго его доспѣхи и одежду.

52. „Чарамъ волшебства“. Замѣчательно, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида представлена волшебницей. Царственная волшебница Ассиріи, не есть-ли это олицетвореніе всего, что было совершенно великаго по части зодчества и исполинскихъ построекъ въ западной Азіи и въ особенности на берегу озера Ванъ? — она дѣйствительно должна была рисоваться въ воображеніи древнихъ Армянъ существомъ, владѣющимъ таинственною силою. Ей не только приписывали постройку изумительныхъ дворцовъ въ Шамирамакертѣ: сказаніе говорило даже, что она посредствомъ своихъ чаръ возвращала жизнь падшимъ въ бояхъ. См. Изслѣд. мое: Моисей Хоренскій и древній Эпосъ Армянскій, М. 1881.

53. Парсійская форма этого слова даева, а санскритская—дэва, съ тою разницею, что у Брахмановъ дэва значитъ богъ; а у Парсовъ даева— злой духъ.

У Моисея Хоренскаго дэв, т. е. вообще означаетъ ложнаго бога. Въ послѣдствіи времени у Армянскихъ писателей оно получило богѣ тѣсное значеніе злаго духа. См. мой Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ, М. 1864.

54. Объ этомъ Арабъ см. 57 примѣч. къ I изданію моего перевода М. Хоренскаго, стр. 251—256.

55. Шульцъ на 283 стр. своего Mémoire'a, даетъ намъ слѣдующія любопытныя подробности о прочности ассирійскихъ работъ Вава: „Les ouvriers que le pacha avait employé pour faire des fouilles n'arrivèrent qu'avec beaucoup de peine et de lenteur: presque tous leurs outils s'étant brisés contre la dureté des briques, on imagina, pour aller plus vite, d'y faire des mines; etc.“.—Въ примѣч. къ этому мѣсту Шульцъ говоритъ: „Le ciment de ces briques les lie si bien les unes avec les autres que malgré toute la peine possible, on n'en peut détacher une seule sans la casser. Chaque brique est carrée de huit pouces de long sur deux pouces d'épaisseur. Elle ne portent nulle part de marques particulières, ni des inscriptions; j'en ai rapporté une pour qu'on puisse la comparer avec celle de Babylone“.

56. Смыслъ этого мѣста становится понятнымъ въ высшей степени замѣчательнымъ открытіемъ, сдѣланнымъ Шульцомъ. Вотъ собственныя его слова: „Déjà, en examinant et en copiant les inscriptions du Khorkhor, je m'étais aperçu, en quelques endroits, d'un enduit d'une couleur jaunâtre, formant une espèce de peau fine et ridée, comme on en voit d'ordinaire sur les objets peints à l'huile et exposés à l'air et au soleil. Ces endroits me semblaient alors être trop rares en comparaison de ceux où il ne se trouvait aucune trace d'un tel enduit, et la supposition qu'une couleur exposée à l'air se soit conservée pendant des milliers d'années, me paraissait trop hasardée pour que je ne voulusse pas attribuer plutôt cette circonstance à quelque hasard ou à quelque cause douteuse, que d'y voir un procédé technique de l'antiquité. Depuis que j'ai vu la table Meher-Kapoussi, il ne me reste plus de doute, qu'en effet ces inscriptions ont été enduites primitivement d'un vernis d'une couleur jaunâtre, qui, quoiqu'il ait assez souffert de l'impression de l'air, ne saurait être méconnu sur cette inscription, surtout dans ses premières lignes, qui se trouvent assez abritées par le double encadrement de la table“. (См. вышеприведен. Mémoire, стр. 304.)

Послѣ этого понятнымъ становится для насъ выраженіе Моисея Хоренскаго: „гляда на искусную спайку камней, кажется, видишь передъ собой ростопленное, разлитое сало“. Это, вѣроятно, та обмазка или тотъ лакъ

желтоватаго цвѣта, который замѣтил Шульцъ и который нашъ авторъ уподобляетъ „растопленному салу“.

57. См. примѣчаніе 55.

58. Дворцы; въ подлинникѣ стоитъ та ч а р , *ἑστία*, персидское та-ч а р - а м . Первоначально, во времена языческія, это слово означало дворецъ. У Моисея Хоренскаго, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ (см. кн. I, гл. 30) та ч а р означаетъ дворецъ. Во времена христіанскія это слово получило новое значеніе, а именно стали употреблять его въ смыслѣ х р а м а (хоромы), такъ напр. та ч а р а с т у ц ъ — *ἑστία τοῦ Θεοῦ* „храмъ божій“.

59. У Діодора Сицилійскаго подробности о постройкахъ Семирамиды, въ особенности въ Экбатанѣ, имѣютъ большое сходство съ описаніемъ Вана у Моисея Хоренскаго. Даже названіе горы Заркѣ (которое другими читается Варкѣ) невольно наводитъ насъ на имя горы Варакъ близъ Вана. Любопытные могутъ прочесть у Діодора кн. II, 7—15.

60. Армянскія легенды у Моисея Хоренскаго представляютъ Зороастра современникомъ Нина и Семирамиды и тѣмъ подтверждаютъ древность, которую приписывали Зороастру греческіе и римскіе писатели. Мнѣніе нашего автора тѣмъ болѣе еще заслуживаетъ вниманія, что оно доказываетъ совершенно противоположное мнѣнію Юстина. У этого послѣдняго въ его Исторіи (к. I, гл. I) мы находимъ слѣдующее: „Послѣдняя война Нина была противъ Зороастра, царя Вавтіанскаго, который, говорятъ, первый нашелъ магію и изслѣдовалъ со вниманіемъ начала міра и движенія свѣтла. Этотъ царь (Зороастръ) былъ убитъ; затѣмъ умираетъ и Нинъ“. Арм. сказаніе, напротивъ, говоритъ, что Семирамида была побѣждена въ войнѣ съ Зороастромъ и спаслась бѣгствомъ въ Арменію, гдѣ сынъ ея Ниній убилъ ее. Моисей Хоренскій основывается на армянскихъ Эпическихъ пѣсняхъ, которыхъ содержаніе приводитъ вѣрнѣе въ слѣдующихъ словахъ: „Къ тому же легенды нашего отечества оправдываютъ многосѣдушнаго Сирина. Въ нихъ (легендахъ) говорится о смерти Шамирамъ, (приключившейся въ Арменію), о бѣгствѣ ея пѣшкомъ, о мучительной жадѣ, о желаніи напиться, объ утоленіи жажды и о томъ, какъ она, будучи настигнута вооруженными воннами, (бросаетъ) въ море свой талисманъ. Отсюда и Пѣснь про нее: „Ожерелье Шамирамъ, (брошенное) въ море“. (См. также мое изслѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ).

Не смотря на ииенческій характеръ Нина и Семирамиды, выражающихъ собою идею ассирійскаго могущества, въ этомъ сказаніи виднѣе современность существованія Зороастра съ этими государями, вопреки тому общепринятому въ наше время мнѣнію, которое получило свое начало въ XVIII столѣтіи и по которому Арійскій законодатель является

современникомъ Гухтаспа или Дарія Гистаспа. (См. Истор. Персія Malcolm'a, ч. I, гл. VII, стр. 282, франц. перев. Парижъ, 1821).

61. Новое доказательство тому, что въ армянскомъ сказаніи Семирамида дѣйствительно имѣеть особенный характеръ, а именно, характеръ волшебницы, по крайней мѣрѣ такую представлялъ ее армянскій Эпосъ, воспѣвавшій ея доблести, совершенныя въ отечествѣ Хайкидовъ.

62. „Если ты любишь баснь, то Шамирамъ прежде Ниобеи превратилась въ камень“. Что этимъ хотѣлъ сказать Моисей Хоренскій? Не есть ли это выраженіе мнѣшескаго представленія Семирамиды? — Великая строительница древняго Востока, давшая свое имя всѣмъ почти сколько-нибудь замѣчательнымъ постройкамъ въ Западной Азіи, наконецъ сама превращается въ камень и тѣмъ пластически являетъ собою идею азійскаго водчества.

63. Ad postremum quum concubitus filii petisset, ab eodem interfecta est, duo et quadraginta annos post Ninum regno potito. (Iustini Histor. Philip. lib. I. 2).

64. Моисей Хоренскій подъ именемъ Аграсъ разумѣеть, вѣроятно, Африку.

65. Фарсисъ—извѣстный по Библіи городъ, куда Соломонъ отправлялъ свои корабли.

66. У Прокопія Кесарійскаго мы встрѣчаемъ любопытныя подробности объ этихъ переселенцахъ. По увѣренію его, когда Іисусъ Навинъ вступилъ въ Палестину, всѣ племена приморскихъ странъ, начиная отъ Сидона до Египта, дабы избавиться отъ меча Израильянъ, покинувъ свое отечество, прошли черезъ Египетъ въ Африку и распространились до самыхъ Геркулесовыхъ столбовъ. Прокопій говоритъ, что эти племена заняли всю сѣверную страну Африки, гдѣ они построили много городовъ, и гдѣ финикійскій языкъ еще въ его время былъ въ употребленіи (см. Исторію войнъ противъ Вандаловъ, кн. II, гл. 10). Послѣ этихъ подробностей онъ прибавляетъ: „Эти переселенцы выстроили также въ Нумидію полѣ крѣпость на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ, называемый Тигиссомъ. Тамъ недалеко отъ большаго источника находятся двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора съ вырѣзанными на нихъ финикійскими надписями, гласящими на финикійскомъ языкѣ такъ: „Мы—тѣ самыя, которые убѣжали отъ лица разбойника Іисуса, сына Навина“.

Какъ Моисей Хоренскій, жившій въ V вѣкѣ, такъ и Прокопій, жившій въ первой четверти VI вѣка, вѣроятно, заимствовали это извѣстіе

изъ какого-нибудь общаго источника, на который ни тотъ, ни другой не указываютъ.

67. См. о родѣ Гитуня Исторію нашего автора, кн. II, гл. 7.

68. Сосн, *u-sst*, значитъ платанъ и серебристый тополь; отсюда слово сос, *u-sst*, означающее гордый, величавый. (См. Бритич. Истор. Гарагаша). Араманиакъ — названіе сына Хайка и вмѣстѣ священной рощи, находившейся вблизи древнѣйшаго жреческаго города Армавира, столицы патріарховъ и царей изъ династіи Хайка, построеннаго на холмѣ у рѣки Ерасха (Аракса). Какому именно божеству поклонялись въ этой рощѣ Армяне языческихъ временъ—неизвѣстно.

Нашъ авторъ очень скупо на подробности, къ великому нашему сожалѣнію. Изъ его немногихъ словъ мы узнаемъ только, что древніе Армяне гадали въ этой рощѣ по шелесту и колебанію листьевъ серебристыхъ тополей или платановъ.

69. Мар, *u-sst*, древне-парсійская форма названія Мидянинъ. Хотя, правда, у армянскихъ писателей также встрѣчается наименованіе Медаці, *u-sst*, „Мидянинъ“; но употребительнѣе выше приведенная форма Мар или иначе Мараці, *u-sst*. (См. о Марѣ. 5-е Прилож. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Степаноса Таронскаго, Москва, 1864).

70. Варбакъ — Арбакъ или Арбацесъ греческихъ и римскихъ историковъ.

71. Конколерось, *u-sst*, такъ называется Сарданапалъ у Евсевія Кесарійскаго (см. Euseb. Pamphil. Caesariensis. episcop. Chronicon, Venetiis, 1818, pars I, p. 100).

72. Ишохутъянцъ веракацукъ — *u-sst*—выраженіе довольно неопредѣленное, которое мы перевели черезъ „хранители дефтеръ“. У Халдеевъ, вѣроятно, это были люди, которымъ поручалось вести подробную лѣтопись о совершившихся событіяхъ.

73. См. Прор. Іерем. гл. LI, 27.

74. Храчъя, *u-sst*, значитъ „имѣющій огненныя очи“.

75. Это—не первый Навуходоносоръ, при которомъ совершилось плѣненіе Іерусалима, а тотъ самый, о которомъ упоминается въ Книгѣ Іудеевъ, и гдѣ онъ названъ вторымъ Навуходоносоромъ. Въ армянской Библии въ примѣчаніи къ Книгѣ Іудеевъ находимъ слѣдующее: „Да будетъ извѣстно, что этотъ Навуходоносоръ не тотъ, который плѣнилъ Іерусалимъ; ибо

Евсевій въ Хроникѣхъ слѣдующее говоритъ по преданію: „У Евреевъ Камбизъ (который наследуетъ Киру въ Парсіи) называется вторымъ Навуходоносоромъ, при которомъ написана Исторія Евреевъ, что, вѣроятно, была эта самая“, т. е. Книга Іудеевъ. (См. объ этомъ Хроникѣхъ Евсевія, Т. II, стр. 20, 337—338). Первый Навуходоносоръ жилъ за 600 лѣтъ до Р. X. и былъ современникомъ армянскаго царя, Храчя, между тѣмъ какъ второй Навуходоносоръ, (если считать его Камбизомъ вмѣстѣ съ Евсевіемъ), жилъ 50-тью годами позже перваго.

76. Родъ Багратуніи является въ Арменіи за 600 лѣтъ до Р. X. См. о немъ у нашего автора, кн. II, гл. 63.

77. Почему родъ Багратуніи тагадір, т. е. вѣнценалагающій, см. у нашего автора, кн. II, гл. 7.

78. Кого именно имѣеть въ виду Моисей Хоренскій, говоря: „нелѣпо и нескладно болтають о Хайкѣ“, не извѣстно. Вѣроятно до него существовала кака-нибудь другая исторія Арменіи, въ которой о Хайкѣ—родоначальникѣ Армянъ, рассказывалось не то, что говорятъ Маръ Абасъ. Ученые Мхитаристы полагають, что Моисей Хоренскій намекаетъ здѣсь на Фауста Византійскаго (живш. въ IV вѣкѣ). Мнѣ кажется, что это мнѣніе не имѣеть достаточнаго основанія.

79. У Флавія Іосифа (см. его древ. ист. Іудеевъ кн. X, гл. 1 и 2), мы находимъ нѣкоторыя подробности о приходѣ сыновей Сенахирима въ Арменію, подробности, заимствованныя имъ у Халдейскаго историка Бероза. Вотъ слова этого послѣдняго: „Сенахиримъ, говоритъ Берозъ, по возвращеніи своемъ изъ Египта нашелъ, что число его войска уменьшилось сто восемдесятью пятью тысячами человекъ вслѣдствіе заразы, посланной Богомъ въ первую ночь послѣ того, какъ войска его начали сильно приступать къ Іерусалиму подъ предводительствомъ Рапсакаса. Онъ такъ былъ этимъ пораженъ, что, боясь лишиться и остальнаго войска, послѣшво удалился въ Ниневію, столицу своего царства, гдѣ немного спустя, Адрамелехъ и Селенаръ, самые старшіе изъ сыновей, убили его въ храмѣ Арака, его бога. Народъ, приведенный въ ужасъ этимъ дѣйствіемъ, изгналъ ихъ: они убѣжали въ Арменію, и Ассарраходъ, младшій изъ его сыновей, ему наследовалъ“. См. также IV кн. Царствъ, гл. XIX, 37: „и бысть ему вланиющуся въ храмъ Мессераха бога своего, и Адрамелехъ и Сарасаръ сыновья его убиша его мечемъ. Сами-же бѣжаша въ землю Араратску. И вопарися Асорданъ сынъ его вмѣсто его“. Также прор. Ісаіи гл. XXXVII, 38. „И всегда поклонятися ему въ дому Насараху отечества начальнику своему, Адрамелехъ и Сарасаръ сынове его убиша его мечми, сами же убѣжаша во Арменію“ и пр.

80. Скайордй, Տկարդի, значить „сынъ пополина“.

81. Аргамозанъ — другое имя Адрамелеха, подъ которымъ онъ является въ Исторіи Маръ Абаса.

82. Ангех-тунъ, Անգեղտուն, значить „домъ Безобразовъ“ (тун — домъ, ангех — безобразный, т. е. домъ, родъ, фамилія Безобразовъ) см. объ этомъ родѣ у нашего автора, кн. II, гл. 8.

83. Вся эта исторія Тиграна и война его съ Астиагомъ, заключающаяся въ слѣдующихъ главахъ (24 — 31), какъ можетъ видѣть читатель, диаметрально противоположно повѣствованію греческихъ историковъ о томъ-же предметѣ. У Геродота преобладаетъ элементъ баснословный, Ксенофонта же рассказъ сбивается на романъ. Повѣствованіе же армянскаго историка напротивъ того отличается естественностью и это тѣмъ болѣе, что оно заимствовано изъ Эпическихъ пѣсней. Подробности объ этомъ вопросѣ см. наше изслѣдованіе: „Мидійцы въ древней Арменіи“.

84. Бамбйри, Բամբիրի — музыкальный, струнный инструментъ, бывшій въ употребленіи у древнихъ армянскихъ рапсодовъ, которые пѣли свои пѣсни передъ народомъ, сопровождая ихъ звукомъ бамбиря.

85. „Солнцеподобную поверхность нашихъ палатъ“, т. е. „блестящую какъ солнце“; подъ словомъ поверхность должно разумѣть здѣсь кровлю дворца (плоскую, какъ она обыкновенно бываетъ на востоцѣ).

86. Оріорд хайоц, Օրորդի Հայոց, собственно дѣва Арменіи; точно также тикйи хайоц, Թիկի Հայոց, госпожа Арменіи, значить царица Арменіи, армянская.

87. Зарухй, Тигранухй: въ этихъ собственныхъ именахъ оуһі — ուհի окончаніе женскаго рода; поэтому Тигранухй, Зарухй безразлично означаетъ „дочь, жена или сестра Зара, Тиграна“. Надобно замѣтить, что въ армянскомъ языкѣ ни имена, ни мѣстоименія, ни глаголы не имѣютъ рода по своимъ окончаніямъ. Въ собственныхъ именахъ, въ именахъ нарицательныхъ и въ весьма немногихъ прилагательныхъ встрѣчается иногда окончаніе оуһі. Это, можетъ быть, обломокъ отъ древне-армянскаго языка, уцѣлѣвшій до нашихъ временъ и утратившій теперь свое значеніе; ибо, вѣроятно, первоначально оуһі имѣло какое-нибудь значеніе и означало или „дочь, или жена, или сестра“; потому что, какъ мы замѣтили, въ армянскомъ языкѣ нѣтъ опредѣленныхъ окончаній для выраженія рода.

8. Арик, Արիկ, множ. форма слова Արի. — Арицы.



89. Астватцухъ *Աստվածուհի* — „богиня“. У нашего автора употреблено это слово, которымъ назывались у Мидянъ царицы. Это обыкновеніе вѣроятно существовало также у Парсовъ, отъ которыхъ оно перешло вмѣстѣ съ Аршакуні и къ Армянамъ. У этихъ двухъ послѣднихъ народовъ царямъ приписывалось божественное происхождение (слѣдовательно и царицамъ); и потому имъ воздавали божескія почести. Вахарнакъ, обращаясь къ Аршаку Великому, въ письмѣ своемъ къ нему говорить: „здравствуй, знаменитый сожителемъ съ богами“. (См. у нашего автора кн. I, гл. 9). Парсійскій царь, Шапухъ, въ письмѣ къ Тирану, царю армянскому, титулуется себя „храбрѣйшимъ изъ Маздезановъ, возлежащимъ съ Солнцемъ“, (см. Хор. кн. III, гл. 17). — Вахарнакъ строитъ въ Армавирѣ храмъ и ставитъ въ немъ вмѣстѣ съ изображеніями Солнца и Луны также статуй своихъ предковъ, (см. Хор. кн. II, гл. 9). Такимъ образомъ цари у этихъ трехъ народовъ въ продолженіи своей жизни считались наравнѣ съ богами, а послѣ смерти причислялись къ лику боговъ.

90. А х в а н к, *Աղահայր*, Албани.

91. Здоровое и скоро исполнимое дѣло изнемогало. Въ подлинникѣ стоитъ *ճշմարտեամբ արհեստագործական*; мы съ намѣреніемъ удержали это энергическое выраженіе рапсода, которое превосходно-пластично изображаетъ недоумѣніе, овладѣвшее Тираномъ передъ началомъ войны его съ Астіагомъ.

92. По арм. рапсодамъ Аждахакъ (Астіагъ) погибаетъ отъ руки Тиграна. У Геродота Биръ побѣждаетъ Астіага и беретъ его въ плѣнъ (кн. I, гл. LXXIII); такимъ образомъ Мидійскій царь умираетъ естественной смертью въ плѣну (см. тамъ-же CXXX). Тоже самое говоритъ Юстинъ (см. кн. I, VI). Ктезій Книдскій (у Фотія, § 5) въ своемъ разсказѣ о Астіагѣ, котораго называетъ Астингасомъ, совершенно расходится съ вышеприведенными историками. У Ктезія побѣжденный Астингасъ, повинутый въ пустынь, умираетъ отъ жажды и голоду. По прошествіи нѣсколькихъ дней находятъ невредимымъ его тѣло, которое стерегли львы той пустыни (см. также у Діодора Сид. кн. II, пар. XXXII и XXXIV). См. мое изслѣдованіе — „Мидійцы въ древней Арменіи“ (въ труд. Имп. Моск. Археол. Общ. Т. 9. М. 1881).

93. Тиграна кертъ — *Tigranocerta* Страбона (см. его Географію, гл. XIX) нынѣшній Діарбекиръ; иначе онъ назывался Амидомъ.

94. О с т а н, *Օստան*, значить дворцовый и потому царскій; з а р м о с т а н ы й к, *Հարմոստանիկ* — „племя царскаго происхожденія“. Во второмъ своемъ значеніи оно принимается въ смыслѣ благороднаго, дворянскаго, такъ напр. г у н д о с т а н ы к, — *Գյուղօստանիկ* — „дворянскій полкъ“. Далѣе,

остан, означает „столицу“: напр. Вахаршатапъ, гдѣ теперь Эчмиадзинскій монастырь, назывался *остан*. Наконецъ есть выраженіе *барбаростанійк*, *barbarostaniyk*, т. е. „нарѣчіе придворное, столичное“, подъ которымъ разумѣли древніе Армяне самое чистое изъ всѣхъ армянскихъ нарѣчій, существовавшихъ въ древнѣйшія времена. Въ 7 гл. II кн. своей Исторіи нашъ авторъ еще разъ дѣлаетъ указаніе на Парсійское происхожденіе этого названія. Въ самомъ дѣлѣ на этомъ языкѣ устемъ значить сынъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляется у Русскихъ Дворь, у Турокъ Пор-та, у Армянъ дурн—„дверь“. Моисей Хоренскій говоритъ, что въ Иверіи (въ древней Грузіи) эти дворянскіе полки назывались *сен-тцул* (правильнѣе *сене-тцуди* отъ *сепе-дворецъ*, *дарь* и *тцул* и—сынъ), что и дѣйствительно значить „полки, составленные изъ людей благороднаго, княжескаго и даже царскаго происхожденія“.

95. *Нахчаванъ* или Нахичеванъ, *Nakhchavan*, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Арменіи, а по преданію первый городъ, явившійся послѣ потопа. Нахчаванъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говоритъ легенда, впервые вышелъ изъ ковчега Ной: вотъ почему онъ называется *нахичеванъ*—(мѣсто) перваго схода.—Фл. Иосифъ, (см. *Antiq. Jud. lib. I. c. 3*). говоритъ: „Армяне назвали то мѣсто (гдѣ вышелъ Ной изъ ковчега) *сходомъ* или *выходомъ* (вѣрный переводъ имени *Нахичеванъ*) и жители называютъ тамъ до сего времени остатки ковчега“.

96. *Джуха*, *Dzuzha*—Джульфа, тоже одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Арменіи, лежитъ на юго-востокѣ отъ Нахчавана недалеко отъ Ордубада.

97. Изъ этихъ словъ видно, что древній Араратъ не въ первый разъ потрясъ въ своемъ основаніи, когда 20 іюня 1840 года засыпалъ все селеніе Аркурі; что землетрясенія, сопровождаемныя обвалами, случались и въ другія времена. Подъ словами „великая гора“ Моисей Хоренскій разумѣетъ здѣсь Араратъ.

98. Объ этомъ путешествіи, совершенномъ по приказанію Птолемея, упоминаютъ Діодоръ Сицилійскій (см. кн. III пар. XLII и Страбонъ (см. франц. перев. том. V. кн. XVII стр. 323). См. также Географію Моисея Хоренскаго.

99. *Т'уеліац'эргк*, *Tueliac'ergk*, перевелъ слово въ слово черезъ „хронологическія пѣсни“, подъ которыми должно разумѣть историческія пѣсни, собранныя и расположенныя по своему содержанію въ хронологическомъ порядкѣ. (См. статьи Ед. Дюлорье по поводу моего разсужденія о Эпосѣ древнихъ Армянъ въ *Revue des deux mondes*, 1852, avril, и *Journal asiatique*, 1852, janvier). Въ обѣихъ своихъ статьяхъ Дюлорье разсуждаетъ объ этомъ выраженіи, какъ человѣкъ неопытный въ дѣлѣ.

100. А р г а в а н ь—см. объ немъ у М. Хорен. кн. II гл. 47, 51.

101. Տինչու Երթելի արկի տնչան զարտեղսր Խաւարս և զից Խաւարծի Բարձրց Երգաւանոյ. Вотъ мѣсто, которое служило и служить камнемъ преткновенія для всѣхъ ученыхъ Армянъ потому, что тутъ встрѣчаются слова, употребленныя только въ этомъ одномъ мѣстѣ, и не встрѣчаются у другихъ армянскихъ писателей; слова, значеніе которыхъ нѣтъ почти никакой возможности опредѣлить. Въ тому же нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы дать имъ какое-нибудь толкованіе. Эти слова суть: արտախուր, ар та хур; Խաւարտ, х а в а р т; տից, ти ц; Խաւարծի, х а в а р т ц ѣ. Прежде нежели дадимъ отчетъ, почему мы это мѣсто перевели, какъ стоитъ у насъ выше, посмотримъ, какъ понимаютъ и переводятъ его Мхитаристы. Флориваль, руководимый этими учеными, передаетъ упомянутое мѣсто армянскаго историка такъ: „la princesse Sartinig convoite avec ardeur des herbes... d'Arcavan. (см. франц. перев. Ист. М. Хор. кн. I гл. XXX стр. 125). Въ подлинникѣ нѣтъ слова „des herbes“, и не знаемъ, откуда взялъ его франц. переводчикъ; за тѣмъ всѣ выше приведенныя слова опущены. Въ Итальянскомъ переводѣ, сдѣланномъ также подъ руководствомъ Мхитаристовъ, находимъ: „la principessa Satinig bramasse ardentamente della mensa d'Arcavan l'erba ardacur e l'erbolina ditz“ (стр. 83). Тутъ вставлены изъ четырехъ неизвѣстныхъ словъ только два: ар та хур и ти ц, и то въ армянскихъ звукахъ—и названы какъ и во франц. переводѣ l'herbe; но на какомъ основаніи ар та хур и ти ц значить l'herbe, рѣшительно не понимаемъ.

Упомянутые переводчики пропустили и совершенно безъ вниманія оставили два весьма знаменательныя слова, а именно ар та хур и барц, которыя бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный отрывокъ. Ар та хур (употребительнѣйшая форма—артахуйр, արտախուր) значить „вѣнецъ, шапка царская или княжеская“; а барц—„подушка“, въ первоосновномъ-же смыслѣ—почести. На Востоцѣ въ древности, въ особенности у Парсовъ и у Армянъ, царя возлежали во время приѣма, облокотясь на подушку, и своими вельможамъ жаловали тоже подушки; вълѣдствіе чего они получали право возлежать въ присутствіи царя или за царскимъ столомъ. Отсюда выраженія: а) барц а к ѣ ц արձակեց, „имѣющій право дѣлать подушку съ кѣмъ-нибудь“ т. е. возлежать (см. у нашего автора кн. III, гл. 17. արձակեց արեգակն, „возлежашій съ солнцемъ“); б) ունի՞ր իշխանութիւն զարքն արքայի Հաբարեւել՞ „имѣю право дѣловать подушку царя“ (см. у М. Хор. кн. III, гл. 61); наконецъ с) весьма употребительное выраженіе — աւլ ունիք արձ և զարքն, „жаловать кому подушку и почести“, т. е. возвеличить, награждать. Если мы опустимъ слова х а в а р т, х а в а р ц и т и ц, значеніе которыхъ намъ неизвѣстно, и переведемъ вышеприведенную фразу вмѣстѣ съ словами ар та хур и барц, пропущенными французскимъ и итальянскимъ переводчиками, то получимъ слѣдующую фразу: „царца Сартиникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму (или вѣнецъ) Аравана и

возлежать на подушкахъ его“.... Возстановивъ такимъ образомъ смыслъ этого отрывка, если перейдемъ отъ изслѣдованія словъ къ историческимъ фактамъ, то и въ нихъ найдемъ доказательство тому значенію, которое мы даемъ упомянутой фразѣ въ нашемъ переводѣ. Для этого всетаки обратимся къ нашему автору. Прежде всего надобно замѣтить, что весь этотъ отдѣлъ, начинающійся словами: „это утверждается также хронологическими пѣснями“ и пр. до „лежать на подушкахъ его...“—заключаетъ въ себѣ четыре отрывка изъ Эпическихъ пѣсень древнихъ Армянъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ отрывковъ Моисей Хоренскій, какъ видно, сохранилъ подлинныя слова Пѣвца, которыя и потеряли для насъ свое настоящее значеніе. Въ счастію у того-же Моисея Хоренскаго въ другомъ мѣстѣ мы находимъ намекъ на дариду Сатинникъ и на ея отношенія къ потомкамъ Астіага, поселившимся въ Арменіи. Намекъ этотъ, по моему разумѣнію, бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на слова, которыя насъ теперь занимаютъ. Въ 49 гл. II кн. мы читаемъ: „Дѣянія Арташеса послѣдняго большюю частію извѣстны тебѣ изъ Эпическихъ пѣсень, которыя поются въ Гѳхтѣй: построеніе города, свойствѣ съ Аланами, происхожденіе его потомковъ, страстная любовь Сатинника къ Драконидамъ, какъ говоритъ легенда, т. е. къ потомкамъ Астіага, занимающимъ все пространство у подошвы Масиса“ и пр. Тутъ „страстная любовь“ Сатинника даетъ намъ ключъ для разрѣшенія задачи: значить—въ армянскомъ Эпосѣ царю Сатинникъ, супругу Арташеса, представляли влюбленною въ одного изъ потомковъ Астіага, а именно въ Аргавана, родоначальника армянскихъ Мидянъ, оказавшихъ сильную помощь Арташесу на войнѣ его противъ Еруанда. За эту помощь царь армянскій по воцареніи своемъ выразилъ Аргавану свою признательность тѣмъ, какъ говоритъ М. Хоренскій, что пожаловалъ ему „второе мѣсто въ государствѣ, вѣнецъ, униженный ахонтами, пару серегъ, красную обувь, золотую ложку, вилку и чашу“ (кн. II, гл. 47). Это—тотъ самый Аргаванъ, который мечталъ свергнуть съ престола Арташеса и воцариться въ Арменіи. Его-то, какъ видно, и любила царица Сатинникъ: въ пылу своей страсти она готова была промѣнять царственную корону на ахонтовнй вѣнецъ Мидійскаго родоначальника, бросить царскій престолъ и возлежать на подушкахъ Аргавана. Вотъ что значило (и вотъ почему мы перевели) „царица Сатинникъ сильно горѣла желаніемъ носить діадиму Аргавана и возлежать на подушкахъ его“.. Намъ кажется, если не ошибаемся, что, взявъ въ соображеніе всѣ вышеприведенные факты, можно найти въ нашемъ переводѣ больше истины, нежели въ италіанскомъ и французскомъ переводахъ.

102. В и ш а п ы переводъ армянскаго слова в и ш а ц и, *վիշապ*, какъ выше мы имѣли случай замѣтить—подъ этимъ наименованіемъ древніе Армяне разумѣли потомковъ Астіага. О свободномъ Масисѣ будемъ имѣть случай поговорить въ примѣчаніяхъ кн. II, гл. 41.

103. Арамаздъ, Արամազդ.—верховное божество у языческих Армянъ; отецъ и царь боговъ.

104. Моисей Хоренскій цѣликомъ приводитъ здѣсь этотъ любопытный отрывокъ изъ древняго армянскаго Эпоса, представляющій намъ форму и размѣръ эпическаго нашего стиха. Въ этомъ отрывкѣ изображается рожденіе Вахагна, армянскаго Геркулеса. Онъ былъ сынъ Тиграна I-го; совершилъ великіе подвиги на землѣ. По рассказамъ Ананіи Ширакскаго (армян. писателя VII вѣка) „Вахагнъ утратилъ зимю у родоначальника ассирійскаго, Баршама (бар-ше-м-ш-е на Сирийскомъ языкѣ сынъ Солнца), солону и скрылся въ небѣ. Въ то время, когда онъ сплывалъ по небу съ своей добычей, обронилъ по протяженію своего пути мелкія соломенки, которыя образовали Млечный путь, до сихъ поръ называемый у Армянъ „слѣдомъ соломокрада“, հեղեղ լուսնային բազմ. Древніе армяне причислили его къ лику боговъ, какъ утверждаетъ нашъ авторъ. Легенда говоритъ, что онъ боролся съ драконами и очищалъ отъ нихъ всю землю. По этому самому и называли его ви ша па ка х վիշապաղարի т. е. „истребителемъ драконовъ“ (см. Ист. Агаеангелоса, стр. 602—3). Храмъ его находился въ Таронѣ, гдѣ синовъя его были жрецами (см. у нашего авт. кн. II, гл. 8) и назывался „храмомъ Вахевахіанскимъ“, վախեղահանական (см. Агаеанг. стр. 602). Женою его была Астхикъ, Աստիկ (отъ слова астх—звѣзда, и к—окончаніе уменьшительное и потому астхикъ значитъ звѣздочка). См. также мои изслѣдованія: „М. Хор. и др. Эпосъ арм.“; „Оч. религ. яз. арм.“; Вахагн Вишапакахъ;—„Отвѣтъ г. Патканову“.

105. Ванъ—отецъ Вахэ; отъ него—названіе города Вана, называемаго Шамирамакертотъ.

106. См. у Квинта Курція кн. III.

107. Съ 330 года до Р. Х. т. е. послѣ прекращенія династіи Хайка, въ продолженіи 180 лѣтъ, т. е. до начала династіи Аршакуни (150 лѣтъ до Р. Хр.) Армения управлялась то македонскими правителями, то армянскими князьями. Этотъ самый періодъ и разумѣетъ Моисей Хоренскій, когда говоритъ: „вслѣдствіе возникшихъ смуть всякій о томъ только и думалъ, какъ-бы господствовать надъ нашей страной“.

108. О Тевтамѣ и о участіи его въ Троянской войнѣ отправленіемъ туда по просьбѣ Пріама см. у Діодора Сицил. кн. II, пар. XXII. Моисей Хоренскій полагаетъ, что армянскій царь Зармайръ, бывшій въ то время въ зависяности отъ Тевтама, былъ именно то самое лицо, подъ начальствомъ котораго царь ассирійскій послалъ войско на помощь Пріаму.

109. Бюраспъ Аждахакъ, оба слова—эпитеты Зохака, даваемые ему

Персидскимъ поэтомъ Фердуси, который, описывая его, называетъ „чудо-вищемъ съ змѣиной головой“—при чемъ употребляетъ именно слово аждахаъ — „драконъ“. Другой эпитетъ Зохака былъ бюрасп или бейверасп—„владелецъ десяти тысячъ коней“. (см. Le Livre des Rois par Abdoull Kasim Firdousi, trad. par. Jules Mohl, Paris, 1838, T. I. p. 69—113).

110. Хрудень *Հրուհի*, древнѣйшая форма имени Феридуна, побѣдителя Зохака.

111. Дембавидъ *Դեմաւեն*, теперешняя гора Демавендъ въ Персіи.

112. Моисей Хоренскій, какъ въ началѣ этого отдѣла, такъ и здѣсь обращается къ Сману Багратуні и упрекаетъ его „въ молодости глѣтъ“. Трудно опредѣлить: какимъ именно былъ глѣтъ этотъ владѣтельный князь, когда поручалъ старцу Хоренскому написать Исторію Арменіи.

113. Исторію Зохака и Феридуна Моисей Хоренскій рассказываетъ еще въ V вѣкѣ почти въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ теперь находимъ ее у Фердуси. Эти историческія пѣсни, сложенные въ стародавнія времена, сохранились въ устахъ Парсискаго народа до времени Фердуси, т. е. до XI столѣтія, когда этотъ послѣдній собралъ и далъ имъ то единство, съ которыми являютъ онѣ въ его Книгѣ царей.—У армянскаго историка мы находимъ первое извѣстіе о существованіи этихъ пѣсень, о которыхъ упоминаютъ Персидскіе писатели только VI вѣка. Но спрашивается: какимъ образомъ эти пѣсни проникли въ Арменію?—Мнѣ кажется, онѣ принесены въ эту страну пѣвчими Мидійцами, приведенными въ Арменію Тиграномъ I въ 565 году до Р. Хр. Съ тѣхъ поръ онѣ распространились здѣсь даже между туземными жителями такъ, что въ V вѣкѣ по Р. Хр. Армянскій князь, знакомый съ ними, проситъ у Моисея Хоренскаго ихъ толкованія. Что дѣйствительно эти пѣсни существовали съ незапамятныхъ временъ, тому доказательствомъ служатъ слова нашего автора, который говоритъ въ слѣдующей главѣ: „ненавидные для меня рассказы и дѣйствія, молва о которыхъ оскорбляла мой слухъ, (значитъ, онѣ пѣлись и рассказывались въ Арменіи во время Хоренскаго) теперь собственной рукою начертываю, придаю смыслъ ихъ бессмысленности, излагаю здѣсь событія древнѣйшія, недоступныя даже для самихъ Парсовъ...“ (См. подробности объ этомъ вопросѣ въ моемъ Исслѣдованіи о Эпосѣ древнихъ Армянъ, *Մեր Երկրի Հայրենական*. Москва, 1850 г. стр. 50—75). Нашъ авторъ представляетъ Зохака современникомъ Неврода и считаетъ его Кентавромъ Пиретомъ — мифіе, которое возникло, вѣроятно, въ Александрійской школѣ у Неоплатониковъ, любившихъ объяснять и перетолковывать всѣ сказанія древняго Востока и, часто, очень произвольно. Быть можетъ, такъ называемая Халдейская книга, въ которой Моисей Хоренскій нашелъ это мифіе, заключала въ себѣ именно ученіе

Александрійцевъ о Парсискомъ мнѣѣ, на что указываетъ самое переименованіе Зохака въ Кентавра Пирета. Впрочемъ не одинъ нашъ авторъ старается видѣть въ Бюраспѣ не-Бюраспа; ибо различныя мнѣнія существуютъ о происхожденіи Зохака: одни, въ томъ числѣ и самъ Фердусъ, считаютъ его Аравитяниномъ изъ рода Каймурса, перваго Парсиакаго царя; другіе — Ассиріяниномъ; наконецъ третьи — и на ихъ сторонѣ большинство — утверждаютъ, что Бюраспъ есть самъ Невродъ. (См. Sir John Malcolm, Histoire de la Perse, Paris, 1821, T. I. p. 27. — L. Dubeux, La Perse, p. 222).

114. Въ высшей степени замѣчательно это ученіе Бюраспа Аждахака: **ничего не долженъ имѣть собственности; все должно быть общее; мысль и поступокъ каждаго должны быть извѣстны**. Какъ изволите видѣть — Зохака былъ коммунистъ pur sang! Невольно вспомнишь слова Мудреца — **нѣтъ ничего новаго подъ луной**.

115. См. Шах-Намѣ, J. Mohl, T. I, p. 69 и д.

116. Рѣчь идетъ о горѣ Демавендѣ.

117. Что дѣйствительно Демавендъ—вулканическая гора, тому доказательствомъ служатъ сѣра, добываемая у ея подошвы. (См. La Perse, par Dubeux, p. 27).

118. Армянская форма династїи Аршакидовъ—**Аршакуни** Արշակունի. Невзланнымъ считаемъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о раздѣленїи Аршакуни или Аршакидовъ на различныя вѣтви: на Аршакидовъ Парсиакихъ, Армянскихъ, Индійскихъ и Массагетскихъ.

Первое мѣсто между всѣми этими Аршакидами занималъ царь Парсиакий съ титуломъ царя царей и **владеѣть** всею Парсією (см. у Агаангелоса въ его Ист. стр. 25—27, Венеція, 1835).

Второе мѣсто принадлежало царю Армянскому, господствовавшему **надъ** Арменією съ титуломъ втораго Аршакуни (см. у Агае. тамъ-же).

Индійскіе Аршакиды занимали третье мѣсто и царствовали въ Бактрїи: они извѣстны у армянскихъ писателей подъ именемъ царей К'ушановъ (см. объ этомъ примѣч. 32).

Наконецъ четвертая вѣтвь Аршакидовъ господствовала надъ пространствомъ на сѣверѣ отъ морей Чернаго и Каспійскаго, пространство, составляющее нынѣ южную часть Россїи. Самое замѣчательное изъ племенъ имъ подвластныхъ были Липки (Լիպի, Leropes), занимавшіе пространство между Армянскими горами и Волгою. Фавстъ Византійскій, армянскій историкъ IV вѣка, эту послѣднюю вѣтвь, какъ мы показали выше, называетъ Аршакидами Массагетскими или Маскутовъ (т. е. Массагетовъ или

Алановъ), имѣющими одно общее происхожденіе съ Армянскими царями (см. Фавст. Визант. Венеція, 1832 г. Кн. III, гл. VI и VII, стр. 15 — 20).

119. Александръ съ отцовской стороны происходилъ отъ Геркулеса черезъ Карона, а со стороны матери черезъ Неоптолема былъ въ родствѣ съ Эакидами. (См. Діодор. Сицил. кн. XVII, 1 — и Плутарха — „Александръ“). Неоптолемъ или Пирръ былъ сынъ Ахилла, происходившаго отъ Эака. Отъ Пирра шли Эпирскіе цари: а Олимпія, мать Александра, происходила отъ одной изъ отраслей этого дома. См. также Eusebii Chronicon, p. I, pag. 324.

120. Юстинъ (Histor. Philip. Lib. XIII, IV) ничего не упоминаетъ объ этомъ завѣщаніи Александра. При подробномъ исчисленіи раздѣленій Александровой монархіи онъ говоритъ объ Арменіи, что она выпала на долю Фратаферна. Кв. Курцій (Q. Rufi de rebus gestis. Alex. mag. Lib. X, x), представивъ картину раздѣла Александровой монархіи, присовокупляетъ: „Нѣкоторые думали, что Александръ своимъ завѣщаніемъ раздѣлилъ такимъ образомъ провинціи; но мы нашли, что это мнѣніе несправедливо, хотя оно приведено лучшими писателями“. Діодоръ Сицилійскій не говоритъ о завѣщаніи Александра; но упоминаетъ только о запискахъ, оставленныхъ Македонскимъ завоевателемъ, которыя заключали въ себѣ много великихъ замѣчательныхъ предначертаній (см. кн. XVIII. IV). Можетъ быть, Моисей Хоренскій, говоря о завѣщаніи Александра, имѣлъ въ виду или рассказъ историковъ, на которыхъ намекаетъ Курцій, или же это самое мѣсто Діодора.

121. Въ подлинникѣ стоитъ Н п к а н о р ь, что безъ всякаго сомнѣнія должно читать Никаторъ.

122. Существуетъ разногласіе о началѣ основаніи династіи Аршакидовъ. См. по этому вопросу S. Martin—Fragm. d'une Histoire des Arsacides, Paris. T. 2, p. 219.—Justi, Geschichte Persiens.

123. О происхожденіи Паряевъ см. у нашего автора; кн. II, гл. 68 и примѣч. 124.

124. Б а к т р а древнихъ Грековъ, столица Бактріи: она находилась на восточной оконечности Парсіи близъ горъ Индійскихъ на границѣ Тохарестана и была мѣстопробываніемъ Персидскихъ царей. У Моисея Хоренскаго Бахль называется „собственнымъ, первоначальнымъ домогъ, Паряевъ“. Персидскіе Аршакиды, по мнѣнію того же писателя, именовались Пахлавуни или Пахлавияе на томъ основаніи, что Аршакъ Великій, занимавшій престолъ съ 173 до 137 года до Р. X., отправился въ Бахль, утвердилъ тамъ свой престолъ... поэтому потомки его были названы



Пахлавами, точно такъ, какъ потомъ брата его, Вахаршака, въ честь предка названы Аршакуни<sup>и</sup> (см. кн. II, гл. 68). И дѣйствительно, и то и другое наименованіе встрѣчаются у армянскихъ писателей съ тою только разницею, что называются Аршакуни — происшедшіе изъ рода Вахаршака до самаго прекращенія его династїи въ 422 году. Названіе Пахлавуни носили въ Арменїи Аршакидскіе выходцы изъ Парсїи, которые дали Армянской церкви мужей святыхъ, великихъ, гениальныхъ въ лицѣ Григорїя Просвѣтителя (онъ по отцу происходитъ изъ рода Сурена Пахлава), сыновей его и внуковъ; а государству—знаменитыхъ вождей и династовъ въ лицѣ Камсаракановъ (изъ рода Карена Пахлава). Эта вѣтъ Аршакидовъ продолжала существовать въ Арменїи до XIII вѣка въ лицѣ славнаго писателя Григорїя Магистроса и святителя Нерсеса Благодатнаго, которые оба были родомъ Пахлавуни.

Наши читатели могли замѣтить, что у Моисея Хоренскаго Парейнскїй городъ называется „Бахль Араватин“. Это послѣднее слово преспокойно принимается учеными и пишется, какъ собственное имя потому только, что такимъ оно является въ рукописныхъ спискахъ. Мы принимаемъ это слово за прилагательное и рѣшаемся дать ему свое толкованіе хотя, статья можетъ, оно и покажется по своей новости немного смѣльнымъ. Во всякомъ случаѣ неизлишнимъ считаемъ предложить его на судъ ученыхъ.

Еще D'Herbelot замѣтилъ, что названіе Бактрїа происходитъ отъ Персидскаго слова бактёр, означающаго Востокъ. Древнїе Парсїи имѣли обыкновеніе давать своимъ провинціямъ названія по относительному ихъ между собою положенію. Поэтому Бактрїа значило „восточная земля“, дѣйствительно такова она и была по своему положенію въ отношенїи къ Парсїи. Это наименованіе до сихъ поръ сохранилось въ новомъ названїи Бактрїи, а именно въ Хорасанѣ, означающемъ „мѣсто солица“, т. е. востокъ. (См. Orientalische Bibliothek von Bartholom. D'Herbelot, Halle, 1785 г.).

Теперь, если мы перейдемъ къ слову араватин, то увидимъ въ немъ слегка искаженное армянское слово, которое въ настоящей правильной своей формѣ должно было писаться аравотин, *arawotin*, и значить утреннїй (отъ аравадт—утро), откуда показывается утро — восточный. Поэтому Бахль аравотин ничто иное, какъ Бахль восточный: что вполне оправдываетъ толкованіе D'Herbelot. Все недоразумѣніе произошло отъ того, что переписчикъ Моисея Хоренскаго смудрилъ и, не понимая значенія аравотин при словѣ Бахль, принялъ его за собственное имя и написалъ его Араватинъ.

125. Нѣкоторые ученые думаютъ, что Sidétès слово Сирїйское и значить охотникъ. Синкеллъ производитъ его, что очень вѣроятно, отъ названія Сидея, города въ Памфилиї, гдѣ Антиохъ былъ воспитанъ. Моисей Хоренскїй пишетъ это слово Сидеаци *սիդեացի*, которое по окончанію

своему также показывает мѣсто происхожденія; поэтому Антиохъ Сидеяц и значитъ Антиохъ изъ Сидея, т. е. Сидейскій, какъ мы и перевели.

„*Արշակ յերազմեաց արամեաց և ասանկ և շրրարէ*“, мы перевели — „какъ то можно видѣть... въ четвертой книгѣ исторіи событій“. Въ этомъ мѣстѣ Моисей Хоренскій указываетъ на раздѣленіе земли, которое Геродотъ представляетъ въ IV кн. своей Исторіи, и ничего болѣе (см. Герод. кн. IV, XXXVI—XLIII).

126. Моисей Хоренскій представляетъ Шамбу Багарата и потомковъ его Евреями какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всей своей Исторіи. Трудно было-бы разрѣшить, что именно разумѣетъ нашъ авторъ, говоря о Шамбѣ Багаратѣ, что „онъ первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку“—если бы не пришегъ намъ на помощь приведенный уже нами любопытный историческій памятникъ, а именно Исторія Арменіи епископа Себеоса, который о Багаратѣ повѣствуетъ слѣдующее: „Аршакъ (Великій) поставилъ сына своего Аршака, прозваннаго Младшимъ, царемъ Армянскимъ въ городѣ Мцбинѣ... И отправляетъ его изъ Мрдана на западъ съ большимъ войскомъ—съ семьюдесятью тысячами воиновъ, въ сопровожденіи вельможъ, князей и нахараровъ числомъ до одиннадцати тысячъ; такъ что никто (въ предѣлахъ Арменіи, разумѣется) не дерзнулъ выйдти противъ него войною. Ему (Аршаку Младшему) на встрѣчу пошелъ съ своимъ войскомъ великій нахараръ Багаратъ Паразіанъ, изъ потомковъ Араманиака. Приноситъ ему въ даръ золото и серебро, облакаетъ его въ одежду изъ тонкаго полотна и въ хитонъ; возлагаетъ на него вѣнецъ отцовъ своихъ, возводитъ на золотой престолъ, украшенный камнями, и даетъ ему свою дочь въ жени. Царь Аршакъ назначаетъ (Багарата) аспетомъ земли Армянской, т. е. княземъ и главнокомандующимъ, главою управленія всѣмъ государствомъ, отцемъ царя и братомъ... Онъ (Багаратъ) истребилъ гигантовъ, возставшихъ на него въ Сирійской Месопотаміи“. Здѣсь Багаратъ представленъ не Евреемъ, а великимъ нахараромъ изъ потомковъ Араманиака, т. е. сына Хайка. Онъ выходитъ на встрѣчу Аршаку, отъ лица своего отечества принимаетъ новаго завоевателя и предлагаетъ ему вѣнецъ и престолъ отцовъ своихъ. Вѣроятно, это преданіе извѣстно было Моисею Хоренскому, почему онъ и говоритъ о Багаратѣ, что „первый добровольно предался всѣмъ существомъ своимъ Вахаршаку“, между тѣмъ, какъ прочіе армянскіе князья и нахарары, должно быть, неприязненно смотрѣли на это нашествіе чужеземца. Нѣтъ сомнѣнія, это преданіе, приведенное Себеосомъ, должно имѣть историческое основаніе; ибо кромѣ Хоренскаго, жившаго двумя столѣтіями прежде его, мы видимъ, что ученый Армянскій Историкъ, Варданъ, говоря о періодѣ Хайкидовъ, тоже мѣстами, какъ видно, заимствуетъ свой рассказъ изъ тѣхъ же преданій и изъ того же источника, изъ которыхъ почерпалъ самъ Себеосъ. Но почему М. Хоренскій Багарата называетъ Евреемъ, а Себеосъ — потомкомъ Араманиака? —

Этотъ вопросъ при маломъ числѣ данныхъ, которыя мы теперь имѣемъ, не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно. (См. о Багратуні у нашего автора кн. I, гл. 22.—кн. II, гл. 7, 47, 53, 54.—кн. III, гл. 6, 11).

127. А тропате не древнихъ, нынѣшній Азербейджанъ.

128. Меца мѡръ *mezdor* Большое болото въ Айратской области.

129. *Armenia* Армянская Халдея — одна изъ областей Колхиды, сопредѣльная области Тайкъ.

130. *Lazica* Лазика—другая область Колхиды.

131. Такъ называются у древнихъ армянскихъ историковъ Черкесы.

132. Паріатесъ или Паріартесъ древнихъ. Гора Пархаръ, нынѣ Пархаль, проходила черезъ Тайкъ — область древней Арменіи на Сѣверѣ.—Тайкъ—Даае, Dahi древнихъ.

133. Въ этомъ мѣстѣ мы приняли чтеніе Ламбронскаго списка, стр. 60.

134. Басѣнъ или Басіанъ въ Айратской области; Фасіана древнихъ (см. Діод. Сицил. кн. XIV).

135. Многие изъ Европейскихъ ученыхъ, между прочимъ Нейманъ (Geschic. der Armen. Litter. 1836, стр. 48) и Карлъ Риттеръ (см. die Erdkunde, X Theil, Berlin, 1843, p. 589 — 90), на основаніи этого извѣстія нашего автора о Булкахъ и имени ихъ предводителя Вунда, сдѣлали заключеніе о историческомъ существованіи Славянскихъ Болгаръ еще во II вѣкѣ до Р. Х. Булгары, являющіеся въ сѣверной Арменіи въ царствованіе Вахаршака (между 149 и 127 г. до Р. Х.), а впоследствии при Аршакѣ I, сынѣ Вахаршака (между 127 и 114 г. до Р. Х.) и, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-нибудь политическихъ смуть, покинувшіе свое отечество и поселившіеся въ сѣверу отъ Аракса, первоначально жили далеко за Кавказскими горами въ странахъ приволжскихъ около Камы на западныхъ предѣлахъ Уральской Уйгуріи. Полагають, что они принадлежали Финскому племенн или, какъ говоритъ Шафарикъ, „поколѣнію Урало-Чудскому, коихъ (Болгаръ) имя позднѣе усвоили себѣ Славяне въ Мизіи, точно какъ Галлы имя Франковъ“ (см. Славянскія древности, перев. Бодянскаго, Т. I, Москва, 1848 г. стр. 250).

Венегинъ въ своихъ „Историко-критическихъ изысканіяхъ“ утверждаетъ, что приволжскіе Болгаре были славянскаго происхожденія—мнѣніе, диаметрально противоположное мнѣнію Шафарика. Предоставляя специалистамъ рѣшеніе этого вопроса, мы съ своей стороны обратимъ

ихъ вниманіе на собственныя имена, встрѣчающіяся въ разсказѣ Армянскаго историка объ этихъ выходцахъ, а именно на Вхидуръ, Булкаръ, Вундъ или Вендъ (Венетъ?) и наконецъ на Ванандъ — страну, гдѣ поселились эти пришлые Булгары. Внимательное изслѣдованіе этихъ именъ, быть можетъ, уяснено бы сколько-нибудь вопросъ, занимающій ученый міръ Славянской. Ибо я долженъ сказать, что въ этихъ именахъ не слышно духа Армянскаго. — См. также Гильфердинга.

186. Т'а г а д і р, *Գագար* — сложное слово, означающее вѣнценалагатель. Это достоинство не существовало въ Арменіи въ періодѣ Хайкидовъ и, какъ видно, Армянскіе Аршакиды принесли его съ собою изъ земли Пароянской. Право вѣнценалагателя со временъ Вахаршака осталось въ родѣ Багратуні или Багратидовъ и, можетъ быть, потому, какъ говоритъ историкъ Себеосъ (см. примѣч. 126), что Багаратъ первый вышелъ на встрѣчу Аршаку, когда тотъ ѣхалъ въ Арменію для вступленія на престолъ Хайкидовъ. И такъ какъ при этомъ случаѣ Багаратъ возложилъ на него вѣнецъ отцовъ своихъ, то Аршакъ и далъ ему наследственное право вѣнценалагателя. Мы сказали, что Аршакиды принесли съ собою это обыкновеніе въ Арменію на томъ основаніи, что у Плутарха дѣйствительно находимъ еще новое доказательство нашему мнѣнію. Описывая войны Армянъ съ Римлянами (см. М. Крассъ), онъ между прочимъ говоритъ о полководцѣ Пароянскаго царя, союзника Артавазда — Суренѣ, котораго представляетъ человѣкомъ высокаго происхожденія, „владыщимъ наследственнымъ правомъ ему первому возлагать діадиму на Пароянскихъ царей при восшествіи ихъ на престолъ“.

187. А с п е т ь, *Ասպետ* — слово сложное изъ Парсійскаго а с п-конь и п е т-начальникъ; слѣдовательно а с п е т значитъ „начальникъ конницы“, ср. Перс. *Serhahbad*. Аспетами назывались нахарары изъ рода Багратуні — значить и это достоинство было наследственнымъ въ ихъ родѣ.

188. М. Хоренскій, вѣроятно, намекаетъ здѣсь на армянскій Эпосъ, въ которомъ между прочимъ воспѣвалось и это обстоятельство.

189. Г и н и, *Գինի*, — вино по армянски; у н і — „имѣющій“; поэтому г у н і — „имѣющій, держащій, разносящій вино, кравчій“ — имя нарицательное, обратившееся въ собственное. Этимологія этого и слѣдующихъ за симъ словъ не оправдываетъ Хоренскаго.

140. С п а н д у н і, *Սպանդունի*, спанд — „бойня“. Должность спандуні состояла въ завѣдываніи надъ царскими бойнями точно такъ, какъ кравчій, постельничій, шталмейстеръ, о которыхъ М. Хоренскій упомянулъ выше, каждый въ свою очередь завѣдывалъ своей частью.

141. Хавенуні, Հավենուհի, отъ слова хав— „птица“; должность ихъ состояла въ томъ, что они, живя въ лѣсахъ, ловили для царя и его охоты соколовъ.

142. Корень этого слова д ц ю в, ԺԴԵ—снѣтъ.

143. О останѣ см. примѣч. 94.

144. О сеіцулѣ см. примѣч. 94.

145. Хайръ, Հար, значить отецъ; такъ назывался въ языческой Арменіи начальникъ внуховъ, главный внучъ, что у Турокъ называется баба. Внухи въ древней Арменіи, какъ и всегда въ Турціи и Персіи, играли большую роль. Въ Арменіи они возведены были въ нахарарское достоинство, и такъ какъ хайръ иначе назывался мардпетъ, Մարդպետ (т. е. начальникъ людей, женщинъ), то и достоинство его называлось марпетутюн. Армянскіе писатели очень часто и во многихъ случаяхъ упоминають о Хайр-Мардпетѣ.

146. 7-я и 8-я главы этой книги, судя по ихъ содержанию, составляли одну, какъ это видно изъ списка Ламбронскаго, см. стр. 63; но мы, въ виду удобства читателей, сохранили старшій порядокъ.

147. Такъ называлось въ политической іерархіи Арменіи періода Аршакидовъ первое лицо послѣ царя. Полагаю, что это было лицо въ родѣ перваго вассала въ государствѣ. Достоинство это введено въ Арменію Аршакидами, какъ и все чиновначаліе, встрѣчаемое въ этой странѣ, начиная отъ Вахаршака до періода Рубеніановъ или Рубенидовъ. Плутархъ въ приведенномъ уже нами мѣстѣ (см. М. Крассъ и наше примѣч.) Пароянскаго полководца Сурена называетъ „первымъ послѣ царя“.

Какими преимуществами пользовались эти такъ называемые вторые въ государствѣ см. у нашего автора кн. II, гл. 47.

148. Тёр, ԶԷՐ—какъ политическо-техническое слово въ значеніи своемъ вполне соответствуетъ русскому владѣтель.

149. Аху, ԱԿ, по этимологіи Хоренскаго значить пріятный; отсюда народъ и земля, имъ обитаемая, назывались Ахуанк: Албанія греческихъ и римскихъ писателей.

150. Гугарѣ, Гугарадикъ, Գուգարե, Գուգարեցիք—одна изъ пятнадцати провинцій Великой Арменіи, находилась на сѣверѣ въ соприкосновенности съ Иверією. Правитель этой страны носилъ особенное титуло бдѣшха, ԲԴԵՏԻՔ: точное значеніе этого слова неизвѣстно. Оно не значило марз-

б а н, Գրգուհի, какъ полагають Сень-Мартенъ, (см. Histoire de Bas-Empire par Lebeau, Paris, 1827, T. VI, p. 278), ибо тогда всё пограничные правители Арменіи должны были-бы называться бдешхами. Напротивъ того, мы видимъ, что это титло носили только правители Гуаровъ, (Иверовъ), Ахциникъ, Ношираканъ и Махкертанъ. (См. Агаангелъ стр. 596—597, Фавстъ стр. 211, Венец. изд. 1882).

151. Армянскіе ученые недоумѣваютъ на счетъ слова великомощный— считать ли его словомъ опредѣлительнымъ или собственнымъ именемъ. Въ первомъ случаѣ оно относилось бы къ Навуходоносоръ, во второмъ было бы переводъ имени Мегасеенесъ, слова котораго цитируетъ Абденъ. Въ нашемъ текстѣ оно употреблено, какъ прилагательное Навуходоносоръ, и мы съ своей стороны предпочитаемъ это чтеніе второму. Любопытные могутъ прочесть объ этомъ мнѣніе отца Авгера въ примѣч. его къ переводу Хроникъ Евсевія (Т. I, стр. 58—59 и у Lenormant, Orig. de l'Hist. II, deuxième partie, p. 110).

152. Ангехъ, Անգեղացի, по этимологій Хоренскаго значить безобразныи; ангех тун—домъ, т. е. фамилія Безобразовъ.

153. Ростомъ—Сагчійкъ—Геркулесъ персидокій, одинъ изъ главныхъ героевъ Шах-Намэ. Трудно опредѣлить, почему именно Ростомъ или Рустемъ называется у нашего автора Сагчійкъ: не имѣетъ ли это слово связи съ названіемъ мѣста рожденія персидскаго богатыря. У Фердуси нѣтъ этого послѣдняго названія. Вѣроятно, въ V вѣкѣ персидскіе рапсоды воспѣвали такіе подвиги Рустема, которые въ XI вѣкѣ во время Фердуси были уже забыты; ибо нашъ авторъ увѣряетъ, что персидскому герою приписывали силу ста двадцати словъ.

154. Въ этомъ описаніи подвиговъ Торкѣа, оставшемся отъ армянскихъ рапсодовъ и сохранившемся у М. Хоренскаго, достойно замѣчанія изумительное сходство съ дѣйствіями Циклопа Полифема у Гомера. (См. Одиссер. Жуковскаго, Пѣснь IX, ст. 480—86). Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь эти нѣсколько стиховъ божественнаго старца, которые читатель самъ можетъ сравнить съ рассказомъ о Торкѣ армянскихъ рапсодовъ. Вотъ стихи Гомера:

„Такъ я сказалъ; онъ ужасно взбѣшенный,  
Тажкій утесъ отъ вершины горы отломилъ и съ размаха  
На голосъ кинулъ; утесъ, пролетѣвшій надъ судномъ, въ пучину  
Рухнулъ такъ близко къ нему, что его черноостраго носа  
Чуть не расшибъ; всколыхалоса море отъ падшей громады;  
Хлынувъ, большая волна побѣжала стремительно къ берегу;  
Схваченный ею обратно къ землѣ и корабль нашъ помчался“

155. Цопк, *Ծոփ* — Софене древнихъ, одна изъ областей Четвертой Арменіи, которая въ свою очередь составляла провинцію Великой Арменіи.

156. Слак, *Սլակ*, значить копье.

157. О Вахагнѣ см. примѣч. 105. Изъ этого мѣста можетъ видѣть читатель, что Вахаршакъ потомковъ Вахагна возводитъ въ наследственное жреческое достоинство: они были жрецами въ Аштишатѣ при храмѣ Вахагна, причисленнаго къ лику боговъ. См. мою ст. „Вахагн-Вишанакакъ...“

158. Келесирія—юго-восточная часть Сиріи, Coelesyria; у Римлянъ она называлась Syria Euphratensis.

159. Андцеваді или Андцаваці, *Անձեւացի*, значить „живущій въ пещерахъ“—трохлодить.

160. Армавиръ, *Արմավիր* — Армянская Додона, священный городъ, первая столица Армянскихъ царей, находился въ Айратской области. См. также примѣч. 68.

161. Въ азической Арменіи храмъ назывался мехіан, *Մեհան*. Слово это, безъ сомнѣнія, образовалось отъ Meher или Mihr или Mithra—солнце, божество Парсическое, которому поклонялись въ храмахъ, названныхъ вслѣдствіе этого мехіанами, т. е. домоу Meher'a или Mihr'a. Вѣрнѣе было бы писать михреан, какъ мы на это указали въ другомъ мѣстѣ.

162. См. примѣч. 89.

163. См. о Болгарахъ примѣч. 135.

164. Юлій Африканъ.

165. Мученикъ Ипполитъ, сочиненія котораго не всё дошли до насъ.

166. Едесса или Урхъ или Реха, названіе одного и того же города, замѣчательнаго своими богатыми архивами. Нашъ авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Едесскихъ архивахъ, какъ очевидецъ. (См. кн. III, гл. 62).

167. Маштоцъ, онъ же Месропъ, изобрѣтатель армянскаго алфавита, учитель Моисея Хоренскаго, жилъ въ началѣ V вѣка.

168. Рѣчь идетъ о Церковной Исторіи Евсевія Кесарійскаго, которая была переведена вѣроятно съ сирійскаго языка на армянскій въ V вѣкѣ. Издаю въ Венеціи, въ 1877 г. Евсевій дѣйствительно въ 13 гл. I кн. своей

Церковной Исторіи указываетъ на существованіе въ Едесскихъ архивахъ книги, въ которой были записаны всѣ событія съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до Абгаръ.

169. А в а г у т ь ю н, Աստուծոյն, буквально значитъ старшинство. По существовавшей въ то время древне-азійской іерархіи въ политическомъ мірѣ царь Пароянскій считался первымъ между государями, разумѣется въ періодѣ Аршакидовъ, — а царь Армянскій — вторымъ. Арташесъ I (за 100 л. до Р. Х.), какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, отнялъ у Парсискаго царя Аршакана это старшинство и такимъ образомъ сталъ повелителемъ всей Азіи (см. объ этомъ примѣч. 174).

170. М и х р д а т ь, Միհրդատ, парсиская форма, которая въ Греческомъ является Митридатомъ.

171. Это — тѣ самые скульпторы, о которыхъ говоритъ Плиній въ своей Натуральной Исторіи (см. кн. XXXVII, гл. IV.). Онъ считаетъ ихъ первыми ваятелями по времени: оба были родомъ изъ Крита и по заказу Сикіонцевъ сдѣлали для нихъ статуи Аполлона, Діаны, Геркулеса и Минервы.

172. А ш т и ш а т ь, Աշտիշատ, селеніе или предмѣстіе въ Туруберанской области въ Великой Арменіи, извѣстное своими языческими храмами. Онъ стоялъ на высокомъ берегу Евфрата противъ горы Тавра. Замѣчательнѣйшіе изъ храмовъ по своему богатству въ Аштишатѣ были слѣдующіе: а) храмъ, такъ называемый Вахевачіанъ, въ которомъ стояло золоченое мѣдное изображеніе Геркулеса — работы Скиллиса и Дипенія, в) храмъ Анахиты и с) храмъ Астхійк (Афродиты).

173. Намекаетъ на войну Марія съ Суллою.

174. О походѣ Арташеса перваго въ Малую Азію и въ Грецію ничего не упоминаютъ древне-западные писатели, которые, по справедливому замѣчанію Сень-Мартена, не должны были, и не могли, пройти молчаніемъ такое важное событіе, каково было напр. покореніе всей Малой Азіи царемъ Армянскимъ. Читая рассказъ Моисея Хоренскаго, невольно приходишь къ мысли — не есть ли вся эта исторія Арташеса вымыселъ? Однако при внимательномъ разсмотрѣніи фактовъ, приведенныхъ нашимъ авторомъ, мы замѣчаемъ между ними такіе, которые указываютъ на достоверность его рассказа: это — весьма знаменательные трофеи Арташеса, вынесенные изъ Малой Азіи и Греціи, а именно: статуи Артемиды, Гераклеса, Аполлона, поставленныя въ Армавирѣ и Аштишатѣ, равно какъ изображенія Зевса, Аенны, Ифеста и Афродиты — поставленныя въ Аніѣ. Этотъ одинъ фактъ достаточно доказываетъ, что въ основаніи повѣствованія Моисея Хоренскаго лежитъ историческая правда. Мы видимъ Арташеса



торжествующимъ во всей Азіи, строящимъ себѣ дворецъ въ сердцѣ самой Парсіи, титулюющимъ себя царемъ царей послѣ того, какъ онъ отымаеъ у Аршакана старшинство. Нѣтъ ничего мудренаго, что послѣ подобныхъ подвиговъ Арташесъ захотѣлъ покорить Западъ, что отчасти и удалось ему. (См. объ этомъ также у Сенъ-Мартена въ его *Fragments d'une Histoire des Arsacides*, Т. I, р. 61—85; и Т. II, р. 277).

175. Въ подлинникѣ, вѣроятно переписчиками, ошибкою поставлено: *Поликратесъ*. Моисей Хоренскій безъ сомнѣнія разумѣлъ Поликрита, греческаго писателя, сопровождавшаго Александра Великаго въ походѣ его въ Азію. До насъ не дошло его описаніе этого похода, которымъ воспользовались и Плиній (см. его *Натур. Ист.* кн. XXXI, гл. XIV) и Плутархъ.

176. О Евагаросѣ и слѣдующемъ за нимъ Камадросѣ, какъ объ историческихъ писателяхъ, мы ничего не знаемъ.

177. Въ подлинникѣ стоитъ Флегониосъ по ошибкѣ переписчиковъ, что слѣдуетъ читать Флегоніосъ, ибо рѣчь идетъ о Флегонѣ Трагальскомъ, написавшемъ гѣтопись въ XII книгахъ и еще другія сочиненія (см. Евсевій, ч. II, стр. 264—65). Онъ жилъ во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Отъ него осталось только нѣсколько отрывковъ.

178. На сколько справедливо свидѣтельство всѣхъ этихъ историковъ о Крезѣ Лидійскомъ, мы читателю предоставляемъ рѣшить. Скажемъ только одно, что рассказы всѣхъ этихъ историковъ указываютъ на существованіе преданія о Крезѣ, совершенно противоположнаго тому, что повѣствуютъ о Лидійскомъ царѣ Геродотъ и другіе.—На чьей сторонѣ истина—рѣшить время.

179. А н и — крѣпость въ области Даранахѣ, мѣсто погребенія Армянскихъ царей изъ династіи Аршакуні. У писателей XII и XIII вѣковъ называется Камахомъ. Не должно смѣшивать Ани-крѣпость съ городомъ Ани, находившимся въ Ширакской области, что въ Айратѣ при рѣкѣ Ахуріанѣ (Арпачавѣ), великогнпныя развалины котораго до сихъ поръ существуютъ и который былъ столицей царей армянскихъ изъ династіи Багратуні или Вагратидовъ.

180. Т н л ъ  $\Theta\zeta\iota$  — селеніе въ области Елехіадъ, въ немъ находится храмъ Нанѣ — богини мудрости, дочери Арамазда, верховнаго божества Армянъ.

181. Е р и з а, иначе Езнѣ—городъ въ вышеозначенной области Елехіадъ, гдѣ находится храмъ богини Анахѣтъ.

182. Багайаринджъ, *Բագայարինջ* — деревня въ области Держанъ гдѣ находился храмъ Ифеста, иначе называемый „храмомъ Михра“—сына Арамазда, по словамъ Агаангела. Этотъ писатель говоритъ (см. его Ист. Венеція, 1836 г. стр. 590), что Багайаринджъ — слово Парейское, которое, по нашему мнѣнію, должно быть сложное и состоятъ изъ словъ баг и риндж. Первое, а именно баг, мы встрѣчаемъ также въ составѣ другихъ армянскихъ словъ, каковы: баг-ин, *Բագին*, „жертвенникъ съ изображеніемъ кумира“; баг-аван, *Բագավան* „селеніе кумировъ“; баг-аран *Բագարան* „мѣсто (жилище) кумировъ“, и проч. Поэтому баг должно значить кумиръ, идолъ, богъ. Доказательство нашему предположенію находимъ въ гвоздеобразныхъ надписяхъ Бисутунскихъ періода Ахеменидовъ; въ нихъ слово бага встрѣчается въ формѣ множественнаго числа багаха и значить богъ. Слово бага довольно часто попадаетъ въ собственныхъ именахъ Парсискихъ, сохранившихся у греческихъ историковъ; такъ напр. у Ктезія встрѣчаемъ Багалатисъ — „храмный богомъ“; у Діодора Сицилійскаго видимъ „гору Багистанъ“, посвященную, по его словамъ, Юпитеру, что ничто иное какъ переводъ слова багистан, означающаго жилище боговъ. Затѣмъ остается вторая половина разбираемаго нами слова, а именно риндж, которому толкованія мы не находимъ ни въ армянскомъ, ни въ парсискомъ языкахъ.

183. Аштишатъ, иначе назывался іаштицтехикъ, *Աստիշատի* іашт *Աստ* — древне-парсиское слово, означающее жертвоприношеніе, а шат, *Շատ*, мѣсто. Поэтому Аштишатъ — „мѣсто жертвоприношеній“. (См. примѣч. 172).

Замѣчательно, что Ани, Т'иль, Ериза, Багайаринджъ и Аштишатъ, о которыхъ шла рѣчь въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, были расположены по рѣкѣ Евфратъ, которая считалась священною рѣкою въ древней Арменіи. Доказательствомъ тому можетъ служить сосредоточенность на ея берегахъ многихъ языческихъ храмовъ, о которыхъ мы уже говорили выше; но въ большее удостовѣреніе въ томъ нашихъ читателей приведемъ одно въ высшей степени любопытное мѣсто изъ Тацита (*Annal. lib. VI, XXXVII*), который, описывая вступленіе Тиридата въ Арменію послѣ бѣгства Артабана, говоритъ слѣдующее: „Вителлій совѣтовалъ Тиридату воспользоваться обстоятельствами и повелъ на берега Евфрата набраннѣйшіе изъ легионовъ и союзниковъ. Между тѣмъ какъ онъ по римскому обычаю совершалъ торжественное жертвоприношеніе (*Suovitaurlia*), а Тиридатъ приносилъ въ жертву коня для укрощенія рѣки—жители объявили, что Евфратъ, безъ дожда, вздувался непомерно и какъ бы самъ собою; что бѣгущая пѣна образовала круги, похожіе на короны—вѣрное предзнаменованіе счастливой переправы. Впрочемъ нѣкоторые, вдаваясь въ болѣе утонченныя толкованія, полагали, что, хотя предпріятіе и удастся при началѣ, но счастье будетъ непродолжительное; что вѣрнѣе было бы положиться на предзнаменованія, предлагаемыя небомъ и землею: ибо на рѣкахъ въ

безпрерывномъ ихъ движеніи едва только успѣетъ выразиться какое-нибудь предсказаніе, какъ оно тотчасъ же исчезаетъ“.—Изъ этихъ словъ мы дѣлаемъ заключеніе, что Армяне, считая Евфратъ священною рѣкою, приносили ему жертвы и читали будущее въ пѣнѣ стремительныхъ волнъ его.

184. Баршаминъ—такъ называлось у Сирійцевъ солнце.

185. См. объ этомъ походѣ Тиграна у Фл. Иосифа Истор. войны Евреевъ съ Римл. кн. I, гл. IV.

186. Т. е. противъ отца Тиграна—Арташеса.

187. Иосифъ говоритъ, что ея имя было Саломѣ, но что Римляне называли ее Александрою. (См. Antiq. Judaic. lib. XIII, с. XX).

188. См. у Иосифа: Истор. войны Евреевъ съ Римлянами кн. I, гл. V.

189. Въ подлинникѣ стоитъ *aprsam*, *արսամ*; что хотя иногда и употребляется, какъ собственное имя, но значитъ бальзамъ, какъ мы и перевели его. Французскій переводчикъ М. Хоренскаго—Флориваль, принявъ это слово за собственное имя и перевелъ его такъ: „C'est ce que confirme Joseph, lorsque, en parlant d'Arpsam, il dit,“ etc. Ошибка грубая, ибо стоило только раскрыть Иосифа и убѣдиться, что во первыхъ у него и помину нѣтъ о Аперсамѣ, какъ о янцѣ; и что во вторыхъ, говоря о странѣ Иерихонской, Еврейскій историкъ описываетъ плодородіе ея почвы, между произведеніями которой указываетъ на пальму и на бальзамъ и называется по армянски *aprsam*: его-то и разумѣлъ Хоренскій въ приведенномъ нами мѣстѣ.

190. Перга—нынѣшній Кара-Хисаръ—столица Памфили, известная своимъ храмомъ Діаны.

191. Варзаиранъ этотъ у Иосифа называется Барзафарнесомъ, величайшимъ изъ вельможъ Паренскихъ, а Пакаръ—Пахоромъ.

192. „Клянется.... свѣтомъ солнца Арташеса“; въ подлинникѣ стоитъ „арев Арташиси“, *արև Արտաշիսի*. Это выраженіе мы перевели буквально. Солнце, свѣтло небесное, по-армянски *arég-akn* *արեգակն*, которое, какъ сложное слово, значитъ око арéга, т. е. бога свѣта. Мы находимъ, что у Парсовъ видимое солнце также называлось око́мъ Митры или Ормузда. Подъ словомъ же *arév* *արև*, Армяне и теперь разумѣютъ „свѣтъ солнечный“. Клясться *arév'om*ъ Арташеса значило клясться живымъ богомъ царя; ибо свѣтъ по понятіямъ азыгескихъ Армянъ служилъ, какъ бы выраженіемъ жизни солнца, божества. До сего времени сохрани-

лось у Армянъ это древне-языческое выраженіе, которое у нихъ въ боль-шомъ употребленіи; ибо часто они клянутся „к о арéвн вк а“: свидѣ-тель—арев!

198. Иосифъ говоритъ, что Антигонъ велѣлъ отрѣзать уши Гиркану (см. Истор. войн. Евр. кн. I, гл. XI).

194. Объ этихъ войнахъ Армянъ (которыхъ Иосифъ часто смѣшиваетъ съ Парянами), Парсовъ, Римлянъ и Евреевъ см. подробности у Иосифа въ Первой кн. его Исторіи войны Евр. съ Римл.

195. Какъ мы видѣли выше, Вахаршакъ первый постановилъ закономъ—царствующему государю изъ Аршакуни имѣть при себѣ только одного стар-шаго сына для наследованія престола; прочіе же сыновья были отпра-вляемы на житье въ область Хаштіанк (см. кн. II, гл. 8). Артаваздъ, отправляя своихъ братьевъ и сестеръ въ области Ахювиль и Арберанъ слѣдуетъ тому же закону (см. также гл. 61 и 62).

196. Плутархъ представляетъ Артавазда совершенно въ другомъ свѣтѣ: у него царь армянскій является человѣкомъ не только просвѣщеннымъ, но и поэтомъ, ораторомъ и историкомъ. Онъ говоритъ: „Артаваздъ писалъ трагедіи, рѣчи и исторіи, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились до нашего времени“. (См. М. Крассъ; и у Тацита *Annal. lib. I, III*, гдѣ Артаваздъ представляетъ царемъ Малой Арменіи).

197. Въ нашей рукописной исторіи М. Хорен. стоитъ „Арташесъ“.

198. Значить — Еваній былъ изъ рода Багратуни. (См. рассказъ объ этомъ въ *Ист. Армен. Фомы Арцруни, Константинополь, 1825, стр. 48*).

199. См. у Иосифа, *Ист. войны Евр. съ Римлянами, кн. I, гл. XVI*.

200. Мы сохранили здѣсь Армянское произношеніе этого имени, напи-савъ А б г а р ь вмѣсто Авгарь. Онъ, какъ можетъ видѣть читатель, назы-вался а в а г — а й р, т. е. „великій мужъ“. Вѣроятно Евсевію извѣстно было это прозваніе, потому что въ своей *Хроникѣ* (см. ч. II, 297) гово-ритъ объ немъ слѣдующее: „Edessae regnavit Abgarius vir probus, ut Afri-сalus refert“.—У Армянскихъ историковъ Абгаръ представляется царемъ Армянскимъ изъ династіи Аршакуни, имѣвшимъ первоначально свое пре-бываніе въ Мцбниѣ (Nisibis) столицѣ Вахаршака, перенесенной впослед-ствіи въ Едессу. По мнѣнію другихъ, онъ былъ Сирійскимъ царемъ и на-зывался Маану.

201. Что тутъ рѣчь идетъ именно о Германцахъ, а не о другомъ народѣ,

доказательствомъ тому служить разсказъ Иосифа о похоронахъ Ирода. Въ послѣдней гл. перв. кн. своей Истор. войны Евр. съ Римл. онъ говоритъ между прочимъ, что непосредственно за гробомъ Ирода шли его тѣлохранители изъ Фракійцевъ, Германцевъ и Галловъ.

202. Иосифъ въ своемъ описаніи болѣзни и страданій Ирода не говоритъ, что недуги посѣтили его за дурныя поступки противъ Христа; онъ приводитъ тому другую причину. (См. Истор. войны Евр. съ Римл. кн. I, гл. XXI).

203. Названія боговъ, которымъ поклонялись въ Месопотаміи. (См. нашъ „Очеркъ Религіи азыч. Армянь“, М. 1864).

204. См. о Кареніанахъ и Суреніанахъ гл. 58 той же II кн.

205. Въ подлинникѣ стоитъ Патріацѡцъ, *πατριάρχης*, родительный над. множ. числа и значить Патріархъ. Вѣроятно должно разумѣть годъ этой формой городъ Пѣтра въ Аравіи, замѣчательный своей торговлей во времена римскаго владычества въ Палестинѣ.

206. См. о Іоаннѣ Крестителѣ у Іос. Древ. ист. кн. XVIII, гл. VII.

207. Ишхан ашхархъ, *ἰσχαν ἀσχαρχ*, мы перевели черезъ князь страны, выраженіе соответствующее греческому топарху. Такъ назывались въ Месопотаміи во времена Римлянъ владѣтельные князья или маленькіе цари извѣстнаго мѣста.

208. См. Еванг. Іоанна гл. XII, 20.

209. Объ этомъ изображеніи Спасителя умалчиваетъ Евсевій въ своей Церкви. исторіи, можетъ быть потому, что онъ, какъ полагаютъ, былъ иконоластъ. Моисей Хорен. въ Исторіи путешествія св. Рипсимѣ и сопутницъ ея упоминаетъ о нерукотворномъ образѣ, которому пришли на поклоненіе св. дѣвы во время пребыванія своего въ Едессѣ. (См. подроб. ист. нерукотворнаго образа у Констант. Багрянород.).

210. Всѣ подробности, а именно, о болѣзни Абгара, о отправленіи имъ послѣвъ къ Спасителю съ письмомъ, объ отвѣтѣ Спасителя на его письмо, о прибытіи Апостола Фаддея въ Едессу и пр.—словомъ, всѣ подробности, заключающіяся въ 31, 32 и 33 гл. Исторіи нашего автора, находятся также у Евсевія въ его Церковной исторіи (см. кн. I гл. XIII). — Этотъ послѣдній увѣряетъ, что онъ приведенныя у него два письма заимствовалъ изъ книги, хранившейся въ Урхѣ (Едессѣ), въ которую записывались всѣ событія, начиная съ древнѣйшихъ временъ до Абгара. О дальнѣй-

шей перепискѣ Едесскаго цара и о нерукотворномъ образѣ хранитъ онъ упорное молчаніе.

211. См. у Тацита *Annal.* кн. XV, 44.—у Юсіафа Древн. *Ист. Евр.* кн. XVIII, гл. IV о Спасителѣ.

212. Объ этомъ предложеніи Тверія семату о причисленіи Христа къ лику боговъ см. у Тертуліана въ его *Апологетикѣ* гл. V и XXI.

213. Которымъ поклонялись древніе Парсы.

214. Кормилецъ, буквальный переводъ Армянскаго *daïak*, которое происходитъ отъ Парсискаго *daïé*—„кормилецъ и кормилица“. Кормилицами назывались у древнихъ Армянъ вельможи, которымъ поручалось воспитаніе царскихъ сыновей съ самаго нѣжнаго ихъ возраста. Кормилицы были и у Русскихъ царевичей.

215. У Юсіафа (см. Древн. ист. Евр. кн. XX, гл. II) Абгаръ названъ Монобазомъ. Елена была, по его словамъ, сестра и жена Едесскаго цара. Еврейскій историкъ представляетъ этого послѣдняго государемъ мудрымъ и благочестивымъ, принявшимъ вмѣстѣ съ женой своею Еврейскую вѣру (т. е. христіанское ученіе). Прочія подробности жизни царицы Елены у Юсіафа одинаковы съ тѣми, которыя находимъ у Моисея Хоренскаго.

216. Объ этомъ голодѣ см. у Юсіафа въ той же главѣ. Въ Дѣянїяхъ св. Апост. упоминается о пророчествѣ Агава (см. гл. XI, 28).

217. Санатрукъ по Моисею Хоренскому значитъ „Санота турк, *Sanatruk*“—даръ Санота кормилицы.

218. Трудно сказать, что разумѣлъ нашъ авторъ подъ выраженіемъ „противуестественное сочетаніе“.—Пазифае была жена Критскаго царя Миноса, которая родила Минотавра, для котораго Дедалъ выстроилъ лабиринтъ (см. у Діодора Сиц. кн. IV, LXXVII).

219. Херъ—*Her* одна изъ областей Парсиской Арменіи сопредѣльной съ Атропатаканомъ или Атропатеномъ.

220. Сиспиритисъ Страбона (см. кн. X)—одна изъ областей Висской Арменіи, владѣніе рода Багратуніи.

221. Нынѣшній Арпа-чай.

222. Мичнаберд, *Michnaberd*—вышгородъ, аэрополисъ.

233. См. выше примѣч. 182.

234. Кумиръ по-армянски к у р к̄, Կուր-ք, корень к у р, отъ послѣдняго к р е л, Կր-Է, ковать; поэтому курк̄ значить кованное, изваянное посредствомъ молота, изображеніе изъ камня или металла.

235. Въ подлинникѣ стоитъ а ш х а р, աշխարհ, собственно значить міръ, свѣтъ. Но здѣсь оно употреблено въ смыслѣ народъ, какъ французское le monde.

236. По-армянски а н т а р ц и н д о ц, Անտար Ծինդոց

237. Еруандакертъ отъ собственнаго имени Еруандъ и отъ слова керт, Կերտ, (кертел, Կերտ-Է, строить) построенный; потому Еруандакертъ значить (городъ) „построенный Еруандомъ“.

238. У т й—одна изъ областей Великой Арменіи.

239. См. о значеніи выраженія „второе мѣсто“, примѣч. 147.

240. Находилось въ области Сюникъ въ Великой Арменіи — нынѣшнее Севанское озеро.

241. М а р а м е д—персидское выраженіе и значить „Мар, т. е. Мидавинъ пришелъ“.

242. Это суть регалии того великаго сановника, который въ языческой Арменіи занималъ въ политической іерархіи первое мѣсто послѣ царя.

243. Персесу дано было прозваніе д и м а к с і а н потому, что отецъ его Гисакъ, какъ сказано было въ гл. 46-ой, пагъ, защищая Арташеса, подъ ударами враговъ, которые снесли ему половину лица мечемъ. Царь далъ его роду названіе Димаксіанъ, которое значить „съ половиннымъ лицомъ“.

244. М о г п а ш т е́—сложное слово, означающее „служитель, послѣдователь мага т. е. мага“.

245. У л ю ц ъ, Ալուոչ армянскій жрецъ—города Ані, писавшій Храмовую Исторію, въ которой между прочимъ рассказывалъ, какъ современникъ, исторію царствованія Еруанда и Арташеса.

246. Изъ этой пѣсни армянскихъ рассодовъ, которая, къ сожалѣнію, не дошла до насъ, заимствуетъ М. Хоренскій свой рассказъ, заключаю-

щійся въ слѣдующихъ двухъ главахъ и носящій на себѣ энический характеръ.

237. Область Гохтнъ находилась въ Васпураканѣ, близъ Аракса. Въ ней былъ городъ Джуа или Джульфа (старая). Моисей Хоренскій представляетъ ее родиною армянскихъ рапсодовъ, странною, обильною виномъ и всѣми дарами природы.

238. О царцѣ Саѣнинк и страсти ея къ Аргавану или Аргаму см. примѣч. 101.

239. О Драконидяхъ или потомкахъ Астиага см. кн. I, гл. 30.

240. Artaxata древнихъ западныхъ писателей, столица Арменіи во второй половинѣ перваго столѣтія по Р. Х., находилась на лѣвомъ берегу Аракса въ Айратской области. Въ царствованіе императора Нерона взялъ ее и разорилъ Корбулонъ (см. Тац. Annol. lib. XIII, XLI).

241. Хайрені курк, Հայրենի Կուրք. въ буквальный переводъ значить „кумры предковъ“, подъ которыми, по мнѣнію нашему, должно разумѣть Пенаты, отечественные кумры, идолы.

242. „Аланы, соединившись съ горцами“ и пр. Подъ послѣднимъ словомъ Моисей Хоренскій разумѣтъ „горцевъ кавказскихъ“.—Аланы—народъ воинственный, жившій на сѣверо-западѣ Каспійскаго моря.—Юноши Алановъ есть буквальный переводъ армянскаго манкунк Аланад, Մանկունք Ալանաց. Мы съ намѣреніемъ удержали въ нашемъ переводѣ это выраженіе.

243. Въ подлинникѣ ачагѣх, աչաղի, сложное слово (ачк — очи, ге х—краса) значить „(имѣющій) прекрасные глаза“, прекрасногоглазая С.

244. „Дочь Алановъ“ значить „царевна Алановъ“. Կ. Ծովհանյան.

245. „Дѣва Алановъ“ также значить „царевна Алановъ“.

246. Въ подлинникѣ стоитъ лайкѣа, Լայկա, такъ называется красная краска, употребляемая для окрашенія кожи. По-русски лайкою называется выдѣланная собачья шкура.

247. Это обыкновение до сихъ поръ существуетъ у Джульфинскихъ Армянъ (предмѣстье Испагани). Когда изъ церкви возвращаются домой молодые, у воротъ дома жениха сыплютъ на голову молодымъ мелкую серебряную монету, а иногда и золотую, смотря по состоянію. У людей



недостаточныхъ серебро и золото замѣняется конфетами. Въ старину Русскихъ царей встрѣчали такимъ же образомъ; можетъ быть, это обыкновеніе перешло въ Россію изъ Азіи. (См. Ист. Карамзина, вѣнчаніе Годунова).

248. Артавъ или Шаваршанъ—въ Васпураканской области, на юго-востокъ отъ Арарата.

249. Гора руна—переводъ армянскаго Гехманцліарн, *Գեղմանց Լիարն*, что въ свою очередь у нашего автора есть переводъ названія Пятижахаръ. Это послѣднее должно быть древне-парсское слово, значеніе котораго теперь для насъ потеряно, но которое, вѣроятно, понятно было Моисею Хоренскому, ибо онъ переводитъ его черезъ „гора руна“.

250. Ухтуакунк — *Աղուտի Կենտրոն* „истоки верблюда“, мѣстечко въ Гоѣннской области, что въ Васпураканѣ. См. нашъ Эпосъ стр. 45.

251. Тморій *Տմորի* — древнее названіе Кордрика — находится въ области Борчайк, на югѣ отъ которой лежала Ассирія, на сѣверѣ Парсиская Арменія, на востокѣ Мокк — область Великой Арменіи. Теперь эта часть Арменіи занята Курдами.

252. Мѣстоположеніе Алекимъ опредѣлить не беремъ.

253. Моисей Хоренскій называетъ брата Арташеса, Вруйра—потомъ *Վրայր*. Къ сожалѣнію творческія произведенія царственного поэта не дошли до насъ.

254. Въ оригиналѣ стоитъ *Հազարապետ* хазарапет (отъ слова хазар — тысяча и пет — начальникъ), поэтому оно совпадаетъ въ своемъ значеніи съ Греческимъ хиліархъ. Опредѣлить съ точностью значеніе этой должности, совмѣщавшей въ себѣ одновременно нѣсколько обязанностей, трудно, въ виду недостаточности указаній на нея у древнихъ.

255. „Село жертвенниковъ“ есть переводъ собственнаго имени Багаван, *Բագավան* о которомъ мы уже говорили выше.

256. Ахмаданъ или Хамаданъ — Экбатанъ древнихъ, столица Мидіи.

257. Аматуні, какъ видно, Моисей Хоренскій производитъ отъ парсискаго слова амеден — „приходить“; и потому аматуні значитъ пришелецъ, переселенецъ.

258. Б а с и л ъ или Б а с л и к ъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ рѣки Этіля (Волги). См. его Географ.

259. А р и с т о н ъ изъ Пеллы, —города въ Іудей въ такъ называемомъ Делкаполѣ, по Плинію (см. кн. V, гл. XVI), находившагося на востокѣ отъ Іордана, куда удалились христіане послѣ разрушенія Іерусалима. Аристонъ жилъ въ исходѣ перваго и въ началѣ втораго вѣка по Р. Х. и есть тотъ самый писатель, на котораго указываетъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи (см. кн. IV, гл. VI) и у котораго заимствуетъ подробности о возстаніи Евреевъ подѣ начальствомъ Баркобы. Относительно этого событія рассказъ М. Хоренскаго совершенно совпадаетъ съ рассказомъ Евсевія о томъ же, —изъ чего можно заключить, что какъ тому, такъ и другому писателю было извѣстно твореніе Аристова, изъ котораго они оба заимствовали то, что рассказываютъ о возстаніи Евреевъ при императорѣ Адрианѣ.

260. Е в с е в і й въ Церковн. Истор. въ приведенной уже главѣ, также утверждаетъ, что Адрианъ назывался Эліосомъ и что возобновленному Іерусалиму въ честь его дано было названіе Эліаны.

261. Т. е. Аристонъ изъ Пеллы.

262. См. примѣч. 181.

263. Какъ мы замѣтили въ одномъ изъ предыдущихъ нашихъ примѣчаній, Масисъ есть Араратъ, которому наши раскоды въ своихъ пѣсняхъ придавали эпитетъ а з а т, —т. е. „свободный“. Армяне времени языческихъ учили, что жилищами духовъ служили вообще горы, между которыми первое мѣсто занималъ Араратъ. Духи эти назывались к а д ж к, —т. е., и имѣли свое пребываніе на Масисѣ (Араратѣ). См. наше послѣд. М. Хор. и др. Эпосъ Арм.

264. Мы замѣтили выше, что к а д ж, —т. е., на древнѣйшемъ языкѣ Армянъ значило духъ. Еще въ 1860 году мы впервые восстановили архангелское значеніе этого слова въ нашемъ „Исслѣдованіи о армянскомъ Эпосѣ“ (стр. 44—45). См. нашъ Очер. рел. яз. арм. стр. 48—53.

265. Эти слова заимствованы изъ Пѣсенъ Гоѣтенскихъ раскодовъ и, какъ видно, приведены безъ всякаго измѣненія. Изъ Григорія Магистроса (жив. въ XI вѣкѣ) мы усматриваемъ, что въ его время эти Эпические Пѣсни жили еще въ устахъ народа. (См. Григор. Магистр. Сочиненія, Письмо 44-е по моему списку). См. также наше Иссл. М. Хор. и др. Эпосъ арм. стр. 80 и 81.

266. Легенду объ Артаваздѣ, въ оковахъ заключенномъ въ пещерѣ Ара-

рата, мы встрѣчаемъ также въ Грузіи, гдѣ она въ сказаніи о Амранѣ является съ характеромъ чисто-христіанскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она изъ Арменіи перешла въ эту страну, гдѣ, очень естественно, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ (см. мое Исслѣдованіе объ Армянскомъ Эпосѣ, стр. 41—42). См. также статью В. О. Миллера „Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ“.

267. Между Персидскими Армянами, поселившимися въ Джульфу, предмѣстіи Испагани, до сихъ поръ существуетъ это обыкновеніе: въ субботу вечеромъ, передъ тѣмъ какъ запереть кузницу, кузнецъ съ молотомъ подходитъ къ наковальнѣ и со всего размаху три раза ударяетъ по ней.

268. Греческіе и Римскіе писатели послѣ Артавазда I-го предлагаютъ намъ исторію цѣлаго ряда государей, царствовавшихъ въ Арменіи, о которыхъ рѣшительно ничего не упоминается у Армянскихъ историковъ. У нихъ Арташаты является столицей этихъ государей, которыхъ дѣянія, войны и преемственное наслѣдіе изображены ими со всѣми подробностями. Съ другой стороны, Армянскіе историки, умалчивая о существованіи этихъ царей, представляютъ исторію государей, имѣвшихъ свое пребываніе въ Мпбниѣ (Низябистъ) или Едессѣ, ихъ преемство, дѣянія и войны, ими веденныя со всѣми переворотами и замѣчательными событіями, неизмѣющими ничего общаго съ дѣйствіями армянскихъ властителей у упомянутыхъ древне-западныхъ писателей. При сличеніи этихъ двухъ совершенно несходныхъ между собою исторій, должно или считать одну изъ нихъ ложною и неосновательною, или же допустить, что въ эту эпоху въ Арменіи существовало два государства, другъ отъ друга независимыхъ, и что исторія одного написана чужеземными, а другаго народными дѣеписателями.

При внимательномъ разсмотрѣніи соотношеній между собою двухъ исторій и приводимыхъ ими доказательствъ, мы не можемъ отказать въ достовѣрности повѣствованію писателей какъ туземныхъ, такъ и чужестранныхъ, ни же допустить независимое одно отъ другаго существованіе двухъ государствъ въ Арменіи. Достоверность разсказа древне-западныхъ писателей основывается во первыхъ, на личномъ свидѣтельствѣ ихъ, какъ современниковъ; во вторыхъ, на монетахъ армянскихъ царей, донныя существующихъ съ ихъ изображеніями и именами в указывающихъ на главнѣйшія событія ихъ царствованія, о которыхъ повѣствуютъ упомянутые писатели.— Между тѣмъ не можемъ также отвергнуть повѣствованіе историковъ армянскихъ, тѣсно связанное со всею исторіею Арменіи безъ нарушенія цѣлости этой послѣдней. Скажу болѣе, армянскіе историки, оставившіе намъ исторію этого періода, всѣ безъ изыятія согласны въ главнѣйшихъ ея событіяхъ и подробностяхъ. Къ тому же она имѣетъ на своей сторонѣ и народныя преданія и имена городовъ, построенныхъ упоминаемыми ею царями и существовавшихъ въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Между тѣмъ нельзя допустить существованіе въ Арменіи въ одно и то же время двухъ отдѣльныхъ государствъ; потому что писатели, сохранившіе намъ двѣ различныя исторіи этого періода, не только ничего о томъ не упоминаютъ, но даже указываютъ на единство армянскаго царства въ эту эпоху. Какъ чужеземные, такъ и армянскіе историки согласны въ томъ, что власть государей, о дѣяніяхъ которыхъ они повѣствуютъ, не ограничивалась извѣстнымъ тѣснымъ предѣломъ, но напротивъ распространялась на всю Арменію.

Трудно, чтобы не сказать невозможно, рѣшить — отчего именно произошло это разногласіе туземныхъ писателей съ писателями западными. Рѣшеніе этой непонятной загадки надобно предоставить времени, которое, статься можетъ, дастъ когда-нибудь ключъ къ нему. Между тѣмъ скажемъ, что къ числу западныхъ писателей, о которыхъ мы упомянули выше, должно отнести Ливія, Флора, Евтропія, Валлеія Патеркула, Аммиана Марцелина и наконецъ главнѣйшаго изъ нихъ — Тацита (въ *Анналахъ*). Читатели сами могутъ удостовѣриться въ сказанномъ нами у приведенныхъ историковъ.

260. Е р а н е ѿ к , *Երանուկ*, значить „счастливая, блаженная“, Беатрисса: собственное имя женщины.

270. Н а з и н и к значить — „величественно выступающая“.

271. „П ѣ л а р у к а м и“ — буквальный переводъ армянскаго *երգը ձերամբ*, *Երգը ձերամբ*. Мы сохранили это классическое выраженіе, полагая, что оно понятно всѣмъ, въ особенности знакомымъ съ классическими языками.

272. С м . О д и с с е ю , глѣс. XXII.

273. Во время женитьбы своей на Гипподамѣ, дочери Биста, Пиріеой пригласилъ къ себѣ на свадьбу Фезея и Кентавровъ. Послѣдніе, упоенные виномъ, на самомъ пиршествѣ изнасилили всѣхъ женщинъ, тамъ находившихся. Фезей и Лапнеы, негодуя на это преступленіе Кентавровъ, многихъ изъ нихъ убили, а остальныхъ выгнали изъ города. (См. Діод. Сиц. кн. IV, гл. LXX).

274. С п е р ь — область Верхней Арменіи.

275. П е р ѳ з ѵ — армянская форма Персидскаго Фирузъ, которое по-персидски значить побѣдитель.

276. В а х ѳ р ш — а в ѳ н ѵ значить „городокъ Вахарша“ въ Айраратской области. И в ч и ч і а н ѵ говорить, что развалины его до сихъ поръ суще-

ствують и извѣстны подъ названіемъ Кѣпри—кѣй (см. его Географ. Нов. Армен. стр. 90).

277. Первоначально онъ назывался Артимѣдкахака, т. е. „городъ Артимеда“, и былъ построенъ на холмѣ Шрешъ; потомъ получилъ наименованіе Аванъ Вардгеси, т. е. „село Вардгеса“; послѣ того, какъ Вахаршъ обвелъ его стѣнами, названъ Вахаршапатомъ и наконецъ въ V вѣкѣ по Р. Х. былъ уже извѣстенъ подъ именемъ Норкахака, т. е. Новгородъ. Древняя столица Великой Арменіи, знаменитая и извѣстная въ твореніяхъ всѣхъ армянскихъ писателей, о которой, какъ кажется, никакого понятія не имѣли Греческіе и Римскіе писатели, ибо ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ о ней. На ея мѣстѣ теперь деревня Вахаршапатъ, близъ Эчмиадзина.

278. Этотъ отрывокъ тоже изъ древняго армянскаго Эпоса. Въ немъ встрѣчаются намеки на факты, о которыхъ намъ ничего не извѣстно. Такъ напр. откуда пришелъ юный Вардгесъ, гдѣ находилась область Тухк и чтѣ значить „тесать да ваять врата царя Еруанда?“ — вопросы, на которые мы не беремса отвѣчать.

279. О Басилахъ см. примѣч. 258. — Въ своей Географіи Моисей Хоренскій рядомъ съ Басилами, жителями Сарматіи, ставитъ Хазировъ. Хазиръ или Хазаръ у Византійскихъ писателей встрѣчаются только въ первой половинѣ VII вѣка по Р. Х., между тѣмъ какъ извѣстіе о нашествіи ихъ на Арменію восходитъ у Моисея Хоренскаго отъ 193 до 213 года нашего лѣтосчисленія. Первоначально Хазары встрѣчаются на сѣверѣ отъ Каспійскаго моря, потомъ въ началѣ VIII стол. мы уже видимъ ихъ господствующими въ Таврическомъ Херсонесѣ. О происхожденіи ихъ существуютъ въ ученomъ мѣрѣ различныя мнѣнія: одни относятъ Хазаръ къ Турецкому племени, другіе къ Финскому и наконецъ третьи къ Турецко-Скнѣскому. По мнѣнію же Венелина Хазары происхожденія Славянскаго. Впрочемъ въ послѣднее время мнѣніе о финскомъ происхожденіи Хазаръ получило перевѣсъ передъ прочими. (См. о Хазарахъ ученое изслѣдованіе Vivien de St-Martin'a, Paris, 1852, Г. II, р. 37 — 114.)

280. Вратами Чора, *ἄστυ*, у древнихъ армянскихъ писателей называлось ущелье, извѣстное подъ именемъ „Желѣзныя ворота“: Дербентское ущелье, Албанскія ворота, древнихъ *Pytae Albanicae*. У Прокопія Врата Чора носятъ наименованіе Цуръ (см. его Достоприм. Готскія, кн. IV, гл. 3).

281. Рѣчь идетъ о Кавказѣ.

282. Бардацая — тотъ знаменитый Бардезанъ или Бардизанъ, ро-

домъ Сяряннѣ, который жилъ въ половинѣ II вѣка, — одинъ изъ замѣчательныхъ гностиковъ этого времени. Моисей Хоренскій представляетъ намъ его также историкомъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть изъ этой главы.

283. Валентинианъ или Валентинъ Александрійскій, жившій во II вѣкѣ, гностикъ, впоследствии перешедшій къ Неоплатонизмъ.

284. Маркіонъ Синопскій — также гностикъ, жилъ во II вѣкѣ. Неумѣстно говорить здѣсь о ученіи этихъ трехъ ересіарховъ, которое, впрочемъ, извѣстно всякому ученому.

285. На сочиненіе Бардатцана о Рокѣ указываетъ въ своей Церкви. Ист. также Евсей (см. кн. IV, гл. XXVI).

286. Н а в а с а р д ѣ, первый мѣсяцъ года языческихъ временъ. Первоначально онъ былъ непостоянный и переходилъ; въ V вѣкѣ армянскіе переводчики Библии утвердили его; такимъ образомъ съ тѣхъ поръ онъ начинался съ 11 Августа.

287. Историческое твореніе Бардатцана, существовавшее еще въ V вѣкѣ, ибо цитуетъ его М. Хоренскій, къ великому нашему сожалѣнію не дошло до насъ. Какъ видно изъ немногихъ словъ нашего автора, оно заключало въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія о богослуженіи языческихъ Армянъ и ихъ ученіи о Рокѣ.

288. По времени—первый изъ армянскихъ писателей, родомъ, по словамъ самого историка, Грекъ, жилъ въ IV вѣкѣ, былъ секретаремъ царя Трдата. Писалъ Исторію этого царя, или лучше, исторію обращенія его въ христіанскую вѣру и многострадальнаго житія св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Критич. разборъ его Исторіи см. у покойнаго Гудшидта — Agathangelos.

289. А н ѣ к ѣ — отецъ Григорія Просвѣтителя.

290. См. кн. Бытія гл. XXV, 2. Славянской переводъ имѣеть Зомврана, вмѣсто Емрана.

291. См. о путешествіи Абгара въ Парсію кн. II, гл. 28 нашего автора.

292. С т а х р ѣ — армянская форма названія города Истахаръ, столицы Парсіи, называемой у древнихъ западныхъ писателей Персеполисомъ.

293. О Палефатѣ, Порфиріѣ и Филемонѣ, какъ историкахъ, мы ничего не можемъ сказать.

294. У М. Хоренскаго употреблено здѣсь греческое слово *Παράβατες*.

295. *Тисфонъ* или *Тизфонъ* *Տիֆոն* армянская форма названія города Ктезифонъ, столицы Парсін, которая состояла изъ Селевкии и Ктезифона, между которыми проходилъ Тигръ; Парсы называли ее Тисфунъ.

296. Т. е. христіанской.

297. „Историческая книга“ называлась *растсохун*, а не Барсума, какъ неправильно понимаетъ это французскій переводчикъ Флориваль, ибо *растсохун*, или *вѣрнѣе растсохан* часто персидское выраженіе и въ буквальный переводъ значитъ — правдивая, достовѣрная повѣсть, исторія, и отсюда не есть собственное имя.

298. Тутъ вѣроятно намекъ на какое-нибудь преданіе, относящееся до родоначальника Сасанидовъ, которое по своей сжатости не очень для насъ ясно, тѣмъ болѣе, что Исторія Барсумъ, переведенная Хорохбутомъ, не дошла до насъ.

299. Кто этотъ дивный старецъ, отъ котораго М. Хоренскій лично слышалъ приводимый здѣсь рассказъ? Полагаютъ, что нашъ авторъ разумѣетъ своего учителя, св. Саака Парянина, потомка Григорія Просвѣтителя.

300. Отрасль Таврскихъ горъ въ провинціи Ахцик — въ Великой Арменіи (см. у нашего автора кн. I, гл. 6).

301. Т. е. Фирмиціанъ.

302. Лициній Валеріанъ царствовалъ въ 253, Клавдій въ 268, Авреліанъ въ 270, Тацитъ въ 276 г. Флоріанъ царствовалъ 2 мѣсяца и 20 дней. (См. Евтроп. кн. IX, VII—XVII).

303. Пробъ воцарился въ 276 г.

304. *Іуян*, *Յույան*, собственно значитъ Іонянинъ, Грекъ; *Іуник*, *Յույիկ*, Греція. Римъ по-армянски *Нгот*, Римляне—*Нготаетзу*, *Нготск*. Это послѣднее имя нерѣдко армянскими историками употребляется вмѣсто Грекъ или Греція, и вѣроятно оно заимствовано у Византійцевъ, которые, какъ известно, въ Средніе вѣка сами себя называли Ромеѳи.

305. Самое имя *Хосрови-духт*, *Խոսրովի-դուհտ*, значитъ дочь Хосрова: *духт* отъ персидскаго *дохтер*—дочь.

306. По-армянски хур ормздакѣн, հր արդարեւ — „огонь Ормузда“. Хур, на Зендскомъ языкѣ хуро, „огонь“ мужскаго рода и по учению Зороастра считался „сыномъ Ормузда“. Хур былъ символомъ невещественнаго огня; огонь же вещественный назывался на Зендскомъ языкѣ атр, что также сохранилось въ древне-армянскомъ въ сложномъ словѣ атр-ушѣн, հրաշան, „домъ или храмъ огня“. Собственно армянское слово, выражающее понятіе огонь, есть крак, հրակ. См. мой Очеркъ религіи языческихъ армянъ.

307. См. гл. 8, 40 и 49 этой кн.

308. Каръ умеръ въ 284 г. на Тигрѣ ударомъ молніи по Евтроп. (См. кн. IX, XVІІІ), а по Фл. Вониску во время страшнаго урагана отъ болѣзни (см. у него Sagus, VІІІ).

309. Подъ наименованіемъ Тачикъ, հակ, древніе армянскіе писатели разумѣютъ Аравитанъ и вообще Мусульманъ; а подъ словомъ Тачкастанъ—Аравію и Турцію, разумѣется Азіатскую.

310. Диоклитіанъ воцарился въ 284 г.

311. Артитесъ жилъ въ началѣ IV стол., былъ одинъ изъ учениковъ Григорія Просвѣтителя, посвященный имъ впоследствии въ епископы. Агаеангелось упоминаетъ объ немъ и ставитъ его осьмымъ въ числѣ епископовъ, рукоположенныхъ армянскимъ Святителемъ (см. его Истор. стр. 626—27).

312. Гамиркъ—Каппадокія.

313. Т. е. истребленіе племени Анака по повелѣнію царя Хосрова, отца св. Трдата.

314. Сыновья св. Григорія назывались Вртавесь и Рстакесь или Ариставесь.

315. Тченкъ, չին, (Чинъ), Китайцы, Китай.

316. Въ подлинникѣ стоятъ Даіекорди, Դայեգորդ, собственно значтъ „сынъ кормилицы“ (отъ даіак—кормилица и орди—сынъ).

317. Обрацаемъ вниманіе читателей на то мѣсто Географія М. Хоренскаго, гдѣ онъ, говоря о Китаѣ, описываетъ его произведенія и жителей въ любопытныхъ выраженіяхъ.



318. Значить въ 286 году, потому что Діоклитіанъ вступилъ на престолъ въ 284.

319. По-армянски *А н д у р и б е р а н*, *անուրի քերան*, собственно „ротъ безъ дверей“—выраженіе, подъ которымъ Армяне разумѣютъ болтливость женскую.

320. См. II кн. Царств. гл. XXVIII, 24.

321. Т. е. 300; см. Паралип. кн. I, гл. XI, 11.

322. Въ подлинникѣ стоитъ *с ю г н у й н*, *սյուղին*, которое ничто иное, какъ *Signum*.

323. Племя Марсовъ, жившее въ Италіи, происходило отъ сына Цирцея, какъ говоритъ Плиній (см. кн. VI, II). Вѣроятно, ихъ и разумѣетъ М. Хоренскій; ибо это племя славилось своими знаменитыми заговорщиками.

324. Армянскіе писатели, въ ихъ числѣ и Агаѳангелось (жив. въ IV в.), говорятъ ясно, что Константінъ Великій принялъ христіанскую вѣру послѣ того, какъ она уже была принята народомъ Армянскимъ (см. Агаѳангелось, Венеція, 1835 г. стр. 642;—и Зенобъ Глакъ, ученикъ Григорія Просвѣтителя). Сенъ-Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ къ Исторіи Восточной Имперіи Lebeau (Paris, 1825, Т. I, стр. 76 и 77) первый изъ западныхъ ученыхъ замѣтилъ этотъ фактъ и, основываясь на Церковной Исторіи Евсевія (см. кн. IX, гл. 8), доказалъ, что дѣйствительно христіанская вѣра, много прежде принятія ея Константиномъ, была уже официальною религіею въ Арменіи и что поэтому Армяне—первый христіанскій народъ въ мірѣ. Приведемъ здѣсь собственныя слова ученаго армянина: *Cette guerre (c'est-à-dire la guerre entreprise par Maximin contre les Arméniens), dont le souvenir nous a été conservé par le seul Eusèbe et qui fut entreprise à cause de l'attachement que les Arméniens avaient pour la religion chrétienne, n'a pas été assez remarquée par les savants modernes, qui se sont occupés des antiquités ecclésiastiques. Elle nous révèle un fait d'une grande importance resté inconnu jusqu'à présent. Elle nous montre qu'en l'an 311, c'est-à-dire avant que Constantin se fut déclaré chrétien, la doctrine de l'Évangile était professée publiquement dans un grand royaume, voisin de l'empire, ce qui donne lieu de penser que la religion chrétienne y était déjà établie depuis quelque temps. Cette simple indication, donnée par Eusèbe, suffit pour faire voir que les Arméniens sont réellement la première nation qui ait adopté la foi chrétienne... Quoiqu'il en soit, on peut regarder comme constant que le christianisme devint, vers l'an 276, la religion du roi, des princes et des peuples de l'Arménie... Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый*

говоритъ: Dix huit ans après le retablissement de Tiridate sur le trône d'Arménie, et trente ans environ avant la conversion de Constantin, les Arméniens et leur roi embrassèrent le christianisme (см. его Fragments d'une Histoire des Arsacides, T. II, Appendice, p. 291).

825. Крѣпость О х а к а н ѣ находилась въ Туруберанской области въ Великой Арменіи.

826. Ц о н к, *Շոփե*. Sopheue древнихъ—область Четвертой Арменіи съ главнымъ городомъ Н і р к е р т о м ѣ или Мартирополемъ.

827. Грузинская форма этого имени Н и н ѝ. О принатіи христіанской вѣры Иверійцами см. у Созомена въ его Церковн. Истор. кн. II, гл. 7.

828. См. кн. Іова, гл. XXXVIII, 34.—Въ Славянскомъ переводѣ стоятъ: „Призовени же ли облакъ гласомъ“.

829. См. кн. пророка Амоса, гл. V, 8. „И день въ ночь помрачай“.

830. Разумѣтся, рѣчь идетъ о Курѣ.

831. Арагва.

832. К х а р д ж к, *Չարձե*, въ Гугарской области, что въ Великой Арменіи.

833. Аланскія или Каспійскія ворота древнихъ, „Баб Аллан“ Арабовъ.

834. Армянская форма имени Массагетъ.

835. См. гл. 70 и 72 этой кн.

836. В з р ь Х а к а н ѣ: взръ—персидское слово въ древней формѣ, тожественное съ теперешнимъ бюзург, что значитъ великій.

Хаганами въ Византійскій переходъ, т. е. въ исходѣ VI и въ началѣ VII вѣка назывались повелители Аваровъ, Кутригуровъ и Гунновъ. У М. Хоренскаго (V в.) это слово пишется х а к а н. Думали и теперь думаютъ нѣкоторые ученые, что Хаганъ то же самое значить, что Ханъ. (См. между прочимъ у К. Ф. Неймана въ его „Die Völker des südlichen Russlands, Leipzig, 1847, стр. 83, 84). Но на чемъ основано это мнѣніе — неизвѣстно. Значеніе этого слова до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью. Венелинъ даетъ ему Славянское происхожденіе, полагая, что оно имѣетъ свое начало или въ словѣ князь и предполагаемомъ имъ Болгарскомъ словѣ княганѣ, или же передѣлано изъ Хагана, опять таки предполагае-

наго Болгарскаго собственнаго имени. (См. его Историко-критическія изысканія, Т. I, Москва, 1856 г. стр. 39—46). Турецкое происхождение этого слова весьма сомнительно, потому именно, что, какъ мы уже сказали, оно у М. Хоренскаго является еще въ V вѣкѣ. Между тѣмъ я долженъ замѣтить, что этотъ писатель въ своей Географіи, говоря о Хазарахъ, выражается слѣдующимъ образомъ: живутъ въ Сарматіи многіе народы, которые суть: Хазары, Буши, Апшехи, Апхазы, царственные Сарматы коноводы... Маскуты до самаго Каспійскаго моря, куда примыкаетъ рукавъ (отрасль) Кавказа, гдѣ проведена стѣна Дарбанда, ужасная башня, стоящая у моря. На сѣверѣ отъ нихъ (т. е. отъ упомянутыхъ народовъ)—Гуины и городъ ихъ Варачанъ и другіе; царь сѣвера (т. е. сѣверныхъ странъ Каспійскаго моря) — Хаканъ, т. е. владыка (владѣтель) Хазаровъ; а царица жена Хакана изъ (рода) Басилевъ“.

Послѣднія слова ученаго Армянина многозначительны: изъ нихъ ясно, что хаканъ значить владыка, владѣтель, хотя всетаки остается нерѣшеннымъ вопросъ—какого происхожденія это слово? По крайней мѣрѣ теперь, благодаря Моисею Хоренскому, мы знаемъ значеніе слова хаканъ; предоставляемъ другимъ ученымъ показать его начало, ибо наши познанія въ восточныхъ языкахъ не даютъ къ тому ключа.

Хаканъ, у Русскихъ летописцевъ, является въ формѣ Каганъ, которымъ назывались правители Хазаръ.

337. К а м с а р дѣйствительно слово Парсиское сложное; оно состоитъ изъ к е м — недостающій, неполный, и с а р — голова. Поэтому к а м с а р „у кого не достаетъ части головы, черепа“.

338. Изъ слова „второй“ можно заключить, что не одинъ былъ Экбатанъ, а нѣсколько городовъ, носившихъ это имя въ Мидіи и Ассиріи.

339. См. пророч. Іереміа гл. XIII, 23.

340. Византійское преданіе говоритъ, что древній римскій Палладіумъ былъ тайно вывезенъ изъ Рима и помѣщенъ подъ фундаментомъ знаменитой порфировой колонны, поддерживавшей собою бронзовую статую императора.

341. О смерти Арія см. у Созомена кн. II, гл. 29—30.

342. Младшій сынъ Григорія Просвѣтителя.

343. Яковъ Мдбинскій или Ниянбисскій былъ, какъ передаютъ армяскіе писатели, двоюродный братъ св. Григорія Просвѣтителя съ отцовской стороны.

344. Символъ Никейскаго собора, принесенный въ Арменію Рставесомъ, младшимъ сыномъ св. Григорія.

345. Знаменитый армянскій историкъ Іоаннъ Каеоликосъ, былъ уроженецъ этого селенія, географическое положеніе котораго еще не опредѣлено.

346. О Гарнї см. кн. I, гл. 12 нашего историка. — Первоначально назывался Гехами, находился въ Сюникской области въ Великой Арменіи. Развалины этой крѣпости до сихъ поръ существуютъ недалеко отъ Эривани. Въ 1848 году я посѣтилъ Гарнї (въ 80 верстахъ отъ Эривани) и любовался величественными его развалинами. Великолѣпныя, исполинскаго размѣра гранитныя колонны съ изыскою рѣзбою, огромныя плиты изъ того же камня съ надписями лежатъ до сихъ поръ нигдѣмъ, къ сожалѣнію, еще неизслѣдованными.

347. Т. е. на дворцѣ.

348. Т. е. горы, называемыя Маніа а й р к, Մանիքա լեռ. Такъ была названа гора Селухъ въ области Даранахи въ Верхней Арменіи по причинѣ, приведенной нашимъ авторомъ въ слѣдующей главѣ.

349. Въ той области Даранахі. — Армянскій историкъ Іоаннъ Каеоликосъ въ концѣ IX вѣка посѣтилъ Т'орданъ и находившійся въ немъ садикъ, гдѣ прогуливался многострадальный мученикъ св. Григорій и гдѣ Каеоликосъ отрѣзалъ себѣ на память вѣтку отъ дерева, насажденнаго св. Просвѣтителемъ. (См. мое изданіе Исторіи Арменіи Іоанна Каеоликоса, М. 1852, стр.156).

350. „Отдѣлившійся Аршакуні“ — буквальный переводъ армянскаго з а т ս ը ի ա ղ արշակունի, զանազան Սըղախնի, что значитъ Аршакуні или Аршавидъ, отдѣлившійся отъ главн. своего племени, жившаго въ Балхѣ, и переселившійся въ Арменію.

351. Говорится о Трдатѣ.

352. Т. е. Григорію Просвѣтителю.

353. Т. е. Пещера Манѣ въ горѣ Селухѣ, гдѣ уединился уже св. Григорій.

354. Во всей остальной части этой главы нашъ авторъ прекрасно принимаетъ слова евангелистовъ, апостоловъ и пророка Давида къ своему предмету.

355. Намекаетъ на своихъ современниковъ, которые очень дурно приняли и Моисея Хоренскаго и его товарищей по учению по возвращеніи ихъ изъ Аеннъ, гдѣ они получили окончательное свое образованіе. Намъ авторъ въ послѣдней главѣ III кн. своей Истории еще разъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, какъ мы увидимъ, заговорить о несправедливости своихъ соотечественниковъ къ себѣ и соученикамъ своимъ, въ особенности послѣ кончины своихъ учителей — св. Саака и Месропа. См. объ этомъ предисловіе къ моему изданію Письма Лазаря П'арпскаго къ князю Мамиконскому Вахану, М. 1858.

356. См. Еванг. Матѣ. гл. XXIII. 35.

357. Т. е. Діодора Сицилійскаго.

358. Фавстъ Византійскій (см. его Истор. Арменіи, кн. III, гл. III) подробно описываетъ заговоръ, составленный противъ св. Вртанеса во время пребыванія его въ Таронской области потомками армянскихъ жрецовъ, поддерживаемыми нахарарами и даже царицею—супругою царя Хосрова.

359. Подробности о усобицѣ между нахарарскими родами Манавазейновъ и Ордуні, равно какъ Бзвуні, и о истребленіи ихъ по повелѣнію царя Хосрова черезъ главнокомандующаго Вачѣ Мамиконіана см. у того же Фавста Визант. кн. III, гл. IV и VIII.

360. Главный городъ сѣверной области древней Арменіи того же имени. П'айтакаранскою областью назывались Ахованк (Албанія), Каспія и Атрпатаканъ (Атропатенъ). Можетъ быть, Паратакенъ древнихъ есть П'айтакаранъ армянскихъ писателей.

361. Фавстъ Византійскій (см. кн. III, гл. VI) даетъ слѣдующія подробности о смерти св. Григориса.... „поймали дикаго коня, привязали юнаго Григориса къ хвосту его и пустили по полю вдоль берега великаго сѣвернаго моря (Каспійскаго) далеко отъ лагеря, расположеннаго на полѣ Ватвіанскомъ. Такимъ образомъ погубили добродѣтельнаго проповѣдника Христова, юнаго Григориса“.

362. См. у Фавста Византійскаго объ отложеніи Бакура, бдѣшха Ахцикскскаго, кн. III, гл. IX.

363. См. примѣч. 150.

364. Рѣчь идетъ о Яковѣ Мцбинскомъ или Низибисскомъ (смотри примѣч. 343).

365. Гора эта у Фавста Визант. называется Еницаіарсъ *Ἐνικαῖαρς*; она находилась въ Васпураканской области во владѣніяхъ рода Рштуникъ (см. кн. III, гл. X).

366. См. Второзакон. гл. XXVIII, 23.

367. Азѣтъ, *ἄζωτος*, по-армянски значить свободный (греч. элеутерос).

368. Двинъ, *Ἄρμα*, должно быть древне-парсское слово, ибо армянскіе писатели переводятъ его черезъ холмъ. Фавстъ также понимаетъ это слово (см. кн. III, гл. VIII). Городъ Двинъ находился въ Айратской области, къ сѣверу отъ Арташата, на берегу Ерасха (Аракса).

369. Марсъ.

370. Фавстъ опредѣленіе говоритъ объ этомъ нашествіи варваровъ, называя ихъ Гуннами, Аланами и пр., которые при Хосровѣ подъ предводительствомъ Санесана, царя Маскутовъ (Массагетовъ), дѣлаютъ на Арменію нападеніе, кончившееся для нихъ неудачно (см. кн. III, гл. VII).

371. Т. е. на Эчміадзинъ.

372. Другая форма имени, извѣстнаго у Греческихъ писателей подъ формою Нерсесъ.

373. Іусікъ — *ἰουσκός* ласкательная форма слова іуіс, *ἰους* надежда.

374. См. примѣч 280.

375. См. Евтроп. кн. X, 16, „(nimius) religionis christianae insectator, perinde tamen, ut cruore abstineret“.

376. Въ подлинникѣ стоитъ дѣвѣ *Ἄρμα*, множест. число слова дѣв, которое мы перевели черезъ боги, а не черезъ злой духъ, какъ разумѣютъ другіе переводчики.

377. Фавстъ Визант. иначе рассказываетъ причину смерти и самую смерть св. мужа. (См. кн. III, гл. XII).

378. По словамъ Фавста, Данилъ былъ родомъ Сириянинъ (см. тамъ же гл. XIV).

379. Въ подлинникѣ стоитъ юперѣт *Ἰουπερῆτος* слово греческое, котораго настоящая форма и перетис, что мы перевели черезъ с л у ж и т е л ь.

380. Хацац—драхт значить садъ, или вѣрнѣе паркъ, насажденный асенью: находилось въ Туруберанской области.

381. Таеъ стоитъ въ подлинникѣ, и вѣроятно переписчиками искажено такимъ образомъ: вмѣсто Арей, что безъ сомнѣнія и разумѣется здѣсь, поставлено Расъ.

382. Крѣпость на островѣ Ахтамарѣ, что на Ванскомъ озерѣ.

383. Фавстъ Византійскій истребленіе рода Рштуниѣ приписываетъ кознямъ начальника евнуховъ, Хайра. (См. кн. III, гл. XVIII).

384. Область Четвертой Арменіи.

385. О сыновьяхъ Іусика см. у Фавста Визан. кн. III, гл. XIX.

386. Здѣсь мы сохранили армянскую форму этого слова, а именно *маздези*, *Մազէզի*, котораго парсиска́я форма по мнѣнію Эвг. Бюрнуфа есть *Маздаіасна*. Это слово состоитъ изъ *мазда* (одинъ изъ эпитетовъ Ормузда) и *іасна*—жертва. По мнѣнію однихъ, *мазда* есть имя Ормузда; другіе принимаютъ его за прилагательное и переводятъ черезъ великій. Эвг. Бюрнуфъ объясняетъ его черезъ *multum sciens*. Поэтому *маздаіасна* или *маздези*. М. Хоренскаго должно значить „тотъ, кто совершаетъ жертвоприношеніе въ честь *Мазды*, т. е. существа многовѣдущаго“. (См. *Commentaire sur le Jaçna*, p. 7, 24, 30 и 76).

387. У Амміана Марцелина мы находимъ титулъ Парсискаго царя Сапора (Шалуха) въ письмѣ его къ императору Констанцію, своею напыщенностью имѣющій большое сходство съ этимъ мѣстомъ М. Хоренскаго: *Rex regum Sapor, particeps Siderum, frater Solis et Lunae, Constantio Caesari fratri meo salutem plurimam dico*“. (См. гл. XVII, 4).

388. „Приказали напоить начальника этого войска бычачьей кровью“.— Бычачья кровь большую играла роль въ древнемъ мірѣ и преимущественно на Востокаѣ. Мы видимъ у Діодора, что отецъ Язона погибъ отъ этой крови (см. кн. IV, 50); что Эмистоклъ также прибѣгнулъ къ ней, чтобы положить конецъ своей жизни (см. у Діод. кн. XI, LVIII; Плутархъ въ *Жизни Эмист.*). Наконецъ у нашего автора Шалухъ въ наказаніе своему провинившемуся родоначальнику предлагаетъ бычачью кровь.—Говоря о смерти Эмистокла, Нибуръ въ своихъ чтеніяхъ о древней исторіи не допускаетъ возможности отравленія бычачьей кровью. Вотъ его слова объ этомъ вопросѣ: „Конечно Эмистоклъ не могъ отравить себя бычачьею кровью, потому что кровь четвероногихъ неядовита. Но сто лѣтъ тому назадъ си-нильная кислота добывалась у насъ изъ крови. Почему же не допустить,

что древніе, о химическихъ свѣдѣніяхъ которыхъ мы слишкомъ низко думаемъ, знали, хотя и не вполнѣ, средство извлекать изъ крови самый смертельный изъ ядовъ? Если у этого препарата не было никакого особеннаго имени, то его могли запросто называть бычачьею кровью<sup>с</sup>.— Признаться, мы не понимаемъ, почему въ такомъ случаѣ ядъ этотъ долженъ былъ называться бычачьею кровью, а не своимъ именемъ, т. е. ядомъ. Но дѣло въ томъ, что вѣроятно кровь эта предлагалась не въ нормальномъ ея видѣ, т. е. не свѣжею, а разложившеюся, и потому въ этомъ послѣднемъ случаѣ она дѣйствовала на человѣка, какъ сильнѣйшій изъ ядовъ; вотъ почему она и удерживала свое названіе: бычачья кровь. Аоніае своими преступникамъ, осужденнымъ на смерть, также давали кровь вола, опять такъ, разумѣется, въ видѣ разложившемся. (См. объ этомъ Предисловіе Ферд. Гёфера къ его перев. Діод. Сицил. Парижъ, 1846, Т. I, стр. XIX).

389. М и х р ь или М х е р ь—*μῆρ* Митра.

390. Еванг. Матѣ. гл. V, 14.

391. Разумѣеть св. Іусика.—(См. также XX и XXI гл. III кн. у Фавста Византійскаго).

392. См. Илиаду, Пѣснь II, стр. 211—220, перед. Гнѣдича.

393. К а р ь и ь, вынѣшній Эрзерумъ—городъ Высокой Арменіи.

394. Фавстъ Византійскій предлагаетъ намъ подробное описаніе этихъ языческихъ обыкновений, уничтоженныхъ было св. Нересомъ, и послѣ его кончины возстановленныхъ царемъ Пѣпомъ. Онъ говоритъ: „По смерти Нереса, когда оплакивали умершихъ, мужчины и женщины составляли хоробы при звукахъ трубъ, киеаръ и арфъ, съ растерзанными руками и лицами при омерзительныхъ, чудовищныхъ пляскахъ, совершаемыхъ другъ противъ друга, были въ ладоши и такимъ образомъ провожали умершихъ“. См. кн. V, гл. XXIX).

395. См. примѣч. 192.

396. Еванг. Матѣ. гл. VII, 2.

397. Отъ слова т ц а х и в, *ἄνθος*,—„цвѣтокъ“; поэтому „*λίαντα*“ значитъ гора цвѣтовъ, т. е. гора, покрытая цвѣтами. Называлась также Шахавданъ, въ Айратской области.

398. Городъ въ Туруберанской области.



399. Этотъ священникъ у Фавста Визант. называется М р д ж ю н и к , *Ἐρζβ-ββ*, т. е. Мурашка (см. кн. IV, гл. XV).

400. См. примѣч. 88.

401. Сравни армянскій переводъ Исторіи Александра Псевдо-Калисоева, стр. 48—гдѣ стоитъ *..... Իճոյ ս-սկարս-Թեմեր...*

402. У о р і к , *որիք*, значить „виноградная лоза“ и также „корзинка“ изъ лозъ.

403. *Bergitio* Аммиана Марцелина (см. кн. XXX).

404. Народъ Арама, т. е. народъ армянскій (см. кн. II, гл. 12, Истор. нашего автора).

405. Артагѣрсъ — одна изъ извѣстнѣйшихъ крѣпостей въ древней Арменіи, знакомая также Страбону (кн. XI), Аммиану и друг.

406. Столица рода Камсаракановъ, находилась въ Аршарунік, въ Айраратской области.

407. См. кн. 3 Царствъ, гл. XVII, 16, 4 кн., IX, 5.

408. Въ подлинникѣ стоитъ И л у з ъ , *Իլուշ*, искаженное переписчиками Гелиось; поэтому „городъ Гелиоса“—Гелиополисъ, нынѣшній Баалбекъ.

409. Въ подлинникѣ употреблено Парсиское слово д и н въ обыкновенной армянской формѣ его ден, *դեն*, что означаетъ законъ, вѣра.

410. Х у ж а с т а н ъ , армянская форма имени Хузистанъ.

411. А н и у ш - б е р д , *Անուշ-բերդ*, значить „крѣпость забвенія“: осужденный на заключеніе въ эту крѣпость предавался царемъ забвенію и умиралъ тамъ. Фавстъ въ LIV гл. IV кн. своей Исторіи называетъ ее Андмиш.—Проколій въ своихъ Персидскихъ достопримѣчательностяхъ также указываетъ на эту крѣпость и также называетъ ее крѣпостью за б в е н і я (см. кн. I, гл. 5).—Гдѣ была эта крѣпость?—По мнѣнію однихъ она должна была находиться въ Экбатанѣ, столицѣ царей изъ династіи Сасанидовъ, а по другимъ—въ Ктезифонѣ или въ его окрестностяхъ. Моисей Хоренскій въ своей Исторіи (кн. III, гл. 35) говоритъ, что крѣпость эта была въ Хужастанѣ (Хузистанъ); а Хужастанъ тотъ же авторъ въ своей Географіи полагаетъ въ Сузіанѣ.

412. Область Тоспъ находилась въ Васпураканѣ.

413. См. кн. II, гл. 19 нашей Исторіи.

414. Знаменитая древняя столица Парси.

415. Т. е. наложилъ на себя руки. — Въ высшей степени любопытныя подробности объ освобожденіи изъ оковъ Аршака по просьбѣ Драстамата, преданнаго царю Армянскому евнуха, и о трагической кончинѣ послѣдняго, читатели найдутъ въ V кн. VII гл. Ист. Фавста Визант.— Прокопій Кесарійскій въ 5 гл. I кн. своихъ Персидскихъ достопримѣчательностей передаетъ намъ подробности о кончинѣ Армянскаго царя Аршака. Разсказъ его, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, въ главномъ совершенно совпадаетъ съ разсказомъ Фавста, съ тою только разницею, что у Прокопія Персидскій царь называется Пакуриемъ (что неврно), между тѣмъ, какъ М. Хоренскій называетъ его Шапухомъ.

416. Въ текстѣ стоитъ д р а н и к е, Դրանիկ — слово, происходящее отъ д у р и, Դուր — Дворъ; поэтому я и перевелъ его черезъ г в а р д і я, ибо самый смыслъ всего періода доказываетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о царедворцахъ, но о гвардіи.

417. Въ подлинникѣ употреблено слово к о м с, Կոմս

418. Т. е. знамена съ изображеніемъ шелковыхъ драконовъ.

419. Это выраженіе армянскаго историка напоминаетъ намъ стихъ Державина:

„Алмазна сыплется гора“ и пр.

420. Названіе горы, въ Багревандской области, что въ Айратѣ, — Н и ф а т и с ъ греческихъ географовъ.

421. Названіе одного изъ дикихъ племенъ, жившихъ въ горахъ Кавказскихъ.

422. О кончинѣ св. Нерсеса см. у Фавста. Визант. кн. V, гл. XXIV.

423. Фавстъ Визант. совершенно другое разсказываетъ о кончинѣ царя Папа (см. кн. V, гл. XXXII), что болѣе сходно съ разсказомъ Амміана.

424. Въ подлинникѣ стоитъ А р е г - к а х а к, Արեգ-հախ, „солнце-городъ“—Геліопольсь.

425. Т. е. Лонгобардовъ.

426. Одна изъ провинцій Высокой Арменіи.

427. См. Илиаду, Пѣснь XXI, 230—235, перев. Гнѣдича.

428. Въ подлинникѣ стоитъ — „Т'улисъ — островъ Океана“. Что-же это за островъ? — Переводчики Моисея Хоренскаго подъ этимъ именемъ разумѣютъ островъ Туле древнихъ, который въ свою очередь принимается обыкновенно за Исландію. Извѣстно, что подъ неопредѣленнымъ именемъ Туле нѣкоторые ученые понимаютъ Шотландскіе острова, другіе — Исландію. См. Всеобщ. Ист. Вардана Великаго, мой переводъ, примѣч. 182-ое.

429. Mediolanum — Миланъ.

430. По Фавсту Визант. она называлась Зармандухтъ (см. кн. V, гл. XXXVI и слѣд.).

431. Т. е. Константинополь.

432. См. объ этомъ Исторію Лазаря Парискаго.

433. По мнѣнію и толкованію Евг. Бюрнуфа парсиская форма этого имени — Хусрава, Ницгава, которое, какъ сложное слово, состоитъ изъ *hu* — добрый, и *сгава* — слухъ и значитъ — послушный.

434. Огонь и вода, какъ священныя стихіи, считались у древнихъ Парсовъ предметомъ поклоненія.

435. Область Высокой Арменіи.

436. Ванандской области, что въ Айраратѣ.

437. Подробности о жизни блаженнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита до принятія имъ духовнаго сана, можно найти у Корьюна, Лазаря Парискаго и у Тома Арцруни. См. Collection Langlois II, и Thoma переводъ Броссе.

438. Въ этой области, находившейся въ Васпураканѣ, долго держалось язычество со всѣми своими обрядами и преданіями. Здѣсь до половины V вѣка существовали еще знаменитые Гохтенскіе пѣвцы или рапсоды, которые во время Моисея Хоренскаго воспѣвали въ своихъ Эпическихъ пѣсняхъ подвиги и дѣянія армянскихъ царей и героев временъ языческихъ.

439. Для уразумѣнія этого мѣста необходимо знать, что послѣ принятія Армянами христіанскаго ученія въ церквахъ армянскихъ долгое время, до изобрѣтенія алфавита (406 г.), Священныя Книги читали по-гречески, и потому тутъ-же устно переводили на языкъ армянскій (см. также у Корьяна и Лазаря Парпскаго).

440. Въ подлинникѣ употреблено греческое слово *стрателатес*.

441. Письма эти вѣроятно были написаны по-армянски, но Парсискими буквами, ибо Армяне до изобрѣтенія письменъ употребляли Сирійскія и Парсискія, т. е. Зендскія буквы.

442. Святой Александръ, уроженецъ Малой Азіи, основатель общины Акемитовъ, что значитъ—бодрствующіе. Единственное богатство акемитовъ составляли ихъ книги—предметъ вседневныхъ ихъ занятій. Отсюда вѣроятно и другое ихъ названіе, а именно спудеи (*studiosi*), которое и встрѣчается у нашего автора. Св. Саакъ Великій ввелъ въ Арменію это установленіе. Александръ умеръ въ 430 году по Р. Х. (см. *Histoire ecclésiastique par l'abbé Fleury*, Paris, 1840, t. II, Livre XXV, 27).

443. См. списокъ Ламбронскаго стр. 117, гдѣ слова *հրաչ. ար* не значатъ, вслѣдствіе чего самый смыслъ отрывка совершенно измѣняется.

444. Слово *караван*, *գարան*, встрѣчающееся у нашего автора, не значитъ то, что теперь разумѣютъ подъ нимъ на Востокѣ. Въ древней Парсіи, какъ то видно изъ многихъ мѣстъ Исторіи Елисея (V вѣка), *караван* значило „военный станъ“, который сопровождалъ царя царей всюду и во время походовъ и во время переходовъ изъ одного мѣста въ другое, изъ провинціи въ провинцію, изъ столицы въ столицу для провоза извѣстнаго времени года, по древнему, какъ извѣстно, обычаю владетелей Аріи.

445. Мы перевели это мѣсто какъ съумѣли, и не ручаемся за вѣрность нашего перевода; ибо оно заключаетъ въ себѣ намеки на такіе обычай канцеляріи Аріискихъ царей, о которыхъ мы ничего достовѣрнаго не знаемъ. Къ тому же въ этомъ мѣстѣ у нашего автора языкъ, благодаря невѣжественнымъ переписчикамъ, запутанъ и теменъ.

446. Къ сожалѣнію мы не можемъ съ точностью представить здѣсь списокъ армянскихъ нахараровъ по ихъ старшинству съ опредѣленіемъ мѣста cadaго изъ нихъ. Ибо исторіи армянскіе, говоря о частныхъ усобицахъ, возникавшихъ между нахарарами вслѣдствіе искомаго ими первенства или вслѣдствіе опалы, слегка касаются этихъ любопытныхъ жизненныхъ вопросовъ древняго армянскаго міра и не передаютъ почти

никакихъ подробностейъ объ нихъ. Что существовали Р а з р я д н ы я книги— въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; ибо Моисей Хоревскій въ письмѣ Арташира къ Врамшалуху говоритъ: „Мы повелѣли записать все это въ нашемъ архивѣ“. Въ архивахъ армянскихъ царей равнымъ образомъ существовали и хранились эти разряды, которые не дошли до насъ. Въ доказательство существованія ихъ въ древней Арменіи не излишнимъ считаемъ сообщить нашимъ читателямъ любопытнѣйшій листокъ изъ армянскихъ Разрядныхъ книгъ, страннымъ образомъ уцѣлѣвшій до нашего времени и находящійся теперь въ нашихъ рукахъ. Мы вполне увѣрены, что любители древней Исторіи Арменіи скажутъ намъ спасибо за сообщеніе имъ этого драгоценнаго отрывка. Онъ относится именно ко времени Парсискихъ царей — Арташира и Врама (Бахрама) и армянскаго патріарха Саака и есть, быть можетъ, копія съ той Разрядной книги, о которой упоминаетъ Арташиръ въ письмѣ своемъ къ армянскому царю, Врамшалуху, копія, которая, само собою разумѣется, должна была находиться и въ армянскихъ государственныхъ архивахъ. Этотъ отрывокъ представляетъ намъ имена семидесяти нахараровъ, слѣдующихъ одни за другими по порядку и мѣсту, утвержденному за каждымъ изъ нихъ царемъ Парсискимъ. Въ немъ именамъ нахараровъ предшествуетъ нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно заключить, что св. Саакъ въ бытность свою въ Тизбонѣ (Ктевифонѣ) при дворѣ Врама взялъ и принесъ съ собою въ Арменію этотъ ново-утвержденный разрядный списокъ, въ которомъ слишкомъ произвольно перетасованы имена родовитыхъ гордыхъ нашихъ нахараровъ. Мы благодарны времени, сохранившему для насъ хотя этотъ обломокъ отъ великаго зданія политической іерархіи древней Арменіи. Читатели наши найдутъ отрывокъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, въ концѣ этой книги въ подлинникѣ съ переводомъ. Ихъ остроумію и проницательности предоставляемъ дѣлать выводы и заключенія, которые можетъ представить упомянутый отрывокъ. (См. Приложение III).

447. Т. е. Іоанна Златоустаго.

448. О письменахъ Д а н і и л а и М е с р о п а, которыя до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изслѣдованы надлежащимъ образомъ.

449. У К о р њ ю н а въ его Жизнеописаніи св. Месропа этотъ городъ называется С а м о с а т о ю (въ Месопотаміи), что кажется намъ вѣрнѣе.

450. См. гл. 36 этой книги.

451. Первоначально св. Саакъ началъ переводить Св. Писаніе на армянскій языкъ съ сирійскаго.

452. С е н с т а н њ на востокѣ отъ Хорасана.

453. „По камнямъ только дѣвамъ дорога“. — По понятіямъ древнихъ Армянъ и Парсовъ дѣвы или духи жили обыкновенно въ горахъ или каменныхъ мѣстахъ. Поэтому самому если приходилось кому-нибудь заблудиться въ горахъ, или если приключится бывало съ кѣмъ-нибудь несчастіе на охотѣ, или пропадаетъ кто-нибудь безъ вѣсти, то обыкновенно приписывали эти несчастія дѣвамъ. На основаніи этого вѣрованія и въ Эпическихъ гѣсахъ Гохтенскихъ рапсодовъ царь Армянскій Арташесъ, проклиная своего сына, Артавазда, говорить: „Если ты поѣдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ духи, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе“. (См. кн. II, гл. 61).

454. „Палочная игра“. Թոմա Արժրուни такъ описываетъ этотъ случай: „Հաւանայ Արժրուների խաղը իբրև թացիկ արշաւանաց գնդակացն զհետ ճարակեալ Հանէ ի նմանէ զգնդակն բազում անգամ ստելով. աղբկամբրդ, 'ի բաց իբր յապագանէ սապարիսիս սյր կանացի է ծանիր զբեզ.“ (стр. 77. Константинопольскаго изданія).

455. См. кн. I, гл. 23.

456. См. кн. II, гл. 63.

457. Т. е. новозобрѣтенныя армянскія письмена.

458. Т. е. Константинополь.

459. Въ подлинникѣ стоитъ *усуцօժ*, *усуцանօժ*, *սուսցօզ*, *սուսցանօզ*, переводъ слова в ар да п е т, *զարգապետ*. Это послѣднее рѣшеніе обыкновенно объясняется учеными Армянами черезъ и р а в о у ч и т е л ь, но неизвѣстно, на основаніи какого филологическаго закона. Вѣроятно одинъ изъ нихъ введенъ въ это заблужденіе сходствомъ звука словъ в а р ճ, *զարգ* и в а р д, *զարդ*, входящаго въ составъ вардапет. Другіе, въ томъ числѣ и Мхитаристы, полагаютъ, что оно состоитъ изъ в а р ճ, *զարճ* и п е տ, *պետ* и потому значить „глава ученыхъ“. (См. новый Арм. академич. ихъ Словарь). Но эти ученые въ объясненіи этого слова, какъ видно, были руководимы чистымъ произволомъ; потому что армянскій языкъ рѣшительно нигдѣ не представляетъ правила, въ силу котораго буква *չ*, *д*, могла бы переходить въ *ճ*, *ж*. Это совершенно противно духу армянскаго языка. По нашему мнѣнію, в а р д а п է տ — слово древне-парсиское, которое встрѣчается въ Зенд-Авестѣ. Въ этой книгѣ оно является подъ формою *herbed*. Можетъ быть, спросать—какимъ образомъ изъ *herbed*'а образовалось в а р д а п է տ? По духу древне-армянскаго языка Парсскія слова, начинающіяся черезъ *h*, напр. *Hustasp*, *Hugspania* и пр., переходя въ армянскій языкъ, перемѣняютъ начальное *h* на *ճ*, *в*; какъ то — *Hustasp* —

В ш т а с п, Վրացի, Нугсания—В р к а н, Վրացի; п наоборотъ, Парсикія слова, начинающіяся черезъ ф, перемѣняютъ въ армянскомъ эту букву на с, h, напр., Феридунъ—Н g u d é n, Հերիդոն; ферештѣ (ангелъ) h g e s h t á s, Հրեշտակ. На основаніи этого очевиднаго закона языка армянскаго смѣло можно сказать, что в ардапетъ есть zendское he g bed. Насъ не должно затруднять существованіе буквы т, d въ первомъ слогѣ армянскаго слова; ибо опять по духу этого языка очень часто буквы т, л, с, д, л, р, входятъ въ составъ его словъ для благозвучія. Доказательствомъ тому, что буква т, d въ первомъ слогѣ разбираемаго нами слова не есть коренная—можетъ служить это-же самое слово, которое въ простонародномъ армянскомъ языкѣ сохранило до сихъ поръ чистоту первоначальной своей формы, а именно в арпéт, Վարդապետ. Такимъ образомъ в арпéт ничто иное какъ парсикское he g bed, но только въ армянской формѣ. По увѣренію Ев. Бюрнуфа это послѣднее слово значить „Celui qui est déjà ou publiquement chef“. Вардапетъ же въ духовной армянской іерархіи означало и означаетъ монашествующее лицо, получившее право публично наставлять народъ въ вѣрѣ христіанской—учить. Право это пріобрѣталось съ той минуты, когда монахъ получалъ изъ рукъ архіепископа учительскій посохъ. Тогда онъ и назывался вардапетъ, т. е. публичнымъ учителемъ. Въ древней Арменіи вардапеты были люди замѣчательные по своей учености и по своимъ богословскимъ познаніямъ. Въ ихъ числѣ мы встрѣчаемъ между прочимъ гениальнаго Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

460. Область и городъ въ Каппадокіи.

461. Въ подлинникѣ стоитъ это греческое слово, которое значить учитель, проповѣдникъ.

462. У Плинія (V, 24) К а р а н и т и д é.

463. Нынѣшній Эрзерумъ; у древн. Армянъ назывался К а р н ó к а х а к ѝ или К а р и н ѣ, у Грековъ—Θεοδοσιопολις.

464. С п е р ѣ, Дердчанъ и Екехіяцъ суть области Высокой Арменіи.

465. Область С ю н и к ѣ.

466. Область Т а ш и р ѣ находилась въ Гугаркѣ.

467. Въ Айраратской области.

468. Иосифъ, Езникъ, Леонтій, Коряюнъ, Іоаннъ, Ардчанъ суть ученики свв. мужей Саака и Месропа: изъ нихъ нѣкоторые занимаютъ въ армянской литературѣ весьма почетное мѣсто, какъ образцовые классическіе писатели.

469. Ученики святыхъ Саака и Месропа, о которыхъ говорено въ предыдущей главѣ, называются у Армянъ переводчиками, *Թարգմանիք*. выраженіе, подъ которымъ должно разумѣть переводчиковъ Св. Писанія.

470. Первый переводъ Библии на языкъ армянскій, какъ мы замѣтили выше, былъ сдѣланъ съ Сирійскаго (въ 311 г.). Но, какъ видно изъ словъ Моисея Хоренскаго, и второй переводъ съ Греческаго не былъ удаченъ; почему свв. Саакъ и Месропъ, недовольные имъ, отправили нашего автора съ другими его соучениками въ Александрію для изученія греческаго языка. Считаемо нужнымъ замѣтить, что оригиналъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ неясности и несообразности.

471. Т. е. не въ совершенствѣ знали греческій языкъ, какъ мы его знаемъ, и пр. см. примѣч. 470.

472. Т. е. Саака и Месропа.

473. О Едесскомъ архивѣ (см. у нашего автора кн. II, гл. 10, 27, 36, 38, 53, 60).

474. Рѣчь идетъ объ озерѣ *Maereotis* не далеко отъ Александріи, въ Нижнемъ Египтѣ.

475. Страбонъ (см. кн. XVII) этимъ же самымъ причинамъ приписываетъ чистоту воздуха въ Александріи.

476. Греки и Римляне, по обыкновенію своему называть чужихъ боговъ именами своихъ собственныхъ боговъ, и въ Египтѣ назвали Плутономъ Сераписа, храмъ котораго находился въ Канопѣ. Въ періодѣ Птолемеевъ Сераписъ занимаетъ главное мѣсто между Египетскими богами. У Римлянъ, надвигъ къ чужимъ религіямъ, онъ вскорѣ явился верховнымъ божествомъ, владыкою стихій, властителемъ водъ, въ особенности Нила, богомъ земли и всѣхъ силъ земныхъ, и наконецъ божествомъ ада.

477. Въ періодъ Птолемеевъ Сераписъ изображался сферической вазой, увѣнчанной человѣческой головою, или головою какого-нибудь другаго животнаго съ различными атрибутами и украшеніями. Во время первыхъ Птолемеевъ Сераписъ является божествомъ съ суровымъ лицомъ со спудомъ на головѣ; подлѣ него находилось чудовище, обвитое змеемъ съ тремя головами—собачьей, львиной и вочьей. Такимъ изображалось божество богатой, могущественной Александріи, которому не замедлили поклоняться во всемъ древнемъ мірѣ. (См. франц. перев. Крейцера *Religions de l'antiquité*, trad. par J. D. Guignaut, Paris, 1825. T. I, première partie, chap. II, p. 414—16). Изъ словъ Моисея Хоренскаго мо-



жемъ заключить, что во второй половинѣ V-го вѣка Сераписъ изображался съ пятью главами. Θεοδορίτῃς, въ своей Церковной Исторіи, говоря о сокрушеніи статуи Сераписа епископомъ Теофиломъ, мимоходомъ упоминаетъ, что она своею громадностью внушала ужасъ жителямъ Египта см. кн. V, гл. 22 его Исторіи).

478. Надобно вспомнить, что у Египтянъ Сераписъ заступилъ мѣсто Озириса, т. е. Солнца; въ такомъ случаѣ понятнымъ становится для читателя выраженіе Моисея Хоренскаго о Плутонѣ, который „обтекаетъ безпредѣльный міръ“.

479. Чтобы понять это мѣсто, необходимо прибѣгнуть къ мифическимъ преданіямъ, относящимся къ основанію и построенію Александріи и сохранившимся въ Псевдо-Калисѣеновомъ Живнеописаніи Александра Великаго. Преданія эти говорили, что „при основаніи упомянутаго города являлся драконъ, приводившій въ ужасъ всѣхъ работниковъ. Александръ приказалъ убить его, зарыть и надъ нимъ выстроить храмъ, который украшался различными вѣнками. Когда же пришлось утвердить ворота Александріи, то изъ того мѣста вышли змѣи и скрылись въ дома. Съ тѣхъ поръ привратники почитаютъ ихъ, какъ добрыхъ духовъ, вошедшихъ въ дома; ибо они были неядовиты, и напротивъ сами преслѣдовали ядовитыхъ насѣкомыхъ. Имъ приносили жертву, какъ исчадіямъ дракона“. Вѣроятно, на это самое преданіе и указываетъ нашъ авторъ, говоря, „въ ней не видны болѣе могилы боговъ, происшедшихъ отъ драконовъ“.— (См. арм. перев. Ист. Алекс.—Венеція, 1842, стр. 40).

480. Тубі — пятый, какъ полагаютъ, мѣсяцъ Египетскаго года. Онъ соотвѣтствовалъ 20 января Юліанскаго года; въ этотъ день праздновался въ языческомъ Египтѣ великій праздникъ Сераписа, своимъ блескомъ затмѣвавшій всѣ религиозныя торжества древняго міра. Объ этомъ фактѣ ничего намъ не говорятъ писатели древне-классическаго міра.

481. Весь этотъ отрывокъ служитъ камнемъ претенвенія для ученыхъ, которые не знаютъ, что должно разумѣть подъ выраженіями: „не убирать въючныхъ скотовъ вѣнками“, и пр. Но мы для объясненія этого мѣста опять обратимся къ живнеописанію Александра, гдѣ говорится, что послѣ основанія Александріи, въ праздникъ Сераписа, т. е. 25 Тубі, положено было въ честь ословъ и муловъ, на которыхъ возили матеріалъ для построенія города, назначить ежегодный праздникъ, въ который давали отдохновеніе всѣмъ вообще въючнымъ скотамъ, и убрали ихъ вѣнками, какъ участвовавшихъ въ построеніи великаго города (стр. 40—41).

482. Въ подлинникѣ стоитъ лорту, *λορτου*. Свѣтъ-Мартенъ въ недоумѣніи не знаетъ, что могло-бы значить это слово. Лорту просто значить

ужъ; поклонялись же ужамъ въ Египтѣ по той самой причинѣ, которую мы привели выше въ примѣч. 479.

488. Въ текстѣ стоитъ а́тера, *αθηρα*, что мы перевели черезъ пиро́гъ; ибо по тому же баснословному преданію Александръ Великій, послѣ построения новой своей столицы, приказалъ раздать стражѣ и привратникамъ хлѣбъ въ зернѣ, изъ котораго они испекли себѣ пироги и въ общей радости поспѣшили дѣлиться ими съ прочими жителями города. Авторъ жизнеописанія Александра при этомъ присовокупляетъ: „у Александрийцевъ до сихъ поръ какъ законъ соблюдается — 25 Тубй убирать вѣнками вьючную скотину, совершать закланія полубогу (т. е. Серапису), поклоняться ужамъ, хранителямъ домовъ и раздавать пироги“. (См. арм. переводъ, Венеція, 1842 г. стр. 41). — Сенъ-Мартенъ въ большомъ затрудненіи при объясненіи этого отрывка нашего автора. Онъ теряется въ догадкахъ и предположеніяхъ, говоря объ этихъ древнихъ обычаяхъ Египтянъ, которые тѣмъ болѣе становятся для него непонятнымъ, что онъ не знаетъ значенія словъ: лорту—ужъ, и а́тера—пирогъ. Этотъ отрывокъ М. Хоренскаго во всей ясности представился бы Сенъ-Мартену, еслибъ онъ былъ знакомъ съ мнѣнческими преданіями Египтянъ, лежащими въ основаніи этого мѣста.

484. 11-ое Тубй соответствуетъ 6-му января юліанскаго года, дню, въ который приходится праздникъ Богоявленія.

485. Въ подлинникѣ стоитъ Протеіа или Протеіадъ; трудно съ точностью опредѣлить, какое именно божество разумѣть здѣсь нашъ авторъ подъ этими именами. Должно полагать, что это другое греческое названіе Сераписа, который, какъ мы видѣли выше, назывался также Плутономъ. Божеству Протеіаду Моисей Хоренскій придаетъ титулъ „князь подземный“—эпитетъ, приличный Плутону; и потому мы думаемъ, что Плутонъ и Протеіадъ суть два греческія названія одного и того же Египетскаго Сераписа. Сенъ-Мартенъ признается въ незнавіи начала или корня слова Армянскаго, составляющаго здѣсь эпитетъ Протеіада: его не уяснилъ себѣ до сихъ поръ и Армянскіе ученые, въ томъ числѣ также Мхитаристы. Этотъ эпитетъ по-армянски сандараметанѣт, *սանդարմետ*; мы попытаемся растолковать его. Прежде всего надобно замѣтить, что у Армянъ для выраженія понятія адъ существуетъ два слова и оба онѣ—Парсискія: джохъ и сандарамет. О первомъ не станемъ распространяться, скажемъ только, что парсиская форма слова джохъ есть дузех (корень его душ—мученіе, а потому джохъ или дузех значить „мѣсто мученій или страданій“). Интереснѣе разсмотрѣть происхождение сандарамет; вѣтъ сомнѣній, что оно имѣетъ одинъ общій корень съ другимъ Армянскимъ словомъ — спандарамет, *սպանդարմետ*. По нашему мнѣнію оба эти слова, встрѣчающіяся въ языкѣ древнихъ Пар-

совъ подъ формою *Sarandagmad* или *Esrendagmad*, служащихъ названіемъ изѣда или духа земли и означающихъ „та, которая свята и покорна“ (см. *Commentaire sur le Jaçna*, Eug. Vigrouf, p. 153—158) суть Зендскаго происхожденія. Въ армянскомъ языкѣ *сандарамѣт*, какъ мы сказали выше, выражаетъ понятіе о адѣ, что вполне согласуется съ выраженіемъ *Esrendagmad*'а Парсовъ съ тою только разницею, что у послѣднихъ оно служило названіемъ одного изъ Амшаспандовъ и выражало понятіе святости и покорности — необходимыя качества духа земли. У Армянъ же слово *сандарамѣт*, вѣроятно, первоначально, т. е. во времена язычества, выражало то же самое понятіе; но со введеніемъ у нихъ христіанства подъ этимъ словомъ стали разумѣть духа ада и самый адъ:—явленіе весьма обыкновенное въ періодъ перехода религиозныхъ понятій у древнихъ восточныхъ народовъ. По этому *сандараметапѣп* означаетъ, какъ мы и перевели „князь подземный“.

486. Неизвѣстно, кто именно этотъ учитель Моисея Хоренскаго, котораго онъ называетъ „новымъ Платономъ“? Нѣкоторые полагаютъ, что авторъ разумѣетъ здѣсь св. Кирилла, занимавшаго престолъ Александрійскій съ 412 до 442 года.

487. См. Псаломъ LXXIII, 19.

488. Т. е. въ Парсіи.

489. Слово это — парсиское; оно состоитъ изъ *марз* — „предѣлъ, граница“, и *пан* — „хранитель“. Такъ назывались обыкновенно въ древней Парсіи правители пограничныхъ областей; въ послѣдствіи стали называть *марзпанами* намѣстниковъ царя или правителей дѣльных покоренныхъ странъ.

490. Сирійская форма имени Самуилъ.

491. Слово *диван* вполне выражаетъ армянское *атіан*, ~~мнѣнѣ~~, находящееся въ текстѣ.

492. Т. е. заставила маговъ замолчать.

493. Въ подлинникѣ стоитъ: „многочисленная площадь“.

494. Т. е. владѣнія.

495. *Газавону*.

496. Въ текстѣ стоитъ *карт*, ~~4-рт~~ рядъ, разрядъ, порядокъ; *разу*

мѣтся, мѣсто по разряду, которое слѣдовало Газавону, какъ происшедшему изъ рода Аршакуни, занимать между нахарарами.

497. Неизвѣстно, на какого поэта указываетъ здѣсь нашъ авторъ и кому именно принадлежатъ слова, имъ приведенныя.

498. Область въ Айраратѣ.

499. Объ этомъ видѣннѣи, въ которомъ св. Саакъ открыто было все будущее Арменіи, говорятъ многіе изъ армянскихъ писателей, между которыми очень подробно повѣствуетъ о немъ Лазарь Гарпскій въ своей Исторіи (см. стр. 49—62). См. мой переводъ Всеобщ. Исторіи Вардана Великаго, стр. 82 — 84, Г. Х а л а т ѣ я н ц ѣ — изслѣдованіе о Лазарѣ Гарпскомъ, на арм. яз., стр. 120—130.

500. См. Еванг. Мате. гл. XVIII, 7.

501. Армянская форма Парсискаго Ездегерда или Ездеджерда.

502. Ба г а в а н ѣ — что значитъ селеніе боговъ.

503. Въ области Багревадской, что въ Айраратѣ.

504. См. объ этомъ мѣсяцѣ примѣч. 286.

505. Т. е. промѣнялъ земную жизнь на вѣчную.

506. Д с т р і к, *Դստրիկ* съ ласкательнымъ окончаніемъ значитъ дочка, отъ армянскаго дустр, *Դստր*, дочь.

507. О монахахъ Спудеяхъ см. примѣч. 442.

508. М е х е к а н — седьмой мѣсяцъ армянскаго года, соотвѣтствующій началу февраля.

509. Селеніе—недалеко отъ Вахаршапата, гдѣ до сихъ поръ существуетъ могила св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

510. Область въ Сюник.

511. Рѣчь идетъ о Саакѣ и Месропѣ.

512. Т. е. когда вступили на патриаршій престолъ Сурмакъ и Бркишб.

518. Т. е. нахарары.
514. Т. е. св. Саака.
515. Т. е. Сирянинъ Шмуель или Самуилъ.
516. Т. е. Месропа.
517. Т. е. послѣ кончины свв. Саака и Месропа.
518. Т. е. св. Сааку и Месропу.
519. Съ еврейскимъ народомъ.
520. См. Исусъ Нав. гл. I, 3.
521. См. кн. III Царств. гл. XII, 12, 14 и 17.
522. Тамъ же гл. XIII, 24.
523. См. кн. IV Царств. гл. II, 9 и 11.
524. Тамъ же гл. IX, 2; гл. X, 32; гл. XIII, 3.
525. Тамъ же гл. XXV, в.—I Эздры, гл. III, 2.
526. Намекаетъ на парсискаго царя Изкерта II-го, желавшаго ввести въ Арменію ученіе маговъ.
527. I и II Маккав.
528. Т. е. Арташира.
529. Всѣ эти ѣдкіе упреки и горькія сѣтованія слишкомъ ясно указываютъ на весьма неприятныя отношенія учениковъ св. Месропа и Саака, разумѣется и самаго Моисея Хоренскаго, къ тогдашнему армянскому обществу.
530. См. Прор. Захар. гл. XI, 16.
531. См. Прор. Исаи, гл. LVI, 21.



# ПРИЛОЖЕНІЯ.





ПРИЛОЖЕНИЕ I.  
ТАБЛИЦА АРМЯНСКИХЪ ЦАРЕЙ.

ПО МОИСЕЮ ХОРЕНСКОМУ.

1. Х а й н и д ы .

а) Родоначальники или Патриархи:		б) Цари Хайкиды:
Хайкъ	Ампакъ	Паруйръ
Арменакъ	Арнакъ	Храчеай
Армайсь	Шаваршъ	П'арнуасъ
Амасіа	Норайръ	Пачуйчъ
Геѣамъ	Встаскаръ	Корнакъ
Хармай	Горакъ	П'авдосъ
Арамъ	Хрантъ	Хайкакъ II
Ара Прекрасный	Ендцакъ	Еруандъ I
Кардосъ (Ара Арандъ)	Гѣакъ	Тигранъ I
Анушаванъ	Хорой	Вахагнъ
Паретъ	Зармайръ	Араванъ
Арбакъ	Перчъ	Нерсехъ
Заванъ	Арбунъ	Зарехъ
П'арнасъ	Базукъ	Армодъ
Суръ	Хой	Багамъ
Хаванакъ	Гусакъ	Ванъ
Ваштакъ	Кайпакъ	Вахѣ
Хайкакъ I	Скайборди	

2. Цари изъ династїи Аршанидовъ.

Вахаршакъ I	Арташесъ II	Папъ
Аршакъ I	Артаваздъ II	Вараздатъ
Арташесъ I	Тиранъ I	Аршакъ III и Вахаршакъ II
Тигранъ II	Тигранъ III	Хосровъ III
Артаваздъ I	Вахаршъ	Врамшапухъ
Аршамъ	Хосровъ I	Хосровъ III (вторично)
Абгаръ	Трдатъ Великій	Шапухъ (Парсъ)
Ананунъ	Хосровъ II	Арташесъ (онъ же Арташиръ) III
Санатрукъ	Тиранъ II	
Еруандъ II	Аршакъ II	

## ПРИЛОЖЕНИЕ II.

# ГЕОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ.

(ПО ГЕОГРАФИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО).

**Границы.** Армения граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Мидіей; къ югу съ Ассирією, Месопотаміей, Сиріей и Киликіей; къ западу съ Малою Азіей; къ сѣверу съ Хахтикъ, Болхидой, Иверіей и Ахванкъ.

**Горы.** Замѣчательнѣйшія между армянскими горами—Араратъ или Массисъ, Кордукъ, отрасль Таврскихъ горъ на южной границѣ Арменіи. Кромѣ этихъ есть еще въ Арменіи много небольшихъ горъ, каковы: Арагацъ, Сукаветъ, Нпѣтъ, Гехъ, Цахкац-ліарнъ, Варазъ, Снмъ и пр.

**Рѣки.** Замѣчательнѣйшія рѣки суть: Евфратъ или Арацани, Тигръ или Декхѣтъ, Ераскъ или Араксъ, Куръ, Чорохъ. За ними слѣдуютъ Галисъ или Мелосъ (въ Малою Арменію), Гайл-рѣка или Ликосъ, Ахурианъ, Касакъ, Тхмут-рѣка.

**Озера.** Море Бзунуикъ и Рштуникъ (озеро Ванъ), море Гехамское или Севанское озеро (Гѣк-чай). На юго-восточной границѣ Арменіи озеро Капутанъ или Урмійское море.

**Раздѣленіе.** Армения раздѣлялась на двѣ главныя части: на Малую Арменію и на Великую Арменію.

### МАЛАЯ АРМЕНИЯ.

**Границы.** Граничила къ востоку съ Великою Арменіей; къ югу съ Сиріей и Киликіей; къ западу съ собственной Каппадокіей; къ сѣверу съ Каппадокіей Полемоніейской и Понтомъ.

**Горы.** Антитавръ.

**Раздѣленіе.** Раздѣлялась на четыре провинціи: на Первую Арменію Вторую Арменію, Третью Арменію и на Каппадокію.

Первая Арменія занимала средину Малой Арменіи; въ ней города — Мелитинѣ, Самосать и др.

Вторая Арменія находилась на сѣверѣ отъ Киликіи, отъ которой отдѣлялась хребтомъ Таврскихъ горъ. Главный городъ—Кокисонъ.

Третья Арменія занимала сѣверную часть Малой Арменіи. Главнѣйшіе города въ ней были: Севастія, Никополь и др.

Каппадокія или Гаміркі лежала на западной сторонѣ Арменіи. Главнѣйшіе въ ней города: Кесарія, Назіанъ, Евдокія и др.

## В Е Л И К А Я   А Р М Е Н І Я .

**Границы.** Граничила къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и Атрпатаканомъ — мидійской областью; къ югу съ Сиріей, Месопотаміей и Ассирією; къ западу съ Малой Арменіей; къ сѣверу съ Колхидой, Иверіей и Ахванк.

**Раздѣленіе.** Высокая Арменія; — Четвертая Арменія; — Ахципк; — Туруберанъ; — Мокк; — Корчайк; — Перс - Арменія; — Васпураканъ; — Арцахъ; — Сюник; — Пайтакаранъ; — Ути; — Гутарк; — Тайк; — Айрарать.

1. **Высокая Арменія** занимала сѣверо-западную часть Великой Арменіи. Страна возвышенная; въ ней рѣки: Евфратъ, Ерасхъ и Чорохъ; въ ней также много горячихъ источниковъ. Она раздѣлялась на слѣдующія области: Даранахи, Арюцъ, Мнцуръ, Екехіяцъ, Мананахи, Держанъ, Сперъ, Шахгомк, Каринъ.

Въ Даранахи города — Ани, Т'орданъ и др. Здѣсь пещера Манѣ, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель кончилъ жизнь свою, и гора Сепухъ.

Въ Екехіяцъ замѣчательны: селеніе Ерѣзнъ или Ернза, деревня Хахъ, селеніе Т'иль, Чрмесъ, Васавертъ и пр.

Въ Держанъ находилась деревня Батайаринджъ. Сперъ составлялъ владѣніе рода Багратуни. Здѣсь замѣчательны были мѣста: Сибатаванъ и Байбертъ.

Каринъ обширнѣйшая изъ всѣхъ областей Высокой Арменіи; главный городъ—Феодосіополь.

2. Четвертая Армения находилась на югъ отъ Высокой Арменіи; къ западу граничила съ Второй Арменией; къ востоку съ Турубераномъ, а къ югу съ Ахцинік. Облаетей въ ней восемь: Хорцѣвъ, Хаштіанк, Пахнатувъ, Балаовітъ, Цоик, Ханцит, Дорек, Дегнік.

Обширнѣйшая изъ этихъ областей Цоик; въ ней главный городъ — Мартирополь или Ніркертъ.

3. Ахцинік занималъ юго-западную часть Великой Арменіи: къ сѣверу граничилъ съ Четвертой Арменией, къ югу съ Сиріей и Месопотаміей.

Ахцинік раздѣлялся на десять областей: Арванъ, Ніркертъ, К'еахъ, Ке-тикъ, Т'атикъ, Азнадоръ, Херетк, Гзек, Санодоръ, Сасунъ.—Главный городъ въ этой провинціи Тигранавертъ, построенный Тиграномъ I.

4. Туруберанъ—на восточной сторонѣ Четвертой Арменіи. Здѣсь находится озеро Ванъ. Туруберанъ заключалъ въ себѣ шестнадцать областей: Хуйт, Аспахуник, Таронъ, Ашмуник, Мардахн, Даснаворк. Туарацатаи, Даларъ, Харк, Варажнуник, Взуник, Ереварк, Ахювнитъ, Анахуник, Коръ, Хорхоруник.

Таронъ замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ областей Туруберана. Главнѣйшіе города и селенія въ ней были: Аштишатъ, Хацекъ Мушъ, Цахикъ, Буарсъ, Мехти, Вишапъ, Охканъ и пр.

Въ Харк—главный городъ Маназкертъ.

Въ Взуник—главный городъ Хлатъ.

Ахювнитъ составлялъ удѣлъ князей и княгинь изъ рода Аршакуни. Главный городъ—Зарисшатъ.

5. Мокк—на востокѣ отъ Ахцинік; раздѣлялся на девять областей: на Ишайръ, другой Ишайръ, на область Ишоць, долину Аруянк, Мичу, на собственный Мокк, на Царственную область, на Чермацоръ, Аргастовитъ.

6. Корчайк—на востокѣ отъ Мокк; здѣсь гора Кордук; заключалъ въ себѣ одиннадцать областей: Кордук, верхній Кордрик, средній Кордрик, нижній Кордрик, Айтуанк, Айгарк, Мофоханк, Каратуник, Чахукъ, малый Ахбакъ.

7. Перс-Арменія — на сѣверо-востокѣ отъ Корчайк, смежная съ провинціей Атрпатаканской; раздѣлялась на девять областей: на Аили или Куричанъ, Мари, Т'раи, Ацуерсъ, Ерна, Тамберсъ, Зарехаванъ, Заревандъ, Херъ.

8. Васпураканъ — обширнѣйшая изъ всѣхъ провинцій Арменіи;

раздѣлялся на тридцать шесть областей: Рштуникъ, Тосбъ, Будуникъ, Арчишак-овитъ, Ах-овитъ, Кухан-овитъ, Арберані, Гарні, Бужунікъ, Арной-отнъ, Анцевацикъ, Атрпатунікъ, Еритунікъ, Мардастанъ, Артазъ или Шаваршанъ, Акé, великій Ахбакъ, Анцахадоръ, Торнаванъ, Чуашъ, Роткрчунікъ, Мецунікъ, Палунікъ, Гуканъ, Ахуандротъ, Патспарунікъ, Арташезианъ, Артавалианъ, Баканъ, Габитіанъ, Газриканъ, Таикриайнъ, Варажунікъ, Гохтнъ, Нахчаванъ, Марандъ.

Города въ Рштуникъ — Манакертъ, Останъ. Здѣсь находится монастырь — Нарекъ; островъ Ахтамаръ на островѣ Бзунікъ и гора Енчакиаръ.

Тосбъ на восточной сторонѣ озера Вана; главный городъ — Шампрамакертъ, называемый также Ваномъ. Въ этой области гора Варагъ.

Въ Арберані главный городъ—Беркрі.

Артазъ или Шаваршанъ на юго-Востоки отъ Арарата; главный городъ Шаваршанъ; деревни—Аварайръ, Нерсехапатъ и Ехиндъ.

Гохтнъ близъ Ерасха. Тутъ было селеніе Джуха, называемое теперь старою Джухою или Джульфюю.

Нахчаванъ также близъ рѣки Ерасха; главный городъ того же имени.

9. Сюникъ — на востокъ отъ Айратской провинціи, между рѣкою Ерасхомъ и областью Арцахъ; заключалъ въ себѣ двѣнадцать областей: Еренджакъ, Чахукъ, Вайоц-поръ, Гехакуни, Сотк, Ахахечк, Цхакъ, Хабандъ, Бахк, Порк, Аревик, Кусаканъ.

Въ области Гехакуни—Гехамское море, на которомъ—островъ Севанъ и гора Гех.

Въ Вайоц-порѣ замѣчательна была деревня Хоходимъ, а въ Бахк — крѣпость Бахабердъ.

10. Арцахъ — на востокъ отъ Сюникъ, имѣлъ двѣнадцать областей: второй Хабандъ, Вайкунікъ, Бердадоръ, Мецкуанк, Мецпранк, Харланк, Муханк, Пианк, Панджанк, резиденція Сисаванъ, Е'устишарнесъ, Кохт.

11. П'айтакаранъ—недалеко отъ Ерасха, имѣлъ двѣнадцать областей: Хракотперожъ, Варданакертъ, Ютн-порокианъ, Багинк, Ротибаха, Баханротъ, Ароспизанъ, Хани, Агли, Багаванъ, Спандаранперожъ, Ормдперожъ, Алеванъ; главный городъ этой провинціи—П'айтакаранъ.

12. Ути — между провинціей Арцахъ и рѣкою Куромъ, заключалъ въ себѣ семь областей: Аранротъ, Три, Ротпацанъ, Ахуе, Тучкатакъ, Гард-

манъ, собственный Ути. Въ этой послѣдней области былъ знаменитый городъ Партавъ (Берда).

13. Гугарк — на западѣ отъ провинціи Ути, заключалъ въ себѣ девять областей: Цоропоръ, Цобопоръ, Кохбопоръ, Таширъ, Т'рехк, Кангарк, Артаханъ, Джавахк, Кхарджк.

14. Тайк — къ востоку граничилъ съ провинціей Гугарк, къ югу съ Айраратомъ, а къ сѣверу съ Колхидой, и заключалъ въ себѣ девять областей: Кох, Бердац-поръ, Партизац-поръ, Чаек, Буха, Окахе, Азордъ, Капоръ, Асиац-поръ.

15. Айраратъ — эта провинція была главнымъ мѣстопробываніемъ древнихъ армянскихъ царей и по географическому своему положенію занимала средину между прочими провинціями Арменіи. Къ востоку она граничила съ провинціями: Сюникъ и Васпураканъ; къ западу съ Высокой Арменіей; къ югу съ Турубераномъ и Васпураканомъ; къ сѣверу съ провинціями Тайк и Гугарк.

Въ Айраратской провинціи рѣки — Ерасхъ и Касахъ. — Небольшое озеро—Гайлотъ.

Главные горы — Араратъ (Масисъ), отъ которой и названіе провинціи; Арагацъ, Нпѣтъ, Сукавѣтъ и др. Она раздѣлялась на двадцать областей: на Басенъ, Габехіанк, Абехіанк, Вахевуник, Аршаруник, Багревандъ, Цахкотнъ, Ширакъ, Ванандъ, Арагац-отнъ, Чакатк, Масіац-отнъ, Когоавитъ, Ашотцк, Нигъ, Котайк, Мазазъ, Варажцуник, Останъ, Дуинъ или Двинъ.

Аршаруникъ близъ Ераска; въ ней замѣчательны города: Еруандашѣтъ, Багаранъ, Еруандакертъ, крѣпости Артагерсъ, Капуйтъ.

Въ Багревандѣ — гора Нпѣтъ; города — Зарехаванъ, Вахаршакертъ; селенія—Багаванъ, Блуръ, гдѣ кончили дни свои святой Саакъ, патріархъ армянскій.

Въ Шпракѣ главный городъ—Ани.

Въ Ванандѣ главный городъ—Карсъ.

Въ Арагац-отнѣ замѣчательна деревня Ошаканъ, гдѣ до сихъ поръ находятъ гробница св. Месропа, изобрѣтателя армянскаго алфавита.

Въ Масіац-отнѣ замѣчательна была деревня Ажори (Агурі) .

Въ Котайкъ главный городъ—Ериванъ.

Въ Дуинѣ главный городъ Двинъ и Маракертъ.

Въ Айраратской провинціи были города: Вахаршапѣтъ, Арташѣтъ и Армавиръ. Недалеко отъ Арташѣта находился храмъ богини Анахитъ.

## ПРИЛОЖЕНИЕ III.

### ОБЪ АРМЯНСКОМЪ НАХАРАРСТВѢ.

#### А. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ РАЗРЯДНЫХЪ КНИГЪ АРМЯНСКИХЪ.

Отрывокъ, о которомъ упоминается въ Примѣчаніи 446, доставленъ намъ ученымъ нашимъ другомъ, Ю. Θ. Ахвердовымъ, живущимъ въ Тифлисѣ. Этотъ отрывокъ написанъ Месроповскими буквами, почеркомъ называемымъ *болормир* — *բւլորմիր*, на пергаментѣ, большого in-4°. Г. Ахвердовъ нашелъ этотъ листокъ въ переплетѣ одной древней армянской рукописи. Опытный глазъ его не ошибся въ важности этого памятника; и такъ какъ буквы на этомъ листѣ выцвѣли совершенно и не было возможности разобрать на немъ написанное, то онъ черезъ химическіе реагенты возвратилъ буквамъ ихъ настоящей цвѣтъ, послѣ чего приступилъ къ чтенію написаннаго на пергаментѣ и нашелъ слѣдующее:

... Հակոբ Խնդիր արարեալ է գրան ար-  
քանի յարտաշէսի Թագաւորի, զոր է Տիւ-  
պոնն ի աւսեցեալ եթէ եւ զւամականն ըզ-  
նամա... զոր արտաշէսի է դիւանին տեաի ի քա-  
ղոց ամոյսի ժէեւ վաւանայ արքայից արքայի  
եւ բարբարի. եւ զոր արարի եւ Սահակ վա-  
թաղիկոս, թէ որպէս ձեր բարբարութիւնդ  
հրաման տացէ հայոց ազատաց եւ տանուտե-  
րանց՝ որպէս յառաջ առ հայոց ազգին եւս  
նոյնպէս եւ ի ձերում դիւանի շահ համա(ր)-  
ին առնել, որ յայսմ հետէ հայոց ազատաց  
եւ տանուտերանց գահ ի յայտ լինէր: Նոյն-  
պէս Ներսէս հրամանաւ արքայից արքայի

(Са)акъ при дворѣ царя Арташеса  
искалъ того, о чемъ былъ разговоръ  
въ Тиспонѣ, (говора): „17 числа мѣ-  
сяца К'ахоцъ въ архивѣ Арташира  
и царя царей и благодѣтеля, Врама,  
видѣлъ я грамоту Врама; и я — ка-  
еодикось Саакъ, вошелъ съ прось-  
бой (къ царю персидскому) о томъ,  
чтобы его величество повелѣлъ впи-  
сать въ царскомъ архивѣ фамиліи  
дворянскихъ владѣтельныхъ князей  
армянскихъ, какъ то прежде дѣ-  
лалось въ Арменіи; дабы отнынѣ  
впредь мѣста дворянъ и владѣтелей  
армянскихъ были опредѣлены“. По

և. ես... հակ հայոց կաթուղիկս կերեցայ  
զգահեմակին և. եզայ մատանի զարքայից  
արքայի և. զմբո: Եւ է սոսակէս արգար և.  
Ճշմարիտ:

повелѣнію царя царей Персехъ и  
я—(Са)акъ, ксаеолнкоств армянскій,  
заключили грамоту и приложили пер-  
стень, (т. е. печать) царя царей и  
нашу. И все (слѣдующее) вѣрно и  
истинно.

ԱՌԱՋԻՆ ԻՇԻՍՆՆ ՀԱՅՈՑ ԵՒ  
ՄԱԽԱԶՆ

ПЕРВЫЙ КНЯЗЬ АРМЯНСКІЙ  
и МАХІАԶЪ.

- Ա. Սիւնիաց տէր
- Բ. Ասպետ
- Գ. Արծրունիաց տէր
- Դ. Մափկանէից տէր
- Ե. Շահապն ծոփաց տէր
- Զ. Մակաց տէր
- Է. Ռշտունիաց տէր
- Ը. Վահունիաց տէր
- Թ. Կասպէից տէր
- Ժ. Անձաւացիաց տէր
- ԺԱ. Ազահունիաց տէր
- ԺԲ. Կամարականն
- ԺԳ. Այլ Ազահունի
- ԺԴ. Վանանգացին
- ԺԵ. Ամասունի տէր
- ԺԶ. Գողթան տէր
- ԺԷ. Գնունիաց տէր
- ԺԸ. Այլ Անձաւացի
- ԺԹ. Տպոց
- Ի. Բասենոյ գառուարն
- ԻԱ. Գնթունիաց տէր
- ԻԲ. Վարձաւունին
- ԻԳ. Գարգմանոյ տէր
- ԻԴ. Սահունի
- ԻԵ. Գաբղէնից տէր
- ԻԶ. Արեղէնից տէր
- ԻԸ. Սիւնիաց երկրորդն
- ԻԹ. Արծրունիաց երկրորդն
- Լ. Արծրունիաց երրորդն

1. Владѣтель Сюникскій
2. Аспетъ
3. Владѣтель Арпруні
4. Владѣтель Мамиконіанъ
5. Шаханъ, владѣтель Цѣбовъ
6. Владѣтель Мѳковъ
7. Владѣтель Рштуникъ
8. Владѣтель Вахунікъ
9. Владѣтель Касповъ
10. Владѣтель Андавацікъ
11. Владѣтель Апахунікъ
12. Камсаракагъ
13. Другой владѣтель Апахунікъ
14. Ванандаці
15. Владѣтель Аматуні
16. Владѣтель Гохтѣнскій
17. Владѣтель Гнуникъ
18. Другой владѣтель Анцаваці
19. (Владѣтель) Тайковъ
20. Судья Басѣна
21. Владѣтель Гитунікъ
22. Варцавуні
23. Владѣтель Гардманскій
25. Сахруні \*)
26. Владѣтель Габехіанъ
27. Владѣтель Абехіанъ
28. Второй владѣтель Сюникскій
29. Второй владѣтель Арпрунікъ
30. Третій владѣтель Арпрунікъ

\*) Въ рукописи здѣсь пропускъ, ибо за числомъ 23 слѣдуетъ 25-ое; мы это оставляемъ такъ, какъ оно въ подлинникѣ.



- ԼԱ. Մափկանէկոց երկրորդ
- ԼԲ. Ռոփոսեանն
- ԼԳ. Գաշոցեանն
- ԼԴ. Դիմաքոսեանն
- ԼԵ. Բուխա Դիմաքոսեանն
- ԼԶ. Այլ Աբեղեանն
- ԼԷ. Այլ Դիմաքոսեանն
- ԼԸ. Պալուսին
- ԼԹ. Առաւելեանն
- Խ. Աշահմարեանն
- ԽԱ. Համբուսեանն
- ԽԲ. Վարսապեանեանն
- ԽԳ. Չիւնակեանն
- ԽԴ. Ակեացին
- ԽԵ. Ջարեհաւանեանն
- ԽԶ. Ընծայեցին
- ԽԷ. Մանգակունին
- ԽԸ. Սղկունին
- ԿԹ. Տոյգրեանն
- Կ. Երմանժունին
- ԿԱ. Սպանդունին
- ԿԲ. Առաւելեանն
- ԿԳ. Տրունին
- ԿԴ. Մամբերացին
- ԿԵ. Հանունին
- ԿԶ. Բժնունին
- ԿԷ. Քաջբերունին
- ԿԸ. Մէհնունին
- ԿԹ. Նախերին
- Կ. Քաղաքապետն արքունի
- ԿԱ. Որտապետն արքունի
- ԿԲ. Արտաշեսեանն
- ԿԳ. Վանանգացին երկրորդ
- ԿԴ. Ցունի
- ԿԵ. Վիժանու
- ԿԶ. Աբաօղ
- ԿԷ. Շիրակա Դիմաքոսեանն
- ԿԸ. Գազրիկանն
- ԿԹ. Մարտիան ակք
- Հ. Վագրասպունին

- 31. Второй владѣтель Мамивоніанъ
- 32. Ройсіанъ
- 33. Гашоціанъ
- 34. Димаксіанъ
- 35. Буха Димаксіанъ
- 36. Другой Абеґіанъ
- 37. Другой Димаксіанъ
- 38. Пагуни
- 39. Аравеґіанъ
- 40. Ашахмаріанъ
- 41. Хамбуґіанъ
- 42. Вараспакіанъ
- 43. Дцюнаванъ
- 44. Агеацн
- 45. Зарехаваніанъ
- 46. Енцаацн
- 47. Мандагуни
- 48. Сѣхуни
- 49. Тайґріанъ
- 50. Ерманиуни
- 51. Спандуни
- 52. Аравоніанъ
- 53. Труни
- 54. Мамберацн
- 55. Хавнуни
- 56. Бжнуни
- 57. К'аджберуни
- 58. Мехнуни
- 59. Нахчери
- 60. Придворный Градоначальникъ
- 61. Придворный Егермейстеръ
- 62. Артасесіанъ
- 63. Второй владѣтель Ванандацн
- 64. Цуль
- 65. (Владѣтель) Виґана
- 66. (Владѣтель) Акаца
- 67. Димаксіанъ Ширакскій
- 68. Газрнкіанъ
- 69. Владѣтель Мараціанъ
- 70. Ваґраспуни

В. — ПРИМѢЧАНІЕ 3-Е, I ИЗД. ПЕРЕВОДА ИСТОРИИ М. ХОРЕН-  
СКАГО Н. ЭМИНА, М. 1858 Г.

На харар, *նահարար*, слагается изъ двухъ словъ — нах — первый и арар (отъ глагола арнем — дѣлаю) дѣлатель и значить: первый дѣлатель или дѣятель, первый сановникъ государства. Такъ назывались въ древней Арменіи династы, владѣтели земли, принадлежавшей извѣстному роду. Мы сохранили въ нашемъ переводѣ это армянское слово, какъ выраженіе извѣстнаго понятія въ политической іерархіи древней Арменіи, а власть или владѣніе нахарара мы назвали нахарарствомъ. Обыкновенно передаютъ это слово черезъ Сатрапъ, котораго древне-персидская форма, по увѣренію Лассена (см. его Ueber die Keilinschriften der ersten und zweiten Gattung, p. 18) есть Ксатрапа (Khsathgara), что происходитъ отъ Ксатра — царь; и потому Ксатрапа, какъ слово сложное, должно было значить „покровитель или защитникъ царской власти“. Раулинсонъ въ клинообразной надписи на скалѣ Бисутунской читаетъ Кшатрапа, Kschatgara (см. Journal of the royal Asiatic Society, t. x, часть I-я собр. III, строка 14, страница 11 и 230 и далѣе). Онъ даетъ этому слову почти такое же значеніе, какъ и Лассенъ; ибо переводить его черезъ „preserving the empire“ или „preserving the crown“. — Нахарары раздѣлялись на старшихъ и на младшихъ (см. М. Хоренс. Ист. кн. III, гл. 51.); къ первымъ принадлежали происходившіе изъ рода Хайка, перваго армянскаго родоначальника или царя, или же отъ древнихъ независимыхъ родоначальниковъ различныхъ армянскихъ племенъ. Ко второму разряду причислялись тѣ, коихъ родоначальники, будучи первоначально людьми незнатными, по личнымъ достоинствамъ или заслугамъ возводились армянскими царями въ нахарарство, и записывались на харарамъ въ царскихъ архивахъ.

Отношеніе армянскихъ нахараровъ къ своему государю имѣло большое сходство съ мѣстничествомъ въ Россіи. На царскихъ выходахъ они занимали мѣста по старшинству рода и по заслугамъ, и за царскимъ столомъ, по древнему армянскому обычаю, возлежали на подушкахъ, по порядку же старшинства. Отсюда старинное выраженіе и нынѣ употребляемое учеными Армянами — *ընդհանրապես և պատիւ յարքայէ* — получить подушку и почести отъ царя. Ибо считалось величайшей милостью, когда царь жаловалъ кому-нибудь подушку, т. е. право возлежать въ своемъ присутствіи. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ обычай суще-

ствовавъ въ Арменіи и во времена Хайкидовъ—царей изъ династіи Хайка; ибо въ древнѣйшемъ историческомъ памятникѣ, отрывками сохранившемся въ Исторіи Моисея Хоренскаго, мы встрѣчаемъ слова: *на харар* и *на харарство*. Съ прекращеніемъ династіи Хайка въ Арменіи, въ 351 г. до Р. Хр. и съ восшествіемъ на армянскій престолъ Аршакуни или Аршакидовъ въ лицѣ Вахаршака (150 г. до Р. Хр.) отношенія нахараровъ къ царю и потомъ другъ къ другу были вновь опредѣлены новымъ государемъ и это было тѣмъ необходимѣе, что Вахаршакъ назначилъ много новыхъ нахарарствъ, о которыхъ будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ. Нахарарское достоинство, какъ мы уже сказали, иногда жаловалось за службу государю; и наоборотъ — лишались этого достоинства навлекшіе на себя гнѣвъ царя своею непокорностью, возстаніемъ и т. п. Къ концу владычества Аршакуни въ Арменіи (422 г. по Р. Хр.) стали возникать безпрерывныя распри между нахарарами, такъ что утвержденный Вахаршакомъ разрядный между ними порядокъ былъ нарушенъ, и многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ же Арменіи (при Θεодосіи Младшемъ въ 428 г. по Р. Хр.) на двѣ части: на Парсискую и Греческую, этотъ беспорядокъ еще болѣе увеличился. Тогда нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи противъ своего государя, переходили изъ Парсиской Арменіи въ Греческую. Слѣдствіемъ чего бывали исключенія подобныхъ династовъ изъ разрядныхъ книгъ и назначеніе другихъ новыхъ на ихъ мѣста. Въ особенности и чаще всего эти опалы встрѣчались въ Парсиской Арменіи. Правящіе тогда въ Парсіи Сасаниды не рѣдко оскорбляли чувство гордости и достоинства армянскихъ нахараровъ, преимущественно родовитыхъ, которые съ неудовольствіемъ глядѣли на рядъ новозбранныхъ своихъ собратьевъ, ихъ пересѣвшихъ. Сцены, подобныя тѣмъ, какія описываетъ Котошихинъ въ любопытномъ своемъ сочиненіи (См. Россія въ царствованіи Алексѣя Михайловича, Спб. 1840, гл. IV, 15 стр. 36) происходили, около 420 года, и въ Парсіи при дворѣ Шапуха за царскимъ столомъ. Родовитому древнему Сюникскому династу — Андоку, занимавшему всегда одно изъ первыхъ мѣстъ между нахарарами, приходилось, по назначенію Шапуха, сидѣть за царскимъ столомъ на четырнадцатомъ мѣстѣ. Во все время обѣда Андокъ не коснулся ни одного блюда; и такъ сильно былъ оскорбленъ неуваженіемъ къ себѣ царя, что по возвращеніи въ свои владѣнія, возсталъ противъ Шапуха, перешелъ въ Греческую Арменію и въ теченіи многихъ лѣтъ не переставалъ опустошать Парсію своими набѣгами. (См. рукоп. Ист. Моисея Каѳкагантаца, Ч. II, гл. 1.) Подобные случаи бывали нерѣдко; мы указали только на этотъ одинъ, ибо мѣсто не позволяетъ распространяться далѣе. (См. I изд. перевода Исторіи Арменіи М. Хоренскаго Н. Эмтна, М. 1858, стр. 235—237).

С. — ПРИЛОЖЕНИЕ I 2-Е КЪ ПЕРЕВОДУ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

АСОХИКА Н. ЭМИНА, М. 1864 Г.

„Танутэр, аспет, т'аадир“ — *տանուէր, ասպետ, Բարադիր*.

По поводу этихъ словъ представимъ здѣсь бѣглый очеркъ политическаго устройства древней Арменіи, исторію которой Асохикъ предлагаетъ намъ въ этомъ отдѣлѣ своего творенія.

Первый и древнѣйшій періодъ армянской исторіи, обнимающій собою время правленія Хайка, родоначальника армянскаго народа, и его потомковъ (съ 2107 по 351 г. до Р. Х.), представляетъ преимущественно картину патриархальнаго быта; говоримъ патриархальнаго потому, что первый изъ потомковъ Хайка, возложившій на себя вѣнецъ, а именно Паруйръ, сынъ Скай-орди, является только въ 748 г. до Р. Х. До него землею армянскою правили Хайкиды подъ наименованіями, указывающими на родовое начало, преобладавшее въ древней Арменіи, какъ и вообще во всѣхъ первоначальныхъ человѣческихъ обществахъ. Вслѣдствіе этого въ первыхъ письменныхъ извѣстіяхъ о началѣ армянскаго народа мы встрѣчаемъ:

а) *нахапета*, *հախապետ* или *հախապետ* (отъ *нах*, *հախ* = „первый“ и *пет*, *պետ*, персійское *бед* = „начальникъ“), который былъ „главою народа“, *аз'а*, *ազա* и управлялъ имъ по усмотрѣнію своему, какъ патриархъ. Онъ былъ въ одно и тоже время и главнымъ судьей и военачальникомъ, давалъ судъ и расправу и велъ его на войну. Такимъ представляетъ намъ древнѣйшая армянская лѣтопись Хайка. Подъ непосредственнымъ вѣденіемъ нахапета находился:

б) *танутэр*, *տանուէր* (отъ *тун*, *տուն* = „домъ“ и *тэр*, *տեր* = „владѣтель“), т. е. *домовладыка*, который управлялъ отдѣльными *родомъ*, *цехъ*, *սիւղ*. На этомъ простомъ началѣ основывалось управленіе Арменіей до 748 г. до Р. Х., когда мидійскій царь, Варбакисъ, возложилъ *вѣнцы*, *псахъ*, *սահ* на Паруйра, сына Скай-орди (Монс. Хорен, кн. I, гл. 22). Тутъ впервые встрѣчаемъ:

с) *внчачнаго главу* народа, *псакавора*, *սահակաւոր*. Лѣтописецъ говоритъ, что Арамъ, одинъ изъ славныхъ потомковъ Хайка, своими завоеваніями внушившій сильныя опасенія современнику своему, ассирійскому царю Нину, получилъ отъ послѣдняго право называться:

d) *вторымъ по немъ, երկրորդ նորա կռիւլ*, и носить жемчужный *варсакал*, *վարսակալ ճարգարակ*; М. Хорен. кн. I, гл. 13. (*Варсакал* происходитъ отъ *варс*, *վարս* = „длинные волосы“, какіе имѣли право носить цари и вообще люди высокаго происхожденія, и отъ *кал*, *կալ* — отъ глагола *умм*, *սեփս* = „держу, захватываю“; поэтому *варсакал* значитъ собственно: — повязка, — обхватывающая длинные волосы“).

Вахаршакъ, основатель аршакидской династїи въ Арменїи (въ 150 г. до Р. Х.) со вступленїемъ своимъ въ эту страну вноситъ въ нее устройство своего первоначальнаго отечества. Съ этой поры устанавливается новый порядокъ въ Арменїи, и во главѣ государства является:

аа) *арк'а*, *արքա* = „царь“ (*арк'а* — слово сложное, состоящее изъ *айр*, *ար* = „мужъ“ и *к'а* или *к'ай*, *քա* = „царь“; обѣ онѣ древне-парсїйскаго происхожденія и означаютъ: *мужь-царь*. Армянскїй языкъ по духу своему любитъ подобнаго рода сопоставленіе двухъ словъ, выражающихъ одно понятіе, такъ напр. говорится *айр т'азавор*, *ար թագավոր* = „мужъ вѣнценосецъ“, т. е. царь или король. Слово: *к'а*, *քա*, до сихъ поръ сохранило свое архаическое значеніе у армянскихъ женщинъ простаго сословія, которыя мужей своихъ обыкновенно называютъ *к'а*, т. е. „господинъ“). *Арк'а* былъ окруженъ царедворцами, между которыми на первомъ планѣ находимъ:

bb) *т'аадира*, *Թագադիր* (отъ *т'а*, новоперсидское *тадж* = „корона“, и отъ *дыр* = „возлагающій“), т. е. вѣнценалагателя, который при вступленїи на армянскїй престолъ царя изъ рода Аршакидовъ возлагалъ на него корону. Это было чисто-парянскїй институтъ, чему доказательствомъ можетъ служить свидѣтельство Плутарха и Тацита (см. у него М. Крассъ и у Тац. *Annal lib IV, 42*). Право это принадлежало роду Багратунї, которымъ первый былъ облеченъ Шамба Багарать, еврей по происхожденію, поселившійся въ Арменїи еще во времена вѣнценосца Хрчъяхайкида, современника Навуходоносора (М. Хорен. кн. I, гл. 22). Родъ Багратунї съ этимъ вѣстѣ соединялъ также титулъ:

сс) *аснета*, *ասնետ* или вѣрнѣе *аснетета*, *ասնետետ* (отъ древне-парсїйскаго: *асна* или *асба*, новоперсид. *асн*, санскритскаго *асва* = „конь“ и отъ *нет*, парсїйск. *бед* = „начальникъ“), т. е. начальника конницы. Такъ назывался главноначальствующій надъ всею конницею страны \*).

---

\*) Титулы *т'аадира* и *аснет*, были наследственными въ родѣ Багратунї. Сверхъ того они имѣли право носить „варсакал (см. выше) меньшаго размѣра, унизанный жемчугомъ съ три ряда, безъ золота и драгоценныхъ камней, սակնց սկզույ և սկանց զգրաներ ճարգարիսն երեքսակէն վարսակալ սեփս (М. Хорен. кн. II, гл. 7).

Дворъ армянскихъ Аршакидовъ составляли: 1) *орленосецъ*, *արծիւ սեփս*, 2)

За царемъ слѣдовалъ:

dd) *второй сановникъ государства*, *Երկրորդ Բարձրագույն Բեկ* (М. Хорен. кн. I, гл. 8) — первое лицо послѣ царя. Это было званіе, которое давалось родовитому лицу за важныя заслуги. Такъ при Вахаршакѣ *вторымъ* былъ какой-то Мидянинъ изъ рода Аждахака. Сановникъ этотъ во время дворцовыхъ выходовъ возлежалъ возлѣ царя, занимая такимъ образомъ *второе мѣсто* послѣ него, *Երկրորդին զահ*. Можно думать, что это званіе было наследственнымъ въ родѣ потомковъ Аждахака, переселенныхъ Тиграномъ I въ Арменію; ибо мы видимъ изъ Моисея Хоренскаго, что Арташесъ по воцареніи своемъ жалуетъ *второе мѣсто* Аргаму, *тачутару* армянскихъ Миданъ (кн. II, гл. 47).

За *вторымъ сановникомъ государства* слѣдовали:

ee) *нахарары*, *Նախարար* (отъ *нах* = „первый“ и *арар* = „дѣятель“), т. е. „первый дѣятель“ въ государствѣ. Судя по словамъ Фавста Византійскаго, они были тоже, что *сатрапы* въ древней Парсіи (кн. IV, гл. III стр. 67; — гл. V, стр. 79), ибо онъ безразлично употребляетъ слово: *сатрапъ* вмѣсто *нахарар*. — Они имѣли свои нахарарства, *Նախարարութիւն*, т. е. отведенныя имъ владѣнія, вотчины, гдѣ они чинили судъ и расправу. Они находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и, имѣя свое войско, обязаны были во главѣ его являться по первому зову своего государя. Нахарарское достоинство жаловалось за вѣрную службу царю, который отымалъ его у непокорныхъ нахараровъ. Они считались заслугами, и потому раздѣлялись на *старшихъ* и *младшихъ*, *աւագ* и *կրտսեր Նախարարք*. Этотъ разрядный порядокъ существовалъ долго, и только подѣ конецъ аршакидскаго владычества въ Арменіи замѣчается въ немъ нѣкоторое колебаніе; ибо мы видимъ, что многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ Арменіи при Θεодосіи Младшемъ (въ 428 по Р. Х.) на двѣ половины — на парсійскую и греческую, — этотъ безпорядокъ усиливается еще болѣе. Нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи на своего государя переходили изъ парсійской Арменіи въ греческую, и наоборотъ. Въ такомъ случаѣ они исключались изъ разрядныхъ книгъ и на

---

*кравчій*, *զինի սահ*; 3) *стандун*, *սպանդանի* — „начальникъ надъ царскими бойнями“; 4) *птицеловъ*, *Համենունի*; 5) *сокольникъ*, *առգեակեր*; 6) *егермейстеръ*, *Կարգեալ ՚ի վերայ որոց արքունականաց*; 7) *штальмейстеръ*, *Կարգեալ ՚ի վերայ կուսից*, и другіе. Лица, носившія эти званія, возведены были Вахаршакомъ въ нахарарское достоинство. Далѣе слѣдовали: 8) *оруженосецъ*, *զինակեր*; 9) *камергеръ*, *սենեկապետ*; 10) *докладчикъ*, *յխոսանքանդ*; 11) *секретарь* или *писецъ*, *ձիր*, *դպիր*, *սաննադպիր*, и наконецъ 12) *мардпет*, *Վարդպետ*, т. е. „главный евнухъ, начальникъ евнуховъ“. — Весь этотъ придворный штатъ Вахаршакъ завершилъ 13) *вардией* (Моис. Хорен. кн. II, гл. 7).

мѣста родовитыхъ людей назначались *новые люди*, худородные (см. мое изд. Ист. Ахъваніи Моис. Каханкат. Ч. II, гл. I).

ff) Пограничныя провинціи въ Арменіи управлялись военными намѣстниками, извѣстными подъ именемъ *бдешковъ*, բԷժԷ, — слово, значеніе котораго до сихъ поръ не опредѣлено, потому что не знаемъ его происхожденія. Оно не значитъ: *марз-пан*, մարզպան, какъ полагалъ Сен-Мартенъ (см. Hist. du Bas-Empire par Lebeau. T. VI, p. 278), ибо тогда *всѣ* пограничныя правители должны были бы называться *бдешами*. Между тѣмъ какъ исторія представляетъ намъ совершенно противное тому. Изъ нея видно, что званіе *бдеша* носили *только четыре* намѣстника четырехъ провинцій: ахдднйской, гугаркской, нор-шираканской и кордукской (см. Ист. Агаванг. Венеція, 1835, стр. 646 — 647). Ихъ также называли *метц имхан'ами*, մեծ իշխանք, т. е. „великими повелителями“.

gg) *Правители прочихъ провинцій* назывались безразлично: *кусакалами*, կուսակալք, *кох'манкалами*, հողմանակալք или *сагманакалами*, սահմանակալք.

Владѣтельными лицами, кромѣ нахараровъ, были также:

hh) *тэр*, տեր (см. объ этомъ словѣ въ моемъ переводѣ Вардана, примѣч. 124) — „владѣтель“, человекъ наследственно владѣвшій отдѣльною частью Арменіи, каковыми — были: „владѣтель Сюникскій“, Սյունիք տեր, „владѣтель Мамиконскій“, մեծ Գագանեթք, и пр.

ii) *Ишхан*, իշխան, означающее: „повелитель“; отсюда глаголь *имшем*, իշխեալք, „повелѣваю“. Оно было равносильно слову *тэр*; ибо тотъ же владѣтель сюникскій назывался также *имшхан сюник*, իշխան Սյունիք. Обыкновенно принято — слово: *имшхан* переводить черезъ князь или *prince*; но на какомъ основаніи, я рѣшительно не понимаю; ибо всѣ три слова: *имшхан*, князь и *prince*, имѣютъ различныя происхожденія, а общаго — ничего.

jj) *Сенух*, սենուհ (другая форма этого слова — *спах* սպահ; и то и другое значать: „всадникъ“ — корень его персійское *аспа*, *асп*. Съ понятіемъ: „всадникъ“, первоначально соединялось понятіе: „благородство“; отсюда *сенух* значить „благородный“, „человекъ благороднаго происхожденія“. Отъ *сенух* образовались: *аспах-а-пѣт*, и *спаранет*, означающія: „начальникъ всадниковъ“). Какъ выше было замѣчено, *сенухи* принадлежали къ сословію владѣтельныхъ лицъ въ Арменіи, и потому земля, владѣніе *сенуха* называлось *сен-хаканут'юм*, սենահանութիւն; отсюда слова: *сенхакан* и *сенхаканут'юм*, սենահան, սենահանութիւն въ послѣдствіи стали выраженіемъ понятій: „собственный и собственность“.

Затѣмъ, къ низшему дворянству принадлежали:

kk) *азаты*, ազատք. Принято вообще переводить это слово черезъ: „свободный“, что въ высшей степени невѣрно.

Прежде всего замѣтимъ, что оно должно бы писаться *аззат* *ազատ*, подобно слову *аспет*, *ասպետ*, которое, какъ мы уже показали выше, надлежало писать *аспет*, *ասպետ*. Допустивъ это правописаніе, мы найдемъ, что *аззат* образовалось отъ *аз*, *ա* и *зат*, *զատ*, персійское *зад*. Отъ корня *аз*, *ա*, черезъ прибавленіе суффикса *н*, *ն*, образуется *азн*, *ան*—„племя“. Отъ послѣдняго происходитъ „азн-ис“, *անիս*: творительный падежъ, употребленный вмѣсто именительнаго и означающій: „человѣкъ съ родомъ, съ племенемъ“; слѣдовательно: „родовитый, благородный“. *Азаты* были въ нѣкоторой зависимости отъ нахараровъ.

Изъ военскихъ чиновъ главнѣйшіе были: *зорлодр*, *զորավոր* = „воевода“ и *спарамет* *սպարապետ* = „начальникъ конницы“. И то и другое употреблялись безразлично и означали также „главнокомандующаго“.

О сословіи *жрецовъ* см. мой „Очеркъ религіи язык. армянъ“, М. 1864.

Со времени подчиненія части Арменіи владѣтельству Сасанидовъ, Парсы стали назначать *марз-пановъ*, *մարզպան*, въ рукахъ которыхъ сосредоточена была власть главнаго правителя страны. Они чинили судъ и расправу, собирали подати и начальствовали войсками въ военное время.

Аравитяне, вытѣснивъ Парсовъ изъ Арменіи, стали посылать сюда своихъ правителей, извѣстныхъ въ армянской исторіи подъ именами: *остикановъ*, *օստիկան*, и *амирайевъ* или *эмировъ*, *էմիր*, которые, имѣя свое пребываніе въ Атриатаканѣ (Азербейджанѣ), заправляли дѣлами покоренной страны черезъ своихъ комиссаровъ. Они относились къ послѣдней также, какъ и марз-паны, т. е. собирали дань, чинили судъ и предводительствовали во время войны.

Въ IV вѣкѣ Греки внесли въ Арменію достоинства: *куропалата*, *патрика*, *маистра*, *дукса*, *комса* или *комеса*, *млатоса* или консула, *экзарха* и др. Значенія этихъ титуловъ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ; и потому ограничимся згнѣмъ бѣглымъ очеркомъ, набросаннымъ здѣсь съ цѣлью облегчить для читателя разумнѣе текста нашего автора, въ переводѣ котораго мы удержали почти всѣ вышеприведенные термины. (См. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохика по прозванію, переводъ и объясн. Н. Эмина, М. 1864, стр. 250—255).



## УКАЗАТЕЛЬ

### СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ИСТОРИИ МОИСЕЯ ХОРЕНСКАГО.

- ▲
- Абгаріосъ. 76. см. Абгарь.  
Абгарь. 63. 74. 76. 89. 116.  
Абдіу. 82.  
Абелъ, священникъ. 190. 191.  
Абелъ, нахараръ. 57.  
Абехеанъ. 106.  
Абехѣнъ. 57.  
Абехо. 106.  
Абиденъ. 5. 9. 59.  
Абимелекъ. 33.  
Аваг-айр. 76. см. Абгарь.  
Августъ. 76. 77.  
Августіонъ. 200.  
Авдонъ. 33.  
Авель. 6. 142.  
Авраамъ. 7. 8. 9. 10. 32. 52. 115.  
Авраамово лоно. 213.  
Авреліанъ. 122.  
Агавъ. 87.  
Агаоангелъ. 114. 115. 120. 124. 125.  
129. 133.  
Аграсъ. 32.  
Агриппа Иродъ. 74.  
Агротчанъ. 124  
Адамъ. 5. 6. 115.  
Аддей, епископъ. 82. 86.
- Аддей комсъ. 173.  
Адрамелъ. 37.  
Адріанъ. 104. 106.  
Адріанополь. 169.  
Ажданакапъ. 44.  
Аждахапъ. 36 — 45. 48. 49. 58. 93.  
97. 108.  
Азарія. 75.  
Азатъ рѣва. 74. 148.  
Азія. 14. 52. 53. 64. 65. 202.  
Айраратъ. 26. 27. 73. 107. 112. 122.  
159. 160. 179. 201.  
Айраратская земля. 16.  
Айраратская страна. 184.  
Акакій. 197. 202.  
Акеацы. 60.  
Акрзанисъ. 33.  
Аланаозанъ. 170. 171.  
Аланъ. 97. 98. 99. 101. 105.  
Аланскія Ворота. 133.  
Албіанъ. 176. 178.  
Александра, царица еврейская. 68.  
Александръ Македонскій. 15. 46. 47.  
51. 52. 59. 64. 65. 136. 143. 148.  
Александръ, еп. александрійскій. 137.  
Александръ, еп. константинопольскій. 137.  
Александръ еврей. 68.

- Александръ, сынъ Ирода. 76.  
Александрія. 203. 204.  
Алгсъ. 65. 66.  
Алгй. 102.  
Алгоросъ. 5.  
Алтагосъ. 33.  
Амаликъ. 174.  
Амасія, патриархъ. 9. 21.  
Амасія, городъ. 135.  
Амарасъ. 145.  
Аматуи. 104. 105. 122. 129. 131. 146.  
149. 156. 180. 187. 188. 208. 212.  
Аминтесъ. 33.  
Ампакъ. 33.  
Амрамъ. 32.  
Амфилохій. 170.  
Анагъ. 115. 119. 120. 127. 140.  
Анагъ. 80. 81.  
Ананія, пророкъ. 62.  
Ананія, епископъ. 193.  
Ананунъ. 85. 86.  
Анатолий. 197. 199. 200. 207.  
Ангеѣ. 37. 59.  
Андрей. 81.  
Андцевацкѣ. 177.  
Андцевацы. 60. 109.  
Анебисъ. 8. 9.  
Ани. 65. 67. 90. 97. 102. 114. 122.  
150. 163. 164. 182.  
Антиговъ, сынъ Димитрія. 52.  
Антиговъ изъ рода Аристовула. 70.  
71. 72.  
Антипатръ. 70.  
Антиохъ I Сотеръ. 52.  
Антиохъ II Θεосъ. 52.  
Антиохъ IV Епифанъ. 213.  
Антиохъ VI Сидскій. 52. 115.  
Антиохъ куропапатъ. 146. 147.  
Антиохъ Сѣвнскій. 162. 163.  
Антонинъ Титъ. 74. 111. 113.  
Антоній цезарь. 72. 73.  
Антоній Северъ. 121.  
Ануишъ. 44. 45.  
Анушъ крѣпость. 171. 187. 193.  
Анушаванъ. 32. 34.  
Анцитскій владѣтель. 154.  
Аодъ. 33.  
Апахунй. 60. 80. 169.  
Апахунйскій владѣтель. 207.  
Аполлонъ. 64. 98.  
Апрсамъ Спандунй. 195.  
Апшадаръ. 88.  
Араванъ. 46.  
Аравансанъ. 46. 60. 180.  
Араватинъ. 52.  
Аравеѣсанъ. 181. 182.  
Арагатц. 20. 21. 94. 159. 164.  
Арагатц-отн. 20.  
Арай Прекрасный. 9. 10. 26. 27. 32.  
34.  
Арай, сынъ Арая Прекр. 34.  
Арамъ. 7. 8. 9. 12. 22—26. 45. 166.  
Араменагъ (Араманеагъ). См. Арме-  
нагъ.  
Арамаздъ. 45. 102. 132. 153.  
Аранъ. 58.  
Аразіосъ. 32.  
Арасть. 21.  
Арбакъ. 32.  
Арбелъ. 8. 9.  
Арберани. 73. 107. 109. 160.  
Арбокъ. 126.  
Арбунъ. 33.  
Аргаванъ. 45. 100. См. и Аргамъ.  
Аргамъ. 93. 94. 96. 100.  
Аргамозанъ. 37.  
Арджамъ. См. Аршамъ.  
Ардцанъ. 202.  
Ардцнлъ. 201.  
Ардцнъ. 60.  
Аребанъ. 86.  
Арей. 148.  
Арегъ. 79.  
Аристонъ изъ П'емлы. 106.  
Аристовулъ. 68. 70.  
Ариане. 138.  
Арий. 136. 137. 167.  
Арийцы. 78. 129. 163. 206.

- Аріосъ. 10. 32.  
Арія. 120.  
Аркадіѣ. 178. 179. 183. 186. 187.  
190. 192.  
Армавиръ. 21. 22. 23. 34. 60. 64. 69.  
90. 91. 98. 123. 168. 169.  
Армянсѣ. 8. 9. 21.  
Армянитреосъ. 32.  
Армевъ. 22.  
Арменакъ. 8. 16. 17. 18. 20. 21. 34.  
Арменія. 1. 2. 11. 12. 14. 22 — 26.  
28. 30. 31. 32. 34. 36. 42. 43. 44.  
46. 47. 53. 54. 60. 62. 64. 65. 67.  
68. 69. 73. 74. 75. 76. 78. 79. 85.  
86. 87. 90. 93. 97. 98. 102. 104.  
105. 108. 111. 115. 118. 120. 122.  
123. 126. 127. 128. 129. 131. 132.  
135. 139. 142. 143. 145. 151. 156.  
157. 158. 160. 164. 165. 166. 171.  
172. 173. 176—179. 181. 183. 186.  
187. 190. 192. 193. 195. 196. 198.  
199. 202. 206. 209. 120. 216.  
Армні. 22.  
Армогъ. 46.  
Армяне. 4. 22. 53. 63. 70. 72. 73.  
77. 79. 90. 113. 123. 131. 145.  
149. 150. 164. 172. 173. 204. 206.  
Армакъ. 33.  
Арсвахенъ. 193.  
Артаваздъ I. 73. 74.  
Артаваздъ II. 45. 99. 100. 102. 103.  
104. 107. 108. 109. 114.  
Артаваздъ Мандакуні. 123. 123.  
127. 131. 146.  
Артаванъ. 113. 114. 116. 117. 118.  
Артагерсѣ. 168. 171.  
Артазь. 85. 101. 120. См. Шавар-  
шанская область.  
Артазское плѣненіе. 102.  
Арташама. 64.  
Арташатъ. 45. 97. 98. 100. 101. 107.  
123. 148. 172.  
Арташесъ I, царь армянскій. 22. 57.  
61. 63. 67.  
Арташесъ II, царь армянскій. 44. 45.  
88. 89. 90. 92—108. 123. 138.  
Арташесъ III, царь армянскій. См.  
Арташиръ.  
Арташесъ I, царь парсіейскій. 52. 115.  
Арташесъ II, царь парсіейскій. 77—80.  
85. 88. 115—117.  
Арташесъ III, царь парс. 101. 116.  
Арташесъ, братъ Тиграна II. 74.  
Арташесъ, онъ же Аршезъ. 70.  
71. 74.  
Арташесъ, сынъ Тирана II. 153.  
Арташиръ I, Сасанидъ. 104. 114 —  
124. 126. 131. 134.  
Арташиръ II. 187—190. 193.  
Арташиръ, онъ же Арташесъ III,  
царь арм. 193. 199. 204—206. 208.  
Артемида. 64. 65. 67. 98. 107. 170.  
Артикисъ. 36.  
Артимедъ. 112.  
Артитесъ. 124.  
Аруекеаны. 105.  
Арфаксадъ. 8.  
Архелай, правитель еврейскій. 77.  
Архелай, правитель Четвертой Ар-  
меніи. 139.  
Арцкѣ. 205.  
Арцруні. 37. 57. 79. 86. 88. 166.  
171. 186. 194.  
Арцруніскій владѣтель. 207.  
Аршавиръ, царь парсіейскій. 74. 77.  
78. 115.  
Аршавиръ Камсараканъ. 138. 150. 168.  
Аршакъ I, царь армянскій. 61.  
62. 63.  
Аршакъ II, царь армянскій. 152.  
156—173. 176.  
Аршакъ III, царь армян. 178—185.  
Аршакъ I, царь парсіейскій. 52.  
105. 115.  
Аршакъ II, царь, парсіейскій. 13.  
14. 15. 46. 51—54. 79. 115.  
Аршакъ III, царь парсіейскій. См.  
Аршанакъ.

Аршакъ IV, царь персійск. 101. 116.  
Аршакванъ. 163. 164. 166. 168.  
Аршаканъ. 63. 115.  
Аршакиды. 53. 61. 92. 109. 122.  
144. 179.  
Аршакуни. 51. 73. 88. 90. 111. 112.  
115. 122. 128. 140. 143. 145. 160.  
168. 177. 179. 180. 184. 185.  
208. 212.  
Аршамъ. 74. 75. 76. 80. 82.  
Аршанакъ. 67. 74. 115.  
Аршануишъ. 185.  
Аршаруни. 176.  
Аршаруни. 138.  
Аршарунискій владѣтель. 180. 207.  
Аршевъ. См. Арташесъ.  
Асанъ. 213.  
Асія. См. Азія.  
Аспаханъ. 173.  
Аспаханет-Пахлавъ. 78. 116—118.  
Аспіонъ. 154.  
Асуракесъ. 178. 186.  
Ассирія. 12. 13. 23. 24. 28. 30. 35.  
37. 53. 60. 90. 106. 114. 117. 118.  
120. 128. 134. 146. 171.  
Ассиріяне. 3.  
Ассирійцы. 24.  
Астѣникъ.  
Асудъ. 67.  
Асудъ. (Ашотъ). 100.  
Ататъ. 180.  
Атанагинесъ. 154. 157. 186.  
Атомъ. 194.  
Атрипатаканъ. 14. 54. 58. 120.  
Атрипатаканское войско. 140.  
Атрипатаканскія страны. 210.  
Аттика, крѣпость. 65.  
Аттика, страна. 204.  
Аттикъ, епископъ. 196. 198.  
Африка. 32.  
Африканъ. 63.  
Ахванія. 131.  
Ахванк. 58. 193.  
Ахваны. 43. 73. 130. 145. 175.

Ахванская равнина. 58.  
Ахилъ. 47. 51. 156. 177.  
Ахювнъ. 73. 107. 109. 160.  
Ахювнтская равнина. 161.  
Ахмаданъ. 105.  
Ахтамаръ. 154.  
Аху. 58.  
Ахуріанъ. 90. 91. 94. 97.  
Ахцкъ. 164.  
Ахцнискій бдешкъ. 37. 80. 145.  
Ашотъ. 110.  
Ашоцанъ. 123.  
Ашоцкая область. 127.  
Ашоцскій владѣтель. 207.  
Ашоцскія владѣнія. 58.  
Аштишатъ. 64. 67. 155. 203. 211.  
Ашуша. 201.  
Ашхадаръ, отецъ Ашхена. 128.  
Ашхадаръ Димаксеанъ. 181. 182.  
Ашхенъ. 128.  
Аюна. 65. 67. 154.  
Аюны. 111. 204.

**В.**

Бабъ, сынъ Бала. 8. 9.  
Бабъ Хайкидъ. 45.  
Бабикъ. 178. 180.  
Бабиласъ. 191.  
Багаванъ. 104. 114. 123. 210.  
Багадія. 110.  
Багайаринджъ. 67.  
Багамъ. 46.  
Багаратъ, аспетъ. 128. 131. 146. 147.  
149. 173.  
Багаратъ Шамба. 53. 54. 56. 60. 61.  
62. 110.  
Багратуни. 36. 37. 53. 67. 74. 86.  
88. 89. 109. 110. 173. 195.  
Багратиды. 89.  
Багравандская область. 114. 168. 210.  
Базъ. 20.  
Базукъ. 33.  
Байбердъ. 89. 90.

Бактрія. 11. 12.  
 Бакуръ, родоначальникъ Сюник-  
 скій. 110.  
 Бакуръ Ахцникскій. 145. 147.  
 Бакуръ, царь Иверовъ. 192.  
 Бакуракертъ. 106.  
 Балоторесь. 33.  
 Бананъ. 12.  
 Бардацанъ. 113.  
 Барзаіранъ. 70. 71. 72. 74.  
 Баркоба. 106.  
 Барокъ. 33.  
 Барсума. 116. 117.  
 Баршаминъ. 68. см. Баршамъ.  
 Баршамъ. 24.  
 Басенъ. (Басіанъ) область. 56.  
 102. 112.  
 Басенъ городъ. 112.  
 Басенская долина. 59. 103.  
 Басенская область. 112.  
 Басилъ (Басилъ). 105. 113. 131.  
 Бать. 89.  
 Батникахъ. 77.  
 Бахасаканъ. 201.  
 Бахль. 52. 115. 118. 120.  
 Беотійцы. 66.  
 Бергаціумъ. 165.  
 Берозъ. 3. 5. 11.  
 Беткубинъ. 80.  
 Бзнуеанъ. 20. 60. 144.  
 Бзуні. 109.  
 Бзунікская область. 206.  
 Блуръ. 210.  
 Брѣяшб. 207. 209.  
 Бугнанъ. 77.  
 Бугаръ (Булгары). 56. 62.  
 Бурдаръ. 124.  
 Буръ. 119. 134.  
 Бхдохъ. 126.  
 Базъ. 7. 9. 10. 13. 16—19. 23. 77.  
 Белохось. 32. 33.  
 Бюраси. 48. 49. 50.  
 Бюратъ. 88. 89. 110.

**В.**

Вавилъ. 191. См. Бабиласъ.  
 Вавилонъ. 16. 17. 20. 36. 51. 52. 53.  
 65. 84.  
 Вазарія. 110.  
 Вайкунъ. 68.  
 Вайкуні. 68.  
 Ваіоц-дпор. 212.  
 Валентъ. 156. 165. 166. 167. 169.  
 Валентиніанъ, императоръ. 156.  
 158. 165.  
 Валентиніанъ еретикъ. 113.  
 Валеріанъ. 119. 122.  
 Ванъ Хайкидъ. 46.  
 Ванъ городъ. 172.  
 Ванандъ. 56. 181. 195.  
 Ванандская область. 183. 207.  
 Ванандцы. 181.  
 Варажъ. 63. См. Варжъ.  
 Варажнуні. 22. 64.  
 Варазъ. 110.  
 Вараздатъ. 177. 178.  
 Варбакъ. 34. 35. 36.  
 Варбакисъ. 36.  
 Варданъ, оруженосецъ Аршака II.  
 159—162.  
 Варданъ Мамиконсая, отецъ Са-  
 мела. 186.  
 Варданъ, внукъ Саака Вел. 196—199.  
 206. 209. 211.  
 Вардгесъ. 112.  
 Вардгесъ городъ. 69. 112.  
 Варжъ. 22. 57. и Варажъ 63.  
 Вареоломей, апостолъ. 86.  
 Васакъ, оруженосецъ Аршака II. 162.  
 Васакъ Сюникскій. 193.  
 Василій. 135.  
 Ватнеанская равнина. 145.  
 Вахагъ. 45. 46. 60. 64.  
 Ваханъ Амагуні, спарапётъ. 131.  
 146. 149. 156.  
 Ваханъ Амагуні, тысяченачаль-  
 никъ. 212.

- Ваханъ Мамиконевъ. 166. 171. 172. 175.  
 Ваханъ Аравехевъ. 181. 182.  
 Ваханъ, ученикъ Св. Месропа. 212.  
 Вахаршъ, царь армянскій. 112—114.  
 Вахаршъ, царь парсійскій. 112. 116. 121.  
 Вахаршакъ I. 14. 15. 22. 46. 51. 53—62. 79. 105. 115. 123.  
 Вахаршакъ II. 178. 181.  
 Вахаршанатъ. 113. 138. 149. 164. 172. 210—212.  
 Вахъ послѣдн. царь Хайкндскій. 46.  
 Вахинакъ, спарпетъ. 156. 162.  
 Вахинакъ Сюникскій. 184.  
 Вахнуи (Вахуни и Вахнуни). 46. 60. 64. 67.  
 Вахричъ. 191.  
 Ваче. 207.  
 Ваштакъ. 33.  
 Веніаминъ. 193.  
 Вентидій. 72.  
 Веріосіоръ. 86.  
 Весласіанъ. 90. 106.  
 Вех-Михр-Шапухъ. 206.  
 Вехсачанъ. 118.  
 Вэркъ. 134.  
 Византія. 136. 152. 154. 155. 157. 158. 165. 169. 170. 176. 178. 190. 196. 197. 201. 202. 204. 213.  
 Византійскій престолъ (епископскій). 202.  
 Викентій. 137.  
 Витонъ. 137.  
 Виоанія (Вионнія). 137. 156.  
 Внасепъ. 113.  
 Вологезъ. 111.  
 Врамъ. I. царь парс. 190. 193.  
 Врамъ. II. царь парс. 196. 199. 205—210.  
 Врамшапухъ. 187—193. 199.  
 Вранджунікъ. 44.  
 Вртанесъ. 139. 144—146. 148. 150. 151. 157. 186.  
 Вруйръ. 102.  
 Встаскаръ. 33.  
 Вундъ. 56.  
 Вхндуръ Булгаръ. 56.  
 Вченк. 111.  
 Вштаспъ. 76.
- Г.**
- Габахъ. 57.  
 Габехенъ. 57.  
 Габиній. 69.  
 Гагъ. 145.  
 Газавонъ, сынъ Спандарата. 168. 180. 183—187. 193.  
 Газавонъ, сынъ Храхата. 208.  
 Гайлату. 109.  
 Галаты. 52. 76. 147.  
 Галеосъ. 32.  
 Галилея. 72.  
 Галлъ. 119.  
 Галлія. 136.  
 Гамеръ. 22. см. Гомеръ.  
 Гамиры. 125.  
 Гардманскій владѣтель. 180. 195. 201.  
 Гардманская долина. 201.  
 Гардманцы. 58.  
 Гаргараці. 131.  
 Гаргарскій языкъ. 193.  
 Гаргарское княжество. 58.  
 Гарні. 22. 137. 138.  
 Гарнікъ, внукъ Геѳама. 22. 57. 63.  
 Гарнікъ, отшельникъ. 140.  
 Гарчуйлъ. 150.  
 Гаеонилъ. 33.  
 Гедеонъ. 33.  
 Геласій. 170.  
 Гелиосъ. 170.  
 Геліополь. 177.  
 Гелленъ. 3.  
 Гераллесъ. 46. 59. 64. 67.  
 Герезманк. 19.  
 Германикъ. 77.  
 Геродотъ. 53.

- Геѣъ. 21.  
 Геѣаѣуні. 21. 63.  
 Геѣамъ. 9. 21. 22. 54. 57. 63.  
 Геѣамі. 22.  
 Геѣамское море. 94. 183.  
 Гинъ, родоначальникъ. 57.  
 Гинъ, рѣка. 107.  
 Гиндъ. 158.  
 Гирванъ. 68. 70. 71. 74. 75.  
 Гисаѣъ. 95. 96.  
 Гитъ. 201.  
 Глафира. 135.  
 Гнелъ, кравчій арм. ц. 71.  
 Гнелъ Анддеваці. 177.  
 Гнелъ Гнуи. 160.  
 Гнелъ, племянникъ Аршака II, ц.  
     арм. 158. 159. 160. 161.  
 Гнѣтъ, епископъ. 197. 201.  
 Гнѣуні. 32. 56. 75.  
 Гнуи. 37. 57. 71. 160. 180.  
 Гоіаѣъ. 149.  
 Гомеръ (Гамеръ), родоначальникъ.  
     8. 16. 22.  
 Гомеръ, раисодъ. 47.  
 Гонорій. 178.  
 Гораѣъ. 33.  
 Горгá. 12.  
 Горгоній. 174.  
 Готы. 123. 124. 165.  
 Гоѣтн. 44. 97. 212.  
 Гоѣтнцы. 60.  
 Гоѣтенскіѣ пѣвцы. 107.  
 Гоѣтенскія селенія. 102.  
 Гоѣтенская область. 44. 184. 201.  
 Граціанъ. 166.  
 Греки. 2. 10. 23. 38. 48. 63. 67. 76.  
     116. 117. 122. 151. 162. 165. 166.  
     172. 174. 179. 181. 183—187. 194.  
     196. 205. 208.  
 Греція. 3. 12. 67. 103. 109. 111. 117.  
     122. 152. 156—158. 164. 168. 170.  
 Григорисъ. 144. 145.  
 Григорій Просвѣтитель. 78. 79. 119.  
     124. 125. 127. 132. 137—140. 143.  
     153. 154. 157. 172. 184. 186. 189.  
     198. 210. 212.  
 Григорій Богословъ. 137.  
 Григорій, отецъ Григорія Богослова.  
     136. 137.  
 Григорій Нисскій. 170.  
 Григорій Назіанзинскій. 170.  
 Гугарскій бдешъ. 59. 146. 201.  
 Гунны. 131. 201.  
 Гуты. См. Готы.  
 Гушаръ. 54. 58. 123.  
 Гѣакъ. 33.

Д.

- Давидъ, пророкъ. 33. 149.  
 Давидъ, повѣствователь. 12.  
 Давидъ, тесть Григорія Пр. 125.  
 Дажгуйнѣ. 44.  
 Дамасій. 170.  
 Дамаскъ. 68. 75. 170.  
 Данаъ. 201.  
 Данилъ, епископъ. 190. 191.  
 Данилъ, іерей. 152. 153. 160.  
 Дарá. 180. 183.  
 Даранаѣи. 139. 177.  
 Дарѣхъ I Вштаснъ. 66. 76.  
 Дарѣхъ III Коломанъ. 59. 64.  
     65. 136.  
 Дарѣхъ, послѣдній царь пареванскій.  
     96. 97. 116.  
 Дать. 57. 63.  
 Датаѣъ. 108.  
 Двинъ. 148.  
 Деовкисъ. 36.  
 Держанъ. 201.  
 Держанскій епископъ. 197.  
 Деркиюль. 33.  
 Деціи. 119. 121.  
 Джавахы. 58.  
 Джаник. 122. см. Хаѣтик.  
 Джаѣа. 192.  
 Джуѣа. 44.  
 Димаѣсеанъ. 96. 181. 182.

Дмитрій. 52.  
 Днябъ Бритскій. 64.  
 Дій. 65. 67.  
 Діонисій. 68.  
 Діонисій Птоломей 72.  
 Діодоръ. 143.  
 Диоклетіанъ. 121. 124. 127. 128.  
 Дибавендъ, гора. 48.  
 Дошетъ. 103.  
 Домиціанъ. 102. 103.  
 Дракониды. 97. 108.  
 Драсханакертъ. 138.  
 Друаспъ. 109.  
 Дстригъ. 211.  
 Дунай. 122.  
 Духоборцы. 169.  
 Дциравъ (Дциравское поле). 173.  
 Дпоръ. 58.  
 Дцюнаканы. 57.  
 Дьюцкедц, гора. 11.

III.

Евагарось. 65.  
 Еверъ. 8.  
 Евагмосъ. 33.  
 Еврен. 13. 32. 36. 37. 53. 68. 69. 70.  
 72. 81 — 85. 98. 104 — 106. 112.  
 135. 144. 172.  
 Европа. 53. 146.  
 Евсевій (Памфилъ). 63.  
 Евстаоій. 137.  
 Евфалій, братъ Софін, кормилицы  
 Гр. Пр. 125.  
 Евфалій, епископъ. 137.  
 Евфратъ. 69. 72. 77. 124. 152. 177.  
 200.  
 Египеть. 69. 72. 74. 87. 118. 203.  
 Египтяне. 3. 5. 13. 103.  
 Едесса. 63. 77. 79. 81. 82. 85. 86.  
 90. 113. 121. 191. 201. 203.  
 Едесская бібліотека. 191.  
 Езекія. 37.  
 Езвникъ. 201.

Езекеад, обл. 107. 109. 139. 144. 176.  
 183. 192. 201.  
 Ектипювъ. 71.  
 Елеазаръ. 62.  
 Елеазаръ. 117. См. Хорохбуть.  
 Елевтерополь. 80.  
 Елена, жена Абгаря. 86. 87.  
 Елена, мать Константина В. 128. 135.  
 Еліананъ. 128.  
 Елій. 33.  
 Елисей. 144. 168. 213.  
 Еллада. См. Эллада.  
 Елеспонтъ. 66.  
 Елонъ. 33.  
 Емранъ. 115.  
 Енаній. 74. 75.  
 Енанось. 110.  
 Ендзакъ. 33.  
 Еносъ. 6. 7.  
 Енохъ, патриархъ. 7.  
 Енохъ, ученикъ св. Месропа. 201.  
 Елестось. 13.  
 Епифаній, епископъ констанскій. 11.  
 Епифаній, настоятель монаст. 158.  
 Епифаній, риторъ. 191.  
 Ераклъ. См. Гераклесь.  
 Ераклесь. 59. См. Гераклесь.  
 Еранеакъ. 110.  
 Ерасхъ, р. 21. 54. 58. 90. 100. 112.  
 Ерасхадоръ. 138.  
 Ерахнау. 109.  
 Еревель. 183.  
 Ерива. 67. 107.  
 Ерузь. 88. 91. 96. 97.  
 Еруандъ I Кратковѣчный. 36. 45. 112.  
 Еруандъ II. 63. 88—97.  
 Еруандаванъ. 95.  
 Еруандакертъ. 92.  
 Еруандашатъ (городъ Еруанда). 90.  
 98. 133. 168.  
 Есевонъ. 33.  
 Ефесь. 202.  
 Ефесскій Соборъ. 202. 203.  
 Ефестъ. 65. 67.



Ефіопія. 9. 66.  
Ефіоплянинъ. 9. 133.  
Ефремъ. 158.

**Э.**

Заванъ. 32.  
Завенъ. 178.  
Замасясъ. 32. 34.  
Зараспъ. 23.  
Зардманосъ. 102.  
Зарехъ. 46.  
Зарехъ, сынъ Арташеса II, ц. арм.  
102. 103.  
Зарехаваны (Зарехаванеанъ). 46. 60.  
Заршпаты. 161. 207.  
Зармайръ. 33. 46. 47.  
Заруандъ. 12.  
Заруй. 42.  
Захарія, пророкъ. 215.  
Захарія, сынъ Баракиа. 142.  
Зевксипповъ. 136.  
Зора Гнѣунъ. 75.  
Зора Рштуиъ. 153. 154.  
Зоровавель. 213.  
Зіаросъ. 33.  
Зрадаштъ. 11. 30.  
Зруанъ. 11. 12. 15.  
Зувт. 172.

**И.**

Иверія. 43. 70. 98. 131. 132. 133.  
146. 201.  
Иверійцы. 59. 64. 73. 94. 132. 164.  
Иверы. 46. 57. 59. 192.  
Идумея. 71.  
Израиль. 144. 213. 215.  
Илія. 168. 213.  
Иліонская война. 46.  
Инак. 153.  
Индійцы. 31.  
Индія. 31. 119.  
Ипполитъ. 63.

Иродъ Агриппа 74.  
Иродъ Великій. 70. 71. 72. 74 —  
77. 147.  
Иродъ Четвероначальникъ. 79.  
Исаакъ. 32. 115.  
Испанцы. 52. 84.  
Италія. 204.

**К.**

Канръ. 33.  
Канковъ. 32.  
Канетосъ. 11. 15. 16.  
Канедъ. 7.  
Канетъ. 8. 9. 11. 13. 16. 22.  
Канемія, пророкъ. 86. 215.  
Канемія, Ахванскій епископъ. 193.  
Канемія, архидіаконъ Саама Вел. 211.  
Канрихонъ. 69.  
Канродіада. 79.  
Канрусалимъ. 37. 69. 71. 72. 80. 81.  
84. 87. 106. 135.  
Канрусалимская страна. 80.  
Канфеай. 33.  
Кансусъ Христосъ. 76. 77. 80—86.  
131. 140. 142. 144. 153. 171. 202.  
213. 216.  
Кансусъ (Навинъ). 32. 213.  
Кануй. 213.  
Кануанъ Антиохійскій. 202.  
Кануанъ Великій (Златоустъ). 190. 198.  
Кануанъ, епископъ парсійскій. 137.  
Кануанъ изъ Екехеад. 192.  
Кануанъ Креститель. 79. 144.  
Кануанъ, племянникъ Іуды Макка-  
вея. 68.  
Кануанъ, ученникъ Св. Месропа. 202.  
Канвъ. 4.  
Канвианъ. 117. 155.  
Канваванъ. 193.  
Кансифъ, патриархъ. 13.  
Кансифъ, историкъ. 6. 63. 69. 77. 87.  
Кансифъ, племянникъ Ирода. 76.  
Кансифъ изъ Пахина. 192. 201.

Иосифъ изъ Ваіод-двор. 212.  
Иуда Маккавей. 68.  
Иудея 68. 72. 74.  
Иусакъ. 33.  
Иусизъ. 150—154. 157. 186.  
Иустъ Титъ. 74.

**Жс.**

Жаатъ. 32.  
Кавказъ. 14 59. 102. 149.  
Кавказская гора. 62. 73.  
К'аджи. 18. 108.  
Кадмосъ. 17. 18. 20. 24. 58.  
Кадмосиды. 54.  
Кайнанъ. 7. 8. 9.  
Кайнакъ. 33.  
Камадросъ. 66.  
Камбизъ. 66.  
Камсаръ. 134. 135. 138. 166.  
Камсаракавъ (Камсаракавы). 78.  
79. 92. 119. 150. 168. 169. 171.  
173. 174. 175. 185. 188. 208.  
Кангарк. 58.  
Каппадокія. 43.  
Каппадокійская страна. 135.  
Каръ. 124.  
Кардосъ. 27.  
К'ардѣамъ, ц. Иверія. 102.  
Каринъ, сынъ Кара. 124.  
Каринъ, городъ. 200. 207.  
Каринъ, область. 158.  
Каринская область. 200.  
Каренъ. 78. 115. 118. 119.  
Каренеаны. 78. 120.  
Карвѣ-Пахлавъ. 78. 79. 116. 117. 118.  
119. 134.  
К'асахъ. 69. 112.  
Касбы. 101. 102. 133.  
Каспійское море. 145.  
Кассій. 69. 77.  
Квинтъ. 122.  
Кваксъ. 36.  
Келе-Сирія. 60.

Кенанъ. 180.  
Керась Аргивскій. 124.  
Кесарія. 24. 25. 69. 70. 103. 131.  
123. 125. 127. 154. 157. 202.  
Кесарійскія страны. 74. 103.  
Кесарійскій престолъ. 192.  
Кесарійскій епископъ. 198.  
Кефаліонъ. 9. 31.  
Киликія. 122. 153.  
К'иммеріонъ. 44.  
Кипръ. 11.  
Киръ. 38. 39. 45. 65. 66.  
Кирилъ, еп. александрійскій. 202.  
Кирилъ, еп. іерусалимскій. 151. 170.  
Клавдій импер. I. 87.  
Клавдій II. 122.  
Клеопатра Птолемаида. 68. 72.  
Клеопатра, дочь Птоломея Діонисія.  
72. 73. 74.  
Клеостратъ. 124.  
Богаовитъ. 160.  
Богаовитскій тростникъ. 175.  
Колонія. 54.  
Константинъ Вели. 128. 129. 134—  
137. 145. 146. 150. 169.  
Константинополь. 135.  
Константинопольскій епископъ. 198.  
Констанцій. 128. 145. 146. 148.  
150. 151.  
Конхолеросъ. 32. 35.  
Кораблестроитель (Ной) 5.  
Бордрик. 102.  
Кордукъ. 24. 120.  
Бордукскія горы. 87.  
Бордукцы. 60.  
Корнакъ Хайкендъ. 36.  
Корнакъ, военачальникъ. 124.  
Корчайк. III.  
Корчайскія страны. III.  
Корюнъ. 202.  
Кохъ. 55. 62.  
Кохбъ. 58. 201.  
Кошмъ. 78. 115.  
Крассъ. 69.

Крезъ. 64. 65. 66.  
Крять. 26. 30.  
Крмавъ. 190.  
Ксерьсь. 66.  
Ксесксеръ. 32.  
Ксиуоръ. 5. 11. 12.  
Куашъ. 159. 160.  
Кукаіарячъ. 207.  
Кундъ. 45.  
Куръ, рѣка 58. 98. 113.  
К'ушаны. 23. 52. 115. 118. 119. 120.  
К'харчы. 133.

**Л.**

Лавостенись. 33.  
Лазика. 54.  
Ламбарись. 33.  
Ламехъ. 7.  
Лампаритесь. 33.  
Ланкуарты. 177.  
Лавионъ. 110.  
Левій. 32.  
Левн. 174. 176.  
Леонтій, еп. Кесарійскій. 137.  
Леонтій, ученикъ Св. Месропа. 197.  
201. 202.  
Лерубна. 88.  
Ливія 53.  
Лидіецъ (Лидійцы). 65. 66.  
Лизаній. 79.  
Ликиній. 124. 135. 136.  
Локрида. 66.  
Лолій. 68.  
Лука, евангелистъ. 76.  
Лудиній. Ш.

**М.**

Магн. 208.  
Мажаѣ. 25. 54. 67. 68. 69. 70.  
Мажанъ. 100. 102. 103. 104. 114.  
Маздезны. 155. 163. 172. 189. 194.  
Макарій. 137.

Македоній. 167. 170.  
Македоняне. 13. 52. 53. 55.  
Маккавей. 68. 213.  
Максимиана. 128.  
Максимианъ, императоръ. 121. 128.  
Максимианъ, епископъ. 202.  
Малеленгъ. 7.  
Махазъ. 57. см. теж. Махазъ.  
Махазанскія пристанища. 89.  
Мамгунъ. 126. 127. 129. 130.  
Мамиконъ. 171.  
Мамиконяны. 126. 159. 166. 175.  
182. 186. 188. 189.  
Мамиконскій владѣтель. 209.  
Мамиконская владѣтельница. 211.  
Мамитось. 33.  
Мамихось. 33.  
Манавазъ. 20.  
Манавазсанъ. 20. 60. 144.  
Мананахъ. 182.  
Маначихръ. 131. 146. 147. 148. 153.  
Мандакунъ. 60. 122. 123. 127.  
131. 146.  
Манэ (св. дѣва). 139.  
Манэ (пещера). 138. 139.  
Манецъ. 207.  
Манеонъ. 65.  
Мандва. 74.  
Манту. 100.  
Мануэ. 104.  
Мануеаны. 105.  
Мануэлъ. 188.  
Маръ, князь Цоѣскій. 145.  
Маръ Абасъ Катина. 14. 15. 25. 31.  
62. 63.  
Маравертъ. 45.  
Марандъ. 106.  
Марад-маргъ. 95.  
Марадоц-тер. 58.  
Маргацъ. 158.  
Мариянъ. 80.  
Марисса. 71. 72.  
Мар-Ихабъ. 80.  
Марія Богородица. 202.

- Маріа, жена Григорія Пр. 125.  
Марк. 35.  
Маркъ, евангелистъ. 204.  
Маркъ, епископъ. 106.  
Маркъ, отшельникъ. 124.  
Маркіониты. 114.  
Мариск. 106.  
Мармѣдъ. 95.  
Маро-Парсъ. 43.  
Марсы. 129.  
Мары (Марскій). 11. 23. 30. 34. 36.  
38. 39. 41. 43. 44. 45. 58. 76. 89.  
90. 95. 110. 184.  
Масісъ, гора. 21. 45. 97. 101. 108.  
160. 163.  
Масанданъ. 71.  
Маскутъ. 66. 133.  
Масхалеосъ. 33.  
Матаѳіа. 213.  
Махазъ. 150. см. тѣж. Малхазъ.  
Маштоцъ. 63.  
Маусангъ. 7.  
Медпраймъ. см. Местраимъ.  
Мемнонь. 202.  
Мерогъ. 16.  
Меружанъ. 166. 171. 172. 173.  
175. 193.  
Месопотамія. 67. 73 — 75. 77. 80.  
87. 89. 90. 106. 121. 146. 152.  
165. 179. 190. 191. 201.  
Месропъ. 183. 184. 186. 187. 190 —  
193. 196—199. 201. 202. 203. 207.  
210. 211. 212.  
Месроповскія письма. 192.  
Мессалина. 68.  
Местраимъ. 8. 9. 13.  
Метелгъ. 68.  
Мекеванъ. 211.  
Мекевдѣкъ. 154.  
Мецаморъ. 54. 56. 98.  
Мидія. 35.  
Мидулановъ. 178.  
Милетій. 170.  
Милитена. 197.  
Минотавръ. 88.  
Михръ. 155.  
Михранъ. 131. 132. 146. 147. 149.  
150.  
Михрдатъ, сатрапъ Дарѣха. 59. 64.  
Михрдатъ, бдешхъ иверійскій. 64.  
67. 68. 69. 93.  
Михрдатъ, сынъ Михрдата бд. ив.  
68. 69. 70.  
Мнереосъ. 33.  
Міандакъ. 60.  
Мовсиснѣкъ. 207.  
Модакнсъ. 36.  
Монсей, епископъ. 192.  
Монсей, пророкъ. 10. 13. 32. 140.  
147. 174. 213.  
Монсей Хоренскій. 1.  
Мокаці. 194.  
Мѳки. 180. 194.  
Мокяцъ. 60.  
Мокк. 60.  
Момісуестъ. 151.  
Морфянгъ. 54.  
Мрухъ. 150.  
Мурапанъ (Мурацаны). 58. 93.  
94. 100.  
Мурапан-гер. (Мурацѳц-гер.). 58.  
Мурсъ. 183.  
Мурць. 112.  
Мущѣ Таронскій. 193.  
Мущѣ Гохтѣвскій. 201.  
Мушехъ. 175.  
Мцбинъ. 14. 15. 56. 61. 62. 63. 77.  
87. 147. 163. 210.  
Мцхитѣ. 132.  
Мшакъ. 25.
- И.**
- Набѳгъ. 77.  
Набрут. 13. См. Невродъ.  
Навасардъ. 114. 211.  
Наватъ. 213.  
Навуходоносоръ. 35. 36. 37. 59.

Назник. 110.  
Нахоръ. 8.  
Нахчаванъ. 44. 58. 100. 169.  
Неарійцы. 163.  
Невродъ (Небрутъ). 8. 9. 13. 49.  
Нектанебъ. 65. 66.  
Нектарій. 170.  
Нерва. 103.  
Нерсесъ Великій. 154. 157. 158. 159.  
161. 162. 164. 166. 167. 168. 170.  
173. 174. 175. 176. 184. 186. 198.  
Нерсесъ Димаїсеанъ. 96.  
Нерсесъ Чичракскій. 195.  
Нерсехъ, царь ассирійскій. 96.  
Нерсехъ, царь парсіійскій. 137. 150.  
Нерсехъ Камсараканъ. 166. 168.  
Нерсехъ Хайкидъ. 46.  
Несторій. 202.  
Никея. 136. 137.  
Никомахъ. 125.  
Никомидія. 128. 136.  
Никаноръ, Селевкъ. 51.  
Нилъ. 203.  
Нинъ. 7—10. 23. 25. 26. 30. 34.  
Ниневія. 13. 23. 26. 28. 30. 35. 84.  
Ниній. 8. 30. 32.  
Ніобей. 31.  
Нов-городъ. 113.  
Ной. 5. 7. 8. 9. 10.  
Норъ. 112.  
Нор-каѣакъ. 113.  
Норайръ. 33.  
Нпачъ. 174.  
Нуардъ. 34.  
Нумеріанъ. 124.  
Нунé. 132. 133. 139.  
Нюкаръ Мадесъ. 23.

О.

Одé. 87.  
Одиссей. 110.  
Озомъ. 89.  
Океанъ. 25.

Олимпъ. 11.  
Олимпиада, мать Александра В. 51.  
Олимпиада, жена Аршака II, ц.  
арм. 159. 161. 162.  
Олимпиадоръ. 10. 12. 120.  
Ордуні. 20. 59. 144.  
Оригенъ. 121.  
Ормвздухтъ. 172.  
Ормвздъ (Ормуздъ). 123. 145. 148.  
151.  
Оскіохъ. 44.  
Останъ. 44. 57.  
Отá. 122. 127. 129.  
Оѣаканъ. 129.  
Ошаканъ. 149. 212.  
Ошаканская скала. 149.

II.

Павелъ, Апостолю. 141. 204.  
Павелъ Емесскій. 202.  
П'авось. 36.  
Пазифае. 88.  
Папанисъ К'ахъа. 24. 25.  
П'айтагаранъ. 144. 145. 147.  
Пакаръ. 70. 72.  
Палестина. 14. 67. 70. 106. 151. 203.  
Палестинская страна. 68. 108. 111.  
Палестинцы. 103.  
Палефать. 116.  
Палладіумъ. 136.  
Паніась. 33.  
Папъ, сынъ Іусника. 154.  
Папъ, царь армянскій. 161. 165.  
166. 167. 171—178.  
П'аѣакъ. 117.  
П'арандемъ. 159. 161. 171.  
П'арахотъ. 21.  
Паргевъ. 187. 188.  
П'арнась. 32.  
П'арнерсехъ. 154. 155.  
П'арнуась. 36.  
П'арохъ. 21.  
Парсія. 63. 79. 85. 86. 97. 103. 106.

128. 133. 151. 152. 155. 165. 195.  
196. 207. 210.  
Парсманъ. 94.  
Парсы (Парсъ). 2. 22. 39. 45. 48.  
49. 50. 59. 63. 70. 72. 77. 78. 103.  
105. 111. 114. 116. 117. 119. 122.  
124. 128. 146. 147. 150. 151. 152.  
154—157. 163. 165. 172. 174. 178.  
179. 186. 190. 193. 208. 209. 212.  
Парувръ. 34. 35. 36.  
Пархаръ. 55.  
Парэтъ. 32.  
Парояпе (Пароянинъ). 13. 32. 35.  
51. 52. 105. 116. 118. 119.  
Паскъамъ. 37. 59.  
Пастухи. 13.  
Патяжахаръ. 101.  
Пахъинъ. 192.  
Пахъ. 117.  
Пахлавъ. 78. 115. 120. 138. 206. 208.  
Пахлавъки (Пахлавъкъ). 115. 117.  
118. 125. 170. 188.  
Пахлавская область. 140.  
Пачуйчъ. 36.  
Пегасъ. 108.  
П'елла. 106.  
Пенелопа. 110.  
Перга. 70.  
Перноей. 110.  
Перозъ, князь. 84.  
Перозъ, царь парсійскій. 108. 111.  
116.  
Перозъ Гардманскій. 180.  
Перозаматъ. 119. 184.  
Перчъ. 33.  
Петръ, Апостолъ. 204.  
Петръ, епископъ. 121.  
Пиза. 177.  
Пизатъ. 68. 79. 83. 84.  
Пноія. 124.  
Платонъ. 46. 49.  
Платонъ, начальникъ едесскаго ар-  
хива. 191.  
Платонъ, учитель Моисея Хор. 204.  
Плутонтъ. 204.  
Полигисторъ. 5.  
Поликратесъ. 65.  
Помпей. 68. 69.  
Понть (Понтійское море). 25. 54.  
59. 62. 64. 118.  
Понтійскія страны. 68. 122.  
Понтій. 68.  
Понтійцы. 53. 62. 76.  
Порфирій. 116.  
П'равортисъ. 36.  
П'ратинисъ. 33.  
Придиацисъ. 33.  
Пріамъ. 33. 47.  
Пробъ. 122. 124.  
Продеіада. 204.  
Прокъ. 202.  
Прометей. 13.  
Птолемаида городъ. 68.  
Птолемаида (Клеопатра). 72.  
Птоломей Авлетъ. 69.  
Птоломей Діонсій. 72.  
Птоломей Филадельфъ. 2.  
Птоломей Географъ. 44.  
Пюрида. 49.
- Р.**
- Рагавъ. 8.  
Расъ. 154.  
Растсохунъ. 117.  
Рафанмы. 12.  
Римъ. 64. 69. 71. 72. 74 — 77. 103.  
124. 129. 135. 136. 176. 178. 202.  
Римляне. 52. 69. 72. 73. 74. 79. 90.  
102. 103. 106. 113. 116. 124. 137.  
152. 157. 204.  
Ринонъ. 124.  
Риѣсима. 132. 139.  
Ровоамъ. 213.  
Роданъ. 158.  
Роіаносъ. 191. 192.  
Роій. 111.  
Роісеанъ. 111.

Ростомъ Сагчійъ 59.  
Рстакесъ. 137. 138. 139. 144.  
Рстомъ. 180.  
Руфъ. 106.  
Руфа (Роіі). 111.  
Руфинъ. 191. См. Роіаносъ.  
Руно, гора. 101.  
Рштуні. 74. 131. 146. 153. 172.  
Рштуник. 70.  
Рштуніци. 60.

С.

Саакъ Багратуні. 1.  
Саакъ, аспеть. 178. 181. 182. 183. 188.  
Саакъ Великій. 176. 186—194. 196—  
199. 201. 202. 203. 205—211.  
Саак—ануйш. 188.  
Сагастанъ. 193.  
Сагчійъ. 59.  
Сала. 8.  
Самосать. 191.  
Самсонъ (Самсонъ). 33. 59.  
Самсонъ Амагуні. 105.  
Самунъ. 33. 161.  
Самъль Мамиконевъ. 182. 186.  
Санасаръ. 37. 60. 194.  
Санатрукъ, царь. 83. 85—90. 93. 96.  
Санатрукъ, Аршакидъ. 144. 145.  
147. 149.  
Сандухтъ. 85.  
Санотъ. 87.  
Сапатія. 110.  
Сарданалъ (Сарданалосъ). 15.  
32. 33. 34. 35.  
Сарія. 75.  
Сарра. 115.  
Сартеник (Сатиник), царица арм.  
45. 97. 99. 101. 105.  
Сасанъ. 104. 116. 117. 118. 126.  
Сасаниды. 194.  
Сатиник. См. Сартеник.  
Сахамутъ. 154.  
Саулъ. 33. 161. 172.

Сапатія. 75.  
Северъ. 121. 136.  
Севасть. 125.  
Седекія. 155. 213.  
Селевкъ. 51.  
Сенекія. 74. 110.  
Сеннахиримъ. 37. 55. 57.  
Сейцулъ. 57.  
Сераписъ 204.  
Серухъ. 8.  
Сибилла. 11.  
Сидонъ. 73.  
Силонъ. 72.  
Сильвестръ. 129. 137.  
Симъ. 8. 9. 11. 12. 13.  
Симъ, гора. 37. 60. 120. 129.  
Симеонъ. 68.  
Симонъ. 85. 86.  
Синопъ. 63. 90.  
Сираоъ. 16.  
Сиринъ (Сиранинъ). 9. 14.  
Сиринидесъ. 52.  
Сирійцы. 22. 24. 74. 76. 116. 197.  
Сирія. 14. 52. 60. 68. 69. 70. 72. 75.  
80. 103. 106. 111. 181.  
Сисакъ. 21. 22. 58. 60.  
Сисаканъ. 22. 24.  
Сисакиды. 54.  
Сиоъ. 6.  
Скавръ. 68.  
Скайорді. 33. 34. 36. 37.  
Скамандръ. 177.  
Скатадесъ. 33.  
Скилисъ. 64.  
Скеноія. 66.  
Слак. 60.  
Слеуні. 60. 122. 129. 130. 158.  
Слуъ. 129.  
Смбатъ (Шамбатъ). 37.  
Смбатъ Багратуні, сынъ Бурата.  
89. 90. 92—97. 99. 101—104. 109.  
Смбатъ, сынъ Багарата. 173. 175. 199.  
Смбатъ, отецъ Багарата. 128.  
Смбатаванъ. 89.

- Смбатануишъ. 89.  
Смбатухі (Смбатурхі). 89. 109. **Т.**  
Сократъ. 141.  
Соломонъ. 144.  
Солонъ. 66.  
Соракионъ. 129.  
Сосъ. 34.  
Сосармосъ. 33.  
Сосій. 72.  
Сотеръ (Антиохъ I). 52.  
Сохундъ. 106.  
Софія. 125.  
Спандаратъ Аршаруниіскій. 207.  
Спандаратъ Камсараканъ. 168. 173—  
176. 180. 183.  
Спандуиі. 57. 195.  
Спареосъ. 33.  
Спаситель. 36. 76. 80. 81. 82. 139.  
Сперъ (Сперская область). 89. 110.  
181. 201.  
Сіратесъ. 33.  
Спудей. 186.  
Средиземныя страны. 14. 67. 76.  
111. 146. 151. 156.  
Стахръ. 116.  
Сторогъ. 80.  
Стратегионъ. 136.  
Суръ. 33.  
Сурай. 180.  
Сурмакъ. 205. 206. 209.  
Сурханъ. 113.  
Сурѣнь. 78. 115. 118. 140. 206. 208.  
Сурѣн-Пахлавъ. 78. 78. 116. 117.  
120. 189. 206.  
Сурѣнеаны. 78.  
Сурѣнь Хорхоруні. 181. 182.  
Сусарисъ. 32. 33.  
Сюні. 156.  
Сюниі. (Сюниіскій родъ). 159. 163.  
165. 178. 180. 183. 193.  
Сюниі. (область, страна, земля).  
22. 63. 110. 145. 184.  
Тавръ. 60. 95. 139.  
Тайк. 55.  
Тайкскія горы. 181.  
Тамбатъ. 44.  
Т'арата. 77.  
Тарбанъ. 12.  
Таронъ. 12. 61. 64. 120. 144. 193.  
Таронская область. 155. 211. 212.  
Таронскія страны. 168.  
Таронское селеніе. 183.  
Тарсъ. 122.  
Т'атикъ. 212.  
Татионъ. 109.  
Тацитъ, императоръ. 121. 122.  
Тачать. 123. 127.  
Тачатурхи. 186.  
Тачкастанъ. 124.  
Таширская область. 201.  
Таширскія домены. 58.  
Тевтамъ. 46. 47.  
Тевтамосъ. 33.  
Тевтеосъ. 33.  
Темная гора (Кангарі). 58.  
Теръ Хордценскій. 193.  
Терентій. 173. 176. 177.  
Тиверій. 77. 83. 84.  
Тигранъ I. 36—45. 114. 165.  
Тигранъ II. 63. 67—74. 93. 112. 172.  
Тигранъ III. 111. 112. 114.  
Тигранакертъ. 44. 162. 163. 164.  
Тигранакертцы. 163.  
Тигрануи. 39. 41—44.  
Тигръ. 60.  
Тизбонъ. 117. 128. 187. 188. 195.  
Т'иль. 67. 139. 144. 176.  
Тимонъ. 76.  
Тимоеей. 170.  
Т'иневсъ. 33.  
Тиранъ I. 102. 103. 104. 107—111.  
Тиранъ II. 150—156. 159. 160. 161.  
Тиранъ Хайкидъ. 45.



Тирит. 152. 159—162.  
Тирукъ. 207.  
Тирь, городъ. 73.  
Титавъ (Титавы). 11. 12. 15.  
Титаниды. 24.  
Тить, императоръ. 90. 106.  
Тить Автовинъ. 74. 111. 113.  
Тить Іустъ. 74.  
Тморикъ. 102.  
Тморисъ. 153.  
Товій. 82.  
Т'онось Конхолерось. 32.  
Т'орданъ. 68. 140. 151. 153.  
Торкъ. 59.  
Тоспская область. 172.  
Траянъ. 103. 104.  
Трдатъ Великій. 20. 51. 92. 105.  
114. 121—125. 127—135. 137—146.  
172. 177. 184. 189. 210.  
Трдатъ Багратуні. 109. 110. 195.  
Трдатъ, сынъ Тирава II. 152.  
158. 159.  
Труні. 96.  
Туби. 204.  
Тубія. 110.  
Тулисъ. 178.  
Туръ. 96.  
Тухы. 112.  
Тцобъ. 58.  
Тченбакуръ. 126.  
Тчены. 126. 127. См. Чены.  
Тчуашъ. 58.

У.

Улюпъ. 97.  
Уорткъ. 164.  
Урнаиръ. 175.  
Урхи. 63.  
Уті (область). 93. 120.  
Утіцы. 58. 93.  
Ухту-Акункъ. 102.

Ф.

Фалекъ. 8.  
Фасанъ. 70. 71.  
Феруръ. 77.  
Филемонъ. 116.  
Филиппъ Македонскій. 51.  
Филиппъ, Апостолъ. 81.  
Филиппъ, императоръ римскій. 118.  
119.  
Филиппъ, Четвертовластникъ. 79.  
Финникія. 80. 191.  
Фирмилианъ. 121.  
Флегониосъ. 66.  
Флоріанъ. 122.  
Фригійцы. 53.  
Фригія. 54. 122.

Х.

Хаванакъ. 33.  
Хавенуні. 57.  
Хавукъ. 207.  
Хадамакертъ. 57.  
Хадъ. 158. 168. 169.  
Хадуні. 191.  
Хазиры. 112. 113.  
Хан. 34.  
Хайкакъ I. 33. 37. 59.  
Хайкакъ II. 36.  
Хайкашэнтъ. 17.  
Хайкидъ. 23. 39. 40. 43. 45. 56. 57.  
58. 112. 123. 165.  
Хайкъ. 19.  
Хайкъ. 8. 9. 13. 16—22. 24. 37. 45.  
53. 55. 59. 60. 111.  
Хайръ. 58. 154.  
Хайоц-дюр. 19.  
Хаканъ. 134. 137.  
Хаден. 2. 3. 32.  
Хамазаспъ. 188. 189. 194.  
Хамъ. 8. 9. 11. 12. 13.  
Хананеяне. 32. 54. 56.

Хананидась. 32.  
Харк. 17. 19. 20.  
Хармай. 9. 21. 22.  
Харранъ. 87. 121.  
Хахтик. 54. 122. 181.  
Хацекад. 184.  
Хацац-драхтъ. 153.  
Хахъ. 176.  
Хаштеанк. 160.  
Хаштеанкскій князь. 145.  
Хаштеанкская область. 61.  
Хаштеанкскія страны. 73. 87. 109.  
168.  
Хазъ. 8. 9.  
Херъ, обл. 89.  
Х'еттура. 53. 115.  
Хеша. 147.  
Хюнь. 177.  
Хмайакъ. 207.  
Хнаракертъ. 58.  
Хой. 33.  
Хорасанъ. 173.  
Хордцень. 193.  
Хоренскій. 1.  
Хорой. 33.  
Хорохбуть. 116. 117.  
Хорхоруні. 20. 150. 181. 182.  
Хоръ. 20. 56.  
Хосранъ (Хосренъ). 79. 88.  
Хосровъ I. 105. 113. 114. 115. 117—  
123. 189.  
Хосровъ II. 145—150.  
Хосровъ III. 179—188. 193. 211.  
Хосровъ Гардманскій. 195.  
Хосровидухтъ. 122. 127. 129. 138.  
Хохоцимъ. 212.  
Хошакуни. 44.  
Хразданъ, р. 22. 64.  
Храмъ, село. 44.  
Хравтъ. 33.  
Храхатъ. 193. 194. 208.  
Храчѣй. 36.  
Христось. См. Исусъ.  
Хроносъ. 13.

Хрудень. 48.  
Хужастанская область. 171.  
Хурсъ. 201.  
Хусъ. 8. 13.

Ц

Цахкад, гора. 161.  
Цезарь. 70.  
Целестинъ. 202.  
Цикладскіе острова. 122.  
Цодэцы. 58.  
Цолакертъ. 21.  
Цолакъ. 21.  
Цопк. 60. 139. 152.  
Цойскій князь. 145.  
Цойн. 130. 149. 182.  
Цронк. 12.

Ч

Чёны. 129. 130.  
Чичракскій родъ. 195.  
Чоръ (врата). 113. 151.  
Чрмэсъ. 109.

Ш

Шабитъ. 184. 201.  
Шаваршаканская (Шаваршанская)  
область. 85. 101. См. также Ар-  
тазь.  
Шаваршъ Хайкидъ. 33.  
Шаваршъ Камсараканъ. 168. 187.  
188.  
Шавасъ. 194. 195.  
Шамба Багаратъ. 53. 60.  
Шамбатъ. 36. 37. 110.  
Шамирамъ. 9. 26—32. 34.  
Шамирамъ городъ. 61. 72.  
Шамшаграмъ. 80.  
Шамшатъ. 72.  
Шаухъ I. 117. 123. 126. 129. 131.  
134. 135. 137.

Шалухъ П. 147. 149. 150. 151. 155.  
156. 157. 162 167. 170—173.  
177—180. 182. 183. 185. 187.  
Шалухъ, снвъ Язерта I. 193. 194.  
195.

Шарай. 21. 54. 55. 58.

Шарашавъ. 60.

Шаруръ. 45.

Шахъкъ. 176. 178.

Шаханиванъ. 160.

Шахгомк. 201.

Шахита. 158.

Ширакскій владѣтель. 180.

Ширакская область (Ширакъ). 21.  
138. 176.

Шмуэль. 207. 209. 210.

Шреш, холмъ. 112.

Шэргиръ. 174.

Э.

Экбатанъ. 134 135.

Элій. 106.

Элада. 33. 65. 66. 177. 204.

Ю.

Ювеналій. 202.

Юліанъ Парабатесъ. 117. 151. 152.  
153. 155.

Я.

Язертъ I. 192. 193. 195.

Язертъ II. 210. 211.

Яковъ Мцбинскій. 137. 147. 148

Ө.

Өадей, Апостоль. 82. 120. 138.

Өагладъ. 16.

Өарра. 8.

Өарсясь. 32.

Өеодоръ Молсуестскій. 202.

Өеодоръ, ученикъ Өеодора Молсу-  
естскаго 202.

Өеодосій Великій. 158. 166. 169. 170.  
173. 176. 177. 178. 179.

Өеодосій Младшій. 192. 196. 197.  
200. 205.

Өеодосіополь. 200.

Өеодотъ Анкирскій. 202.

Өеосъ (Антиохъ II). 52.

Өерситъ. 156.

Өессалійцы. 66.

Өессалоника. 176.

Өивы. 65.

Өирась. 8. 9. 16. 22.

Өиталія. 14.

Өола. 33.

Өома, Апостоль. 81. 82.

Өоргомъ. 8. 16. 17. 22.

Өракія. 66. 124.

## ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

---

Стр.	Страна.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
31	14 снизу	«Но довольно	Но довольно
51	2 „	Никоворъ	Никаноръ
52	21 „	Бал.—Араватинъ	Балъ-Араватинъ
53	1 „	, и Вахаршакъ	, Вахаршакъ
57	10 сверху	Арцив-уни	Арцив-уни
59	15 „	Пасхама	Пасхама
78	16 „	воцарившемся	воцарившимся
86	3 „	сидящемъ	сидящимъ
88	1 „	(Са)нотъ	(Са)нотъ
114	8 снизу	К'осрова	Хосрова
121	6 сверху	Максимина	Максиміана
128	20 „	сынъ, который	сынъ, Хосровъ, который
130	6 снизу	изъ	изъ
180	6 „	Ашхарада	Ашхадара
192	16 сверху	письма	письмена
224	14 „	Аршакиды	Аршакиды
234	10 снизу	по приказанію	по приказанію

---

# ОТЪ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ ИНСТИТУТА ИМѢЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ  
ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

## Н. О. Э М И Н А

а) на армянскомъ языкѣ:

1. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.)  
Москва, 1861. (editio princeps) . . . . . 2 р. 50 к.
2. Исторія Сюникской провинці Степаноса Сюник-  
скаго (XIII в.), 1861, (editio princeps) . . . . . 3 р. — к.
3. Хронографія Мхитара Айриванскаго (XIII в.) 1860,  
(editio princeps) . . . . . 1 р. — к.

б) на русскомъ языкѣ.

4. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII в.), пе-  
реводъ съ армянскаго, съ объясненіями и прило-  
женіями. 1861 . . . . . 4 р. — к.
5. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохика  
по прованію (XI в.), переводъ съ армянскаго, съ  
объясненіями и приложеніями. 1864 . . . . . 4 р. — к.
6. Синодальное слово Персеса Ламбронскаго, (XII в.),  
переводъ съ армянскаго. 1864. . . . . 2 р. — к.
7. Шараканъ, богослужебные каноны и пѣсни армян-  
ской восточной церкви. Полный переводъ 1879.  
(Осталось всего нѣсколько экземпляровъ) . . . . . 6 р. — к.
8. Армянскія надписи въ Карсѣ и Ани и въ окрест-  
ностяхъ послѣдняго, текстъ и переводъ. 1881. . . . . 1 р. 50 к.
9. Очеркъ Исторіи Армянской Восточной Церкви.  
1864 . . . . . 65 к.
10. Очеркъ религіи языхескихъ армянъ (изслѣдованіе)  
М. 1864 . . . . . 1 р. 50 к.
11. Отвѣтъ на замѣчанія г. Патканова. 1874. . . . . 65 к.
12. Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій (из-  
слѣдованіе). 1881 . . . . . 1 р. — к.
13. Династическій списокъ Хайкидовъ, (изслѣдованіе)  
1884. . . . . 65 к.
14. Сказаніе о свв. Романѣ и Давидѣ (Борисѣ и Глѣбѣ)  
по арм. Четъи-Минеямъ, (пер. съ армянскаго). . . . . 75 к.
15. Сказаніе о свв. Ѡаддѣ и Вареоломѣѣ, апостолахъ  
Арменіи (пер. съ армянскаго). . . . . 75 к.

Цѣны книгъ показаны со включеніемъ въ нихъ почтовыхъ  
издержекъ. Лица, желающія приобрѣсти эти книги, благоволятъ  
обращаться съ требованіями въ Правленіе Лазаревскаго Инсти-  
тута восточныхъ языковъ (Москва).